

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И АРХИВОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР РУССКОГО ЯЗЫКА,
ФОЛЬКЛОРА И ЭТНОГРАФИИ

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ
ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

ТОМ ДЕВЯТЫЙ

Иркутск
2012

УДК 80/81
ББК 92
А94

Научные редакторы:

зав. отделом фольклора ИМЛИ, член-корр. РАН,
доктор филол. наук *Виктор Михайлович Гацак*,
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*

Рецензенты:

зав. словарным отделом ИЛИ РАН
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*,
ведущий научный сотрудник ИМБТ СО РАН,
доктор филол. наук *Руфина Прокопьевна Матвеева*

Афанасьева-Медведева Г. В.

А94 Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн.
ред. В. М. Гацак, С. А Мызников. – Иркутск, 2012. – Т. 9. – 528 с.: илл.
+ CD.

ISBN 978-5-91344-436-3

Девятый том «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит около 600 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2012 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, текстах, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В девятый том Словаря вошло более 100 фотографий; издание снабжено компакт-диск с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов наиболее талантливыми носителями вербальной традиции.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81
ББК 92

ISBN 978-5-91344-436-3

© Афанасьева-Медведева Г. В.,
2012

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **162** экспедиции, состоявшейся в период **с 1980 по 2012 гг.**: 35 — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), 114 — личных экспедиционных поездок, тринадцать экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е, № 08-04-18021е, 09-04-18013е, № 10-04-18025е, № 11-04-18007е, 12-04-18032е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221, № 08-06-98019 р сибирь а).

Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических и лесоперерабатывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет — Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате тридцатилетних полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Акшинский, Балейский, Борзинский, Газимуро-Заводский, Каларский,

Калганский, Карымский, Краснокаменский, Красночикоийский, Кыринский, Нерчинский, Могочинский, Петровск-Забайкальский, Сретенский, Тунгокоченский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1272** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции ², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержанию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек,

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосуществования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

6) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (ашаульник 'проказник', лы́ва 'лужа', морха́стый 'морщинистый', сумёт 'сугроб', сурё́пый 'сердитый, злой', отхо́н 'младший, последний ребенок в семье');

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (и́зго́ловь 'оконечность острова', наби́рка 'небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов', сидьба́ 'временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц', тропи́ть 'оставлять следы (о диких животных)', си́тник 'мелкий, затяжной дождь');

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозобой 'заморозки, мороз', слепоша́рый 'слепой', солнцеся́д 'закат солнца', сухоше́лка 'о худом человеке', трёхкопы́лки 'короткие сани для охоты или для перевозки бревен');

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (ко́водни 'несколько дней назад', одновы́динкой 'одним днем', черногу́з 'черный аист');

г) фонетические диалектизмы (коку́шка 'кукушка', ла́чить 'лакать', о́тдух 'отдых', оте́чество 'отчество', поворо́тнить 'разворотить', слы́хи 'слухи').

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с лите-

ратурными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык ‘утес, скала, вдающаяся в реку’, кремль ‘прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью’, кры́ша ‘наволочка’, са́нки ‘челюсть’, се́лезень ‘пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посеве; огрех’, спор ‘затор льда на реке’, строка́ ‘оса’).

3. Диалектные словосочетания (парёная земля ‘вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар’, пойти на детей ‘жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей’, скотская неделя ‘установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом’).

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга ‘радуга’, выть утолить ‘утолить голод’, гиблое семя ‘женщина, не способная рожать детей’, дать тиголя́ ‘спасаться бегством, бежать’, сироты плачут ‘о мелком, затяжном дожде’, солнце обмирает ‘о солнечном затмении’, ходить на соль ‘охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца’).

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также экклезионизмы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь ‘монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края’, Иннокентьевская церковь ‘церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области’).

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокри́да, Параске́ва), агионимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зоонимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства

(Гусиная дорожка ‘Млечный Путь’, Птичьё гнездышко ‘созвездие Плеяд’, Сохатый ‘созвездие Большой Медведицы’), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющúхи, Акулина задери хвосты, Кíрики).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: **АНГÁРКА**¹, -и, *ж.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, **АНГÁРКА**², -и, *ж.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: **АЛУ́НКИ**, -ок, *мн.* То же, что **АЛÁНКИ...**, **БОКАРЬ**, -ей, *мн.* То же, что **БАКАРИ**.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *ж.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *ж.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ**, **ПОГОЛЁ́НКИ**, **РЕМУ́ШКИ**, **СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употреблении: **ОЛÓЧИ**, -ей, *мн.* (*ед.* **олóча**, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: **ГА́ЙНО**, -а, *ср.*; (*мн.* **га́йна**, **га́йны**).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВÉНК**, -а, *м.*; **АВÉНКА**, -и, *ж.*; **АВÉНКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ**, -я, *ср.*, *собир.* *Жерди...*, **МЕНДА́Ч**, -а́, *м.*, *собир.* *Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте...*, **САЗОНЬЁ**, -я́, *ср.*, *собир.* *Сазаны.*

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУ́ШИЙ**, -ая, -ее. *Без головного убора, с непокрытой головой...*, **ЗА́РНЫЙ**, -ая, -ое. *Завистливый, жадный...*, **ЧУ́ТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. *Маленький.*

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или формы прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУ́РКИ**, *нареч.* *На цыпочки...*, **ОБУДЁНКОМ**, *нареч.* *В течение одного дня...*, **НИЧЁ**, *мест. отриц.* *Ничто, ничего...*, **КОВДА́**, *времен. союз.* *Когда...*, **АХТИ**, **МНЕ**, *межд.* *Восклицание, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства...*, **АКРОМЯ́**, *предл.* *Кроме.*

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрес-

сивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж.* *Ткац.* **Ткань**, обычно льняная, вытканная в узор..., **ЁЗОК**, -а́, *м.* *Рыбол.* **Небольшое заборное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, *м.* *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРЕДЧИК**, -а, *м.* *Обряд.* **Участник обряда колядования; ряженный...**, **ПОСТЕЛЬЩИЦА**, -ы, *ж.* *Обряд.* **Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха...**, **РАЗМЫВАТЬ РУКИ**. *Обряд.* **Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.**

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «*Устар.*»: **РАЗМАХА́Й**, -я, *м.* *Устар.* **Женское платье свободного покроя...**, **СУЛО́Й**, -я, *м.* *Устар.* **Крахмал.**

Имена собственные снабжены следующими пометами: «*Топоним*» (в т.ч. «*Гидроним*», «*Микротопоним*» и др.), «*Антропоним*» (в т.ч. «*Агионим*», «*Мифоним*»), «*Зооним*», «*Космоним*», а также «*Народ. календ.*» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖА́К**, -а́, *м.* **1.** *Устар.* **Старообрядец...**, **2.** *Перен.* **Неодобр.** **О нелюдимом, скупом человеке...**, **РЁЛКА**, -и, *ж.* **1.** **Возвышенность, холм...**, **2.** **Открытое ровное возвышенное место.** Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КА́МЕННАЯ ПОЛЫ́НКА.** **Трава полынь** — *Artemisia commutata* L., растущая на каменистой почве..., **АВДО́КИЯ-КАПЛЮ́ЖНИ-**

ЦА. 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯЖ, -а, м. Тот, кто правит пристяжной лошастью.

~ **В пристяжé**, нареч. Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛА́МЫВАТЬ**, -ваю, -ваешь, *несов.* **Загораживать...** ***ЗАЛА́МЫВАТЬ ВОРО́ТА.** *Обряд.* Элемент свадебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕ́ТЬ**. ***СИДЕ́ТЬ НА БИЧÉ.** Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ**. ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА́.** Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносится один раз, например: **ОСТА́ТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТА́ТЬСЯ СИРОТО́Й.** Стать сиротой.

***ОСТА́ТЬСЯ НА ЛАДО́НИ.** Потерять кров, остаться без лица.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРА́НСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕ́ВА**, -ы, ж. Пень, коряга на дне реки, озера, то, за что задевает невод..., **КОЗА́**, -ы, ж. *Рыбол.* Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лучения рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, *м.* *Охотн.* Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯГОЛЬЩИК**, -а, *м.* Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, *ж.* Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, *м.* Холодец..., **ТО́МАРОМ**, *нареч.* Кувырком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ́, -о́в, *мн.* Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, *м.* Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, *м.* *Устар.* Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ**..., **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК**..., **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «*ласк. к*», «*уменьш. к*», «*уменьш.-ласк. к*». Например: **ЗАСКРЁ́БЫШЕК**, -шка, *м.* *Ласк. к* **ЗАСКРЁ́БЫШ**..., **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж.* *Уменьш. к* **КУРМА́**..., **ЛЫ́ВОЧКА**, -и, *ж.* *Уменьш.-ласк. к* **ЛЫ́ВА**..., **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м.* *Уменьш.-ласк. к* **ТУРСУ́К**..., **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* *Ласк. к* **ША́НЬГА**.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов раз-

нообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др.

Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое опи-

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кошунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанам, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб — переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности

сание текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),
- место хранения текста.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжих») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопков, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (виду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) Слуш. — обозначение реплик слушателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 5) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова-пояснения,
- 6) курсивом выделены:
 - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
 - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вию*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошшат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [**85. Кривошапкино Киренск. Ирк.**]. Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ЛА).

Данные о территориальном распространении слова или словосочетания (перечень районов с указанием областей / края / республик)

заклучены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [496. **Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)]. Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [517. **Артюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарий,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей,
- Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,
- Словник,
- Список фотографий.

Приложение тридцатого тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

Каждый из тридцати томов Словаря снабжен компакт-диском с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов (в момент их естественного бытования) отдельными носителями вербальной традиции. Видеозапись дает представление о характере исполнения, голосе рассказчика, его интонации, тембре, ритме и других особенностях, передающих своеобразие и богатство речевой культуры русских старожилов Сибири.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ грамматических и стилистических помет

- безл.* — безличное
бран. — бранное
вводн. — вводное
в знач. — в значении
возвр. — возвратное
вопр. — вопросительное
времен. — временное
глагол. — глагол
груб. — грубое
дегт. — дегтярный промысел и смолокурение
ед. ч. — единственное число
ж. — женский род
звукоподраж. — звукоподражательное
земледел. — земледелие
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кедр. — кедровый промысел
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мн. — множественное число
модал. — модальное
нареч. — наречие
народ.-календ. — народный календарь
народ. медицин. — народная медицина
нар.-поэт. — народно-поэтическое
неизмен. — неизменяемое

насмешл. — насмешливое
неодобр. — неодобрительное
неперех. — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовное
сказ. — сказуемое
см. — смотри
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень
строит. — строительное дело
сущ. — существительное
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное
уменьш. — уменьшительное
уменьш.- ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.- уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное

усилит. — усиительное
устар. — устаревшее
част. — частица
числ. — числительное
шутл. — шутливое
шутл.-ирон. — шутливо-ироническое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

Абанск. — Абанский район Красноярского края
Акшинск. — Акшинский район Читинской области
Аларск. — Аларский район Иркутской области
Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
Балейск. — Балейский район Читинской области
Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
Богучанск. — Богучанский район Красноярского края
Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области
Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район
Читинской области
Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области
Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Иволгинск. — Иволгинский район Республики Бурятия
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области

Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края
Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район
Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикойск. — Красночикойский район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха
(Якутия)
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нижеилимск. — Нижеилимский район Иркутской области
Нижеудинск. — Нижеудинский район Иркутской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район
Читинской области
Прибайкальск. — Прибайкальский район Республики Бурятия
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики
Бурятия
Селенгинск. — Селенгинский район Республики Бурятия

Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия
Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия
Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
Чит. — Читинский район Читинской области
Читинск. — Читинская область
Чунск. — Чунский район Иркутской области
Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области
Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

**СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ****ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ*****1. Аларский район:***

Аларь
Аляты
Большая Ерма
Быково
Высотский
Головинка
Егоровск
Жлобино
Заречье
Кирюшино
Кутулик
Лучинск
Мало-Молево
Малый Кутулик
Могоёнок
Могой
Мольга
Отрадное
Табарсук
Тютрино
Халты
Хуруй
Шелемино
Шульгино

2. Ангарский район:

Китой
Мегет
Одинск
Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
Балаганск
Заславск

Коновалово
Кумарейка
Метляево
Тарасовск
Тарнополь
Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
Артемовский
Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир
Карай
Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма

Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта
Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово
Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка
Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тыпта
Усть-Илга
Чекан
Чичек

Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Багантуй
Бажир
Владимировка
Дмитревка
Заблагар
Индон
Исаковка
Каратай
Красное Поле
Ленденево
Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка
Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино
Нижний Хазан
Новолетники

Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово
Грановщина
Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда
Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кугима
Ляпуново
Магистральный

Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема
Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино
Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикьяк
Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Голы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево

Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель
Малые Голы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково
Седово
Тальма
Тарай
Толмачево
Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск

Алымовка
Балашово
Баншиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярово
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово
Мироново
Мугино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан
Усть-Киренга
Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Александро-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино
Барлук
Березовка

Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова
Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода
Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березняки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский
Заярск
Игирма
Каймоновский

Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма
Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский
Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
Алгашет
Алзамай
Атагай
Балакшин Бор
Больше-Верстовск
Боровинок
Бородинск
Бураково
Варяг
Верхний Хингуй
Вершина
Виленск
Водопадный
Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур
Загорье
Замзор
Заречье
Зенцово
Игнит

Иргей
Кадуй
Каксат
Каменка
Камышет
Катарбей
Катарма
Катын
Кирей Муксут
Косой Брод
Костино
Кургатей
Куряты
Кушун
Лесной
Майск
Мельница
Миллерово
Муксут
Нерой
Новогродинск
Новое Село
Новокиевск
Октябрь
Орик
Первомайский
Подгорный
Порог
Привольное
Пушкино
Рубахино
Солонцы
Таежный
Талый Ключ
Тони
Уват
Ук
Укар
Ук-Бадарановка
Унгудул
Усть-Кадуй

Утт
Хингуй
Ходоелань
Чалоты
Черемшанка
Чехово
Швайкино
Шеберта
Шипицыно
Широково
Шумский
Яга

17. Ольхонский район:

Еланцы
Косая Степь
Куреть
Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстая
Клтук
Слюдянка
Тибильги

19. Тайшетский район:

Акульшет
Бирюсинск
Бузыкканова
Венгерка
Георгиевка
Джогино
Ингашет
Кондратьево
Ново-Тремине
Патриха
Рождественка

Сереброво
Трёмино
Черчет
Шелаево
Шиткино
Юрты

20. Тулунский район:

Азей
Александровка
Альбин
Ангаул
Ангуй
Андреевка
Аршан
Афанасьева
Бадар
Баракшин
Белая Зима
Боробино
Будагово
Бурхун
Верхний Бурбук
Владимировка
Вознесенск
Гадалей
Голдун
Горбокарай
Гуран
Евдокимова
Едогон
Забар
Заусаево
Икей
Ингут
Ишидей
Килим
Козухум
Красная Дубрава
Красное Озеро
Манут

Мугун
Нижний Бурбук
Новотроицк
Одер
Одон
Паберега
Павловка
Перфилова
Талхан
Трактное
Тракто-Курзан
Уйгат
Умыган
Усть-Кульск
Утай
Харгажин
Харманут
Шерагул
Шуба

21 Усольский район:

Арансахой
Бадай
Большая Елань
Большежилкино
Буреть
Ивановка
Ключевая
Култук
Мишелевка
Новожилкино
Раздолье
Сосновка
Тальяны
Тельма
Хайта
Цейлоты

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката

Кеуль
Невон
Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга
Подымахина
Тарасова
Таюра
Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносово
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кижы
Ключи
Лабагай
Мальшовка
Михайловщина
Молька
Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова
Юголок
Ясачная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключи
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова
Елань
Елоты
Жернакова
Жмурова
Зерновое
Зырянова
Исакова
Комарова
Красный Брод
Крюкова
Лохово
Малиновка
Михайловка
Мото-Ботары
Мутовка
Невидимова
Нены
Нижняя Иреть
Поморцева
Протасова
Русский Забитуй
Рысево
Саянское
Ступина
Субботина
Сутунова
Табук

Тальники
Тарбажи
Тунгуска
Тюмень
Узкий Луг
Ургантуй
Хорьки
Шаманаева
Шубина
Юлинск

26. Чунский район:

Балтурино
Баянда
Березово
Бунбуй
Веселый
Выдрино
Ганькино
Деревушка
Изюкан
Захаровка
Мухино

Неванка
Новочунка
Приудинск
Таргиз
Тахтамай
Червянка
Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
Большой Луг
Веденщина
Моты
Олха
Подкаменка
Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
Свердлово
Тугутуй
Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

29. Абанский район:

Абан
Алексеевка
Апано-Ключи
Безымянка
Белоглинная
Березовка
Бирюса
Борзово (Бузан)
Быстровка
Верхнепашино
Вознесенка
Воробьевка
Восток
Высокогородецк

Гагарина
Далженково
Денисовка
Епишино
Залипье
Заозерка
Каменск
Канарай
Касово
Красный Яр
Кунгул
Луговатка
Майское
Напарино
Никольск

Новоуспенка
Новошадрино
Ношино
Огурцы
Паршино
Петропавловка
Плахина
Покатеево
Покровка
Потапово
Почет
Суздалево
Троицк
Турово
Успенка
Усть-Янск
Шадрино
Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
Артюгино
Бедоба
Богучаны
Говоркова
Гремучий
Иркинеево
Каменка
Карабула
Кижек
Красногорьевский
Манзя
Неванка
Нижняя Теря
Осиновый Мыс
Пинчуга
Прилуки
Таежный
Токучет
Хребтовый
Чунояр

Шиверский
Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
Енисейск
Колмогорова
Кривляк
Назимово
Нижне-Шадрино
Никулино
Ново-Назимово
Погодаево
Подтёсово
Сергеево
Усть-Кемь
Усть-Пит
Фомка
Шишмарево
Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка
Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томиловка
Чистополка

33. Канский район:

Алешино
Амонаш
Анцирь
Арефьевка
Астафьевка
Белоярск
Бережки
Большая Уря
Бошняково
Бражное

Верх-Амонаш
Георгиевка
Дорожный
Залесный
Зеленая Дубрава
Ивантай
Канск
Красный Курьш
Красный Маяк
Круглово
Крутая Горка
Любава
Макруша
Малая Уря
Малые Пруды
Петрушки
Подояй
Подьянда
Рудяное
Соколовка
Сотниково
Степняки
Сухая Речка
Тайна
Тарай
Терское
Урькинский
Филимоново
Чечеул

34. Кежемский район:

Аксенова
Алешкино
Бедея
Балтурино
Гусево
Дворец
Заимка
Заледеево
Имба
Ирба

Кежма
Климино
Кова
Косой Бык
Мозговая
Недокуры
Паново
Прокопьево
Проспихина
Селенгино
Сыромолотово
Тагора
Таежный
Фролово
Чадобец
Яркино

35. Мотыгинский район:

Верхний Бурный
Кирсантьево
Кокуй
Кулаково
Машуковка
Мотыгино
Нижний Бурный
Орджоникидзе
Первомайск
Рыбное
Татарка
Устье
Южно-Енисейск

36. Тасеевский район:

Вахрушево
Веселое
Данилки
Корсаково
Луговое
Лужки
Лукашино

Сивохино
Средний
Струково
Сухово
Тасеево
Троицк
Устье
Щекотурово

37. Туруханский район:

Бакланиха

Верещагино
Ворогово
Зотино
Сургутиха
Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
Авда
Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

39. Баргузинский район:

Адамово
Алга
Баргузин
Баянгол
Бодон
Большое Уро
Гусиха
Душелан
Журавлиха
Зорино
Ина
Катунь
Кокуй
Курбулик
Макаринино
Малое Уро
Монахово
Нестериха
Сан-Баргузин
Соёл
Суво
Сухое Село
Телятниково
Улюкчикан
Улюн
Уржил

Усть-Баргузин
Хилгана
Читкан
Шапеньково
Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибертуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Иволгинский район:

Верхняя Иволга
Ганзурино
Иволгинск
Кибалино
Ключи
Кокорино
Колобки
Красноярово
Нижняя Иволга
Ошурково
Посельга
Сотниково

44. Кабанский район:

Бабушкин
Байкало-Кудара
Береговая
Большая Речка
Брянск
Быково
Выдрино
Дубинино
Жилино
Исток
Истомино
Кабанск
Каменск
Каргино
Клюевка
Колесово
Корсаково
Красный Яр
Мантуриха
Мурзино

Нюки
Оймур
Посольск
Ранжурово
Романово
Селенгинск
Сухая
Сухой Ручей
Танхой
Творогово
Тресково
Шергино
Шигаево

45. Кижингинский район:

Вознесеновка
Кижинга
Красный Яр
Леоновка
Михайловка
Сухара

46. Курумканский район:

Курумкан
Майск
Могойто
Сахули

47. Кяхтинский район:

Алтан
Баин Булаг
Большая Кудара
Большой Луг
Дунгуй
Ивановка
Киран
Кудара-Сомон
Малая Кудара
Мурочи
Наушки
Семеновка

Тамир
Убур-Киреть
Улады
Унгуркуй
Усть-Киран
Усть-Кяхта
Хамнигадай
Хилгантуй
Холой
Шарагол

48. Мухоршибирский район:

Калиновка
Мухоршибирь
Никольск
Новоспасск
Новый Заган
Подлопатки
Старый Заган

49. Прибайкальский район:

Батурино
Бурдуково
Горячинск
Гремячинск
Гурулёво
Ильинка
Исток
Итанца́
Карымск
Кома
Нестерово
Острог
Покровка
Тагаурово
Троицкое
Турка́
Югово

50. Северо-Байкальский район:

Байкальское

Дашкачан
Кичера
Нижнеангарск
Северобайкальск

51. Селенгинский район:

Билютай
Гусиное Озеро
Гусиноозёрск
Заозёрный
Нижний Убукун
Сосновка
Средний Убукун
Таёжный
Темник
Ягодное

52. Тарбагатайский район:

Большой Куналей
Десятниково
Куйтун
Нижний Жирим
Тарбагатай

53. Тункинский район:

Аршан
Ахалик
Гужиры
Далахай
Еловка
Жемчуг
Зактуй
Зун-Мурино
Кырен
Никольск
Нилова Пустынь
Саганур
Торы
Тунка
Туран
Шимки

54. Хоринский район:

Георгиевская
Верхние Тальцы
Кульск

Малая Курба

Удинск

Хоринск

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)**55. Ленский район:**

Беченча
Натора
Новая Мурья
Северная Нюя

Турукта

Чамча

Южная Нюя

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**56. Акинский район:**

Акша
Дорожная
Курулга
Могойтуй
Нарасун
Новокургатай
Орой
Такеча
Тахтор
Убур-Тахтой
Улачи
Урейск
Усть-Иля

Ёлкино

Жетково

Жидка

Журавлево

Инзикан

Казаковский Промысел

Колобово

Лесково

Ложниково

Ложниково по Талангую

Матусово

Нижний Кокуй

Ново-Ивановск

Онохово

Подойницыно

Саранная

Сарбактуй

Унда

Унзино-Поселье

Ургучан

Усть-Ягъё

57. Балейский район:

Алия
Барановск
Большое Казаково
Бочкарево
Буторино
Верхний Кокуй
Герюнино
Гробоно

58. Борзинский район:

Акурай

Биликтуй
Ключевское
Кондуй
Курунзулай
Новоборзинское
Передняя Бырка
Приозерный
Соловьевск
Усть-Озерная
Хада Булак
Чиндант
Шерловогорское
Шоноктуй
Южная

59. Газимуро-Заводский район:

Батакан
Будюмкан
Бура
Бурукан
Газимурские Кавыкучи
Догъё
Закаменная
Зерен
Игдоча
Кактолга
Корабль
Кунгара
Курлея
Курумдюкан
Луговское
Павловск
Солонечный
Солонцы
Тайна
Трубачево
Урюпино
Ушмун
Широкая
Ямкун

60. Каларский район:

Новая Чара
Старая Чара

61. Калганский район:

Алханай
Бура
Калга
Козлово
Нижний Калгукан
Чингильтуй
Чупров
Шивия

62. Карымский район:

Адриановка
Атамановка
Большая Тура
Верхняя Талача
Дарасун
Жимбира
Кадахта
Кайдалово
Карымское
Кумахта
Маяки
Новодоронинск
Тыргетуй
Урульга
Эдакуй

63. Краснокаменский район:

Богдановка
Кайластуй
Капцагайтуй
Ковьли
Краснокаменск
Куйтун
Маргуецк
Октябрьский
Соктуй-Милозан

Юбилейный

Шумунда

64. Красночикийский район:

Альбитуй
 Архангельское
 Байхор
 Большая Речка
 Верхний Шергойджин
 Захарово
 Конкино
 Коротково
 Красный Чикой
 Минза
 Мостовка
 Осиновка
 Семиозерье
 Укыр
 Урлук
 Фомичево
 Черемхово
 Ямаровка

65. Кыринский район:

Алтан
 Ашинга
 Бальджа
 Билютуй
 Былыра
 Верх. Ульхун
 Верх. Стан
 Нижн. Стан
 Гавань
 Кыра
 Мангут
 Мордой
 Михайло-Павловск
 Надежный
 Турген
 Тырин
 Устье
 Хапчеранга

66. Могочинский район:

Амазар
 Артеушки
 Бега
 Давенда
 Джелонга
 Зайкин Лог
 Итака
 Кендагиры
 Кислый Ключ
 Ключевский
 Красавка
 Ксеновское
 Кудеча
 Могоча
 Пеньковское
 Раздольное
 Семиозерный
 Тетёркин Ключ
 Темная
 Чадор
 Чалдонка
 Чичатка

67. Нерчинский район:

Андронниково
 Березовка
 Бишигино
 Борщевка
 Верхние Ключи
 Волочаевка
 Знаменка
 Зюльзикан
 Зюльзя
 Илим
 Калинино
 Кангил
 Кивки
 Котельниково

Крупянка
Кумаки
Нерчинск
Нижние Ключи
Оликан
Пешково
Правые Кумаки
Савватеево

68. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара
Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск
Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

69. Сретенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты
Верхние Куларки
Верхняя Куэнга
Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга

Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча
Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная
Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод

70. Тунгокоченский район:

Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй

71. Хилокский район:

Горшелун
Жипхеген
Зурун
Линево Озеро
Могзон
Ушоты
Харчетой
Жипхеген
Харагун
Харчетой
Хушенга

72. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское

Алеур
Ареда
Багульное
Байгул
Бородинск
Букачача
Бушулей
Гаур
Зудыра
Икшица
Кумаканда
Курлыч
Мильгидун
Новоолимск
Новый Олов
Старый Олов
Укурей
Улей
Ульякан
Урюм
Утан
Чернышевск

73. Читинский район:

Александровка
Арахлей
Атамановка
Бургень
Верхний Нарым
Верх. Чита
Домна
Домно-Ключи
Елизаветино
Засопка
Иван-Озеро
Ингода
Колочнинское
Кука
Маккавеево
Мухор-Кондуй
Новая Кука

Новокручининск
Новотроицк
Оленгуй
Подволок
Сахандинск
Сивяково
Смоленск
Угдан
Шишкино
Яблоново

74. Шелопугинский район:

Банщиково
Большой Тонтой
Вершина Шахтома
Глинянка
Дайя
Даякан
Кавыкучи
Копунь
Купряково
Малый Тонтой
Мироново
Севачи
Тергень
Чонгуль
Шелопугино
Шивия
Шика
Ягъё

75. Шилкинский район:

Байцетуй
Богомягово
Верхний Теленгуй
Верхняя Хила
Галкино
Золотухино
Зубарево
Казаново
Кибасово

Кироча
Кокуй-Колмогорцево
Кыекен
Мирсаново
Митрофаново
Нижняя Хила
Номоково
Ононское
Островки

Размахнино
Савино
Средняя Кия
Усть-Ага
Усть-Ножовое
Чирон
Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотрудникам научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доцентам Маргарите Ранальдовне Соловьевой, Марине Анатольевне Матюшиной — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна гл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, давшему ряд ценных советов.

Особо признательна научным редакторам Словаря зав. отделом фольклора ИМЛИ член-корреспонденту, доктору филологических наук Виктору Михайловичу Гацаку (г. Москва), зав. словарным отделом ИМЛИ РАН, доктору филологических наук Сергею Алексеевичу Мызникову (г. Санкт-Петербург) за помощь в подготовке его к изданию.

ВСТРЕ́ЧЬ, нареч. Навстречу.

А рожали-то раньше как? И на поле и всяко. Дак *пошто-то* всё стеснялися. Родить, да чтоб *ешшо невзамётно* было. Я сама на поле чуть не родила. *Время подошло*, я с поля побежала. Бегу, а *встречь* уж мой едет на коне <...>. Ну и повёз, на жеребце повёз меня. *До Земляной* только доехала, а жеребец такой был — ой-ой! — я говорю:

— Не вези меня никуда.

А там зимовья же раньше стояли, ну, он в зимовье побежал. А он пока ходил, а я *на ходке* родила. А жеребец, знашь, как вкопанный стоял. Видимо, чувствует. Вот надо же, как вкопанный стоял! Он пришёл, а я уж чё. *Заташишили* в зимовье, ну, там *опростáлася*, отдохнула, опять *на ходок* — и домой (...).

[— А *Земляной* — это где? — Собир.].

Сначала *Горный*, потом *Земляной*, а потом уже *Темлюй* <...>. Село *Темлюйка* [1 (9). Большая Речка Кабанского района Бурятии (повсем.)].

ВСТЫК, нареч. Приводя в соприкосновение или соприкасаясь краями.

Никаки машинки так не сошьют, как они шьют, тунгусы́. У нас вот так... слаживаем, через край наворачиваем, а оне шьют этими жилами сохаты́ными. Они же, жилы-то, они же крепкие. И вот сшиты, *верхоночки*, вот таким манером, вот так сшиты, *встык-встык* (...).

Тапочки сошьют, унты, это же ихнее всё дело. Унты эти *камаси́-ные* сошьют, мужские вот посюда полуунты́. Тапочки да *кумала́ны*, ой, сошьют как выльют! А эти шапки сошьют, дак любо посмотреть! А лыжи... вот такие, *ка́масные-то*, сделают, ой, *бра́вы-то* какі! Оне тонкие, *хо́дкие*, крепкие. Они хоть и пьют, но они и мастера были! [2 (9). Дашкачан Северо-Байкальск. (повсем.)].

ВСУГО́НЬ, нареч. **Вслед, вдогонку.**

Бог есть. Его никто не видел, а он есть. Ты, доча, запомни одну молитву:

Иисус Христос впереди,
Святой Николай Угодник позади,
Мать Пресвята Богородица над головой,
Ангелы-хранители по бокам.
Никому нет дела до меня,
До рабы божьей Галины,
Никаким врагам.

Дедушка Андриян нас всегда с молитвой провожал. Поедем, пойдём ли, он нам *всуго́нь* эту молитвочку (...).

[— *Всуго́нь?* — Собир.].

Но. Но как вдогонку чё ли. *Перекрешиш*у их и молитвочку эту. Вот эту запомни молитву, и везде тебе будет удача, везде тебе повезёт, всюду (...). Я как родной тебе говорю. Она везде, где тебе не везёт, и тут и читай её [3 (9). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Жигаловск., Качугск., Казачинско-Ленск., Киренск., Нижнеудинск., Нукутск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Чернышевск. Читинск.)].

ВСУХОМЯ́ТЬ, нареч. **Всухомятку, ничем не запивая.**

Я эту репрессию страшное дело перенёс. В лагере уже... Я не мог ходить уже. До тех пор понос. Уже неделю, дней десять, *исть* ничё не могу: после — понос, не ем — не беспокоит ничё. И вот дней десять я уже... всё, доходил. Уйду, вот там где-нибудь гнездо налажу в стружках, лягу и ляжу. Вот уже и прощаюсь с белым светом <...>.

Вечером пришли с работы, я сразу на нары кое-как залез... Ладно, на втором этаже нары были, сплошные, я не могу туда залезти, меня ребята туда затащут, я растянусь, ляжу: неживой человек, кое-как дышу. А чё-то в магазин привезли сушки, оне как *ша́нежки* такие,

и там один взял, хороший был мужик, тоже по репрессии сидел, ну и взял масла (ну, нам деньги-то сколько-то платили тут). А может, у него свои были. У меня-то не было денег. И вот приходит, значит, он, эту *шáнюжку* разрезал пополам и масла столько же (сколько: один, два ли кусочка) наклал, говорит:

— Ешь *всухомя́ть*. И больше ни воды, ничё не пей.

Я эту *шáньгу* съел как конфетку: не только жевать, я её и сосал, она такая вкусная, с маслом. Съел я эту половину *шáнюжки*, *ешишо* бы съел, он больше не даёт мне. Я лёг и уснул и всю ночь проспал. А ему чё, они наблюдали за мной, этот Миша. Вот утром:

— Ну, как?

Он меня прозвал дристуно́м.

— Ну, как здоровье?

Я говорю:

— Сегодня я на небе спал, — говорю. — Вот так спал здорово.

А он уже, это, вторую половину *шáньги*, масла наклал на неё.

— И вот это *ешишо*, — говорит, — съешь. Если, — говорит, — не поправишься, будем отправлять на тот свет.

Ну, хохочут ведь, они все здоровые. Ну, я эту, значит, опять *всухомя́ть* съел *ешишо*. С тех пор у меня понос как рукой сняло. *Ешишо* я стал здоровым, начал *исти*, потом уже ел и суп, этот же хлеб, и всё хорошо, пошло всё. Три недели было лежал. Много людей умерло от этой болезни, много (...).

Наш земляк, Мишин сосед, умер, Степан Лаврентьевич, тоже понос у него [4 (9). Макарово Киренск. Ирк. (Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск. Бурятии; Киренск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Петровск-Забайкальск., Шилкинск. Читинск.)].

ВСЮНО́ЩНАЯ, -ой, ж. Всенощное бдение — общественное богослужение, совершаемое вечером накануне воскресных и праздничных дней.

Вот Паска первый день начинатся, у нас отец идёт *на всюно́щную* в церков, мы с ним, *баушка*, дед. А мама наша всю ночь стряпат. А Вознесенье будет через сорок два дня. Вот до Вознесенья... Тебе надо плюнуть... Раньше *окошки створные* были — подойди-ка, плюнь-ка (...). Тебе старик не даёт или старуха:

— Нельзя, большой грех. Плюёшь Иисусу Христу в глаз.

Если надо плюнуть, вот выйди совсем из дома и плюнь. А вот езди дверь откроешь да плюнешь... Наш, бывало, Гришка...

— Ты *пошто*, — говорю, — тут плюёшь? Вон туды сойди да плюнь.

— Нельзя плювать, — говорю, — после Паски до Вознесенья нельзя плювать: ни в окошко, ни в продúшину — никуды.

Это есть, есть, есть! Я-то до сех пор всё соблюдаю. Как Вознесенье пройдёт, потом уж вроде Иисус Христос улетит на небеса. Яичек ему надо на Вознесенье накрасить, блинов напечь и *лепёшек бульбишных* настряпать. Лепёшки, говорит, это стельки *в íчиги* Иисусу Христу положить.

[— Как? — Собир.].

Стельки как накласть *в íчиги*. А блины — портянки мягкие Иисусу Христу. И за пазуху яичек. Вот это *старíнка* так делала. А таперь-то люди это не соблюдают, ничё не делают <...>.

[— ...Вознесенье... Иисусу Христу нужно положить... — Собир.].

Блины.

[— Куда? *В íчиги*? — Собир.].

Это так будто, как говорится, *в íчиги*. Да. Ему надо положить *бульбишные лепёшки заместо* стелек, а блины — портянки, и за пазуху яичко. Это по-старому на Вознесенье, когда Иисус Христос отправился на небеса [5 (9). Урлук Красночико́йск. Читинск.]. Паску как отмечали? Яйцы накрасим, *пáску* состряпашь. Паска уж она тёплая. Я вот помню, у нас *тятя* всегда ходил *на всюо́щную* в церковь. Мама всю ночь стряпает. У нас и самодельное пиво делали с хмелю. В бочонках. Без сахара. Ну и теперь отец приходит с церкви утром, у мамы уже настряпано. Приглашает, у нас дядя Тимофей жил в соседях, приглашает пиво попробовать, оно же не пьяное, а просто... Ну и стряпню. Уж к Паске всё равно каждый старается как-то добыть муки. Потом он уйдёт к обедне, обедню будут служить, колокола всё... Ой, как весело было!

А потом с обеда, где-то в час или в два собираются все, молодёжь, ну и которые замужни, молодые, играют, пятаки мечут. Встают кругами, и старинные пятаки вот такие, и вот мечут, а там в кругу *яйцы*. Если у *ей* орлом, то, значит, она выигрывает все эти, если орешкой — она проиграт своё.

Это каждое воскресенье до Троицы. А ребята, молодёжь, сидят там *воблизі* с гармошками. Паска она весёла была раньше.

[— Как называлась игра? В яйца? — Собр.]

У нас вот пятаком метали. *В Среднем* (полтора километра село) — там катают. Там катают. Вот, например, она покатит — если она попала в эти, значит, все её. Вся куча. Вот шли, полтора километра в селе, там катают. У нас опять старинный пятак. И если орлом, то, значит, она выигрывает всё.

[— Это каждая девушка должна? — Собр.]

Кажна девушка. Как очередь подойдёт её, кажна [6 (9). *Усть-Илга Жигаловск. Ирк.*]. Раньше все на Пасху: и мужчины, и женщины — все ходили в церковь *на всюобщнюю*. С пятницы эти два дня не ем ничего. Пост соблюдали. А уже в субботу пойдут в церковь, *пасху* осветят, придут, *разговёются* до солнца и ложатся все отдыхать. Спят до обеда, а после обеда идут гулять. Гуляют три дня [7 (9). *Будагово Тулунск. Ирк.* (повсем.)].

ВСЯЙСКИЕ. Присказка, часто употребляемая в речи жителя села Сизóво (Усть-Илимского района Иркутской области), на основе чего он был наделён прозвищем **Всяйский**.

Дед *Абаку́м-то*, его тоже *кула́чили*. Пришли два *на́рочных*, всё описали, чё было в доме, и дом описали. И выселили всех на улицу. Пятеро детей было. Потом дети-то поумирали <...>.

А за что *кула́чили-то*? Он мужик-то *леповáтый* был *на топор*, всё умел делать. Он ночи не спал. У *его* от соли весь *зипу́н* потом *пропа́чивал*. И строил, и *цели́к подымал*. Тайга! *По чертежу подсекал* их, *чи́стки-то* вот эти, к тому краю-то. Их так и звали *абаку́мовски чи́стки*. Колхозу потом достались <...>. Ну, там, может, лошадей пять-шесть имел, три-четыре дойных коровы. Кулак назывался! И вот его за это раскулачили.

И вот он к нам, *в Сизóву*, приехал, он уже обобраный приехал. И в войну-то вот он с нам работал. Три старика у нас было в деревне-то: вот этот дедушка *Абаку́м* был, дедушка Максим и дедушка Иван. Больше не было мужиков, *ни молодежá*, ни ребят — никого. Вот наш возраст был, наша *ро́ща*, и другá *ро́ща*, побольше девки, и были молодые *жёнски*, вдовы. Вот мы и работали всю войну.

А дед-то *Абаку́м*, он потом дом купил там, *в верхней изголови* (*Сизóво-то* на острову́ же), худенький домишко. И вот так он жил. Потом он его отстроил помаленьки. Он *леповáтый на топор* был,

всё умел делать из дерева. Жалезных лопаток не было, он эти деревянные *отбрыкат*, как игрушечки. Лопатки, молотили хлеб, молотить *на вёянку* — всё это через его руки шло. Он всё делал. Теперь *снопы* возить, кем *снопы*? *Счас* хоть вилы — пойдёшь в магазин, купишь. А он:

— Ну-ка, *всяйские*, — он *пошто-то* всегда *всяйские* говорил, — дывчонки, бегите-ка! Вон *туё* берёзку срубите. Вот это всё очистите, а ту ветку не *очишшайте*!

И вот этот мы *черешок* очистим, а вот эту ветку оставляю. Это посере́дке идёт, он нам обчистит. И вот это два рожка назывались *вёлки*. *Сноп* завязанный, мы под *сноп* вот так её поддёрнем, и *на кладь* подавали *снопы*.

(...). Он и мельницу построил, дедушка *Абаку́м*, хлеб молоть, водяную. И вот эти два старика помогали. Сделали тако большо колесо, крутится вот так по кругу. И таки *яшиички* шириной во весь колесо. И вот она льётся, вода, постоянно.

А тут стоит такая шестерня. Вот этот колесо крутится. У него с одной стороны эти *яшиички* с водой, а со второй там сделаны такие, как *бакла́шки*. Вот этот крутят шестерню. На этой шестерне большо такой здоровый камень. Один лежащий камень, а другой сверху камень. У камня сверху такая дыра. *Яшиик* висит с хлебом, в эту дыру сыпется туда пшеница. Тут внизу сделан *яшиик*, и сыпется туда мука <...>. Вот это всё *Абаку́м* делал. *Счас-то* всё под водой. *Сизóву-то* же тоже затопило. *Бра́-а-а-ва* деревня-то была! Вот эта ГЭС-то всё кончала [8 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ВСЯЙСКИЙ. *Антропоним. Прозвище конкретного человека, отмеченное в селе Сизóво Усть-Илимского района Иркутской области.*

А вот когда мы строили эту мельницу *в Сизóвой*, на острову́, нас было шесть девок, три старика, дедушка Максим, дедушка Иван Барсюхин и дедушка *Абаку́м*, *Всяйский* прозвище была. Он всё говорил, у него присказка *всяйский* была. Вот он был *за старшóго*. Брёвна длинные, нам надо *окла́д* положить вот в этот ручей, чтоб мельница-то молола. Гвоздей нету, *оне* вручную вот так просверлят бревно, палку забьют туда, верёвку привяжут, и вот тянем вот это бревно. А там старик один за второй конец. Босиком по этому ручью. Но *скоко* мы там *вёдюжим*? Ноги-то мёрзнут.

— Дедушка *Абаку́м*, ноги замёрзли!

— О-о-о, *всѣйский*, выскаковайте на *камешок!* Ну-ка, там другой, давайте, тяните.

Мы на *камешкѣ*. Чѣ же, на *камешкѣ* согреешься чѣ ли? *Дождж!* В *дождж* строили мельницу. Надо было положить четыре ряда, чтоб из воды вышло это. И вот мы, эти девчонки, вот эту мельницу строили. Но построили. А потом они там делали колесо, чтоб вода... дак это ихняя была догадка. А *жерновá* же надо.

И вот они ходили в *Седáново*, где-то в горе добывали их, камень *под жерновá*. В *Седáново* на лодке ходили туда, оттуда плавили вот эти камни, с *Седáновой*. Такие толщиной они. *Ершóвский порог* же был там. Дак в устье *Ершóвского порога* камни брали на *жерновá*. Делали плот, и вот эти *жерновá*, камни привязывали на плот и отпускали его вниз. А он же семь километров, *Ершóвский порог*, и внизу там ловили. Привозили. Выравнивали, надо же его круглым сделать. Делали обручá железные, чтоб стянуть вот эти камни-то, он же чтоб круглый был, его же обтѣсывали. Вот так *жерновá* и делали их. Вот этот дедушка-то ***Всѣйский***, вот он умел это всё делать.

Один внизу, второй сверху, а тут посредине дыра тут провѣрнута. Там шестѣрка стоит внизу, большое колесо такое, и как *яшишечки* наделаны в колесе в этом, в *их*, в эти *яшишечки*, лилась вода, крутила это колесо. Колесо крутится, эту шестѣрку крутит, *жерновá* прикреплѣнные. Вот и хлеб мололи. А тут выше, *яшиш* назывался, *токо* там по три мешка, по четыре, больше не входило зерна. К этому *яшиш*у... Посыпется... он так не посыпется — к этому привязывали такую палку. От палки верѣвочка — и к *яшиш*у. А когда эта палка *по жернову-то* идѣт, несѣтся, трясѣт мешечек, оттуда поступали зѣрнышки, хлеб-то мололи. Во как!

Дождѣшься эту муку. На этой воде замесишь лепѣшки. Печка железная стоит. Нахлопашь их, на печку состряпашь — шла за первый сорт лепѣшка! Вот как! Вода хорошая была. Как мѣда ждѣшь лепѣшку эту! *Еишо* и домой приносили.

Правильно, придѣшь с работы — *поусть-то* нечего. Бежишь, где-нибудь кому-нибудь половики постирашь, помоешь, чтоб накормили. А накормить-то чѣ? Картошка в мундѣре да простокваша. Вот такая жизнь у нас была в войну. А теперь чѣ?! Войну выиграли, всё сделали, и нас обидели: три *тышиши* пенсия. Вот и выкраивашь, чѣ купить: или чѣрный хлеб или чѣ-нибыдѣ лучше [9 (9). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**].

ВСЯКИЙ. *ВСЯКИЕ РАЗНЫЕ. Разнообразные, различные.

Голод-то, война-то, доча. Здесь же *всяки різны* ходили, *кусочки собирали*. Которы люди, я помню, у нас были там, но у них детей не было, я пошла, ей пять соток картошек оттяпала, она меня накормила *кислым молоком* и изорвану майку дала. У меня круженье головы пошло, я шибко *исти* хотела. Мне четырнадцать лет было <...>.

А другá *женишина*, у них был сын один тоже на войне, тоже я ей пять соток оттяпала, <...> она меня посадила (я до сих пор этот стол вижу перед собой, полный стол всего, ну, некуда было пальцем ткнуть).

— Поешь, *моя родна́*, то, поешь другó, поешь третье, поешь то.

— Дак, родна моя, я не могу это всё *съисти*.

— Давай-давай!

И домой дала, что я кое-как уташилась. *Всяки різны*, как *счас* они, люди-то, всяки тоже *счас*. *Всяки різны* были люди [10 (9). Ирба Кежемск. Красноярск.]. У нас деревня там чё?! *Всякие разные* же напасти на её были: под огнём была, под водой была (...). Сгорела... шестьдесят восьмой год деревня-то сгорела. За час сгорело, наверно, девять домов. Такое *пожарище* было, такой огонь был, *ужась!* Вёдрами таскали, тушили, отливали. А кого там?! Бабы одне дома, ребяташки. Половина домов сгорело. И всё. У нас безрукий был Павел этот, Павел Иванович Карнаухов-то, он школу закрыл, больницу закрыл в *Черново*, всё.

А *куды* идти-то людям-то? Вот и стали разъезжаться кто куда. Все почти наши уехали в *Кёуль*. А у нас свекров не захотела туда, и всё. И мы поехали вот сюды, в *Нёвон* в этот. И в *Нёвоне* мы тут купили, в деревне *Сизóво* дом купили, перевезли его и стали тут жить. За дом мы отработывали. Меня заставили в колхоз идти дояркой. Вот где *счас* кладбишише старое вот тут где, вот тут фермы были у нас. Вот мы тут ходили вручную всё работали, делали <...>.

А потом вот в семьдесят второй год, затор-то сделало, ночью-то вода-то пошла *вёрхом*, весь лёд, всё понесло. Там чё?! Брёвна, да всё поволокло к речке. Соседка бежит, а мы уже спим, кричит:

— Вставайте, Китай напал! Война пошла!

Мы соскочили. А там у речки-то и скота, и всё затопило, заморозили. И скот-то не могли *выташиить*-то. Ну, чё?! Спали. Среди ночи такая *шумато́ха*. *Тéметь* такая. Никто не знат, *отку́ль* чё идёт. А люди-то живут по речке-то, везде-то, и скот, и всё замерзло в реч-

ке, лодки. А потом прорвало, и всё <...>. Водишша-то какá была! *Ужась!* Такая вода была! Да *всякие разные* напасти были раньше-то. Это *счас* Ангара не так замерзат [11 (9). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВСЯКИЙ. *РУГАТЬ НА ВСЯКИЕ КОРКИ. *Экспр.* По-всякому оскорбляя, грубо, бранными выражениями, резкими словами, сердито, гневно (ругать кого-либо).

Напротив-то *баушка* Софья была, она маленька была и никогда не ругалась. *От* накажут, что на поле уходят все, накажут, всё, она с нам. *От* на ряку купаться пойдём, она тут на берег, мы купамся. Всё, искупались, пошли. А тут рядом друга старуха была, всё, её никто не слушал никогда. А эту *баушку* Софья, всё. В улице, пошли на ряку, она с нам тут спустится (она уж старенька была, она уж после войны померла, *баушка* Софья). Всё, искупались, пошли, никаких разговоров. И бегам, играм, и ничё (...).

А на ту *баушку-то*... Мы *ешишо* там в гору... Раньше же это горы не загорожены были, оград-то не было тут *ешишо*, ворот.

Дома стояли просто так, у *их* под гору как-то там, *угор* высокий тоже был <...>. Это тоже там *счас* вскопали этот *угор*, не загорожен, чистый песок. А мы всё там на пяске лежали, искупаешься — опеть на песок. Дак мы на этой на тропке выкопам там сантиметров тридцать, сорок, может, полметра (уж *счас* не знаю) ямку такую, палочки чё-нидь положим. Вот она заругатся, *ругат на всякие корки* нас! Её это, наверно, травили, как-нидь *сомушали*. Эх, она как за нам бросится, как побяжит по этой тропке — провалилась в яму в эту! *Ешишо* злей. *Токо* ноги выташила, шагнула — опеть в яму. Гоняла нас да *ругала на всякие корки* [12 (9). Чунояр Богучанск. Красноярск. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Кыринск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВСЯКО. *ВСЯКО НЕ ОДНАКО. *Экспр.* Всеми средствами, прибегая к разным ухищрениям для достижения чего-либо; из последних сил.

У нас один там такой был, он любил украсти. Но он украдет, хозяин придёт, *на его* нажмёт, он приташишит, отдаст. У нас у брата у старшего, свитер мама ему купила, *всяко не одноко* там. Он *на заимке* жил, взял (но это-то было дело до войны *ешишо*), оставил его,

а он там сторожил. На неделю они приезжали домой. Он этот свитер украл. Тот приехал — свитера нету. А он папу, папа такой был сурьёзный, он *тятю* боялся, а маме говорит:

— Мама, свитер-то у меня украли.

Она *гыт*:

— Ты чё, Петька, с ума сошёл?! Я его тебе покупала, копила яички, *всяко не одна́ко*, а ты свитер...

Но *от* мама потом ему сказала, папе-то, а он *гыт*:

— Кто, кроме сторожа, укрáдет?

А он часто к нам ходил, он потом пришёл, а он [*тятя*. — Г.В. А.-М.] *гыт*:

— *Инна́т*, свитер приташии Петькин. Не приташиишь — я тебе голову отрублю!

— Да? Я не брал, *помáшь?* Не брал. — Но тако у него *поговóрьё* было — *помáшь*.

А он *гыт*:

— Я тебе дам «не брал»!

Потом утром я побежала, мама меня отправила в *анба́р* за калачами (раньше же калачи пекли помногу), чё-то тут хватились, хлёба-то тáлого нету:

— Беги за калачам!

Я побежала, смотрю: в углу чё-то торчит. Я дёрнула — свитер Петина. Я *грю*:

— *Бра́тка*, свитер-то тебе приташиили.

А так *от* сильно у нас воровства не было [13 (9). **Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Бaleyск., Борзинск., Могочинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВСЯКОТА́, -ы́, ж., *собир.* **Всякое; всё, что угодно.** Ср.: **ВСЯЧИНА́**.

Вот это Валера Зуев, покойный, рассказывал, про своёго отца же рассказывал. *Ма́рикта*, ниже *Ма́рикты* сенокос-то. Вот, говорит, чайник повешат, вихрь подойдёт, — раз! — упадёт. Он потом ножиком-то и кинул. А ночью, говорит, приезжат мужик:

— Ну-ка, поехали со мной.

И вот это рассказал:

— Моёго сына, — говорит, — поранил.

На тройке приехал *в балаган*.

— Поехали, — говорит, — со мной.

И привёз, говорит:

— Смотри, ты же моего сына поранил.

Вот, видишь, раньше-то вихри, вот летом закружится. Раньше же *всякотá* была. А вихрь, он чё, это же сын хозяина леса (...). Так этот хозяин леса и пришёл. Это же вихри, это же семья какá-то, *лэшея* семья. Он же не один там. Полно же их [14 (9). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. У нас чёрна собака была, на цепё сидела. Дедушка говорит:

— Эта собака твоя уйдёт, хорóша, охотничья, уйдёт она, всё плохое ваше унесёт! Всё ваше уйдёт!

Мы его похоронили, пришли, с цепью собака с огорода, с цепью ушла, до сего дня нет. *Всякотá* же *ра́не* была. Верили (...).

[— Чёрная собака унесла всё плохое? — Собир.].

Он так сказал. Собака одна была у нас. Вот эта собака ваша уйдёт.

— И не думайте, и не переживайте! Все ваши гадости унесёт.

Мы его похоронили, с кладби^ишиа приехали, собаки нет. Бабушка, его свекров, вечером кормила, была, утром нету. С цепью. И нету, с огорода сбежала [15 (9). Бочай Жигаловск.. Ирк. (Баргузинск., Северо-Байкальск., Хоринск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ВСЯЧИНА́, -ы́, ж., собир. **Всякое; всё, что угодно.** Ср.: **ВСЯКОТА́**.

Чадо какое-то был. Тётка Александра наша всё рассказывала. Говорит, вот придёшь к нему, он всё, *гыт*, на печё спал у Александра Петровича. Говоришь:

— Что, скота нету? Коров?

— Ха, скота нету! Чай грейте, и коровы придут.

Дак его тоже, как только Новый год, *шули́каны-то* эти были. Вот *шули́каны-то*, он ходил *с шули́канам* этим. Едут, говорит, ну, вечером-то они ездят, *шули́каны-то*, и он тоже едет *с имя́*. Бросят потом, бросят, он бросится, куды упадёт чё ли, подыматся, они говорят:

— Ты чё падашь?

А он говорит:

— Дак а ребятишки-то мне покою не дают, чертята-то эти, лягушата.

Гоняют его с места на место, он падат. Вот и говорит:

— Ребятишки покою не дают, работу просят, я *имя* дал работу — из песка верёвку вить.

[— Это *шуліканам*? — Собир.].

*Шулікина*м. Вот такие дела были. Мы-то их не захватили, но это наши предки говорили. **Всячинá** была [16 (9). Манзя Богучанск. Красноярск.]. Всё лето работали ребятишками-то были. **Всячинá** была! На себе, на заднюю улицу в *Ке́жме*, на заднюю улицу с Ангары воду на тележóнке, в *уша́тике*, несуч. И сама вот такая, и на тележке три ведра в *уша́те*. Пока несуч, там уж ничё не осталось. Уткнётся вот эта ручка от тележки в живот и до хребта туда. Всё лето возишь, возишь.

Тяжело жили. Добра не видели, труд один, да и всё. Замучены в работе были [17 (9). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВСЯЧИНА́. *ВСЯЧИНУ́ ДЕЛАТЬ. Совершать беззаконие, бесчинствовать, по-разному издеваться над людьми, жестоко пытаться, мучить невинных людей. Ср.: *ВСЯЧИНУ́ ТВОРИ́ТЬ.

А в *Ханде́* у нас вот моего дедушку Василья Ивановича репрессировали. Но знаете, из-за чего репрессировали? (...). У нас была семья трудолюбивая, как вроде жили получше, а люди позавидовали. Вот бедняки были. Вот такие любили кля́вузничать, и вот его репрессировали. Приезжали. Мы *ешишо-то* молоды были, прятались *от их*, бегали. Он потом там, до тех пор его довели, что... У *его* там сын, в *Киренским*, жил (и в *Киренским* же там увозили), и он его *отхлопотал*, привёз домой, а он чё, вскорости умер. Что там *удира́ли над им*, рассказывал. Дак **всячину́ дэлали:** и на огне жгли, и всё, пытали:

— Признайся, что ты *враг народа!*

Вот чё было. Заставляли признаваться, ты *враг народа*. Какой *враг народа*, когда ничё не знали раньше, что *за враг народа*. Но жгли, говорит, на огне. У него ноги-то опухшие, обгорелые были [18 (9). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВСЯЧИНА́. *ВСЯЧИНУ́ ТВОРИ́ТЬ. То же, что ***ВСЯЧИНУ́ ДЕЛАТЬ.**

[— Он на Колыме же был двадцать пять лет. Репрессировали и на Колыму. И в тюрьме издевались. — Слуш.].

Всячину́ творі́ли, родна́. Мои руки порубили ча́шши, поворо-
чали колымскую землю. Околачивали много и ни за что которых.
Приходили втроём, тройка, всё описывали, а самих садили. В трид-
цать восьмом году меня репрессировали, в августе месяце. Я жал
на жа́тке, ну, пришли обедать, и пришли, значит, взяли. Милиция
взяла, ордер был выписан.

— Арестован, да и всё!

Пятнадцать вёрст я пешком бежал туда. Этот милиционер на
велосипеде уехал, а я сзади пешком шёл *за ём*. А я-то считаю, что
не виноватый ни в чём, думаю, разберутся завтра, я приду домой.
Я дома даже не простился... что меня на восемь лет заберут, на де-
сять срок-то дали, я *токо* восемь отсидел. Я бежал за велосипедом.
Ну, шёл, шёл и пришёл в милицию. Он уже там, вперёд уехал меня.
Пришёл:

— Вот возьмите меня.

А я появился. Но я знал, что я невиновный. Я мог куда-нибудь
отвернуть, да и надо было отвернуть по доброму-то. Через полме-
сяца вся эта кончилась канитель. В сентябре уже не арестовывали,
а вот в августе, двенадцатого августа. Ну, чё там потом, значит, как
она, КПЗ, камера предварительного хранения... заключения <...>.
А потом на допросы. Поставили сначала вот в такую комнату чело-
век семьдесят *втугую*.

Восемь суток простоишь, и всё, и тут, человек-то, тут уж чё по-
том, спать не давали, стояли. Упадёшь если, напинают, подымут,
опеть поставят. Люди стоят, всё же живой человек, сон берёт, спит,
спит да и всё. Всю ночь стояли. Восемь суток стоял, падал. Били,
тыкали, будили вроде, так, чтоб почувствовал. Ну а потом на допрос.
На допрос, значит, вызывали. *Всячину́ творі́ли*. Допрашивали:

— В какой ты организации состоишь?

Троцкистка какá-то организация, которую у нас в районе-то сов-
сем даже не знали, даже побольше нашего начальники, а нам предъ-
являют обвинение. А что за организация эта? Троцкистка, они на-
зывали. И там везде написано в документах, и у нас документы есть,
все вот, и чё спрашивали: сколько, горели — нет леса, фураж горел
ли, сено, скот, сколько пропадал? Ну, всё, я и говорю:

— У нас ничего этого не было, и всё.

А кто его знает, что он там понаписал.

— Подписывайся.

Я говорю:

— Прочитать надо.

— Я тебе дам прочитать!

Шлёпнул меня раз ещё. А потом назавтре, повели назавтре:

— Подписывай.

Да не помню: подписал я, не подписал. Да если бы не подписал, меня бы и сейчас, наверно, до сих пор держали. Стало быть, подписал. Ну и всё, увели в тюрьму, а потом на Колыму [19 (9). **Марково Киренск. Ирк.** (повсем.)].

ВТИХОМО́ЛКУ, нареч. **Потихоньку**, незаметно.

[— Матрёна Тимофеевна, а когда река шла, стреляли? — Собир.].

Это не помню. Но тогда, ой, как несло лёд! Вот так всё это громыхает, вода-то была под самые берега. У нас бани там были *на угоре*, дак даже льдом эти бани стаскивало, так вода поднималась сильно. А сейчас, о-о-о, *счас* не видно, когда она... Без шума, **втихомólку** пройдёт, и всё. Чуть серёточку протолкает, чё-то пронесёт раным-рано, и всё.

[— А раньше с шумом? — Собир.].

Шум такой был, ужасный, ужасный шум! Лёд-то вот так, вот горы наворачивало же, горы. Скот на островах был, дак их выгоняли, колхозы-то это, на высокие места. Там были избушки такие построенны, на половодье-то вот на это, когда заливали луга, и поля, и всё-всё заливало.

И вот выгоняли скот где выше, чтоб вода не затопила. А сейчас такого нет, сейчас **втихомólку**.

[— Люди ходили реку провожать, лицо умывать, хлебушек класть? — Собир.].

Чё-то даже не знаю, даже не знаю, не помню. А тогда не подойдешь, тогда было не подойдешь, все берега были забиты льдом. Вот, допустим, вот, как *за Панóво-то* сказать. Настолько наворачочает этот лёд — воду негде было брать. Разгребали лёд, носили, таяли, потому что вода-то огромная, лёд-то нагромоздит это, а потом вода уйдёт, лёд лежит, пока он растает. Вот, так что там умыться, наверно, не приходилось: до реки не доберёшься [20 (9). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВТИХОРЬКА́, нареч. **Тайком**, **скрытно**, **без спросу**. Ср.: **ВТИХУ́**.

А на соболя-то с собаками *бегали*. Я вот... раньше у меня, раньше собаки были у меня, дак я добывал по два, по три соболя первые дни,

убивал. А *счас* уже здоровье не то стало и собак нету. Здоровья ещё, ладно, хватает маленько так *бегать*, а собак нет. Капканы зверовые. Но план регулярно сдаю десять соболей. Двенадцать вот прошлый год сдал. Я как охотник, как любитель, не штатный, а охотник-любитель просто.

[— А ваш отец-то тоже был охотником? — Собир.].

Отец он так сильно не охотился. Он прошёл три войны. Первую империалистическую, у него целого места на теле не было. И потом *ешишо* в сорок четвёртом, когда подбирали уже всех, забрали его. Он в Румынии воевал. В сорок седьмом только домой из госпиталя пришёл. И после этого он не охотился уже. До этого-то охотился постоянно в тайге.

[— А дед охотник был? — Собир.].

Дед соответственно. Я деда не помню.

[— А кто приучал? Дед ходил? — Собир.].

А в деревне некого было приучать, там каждый *бегал*. Чё, ружьё хватаешь *втихорька́* от отца, стаишишь. *Ешишо* и получишь потом, когда придёшь [21 (9). Туба Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВТИХУ́, нареч. Тайком, незаметно, скрытно. Ср.: **ВТИХОРЬКА́**.

Мамина тётка-то, она в *Усольцево* жила, *баушка* Анисья, сама младшая мамина тётка. Маминого отца сестра. А их было четырнадцать человек у родителей детей. И вот она только сильно *от*, как скинула, сгнула вроде как, когда *Усольцево* горело. Её привезли мы в *Невон* ко внуку, и она за пятнадцать километров всё бегала картошку копала. Уедут *втиху́* — она всё равно убежит и там скандал устроит. А ей было уже девяносто четыре года [22 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Мы вот жили, у нас своих детей не было, а у нас по тринадцать ребятишек жило с его, с моей стороны, племянники. Вот я пойду на работу, одному скажу:

— Вот ты эту работу выполни, другой — другую, третий — третью.

А если не выполняют, наказывать я... Чужой ребёнок есть чужой ребёнок, бить — как его бить? Вот я заставляла его ложкой с Ангары ведро воды натаскать.

[— Хорошее наказание. — Собир.].

Да. Ложкой натаскать. А оне кого?! Оне ложкой-то, может, сбегают раз десять, а там притаишат кружку, а то и сразу ведро притаи-

шат *втиху*: Откуда там чё, доглядишь за ними <...>. Вот и наказанье было.

[— Зато он всё равно понимал. — Слуш.].

Понимал. Бегут на этот... делает, выполняет работу-то эту, ложкой таскают воду-то, охота-неохота, где смеются, где как, а бегут. А мы для смеха только, чтоб было, в виде шуток, в виде смеха. По тринадцать человек жило ребятишек у нас [23 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВТОКИ, -ов, *мн.* Два клина, вшитые в месте соединения штанин.

Тятя выстроил дом *пятистённый* такой (*счас* он стоит, только окна переделали эти молодёй по-своему уже). Шестьдесят лет стоит как фонарик — любо! Его раскулачить придумали, забрали под контору. А тут на кладбище тётка Марья покойная, тоже дом хороший — *тошно мне-ка!* Тогда ведь всё от своих рук. Да пилы-то эти были: там стоят и там, внизу вот так, сами руками, всё. Потом он пошёл в район:

— Да как же быть-то мне?

У нас в огороде была старенька избёнка. И нас сбили в эту избёнку. Два старика... И всю войну были с мамой, и нас шесть человек, но мы уже работали, а двое-то *ешио* нет. Ага. И он пошёл в район, обсказал:

— Какой же я кулак? Шесть человек семья, родители, сразу как отделились, со мной, и работников ни одного не держал. Ничё нету. Какой я кулак?

Ну, отдали. Пошёл пешком в *Богучаны*, доху надел собачьи эти, одна чёрна была доха, друга така, тулуп, по сено ездить да всё, на лошадах, холодно. Полежу-полежу на снегу, опять вперёд. Пешком так сходил в *Богучаны*. Сто километров. В дохе-то чё?! Лягу, говорит, на снег, полежу, отдохну и опеть тихонько. И вот так. Ну и сходил не зря.

А эта Вера-то, вот к чему и говорю, придёт к нам же там и говорит, в нашем же дому техничкой была:

— Иван Кондратьевич, приходите в контору-то, мы *ить* вам хлеба-то выпишем.

Она тоже будто заместитель. Вот хохотали всё время! И там подкрыша была у старого дома. Вот она выстират эти, *втоки* вот эти здесь, это трусы, *втоки* назывались *ране*, она там нашивала вот таки цветки. Вот така причуда была. И пришла, говорит:

— Иван Кондратьевич, я повешу под крышу бельё там.

— А тут, — *зыт*, — чё?

— Вывалится *ешишо*.

Тут уж ни ограды, ничё, сказать только.

— Ведь да народ ходит, украдут.

Он говорит:

— Весь, весь, Вера. Ночью могут утаишить, украсть. А днём разглядят, *назадь* принесут.

Вот эдак подшучивал. Он знал, чё сказать ей.

[— Так это трусы женски называли *втóки*, да? — Собир.].

Дак вот они, *втóки*, вот они <...>. Вот раньше говорили, наши родители говорили.

[— Называли трусы? — Слуш.].

Трусы как трусы, а *втóки-то* там.

[— То, что вшито? — Собир.].

Да <...>. Вот это *втóки* [24 (9). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВТУГО-НАТУГО, нареч. Очень тесно, плотно, битком (набить). Ср.: **ВТУГУЧКУ**.

Вот мой муж и Иванов отец, их вместе на войну взяли. Сначала свозили в *Казáчинск*, а потом с *Казáчинска* поплавили на плотях <...>. И на плотях поплавили. Аж плоты все в воде были, *втúго-натуго* набили. До *Кíренска* плавили, и на войну. Кого взяли первым набором и убили его. Я весь век одна и жила со свекровкой [25 (9). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВТУГУЧКУ, нареч. То же, что **ВТУГО-НАТУГО**.

Меня репрессировали и повезли. В *Кíренске-то* тюрьма была. Десять дней в *Кíренске* просидел. Я зашёл когда, люди лежат. Жара такая, в августе месяце, значит, чё там, форточка открыта, да и форточка чё, железом заколочена. Лежат все раздетые. Прошагал я туда до середины.

— Давай ложись!

Раздвинулись между. Если человек, значит, встал, всё, уже места нет. А если ложишься, то, значит, *силодёром* опеть. Если нужно поворачиваться, значит, весь ряд направо перевёртываются, а то не повернёшься так. Вот лежишь, значит, не повернёшься на этом боку, надо, значит, всем, а то один не повернёшься, или ты поднялся, значит, сомкнулось, тебе здесь уже негде. *Втугúчку* народу было, сво-

бодно сантиметра не было. Да не в одной камере. Утром рано, где-то час в три погрузили на баржу, а народу-то сколько было... ой-ой-ой! Повели по улице. В окошки люди смотрят. И также не пускали никого, охрана была такая, всё же *враги народа*. Чё думаете, зря? Ну, на баржу погрузили и увезли *до Усть-Кутá, с Усть-Кутá* на машину, на Ангару. На Ангаре там опять на баржу, и так до Иркутска.

В Иркутск там приехали. Ну а мы-то едем, думаем: «У нас тут такой бардак. В Иркутске, наверное, разберутся, там, наверное, и нас домой отправят». А в Иркутск приехали, нас загоняют опять в такую же тюрьму, кругом проволокой колючей, и вот: ложись, садись. Вызывают тебя, значит:

— Десять лет! Иди по этой дорожке.

— Тебе восемь лет — по этой дорожке.

Вот как они распределяли. Председатель исполкома Кузьма Иннокентьевич Карелин, вместе мы с ним сидели, вместе ехали с одной деревни мы. Вместе выросли *с нём*. Приходишь в камеру, там все:

— Ну, ты за что?

— А ты за что?

И на Колыму — двадцать пять лет [26 (9). Макарово Киренск. Ирк. (повсем.)].

ВТУГУ́Ю, нареч. Вплотную, тесно, впритык.

Папа наш был рыбак, *омуля́тничал*, ходил по Байкалу. И вот они ставили сети, *невода́*... Са́мо рыбное место было, вот где сейчас стоит *Северобайка́льск*, там *Курло́*. И вот мне было лет, наверное, тринадцать я поехала к папке. И они тянули тонь. Но и он говорит:

— Поедем, посмотрим, мол, чё попалось-то.

Мы с ним поехали на *ло́точке*. А там же у *невода-то мотня́-то* вот эта вот длинная такая, но и подъехали. Ты знашь, она *втугу́ю* наби́та, *втугу́ю*, Галя, и вот *над ей* вода *яри́тся*. Вот как пчёлы, омуль-то, рыба-то она там шевелится. И вот она вид-то серебром. И мы уже вытянули к одиннадцати вечера было. Вот это *в Курле́* вот где сейчас Северобайка́льск-то, ну, город-то. И это и вот они давай *сакáть*. Мы *сакáли* до часу. Вот такими большими этими *сакáми сакáли* (...). И потом поехали, знашь и ещё есть там *Букача́н* — место, оно ближе к нам, к нашему посёлку, и мы там ещё-то не вытянули.

И ты понимаешь, и вот они подъездками рыбу водили, а в Нижнеангарске был рыбзавод. И вот они полностью давали рыбы, чтоб работал рыбзавод. А на этом рыбзаводе делали *ча́стик*, консерву.

Такой мелкий, значит, этот омуль, но и крупный и мелкий. А в то время вот они рыбачили, омуль, который был не по стандарту, он обратно весь выпускался.

Ты понимаешь, вот они стояли, у них у каждого была мерка, вот они мерили. Если он не подходил по мерку, его тут же выбрасывали живого в Байкал. Он рос потом он попадал, вот понимаешь, как берегли Байкал, рыбу [27 (9). Северобайкальск Северо-Байкальск. Бурятии]. Медведь любит, где *чаишá непролезíмая*. И в ручьях. Он внизу ручья не сделает, а сделает в вершине. Ручей течёт, например, здесь речка, раз ручей — всё. Дак он здесь не делат. В самой вершине. И делат — такое место выберет — *чаиша непролезíмая*, вот так. Он больше делат *на солнepёшной стороне. Не под сiверная сторона*, где весной доўго тает, доўго снег лежит, а где солнышком грет. В первую очередь он там выберет. И делат такой или такой, может, курган такой, наподобие кочки ли.

Или *дереви́на* така, может, две — роет под неё. Всё как лопаткой, всё дочиста. *Челó* небольшое делат, чтоб можно *вплоть* до того, что так *втугу́ю*, что пролезть ему туда живому-то. Туда плотно, в берлог чтоб пролез. И он настилает там в первую очередь ветки пихтовые, пихту. Ломает, чё ему, сперва настилает туда и таскат мох. Мох *токо* сухой. Он таскат, он далёко, далёко. Я там в одном месте натыкался, где Миша ходит: с килóметр, наверно, таскал. Собирает сухой мох. С моху пробку делат такую вот. Ложится и с собой берёт. По теплу он лежит, у него *устье*, ну, *челó* открыто. А как мороз, он затыкает, и всё. А то, что из берлога вот эти камни возъмёт, там камни, земля, всё — её нету. Он её утаскыват, метров на сотню, наверно, всю рассеиват, чтоб ничё подозрительного не было [28 (9). Чекан Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВТЮКМÁЧИТЬ, -чу, -чишь; *сов., неперех.* **Разьяснить, растолковать.**

Ходили мы вдвоём на охоту с ночевой. Ну и идём, значит, первый день мы проходили, три белки добыли. Потом на второй день пошли, значит, ну, *тра́филось!* Белок, наверно, пятнадцать, наверно, целое гнездо, не дай Бог, было. Я говорю:

— Ну, *чичас* побьём!

Он говорит:

— Но не выдумывай! Никого *не баля́кай*.

Я говорю:

— *Счас* всех выстрелим.

И единой не *дóббыли!* Единой даже. *Стрелим* — *ни́мо, стрелим* — *ни́мо!* И все патроны исстреляли — ни единой белки не *дóбыли*. Это было лично у самого даже.

[— Это потому что вы так сказали, что сейчас всех *побьём*, да? — Собир.].

Да, да! Вот. Потом уж я *втюкнулся*... Мне напарник мой *втюкма́чил*.

[— *Втюкма́чил*, да? — Собир.].

Но... *Втюкма́чил*, ну, растолковал.

[— Ну, вот нельзя говорить, да? — Собир.].

Нельзя. Нельзя. Сам на себя наговорил.

[— Заранее так нельзя говорить, да? — Собир.].

Нельзя, нельзя. Вот это я сам лично очевидец даже [29 (9). **Климино Кежемск. Красноярск.** (Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Каларск., Калганск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Тунгокоченск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВУГОРЯЧЬ, нареч. В горячем виде.

Лишай как-то лечили. Всё лечили, всё лечили. Раньше... вот это чё, раны эти лечили *смоля́нкой*.

[— Раны *смоля́нкой* лечили? — Собир.].

Да, залечивали это всё, было.

[— А как лишай лечили, тётя Дуся? — Собир.].

Ну, как?! <...>. Сливов, дёготь и уксус. И всё вскипятить и *вугорячь*, *вугорячь* мазать [30 (9). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВУСМЕРТЬ, нареч. Экспр. Очень сильно, до потери сознания, до полусмерти (избить).

У нас здесь сохатого добывали, Кустов *бегал по на́сту* с Гусевым, Алексей Кустов, *тангу́с* он. Всегда говорил:

— *На медведя иди — постель стели́, на сохатого иди — гроб чеши́.*

Сохатый же, он хуже медведя. Как, *гыт* [сохатый. — Г.В. А.-М.], *пону́жнул* его, Константина Гусева, он, *гыт*, упал. Я, *гыт*, *стрелил*

(берданы же были), стрéлил, а сохатый попёрся, я *гыт*, подхожу, ой, он, *гыт*, óхат, Алексей говорит:

Но сохáтка — не дурак,
Коммунистов выбирает.

Он же коммунист был, он, *гыт*, бедный, этот Константин, не может подняться. Да как его насмерть, Константин-то. Я, *гыт*, едва с ём потом дошёл до коней. Так он [сохатый. — Г.В. А.-М.] его *пону́жнул*, аж и рукавицы вбились в позвоночник (раньше охотники засунут рукавицы на живот, *кушакí* же были, *за куша́к*). А он [сохатый. — Г.В. А.-М.], *гыт*, его *пону́жнул* и насмерть *скопýтил*. Копыто-то же бьёт насмерть. И эти рукавички прямо в позвонки впились. Всё говорел:

— *На сохатого, — гыт, — гроб чеши́, а на медведя иди — постель стели́.*

С медведем *ешишо*, *гыт*, бороться можно, если *ф* лóвкой охотник. Но сохатый, тот забьёт *вúсмерть* [31 (9). Куреть Ольхонск. Ирк.]. Деревня наша, там боевой народ жил у нас. Вот пароход (раньше же пароходы ходили), вот остановится пароход на Лене, остановился, вот тоже парни такие, они нагрубят деревенским (...).

Я вот помню, маленькая была, смотрю: деды бегут, не только вот такие мужчины, а деды! Смотрю: дед Андрей тут, дед Василий! Один с вилами, второй с какой-то палкой. И чё вы думаете?! Они так их *отгро́хали*, вот этих ребят-то, прямо *вúсмерть*, дева. Смотришь, они по берегу валяются. И потом их увозили, или забирались на этот пароход.

[— А почему дрались-то? — Собир.].

Да потому что они так грубо поступили. Кто-то кому-то нагрубил, и сильно нагрубил. А вот и всёй деревней (...). А может, они пьяные были. И вот, и деды все собрались и *отбу́цкали*, *вúсмерть отбу́цкали*.

[— А *вúсмерть* — насмерть, нет?— Собир.].

Пошто насмерть? Не насмерть. Но *отбу́цкают* (...). Потом не знаю, как их затаскивали. Но ушёл пароход. А они прямо лежали вот, несколько человек. Теперь не соберёшь. А тут, ну, сразу же заступались за деревню *он* так [32 (9). Половинка Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

ВХОДИ́НЫ, -ди́н, *мн.* *Обряд. 1. Обряд вселения в новый дом, обряд приглашения (переселения) домового из старого в новый дом.*

У нас вот тоже *входи́ны* были, ну, в этот дом-то. Старый дом у нас там был, потом вот, когда этот построили, ну и это, потом вот хозяйина-то звали с собой, из того-то дома сюды звали. Покрывало постелила, собрала, собрала грязно бельё, булку хлеба, *печёночку*, *со́льки* на булочку, и потом, вот, одеяло бросаю, *западню́* открываю, вот это *попо́лье*, и это, его приглашаю:

— Пойдём, хозяин, с нам в новый дом.

Ну и потом, это, заворачиваю это покрывало и иду в *этот* дом. Ещё с квашнёй ходили, кошку ещё брали — всех. И потом сюды вот заходим, и это, опять всё тоже открывам:

— Но, хозяин, берись, хозяйничай, вот твой дом, храни его.

И потом стряхнём туды так покрывало. Да. Ну, уж это обычай-то не наш же, не нам уж оно заведено, не нам оно и кончится. Про одеяло-то у меня было. Я сама это делала.

[— А вот в доме, говорят, домовой. А во дворе? — Собр.]

Тоже домовой есть. Мы даже вот *на Великий Четверг* делам квашню, стряпам таки булочки с крестам и везде разлаживам, вот, *примерно, в етим попо́лье*. У меня два *попо́лья*: *попо́лья* в зимовье, *попо́лья* во дворе там, во хлевё, там положу и туды, и ставлю по бутылочке самогону, *куды-бидь* на прилавочек. Потом посмотришь: в бутылочке-то самогонки-то нету. Выпил. И *в попо́лье* вот самогонку ставлю. Это с первачка́, как вот перва побежит [33 (9). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Домовой он как зверушка какая-то. Это слышала я. У нас *входи́ны* были, мы переезжали в тот дом. Отец-то мой *на послéде* работал зоотехником. Ну и *кочевáть* нача́ли, и эта хозяйка, которая там жила-то, она открыла подполье, разостелила такую *холсти́ночку*, платок ли вот вязанный старый, и так вот шлёпат об край подполья-то:

— *Де́душка-сосе́душка*, иди, иди со мной, пойдём.

И потом вылезет, не вылезет он, это, завернёт и в ведро. А потом *холсти́ночку-то* в ведро <...>. И в ведре утащит, это, дескать, с собой это.

[— А платок-то она расстилала возле это? — Собр.]

Ага. Возле подполья.

[— Ага, и стучала по кромке, да? — Собр.]

Да, да, да, да! Ага. Я потом доўго в подполье боялась лазить.

[— В подполье тоже потом его бросила? — Собир.].

Да, да, да. Это обязательно.

[— Он, значит, в подполье живёт? — Собир.].

Ну, где-то так, тайно живёт [34 (9). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Видела тоже домового. У дочери была, лежу на диване, ой, вижу, вот, думаю, *счас* я упаду.

— Уходи, — говорит, — *отсюдова!* Уходи!

Я не вижу.

— Уходи *отсюдова!*

Я потом... и тут же опять я заснула, и опять, думаю, упаду. Это как дёрнет:

— Уходи!

Я как глянула: мне показался длинный такой! И что-то тут как шапка, лохматое такое. Я соскочила. Это было три ночи. Ой, я думаю: в дверь, что ли? Как вроде костюм, всё. Я потом пошла, дверь всё заложена, всё. Меня *аж* всю затрясло! Я огонь включила, посидела — никого же нету. Ну, думаю, ну, сразу же потом поняла, конечно, что я вот столько-то нахожусь, и вот попросил. И дочь-то моя Катерина, когда *входіны* были, переехали, она, видимо, тоже не попросила. И говорит:

— Я всегда сплю, вот, — говорит, — меня давит, давит. Её слышат, что она: ах-ах, как задавят вроде бы её. Я говорю:

— Да ты как же так не попросилась?

И там вот уехали *счас*, и тоже так же, она говорит, и там, в Иркутским они, и там тоже. Говорит:

— Как только стоит глаза закрыть, и меня куда-то давит. Вот *сюды-то* чё-то как вроде ложится. И, — говорит, — *давкóм* меня *давит*. Я не могу...

Я говорю:

— Ты... Дак чё, у тебя ума, что ли, нету? Ты возьми да скажи, что ты чё пугашь-то уж? Мы теперь живём тут вместе, всё.

Дак она сама потом жила *сколь*. Это здесь, в *Казáчинске*, недавно было. В *Конéцдуге* это я детства жила, это до войны же мы уехали оттуда [35 (9). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Раньше в дом, *кода входіны*, в новый дом входят, вот заходят, из старого дома переходят и с собой бьют домового:

*Дедушка-суседушка,
Ну, садись в лапоток
И поедем со мной в новый домок.*

А если не попросишься, то там, говорит, треснет, то там треснет — ну, пугат. Вот даже и скотину. В новый дом переходят, скотину, новый хлев построят, тоже надо проситься, *кода* скотину загонять. Быват, если не попросишься, корова домой ни в какú не идёт, во двор она не будет заходить, её как кто *выпёховат*. А вот потом, *кода* сделаешь вот это, попросишься... Вот не знаешь-то, вот, молоды-то мы, чёрт-те знат чё, а потом стары-то, как начнёшь вот так разговор-то...

— Дак ты хоть просилась?

— И никого не просилась.

— Ну, дак вот, — говорит, — и попросися, и корову заводи, — говорит, — и просись.

Вот попросишься — и точно [36 (9). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

2. Обряд вселения в дом новорождённого.

Баушка всё время говорела нам:

— Ребятишки, вырастете большие, родится *ребятёночек*, будет дом свой, будут *входины* — зашли, крыльцо не переступили, говорите:

Домовой, домовой,
Старый ты или молодой,
Возьми моего ребёночка,
Люби его, дружи *с им*.

(...). На Новый год, помню, бабушка ставила воду всё время в угол под иконками, чтоб домовой пил, приходил [37 (9). **Седаново Усть-Илимск. Ирк.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЦОПЛЕННЫЙ, -ая, -ое. О живом человеке или утопленнике, извлечённом из реки или озера с синяками на руках и ногах. Согласно суеверным представлениям, эти следы оставлены водяным, который цеплялся за человека, стараясь удержать его в своих владениях.

Моего свояка брат утонул. Искали, трое суток искали. Потом к батюшке пошли, сказали. Он говорит:

— Пускайте иконочку!

В Ангаре утопился. Рыбу ездил ловить.

— Пускайте, — говорит, — иконочку.

Оне пустили икону на Ангару. И на лодках плывут и смотрят, где она остановится. Вот она плыла-плыла, эта икона. Потом наплыла на это место, и так вот, как она? Пошла вот так вот, на одном месте. И, говорит, спустились водолазы туда и выташили его оттудова. И утопятся — выташиут. Обязательно, если успеют живого схватить, то за волоса *токо* выташиут. Ни за что, ни за руки, ни за что не выташиут. А только за *вiски* выташиут. Он, выташиут, и этот будет, как вот **вцoплeнный**. За руку или за ногу. Будут обязательно синяки, как вот **вцoплeнные**. Водяной не даёт вытаскать [38 (9). Трактовая Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВШИВАЯ ГОРА́. *Микротопоним.* Название горы в Качугском районе Иркутской области.

У нас там всё время мы *тарака́нили*, и клопы были, и тараканы были. А потом эту *Вши́ву-то гору́* стали гору разбирать (это я сама ещё видела), и вот толкают этим, бульдозером, там два ли три ли бульдозера работали, её же сталковали, она же горой была, а потом её стоу́кали. И вот ой, клоп был, красный-красный клоп, чистай клоп, как есть, чистай клоп. Мне *от* один мужик *горит*:

— Посмотри-ка, посмотри-ка, чё.

Да. Чистай клоп, как есть. Вот так я поцарапала-поцарапала, падат чистай клоп. А *пошто* он там потом образовался? С тех пор, мне кажется, *на́ко*, клопов не стало у нас [39 (9). Толмачёво Качугск. Ирк.]. А и раньше собирались всё здесь *алексеевски*, наши, вместе молодёжь соберётся. Молодёжи раньше мно-о-о-го было: гармошка, балалайка, скрыпка была, мандолина. Как начнут играть это...

У нас тут всё, сидим *у́жнам*, всё слышать. Далёко ли тут? Но и это, тут днём собрались, какой-то праздник, говорит, сидели, и у одной девки нашли вшу, вшу в голове, да отпустили её в это и назвали

Вши́ва гора́, так вот до сих пор. Это *ешио* мама молодая была *ко-да-то*. Она тоже *большедво́рская*, здешняя. Где *счас*, Григорий Григорьевич раньше жил, дак вот... И вот *туда-ка* мама родилась. *Токо* дом другой был, мамин [40 (9). Толмачёво Качугск. Ирк.]. *Бры́згают* буряты, и русские *бры́згают*. Вот где ельничек, оне там. Там обязательно. Лето было, проехали, бутылок — завались! **Вши́вая гора́**. Вот этот бугор между *Алексеевском* и *Челпа́новой* и есть. Вот тут надо *бры́згать* обязательно. Бутылку возьмите, *бры́зните*. До дому хорошо доедете [41 (9). Усть-Тальма Качугск. Ирк.].

ВШИ́ВИСТЫЙ, -ая, -ое. Имеющий много вшей, покрытый вшами. Ср.: **ВШИВО́Й**.

У нас как-то раньше такого сильно и не было, чтобы старики оставались одне, в *Ромáновой*. Один старичок, правда, был. Но его ходили кормили *всёй* деревней. *Всёй* деревней ходили, но, все ходили. Тот то принесёт *чё-нидь* ему *поисть*, тот друго принесёт. Он жил там, кровать, кто-то матрац ему принёс. А раньше матрацы-то, соломой набиты. Матрасовку соломой набили (...). Но он долго жил, дедушка Дмитрий звали его. Приду к нему, он мне *гыт*, а он **вши́вистый** был:

— Степанидка, побей-ка мне вшей.

Вот бью, бью-бью. Приду домой, а Иван мне говорит:

— Чё, опять сходила вшей набила?

— Ходила, набила.

— Мой руки сразу с мылом.

Но вымою руки. И вот здесь уже потом жила, нянька у меня, девочка жила здесь. Она жила у стариков, у дедушки с бабушкой, и тоже почему-то **вши́вистая** была. Я говорю:

— Но мне на вшах везёт.

Но тоже приду к *имя́*, начну чесать гребнем и начну бить. А дед у *ей* был, деда Гриша, ноги не было, на войне оторвало ногу.

— Ой, Степанидка, что же у тебя за характер? Что же у тебя, ты почему-то *не брэзговашь*? — говорит.

Я говорю:

— Вшу чё её *брезговать-то*?

Почему-то раньше были вши. Но мы не допускали до той степени, чтоб вши-то были. А почему *от* было, не знай. Мне дак кажется, *худоба́* была, наверно, дедушка нам говорил.

[— *Худоба́*? — Собир.].

Худобá, говорит. Но, недоеданье вроде.

— Это, — *гыт*, — *худобá*.

Да в голове-то *ешшо* ладно. Везде, в поясах, везде же *ить* вши были. Везде-везде! Так отвернёшь, верёвочки же, резинки где были, эх, пошёл *ишелкáть*, *токо* шум стоит! Но у меня как-то мало было вшей почему-то. Не знай, почему, может, наблюдала за мной бабушка. Как-то вот не приходилось так, чтоб у меня в одежде вши были. В голове были, а в одежде не было [42 (9). Оймур Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВШИВÓЙ, -áя, -óе. То же, что **ВШÍВИСТЫЙ**.

А *вошей* сколь было *рáne*! Жуткое дело, ой-ё-ё-ёй! Да крупные такие все. Народ шибко *вшивóй* был. Вон была бочка, ну, как печь сделана. И вот она докрасна, вот эту рубаху снимешь с себя, вот потрясёшь *над ими*. И всё над этой бочкой. Бани какие? Никаких бань не было.

В Караганде были. В Мордве уже были бани, ходили, тут ничё я не скажу. И в Караганде тоже. А эти *Петровские ямы*, умру, не забуду [43 (9). Кирсантьево Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ВЪЯВЕ, нареч. *Наяву*.

На милостыньке росли... В войну нечего было подать, или *моркóвинку* сорвёт, или огурчик, ну, всё ж таки подаст <...>. И нам на-кажет:

— Если будет ходить нишший, хоть огурчик да дайте! Ничего не таите! Чё есть, то дайте. Или картошку, или что-нибудь дайте уже нишшему! А *баушка* у нас, покойница, она вредна была, бывало, скажет:

— Не хуже, прости Господи, их много ходит! Они семь дворов пройдут, им подадут, а тебе никто не подаст!

А мать:

— Ну и пускай не подают, а я подам милостыньку!

И мама всегда *вкράдучи* давала. Так она приснилася матери во сне и говорит:

— А тебе, баба, хорошо на столе. А у меня-то ничего нету!

Во сне приснилось <...>. Не то что *въяве*, а во сне приснилася. А баба шибко *скупúшишая*, ничего не давала никому. Даже родным детям и то ничего не давала, внукам. Родная бабушка! И на тем свете у *ей* на столе нет ничего. Приснилася-то [44 (9). Трактовое Тулунск. Ирк. (Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск.,

Черемховск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Карымск., Краснокаменск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.]).

ВЪЯВНО, нареч. **Наяву**. Ср.: **ВЪЯВО**, **ВЪЯВЬ**.

Худо жили, раскулачили, всё отобрали. И пригнали — никого нету, ни жить негде, никого нету. Раньше же *кулáчили*. Но и надо было девчонок учить. Дедушка тосковал и умер. Умер и, говорят, к бабушке этой ходил, дедушка всё ходил *въявно*, всяко. Как кобель. Ну, *въявно*, как привиденне. *Въявно*. Это дедушка вот этот умер, а у них был собака кобель. А пойдёт, говорит, уды смотреть, этого кобеля с собой, с собой возьмёт, а придёт туда, и как будто этот вот придёт к ней это муж.

[— А собаки нету, да? — Собир.].

А собака уйдёт куда-то, а муж как придёт. Как привиденне ходило. И вот эта бабушка, стало быть, от тоски или сон, и она как умерла [45 (9). **Зилово Чернышевск. Читинск.**]. А лячили от тоски-то, старухи-то... У нас тётя Поля была, мамина сестра, и говорела, что оне, когда в Красноярске жили там, оне рано уехали *отцэля*, и их четыре подружки там жили, мужьёв сразу на войну взяли, оне работали на каком-то заводе хлебном вместе. И вот один-то пришёл, стало быть, ранило быстро, и он пришёл. Пришёл, и тут маленечки пожил, и умер. Это у Зои, она тоже с ними, и она, *по-видиму*, об ём шибко тосковала. Стала тосковать, и он *въявно* стал к ей ходить. Но и оне стали замечать, что чё-то Зойка-то другая стала, изменилася, этот внешность-то, всё. А оне жили рядом тама-ка где-то. Зина спрашивают:

— Зоя, а у тебя, ты чё, долго у тебя огонь горел?

— Да я там то делала, другó там делала.

Огонь на кухне, видно. Но и стали замечать. Потом эта Зина к ней всё-таки подъехала. И тётя Поля говорит, что ты-то всё-таки ближе к ней, да всё да, спроси-ка. А она [Зоя. — Г.В. А.-М.] и говорит:

— А ко мне Игнаша кажну ночь ходит <...>. Мы с нём в карты играем.

Игнаша, *гыт*, ко мне кажный ночь ходит. Но и оне стали:

— *Откуля* он возьмётся?! Он же умер. Ты чё?!

Вот потом эта Зина девкам-то там (*тода-то* дружнее люди-то жили же, это нынче на смех да всяко, а *тода-то* дружнё жили, хорошо)...

— Ты, — говорит, — сегодня будешь если в карты играть, карту *нарочи́* урони под стол, и посмотришь: там ноги или лапы, ли кто *тама-ка*.

Стали играть, говорит, вечером (там уж во *скоко* он пришёл), стали играть-то, и, говорит, и я уронила, он, *гьит*, засердился так, я, *гьит*, стала, а там — лапы.

И вот как, *гьит*, отбиться? Чертополох, говорит, брали, там зато пляли костры, чтобы отбить его от себя. А он уже к ней *ввёрился в ду́шу*, он бы её задавил бы потом. Говорят, что от тоски люди умирают, тоскуют, и этот, кто она, человек и *задавля́т* его [46 (9). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЪЯ́ВО, нареч. **Наяву**. Ср.: **ВЪЯ́ВНО**, **ВЪЯВЬ**.

Я-то первого мужа похоронила, он читинский, родина. И мы уехали к нему на его родину, вот там жила я с ним. Он умер. И чё такое? Не то что я во сне видела, а *въя́во!* Придёт... Вот когда живой был, идёт — по топоту я уже слышу, что он идёт домой обедать. Вечером спать ложиться — он идёт. Я открываю дверь и спать ложуся с ним! У меня ребятишки двое. Я уж стала сохнуть. Так-то худа была, а тут сохнуть. Бабка мне говорит:

— Да чё с тобой так?

Я ей говорю:

— Вот так и так!

— Ой, девка! Ты сходи его...

И *цёлу* неделю вот так я мучилась *с нём!* Придёт, ночью придёт. И ложится со мною спать! Потом она мне говорит... давай меня *ладить!*

— Сходи!

А он *ешишо* когда говорил:

— Ты, — говорит, — Лиза, меня бы сходила отпела! Если я умру, ты меня отпой!

А я его не отпела. После войны вскорости он умер, я его не отпела. Вот он меня... А потом мы там с одной подружкой, я пошла в церкву, отпела его, и уехали, съездили на кладби́ише. Зажгли этот песок. И вот, с тех пор я его не вижу! Песок они нагребли мне в тряпочку и говорят:

— Езжай на кладби́ише и загреби к нему в ноги песок!

Я не знаю, где оне взяли в церкви-то? Вот я так и сделала. Мне он снится перестал [47 (9). **Фирсово Сретенск. Читинск.**]. А вот

эта же Мария Ивановна, у *их* всё время, мужик умер и всё время к *ей* ходил-ходил-ходил-ходил. Ну и теперь её научили, говорит:

— Ты давай это, садись, — (а раньше дома-то были деревянные, а тут *ма́тка* лежала), — она говорит, — ты вот садися в это, — (но раньше старики-то говорили), — садися напротив *ма́тки*, и это, — (раньше сеяли *кудэ́ли*, *коно́пляный* семя был), — и коно́пляное семя ешь, а сама голову чеши и чеши, а сама этот семя-то ешь, — говорит. — И он потом подумат, что это вши ешь, вши хрустят.

Ага, подумат, что вши хрустят, ест. Но и он пришёл, а она сидит, голову чешет и ест. А то, *гыт*, всё время, надоело всё, *гыт*, даже это, жить нельзя. Но она, *гыт*, чесала-чесала, это семя-то *коно́пляное* ела-ела, не льняное, а коно́пляное, он хрустит, ела-ела, говорит, он потом ка-а-ак пошёл! Как дверь открылась *на́стень!* Как поднялся ветер! Говорит, все ставни были закрыты — ставни все *расхлоба́-стало*, раскрыло. С тех пор ходить не стал. Не стал ходить, ага.

[— А как он ходил? — Собир.].

Но, ходил, говорит, вот придёт и ложится ко мне, говорит, и всё. И прямо это вот как на виду, всё *въя́во*, всё как *пра́вдашно*.

[— Как муж? — Собир.].

Как *от* муж, *гыт*, но *от* прямо даже страшное дело, *гыт*, боялася ночевать одна.

[— А это кто ходил? — Собир.].

Но он и ходил. Он приходил: мужик её умер, а потом он к *ей* так и приходил, и приходил. И *ето* вот так:

— Ложится, — *гыт*, — я чувствую, что он ложится, и всё. Соскочу — никого нету!

Вот так *маячи́ло* [48 (9). Подъяланка Усть-Илимск. Ирк.]. А потом, когда уж Ваня-то утонул и, муж-то мой, тосковала, молодая — тосковала, стало быть. Он добрый был, хороший муж у меня, и тосковала ли *коо* ли, и чё-то было с головой — стал *ходить въя́во*.

[— Он стал ходить? — Собир.].

Ну, *въя́во* ко мне стал ходить. На острову́ уже стали работать, мама ко мне целый год, и говорю:

— Вот если кто запьёт, всё может быть вот от переживанья — хоть куда можно...

Это у меня... Сестра, у Вани сестра в *Ванаваре* жила, у ней не было детей. А у меня вот, где вот я *чичас* живу, тут *от* брат-то мой, у него было две девки, он Алёшечку у меня просил ходил — я отдаю.

Но и чё?! Пускай забирает. Он там было, но чё-то было первые-то года. Пойдём доить корову (там, до́ма-то, корову-то, скота-то держали), пойдём... И знаю, девчонками *ешио* были, *баушка* Агафья отдала своёго Сашку. Не то что ведь там оне худо жили или как ли, а как-то брату отдала Сашку своёго, что у них не было детей — *не стояли дети*. Она как будто его *отдала в приёмышы*, он уж как будто маленько, там года на полтора, может, нас *постáре*. Играем, бала-лайка играют: «У Матвеевых у Ивана один Шурка лишний был», мол, про себя всяки песни сочинял, частушки всё. Вот когда *войду в голову* — не отдам! Не отдам! Буду бегать под окошко слушать да, всё мама, но и — не отдам, не отдам. *Сколь-то* время проходит — опеть отдаю. Просит, опеть отдаю:

— Но и чё? Бери.

А ему чё?! *Ешио* четыре годика нету, только будет вот в январе чатыре. Всё, вот и так ходила, потом уже на остров переехали, стали там *до́йками* работать, и уж стали замечать, что, мол, чё-то, мол, с Анной-то неладно, что, мол, ты чё? Там *пастуши́ли* сами же коров, я Полинке говорю:

— Полинка, давай коров направим, вишь, Ваня на машине (он уже стал на машине работать, муж-то), вишь, Ваня едет, *счас* мы с *нём* подъедем.

Вья́во вот как есть, как будто ***вья́во!*** Потом уж мама стала ходить ко мне. Приду, *приста́ну*, приду, лягем с ребятишками тут у двярей, мама там с девчонками ходила ночавала. Вот усну, ведь я *приста́ну* (хоть молодая, всё вручную же делали, всё равно устану), усну, *разбужаюся*:

— Мама, Ваня приехал.

Вот как есть, как будто машина к ограде подъехала, машина к ограде. Она:

— Ой, она *отку́ль* опеть?

Вот *войду в ум*: вот откуда ведь он возьмётся, откуда там? И за все года, наверно, *не одну подушку смочила*... Он хороший у меня... Ребята вот и не драчливые, ребята у меня не драчливые. Но у Алёши вот есть мамино, у *нео* характер мамочки, моёй мамы: он если сказал, и всё — он десять раз не будет говорить, всё.

А Ваня вот, есть у него отцово всё вот такое, Васечка тоже был ласковый такой... И потом нам стали говорить, что, мол, надо старуху каку-нибудь. А Катька-то тоже небольшая же была она, и пришли

они, стало быть, разговаривали там со старухами, я прихожу со двора, она и говорит:

— Мама, а старухи приходили, хотели *коо*-то тебе шептать, мне давали сахарку.

Она тоже об отце-то шибко тосковала, потому что он её принимал, и без ума *об* ней с ума сходил. Я ни одного в больнице-то не рожала, всех дома родила. Ну, муж принимал роды-то у меня, мы жили там на острову́ на *Быкóшине*. И встала эти *мя́жки* завела, и Катька мучит, и вот он принимал у меня, что Катька родилася, всё, а *коо* ещё? Растерялися, молодые, пуповину вот такую отрезал, да и потом прибяжала старуха, там сходили по старуху. И вот он *об* ней... И она шибко тосковала *об* нём. И всё приду — плачат.

— Чё, Алёша, плачете?

— А Катечке папу жалко, нам тоже жалко.

А он-то чё? Он *коо* помнит? Но он, может, и *коо*-нибудь так маленько, а чё, маленьки *еишо* были. Она заплачет там (мы в той избе-то жили, близко там кладбишше так на виду), она залезет на *яшиик*, и там заплачет, и их *расклеви́т* — и оне плачат за ней, маленьки же все, *коо* они там были? *Еишо* как-то Бог хоронил их. Оне у меня всё время одне там, накажу бабушке, рядом жила, через дорогу, Мисайловна, *попроведать*. Эти девчонки уйдут в школу, *побóле* которы, а эти останутся, там сварю там *коо*-нибудь. Придут, Ванечка *сташиит* картошки (он небольшой был *еишо* от отца-то, а потом маленько уж, может, года полтора ли, два ли было), он *сташиит* картошки и на пол поставит, куриц выпустит (курицы-то в избе по-ранешнему-то были *еишо*, шесток-то в избе же был): курицы едят из чашки и Ванька опеть из этой из чашки ест — ни хрена! Все выросли.

А потом вот эта *баушка* Дарья, она *усóльская* была, она, говорят, хорошо наговаривала, вот они сюда как привязли, и она как стала мне наговаривать-то, <...> меня Зоя (*тода* же двенадцать доярок было):

— Пойдём в баню, Нюра.

Я пришла, они меня окатили — у меня сразу *свет скрыло!* *Свет скрыло* — как сляпая стала я, ага. У *баушки* такой был наговор. И вот с этих пор и лучше стало, мне-ка совсем лучше стало. Потом... Я посидела, два года я просидела после Вани. А у Пети умерла жена, он на восемнадцать лет меня был старше, этот Морозов-то, и вот он стал ходить. Но он долго ходил... Или, может быть, боялся, что мно-

го ребятишек, или, может быть, меня стеснялся, что у нас разница большая, ли как ли. Ну, долго. То придёт...

Рядом мы жили, а так мы, я его и не знала, что кто он, какой, мы хоть в одной дярвене, он-то как интеллигенция были, а мы как колхозники были — не работали вместе и никак так. Но вот ходил. И потом уже стал как ходить-то, а я в этой, всё *в дóйках* работала, а он в школе работал *тогда*. И вот он меня в шестьдесят девятом году из совхоза-то, из колхоза-то забрал в школу работать. Вот и я пришла туда в школу работать, сначала пришла-то, кладовщик пошла Валя в отпуск она, и я за неё пришла работать кладовщиком в интернат. И вот потом в школу как ушла, и в школе всё работала тридцать один год, всё в школе проработала, оттуда и на пенсию пошла.

[— А потом-то он не стал ходить? — Собир.]

А когда *баушка* вот эта мне-ка наговорила всё, наговаривала она, *девять девяток выводила*, у меня сильно застарело было, что надо было сразу эти всё, и вот она ко мне сюда приезжала два раза и *выводила* эти *девятки*. Когда она стала наговаривать-то, не могла сразу-то взять-то меня, что не поддавалась, чё, молодая была, а тоже толстая такая была, а потом высохла: и ела, и всё, а вот как едва живая стала. И вот и она долго. Потом она второй раз как приехала, вот на второй раз как всё равно с меня какá-то как бочка какá-то свалилася — сразу лучше стало. А сразу-то тяжело было невыносимо (...).

А потом уже ребятишки стали подрастать. Ну, сходиться я не сошлася с Петей. Свои пятеро, *ешишо* от Пети родила парня шестого. Вот четыре сына и две дочери — было шестеро у меня. А вместе не стали жить. Потому что у него тоже своих было четверо детей от своей *жаны*, но они уже все были большие и не жили с нём, а там старуха... И он меня, правда, и звал. Ну, вот тоже ходила: то соглашуся, то не соглашуся, то пойду, то не пойду, всё.

А потом уже как Колечку родила, и он меня звал, собралася совсем. А Алёшка-то небольшой *ешишо* тоже был, а скота мы дяржали, и сама всё время переживала, но и ребятишки тоже переживанья хватили, небольшие. Мы с Ваней жили, скота держали, и Ваня уж как утонул, мы всё время скота, и до сих пор я скота держу. И *счас ешишо* корову держу. Алёшечка мне сена там заготовит, там всё, Вася-то тут был *ешишо* живой-то когда, всё *посóбят*, а я уже тут-то хочь на коленках, да всё равно корову-ту подою (...).

[— А почему вы к тому передумали идти? — Собир.]

Собяруся, думаю: я приду как всё равно курица с утятами, ты чё?! У меня же их много, ты чё?! Если была бы я одна, а то их, их пятеро и этот шестой *ешио*, родила, и пришла бы к нему.

[— А Петя-то? — Собир.].

А Петя-то он чё, он потом старик, он дамно уже умер, <...> дамно уже.

[— А ребёнок-то? — Собир.].

А меня уже от рябёнка-то, это двое детей осталось... Видишь, вот сейчас как судьба-то: у меня только один утонул, и вот и Колечка, вот только год будет скоро, второй пошёл ему (...). И осталось двое детей [49 (9). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЪЯВЪ, нареч. **Наяву**. Ср.: **ВЪЯВНО**, **ВЪЯВО**.

Это *баушка* всё у нас, она рассказывала, на той стороне *Иркутá*, говорит, жила старуха. Ну, она хорошо, видно, жила, одна, и всё думали, что у *ей* много денег. Ну и один мужик стал *за ей* охотиться и убил её. Убил, всё иссыска́ли — денег нету, не нашли. Потом этот мужик... Она давай ему всё время казаться, эта старуха. Говорит, он *куды* поедет, она на той стороне его караулит, говорит:

— За чё меня избил? За чё, за чё ты меня убил?

Так ему прям *въявь*. Он, этот мужик, мучился-мучился. И вот дома спит, и вот ему худо, кров его мучила его *всю дорогу*, *баушка* говорела. Ну, потом, как, *грит*, мучился-мучился. Всё спрашивают, спрашивают у *его*:

— За чё, за чё?

Он *всю дорогу* мотался, этот мужик, и в конце концов, мотался-мотался и умер. Она, *гит*, его везде, эта старуха... Она здорова, *грит*, так, *такá* толста́ была, и он её захлестнул, и его вот эта *кров* и замучила, и он и умер. Грех это, грех — убить человека [50 (9). Зактуй Тункинск. Бурятии]. Я пасла овец. С семи лет пасла. И вот сижу на *кóчечке*, *баба* выходит во всём белом. Выходит, по горе походит-походит, упеть уйдёт. В руках тут цветочки или кого ли у *ей* в руках-то. Прибегаю домой, *баушке* рассказываю. Она говорит:

— Тут бурятско место, худо место, ничё, — говорит, — не подбирай там, ничё! Хоть пускай там золото лежит, ты ничё не бери, не трогай! — всё мне наказывала. Хозяйка, *гит*, ходит *въявь*, значит, здесь никто жить не будет, ходит и выживает нас оттуда.

А в *Нюрхае* никто там не стал жить. Все *укочевáли*. Ходила всё

время. Ходила *баба* во всём белом. Многим *виделась*. А *баушка* говорела:

— *В Нюрха́е* никто жить не будет. Раз хозяин *въявь* ходит, — говорит, — то всё равно всё выведет, уведёт всех отсюда.

А потом так и было [51 (9). *Зактуй Тункинск. Бурятии*]. И вот *тятя*, там *берёзник*, ну, он давай косить *берёзничную* траву, а там же всякие цветочки. Вот он накосил, наложил копну и сделал четыре палки, сделал крышу над мамой, чтоб не жгло (жара же летом). И как эта *травато загорела* сырая, и он её посадил в эту траву ногами, маму. Она же обезножела. Стульчик, она на стульчик, и ноги полностью закрыла этой горячей травой. Ну, она, наверно, минут сорок просидела, потом *гыт*:

— Ваня, — она Ваня его называла, — Ваня, мне плохо.

Он её на руки и унёс. Мама-то здорова была, *тятя* худенький (я вся в *тятю*). И вот унёс. А потом стал пихтовые ванны делать. Деревянная тоже *бадэйка* такая, он напарит эту пихту, вот как *втерпёж* ногам, чтоб не горячо было сильно. Стульчик, она на стульчике, в *бадэйку* ноги опускает и сидит, закрывает её кругом, эту *бадэйку*, чтоб дольше тепло было, вода не остывала. И вот она только тогда пошла на ногах.

И вот Пресвятая-то Богородица... Она ночью-то заплакала, я маленькая была, мне лет восемь или нет, не было, лет семь. Все соскочили, все кричат:

— Мама, мама, ты чё?

Она плачет, рыдает:

— Ваня, мне Богородица явилась *въявь* и сказала, что тремя сыновьями ты счастлива.

Счастлива только тремя сыновьями. А сыновей-то много было, но те-то на войне полегли потом, восемь-то человек. У нас осталось — три девки да три сыновей.

[— ...Так это-то ей приснилось <...> или как *въявь* было ей? — Слуш.]

Она *въявь*, ей показалось *въявь* прямо. Вышла, *гыт*, Богородица и говорит:

— Матушка, ты не плачь, ты не страдай. Будешь ты здоровая, ты пойдёшь, ножки твои пойдут, не плачь, не страдай. Будешь счастлива тремя сыновьями. И будешь жить долго.

Вот она, мама-то, заплакала, и всё.

— Мама, мама, мама, ты чё?

Соскочили и... Она и рассказала.

[— ...И она пошла, мама? — Собир.]

Вот *тятя* стал вот эти делать, траву косить да эти ванны делать, пихтовые. Пихта, она сама хороша! Пошла она. Ну, он не одну, не две сделал ванны-то. Мно-о-о-ого делал. Он её везде возил. Ну, *отстоял* её. Она хозяйюшка была, во! [52 (9). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

ВЫБÁЛИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* 1. Быть тяжело-больным в течение длительного времени.

Мне было семь лет, мама уйдёт в поле, а меня оставляла с двумя ребяташками: Надёжка, сестрёнка, и Валентина. Та уже ходила, а эта *в кáчке* ещё. Вот меня оставят *с íми* водиться, да ещё и утята, и цыплята, и телят чтоб загнать, за скотом ходить. И вот я останусь *с íми*, мама утром накормит, там молока наварит, а *рожкí* были, не бутылочки, ничё, а *рожóк*, коровья титька *на рожкé*. И вот в этот *рожóк* нальёшь молока, накормишь, и всё. И вот один раз они уехали <...>. А у нас тётя, *тя́тина* сестра, отравилась сулемой, с мужем плохо жили, и отравилась. А соседская девочка пришла, той-то было уже лет двенадцать. И я говорю, вот стала ей рассказывать:

— Тётя Маня отравилась сулемой.

А у папы сулема где-то была. И вот мы искали эту сулему, не могли найти. А лежало *белены́* семя. И мы увидели, а оно как мак. И вот я сама наелась и сестрёнок накормила, и эта девочка соседская наелась, Феня. Но она-то большая уже, а я-то чё, жевала да, *по-види-му*, глотала это молочко, мне больше всех. Ой, я чё? Я чуть не умерла. И вот потом месяц, больше *выбáливала*. Со мной *тятя* все ночи. Перву-то ночь, ой, лихо-то, в бреду-то:

— Мама, дай Вальку в клетке, поиграть.

Она перепугалась, мама-то, у меня *видёнья* уж начались. Она:

— Ты кого городишь? Какую Вальку? Какую клетку?

А я и песни давай петь. Эта Фенька тоже песни петь, но та-то *токо* песни пела. А меня-то... И *тятя* всё старался, чтоб меня вырвало. И золой поил, золы намешат, чтоб меня вырвало. А меня ни в какую. И вот помню, как сейчас уже, перед утром бегу к двери:

— *Бра́тька*, проводи меня домой!

А мы брата звали *бра́тькой*, а старшую сестру *нянькой* звали.

— *Бра́тька*, проводи меня домой, меня дома потеряют! — кричу.

А тятя:

— Да ты дома. Ты куда? — *зыт*. — Доченька, ты же дома.

А потом это... а вот старшая-то сестрёнка как раз убежала куда-то, *по-видиму*, с ребятами к брату-то, и там жила у него. А я маме-то и говорю:

— Мама, ты же сказала, что, — а раньше шили юбку с кофтой, *пáрочку*, — мама, ты же сказала, что *пáрочку* Танькину отдашь мне. Вот она не придёт.

Я уже *в память* начала *входить*. Вот так вот чуть не умерла. Месяц, наверно, *выбáливала*. Вот такие няньки были. Накормила, и их бы умертвила, и сама бы [53 (9). Ошурково Иволгинск. Бурятии (повсем.)].

2. 1 и 2 л. не употр., -ает; несов., *неперех.* (см.: сов. **ВЫБОЛЕТЬ**). **Быть поражённым болезнью, портиться от болезни, разрушаться под действием болезни (о какой-либо части тела, органе).**

У нас одна тут, но она померла, старушка, она чё-то в какой-то праздник, был *Кряшишенье*, она какú-то сjala эту, пуговку пришить ли, кого ли, и у *ей* заболел палец в этот праздник. Вот ничё не надо делать. И он у *ей* девять недель *выбáливал*, и отняли же ведь палец-то. Иголку нельзя брать, ничё в таки праздники <...>.

От это *Кряшишенье*, *Ильин день*, *Мáсленка*, вот это, *Рожество* это, вот это, но вот таки наши *от* таки праздники, вот эти вот, ага [54 (9). Кыекен Шилкинск. Читинск.]. Бывает, что корова заболет, ну, вот вымя *выбáливат*, дак у *ей* подкалывали вымя. Подколят, и бывало, выживала, а бывало, и *били* [55 (9). Нэпа Катангск. Ирк. (повсем.)].

ВЫБÁЛИВАТЬ. *ВЫБÁЛИВАТЬ В КОРЕ́. Тяжело и долго болеть корью.

Раньше же *всяки разны* болезни были. Ребятишки многи *в корé* *выбáливали*.

[— *В корé* *выбáливали*? — Собир.].

Мы *в корé* *выбáливали*, да, я помню, все болели корью. У нас вся семья тоже, мы все *болели* это *в корé*. Малярия была какá-то *болесть*-то тоже вот это, ей болели. И желтухой болели. Всяки разны болезни были [56 (9). Ягьё Шелопугинск. Читинск. (Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Ангарск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск. Ирк.; Енисейск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫБЕГАТЬ, -áет; *несов., неперех.* **Впадать, втекать** (о реке, притоке реки). Ср.: **ВЫПАДАТЬ, ВЫПАДЫВАТЬ**¹.

Тут их много было, мельниц-то. Вот у нас *по Нижнему Устью*, она, *Нижнее Устье* — речка, она *выбегáт* вон, на *Усть-Чёрну, Ушкáнихи*. Там была колхозна мельница перва. Тут *Осиповска*, потом *Ромáновска, Егóровска, Окинска*, — там вот *сколь* мельниц было. *Семёновска на Удачихе*. А на *Солянке*, там была *Семёновска* одна *мельница*, там *Ромáновска мельница* и *Рождéственска мельница* сáма большá. *Рождéственска мельница* была целиком, где вот едешь-то, вот та молола так молола! *Жерновá-то* большие были, махом. Дак почти у каждого своя мельница была [57 (9). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Раньше же все речки чистили.

[— А как это делали? — Собир.].

Ну, в речке рыбачат, *дак* лес наносит, *дак* вот где ставят сеть, *дак* лес нанесёт, *дак* чистят потом.

[— А как это, распределяли, что этот хозяин сейчас чистит? — Собир.].

Ну, *дак* кто в каких речках рыбачил. Речек-то много было. Оне все *выбегáют в Чáдобец. Невáйка, Коры́ба* там, *Куро́ба* были речки, *Чи́ба*, а всё разные эти были, закреплёны речки-то за рыбаками. И вот чистили. Кто весной или осенью рыбачит, где в каком озере.

[— Это боковые речки-то? — Собир.].

Боковые.

[— А давайте вспомним. *Куро́бу* кто чистил? — Собир.].

А кто знат. Ну, вот *Коры́бу, в Коры́бе* там рыбачил Александр Михайлович, но он не чистил ни разу, у них не нанесло лесу, такая речка была. А у *Чи́бы* чистили. Рукосуев Василий Милитеевич.

[— А ещё какие речки? — Собир.].

Кóньзига. Это *прóрва*. *Прóрва*, её не чистили, она *с Чáдобцем* слиётся, эта *прóрва*. Двенадцать центнеров у меня дóббыли весной в ней. *Прóрва*, ага. Она недалёко. Там *Аякán* — тоже речка. Моисей Ефимович был там, старик (он уж умер), он чистил, эту речку, Рукосуев.

[— *Аякán*, она тоже *в Чáдобец* падает? — Собир.].

В Чáдобец. Все *в Чáдобец* *выбегáют*.

[— А когда чистили, баба *Сю́ня*? — Собир.].

Когда? Весной. Как вода уж убудет, станут рыбачить, потом чистят.

[— И каждый год чистили? — Собир.].

Нет, не каждый. Ну, когда *большая вода*, наносит этого *ло́му*, хламу. Чистили. Рыбы много было, берегли речки [58 (9). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. Раньше *поедешь неводи́ть* — *камушки сосчитаешь*: река-то чиста была. А *счас* всё заросло тиной. А раньше речки чистили.

[— Руками же чистили. У каждого, доча, своя речка была. — Слуш.].

Мусор выбрасывали, деревья, чтоб сора не было, чисто чтоб было всё, чтоб заход и выход рыбы был свободнее, чистили.

[— Чтоб чисто было русло? — Собир.].

Да. Вот этих истоков, речек. Я если рыбачил в этом истоке, то я обязан вычистить, чтобы не было заторов, рыбе ходить туда-сюда <...>. Чтобы рыба проходила, не гибла в истоках в этих, чтоб она свободно ходила, заходила, выходила. Речка же с озёр выходит, с больших озёр выходит исток (...). Кажна речка начинатся с истока, *кажна*.

[— Но исток-то он в самом начале речки? — Слуш.].

Да. Она исток... как *от Ча́добца* сюда исток идёт, ручеёк такой, и дойдёт до озера, до болота или куда ли там, и *выбега́т* оттуда.

[— Так речки-то они впадают в *Ча́добец*? — Собир.].

В Ча́добец вы́бега́ют.

[— А какие речки в *Ча́добец вы́бега́ют*, впадают? Там же много их. — Собир.].

Их всех-то много, но. *Бива* на нашем участке здесь первая, *Бива* с этой стороны, с северу *выбега́т в Ча́добец*. Потом с той стороны *Зели́нда вы́бега́т*. Потом *Коры́ба вы́бега́т*. Две *Ку́робы вы́бега́ют в Ча́добец*, *Чи́ба*. Потом там дальше идёт *Тынга́*, две *Тынги́*, Верхняя и Нижняя. Потом *Пу́ня*, *Тере́но*, там пойдёт *Цэмба*. *Авенкийское* названье *че*, а наши *Цэмбой* зовут, Кежемский и Богуча́нский район. А *Зели́нды* две даже тут, и в Кежемском районе *Зели́нда*.

[— Но одна впадает тоже в *Ча́добец Зели́нда*? — Собир.].

Все, все *выбега́ют в Ча́добец* [59 (9). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЫБЕЛИВАТЬ. *ХОЛСТЫ́ ВЫБЕЛИВАТЬ. Отбеливать холщовую ткань (делать белой, подвергая особой обработке).

Мне десять лет было, я уже *холсты́ выбеливала*.

[— *Холсты́ выбеливали?* — Собир.].

Но. Мы вот зиму пряли, на руках пряли, в марте ткали, холсты называли. Пряли. Ткали потом. Потом апрель, как вода пойдёт, начнёт таять, вот эти холсты, дорожки вытканые, мама вязанкой уташит их на речушку (речушка не сильно далёко), вот так в речку мы эту холстину отболтаем, намочим, а потом вот так вот слаживаем и *валькóм* колотим, и опять в речку. Выполоскаем, и на траву, чтобы сохло. Вторую и третью. И все ребятишки, кучи, по речке вот так делаем. Три недели. Три недели не думай, что по улице побежишь бегать! А ты будешь *холсты́ выбéливать* называется.

[— Только девочки. И мальчики тоже так делали? — Собир.].

Не, девчонки так, а мальчишки своё чё-нибудь, там отец если заставляет, а это мы, девчонки, всё так делали. Вот эти вот холсты всё время *холсты́ выбéливала*.

А потом прясть учили, вязать учили — всему же маленьких учили. Мне девять лет, я кружева вязала *токо* так, любой узор. У меня *счас ешио* старые, эти, *подзóры* на кровати да всё. Я своим девчонкам, я их всех научила вязать и прясть шерсть, и крючком они все умеют [60 (9). Малая Кудара Кяхтинск. Бурятия (повсем.)].

ВЫБИВА́ТЬ. *ВЫБИВА́ТЬ НАГОВО́РОМ. *Народ. медиц.*
В народной медицине: избавлять кого-либо от сглаза, порчи, болезни посредством заговора.

А сглаз дак тоже *наговóром выбивáли*.

[— Может, прочитаете, бабушка? — Собир.].

Не.

[— Дак ты, баба, почитай уж. Люди-то оне же с далёка приехали. — Слуш.].

Долго её читать надо.

[— Но маленько там. — Слуш.].

Там так:

Матушка-водица,
 Христова сестрица,
 Обмыла пенья, коренья,
 Крутые берега,
 Золотые пескá.
 И обмоешь моего (там Ивана,
 ну, на кого наговариваешь,
 на скотину или на человека).

С гор вода, а с неё тоска и худобá.
Господи, помилуй.

Всяки молитвы, доча, были, лечили-то [61 (9). **Нижний Нарым Красночикоиск. Читинск.** (Прибайкальск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Киренск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Красночикоиск., Кыринск. Читинск.)].

ВЫБИВАТЬ. *ВЫБИВАТЬ ПЕЧКУ. Делать печь, набивая глину в приготовленную из досок форму. Ср.: *БИТЬ ПЕЧЬ, *ВЫБИВАТЬ ПЕЧЬ.

[— ...Раньше *выбивáли пéчку* сами. — Слуш.].

Но.

[— Расскажите, как? — Собир.].

Я знашь *сколь* в деревне печек перебила! Глину наносишь, и доски, вот кругом ложатся доски. Вот так доска и вот так доска. И сюды сыпят глину. Берёшь таки деревянны молотки вроде, *ки́и*, одни концы остры и такие тупые, вот такие они, конец острый, тупой, и вот острым-то колотишь эту глину, сбиваешь её, сбиваешь и сыпешь туды немножко *пылóвки*, извести. *Пылóвка* она такая, неразваренная. Как мука, подсыпаешь её, чтоб она слипала глину-то. *Пылóвка-то* эта она *сли́пит*, чтоб она не жидкая-то была. И кругом бьёшь, бьёшь, бьёшь, бьёшь, какой вышины тебе надо её, я вот сбила, а там вырежешь потом, куды хлеб-то, как *целó* называются. Его вырезаешь вот так вот, глину-то потом мягку-то вырежешь. Туды вырежешь, и вот этот *в́ывод* делаешь наверх, и туды трубу выводишь через крышу наверх. Выведешь. А потом помаленьки надо, сразу не надо топить, чтоб много дров-то ложить, немножко, немножко, лучинка, и надо понемножки, а то она вся истрескается печь. Её надо понемножки подтоплять, подтоплять, чтоб она просыхала потихоньки, а потом уже топить её. Она просохнет, и потом топить её. Вот русска печка, я бью, я бью, всем помогаю. Её за один день не собьёшь. Смотря у кого какая, её можно и неделю ходить *выбивáть пéчку*, если народу мало. Её *народом* надо *бить*.

[— *Народом* надо *бить*? — Собир.].

Но. *Народом бить*. А как? Её один не бьёшь. Там же сразу одновре́менно надо с разных сторон. Вот с этого боку два человека, *отту́ль* два и *отту́ль* два — шесть человек на печку. У нас било

шесть человек. А у которых семья-то, большую надо печку-то, — и больше. А тут печка была, туды *гópчик* был, туды заход был. Нашему дому *сколь* лет? Мне уже семьдесят три года. Жили *туда-ка* старики, родители, и мои ещё родители выжили, и мне уже семьдесят три года. Этим домам-то *сколь* лет-то, старинные они, они же старые, мы вот тут в них и всё и живём.

[— Александра Васили́совна, а сколько дней били вашу печь? — Собир.].

Мою три дня били всего. Надо знать глину. Которая липкая, её не надо, из неё печку не собьёшь. Надо чтоб она как вроде маленько рассыпная была, чтоб её сбивать, чтоб она сбивалась. А если она мягкая-то совсем, глина-то, как каша, она не собьётся, она ямами будет стоять, и всё. Не просушишь её. А такая, чтоб не сильно мокрая была и не сильно сухая, такая сыроватая, рассыпна. Потом она и сбивается. Вот красная глина хорошо. Её где раскопаешь, она же во многих...

Та деревня били её — там опеть всё раскапывали, у нас вот прямо под озером били. Вот когда бока́-то собьёшь, а верх-то, верх-то вот так вот, она как это вот так вот поло́го, таки тоненькие доски. И потом вот так надо, чтоб вверх-то. Верх-то как бить, это вот *св́инки* называются. И вот наверх кладёшь *св́инки*, на её потом, её вот так-то не будешь бить-то, по доскам-то, а её вот так надо сбивать-то, сверху печку-то, вот так.

А если вот так-то, она будет отскакивать, да и всё, глина-то. А когда её вот так-то сбивашь, к себе вроде бьёшь-то, к себе, она сбивается, так *св́инки-то* это же, а потом эти доски, когда топить-то будешь туды, и доски-то, там вырежешь когда вот это *целó-то*, а потом там уже доски-то возьмёшь и залезешь, там кого-нидь маленького затолкаешь, он доски-то... там оне оторвутся, отстанут, и выкинут оттуда их.

[— Бабушка сбила восемь печек. — Собир.].

Да.

[— Русскую печку, вы говорите, нельзя поперёк половиц бить, да? — Собир.].

Печку поперёк половиц, доча, бить нельзя — счастья в жизни не будет. Вдоль половиц надо бить. Если *счас* у кого печки сбиты, дак все оне вдоль половиц *б́иты* (...). **Выбивáть пéчку** надо знать. Вот у Тольки *сбили печку* поперёк, я уже когда пришла ему помогать *имя́м*

бить-то, у него уже кругом загорожено, кругом эти доски-то, у него вот это-то уже сделано. Я говорю:

— Знашь, у тебя счастья в жизни не будет.

А уже бить-то начали. Ну, кого?! Она поперёк. Всё равно женился, и жена убежала от него. *Счас* со второй живёт. Поперёк печки тут ни у кого нету. Всё повдоль.

Вот Толька поперёк печку поставил. Не ставится поперёк печка — жизнь будет поперёк.

[— *Ранешные люди* это завели. — Слуш.].

Да-да-да-да! Это не нами заведёно <...>. Тоже помню, мама говорела:

— Поперёк печки не ставятся.

Стáры люди осуждали. И теперь у кого в деревне ни погляжу: печки поперёк нету, нету. *Токо* у Тольки, вот он. Я всё время говорела. То и получилось, что у него в жизни *поперёчно*, не получилось жизни [62 (9). Трифоново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫБИВАТЬ. *ВЫБИВАТЬ ПЕЧЬ. Делать печь, набивая глину в приготовленную из досок форму. Ср.: *БИТЬ ПЕЧЬ, *ВЫБИВАТЬ ПЕЧКУ.

Раньше же сами *выбивáли печь*, глину топтали. Возили глину, кирпичи сами делали. У нас Лиза Бóня тут приедет, немка, её сослали к нам, сослали с Ленинграда, и она у нас прожила. И топтала глину ногами, босиком топчет. Кирпичи лепим, лепим, кирпичи сами налепим и... делам. Печки делали. И *печь выбивáли*.

[— Её же нужно за сутки выбить? Долго же её не били? Сколько дней? — Собир.].

Дня три, наверно [63 (9). Кудара-Сомон Кяхтинск. Бурятии (повсем.)].

ВЫБИВАТЬ. *ВЫБИВАТЬ СПИ́НУ. Народ. медиц. Избавлять человека от боли в спине, нанося лёгкие удары деревянной лопаткой с воткнутыми в неё иглами.

Лопаточка така была, иголок туда вколотят, *скрозь* лопатку пробивают, оне вставляются в той стороне. *Иглова́я лопаточка* така. Вот у кого спина болит, *выбивáли спи́ну* ей. Вот у нас тут дедушка был один, спина болит, в баню придёшь, ну, вот он парится, парится:

— Ну-ко, Валя, давай-ка лопаточку мне, *поишелка́й*-ка по спине.

Я беру эту лопатку, поясницу — бац-бац-бац! *Вы́бью спи́ну*. Кро-
ви́шиша!

— Вот хорошо!

Неделю опеть он ходит хоть бы что. Не чувствует ничё. Как неделя проходит, опеть начинат — опеть баню топить. Опеть лопаточкой, иголки ему *шшелка́ют*. И ведь ни холеры не брало, никакой заразы, ничего, ничего так. Так и жил дедушка. А сейчас эти колочки-то сделали, пришиваешь на тряпку и ложишься *на их*. Оне же *кóлкие*, ой! Я понаш́ила-понаш́ила, но так и не делала. Спина всё время болит — думаю, надо попробовать, что ли. Ну, так пыткала, они болючие, но как иголки же тоже. Их надо нашивать на тряпочку и на спину ложиться — может быть, и поможет. Не пробовала.

[— Валентин Абросимович, так это брусок почти что с ладонь, да? — Собир.].

Да. И *скрозь* пробивало их. Там выставлялись оне. Вот он этими кончиками и шлёпал его.

[— А гвоздики-то густо? — Собир.].

Часто-часто. И я этой лопаткой его шлёпал по пояснице [64 (9). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск. Читинск.)].

ВЫБИВА́ТЬСЯ. *С УМА́ ВЫБИВА́ТЬСЯ. *Экспр.* Терять рассудок, сходить с ума. Ср.: *С УМА́ ВЫЖИВА́ТЬСЯ, *УМО́М ВЫЖИВА́ТЬСЯ.

Помню, церкву порушили, иконы, колокола эти лошадям ставовали. Церкву стали ломать когда, колокола эти увозить (их *сколь* было? Пять, чё ли, колоколов было), их же так не снимешь, они вот такие здоровучи-то они. Ну и лошадям оттуды. Такие как цепи, зацепят, и потом лошадям их *отту́ль*, И один оставили звонить, вот он в обед, посевна-то шла *кода*, дак звонит на обед, *на па́ужну*, на вечер — выпрягать лошадей. Звонили. Колокол один, а эти увезли куды-то, *кóлоколы* все.

А иконы такие были здоровые, их растаскивать стали, брали в дома к себе. Потом клуб стали делать из церкви-то. Клуб сделали из неё потом. А раньше приезжали в эту церковь из деревень, Богу молиться ездили. Ну, вот эти уташшили, Марья Ивановна тут уташшили большую икону. Больше вот этой *столéшницы* икона. Вот такие вот иконы большие.

[— Метр двадцать длиной, восемьдесят сантиметров шириной. — Собир.]

И оне (раньше-то койки деревянные были), и оне на койку положили на *заместо* спать икону-то. На иконе-то два человека нарисовано, да большие. Ну и спали на ней. А дети-то у *их* и родились и *с умá выбивáлися*. Первая-то родилась у них, она *с недохвátками*, Альбина. Но она даже *взáмуж* вышла, у неё трое детей было, и они детей подпёрли и пошли (сторожили на ферме коров), и дети все сгорели в доме, трое. Все сгорели, изжарились *аж*. Ну и чё?! Потом стали люди говорить:

— *Пошто* вы спите́ на иконе? Чё, досок этих нету положить чё ли?

Вот потом *токо* они убрали её. Когда вот это началось у них, пошло. И дети вот такие пошли. И старшего у них не стало, сын вон какой погиб, Герасим. И Георгий умер, и сама умерла, и Альбина теперь, их нету уж всех. Бог всех наказал, *в́ыкоренил* всю *родову́*. Нельзя грешить, Бог накажет [65 (9). Трифоново Казачинско-Ленск Ирк. (Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ВЫБИРА́ТЬ, -áю, -áешь; *несов., неперех. 1. Забирать.*

Войну-то я, доченька, помлю, родна́. Нас собрали, говорят:

— Собирайтесь, *счас* нам расскажут чё-то.

Собрались. Кто на пенёк, кто на лавку сел. Ну, он объявил:

— Вот так и так... Война!

Этот с военкома объявил, что война, и он тут объявил, что мужики такой-то, такой-то год, чтоб собрались завтра в военкомат, кто с двадцатого, может, тама-ка, с девятьсотого по двадцатый год, это *сподряд*, чтоб эта *ро́ща* пришли в военкомат. Ну, всё, и давай мужиков собирать да провожать. Ну и мы, пацаны, тоже провожам своих братьев постарше которые, также отцов. Три дня мы тут не работали, собрали потом всех и на пароход. Пароход стоял, два парохода. Тама-ка *с н́изу* подъехали на одном пароходе, набра́ты ребята, мужики. Это как раз первый пароход, первых повезли на пароходе мужиков. Ну и чё?! Ну, посадили их, они поехали. Правда, салют сделали, стреляли три раза, *проишшались*-то. Перед каждой деревней. До *Усть-Кутá* пока они ехали (это пароход *до Усть-Кутá* только), и

перед каждой деревней: с каждой деревни же *выбира́ли*. В каждой деревне же мужиков *выбира́ли*, и в каждой деревне эта стрельба.

Ну а потом *рождёнцев* двадцать четвёртого года, там двадцать второй год, двадцать четвёртый, их *ро́щу* забирали. И так давай каждый год брать, и вроде в моду вошло. Раз подошёл год, брали, увозили. Всех *ро́щи* позабрали, мужиков-то.

Ну а потом *а-ка* с войны шли. У нас вот первый приехал фронтовик Потапов Михаил, отечество не знаю, где-то он с десятого года. Он пришёл, ну, ногу ему разбило. А потом потихоньки нача́ли являться. Там нача́ли эти *объя́вки*, извешшения. Кого убили, кого там это, кто раненый, нача́ли *вворáчиваться*, всякие, кто без руки, кто без ноги, кого убили. Половина народу положили, больше убитых [66 (9). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

2. Отбирать по какому-либо признаку.

[— Василий Павлович, а как вы рассказали, что дедушка, когда дом строили, то дедушка говорил, отойдите подальше от речки, да? — Собир.].

Ну, он *тяте* говорил... Там есть речка, *Ти́ря* была у *Ке́жмы* там. И лес отводили там, ну, как бы у речки получалось <...>. Дак вот он, он говорил ему (я парень был, помню хорошо эти разговоры-то ихни):

— Ты, мол, Пашка, — дед мой отца учил, — будете лес-то валить, близко к речке не подходите. Вали на таком-то расстоянии там и *выбира́й* лес, чтоб лишнего леса не оставалось, *выбира́й* лес, как я тебе говорил-то, *отиши́*пывай.

Ну а я думаю: «Как *отиши́*пывать?». Берёт отец там топором зацепляет и оттяговат эту верхнюю жилку, ну, *болóнь*, и если она ровно оттягивается, то, значит, её [дерево. — Г.В. А.-М.] можно валить, из неё можно доску пилить, и она стройненько ложиться будет бревно на бревно.

[— Жилка, да? — Собир.].

Ну, как её, *болóнь* или как ли её звать.

[— *Болóнь* у дерева... Сохраняли природу... Знали, заботились. — Собир.].

[— Они были неграмотны, а всё знали. Старики *оне* умны были. — Слуш.].

Но. *Оне* были умные, мудрые, так назвать надо. *Оне* чувствовали, что если каждый пойдёт, будет у речки друг за другом валить,

вываливать этот лес, речка будет высыхать. А сохнуть будет, значит, не будет рожаться ягода. А не будет ягоды — не будет птицы. Всё от одного же зависит-то [67 (9). Проспихино Кежемск. Красноярск.]. В *дроворуб тятя* поедет, сестра была старшая. У нас брат один был, ну, женился и *в отделе жил*. А чё?! Девки все: я, Таня, Валентина, Надежда, Валентина. Вот нас пять девок. А брат один, он женился и отделился, своя семья. А нас, поедет в лес, дрова готовить, берёт. Вот ходит, *выбираёт лесину*. Боже упаси, чтоб хорошую *лесину* спилить. Только там такую, которая не нужна, *лесина* кривая она или какая-то сухая, сухостойная, повреждённая. А он ходит, *выбираёт лесину*. Там участок отведённый ему, и он выбирает. Вот подойдёт. Свалят оне с сестрой эту *лесину*, заставляет пилить. Ну, кого, мне шесть лет, Господи, заставляет пилить. Я за ручку берусь, ну, только что слава была, что я пилила, а *токо* держалась за ручку, а сестра кричит:

— Не ложись на пилу!

Я говорю:

— Да я не лежу.

А кого не лежу? Лежу же. Вот такие работники были [68 (9). Ленск. Саха (Якутия) (повсем.)].

3. *Рыбол. Вытаскивать, вынимать, вытягивать, доставать.*

И мы там *на сетях* ходили по Байкалу-то. *На сетях, сетовыми лодками* мы ходили. Ну, вот по рации передадут: *в-за морем* рыба. И *в-за море* идём. *Сетовá лодка*, она меньше *неводника*, но всё *рамно* большá лодка. Большá *сетовá лодка*. Но всегда *сети метáла* и *выбирáла*. А грести не любила. Рыбу *выбирáть* — угоришь, раком же стоишь. А сеть *выбирáть* или *метáть* — лучше нет! Я всегда *метáла* и *выбирáла*.

[— Как *метáла*? — Собир.]

Ну, сеть в лодке набрана, вот так *мéчешь, мéчешь* в море, выбрасываю, чтоб не запуталась, потихонько. И когда *выбирáшь*, тоже. *Выбирáй*, клади потихоньку, чтоб их... потом не путались оне. И всё. Хорошо совсем. Капрон-то редко сушили. А когда хэбэ, дак каждый день сушили. Каждый день приходишь с моря, *сушелá* была, *на сушелá* *выбирáй*. Вечером снова набирай. *Наплáвья* деревянные, вот таки *матерéнны*, на сетях-то.

Ну а сети-то *метáли*, через десять сажен *наплáв* выбрасывай, а так же они утонут, их потом как, без *наплáвьев*? А *наплáвья-то* сети держали, оне как чурочки такие вот, сантиметров сорок длиной,

толщиной двадцать сантíметров. Не чурочки, а такие... выделано, выстрогано *брáво*, чтоб они не поддевались, ничё. Дырки прожгёно, верёвки там. А потом уже пенопласт-то пошёл, дак пенопластовы стали. А *счас-то* капроновы бутылки. Дак наместо *наплáвьев* капроновы бутылки. *Наплáвья* выбрасывали [69 (9). Сухая Кабанск. Бурятии]. Рыбачили-то *ловушками*. Пловёшь, *ловушку* распустишь по Ангаре. Раньше не было на реке ни брявён, никого, чисто было. И пловёшь. **Выбира́ть** *пóплавень* будешь, рыба. **Выбира́ешь** *пóплавень*, *выберешь* *пóплавень*, заходишь или *ешио* дальше пловёшь. Так друг за дружкой. Может пять-шесть *лóток* пловёшь. То туды *мечешь*, то сюды ближе *мечешь*. *Пóплавни* оне длинные были: которые по двадцать пять *сажéнь* были, длинные, а если уж поменьше, так два сошьёшь. *Неводи́ли*, *невод* был, у меня *счас* он живой *ешио*. Ночью *неводи́шь* — туды, в ряку бросашь:

— Давайте к берегу: может, от берегу *ешио* попадёт лучше. Давайте!

Вот к берегу ташишишь (...). Ночь *проневоди́л* — с рыбой пришёл. Раньше рыбы много было. А нынче мало её стало, вот этим током убивают её, вот [70 (9). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

4. *Ткац*. Ткать особым образом, выводя узор на ткани.

И мама моя, и *баушка* Анисья оне мастерицы были. *На крóснах* ткали, и **выбира́ть** умели, и полотенца, и *одея́лья* **выбира́ли**. А *брáвы-то* какí были! Мама она по праздникам всё на подушки надевала наволочки *набóрные*. А рисунки-то какí *брáвы* были! Все в цветах подушки-то, *покрывáлья-то* — ой! Умели **выбира́ть** [71 (9). Дубинино Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВЫБИРА́ТЬ. *ВЫБИРА́ТЬ КОНОПЛЁ. *Земледел*. Снимать урожай конопли, выдёргивая растения с корнем.

[— Мария Фёдоровна, а коноплё когда здесь сеяли? — Собр.]

А как же?! Как пашню сеяли, так же в то же время, в мае. Оно вырастет, потом его рвать ходят, **выбира́ют** это *коноплё*, рвут вот так, рвут и этой же... и этим же завяжут. А *потома-ка* *снопы* делают, много *горстéй* свяжут, а потом в *мочи́ще* его, в речку. Мочат его. Он там *скоко-то* пробудет, вымочат *кода*, начинают сушить. Высушат, мнут — и коноплё. *Потома-ка* прядут да ткут. Раньше мама наша она много ткала людя́м, себе. У меня *счас* *красна́* *ешио* есть. Куда оне *счас*? На дрова *токо* [72 (9). Волчий Брод Нижеудинск. Ирк. (повсем.)].

ВЫБИРА́ТЬ. *ВЫБИРА́ТЬ НА ВОЙНУ́. Забирать на войну.
 А вот *выбира́ли на войну́* когда, дак читали молитву:

Бог тебя простит,
 Бог благословит хлебом-солью и Божьей *ли́кой*.

[— Божье *ли́кой*? — Собир.].

Божье *ли́ко*. *Ли́ко* же это называется, крест, *ли́ко* же *Господне* это.
 Не сам же Бог, а *ли́ко Господнее*. Ну, тут уж читаешь:

Станешь раба божиего Серёжу благословлять,
 Умь́вши, перекрестясь,
 Пойдёшь ли из дверей во двери,
 Из ворот в воро́та,
 Под восток и под запад,
 Под юг и под север,
 Под ясные звёзды,
 Под красное солнце,
 Подо всё Господнее,
 Матушку луну.
 Замкнись ты двенадцатью замками,
 Золотыми ключами.
 Ключи в небо воткни.
 От преступников, мошенников и злых людей.
 Пойдёшь ты смело́,
 Не боись ты никого,
 Кто к тебе подойдёт, от тебя отойдёт.
 Матушка Пресвятая Богородица,
 Укрой раба божьего Серёжу
 Своей пеленой, тёмной ризой
 От пули быстрой,
 От жаркого огня и от суда,
 От двенадцати тюремных замков.
 И сам Иисус Христос,
 Сохрани мою молитву,
 Унеси её на небеса к Богу,
 К Божьей Матери.
 И дайте рабу божьему Серёже

Святую икону навсегда.
Аминь, аминь.

Это на войну. Там крестят другое, Богу молятся — опять другое. Вот так вот всё читать надо по-разному.

[— Баба Клава, а чтобы дети были, благословлять вот так, как ты сказала? — Слуш.].

Да, да, да! Пойдут, с Богом отпавишь. Господь пристаёт, может, живут дети. *Счас* же жизнь-то вон какая, надо к Богу лицом вставать. Я вот всё молодых учу:

— Не читайте эти гадкие книжки, магия это, не берите их в руки, становитесь к Богу лицом. Бог как *подсóбит*, так никто *не подсóбит*. А та гадость только, — говорю, — вас спутает.

Вот так (...) вот всем наказываю [73 (9). **Альбитуй Красночи-койск. Читинск.** (повсем.)].

ВЫБИРАТЬ. *ВЫБИРАТЬ ПОСКОНЬ. *Земледел.* **Вырывать с корнем посконь (мужские особи конопля с более тонким стеблем, чем у женской особи).**

Верёвки нужны были, и вот сеяли коноплю. Но у меня голова болела в конопле до тошноты. И мы вот девчонки, которые ничё рвали, а которые... вот у меня, *примерно, аж* рвота была. **Выбирали посконь**, называли так. Вот это стоит поле, и стоят зелёные, уже коричнево-жёлтые такие, жёлто-коричневые, и вот эти идёшь... тоже надо там, чтоб не топтали, и вот эти мы коричневые-то, жёлто-коричневые...

[— Брали, да? — Собир.].

Их *выбираешь посконь*. Называли *выбирали посконь*. Вот нас посылали, мы выбирали её, а зелёную оставляли. Вот это мы брали. До рвоты. Запах... Не переносу [74 (9). **Пешково Нерчинск. Читинск.** (повсем.)].

ВЫБИРАТЬ. *ВЫБИРАТЬ СЕРДЦЕ. *Строит.* **Выдалбливать, извлекать сердцевину (об изготовлении деревянной лодки).**

А лодки раньше же сами делали, вот эти-то, деревянные. **Сердце выбирали**, и всё. *Выберешь сердце*, мочишь его.

[— *Сердце выбирали?* — Собир.].

Ну а как?! Обязательно! Всё *сердце выберешь* его, серёдку-то, нутро-то. А потом чтоб на воду пустить, надо перво тёс приготовить, положить его на *дожж*, мочит-мочит, он расплылся от *дожжа*, за-

носят его в тень и смотрют: какая лопнула, *мендачина*, какая как. Она сойдётся опеть всё в кучечку. И вот выбирают. Когда пустишь на воду, она там как стальная. Вот это выбирают тёс. Вот тёс мочут-мочут, начнут сушить. Сушат-сушат, и опеть мочить. Вот и выбирают, какая получится годная *тесни́ца*. Делают с корня.

Если осина идёт, чтоб обогнуть-то обруч, то обгибают, сверлят, начинают лодку бить, гвозди прибивать.

Но гвозди там раньше кованые были, головка побольше надо. И вот и сделают носá острые и подъёмистые, чтоб она же на воду всплывала. Конопатют, проконопатют, всё, и потом варёной смолой, вáром вот этим проливают. На воду спускают, смотрят: протекает, нет. Опеть вытаскивают, опять начинают шпаклевать до тех пор, чтоб она не потекла.

[— А *тесни́ца* что такое? — Собир.].

Тёс. Плаха, вот это плаха [75 (9). Курлыч Чернышевск. Читинск. (Кяхтинск., Тункинск. Бурятия; Катангск., Качугск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Чернышевск. Читинск.)].

ВЫБИРА́ТЬ. *ВЫБИРА́ТЬ СЕ́ТИ. *Рыбол.* Вытаскивать, вынимать, вытягивать сети.

Вот *се́ти выбира́ть*... В лодке лежим, Байкал же, качаемся, *погода*. *Башлы́к* посмотрит:

— О-о-о, ребята, *сёдня* будем в пять часов вставать *се́ти выбира́ть*.

Поднимат нас. Мы же в лодке спим... *Выбира́ем се́ти*. И правильно. К рассвету пошли волны больши, а *в устье-то* надо заходить нам. Мы же *на гребя́х*. Дак кило́метров, где-ка, всяко ставишь сети-то, не у берега. Но вот опеть садимся и *гребёмся*. И потом говорим: вот старики-то какí молодцы!

А нам, правда, днём-то дают спать. *Выбира́ишь се́ти*, всё, рыбу сдашь, наешься, и всё, ложишься отдыхать. А потом поднимет опеть починять сети. На Байкале все в работе [76 (9). Макарино Баргузинск. Бурятия]. А сети... дак *сколь* там *концо́в* было, ну, *сколь*, пять рыбаков. Ну, вот это твои сети. По семь человек ходили по Байкалу. Всяко было. Ну и вот:

— Вот этот *конёц*, этот *конёц*, это твой пай.

Другому также это пай считали. А сети казённы были, но на пай были разделены. И вот каждый рыбак чтоб свой пай держал в со-

хранности, в порядке <...>. И вот торопишься, глядишь: *выбирают сети*.

— Ой, чей *конёц* порвали?

— Ой, чей *конёц* порвали?

— Ой, не мой ли?

— Не мой ли?

[— А *сушелá-то* что такое? — Собир.].

Палки такие длинные, такие две дли-и-инные *сушелины*. Теперь там ножки, там на каждом пролёте опеть... вот это как показать-то? Распорки! Как вот распорки, против распорок ножки. Опеть дальше, *сколь* там, опеть распорка — ножки. И вот так вот их так ставили, и на них прямо из лодки *выбирали сети* по всему, по всёй этой вот, и сушили.

Потом идут позавтрикают, пока стряпат повариха, там варит, они сети эти из лодки *выберут сети*, маленько отдохнут, идут, начинают перебирать, где дыры — так отбросят. У всех иголки, потом идут уже, начинают подшивать. Где самы большие отбросят, починят дырки, потом отдыхают уже. Мужики отдыхают, а *стряпки* — жир топить. Чаши были вот такие, железные чаши, на камнях стоят эти чаши. Ну, вот эту рыбу сейчас они уже обработали, распороли и кишки все в чашу. И там *лёгонький огонь*.

Вот они кипят, топятся вот эти пупочки-то все рыбные. А потом уже костра нет, оне отстоятся, жир весь *навёрху*, вот его опеть собирашь тихонько — и в бочки. Специально бочку возили, бочонок, там воронка, опеть *слиёшь*. Вот этот весь жир собирали. Пока оне спят, *стряпка* всё время работает. А потом опеть *исть* варить, собираться в море, постель надо свернуть каждого, всё в лодку занести надо, всё чтоб в порядке было, чистота везде была. Чашки эти, хлебницы, чтоб всё блестяло. Ой, Господи! Правда, этот Хамуев хороший был бригадир. А я молоденька была, а он меня так жалел всегда, скажет там:

— Костёр не разожгут — не вари! Дров не наколят — не руби!

И уже оне делали всё, быстренько костёр разожгут [77 (9). **Хужир Ольхонск. Ирк.**]. Когда рыбачишь, в шторм частенько попадаешь, *болтанку*. Бывает так, что вечером в море уходишь, когда *верховую* рыбачишь, то *спишь на сетях* на море. Привязываешься к сетям. Течение же на Байкале, сети уносит. А если их бросить, утром не найдёшь их. Вот и привязываешься. Ночью ветер, вот на-

чинает тебя хлестать. Если успешь *сети выбрать*, значит, уйдёшь на берег, выгребёшься. А нет — сидишь *в болтанке*, ждёшь, пока перестанет. Без привычки-то страшно, а когда привыкнешь, вроде ничего. *Токо сѣти выбирáть* в сильный ветер тяжело. А потом так вот зимой, *сети* если *выберешь*, то куда идти? Ольхонский берег, он же скалистый. В губу можешь не угадать, на скалы попадёшь — и всё, конец. Вот и *болтаешься*, ждёшь, когда перестанет. Ну, если другой раз видишь: где-нибудь губа недалёко, дак успеваешь *выбрать* и каким-то путём стараешься попасть в эту губу на песчаное место или за мыс куда-нибудь. А так нет, *не выбираешь*, ждёшь [78 (9). Хужир Ольхонск. Ирк.]. Я два года по Байкалу *гребя́ми* ходили, нас семь человек было, шесть мужиков и я, ну, как *стря́пка*, варила.

[— И куда ходили? — Собир.].

Но в море, в Байкал. И тоже ветра, вот так один раз, в шторм такой попали, дак ой-ё-ё-о! Лодка *во́все* вот так вот подымется, потом *во́все* уйдёт. А я посмотрела да зареву:

— Ой, мама!

А *башлы́к-то* матом:

— Ложись в лодку-то!

Взбры́ндишь маленько — матом-то чё? Но всё равно... Потом легла да и молчу, думаю: «Но *счас* утонем». Но их это, два весла сразу их, это выправляли лодку-то. Но ничё, выжили.

[— А в какие места ходили? — Собир.].

А ходили, *Энхалу́к* там этот, *от Энхалука́ Обло́м*, ходили туды это в море. Но ходили-то *ешишо*, которы лодки за море, или *в Булдако́вска*, но мы не ходили. Тут *от Энхалука́* и вот *Обло́м*, и туды в море. В море-то далёко уходили-то. Утром рано вставали, в четвёртом часу утра *сѣти выбирáшь*. Приходишь, варишь, эти *рожни́*, жаришь [79 (9). Дубинино Кабанск. Бурятии]. Я, *родна*, *ешишо* в года не успела *войти*, а пошла уже в море. Ой, *беда жива́!* *Тятя* был *башлы́ко́м*. Тяжело было. Раньше же лодки были такие *гребовы́*, но и меня к ему приставили. Все мужики, а *стря́пку* надо одну. Но я там всё в море-то делала. А на берег выходила, они пока *сѣти выбирáли*, а я тут им *рожни́* жарила, уху варила. Но а потом на другой год *на закиднóй нёвод* пошла, и неохота мне стало там с мужиками *работать на неводу́-то* тут. Всё же, все это молодёжь была, да старики [80 (9). Сухая Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВЫБИТЫЙ. *ВЫБИТАЯ ПЕЧЬ. Глинобитная русская печь.
Ср.: *БИТАЯ ПЕЧЬ.

Раньше-то *выбитые пёчи* были же.

[— А как делали? — Собир.].

Делают *свѣнку* с досок. Ну, *свѣнку* ли, каркас ли. Ну и глину. У нас глина красная всё больше была. И молотки таки были с дерева. И вот насыпают глину эту и бьют её до самых, что она начинат вся ходить, эта глина-то. Она даже слипнется, *аж* такая потом делается она, тут стукнешь, она там уже вся шевелится, ходит. До таких степеней сбивают её.

Ну, потом изнутри вырезают дырку, и доски, где которые можно, те вытаскивают. Которы нельзя, так затопляют туда, потихонечку прогревают, эти доски вынимают. Потом она прогреется — и века стоит. И *счас* вот ниже туда есть дом, где вон пастуха живут, до сех пор *ешшо* стоит *печь выбитая*. И в *Берёзовке печь выбитая* стоит.

[— У кого там? — Собир.].

Он *счас* уехал, Костя. А *счас* живёт-то, кто-то купил дом-то, оне вот недавно уехали.

[— А в *Курьё* там почти у всех были?... — Собир.].

Ну, дак раньше у всех были *пёчи выбитые*. Мы в *Казачинске* жили-то, тоже низ-то из кирпича сложил, а верх-то тоже *битый* был. А у Алексея Ермолаевича (*счас на Паине* живёт), у него, однако, *счас битая пёчка*. Антипин Алексей Ермолаевич. Зайдите к ему [81 (9). Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫБИТЫЙ. *ВЫБИТАЯ РЫБА. Рыба после икромёта.

[— ...Михаил Степанович, а что такое *хань*? — Собир.].

Хань? Дак также вот как ловушка, такая же рама, как вот ловили мы куропаток.

[— Круглая? — Собир.].

Не. Не круглая, она квадратная. Ну, со стол. С этой *с ремёги* и на кольца, кольца делают, одеют её как это *мотнёй*. Там нажмёт, а тут лунку долбят неширокую такую, ну, маленько, две полоски примерно или полторы, вот так вот, и запускают удавки, шестики с кольцами. И вот ниже кольцо туды задавливают, а верхнее остаётся. И вот она как натянутый забор, но только выпуклый. И туда *о́муль* идёт, и вот когда *поплавной* этот, *поплави́ной* идёт, ну, *выбитая рыба*, вот она туды завалит. Её тоже сильно много попадат. Но *по-*

плавши́йна — это уже назад идёт, она уж **вы́битая ры́ба**. Но она через три года приплод уже начинает давать.

[— Там *зы́бка*, да, у них *в ханáх*? — Собир.].

Никакой *зы́бки*, а просто... ну, как вроде выпуклость. В *Селенге́* ставили в декабре, конце ноября. *Селенгу́* и вот здесь у нас в протоке вот перегораживали уже *от Селенги́ отро́стки*.

[— А какие названия там? — Собир.].

Ну, вот эта вот *Лобáниха*, Северна, *Колтíнна* была.

[— *Поплавна́я* — это *поплави́йна* когда идёт? — Собир.].

Да. *Поплави́йна* идёт, она вот в ранние, вот в те года было, её очень много было. На неё *черезови́ки* загораживали. Ну, *черезови́к* — это вот такой *решётник*, как штакетник, загороженный сверху ото льда. И только речку схватило, можно идти пешком — стараются вот этот *черезови́к* поставить. На кольца загородят, и *морды́*, две-три *морды́*.

А налимов... там загораживали так вроде бы угол такой, и *зы́бки*, просто *зы́бку* и отпустят на палках и подымают кверху. Там и налимы попадают, там и щука попадёт, там всякая рыба (...). *Ярусáми* рыбы налавливали, что проваливаются лёд! Вытасковали на берег. Раз старики рыбачили, трое их, рыбу на сани повытасковали, дак они катили на снях, сами пешком по речке — и утопили эти сани, всю и рыбу утопили.

[— *Ярусáми*? Как это? — Собир.].

Ярусáми — это кучи большие налавливали. Рыбы много было. Налим, щука, там всё попадало. Но большинство это *óмуль покáтнóй*.

[— *Покáтнóй*? — Собир.].

Покáтнóй, ну, вот эта *поплави́йна*, **вы́битая ры́ба**. А *черезови́кóм* он не попадат, это уж там *морду́шки* ставят. Ну, попадает там тридцать — двадцать. Это *по Селенге́*.

Ну, рыбы много было, я говорю, что *счас* тридцать процентов осталось, наверно [82 (9). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВЫБИТЫЙ. *ВЫБИТЫЙ ÓМУЛЬ. Омуть после икромёта.

Вот в войну я пацаном... Здесь *поплави́йна*. Но у нас, у нас приёмный пункт здесь был *в Дубы́ниной*. Здесь *поплави́йну* ловили, я пацанёнком был, мать сразу — работать. Тринадцати лет пошёл. И всё. И вот возили эту... этот **вы́битый óмуль**, возили *в Темлю́й*, сда-

вали, в войну это было, где-то в сорок втором — в сорок третьем году.

[— А месяц... когда идёт *поплави́на*? — Собир.].

А это... когда обратно идёт она, вот её ловят.

[— Месяц какой это примерно? — Собир.].

Ну, это где-то перед заморозками уже. Сентябрь-октябрь, где-то так. И вот эта вот *поплави́на*, и всё, всё, всё для фронта, всё для победы, и никаких разговоров. Туда везём на это, рыбу вот эту, по накладным сдадим всё, *отту́ль* — соли надолбишь там, *сколь* ты умеешь. И всё, и обратно [83 (9). Дубинино Кабанск. Бурятии]. А это осенью, она *поплави́на* называется, это уже *вы́битый ому́ль*, и под лёд, он уже измученный, у *его* икра уж выходит из омуля. Вот и *поплави́на* называется. У него жиру шибко нету. Самый жирный, маленький — это перед нерестом, а летом-то он тоже жирный, *бра́вый* был. А вот в речке-то у нас, но он тоже хороший так-то *рэчешный*, осенью-то, когда её *икру-то давят*. Но её икру осенью тоже давят, в сентябре, в октябре.

[— Так и называют — *давить икру*? — Собир.].

Но. Берут. И у нас же завод тут, и икру берут, и её обрабатывают, и потом мальки пускают.

[— А-а-а, размножают. — Собир.].

Но. Большая речка [84 (9). Большая Речка Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

ВЫБИТЬ. *ВЫБИТЬ НАГОВОРОМ. Народ. медиц. Излечить кого-либо посредством заговора.

Всё равно, хоть она и бегат, связалась (...), а своё уже всё равно придёт, хоть она и с новым живёт, там хорошо ли как ли, всё равно, старо, говорит, не забывается. И старо пока, говорит, там если *наговóром не вы́бьешь*, всё равно, *гьт*, не уйдёт так просто [85 (9). Ломы Сретенск. Читинск. (Прибайкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫБИТЬСЯ. *ВЫБИТЬСЯ В БОЛЕЗНИ. Умереть от болезни.

Моя девичья фамилия Башарова. Я родом с Байкала, с *Макари́ниной*. Здесь *взáмужем* пятьдесят четыре года в *Ада́мово*.

[— Как маму-то вашу звали? — Собир.].

Мою мать звали Парасковья Степановна, а её девичья фамилия Кузнецова была, она с *Усть-Баргузинá*.

[— А бабушка её? Отец тоже? — Собир.]

А *баушка* её, вы знаете, о-о-о, далёко вы *копну́ли*, бабушка её была, мать Татьяна Абакумовна, она с Дона. Дедушка Степан там в казачьей сотне служил да её украл. Раньше воровали девок! Она сроду на родине больше не была. А дедушка-то был вот с *Байка́ло-Кудары́*, дедушка Степан-то, там они все Кузнецовы жили. И вот *гыт*, у меня ума не было, мы всё её допекали, ой, косы до пят у *ей* были. Их было одиннадцать братьев, она двенадцатая была, наша бабушка Татьяна Абакумовна. Сто семь лет прожила, *долголётница*, *Сколь* она, всех дочерей, она совсем моя мать, тётя Фíма, совсем молоды, по сорок восемь лет, тётя Фиме было тридцать девять лет, умерла, а два сына погибло в революцию <...>. *Сколь* она сирот вырастила?!

[— Внуков своих. — Слуш.]

Да. По полной избе осталось. Раньше ребятишек было много в каждой семье (...). Мама умерла в тридцать шестом году. Не своей смертью, а *вы́билась в болéзни*, заворот кишок был. Брат тоже *вы́бился в болéзни*, он от скарлатины умер в тридцать седьмом году, Коля, тогда *скарлати́н* ходил. Я маму-то не помню. А вот когда брат-то, вот это Александр Васильевич Пастухов у нас был, *фэ́льшар*, военврач он был в *Устьях*, вот он всё бегал, а они учились в *Купоровской* школе, двенадцать человек, половина *устьи́нских*, половина наших, *макари́нинских*. И вот они все *вы́бились в болéзни*, умерли за сутки. Их хоронили здесь, в *Макари́ниной*, подряд. Даже с мамой не похоронили Колю. А вот так подряд их всех. Везде на воротах было написано «*скарлати́н*». А *тяте* никак не давали, нам же *исть-то* надо было чем-то. А вот эта тётка Катерина приедет из *Ада́мова*, хлеба не было, время было трудное, она в *подворóтню* натолкат.

[— Чё натолкат-то? — Слуш.]

Продукты. Нас *скарлати́н*, сорок *дён* закрыли, мы с голоду сдохнем. Вот это самая добрая тётя была. Тридцать шестой год, самый был голод. *Тятя* сети, верёвки и всё увёз туды к бурятам выменять. Он *имя́м* сети, верёвки, а оне одне *отруби* да *охво́стья* положили ему. Обманули. Сверху мука, а под низом *отруби* да всякая эта *охво́стья* была. Дома вывалили это кого.

[— Они обманули? — Собир.]

Обманули. А сверху мука была. Вот так вот. Вот бабушка моя была с Дону, так. И так век тут и прожила. Всё говорила:

— Девки, не ходите *взáмуж* не за своих, не *знаюшших*, а выходите лучше за своих. Где разойдётся, где чё, дак хоть тут, в своей деревне, свои люди и *знаюшшие*, а за чужих не ходите.

Ну, вот полюбила да и убежала *за его*. Он шибко *бравый* был.

[— А как он её забрал? — Собир.].

Она как рассказывала, у ней был брат Алексей, вот она за его будто, Оне дружили тайно, встречались. А потом брату она сказала:

— Алёша, я люблю вот этого парня.

Он говорит:

— Таня, смотри, этот парень очень издалека, с Байкалу. Там тепло не такое, такого нет ничего еды, ты не *привышна*. И это только у нас. А там вечный только снег да лёд, да вода.

Она *гыт*:

— Я всё равно пойду.

Вот и на *кóнях* они повезли сдавать хлеб, братья-то. А брат там Алексей купил ей билет, всё честь по чести. Ночью убежали на станцию и уехали [86 (9). Адамово Баргузинск. Бурятии].

ВЫБИТЬСЯ. *ИЗ МО́ЧЕНЬКИ ВЫБИТЬСЯ. *Экспр.* **Выбиться из сил, обессилеть, ослабнуть.** Ср.: ***ИЗ МО́ЧИ ВЫБИТЬСЯ, *ИЗ МО́ЧИ ВЫ́ЙТИ, *ИЗ СÍЛЫ ВЫ́ЙТИ.**

Мы жили плохо. Война. *Родна́ моя*, у нас мама, она от голода умерла, ушла на *кладби́шие*, легла. Там нашли её, уже полумёртвая, *из мо́ченьки вы́бились*, видно. *Приташи́шили отту́ль*. Работала как волк, она всегда на работе. Мы не знаем, когда мама пришла, когда ушла. Утром у бабы спрашиваем:

— Мама была дома?

— Была.

Мы по неделе маму не видели. Она день и ночь работала [87 (9). Усугли Тунгокоченск. Читинск. (Баргузинск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ВЫБИТЬСЯ. *ИЗ МО́ЧИ ВЫБИТЬСЯ. То же, что ***ИЗ МО́ЧЕНЬКИ ВЫБИТЬСЯ.** Ср.: ***ИЗ МО́ЧИ ВЫ́ЙТИ, *ИЗ СÍЛЫ ВЫ́ЙТИ.**

Это сразу после войны было. Мы же чуть не померли. А по до-

роге. Мы шли с *Малет́и оттэ́ль* с подружкой четыре дня до *Чикóю*. И уж у *Малет́и*, и у нас утонула кобыла, в болото утонула. И мы пешком пошли. Совсем голодные, ну, идём, *из мóчи в́ыбились*. Где *сарáночку* выкопаем, где *черемши́нку* <...>. До *Чикóя* едва дошли, опухли, *чирки́* сносились, пятки все потрескались вот так, не ступить на след.

А с моим братом пришёл товариши, он с Ленинграда родиной-то, там служили где-то, война была, их город разгромили, и ему деваться некуда, и он с моим братом сюды приехал работать. Но и сначала с братом на Воскресенский устроились работать на золото, а он был кондитер и валенки катал, вот этот парень-то выученный был. Потом устроился, в *Чикóе* у кондитера работал, стряпал. И вот когда я пришла с *отты́да*... Но он мне так сестрёнкой звал, у нас много годов жил. Потом в *Чикóе* он женился. Ну и мы зашли к нему. И он раз у кондитера работал, он нас накормил, приташиил хлебушка, покормил, всё. И мне наказыват, а машин-то не было, но редко-то ходили всё равно уж потом-то, и он мне наказыват:

— Клава, вы будете сидеть, — а около больницы, бывало, сидим голосуем, может, кто подвезёт, а то пешком ходили, — ты, Клава, не ходи. Если пойдёт машина, подружка пускай едет, а ты вернись, *ешиш* у нас ночуешь.

Ну и дал хлебушка там. Машина подходит, она мне, подружка, и говорит:

— Клава, тебе-то есть где ночевать, а мне-то негде. Я поеду хоть до *Верхнего Шергойджина*.

Я посидела-посидела, чё ж, солнце высоко поднялся, ну, летний день. Пойду же, я хоть до *Ба́йхору*, может, дойду. Пошла. Иду-иду да воды попью, иду, иду да воды попью. Он же хлебом-то накормил нас, пить охота. Ой, в *Ба́йхор* спустилась, вся запухла, *шишечки* только. А там люди худые были, никак не давали там, кипятком не попоют. В один дом зайду (но все люди молодые-то на работу):

— Бабушки, попойте меня водой горяченькой. Попойте.

То углей нету (*самовáры-то углеви́е* же были), то «мне некогда» — ну, весь *Ба́йхор* прошла вот так до *Этытэ́я*, *ешиш* как-то и шла, вот такие ноги, и вся опухшая. Но шла, шла, с краю *зачалá* просить — тоже никто. До магазин дошла и на крыльце легла: у мене больше силы нету. Продавец потом выйдет:

— Откуда ты, девочка?

Но тот раз шибко пропадали люди, везде пропадали. Меня попинает, попинает:

— *Какая беда сюды пришла?* Вали вон хоть *на завáлину* — буду зимой бояться идти, пропадёшь если.

А у меня сил-то нету, *из мóчи вьби́лась*. Там хлеб же пекли, хлебопёчка была, но, рабочим-то пекли же хлеб. Она потом идёт, хлеб несёт этому *в ночёвке*.

[— Где? *В ночёвке?* — Собир.].

Но. *В ночёвке*, ну, *сэ́льница*, они деревянные же были. Ну и зашла, хлебушка сдала да говорит:

— Какая тут девчонка-то лежит?

— Да *какая-то беда* пришла, — они сибиряки, — пришла, да не могу согнать, пропадёт, наверное, тут, вся отекла.

Она хлебушка сдала, около меня подсела да говорит:

— Откуда ты, доченька?

Я говорю:

— *Баушка*, я с *Кóтою*. Иду с дороги, кобыла утонула у нас, и мне *до Кóтою* не дойти.

Она:

— Ой, *кóтойский* народ шибко хороший, надо спасать девчонку.

А через дорогу жила. И этого же продавцу попросила, да меня завела домой, *в коры́тину*, ну, ей... она раз хлеб пекла, у *ей* соль была и сода была. Она *кудéлю*, пакля, она эту паклю намочила этой водой, меня всю обклáла, только сердце вот так оставила, и пить дала, вот *счас* не помню, или солёной воды, или с содой, да мне рвоту-то вызвала, и мне полегче стало. Она оставила меня ночевать, назавтра тоже спекла лепёшечку мне и там покормила:

— Вот, доченька, пойдёшь, не пей водú, обпилась ты воды.

Я же рассказала, что он накормил-то.

— Водú не пей. Отломи лепёшечки, вот так помакни́ в воды, поешь и опеть иди.

Ну, вот я так пошла с этой лепёшкой. До Верхнего дошла, но ноги у меня, все потресканные *слéдьа* были. Босиком же. Тут зашла потом, знакомая была, ну ж не знаю, заказали с кем, за мной приехали на коню́, увезли. Неделю лежала потом. Во как было! *Еишо* какое-то Бог здоровье дал. Но если бы не бабушка, я бы там и застыла бы. А вот люди всё равно хорошие были, врачей не было, а вот она своим методом *отхóдовала* мене. Вот кто бы подумал так, обкрутила

не ноги, и водичкой этой солёной, да и *кудэлькой*, и рвоту вызвала, и опухоль согнала [88 (9). Альбитуй Красночишкой. Читинск. (Прибайкальск., Тункинск. Бурятия; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫБИТЬСЯ. *ИЗ УМА ВЫБИТЬСЯ. *Экспр.* Сойти с ума. Ср.: *ИЗ УМА ВЫЙТИ, *С УМА ВЫБИТЬСЯ, *С УМА ВЫДАТЬСЯ, *УМОМ ВЫБИТЬСЯ.

Вот мою бабушку сватали богатые, а она убежала за бедного. *Бёгом убежала* за него. Вот любила этого дедушку бедного, а её хотели родители отдать за богатого. Она взяла и убежала к нему, и всё, и стали жить. Пятерых детей нажили. А последний-то уж без него родился, он уж умер, дедушка-то, чё-то заболел, заболел и умер. Дак бабушка она так скучала по нему, страшно!

До такой степени, вот она пойдёт, папа был мой, самый старший её сын, вот они лягут спать на пол, тоже ни кроватей, никого не было, одни эти овчинные одеялья были, не то что какие-то там простыни. Вот они лягут, а он ночью придёт, дедушка. Дедушка-то придёт к бабушке.

[— Он умер, и приходит? — Собир.].

Ага. Она сядет, он ей наговариват:

— Вот, Наташа, ты вот то-то, то-то сделай, там надо сено косить или *ешишо* что-то, там кому-то дров, чтобы попроси.

А он потом стоит, говорит, *у колóды* и со мной разговариват. Бабушка сядет и сидит *с нём*. А потом говорит:

— Мне уж пора идти, хватит, уж я с тобой проговорил.

А он как будет уходить-то, она соскочит, папа её за руку:

— Мама, ты куды?

— Дак отец был.

— Какой отец? Где он отец?

— Вот *счас* со мной разговаривал.

Папа мой опять её уговорит всяко, она опять ляжет. Вот она целый год вот так мучалась. То он по дороге идёт — она *за нём* побегит, рывёт:

— Порфирей! Порфирей!

То *ешишо* где-нибудь. Потом раньше-то дрова пилили всегда в

лесу, а папа-то уж большой был, лет семь, наверное, восемь, он всё с ней ходил. Ну и потом она говорит:

— Ну чё, я пойду там, надо управляться, ты тут коли́.

— Нет, мама, я тебя не отпущу, я пойду с тобой.

Вот только из лесу выйдут, я, говорит, только выйду из лесу, он идёт дедушка по дороге, этот Порфирей. Она опять побежит, отец её:

— Мама, ты где?

— Да вот идёт!

— Да ты чё?! Нету. Погляди-ка, никого нету.

— Да идёт!

Выйду, говорит, поближе к нему подбегать, меня как кто бичом ударит — он скроется. Вот до такой степени она его любила, что он ей просто мерёшился.

[— То есть она к нему поближе, кажется ей, подбегает, и её как бичом ударяет? И его нету, да? — Собир.].

Его нету. А потом она до весны, это уже река пошла, Ангара, она потом взяла эту маленькую девочку и пошла топиться, он уже просто её измотал, она уж *из умá вьби́лась*. И вот она только встала на льдинку-то, уже лёд несёт, она на льдину встала топиться. И бабушка, мать-то её, рявёт:

— Наташа, — говорит, — ты чё делаешь?

— Мне, — говорит, — уже надоело жить.

— Как, — говорит, — надоело? Надо жить. У тебя же пятеро детей.

Ну, она чё-то ей пошептала тут, девочку взяла эту:

— Иди, — говорит, — Наташа, домой *взадпятки́*.

Вот она пошла домой. Бабушка за ней идёт. Она пришла, три раза сходила на речку, умылась, и вот, и куда-то всё исчезло, не стал он ей мерёшииться, не стал он к ней приходиться.

А так вот она уже всё. Даже сено даёт коровам (много же держали скота), залезет там *на повить* сбрасывать сено — он идёт. Она бросит всё, опять за ним побежит. Так тяжело. Потом вот бабушка её полечила, он потом не стал к ней ходить. А так бы она совсем *из умá вьби́лась* или утопилась бы от тоски, потому что она очень скучала по деду, она его любила. Он такой был хороший старик, простой.

[— А тосковать-то сильно, говорят, нельзя. — Слуш.].

Да. А чем сильнее тоскуешь, тем *ешшо пушише* болячка подходит.

[— И потом... сын-то, он не видел вот этого отца, который появлялся, а видела его только бабушка. — Собир.]

Нет, конечно. Только бабушка.

[— Он просто останавливал её. — Собир.]

Он только берёт её. Такая доля была у ней. А такая была старуха сильная, такая была вся... Даже вот сын у ней умер, ей было уже восемьдесят лет, он директором школы в *Невонке* работал. Это не выскажешь, как она плакала! Я говорю:

— Баба, — вот всяко её.

Она:

— Не унимай!

Всё. Вот уйду на работу, она уйдёт в *попóлье*, там вот всякими голосами ревет над карточкой над этой. Приду, говорю:

— Чё, плакала?

— Нет.

Такая была. Я когда осталась одна, как пойду в клуб ли куды ли, она, как пойду из дома, она говорит:

— Попробуй только поплачь! Дома — хоть заревись, а на людях — Боже упаси, даже виду не подай. Чтоб никто не видел твоих слёз.

Такой был человек — *вы́держка!* [89 (9). Заледеево Кежемск. Красноярск. (Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Слюдянск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Красноярск.)].

ВЫБИТЬСЯ. *С УМА́ ВЫБИТЬСЯ. *Экспр.* Потерять рассудок, сойти с ума. Ср.: *ИЗ УМА́ ВЫБИТЬСЯ, *ИЗ УМА́ ВЫЙТИ, *С УМА́ ВЫДАТЬСЯ, *УМО́М ВЫБИТЬСЯ.

Ой, *шули́гинов-то*, не дай Бог, боялись! Говорели, бегают *шули́гины*. Но. В *страшны́-то вечера*. У нас один ко́ней поил *эвот* на этих на пролубя́х, ну и видит, как вода зашевелилась, а говорели, что, мол, дескать, *шули́гины* из воды выходят. А он поил как раз, ну и испужался, видно, вскочил на коня и поехал <...>. Говорели, что с *ума́ вы́бился*.

[— С ума́ вы́бился? — Собир.]

Но.

[— С ума сошёл. — Слуш.]

Но [90 (9). Бишигино Нерчинск. Читинск. (Северо-Байкальск.,

Тарбагатайск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Слюдянск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Красноярск.; Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Читинск.]).

ВЫБИТЬСЯ. *УМОМ ВЫБИТЬСЯ. *Экспр.* Потерять рассудок, сойти с ума. Ср.: *ИЗ УМА ВЫБИТЬСЯ, *ИЗ УМА ВЫЙТИ, *С УМА ВЫБИТЬСЯ, *С УМА ВЫДАТЬСЯ,

Василий Иннокентьевич у нас (сейчас он помер тоже), в *Карамышево* жил, и мужики позвали в тайгу за медведем в берлоге. Один мужик побежал, убежать, медведь выскочил — и на кобеля на его, собаку, а собака... и на Василия, он упал вниз, он [медведь. — Г.В. А.-М.] ему добираться до головы, но до головы не может добратъся, кобель его мешает. А два мужика этих стоят, один-то говорит:

— Стреляй! У меня ружьё заклíнило.

А второй, ружьё хороший, всё цело, а *безделоватый*.

[— *Безделоватый?* — Собир.].

Ну, будем говореть так. *Безделоватый, бздиловатый*. Ну.

[— Ну, растерялся, да? — Собир.].

Ага. Несмелый, будем говореть. И у которого ружьё-то *напорухалось-то* там, он наводит на другого, *на бздиловатого-то*, и напором на него:

— Убью! Стреляй в медведя, не убегай! Парня задавит-то!

Он его... повернулся и убил медведя.

[— То есть пришлось ружьё навести на второго охотника, который струсил? — Собир.].

Но. На второго, да, трусил. Ружьё хороший был, а струсил. А у того — смелый охотник — ружьё опеть подвело. А тот там лежит под медведем, Василий-то Иннокентьевич <...>. Медведя *спромышлял*. Сначала кобеля убил его, Василия-то. Он видит, что хозяина медведь душит, заскочил кобель-то на медведя, он кобеля убил сначала, ну, второпях, и медведя потом убил. И вот этот Василий-то Иннокентьевич он после того в тайгу никогда не ходил. Ну, с головой чё-то, он маленько *умом выбился*. Вот мы пойдём в лес, в тайгу собирамся, а он никогда не ходил.

[— Ну, он его сильно. — Слуш.].

Царапы глубокие на руках и на спине, *сдубачивал* его. А голову, *гыт*, я в снег пихал глубже, чтоб до головы не добрался.

[— Как вы сказали, чё-то, *сдубачивал* чё-то? — Собир.].

Сдубáчивал!

[— Это что такое? — Собир.].

Сдубáчивал... бил, бьют. Говорят, что мужик бабу *сдубáчиват*.

[— Бьёт. — Слуш.].

Но. Я, говорит, жену свою *насдубáчивал*.

[— Но интересны слова-то! Разные случаи бывали на охоте. — Собир.].

Разные, *родна́!* *Всячина́* бывает [91 (9). Балтурино Кежемск. Красноярск. (Заларинск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Черемховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Сретенск. Читинск.)].

ВЫБЛУДИТЬ, -блужу, -блудишь; *сов., неперех.* **Выйти из леса, найти дорогу (о заблудившемся в лесу человеке).**

А у нас дядя замёрз, дядя Петро. Это было дело в сорок девятом, осенью. В *Ботáх*, на хребте. Ходили охотились оне с Дмитрием Егорычем Кузнецким, и повалил *снежи́на*, три дня снег валил хлопьями. И вот оне на хребте блудили, прямо *вплоть* деревни: чё было вот скатиться в деревню. А вот ходили и ходили, не могли *вы́блудить*. И он сильно ослаб. Потом оне услышали: собака убежала к зимовью и залаяла. И дядя Митя-то говорит:

— Ну, ты посиди, а я пойду в розыски.

Вот он ушёл к зимовью-то и, наверно, зимовьё-то затопил и, наверно, уснул. Чё, устал же. Трое суток ходили оне, блудили. А наш-то *от* так *от* сел к пеньку, руку подложил под это, спички выташиил с кармана, на коленке, лежали, и так *от* в даль смотрел, и так и замёрз.

Дмитрий-то Егорыч утром соскочил, побежал, где его оставил-то. Володя мой ходил, уносили его туда, в деревню-то, дядю-то моего. И вот он прибежал *к ему*, увидел, что он мёртвый-то, и побежал в деревню. Прибежал в деревню: вот так и так. Ну и потом народ-то собрался, вот муж мой ходил, Володя-то, уносили его на носилках от туда, с леса-то [92 (9). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. У нас здесь вот два раз случая был. *От* и второй случа́й был, пацана тоже... А мать обрабатывали поля там, за речкой, *от*, весной (как раз вясной-то же посевна́ была), и взяла пацана с собой, и этот пацан-ту куда-то делся. Потом всей деревней ходили его искали. Ведь он слышал:

— А мне, — говорит, — дедушка наказал, <...> чтоб не отвечать мне.

[— Дедушка? — Собир.].

Да, но *от*. И *от* он *грит*, ляжал я *под колóдой*. Проходили мимо, и даже и никого. Потом на пятые сутки **вы́блудил**, сам пришёл, вышел.

[— Пять суток в лесу пробыл ребёнок? — Собир.].

Ребёнок маленький был, ножками бегал.

[— И говорил, что с дедушкой был всё время? — Собир.].

Дедушка его держал. А какой дедушка? Что за дедушка был? Ваня его звали-то. Но вот он и говорит, что, меня, говорит, дед держал, он, говорит, не велел мне отвечать даже, откликаться на рёв-то. А эти и ружьями стреляли, и ходили рявели, и бесполезно. А потом на пятые сутки он сам **вы́блудил**. А вывел же он, этот старик [93 (9). Назимово Енисейск. Красноярск]. У нас вон дочка блудила. Двадцать дней. Поверишь? Двадцать дней. И **вы́блудила**. И ягоды, вот только есть, что ягодёнки её спасли, что ела эти ягоды. Лето. Но пошла за ягодами. Комары всю заели. Изъели её всю. Потом её нашли, истоишшала вся, где-то она к реке вышла. Да, ладно, что она, говорит, вот, я, *гит*, бродила-бродила, говорит. Ну, ночь-то придёт, она где-нибудь *под вы́скор* сядет. Какой уж там ей сон? И сидит. Потом, говорит, иду, *гит*, *ка́лтус*. *Ка́лтус*, ну, это, болото. Подхожу, *гит*, к *ему*. Мужик с *жёнской*, стоят, *гит*, на той стороне-то, говорит. А *жёнска-то* говорит:

— Чё, — *гит*, — её возьмём *ли чё ли* с собой?

А мужик-то говорит:

— Зачем? Она же, — *гит*, — не проклята́. Если бы проклята́ была, мы бы, — *гит*, — её взяли. А она, — *гит*, — не проклята́. Пушшай она идёт своей дорогой.

Но. Вот так ей *блажнёлось* уж или чё ли это? Но и вот она вышла на *Чо́нскую доро́гу*. Двадцать дней проходить. Юрьева Антонида. Вот Михаил Пятрович, его *сястра*. Дак никто не верил, что она жива́. А она вот вышла на *Чо́нскую доро́гу* и сjala вот тут-то. Ну, вот эти бы не подъехали если, мужики-то бы, на *Чо́ну-то* не поехали, куды уж бы она пошла? Или уж сюды бы направилась, дак вышла бы всё равно бы уж сюды. А если бы туды пошла... Чё она, потерялася. *Стоко*, куды уж... А оне подъехали как раз, едут, поехали на *Чо́ну* охотиться. И собаки-то подбязали к *ей* <...>. Он увидел (он *чичас* тонул), говорит:

— Ну, давайте, — говорит, — ребята, давайте её везите. Двадцать

дней, — *гыт*, — иишут. И уж *попустились*, — *гит*, — искать-то, *попустилися*.

Ну, кто подумат, что двадцать дней и выживет человек [94 (9). **Курья Катангск. Ирк.**]. Заблудишься *кода*, и чтобы *выблудить*, надо, *родна́*, одним полотенцем вытираться, и *выблудит* человек [95 (9). **Ксеновское Могочинск. Читинск.** (Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск. Читинск.)].

ВЫБОЙ¹, -я, м. Приспособление в виде кованого молотка для выбивания из-под копыт лошадей заледеневшего снега.

Там у нас *займка*, на *Кошево́й*, была я там с дедом, дед *дэготь гнал*. Две недели поживём — и триста литров дёгтя везём (...).

[— А как *дэготь гнали*? — Собир.].

Ну, две ямы, выжигали в ямах. Сначала драли *берёсту*, когда, вот, в конце июня — начало июля, там *берёста* идёт здорово. Я *тудескí* делал, у меня научил дед *дэготь гнать*, дед Тимо́ша. Он летом *дэкоть гнал*, *смо́лу гнал*. Вот на полях пеньки сосновые, он их все вручную *ва́гой выкорча́вывал*, рубил на мелкое и *гнал смо́лу*. Она нужна была, смола́: сани *смоли́ли*, поло́зья, колёса *смоли́ли* в телегах. Теперь ремень на молотилке вот этот, чтоб ремень не слетал с молотилки (на ко́нях молотили), расплавленную смо́лу на ремень во время работы с лейки льёшь, льёшь, льёшь, она крутится, и потом зольи́, как вроде, и ремень *токо* потрескиват. Трение хорошее, и не слетает. А то бывает, слетает *мерзля́к сноп*. Мать моя *бараба́нице́й* была. Я на кругу́ ко́ней гоняю, один шесть лошадей запрягал. Мы начали с ней один год так: я начал гонять ко́ней, и она *бараба́нице́й*, это, *зубари́ло* называли.

— Кем работаешь?

— *Зубарём*.

Так вот называли, ну, *бараба́щик*. Она стоит, *снопы́* туда-сюда, там стоит перед ней с ножом, *вязки* разрезат, друго́й стоит у стола, там стол, они на подставках как бы, другая подвигат *снопы́*. И трое-четверо женщин подают *снопы́* на стол на этот. Одна подвигат, друго́й разрезат, ей подаёт. Мать пихает их, *снопы́* один за одним чтоб шло. А там *мерзля́к* бывает, угонит *сноп*.

[— Кто? — Собир.].

Мерзля́к, ну, мёрзлый, ну, промокший *сноп*. *Барабан* — вжих! —

и ремень слетел. Бывает, так вот слетает. Вот смолой мажешь, больше не слетат. А так — вжих! — ухнет, и ремень вроде на месте. Вот уборочная началась, я ко́ней начал гонять. На кругу́ стоишь, длинный *чёрень* такой, ну, далёко достаёшь, ко́ней-то *пону́жать*, и запрягашь их один. Потом остановка. *Яшишки* подтасковашь с отходами, чтоб ели всегда кони, постоянно, не стояли так. Потом они же кругом кованные, надо под ними у каждого, из задней, из-под задней... Друга лягаты, курва. Всяко верёвкой её поймашь за копыто, *за щётку*, подтянешь **вы́боем**, специальный такой **вы́бой**, выбивать из-под копыт, железный **вы́бой**, кованный такой, как молоток вроде. Задние, передние ноги этим **вы́боем** счищали снег, чтоб не скользили кони. А там *веди́лина*, сзади идёт *веди́лина*, сломашь всё. Чтоб кони всегда чисты были, выбито из-под них. Вот у всех подобьёшь, потому что накапливается у них снег, этим **вы́боем** выбивали. А мост, как бы кругом мост сделанный полностью, они же оправляются, кал, всё это попадат, намерзат постепенно. Вот и выбивать приходится **вы́боем**. А в мороз молотили, пятьдесят градусов, больше. *Ладóни* политы водой *на гумнё*, там пихают *снопы́*, туда-сюда, по́ льду, *от риг*. Сушили же хлеб *в ригах* (...).

[— Как? *Зубари́л*? — Собир.].

Ну. *Бараба́нщик* грамотне́-то назвать. Ну, *зубари́ло*. И мы начали... Весной *каплёушки*, в апреле месяце только кончали молотить, всю зиму. Вот началась уборочная, мы начали. Я начал ко́ней гонять. Она встала у молотилки. И сосульки уже, капать начало, *каплёушь*, всё таять — *токо* закончили молотить. Всё *кляди*, *кляди*, хлеб где-то, всё возили-возили.

[— То есть *бараба́нщик*, там зубья были такие? — Собир.].

Там *барабан*, ну, как у комбайна. *Зубари́ть* вроде. А в других местах *бараба́нщиком* [96 (9). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Енисейск., Красноярск.; Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ВЫ́БОЙ², -я, м. Остатки кедровых орехов и семян масличных растений после выжимания из них масла; жмых. Ср.: **ВЫ́ЖИМ**, **ВЫ́ЖИМКИ**, **ВЫ́ЖИНКИ**.

Орехов-то было много. И масло делали ореховое, всё делали. Ели, и с блинами, *ма́чили* их, кашу ма́слили. Пост-то начинатся, *тятя* начинат, это белку сдаст, съездит в Улан-Удэ, бочки сороги там-ка, *ому-*

лэй набирали, и своя рыба была много. И привезут, бывало, я помню, бочку пополам *омулэй* разделят с дядькой, тама-ка мамин брат был, бочку этой сороги разделят, делили пополам, ну, чтобы разнообразие-то это на пост. Вот постом вот это ели масло семенное и масло ореховое. Бывало, куском сахару везёт. А *скоромное* ничё не ели, а ели вот это всё, с лесу всё ели, орехи, конопляно масло.

[— Делали масло из орехов. — Собирали.].

С орехов делали. Вот эта *макуха-то* остаётся, *выбой-то* этот, так она *бравая*. Зимой приташишь её, она почти не мёрзлая. Вот такие, булками вот таким катали. Такие большие клубки. Да вот так всё расшлёпашь, чтоб она потоньше была, резалась ловчэ. Вот они у нас на *пятрах* в амбаре накладывают это семенные, ореховые эти, *макуху*. Мы так *макухой* звали её, *выбой-то* этот. Помногу. Ну, мешок целый сдирали этих ядер ореховых, да семя мешок сдерёшь. Оно кого же? Оно почти одно масло. Там нагонят эти бутылки, ну, большие бутылки были, вот ведёрные. У нас всегда была ореховая бутылка и семенная, ну, конопляно масло. Конопляно-то он такой зелёный, а ореховое-то, он кипит и не плавёт, ничё. Стряпали на этом же масле, пирожки жарили, картошку жарили, всё жарили, всё ели. И на ореховом и на конопляном, всё жарили. Если блины постом-то, весь пост это блины, оладья *аржанье*, оладушки пекли. Эти оладья макаешь в этот жир, в масло ореховое. Целый год масло у нас, бывало [97 (9). Байхор Красночикоиск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Тункинск. Бурятии; Братск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ВЫБОЛЕТЬ, 1 и 2 л. не употр., -ит; прош. *выболел*, -ла, -ло; прич. *страд. прош. выболенный*; сов., *неперех.* (см.: *несов. ВЫБАЛИВАТЬ* во 2-м знач.). **Испортиться от болезни; разрушиться, утратиться под действием болезни (о какой-либо части тела, органе).**

Вот тут у сестры моей, у *няньки*, заболел палец, вот этот, на левой руке. Вот это всё *выболело*, мясо-то это *выболело*, косточка одна, косточка-то так туды маленькая как ушла всё равно. Всем она лечила, и к старухам... Чё только не вязали! Потом ей сказали, своё кало привяжи. Она своё кало привязала... И она не спала, чуть ли месяц

не спала, день и ночь ходила так вот, всё ныл. А кáло-то когда привязала, одна бабушка сказала:

— Давай *ешио*, — *гыт*, — попробуем.

И всё. И боль сняло. У *ей* стало заживать, и вскоре у *ей* вышел червячок, вот такой червячок, белый червячок, он там вот точил у *ей* косточку-то эту (...). *Ногтоёд*. И она этим только вылечила. Но он, вот так это всё *вѣболело* у *ей*, он покороче.

[— Съел? — Собир.].

Но. И червячок вышел. Потом-то она сберегла его. Так он ещё живой был, вышел-то, шевелился.

[— Баба Аня, а отчего такая болезнь? — Собир.].

Ну, она, видимо, ушибла, говорела, что я, *гыт*, ушибла его, палец этот. Она не помнила шибко, то ли, может, говорит, я проткнула, может, грязь попала (...). Вот у меня вот тут вот синяк сходит, стукнула я, он этот, траву пошла, думаю, вырву, её землю-то так обобью, траву-то брошу, и не помнила, когда я стукнула. Тут чем-то заделась — синячок, тут чем-то заделась — синячок, позавчера. Вот и всё. А тут-то я даже не замечала, а потом вчера, тут женщина приходила ко мне и говорит:

— Ты чё, с кем дралась-то, *пошто* вся в синяках?

Я говорю:

— Да я с кем буду драться, чё я [98 (9). **Бальджа Кыринск. Читинск.**]. Говорили, что раньше, что *волосѣц*, болезнь. У меня вот было. Но у меня была как *ногтоёдка*. Я уже бегала, а потом шуки кожу привязали мне, и я вот так лежала-лежала и заспала. А как, вот знаете, как червяк вышел всё равно жёлтый. Вот у меня *вѣболело* это место на пальце.

[— Баб, чем вытягивала-то? — Слуш.].

Щучьей кожей. Солёной. Привязывали. Беличью шкурку свежую тоже. Хорошо тоже.

[— А собачий укус как лечили? — Собир.].

Табакон, пеплом посыпали.

[— Табаком, да? — Собир.].

С папирѣски табак, вот этот с трубки табак привязывали. Ну, пепел [99 (9). **Чингильтуй Калганск. Читинск.**]. Вот *по Кіренге* раньше были *колдунов* много было. Ну, вот слышала, что бабка Прасковья, кто она выходит, нашего зятя мать. А торговала, это, *счас* скажу, в *Мартыново, Тарасово*, нет, *Тарасово*, деревня, тётка

Пелагея торговала, продавцом была. Та, видимо, ходила всё у ней займы брала. Эта записывала. Потом она пришла, эта, видимо, ре-визию ждала, ей не дала. Она *горит*:

— Ну, я на тебя *хомут одену!*

Ага. И она ей порчу пустила. У *ей* лицо **выболело** вот таким, всё лицо под одну коросту. А потом коросты-то слезли, у *ей* лицо-то тако стало: и белые вот таки пятна, и розовы пятна. Ага. Всё лицо. Она ей порчу пустила. Ну, делала она там, *напакостила*.

И *счас* есть такие, в *сейчасино* время есть. Оне, говорят, умирают тяжело, *имям, grit*, ложут, вот когда они помирают, или под подушку им ножницы, клéщи гвозди-то выдергивать. А если не помогают, их ложат против *матницы* — когда они *токо* умирают [100 (9). Змеиново Киренск. Ирк.]. А вот мы на *Катерининском* *кода* жили, мужуков же совсем в деревнях не было молодых, совсем. А тут сидим, *ужнам*. Чё?! Лампочка горела <...>. И там — на *Катерининское* спускаться глубоко под гору — идут семь мужукох. *Откуль* взялись? Семь мужукох. Мы скорé огонь угусили, в окошко смотрим: вот идут эти семь мужукох. Думаюм, к нам зайдут. Оне не зашли на *Катерининском*, а там есть отворот так, через реку (там жила *тангу́ска* без носу — нос **выболенный**), и вот оне туда отворотили и ушли. Но чё?! Конечно, *вредители* ходили. Да *скоко* там так *браживало!* С котомкой какой-набудь идёт. А чё?! В войну каки там котомки?! Вредители же были. А потом у бурят-то спрашивала, а мы к *имям* ездили, к бурятам к *етим*, говорю:

— Вот таки-то таки мужики были, — говорю, — куда они девались?

— А не знай, — *гыт*, — их куда-то увезли, и бесследно...

[— А с котомкой-то шли кто такие? — Собир.].

Так вот мужуки и *ето*, деревенски же, буряты. Но чё?! Зашли туда, домой, котомки набрали да опеть куды-то пошли. А там *ешшо* от бурят-то до *Катерининского* семь километров. Но оне потом пошли да и отворотили там в *Качег*, в город ездят *потуль*, там на *Му́рминско* выезжают [101 (9). Толмачёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

ВЫБОР, -а, м. *Земледел. Пóсконь, мужская особь конопли с более тонким стеблем, чем у женской особи.*

[— Сеяли вместе с коноплей, да? — Собир.].

Ну, *ето* выбираешь — *пóсконь*. Выбирали с конопли. Этот **выбор-то, пóсконь-то**. Он такое высокое растёт, а она такая низенькая,

мягонькая. Вот её выбирают и с её делают нитки. Отдельно выбирать надо. Она маленькая, мягкая хорошо. А коноплю-то осенью убирают *в жнитво́*, когда жнут хлеб. А помлю, мама меня пригнала, девчонки все купаются, тут вот от берега недалёко поля были <...>. Я говорю:

— Мама, я пойду искупаюся!

— Рви! Искупа́сья... Рви!

Ага, нет, не даёт, чтоб время проходило зря. Вот этот *выбор-то* нам доставался, рвёшь ходишь его.

[— Это в августе было? — Собир.]

Ага, в августе. В июне, в июле *ешиш* купаются, в начале июля *ешиш* купаются. Ну, вот в эту пору и рвали мы. Купаться просилась, помлю.

— Мама, пусти я покупаюся.

— Не, не! Рви! [102 (9). Алёшкино Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Тасеевск. Красноярск.; Кыринск., Сретенск. Читинск.)].

ВЫБОРА́НИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. Земледел.*
Разрыхлять землю бороной, удаляя при этом сорняки.

Тятя учил меня косить. Возьмёт, и я за косу́ берусь, а он *сза́ду* меня:

— Вот давай коси, помогай.

Я и боронил, *борноволо́ком сидел*. Верхом сядешь на коня, борону *тятя* запряжёт, всё, покажет, как ехать, куда ехать, как боронить, так или так:

— Вот так, — говорит, — заборонишь, потом вот так давай, в *крест борони́*.

Пырэй-то выборы́нивали, лошадям пахали же мелко. Это *счас* трактором пашут, весь *пырэй* вытаскивают.

[— Глубина какая была? — Собир.]

Ну, если где-то глубина пятнадцать сантиметров, больше не пахали. Ну, пятнадцать-шестнадцать так вот, са́мо большое, сохой этой. Но под картошку — там поглубже копали, так её перепахивали. Вспашет весной, а потом, когда картошку садить, сохой пашет, в борозду кидает картошка, а второй едет — заваливат, и всё. Картошку *под соху́* садили.

[— А окучивали так же? — Собир.]

Окучивали руками уже. До войны-то её мало садили, потому что хлеб был, всё равно ели хлеб-то. А вот во время войны-то уже тут подработали. По сто, которы по двести кулей накапывали. Садили, её копали уже. Не ко́нями, не тракторами, а руками, лопатой.

[— А отец когда показывал, как боронить, — он потом проверял? — Собир.]

Ну, он смотрит сам. Едет. Она же сеют, в траву-то не будут зерно зря бросать.

[— Но он что-нибудь говорил по этому поводу? Хвалил? — Собир.]

А он ничё мне не рассказывал:

— Вот так, вот так сделай.

И всё. А если напорта́чишь, неправильно, *селезёнок наделаешь* — ну, ремня по заднице.

[— *Селезёнок* наделаешь? — Собир.]

Но. Пропуски-то эти, *селезёнки* — это кода не проборонишь, оставишь не вспахано и не борóнено, дак ремнём [103 (9). Тютрино Аларск. Ирк. (повсем.)].

ВЫБОРКИ, -рок, *мн.* **Оборыши, остатки после сбора ягоды на данном месте.**

Раньше черёмуху брали шибко много. Сушили мы её на муку. Тут была мельница. Вот потом пироги стряпали черёмуховые. Я вот недавно пироги стряпала. *Ешишо* мама сушила черёмушку. Я, правда, брала, а она сушила. И молола возила, здесь мельницы-то нету, возила в *Богучány*, да там тоже эти *счас* мельницы-то, нету нигде старых *мельниц жерно́вных-то*.

[— Раньше мелко мололи? — Собир.]

Но, мелко. У меня отчим молол всё в деревне здесь. Там мельница у нас была. И вот он молол на этой мельнице *всёй* деревне. Вся деревня же брали! А и так ели. Вот она была спелая. Вот уже спелую, неспелую никто не брал. Не разрешали никому в лес, штрафовали. Как поспеет, потом все, вся деревня. А её же полно кругом.

Это *счас* вот поел червь, да всё, высыхает черемуха-то. Или один *вкра́дче* пойдёт, другой, а потом, когда *запрéту* снимут, там уж одне **выборки** останутся, брать уж нечего. Ну и всё, и в бочки в деревянные ставили, и ничё ей не делалось, никакого сахару не ложили. И мы всю зиму её ели. Приташи́им чашку да едим! Кисели делали

с неё, кисель вкуснятина! Просто затираешь её, она же это от костей-то мякоть отстаёт, воды туда, и всё, ни сахару, никого — воды нальёшь, размешаешь. И ели, обедали на покосе порой черёмухой одной этой. С хлебом.

[— А косточки? Выбрасывали? — Собир.].

Нет. Кто выбрасывал, кто ел, кто как.

[— И даже без сахара она хранилась? — Собир.].

Без сахара. Она же спелая. Это *счас* народ пошёл — хáпают зелёну. Пойдёшь в срок, а там уж одне **выборки**. Куды её зелёну-то? А раньше строго было.

[— У вас как было? Кто-то распоряжался? — Собир.].

Сельский совет. На собранья собираются:

— Вот всё. Завтре едем все.

Разрешили черёмуху. Вся деревня, все брали. Мы помногу брали. Вёдер по десять брали. И на ступе толкли. Если не на мельнице.

[— Ну, это уже вместе с косточками? — Собир.].

Но. И мололи-то тоже с косточками [104 (9). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Кабанск. Бурятии; Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Красноярск.; Красночикоиск., Кыринск., Сретенск. Читинск.)].

ВЫБОРНАЯ, -ой, ж. *Рыбол.* Прорубь, через которую вытягивают сеть / невод или самолов при подлёдном лове рыбы. Ср.: **ВЫБОРНИК**.

Уже после войны с одной ногой *тятя-то* мой, он рыбачил с *жёнскими*, ездил по Ангаре зимой. Поедет сначала в разведку на лошадке, ну, с какой-нибудь женщиной. *Пролубку* выдолбит, снег, лёд уберут, он ложится, его накрывают дохой сверху, чтоб было лучше видно, а так-то солнце отсвечивает, и не видно. Он смотрит там. Называются в разведку ездил. Смотрит: если рыбёшки там плавают, значит, тут надо *тонь метать*. Делают *пролубки*, *подна́ривают*, *норíла* есть такие, верёвки, потом спускают *нёвод* в этой, в главный, *ма́йна* называется.

И потом тянут одновременно. Ну, как, *уши*, *уши* тянут, тот конец и другой, а на *крыльях*, *крылья у нёвода*, навязывают разноцветные тряпочки, чтоб *нёвод* шёл равномерно. А то если там *мотня*, или *ловля* как называется, перекосит, а туда рыба-то не попадёт. От именно шла, чтобы она горлом прямо, и тянут равномерно *до*

выборной. *До выборной* тянут и поднимают, и там рыбу уже вытаскивают.

[— *Ловля* — это?.. — Собир.]

Ловля — это доска, которая *над мотнёй*. Вот когда на Ангаре рыбачишь летом, видно, где *ловля* идёт. А если *ловля* так повернулась, значит, *мотня-то* уже слóжилась вдвое, в неё рыба-то не пойдёт. *Ловля* точно идёт, значит, и *мотня* идёт точно. И рыба вся туда заходит. *Ловля* и *мотня* — это две разны.

[— А *до выборной* — это прорубь? — Собир.]

Но. Прорубь, оттуда рыбу выбирают, достают ли. **Выборна**, говорят. Вот таким кругом когда заделают всё, подберут, и тут большая проволока, *ерданы*, можно сказать, назвали **выборная**, и вот в ней эти обои сходятся *крылья*, и уже одновременно вытаскуют, и *мотня* выходит. Вот называется **выборная**.

[— Когда это делали? — Собир.]

Зимой, когда уже лёд *вздымат*, лёд толстой, можно на лошадах ездить. *Невод* же тяжёлый, большой, колхозный *невод*. Каждое крыло метров двадцать было. Большой колхозный *невод*. Рыбу возили *коробами*. *Короб*, сплетённый из *талиновых* прутьев, на сани поставят этот *короб* и рыбу-то слаживают, корзинами, если хорошо попадёт рыбы. Но. Раз и пустые приезжают, может быть, килограмм двадцать — тридцать добудут. А другой раз хорошо ловили, лошадка еле везёт за один раз. И вот рыбачили против *Займки*. Там такая тишь, *Конская* называлась.

[— Почему *Конская*? — Собир.]

Ну, *Конская протока*, наверно, от того, что тут рядом был остров *Конный* [105 (9). Недокуры **Кежемск.** **Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫБОРНИК, -а, м. То же, что **ВЫБОРНАЯ**.

Ты знашь, Галя, один раз мне таймень попал. Я когда раздолбила этот **выборник**, глянула: вода светлая, он вот такой, и в сетё. Я *горю*: — Василий, — я *горю*, — таймень, — я *горю*, — стоит.

Он *грит*:

— Давай *выбира́й*, не тушуйся, — говорит, — так, спокойно.

Но и я подбирала, подбирала, подобрала.

[— А как понять *выборник*? — Собир.].

А это прорубь. Прорубь выбирать сеть [106 (9). **Воробьево Усть-Илимск. Ирк.** (Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Сретенск. Читинск.)].

ВЫБОРНЫЙ, -ая, -ое. *Ткац.* **Вытканый** из ниток разного цвета, с выведением узора на полотне. Ср.: **ВЫБРАННЫЙ**, **ВЫБРАТЫЙ**.

На работу побольше были, а эти поменьше, поаккуратней, *выборные* эти были, *обóрочки*.

[— *Выборные обóрочки*, да? *На чирка́х*? — Собир.].

Но. *На чирка́х*.

[— А *выборные* — что значит? — Собир.].

А это, знаете, всяки разноцветные нитки. Красили, вот шерсть нарядут овечью, ниточки, а потом красили всякой разной краской. И ткали красивые *выборные обóрочки* вот эти вот.

[— Значит, *выборные* — это вышитые разными нитками? — Собир.].

Да. Они тканые. Из разных ниток. *Опо́яски* были вот, *опо́яски* вот, на работу поехал, по *куфайке* не ремень, а вот *поясочек*. У нас вот бабка была, моёго отца была *тётка*, она *мастерица* была, она эти *обóрочки* ткала нам и ткала вот эти *поёсья*.

[— *Поёсья*? — Собир.].

Но. Пояс. Вот такой ширины он, тоже с разными всякими нитками, и вот это сделанный, не просто вот так вот, как *выткано* одно. А были *рисуночком*. И *кисточки*, *кисточки* вот такие вот. Сзади *завязал*, и две *кисточки* болтаются. Или спереди, взял здесь *завязал* их вот так вот, *оне* по обе стороны вот так вот *кисточки* болтаются.

[— То есть это *поёсья* тоже были *выборные*? — Собир.].

Да, *выборные*, тканые вот были.

[— Это уже как *украшение*? — Собир.].

Украшения такие. Старики носили, *опо́яски* были. Вот *рубаху* наденут, вот *праздник*, *рубаху* наденут, вот такая с ширины, с *матерьяла* сделанная.

[— Сантиметров тридцать, да? — Собир.]

И завязали вот тут вот, у них на боку.

[— *Опоёски* тоже **выборные**? — Собир.]

Не. С матерьяла, обвязывались вот так вот [107 (9). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЫБОРО́НКА, -и, ж. *Земледел.* **Бороньба, боронование.**

Мне семи лет не было, я уже *на выборонке*. Мы боронили зигзагом на паре ко́ней. И один конь, вот я с мамой, у мамы два коня, и я на одном коне сзади, за мамой верхом. *Обу́вки* не было, ноги мёрзнут, *босика́м*, а в мае же *ешишо* заморозки, *инья́* же падает.

[— *Инья́?* Иней. — Собир.]

Но. Иней. Мы вот *куха́йки* возьмём, ноги запихаем в рукава *куха́йки*, сидим *навёришно* на коне-то, ноги-то коротеньки. Задремлешь, упадёшь с этого коня. Я *сколь* раз с коня упаду, чё, засну, сижу, задремаю, так и кувыркнусь. Хорошо, конь такой смиренный был, он сразу остановится, мама оглянется: конь стоит, и я лежу.

Вот Николай Гаврилович, вот мы, он с тридцать пятого, я с тридцать шестого, он боронил со своим братом с Кондратом, и я с мамой. И вот мама с Николаем костёр наложут и нас к костру положут. Мы лежим у костра. Они опять боятся, чтоб мы не сгорели. Вдруг искры, отлетит уголек, загорим <...>. Они не так боронют, как на нас оглядывают.

А раньше флаг повешают... Уезжали в пять часов утра. Уже надо *на выборонку*, на *полосу* выезжать. Спать охота, нас поднимают, идти надо. В школе учились. Я училась в первом классе, потом диктант писать. Учитель пришёл, ну, чё, надо идти боронить. Туда гонят боронить, а учитель гонит диктант писать. Я написала диктант, и где-то гумажку эту оставила, и убежала сразу же, на коня села и опять давай боронить. А я говорю, *счас* ноги-то болят, мы их остудили до тех пор, говорю, теперь ходить не можем. *Обу́ток* же никаких не было. На покос, вот лето на сенокос, взрослые идут домой, а мы на покосе там *в юрте* ночуем. Голодные, *исть* нечего, пайку давали, вот если кто работает. У нас Галина и Татьяна, *имья́* по двести грамм давали. А нам, вот мы с Мареей, по триста грамм муки давали на день. И маме пятьсот грамм на маму. Вот она соберёт эту муку, так там сколько, два с половиной, три килограмма дадут, и вот жиденьку на воде кашу сварить и похлебашь, и всё на *этим*.

Ну, *на выборонке-то* весной, там повара варили от колхоза, на-

варят это какую-нидь *балáнду* нам, *набардучат* там, капусту нарежут, мясо кислый, сварят и, ну чё, там на обед сварят, завтрак, вот поедем *мáло-мáлу*. Вот до одиннадцати часов бороним, с пяти до одиннадцати. В одиннадцать часов на обед — флаг повешают. Всё, надо выпрягать ехать, конюхá кормят кóней. Мы пообедаем. И опять, потом в четыре часа опять флаг вешают, опять *на пáужну*. Опять на полдник, опять едем. Потом вечером до самого-самого. Солнце стемнеет, только коней выпрягем. Домой уже тёмно. Корову вечно мама доила где-нибудь часов в десять — в одиннадцать. А тут мама на покос уйдёт, а я ногу сломала как раз и начала доить. Восемь лет, я начала коров доить. *Туезóчек* поставлю под коровушку.

[— *Туезóчек*, да? — Собир.].

Но. *Туезóчек берéстяный* притаишу. Потом корова летом отелилась, я пойду доить, брат Стёпка, он её царапат. *Дымокурник* наложу и ведро-то на пол поставлю, у меня силёнки-то нету, эти костыли, я их в сторону поставлю и сижую дою, на стульчике. А Стёпка её царапат, уговариваю её, *Беляну*. А потом отдою её, она отойдёт. Стёпка бежит за бабушкой, за бабой Таней.

— Баба, иди! Надька корову подоила.

Баба придёт убираться, молоко несёт, его процéдит, нам крошечки накрошит в молоко, и мы похлебаем эти крошечки, на печку на русску залезем (нас чё, трое: Галина, Татьяна, я, а Марéя с мамой на покосе). А мама целыми днями на работе. А потом вот шестнадцать лет исполнилось, уже *рабочая рука*. Там уже план давали трудодни выработать. Вот триста трудодней на год <...>. За год надо заработать, молотили, ездили по деревням. Осенью жали, *снопы* завязывали, колос этот. Если не успем, *допоздá* же жали. Роса уж упадёт, почти только кóней выпрягают, домой тёмно придёшь. А где там колос соберёшь? Утром соскаковашь и сразу на полосу. И вот собирашь. А если не успеешь собрать, дак там комиссия ходила, соберут эти колоски, изомнут там, взвешают, сколько грамм, всё относили.

[— Как относили? — Собир.].

Ну, *сэдня* недоработка. Хлеба могут не дать на эти граммы [108 (9). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫБОРОТЬ, -рю, -решь; *сов., перех.* **Побороть**, победить, одолеть, осилить кого-либо.

На Михайлов день ездили в *Бáйхор*. А Крещение у нас гуляли. В *Кочёнке* выдалбливают иордань.

[— В Кочёнке, говорите, речке? — Собир.]

В Кочёнке, в речке. И потом *нава́живают* воды. Она не то что большая, *нава́живают* это, и наливают эту воды полностью, и потом, когда поп охрестит, крест этот большой свой, то, пожалуйста, бери воду, она уже святая. А наши, известно, *кочёнские*, век голодные. Говорит мама, стали черпать, и этого попа, говорит, туды в ердáнь столкнули. Так он встал:

— О-о-о!

Резчиков у нас поп был. Он подковы *разгинáл!* Подковы *разгинáл!* Такой здоровый, Резчиков. И вот *Ма́сленка*, когда катаются, на ко́нях, сделаны *по́шевни*, ну, *по́шевни*, сани так же, а до́скам оббито, чтоб ни туды ни сюды не упасть. До обеда-то катаются ничё, после обеда нападают *нижний край*, *верхний край*, встретятся и начинают, около церкви тут это. Он разнимал, разбрасывал их, говорит, как перчатки, людей-то. Всех **вы́борол**. А я посмотрел, он, *па́ря*, шапку снял, у него, *па́ря*, как с каба́на, ну, пар.

[— Пар? — Собир.]

Пар, ну, вспотел. А пар-то с каба́на... раньше каба́на заколют, везде его *опа́лут*, водой горячей обливают, *зипуна́м* закрывают, а когда открывают, пар с него. И вот с него па́ра как с каба́на, с Резчикова-то. А как потом эта власть-то, ни за что раскулачили, *вы́вели на бе́лу у́лицу* и на Колыму увезли. Поп Резчиков был [109 (9). Архангельское Красночико́йск. Читинск. (повсем.)].

ВЫ́БОРОЧНЫЙ. *ВЫ́БОРОЧНЫЙ НЕВОД. *Рыбол. Невод, которым ловили рыбу во время подлёдного лова зимой, затем его выбирали (вытаскивали) из вы́борочной проруби.*

На Байкале я была, в лодках ходили в больших. Сети были по две тысячи метров, мы вот их выбрасывали в Байкал. Восемь человек... по восемь не ходило, по семь. Трое с половиной *грёби* были, *баи́льк*. В войну, всю войну, я *от* пять лет на Байкале *проболталася* (...). На море ночь проплавашь в лодке, утром встаёшь, сети *вымечи-вашь* — и на берег. *Хара́ус* был. В *Хара́ус* придёшь, *сети выберешь*, высушишь, да и опеть в море.

[— А сети из чего были? — Собир.]

Но просты, хэбэшка были, нитки. Вот *счас* которыми починамся, шьём, вот оне были, никакой ни капрон, ничё. Сети эти рвутся, починали их руками. Рыбу сдавали, всё государству, всё для фронта было, всё для победы. А зимой опеть на щуку, окуня, тоже вручну

всё долбили. *Невод* спускали под лёд, большо *норíло* было — вот палка больша́. Вот её спускали, лунки долбили больши.

[— Как называли её, *за́пуск*? — Собир.].

Это *за́пуск* был уж в это, это большой *за́пуск* был. В *за́пуск-то* и заправляли **вы́борочный невод**. А потом там выбирали, а тоже **вы́борочный** был *невод*. Вот кака́ рыба была, попадала.

[— А как называлась та лунка, из которой доставали рыбу? — Собир.].

Но *вы́борочна, выбирали невод-то, вы́борочна* она была.

[— А *прибо́р* не называли? — Собир.].

Но *прибо́рна, прибо́р*. Вот тут *за́пуск*, а там *прибо́р*, проруби-то [110 (9). **Творогово Кабанск. Бурятия** (Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫБРА́ЖИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. и неперех.* **Переходить реку вброд; брести по руслу реки вниз по течению.**

Вот у нас мать в поле. А чё мне было в войну-то? Ну, пускай девять мне лет было, я утром печку растоплю, этих лепёшек состряпаю и пять кило́метров берегом ей утасковала лепёшечки. А где и сами съедим, ей ничё не достанется. Одна бегала. Пять кило́метров речкой.

А у нас *на низ кода, от Ба́нщикова* кило́метр, так речка (ну, они хоть небольшие), второй кило́метр, опять речка, опять **выбра́живать** приходится. И вот так *скрозь до Пятой (Пя́та речка* называлась) **выбра́живала**. Пять кило́метров, вот через кило́метр, как кто намерил, были эти речки. Я их всех **выбра́живала**, до мамы-то добежать чтоб. Она с лошадьми там жила, лошадёй кормила, а там посе́вна была (...).

А нас двое было. Как брат младший и я. Одне. Мама она уходила до свету, убежит в *чатыре* часов утра и до потёмок. В полночь придёт. Поле-то оно далёко. Когда и там останется. *Взад-перёд* не бегали. И по суткам была, больше. *Жись-то* сурова́ была. В войну-то одне бабы на полях. Оне там и хлеб вяжут, и *терне́пец* дёргали. Нормы были. Вот пять соток выдергать, она его дёргат. А мы опять стаскивам, кучками его складывали, а потом приезжают на *быкаф*.

Быки были, здоровы быки, *турнёп* возили. *Короба́* были таки плетёны, вот собирали [111 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫБРАННЫЙ, -ая, ое. *Ткац.* **Вытканый узором.** Ср.: **ВЫБОРНЫЙ, ВЫБРАТЫЙ.**

Мама же у нас молодчина была, она из бумаги из этой полотенца *выбирала в красна́х*. *Красна́* же были у нас свои, и *ни́ченки*, и *бе́рды*, и всё. Мать-то у нас была, ужась! С пашни приедет, с *Казáчинского*, основу нарядёт на *самопря́хе*, а потом *кросна* ставит.

И вот из бумаги из этой, покупала бумагу красную. Ой, недавно они эти полотенца у нас были, и у Кати, и у меня. Меня когда перевозили с *Седáнкиной на шии́тике*, в лодке были это, буўки настряпаны в тазу, и вот это полотенце было тут **вы́бранный**, красный, узоры, *бра́вые* узоры, а он пробеленный, полотно-то сам-то, как *базарный*. И вот плыли, и вдруг че́-то выдернуло у меня этот... То ли тут по чаши́е, ли кого ли плыли, и полотенце уташи́ил кто-то, и таз сля куды-то на дно, и булки все разнесло. Сюда перетаскивали меня, не велели, велели там жить.

[— Где? — Собир.].

Чтоб я жила в *Седáнкиной*. Чёрт явился.

[— Да вы что! — Собир.].

Чёрт ли, Бог ли. *Почё* выдернул вместе с тазом меня? И полотенце уташи́ил с этого же *шии́тика*. Мы же все тут сидим. Говорят, не жалей...

[— И таз унесло, и булки, и полотенце. И говорят, не жалей, да? — Собир.].

Всё на дно сяло, никого не нашли так. Полотенце **вы́бранный** вот этот, *бра́вый* был. Мне его жалко, мамино, маму поминала бы. Умела *выбирать*, бумагу-то вот эту наберёт красную, и из бумаги как-то челноком *выбирала*. Челноком, и такие у ней иголки были с берёзы, это, такие наделанные, гладкие, гладкие и сухие. Она вот *имя́м* вот *узо́рник* и выдавит.

[— *Узо́рник?* — Собир.].

Ну, как *узо́рник*. *Узо́рники-то ва́реги-то* вязали. Вот так *выбира-ла* она всякие полотенцы, сколько у ней было их. Вот какая мастерица она была у нас, мать-то.

[— Степанида Алексеевна, а как маму звали? — Собир.].

Катерина Ильинична Подымахина [112 (9). **Казачинское Каза-чинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫБРА́СЫВАЛЬЩИК, -а, м. *Рыбол.* В процессе коллективной рыбной ловли: один из рыбаков, в обязанности которого входило выбрасывать (выкидывать) невод из лодки, спускать его в воду.

С одним концом вот он *бережнiк* называется. Вторым в *лапосна́х* сидит, в носу́. А третий *невод* выкидывает. Выбрасывает **выбра́сывальщик**. А *счас* опять по-другому переделали, *счас* на моторках. На моторе тихонько едет, а **выбра́сывальщик** выбрасывает [113 (9). **Верещагино Туруханск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Туруханск. Красноярск.)].

ВЫБРА́СЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Вывозить**, доставлять обозом груз к месту назначения.

[— Бабушка, а раньше, говорят, груза возили *по Ча́добу*? — Собир.].

Раньше в *доро́ги ходи́ли*. Вот *ссы́нку-то*, тысячу центнеров нады *выбросить*, да пятьдесят центнеров масла надо сдать колхозу. Колхозы-то опять *обла́живали*, возили.

[— Зимой? По зимнику, да? — Собир.].

А бо́ле-то зимой.

[— А вы ходили? — Собир.].

Ходили, в *дороги ходила*. **Выбра́сывала**. Шестьдесят килограмм кулёк *навэ́ршно*.

[— Забросить кулёк этот? — Собир.].

Что ты, ради Христа?!

[— На высоту? — Собир.].

На высоту. Это *то́шно* только, жили как!

[— А в дорогу ходило сколько повозок? — Собир.].

В *дорогу-ту*? Мы идём вдвоём, у меня две лошади, у другого две лошади — четыре, там пять, шесть, опять может двое. Шесть, восемь лошадей идёт в дорогу. **Выбра́сывали**, норму надо выполнить. Председатель назначит *сколь*. За зиму-то *счас* тысячу надо центнеров *выбросить*, их как-то надо выполнить председателю-то, с него тоже требуют. Верно, масло, надо коров держать как-то, косить нады, держать.

[— Варвара Дмитриевна <...>, а брали-то что с собой в дорогу? — Собир.].

Исть-ту? Кусочек порой, ячмённый дадут только *соченёк*, так голодом.

[— *Соченёк ячмённый* дадут? — Собир.]

Ну. С мякиной.

[— А где останавливались? — Собир.]

На *Юрóхту* останавливались, там у нас *постоялье*, у Шуры. Вот сестра Егоровна, колхоз организовал, приедешь, коней кормишь, надо напоить, надо накормить. Утром опять тёмно запрягаешь. А *морозы-то кля́щие*, на пятьдесят-то градусов идёшь, *закипа́ешь*. Идёшь пешком, околешь всё равно.

[— *Закипа́ешь?* — Собир.]

Но. Мороз-то! Сено возили, *всячину́*.

[— А коней-то запрягали... — Собир.]

Запрягали, в хомут запряжёшь, в сани, груз накладёшь потом.

[— А какой груз возили на санях-то? — Собир.]

Какой груз? Я тебе говорю, зерно-то в кулях. Пять кулей на лошаде́, три центнера, на другой тоже пять кулей — десять кулей, шесть центнеров. Три да три. Там опять порой, бывало, что и по десять лошадей назначат, *вы́бросить* надо, требуют, *вы́бросить* надо.

[— Что *вы́бросить?* — Собир.]

Дак зерно-то *вы́бросить-то*, в *развёрстку-ту*. Счас я тебе рассказываю, кули. Я говорю, *вы́бросить-ту*, ну, вывезти надо (...).

[— Варвара Дмитриевна, вот вы сказали, морозы пятьдесят градусов, *закипа́ешь*. Что значит *закипа́ешь?* — Собир.]

Закипа́шь, доча, замёрз, аж руки не сгибаются.

[— Замерзашь. — Слуш.]

Но. Замерзашь.

[— А с *Юрóхты* дальше куда ехали? — Собир.]

В *Заледеево*, в *Ча́добец* ***выбра́сывали***. Тут доедешь, сдаёшь, там *вязовщи́к*, принимает *сколь*.

[— А кто выгружал эти кули-то? — Собир.]

Кули-то мы сами. На себе таскали, по шестьдесят килограмм кулёк. Чистого зерна, отсортирована пшеничка, сдавали. Отсортируешь на сортировке, примерно, да вот смелют, да ешь, дают, хоть пять килограмм дадут, и то, слава Христу, пять давали. Переживали люди.

[— Слава Христу... пять килограмм давали, да, <...> пять? — Собир.]

Ага. Хоть пять дадут, и то думаешь, слава Христу, хоть наемся

мякины этой. Вон чего было! Война. Что сделаешь?! [114 (9). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Кабанск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Чернышевск. Читинск.)].

ВЫБРАТЫЙ, -ая, -ое. *Ткац.* **Вытканый узором.** Ср.: **ВЫБОРНЫЙ, ВЫБРАННЫЙ.**

Вот пряли, ткали, и всё равно люди как-то свободней были. *А сейчас* ничё не делают, а люди чем-то заняты. Или пьют, или гуляют много, не знаю. А раньше-то *когда* люди успевали прясти и ткать, и всё?!

Вот я внучке отдала полотенце, *ещишо* старинный, **выбрatый** рисунком, ткали его. А у *ей* чё-то лицо стало портиться, *выпрЫщи-ват*, она молоденька, и лицо стало портиться. Может, думаю, полотенце плохое, *счас* же всяки-разны, и капроновы как стекло. А это-то старинное, он **выбрatый** рисунком <...>. Вот *когда* ткали, *выбирáли* рисунком, ага. Ну, я ей отдала. Сами всё делали, скатерти вот эти ткали *альянЫе*, полотенцы [115 (9). **Чалбучи Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

ВЫБРОДИТЬ, -брожу, -бродишь; *сов., неперех.* **Выбрести, выйти из воды, из реки.**

Купаться пойдём, мама:

— Иди, иди купайся, *водяной-то*...

Ой, я не купалась, *водяного* всё боялась.

— Вот уташиит тебя *водяной-то*, — *страшиáла*, — вот иди, иди, купайся.

Я никогда. Вот побежим, вот молодёжь, они купаются — *я никогда.* Забреду, вот так, мне кажется, меня *ташиит*, *ташиит*, *ташиит* по дну-то. *Я* обратно **выброжу**. Да чё, уж если которы тонут, дак это говорят: *водяной* уташил. Вот в *Кондрáшиной* утонули три брата <...>. Один-то бабушке присниўся, тех-то нашли, а третьего-то не могли. Нигде, искали, искали, нигде не могут <...>. Ни мёртвый, никакого. Он *баушке* присниўся.

— *Баушка*, вы меня не ишишите. *Я*, — *гыт*, — живу в водяном царстве.

Мать-то у него тоже утонула вместе же с *нём*. Мать-то нашли, а его-то не могли найти. Вот бабушка-то, вот она *счас* жива, бабушка эта, Кондрáшина.

— Бабушка, — *гыт*, — меня не ищите, — *гыт*. — Я, — *гыт*, — живу в водяном царстве. Да, — *гыт*, — есть там царство водяное.

Многих покойников совсем ни нашли [116 (9). Петропавловское Киренск. Ирк. (повсем.)].

ВЫБРОДИТЬСЯ, -брожусь, -бродишься; *сов.* **Накупаться, набродиться вдоволь (в реке, в озере).**

Раньше чисто было. Раньше никогда никто в речку, Боже упаси, чтоб кто-то кинули. Все бережки были чисты: ни стёклушек, ничего не было. Мы ж купались босячком, с детства в этой воде булькашья. *Ешшо* вода холодна, а мы... как залезешь и, пока досыта *не выбродишья*, не вылезашь.

И рыбу ловили, *бредком* ходили. Ведь никогда же не было, а *счас* ведь стёклы, не ступить. Всю речку загадили. Что за народ?! *Счас* всю грязь на берег валят [117 (9). Усть-Карск. Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЫБРОС. *НА ВЫБРОС НОГИ БЕЖАТЬ. О быстром беге лошади.

Мы в *Кéжме* жили. Если едет вот председатель колхоза, *усольский* ли, там *аксёновский* ли, — ох! — лошадь *вмах* бежит, *выбрасывает ноги*, *на выброс ноги бежит*, всегда у него разукрашенная, со сбруей, всякими, и звенит всё! Бич у него *бравый* был, *бранный*. Но он только им просто машет, а она *бязит*, лошадь. Вот у них в *Привалихиной* была привезёна лошадь откуда-то, *Иссвет* называли — красавец!

[— Да-а-а! Тот был красавец! — Слуш.].

[— И от него так и не могли расплодить они. — Слуш.].

Но. И вот председатель едет, сразу все знают:

— Но это председатель едет!

На такой лошади, *в кошёвке*. Тут его председатель один загнал. Он [жеребец. — Г.В. А.-М.] высокий был ростом, он сумасшедше бегал, и он *никогда* в галоп не ходил, а всё вот *на рысь* ходил. И он [председатель. — Г.В. А.-М.] с одним поспорил в *Кéжме* (он на полуторке *до Мозговой из Кéжмы*), он *грит*:

— Я от тебя не отстану на своём жеребце, а ты как уж ни поедешь на полуторке — я рядом буду.

И вот так он тут его, он посадил, но он его... Он сильно бегал, высокий был, и делали вот эту *кошёвку* — два, два с половиной метра у него были от кошёвки, чтоб ноги далёко было, он так бегал —

он высокий, длинный был, чтоб не доставали оне кошёвку от эти, полозя чтоб не доставал.

[— (...) в оглобли запрягали, длинные оглобли такие (...). — Слуш.].

Но привезли его, я помню ещё, с города жеребёнком молодым, жеребёнком, вырастили его [118 (9). Паново Кежемск. Красноярск. (Мухоршибирск., Тункинск. Бурятии; Аларск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Калганск. Читинск.)].

ВЫБРОСИТЬ. *ВЫБРОСИТЬ ПОД ГОЛУ СОСНУ. *Экспр.* **Насильственно оставить кого-либо жить в лесу, на необжитой территории.** Ср.: *ВЫСАДИТЬ НА ПЕНЁК, *ВЫСАДИТЬ НА ПОЛЯНКУ.

А я-то родилась, уже выслали маму, доро́гой. С *Займки* родителей выслали, а я доро́гой родилась. Мама-то рассказывала, что отец мой, он был другом... Политические-то раньше же здесь были посланные, Гомозов такой был. И оне были друзья. А этот Гомозов говорил отцу:

— Степан, продавайте всё своё, у вас всё заберут.

Ну а дед-то ни в какуюю.

— Кто может у меня взять? Это моё всё!

Но они никуда не продали. А потом коллективизация эта, и пришли *кулáчить*. Всё-всё забрали, в чём они были одеты, и с этим оне остались. И поехали. Там на семью одну лошадь давали. Сколько там? Хоть десять, хоть двенадцать человек, хоть одиннадцать человек — мало. Ну и тоже, сколько они поменяли мест? Мать рассказывала <...>. Их сначала с *Займки* в *Окунёвку*. Но просто вот издевались над людьми, да и всё. С *Окунёвки* потом на *Хмелев́ие острова*. На *Хмелев́их островах*, ну, сколь они жили, не знаю, потом их на *Кула́цкое Болóто*. Вон в ту сторону, двадцать пять кило́метров.

А вот потом уже из *Кула́цкого Болóта* их уже вот в *Косой Бык*. А на *Косой Бык* привезли зимой, там ничего не было, *вы́бросили под голу сосну*. Лес сплошь, и всё. Но мужики-то были работающие, *кулáки-то*. Они сразу там избу срубили, барак. Детей было же много! У каждой семьи по пять, шесть. Там ни полей, ничего. И женщины, старики, всё они корчевали. Все эти поля подняли женщины, одне женщины! Никакой ни механизации, только лопата, пила, топор и всё. Ну, тайга. Вот из тайги, значит.

Потом колхоз образовался. Сперва была сельхозартель, а потом

колхоз стал. Ну, такой колхоз зажиточный был по тем временам. Но в колхозе у нас ничего не было — ни тракторов, ничего, только на лошадях. Ну, там и сеяли всё для себя. Потом вот как война. Война когда началась, мужчин всех забрали, ну, потом всё это на женских руках было.

[— Мария Степановна, приехали вы в *Косой Бык* — там что, ничего не было? — Собир.]

Мама рассказывала, привезли:

— Вот тут будете жить!

Выбросили под голу сосну. А сосны были — в два обхвата! Два мужских... Такие толстые. Ну и сначала шалашик, эти ветки оббили мужики, из *чаши́й* из этой сделали шалаш, хоть куда-то ребятишек затолкать. На санях же ехали. Ну и умирали же по-страшному. *На Косой Бык* и *со Дворца* людей присылали. Вот *Дворец*, он пять километров отсюда, *с Косого до Дворца* было десять километров, да *с Дворца* раскулачивали и *на Косой Бык* присылали.

Ну, какая там жизнь была! Ребятишек оставили и пошли на работу. Идти надо. Надзиратели были, коменданты. Ребятишки оставались одне. Я маленькая была, она тоже всё мне, мама, говорит, что я всё тебе молилась, что хоть бы... Ну, известно, ребёнок останется на день! Что там? Приходит. А где мыться — снег надо греть (...). А вот когда раскулачивали, вот *Кулацкое Болото*. Там был такой, спецкомендатура была, и там этот начальник был Мартынов такой. Это изверг был! Изверг! Он, говорит, выстроит всех, сперва мужчин заставит сёдла делать, ну, там мужики были, умели, сёдла сделают. Он говорит:

— А-а-а, вы убежать хотите?!

А это летом было, а там бабушка Катерина была <...>. Оне хватают:

— Бросайте её!

Ну, там чё они? Хватают её — и в это болото. Потом говорит:

— Выгасковайте оттуда!

[— Катерина тоже из раскулаченных? — Собир.]

Да. Там все раскулаченные. Ну, у нас-то *анга́рцы* были, и оттуда вот привозили людей, *с Тасёвой*. Ну, их *трактовými* называли. *Трактовые*. У нас-то здесь был тракт. Чтобы добраться до Кáнска, это надо было по тракту. Така дорога была. А оне более были смышлёнее, чем мы-то. Там и *Нижний Инга́ш*, потом из-под Кáнска, от-

туда всё привозили людей. Ну а потом, когда война кончилась уже, приходиться стали, уже спецкомендатуру убрали, ну и посёлок разъехался, на родину все поехали уже. Это было после войны, после сорок седьмого года. *С Косого Быка* стали уезжать с восемьдесят седьмого года.

[— А вот вы говорите, Мария Степановна, мама-то приехала зимой, да? — Собир.].

Зимой. На снег выбросили.

[— На снег? И ребятишек? — Собир.].

Зимой, да, да, да! Ну, *выбросили под гóлу сóсну*. Ну, лес был, дремучий лес. Шалаш какой-то сделали ребятишкам. Потом в три дня мужики лес навалили и сделали избушку — хоть ребятишек туда затолкать. А ребятишек-то привезли не два, не три. Было много. Матерей на работу, а ребятишки как уж там — на нарах остаются и день-то ревут. И которые помирали.

[— Мария Степановна, а как вы родились? В дороге? Вы рассказывали... — Собир.].

В дороге, в самый мороз. Но вот их *с Заимки до Окунёвки*, не знаю, сколько уж они там прожили, потом *на Хмелевье*. Ну, там от порога *до Окунёвки* — девять, ну и там девять. Там маленько поживут, там маленько поживут, ещё дальше везут. Вот так и везли. А я кто там? Крошка.

[— И всё время на пустое место привозили, да? Пустое. — Собир.].

Конечно! Кто где там строил?

[— А везли-то когда? Зимой? — Собир.].

Зимой, на санях. А здесь морозы-то были — ой, ой, ой! Мужики-то были *работяшии*, они работали. В три дня они большой барак сделали, а потом уже кто как мог отоплялись.

[— А почему ночью-то вот нужно было выкорчёвывать эти пни-то? — Собир.].

А как же? Работали. Ну, летом-то ночью уходили они. Она была сделана, ну, *воротушкой* же её называли, а она была сделана... Там несколько *женшин* её водят, толкают и выворачивают этот пень. А она, вертушка-то, была на всех одна <...>. И вот по очереди бригады...

[— Чтобы работа не прекращалась? — Собир.].

Конечно! Так жить-то надо было. Надо было сразу хлеб сеять

и всё делать. Чем-то ведь кормить, никто нас кормить, никто им... Уехали-то — свой хлеб остался где-то там. Они ведь *исть*... кормить надо.

Женщины особенно ещё летом работали, потому что вот, когда корчуют, но летом так летом есть тайга. И сжигают, чтобы, значит, ночью-то лучше <...>. Ночью жгут и *счас*. Всяко жгли ночью. Не дай Бог!

Вот и летом, мама рассказывала, что первый год там сколько выкорчевали, распахали. А хлеб родился богатый [119 (9). Балтурино Кежемск. Красноярск. (Нижеилимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск. Читинск.)].

ВЫБУДИТЬ, -бужу, -будишь; *сов., перех.* (см.: *несов. ВЫБУЖИВАТЬ*). 1. *Рыбол.* **Во время осеннего лова на реке Ангаре: разбудить, побеспокоить косяк красной рыбы, расположившийся на зимовку в зимовальной яме, заставить рыбу покинуть яму и плыть вниз по течению.**

Дак вот красную рыбу я и сам добывал. На ямах, якоря же, такие же, тогда-то были камни, еловы сучья, *деревину* елову колют, раскалывают, в плиту эти крючья залаживают и на кольца (кольца эти вьют, черёмуху). Якорь этот опускают, а еловы сучья, оне сухие, несколько штук, штуки четыре бороздят. Ямы восемнадцать сажен, рост у меня метр семьдесят, вот восемнадцать моих сажен надо *на ямах-то, якорница*, а потом уж *перемёт* стоит, *вперёк*.

[— А *якорница* — это что такое? — Собир.].

А котора, значит, *перемёт* и якорь дёржит, <...> зацеплятся там за дно.

[— Из еловой делали? — Собир.].

Ага. *Боюют*, там тайно осенью в сентябре *боёвка* выезжает на ямы. Раньше-то было. Продают даже электроудочки, налима-то нет.

[— А раньше-то старики берегли ямы, <...> не трогали яму. — Слуш.].

В июне, в начале, съездят по мелям, рыба идёт на мель красная. *От перемёты* кидают на мели, где острова, она на мель выходит с ям, а осенью она уже как на зимовку собирается в яму. Вот и рыбачат осенью на ямах. Она на ямы встанет на зимовальные, её тогда уж *выбудят*.

[— А как *выбудить*? — Собир.].

А шестом-то брякают по дну, кидают камни, всяко. Она, как угадашь, *в голову* угадашь, дак она сразу вся уплывёт.

[— В голову-то как, где? — Собир.].

Она стоит как *от*, видали, может, птица летит, гуси косяком, перелёт когда делает, так и рыба косяком стоит. Вот называется, первый как попал *в голову*, всё, и рыба пошла. А *взадé* будешь это, значит, стоять будет передняя-то, её не *задеёшь*, как переднюю задел, значит, рыба полетела, всплыла на низ, рыба на низ по течению идёт.

[— Дедушка, а там голова-то у этого клина из одной рыбины? — Собир.].

Почему, их несколько, но сама больша, крупная рыбина стоит первой, а её *зашишишишают* так клином, и пошла в голову.

[— Дак она что, большая яма? — Собир.].

Большие ямы, глубокие. Там верёвка не хватат, *якорница* убегат, не хватат в саму-то *глыбь-то*. *Счас-то* ничё, я вот в шестьдесят девятом году на *Бирюсэ* был, мы рыбачили там, на покосе были, дак рыбачили, сетью, *плавяжóm*, хорошо тоже красную рыбу добывали. Пока чай греет, обед варят, мы с одним другом на лодке, — раз! — на моторе заедем, сеть раскинем — штуки три-четыре добыли *к у́жне*. Так стерлядей домой добывали, а *сеця́с* нету её, отравили здесь [120 (9). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

2. Охотн. Во время охоты на медведя: разбудить его, поднять, выгнать из берлоги.

Григорий Митрофанович хороший был охотник. Один на медведя ходил *с рогатиной*. Найдёт берлог и обязательно его *вы́будит*, *поднимет* медведя. Говорят, надо его *поднять*, *спящего нельзя добывать*. *Грех!* *Поднимет*, медведь выходит, он стоит один на один с медведем. Медведь, он же разъярённый весь, выходит, и он в него прямо в сердце *рогатиной*. *Рогатина* же обоюдоострая <...>. Или в живот. Если *ф* в живот, дак *пóтрох* весь вываливается, а медведь начинат их выдёргивать [121 (9). **Малые Голы Качугск. Ирк.**]. Медведь выбирает место под берлогу умно. *Под в́искорь* где-нибудь вырывает всю землю. *Солнцепёшные склоны* любит, другой раз под *сиверную* сторону ложится. В одном месте так в скале было пять штук. Прямо

в скале берлог был. Ну, в скале *шиэль* такая. *В пещёре*. Пять штук их там было. *Матка*, самец и детей по второму году <...>. *Пестунь*. Все в одном месте. *Ульи́ан*. Ручей там и местность така же. Речка. Дáльна речка, ближна речка. *Шáтину* взяли, хотели *заломíли*. Не получатся. Ну и потом *дымову́ху* сделали, **вы́будили** его, ну, пошуровали там, он выскаковат, ну и дóбьили его. Нас четыре человека было тогда. Дóбьили (...).

А потом *на голову* вся деревня пришла, гуляли. А череп медвежью Иван-то потом закопал *под верью́* туда, в ворота.

[— А зачем? — Собир.]

А у него скот падал, он её закопал.

[— А потом перестал *на́дать*. — Слуш.]

Ага.

[— Череп медведя закопали под воротами, *под верьёй*, говорите, и скот перестал *на́дать*? — Собир].

Но. Перестал. А то по две головы *на́дало*. А там один дед, он знающ́ий, видно, был. Ну и сказал, говорит:

— Закопайте, — говорит, — *под верью́* голову медведя, и всё наладится.

Ну и сделали так, и всё. Больше ни одной головы не упало [122 (9). **Якимовка Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск. Читинск.)].

ВЫБУЖИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* (см.: *сов. ВЫБУДИТЬ*). *Рыбол.* **Во время осеннего лова на реке Ангаре: будить, беспокоить стаю красной рыбы, вставшую на зимовку в зимовальной яме, заставлять рыбу покинуть яму и плыть вниз по течению.**

[— А старики раньше *на ямах на зимовáльных* добывали стерлядь. — Слуш.]

Ну, это осенью добывали, когда рыба уже спит, её **выбу́живали**, камни в яму бросали и добывали.

[— *В Боркакóле* вот яма там есть. — Собир.]

Есть-есть. Вот она тут кило́метров восемнадцать. Вот на зиму она туда собирается.

[— *Боёвки*. *Бою́ют*, говорили. — Собир.]

Но-о-о! Ну, тогда порядок. Если сговорились мужики, что поедут туда, сколько человек там, всё, Боже избавь, чтобы один отдельно кто-то чё-то сделал, они его выгонят. Собрались, выдернули там этот *жеребьёвку*. По одному *самолóву*, допустим, вот все могут кинуть тут, а остальные нет. То ниже — сами тут решат, будем кидать. И все там-то выше. И все там ниже — пожалуйста. Выше — пожалуйста. Но тут где, допустим, рыба стоит, *оне* туда не бегут кинуть. Если она попала *на самолóв*, она собирается вся, вот эту гурт или как её звать, уходит. Если в голову кинешь, где она стоит, допустим, вот эта голова, там хвост называется. Вот это хвост косяка. А если только в голову угодил — всё, она вся уйдёт сразу же.

[— Она сразу уйдёт. И голову, говорите, никогда не трогали? — Собр.]

Нет. А брали с косяка. Вот намечут...

[— А она бывает так: голова бывает вверху течения? <...>. — Собр.]

Она так и стоит, против течения вот так вот. Головой-то стоит против течения стоит.

[— Вверху. А хвост внизу косяка? — Собр.]

А хвост, а там кто, может, километра два её набито. И вот стараешься наметать вот это, *самолóвы-то*, пониже, она всё равно трогается, шевелится. Спустится если вдаль туда, чё-то пожрать, так вот походить, чё, и опять обратно <...>. А если только в голову там два-три *самолóва* бросить — всё, до свидания. Уходит.

[— Так вот, значит, брали, вы говорите, ниже, выше головы и вверху. — Собр.]

Да, чтобы её не спугнуть.

[— А *жеребьёвкой* делали или нет? Когда *жеребьёвку* делали? — Собр.]

Перед тем, вот, когда *самолóвы* кидают, там *сколь*, десять — двенадцать человек набирается. Вот *оне* сами решили: вот тут будем кидать и кто первый, допустим, вот этой *жеребьёвкой*, по порядочку. А кто уж не подчинится, его сразу выгоняют.

[— И вот решили. Дальше что? Поставили *самолóвы*, и что дальше было? — Собр.]

И всё, и потом сидят, дежурят. *Самолóвы* стоят, рыба ходит.

[— **Выбу́живают** рыбу, бросают камни? — Собр.]

А это когда, допустим, если её невозможно взять, стоит где-то на

яме, а там *пеши́оры* всякие да камни, *самоло́в* не кинешь туда. И вот *оне* выше заезжают и начинают бросать камни, ну, **выбу́живают**, и она всплывает. А там уже *самоло́вы* караулят.

[— А там она уже попадается <...>. Потом её *в садки́* садили? — Собир.].

Ну, раньше-то *в садки́* садили.

[— Раньше, раньше. Нас как раньше интересуе. В садки, да? В деревянные? — Собир.].

Нет, плели. Ну, как вам пояснить, палочки вот так сплетали, вот так вот плетут. И всё. И там, нос делайте отсюда. И бросают в воду. И вот она живёт, сколько *оне* там время рыбачат, она всё живёт там у них *в садка́х*.

[— А потом дома-то её в бочке солили? — Собир.].

А потом её, как домой ехать, её могут всю её сразу посолить там, чтобы не испортить, и уже, вот так [123 (9). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВЫ́БУРИТЬ. *ВЫ́БУРИТЬ БЕ́ЛЬМЫ. *Экспр. Груб. Пристально, не отрываясь смотреть на кого-либо или на что-либо, испепелять взглядом.*

А вот *белые* сюда боялись, говорят, в тайгу далёко не залазили. *Оне в По́чете*. Вот *баушка-то* Матрёна рассказывала, говорит, её двоюродный брат был у красных. Приехал, говорит, лошадь эта хорошая, говорит, у него была. Но вся мокрая, говорит, торопился он. И налетели вот эти *белые*. И лошадь спрятали в этот, где-то пригон, а на мать один там *белый* напал, **вы́бурил**, говорит, свои **бе́льмы** на мать:

— Убьём, — говорит, — если ты не скажешь, где твой сын.

И он сам пришёл. Мать пожалел, что *оне* убьют мать. Он пришёл. Они его увели за деревню и расстреляли. Такой, *гыт*, хороший был, молодой, *ешшо* не женатый был. И не дали хоронить. А её гнали ли чё. Она упадёт, там и лежит, хоть чё делайте. И как *оне* уехали-то, после похоронили его.

Всё войны, всё войны, *родна́*. Убивали свои своих, брат брата не жалели. Уж этот пусть Гитлер там, фашизм пришёл, а тут свой своего [124 (9). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.** (Балаганск.,

Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Петровск-Забайкальск. Читинск)].

ВЫБЫГАТЬ, -ает; *сов., неперех.* (см.: *несов. ВЫБЫГИВАТЬ*). **Высохнуть, подсохнуть, просохнуть на открытом воздухе, на ветру, на морозе.**

Благовещенье — большой праздник, оно перед Пасхой, Благовещенье-то. И вот завтра Благовещенье, вывешивай платок, такой тоненький, намочи хорошенько и вывешай его на улицу. И смотрят: оно *выбыгает, не выбыгает*. Если хорошо *выбыгает*, как сухое делается, значит, год хороший будет. А если *не выбыгает*, не высохнет, значит, плохой год будет.

[— То есть нужно платок замочить и вывесить на улицу в Благовещенье. — Собир.].

Да, да. Если он просохнет хорошо, то год хороший будет, а если плохо, то год плохой будет. Это в Благовещенье (...).

И в Благовещенье, говорят, птица гнезда не вьёт, а девица косы не плетёт. Это правды. Когда вот мы *подымались*, мама нас вот чешет, почешет, спать ложимся, она на нас платки оденет. Утром встаём — у нас голова гладкая, даже голову... не давала гребёнку мама.

[— Нельзя было, да? — Собир.].

Да.

— Это, — говорит, — Богом не велено [125 (9). Заледеево Кежемск. Красноярск.].

[—...Хивонёя Павловна, а здесь, говорят, пряли по-разному? — Собир.].

Но. Для мяшков, для верёвки-то толстыми, а вот если *ф* шить чё-то там, вниз такое, там уж пряли тоненько, так тонко, а потом его ещё вымораживали, на улицу вывешиват, он *быгат-быгат* — *выбыгат*.

[— Это уже когда соткут? — Собир.].

Но. А назвался холст, холстина [126 (9). Алёшкино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫБЫГИВАТЬ, -ает; *несов., неперех.* (см.: *сов. ВЫБЫГАТЬ*). **Высыхать, подсыхать, просыхать на открытом воздухе, на ветру, на морозе. Ср.: БЫГАТЬ.**

Ещё было, мы (работала уж), сеяли, посеят его эту *посконь*, вы-

берут, её расстелят, изомнут, а коноплю саму, семя молотят. А коноплѣ свяжут такими и снопа́м и потом в речку его обмочат недели на три ли, на четыре ли, он пролежит в воде, *отту́ль* его выдалбливают и мёрзлый расставляют, чтоб он *выбы́гивал*. Вот он *выбы́гает*. А потом топили баню, в бане сушили, и была сделана *мя́лка*, её называли, и вот этой *мя́лкой* его изомнут, а потом вытешут его. Не вытешут, а сначала была такая как лопаточка такая, его так его вытреплют этот коноплѣ, а потом была специальная, если ткали тонко, была щётка. Раньше свиньи были, щетины длинные такие были, вот это щетина, когда она линяет, *вы́теребят*, и сделают кисть, щётку. Вот и этой щёткой вот так его вытешут. Чистую коноплѣ. Вот у нас тут где-то лежит. Вот этой коноплѣ, *горсть* вот эта была.

[— Эта *горсть*? — Собир.].

Эта *горсть* была эта чистая.

[— Можно уже прясть? — Собир.].

Но.

[— Или пряжа? — Собир.].

Нет. Раньше шили *чирки́*, починяли *чирки́*, вот эту *горсть*, её так разделят и сучат, *постегóнки* называли. Этой *постегóнкой* и шили, нарядут и делали *дратву́* шить *чирки́*, ну, длинные там сделают. И из этого пряли, ну, пряли чистая-то. С коноплѣ пряли, ткали *красна́*. И ткали *красна́*, и потом делали верёвки и всё, ранешне-то это всё делалось из конопля всё делалось, верёвку крутили и сбрую делали всякую ещё. *С нѣм* работы много, с коноплѣм с этим. Надо её вырастить, надо её и обмочить, и измять, приготовить к работе-то надо, сколько работы с ним, много было. *Счас-то* его теперь не сеют, нету его, готовые берут [127 (9). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. Ну, коноплю-то сами же растили. Посеют, потом вырвешь его, он потом стоит и постоит, потом его молотилом молотили. Два *етих*, молотилом молотишь, потом *в снопу́* вот так... А вот замачивают-то на месяц или на *сколь* его.

[— На месяц в болотистых местах или просто в реке <...>? — Собир.].

Ага, в болотистых там. Не в болотах, а у озера, в озеро его и потом снопам навяжешь, потом его там вот такими опять навяжут, навяжешь снопой, придавят *давко́м* его. У *Малой Буты́риной* мочили и за *Исто́ком* мочили, из-подо льда доставали. Лѣд уж. *Выташишут*, разоставляшь его, он упеть *выбы́гиват* зимой, потом его

в баню. Баню жарко натомяют. И *мялкой* мнёшь. Целый день вот этак стоишь наворачивашь. Одной рукой вот этот-то *язык етот* (...). А потом треплешь, чешешь, потом прядёшь. Мама по трое *красна́* натыкала за день. Жить-то нечем было. Мешки вот эти соткёт, сдаст на трудодни в колхоз. Мешок — трудодень стоит [128 (9). **Бутырино Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫБЫГЛЫЙ. *ВЫБЫГЛЫЕ КАЛАЧИ́. Калачи, которые свежеиспечёнными нанизывали на жерди и подвешивали на длительное время сохнуть на свежем воздухе.

Раньше же *выбыглы калачи́* стряпали.

[— Какие? — Собир.].

Выбыглы калачи́! Но вот стряпают первым всегда раньше, это *счас* не стряпают, только буўки. А раньше всегда... Сначала *шаньги* посадят в печь, потом калачики, потом буўки. Вот калач, вот *на поту́*, их *на поту́* заматают в печь помялом. Ну, заметут. И доски такие были, *мякольная доска́* (у меня есть она), *мякольна доска́*, вот на неё полотенце ложишь, ну а раньше эти тряпки были *холшишовые*, накладывали — мучкой подсыплешь маленько и катаешь! Калачичек такой *выкатывашь* круглый и на эту на досочку. Они *вытронутся* когда, вот потом печь заметёшь, вот и садишь их на лопате, на лопату мўчки насыплешь маленько...

На по́дволоку вешали в избу, на избу, *на по́дволоку* вешали эти калачики. На жерди оденут, ну, такие тонкие делали *из жерде́й* эти палки и вешали. И вот они висят там. На охоту брали мужики, на охоту брали их, они же лёгкие тащить-то.

[— То есть они потом как бы подсыхали, да? — Собир.].

Они совсем высохали там.

[— Как сухарики, да? — Собир.].

Да. Но они не это, не ломались, не... И лёгкие! Пористые... Ну, какой хлеб. Вкусные!

[— Их называли *выбыглы калачи́*? — Собир.].

Выбыглы калачи́! *Выбыгивали*.

[— Сухие становились, да? — Собир.].

Ага.

[— А заводили их как на хлеб? — Собир.].

Да, конечно! Сначала калачи, потом буўки садят (...).

[— И они могли так и зимой, и летом, да? — Собир.].

Конечно, они ж висят.

[— Ну, обычно зимой их стряпали на охоту, да? — Собир.]

Да, да, да!

[— Ну, вот скажем, охота там после Покрова, да? А их стряпали обычно?.. — Собир.]

Когда хочешь! Хоть *счас* сади! Им ничё не сделатся! Они там высохнут, *выбыгают*. И у них особый вкус такой.

[— А кусаешь их — они не твёрдые? — Собир.]

Нет. Рассыпаются, если хороший хлеб. Но хлеб ведь тоже всякий стряпали. Потом он, я помню, мы грызли его, но твёрдый, конечно, высыхает он полностью.

[— *Мякольная доска*... — Слуш.]

Ну, вот калачи на неё выкатывали [129 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ВЫВАЖИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Вывозить какой-либо груз в несколько приёмов.**

На охоте мы *на сохачей ямы* делали, копали, петли ставили. Мне пацаном ещё приходилось ходить, мясо носить. Мясо-то выносить надо домой. Вот и называлась *котомка*. Ну, мать там холсты-то ткала, и лямки, и пошёл. *Вываживать* его, *пáря*, тяжелоовато.

[— Но старики-то <...> раньше на нартах вывозили добычу? — Собир.]

Но. Вывозили на нартах и на лыжах, широкие, *шумиха* называлась, она как лыжа. Ну и там его *вываживашь*, сам уже, ямки готовые две, столбики эти ставишь, опеть закапываешь, затрамбуешь, там *вал*. Вот колодцы вязали, *воротом*, и там так же. И вот пошёл его оттуда. Вдвоём-то *ешио* ничё, длинны эти. А потом когда надо же эти подсовывать, чтоб он обратно не упал туда. Там столбик вкопанный, примерно вот на такую глубину. И вот уже одну верёвку *за спицу* за эту и туда, подтянет. И тут *ешио* держишь. И вот он подсунул, и потом его оттуда уже скатывашь. Вот всё вручную [130 (9). Баянда Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВЫВАЖИВАТЬ. *ВЫВАЖИВАТЬ КÓПНА. Вывозить копы сена в несколько приёмов.

Меня на коня привязывали, к седлу, я *кóпна вываживала* да *ездокóм ездила* у Шурки Ананьева, вот *с ей* на покосы.

[— А как привязывали на коня? — Собир.]

А как? Чтоб с коня не упала.

[— А сколько лет вам было? — Собир.]

Семь лет. И сидела и ездила вперёд на лошаде́. Вот косили, жали на тройке. Были два коня как *кореновые* запряжённые, а вперёд ещё один конь третий опеть на этих на верёвках, подмога была этим двум. Третий. Вот Нюрка Ананьевская она толстая же была, я её хорошо помню, а дядя Саша косил. Он у мамы всё просил меня:

— Тётка Василиса, дай Нюрку, она легче на коне-то ездить.

Чтоб коню легче было. А та-то толстая, вот она два круга объедет, *скоко* вы́косить надо *пластушину*, а эти гребут да *кópна* делают. А я эти *кópна вывájживаю*. Я целый день с им на покосе. Вот захочу сикать:

— Дядя Саша, сними меня.

Он меня отвяжет с седла, снимет и опеть посадит. Я сама на коня залезти не могла. А она вот два круга объедет, подкáшивает ходит *кулишки* да пеньки, да всё, а я вот на третьем коне поперёд и езжу. Подошла *гребь* — *кópны* возим. А *счас* вот она семь лет, она кого знат? Вот только книги да карандаши. А ели чё? Саранки. Весной пойдёшь по полю, собирали турнепс. *Исть* нечего было. Жили по-луголодные. Война же.

[— А на коне-то ездили, направляли коня? — Собир.]

Да, руководила конём. Уздой. Смирный конь был [131 (9). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫВÁЖИВАТЬ. *ВЫВÁЖИВАТЬ НАЗЁМ. *Земледел.* **Вывозить навоз на поля.**

Мы подростки были в войну, это нам было по девять — по десять лет, мы как вот в мае последний день в школу ходили — уже мы с первого июня, даже с тридцать первого мая, мы все садимся на лошадей, в телеги: и все *вывájживали назём*. Этот навоз у кого — по всёй деревне, по всем дворам ездили. И где были скотные дворы, колхозные — весь навоз, *вывájживали назём* на поле везде. Даже самому хозяину порой не оставалось навозу, чтоб свой огород удобряли... Земля удобренная — там сеяли пшеницу, картошку уже на другом месте садили. После пшеницы — овёс [132 (9). Турукта Ленск. Саха (Якутия). (повсем.)].

ВЫВАЛИТЬ, -лю, -лишь; *сов., перех.* **Вырубить, спилить, уничтожить (лес).**

Лет сорок-пятьдесят тому назад так там её [рыбы. — Г.В. А.-М.] больше было, *счас* это народу-то тут больше стало, вылавливают, и по речке не дают. Это лесхозы, промхозы стали, все речки заняты были. А тогда в речку заехал, это глухота. А другой раз рыба, она не пуганная ничем, окромя *там-ка*, кто-то её там, дичь или кто, спугнёт. А *счас* проходу не дают: ни туда, чтоб она зашла, ни оттуда, чтобы вышла. Она туда пошла — её ловят. Оттуда кто успел уйти — обратно её выловят. Железная дорога эта прошла по всем речкам, и лесхозы, промхозы весь лес **вывалили**. Где вот я охотился, там целый посёлок уже стоит, работают, лес **вываливают** там.

В последний раз мы на охоту поехали с напарником, на коньях приехали, с хребта спускаться начали, на средний хребёт, слышим: что такое, что за гул. Там трактора работают, спустились, смотрим: пилят, там два дома уже стоит, наше зимовьё, в котором мы были, хребёт, и зимовьишко на двоих, а остальное лес. Весь этот *услон* **вывалили**.

[— *Услон?* — Собир.].

Но. *Услон*. Весь этот лог как-то ушёл к речке. Лог хребта. Идёт хребёт. Пришёл к речке, его весь вывалили, настроили тут *на подошве* возле берега, два дома уже стоит, ну, два барака. Ну, мы чё, дошли, наши собаки, кого мы *тудака*, повернулись назад. Дальше нас там уже рубят, *Киренский* район уже захватили.

[— Какой? — Собир.].

Киренский район уж рубят тут лес, туда *по Ичигте* <...>. До *Ичигты-то* уж **вывалили**, края **вывалили**, а там идут уже *Киренский* район.

[— Всё покончили. — Слуш.].

Дак рубят уже, рубят [133 (9). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫВАЛКА. *ПОД ВЫВАЛКУ. Под вырубку леса.

Лес скоро совсем кончат. *Тайга-то* *выбрита* вся, уже и белки-то нету. Когда лесоустроители со мной, ну, на *Чадобце-то*, они сказали, что через пятьдесят лет опеть снова вырастет такой же лес. Я говорю:

— Что вы, с ума сошли?! Пятьдесят лет прошло — ещё никого. Только *берёзник* да осинник растёт.

Это в Финляндии там хоть сразу пашут да засеют. А тут тракторами измесят вот такой слой сучьев да хвои. А где *семенушко-то*

там до земли-то дойдёт?! Вот здесь сколько пойдёшь по лесосеке, всё *оси́нником, берёзником* заросло. Хороший-то лес он не растёт, *сосня́к-то*, не растёт. Ему-то надо на землю попасть, зерну-то, *семену́шке-то* надо. Возле дороги посмотри, как растёт *сосня́к*, где бульдозерами земли-то, он всё засыпáтся, растёт. А в лесу вот такая подушка хвои, сучья все тракторами измеси́ли. А лесники все продажные, взятку дали, все запретные зоны-то отдали *под вы́валку*.

Раньше же, например, полтора километра или *сколь* от Ангары — это зона как ангарская, или возле речки, чтоб речки не высыхали... А они *счас* всё тут поотдавали, под всякими предложениями *под вы́валку* [134 (9). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫВАРКИ, -ов, *мн.* Не дающие настоя остатки чайной заварки.

От чёрного байхового чая *вы́варкам* глаз моют. Это Геннадий научил. Вот в чайник заварить чай, сольёшь всё, потом его, *вы́варки* эти, но там ещё воду маненько, может, в марлю и на глаз. Помогат, но [135 (9). Шивия Шелопугинск. Читинск.]. Дедушка Ерóха, он один жил всю жизнь, *беспризо́рно*. У него избушка была на самом *угóрчике*. Мы купамся. У него *анба́ры, поданба́рчик* был. Мы на этом *подамба́рчике* сидим — он нас прутом *пошпа́рит!* У него лошадь одна была. Он *единоли́чником* был <...>. Он не отдавал её в коммуны.

— Ай да моя Лысу́шка!

Как *токо* скомандует, она как побежит у *его* — *токо копы́тья говорят*, брякают. Он *гнусо́вый* был всё. Чай пил, по самовару чай выпивал <...>. И всё это *вы́варки* из чайнику, всё высосет, всё выплюнет.

А *чай-то* *фамильный* был, берегли его, ну, плиточный чай был раньше. Его так не откусишь, не отломишь. А вот ножом. И вот он, этот Ерофей Лаврентьевич, дедушка Ерóха был. Мы помним его хорошо.

А когда состарился, у *его* в одной ограде жила Манéша, Манéфья Ерофеевна была, вот она его не бросила дедушку Ерóху, ухаживала за ним. Но он, правда, долго не лежал. *На нашей памяти* он помер. Чужи люди *содя́рживали*, давали *поись*, притасковали молочка, хлеба *приташи́шат*. У него на *угóре* избушка была [136 (9). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫВЕРШИТЬ, -шу, -шишь; *сов., перех.* Закончить кладку верхушки стога.

[— А как вот хороший *зарод* сделать? Как вот учил ваш отец или дедушка? — Собир.].

А *тятя* учил, если на двадцать *копён*, на двадцать *копён*, то *расчинáй* на четыре *копны́*. Вот один, два, три, четыре. И вот получится тебе, и хватит сена **вывершить** и *заверши́ть*, чтобы было *кабаном* — кругло.

[— Кругло? *Кабаном*? — Собир.].

Ага. Полуovalом.

[— Полуovalом, полукруглым. — Собир.].

Ага, **вывершить** *кабаном* называли. *Кабáн* же, посмотришь, спина, она у него полукругом. А то можно остро, поострей, чтоб стог не затёк. Раньше же не накрывали.

[— Как бы *двухскáтная* крыша? — Собир.].

Да. *Двухскáт*: сюда и сюда, чтоб не затёк. Но раньше, видишь, дожди же шли сильные, мочило, и вершина-то гнивала. Эту вершину сбрасывают, сбрасывают, увозят. На *кóнях* же возили. Вот приедут десять лошадей к *зарóду*, и вот становятся со всех сторон, и эту гнилуку вершину сбрасывают. Если у нас нету сена, то мы едем, кони́шка берём, вот эту вершину наложишь, и домой везём. Коровам *исть* (...).

Есть сразу *зарод*, называется *примётыш* к нему, за раз. А *счас* стали на санях. Длина девять метров сани, вот на них меташь, сделаны, значит, прицепная. Трактор приходит, прицепают, и *зарод* домой. Это *примётыш*. Но это когда на *кóнях* возили.

[— Это как понять *примётыш*? — Собир.].

Ну, вот *зарод*, он большой, а потом *примётыш*. Приметаешь к нему, называется *примётыш*.

[— А-а-а, поменьше, в два раза меньше *зарод* примыкает прямо к большому зароду. — Собир.].

Вот сюда, вот прямо *токо* в лобовую часть. Вот называли, да вот... Сено маленько, где многовато было, **вывершить-то**, *заверши́ть-то* всё, но мы сделали *примётышем*. *Примётыш* к нему, ко лбу, *примётыш* делали.

[— А что, лоб есть у *зарóда*? — Собир.].

А как же?! У *зарóда*, как у человка, лоб есть, бока, *бочи́ны*, спина, низ — так же всё.

[— Бока, *бочины* — это удлинённая часть. — Собир.].

Да. И вот чтоб не замочило, то надо вот сделать, чтоб вот таким вот родом.

[— *Двускатно*. — Слуш.].

Ага. И вот потом *дожж*. Если путём заделаешь, *дожж-то* скатывается и скатывается, шибко не замочит его.

[— А *остожья* делали? — Собир.].

А *остожья* делали: ставили колья, расстояние побольше чтоб (ну, конь какой подойдёт, чтоб не достал, подальше), вот обгораживаешь, как бережёшь. *Привесть-то* некуда. Если, ну, в колхозе привезут, а лошадей-то было, да три бригады было, это где-то по восемьдесят лошадей было. Вот сразу десять — пятнадцать лошадей везут, назначают людей. А остатки там остаются, вот таким родом. Но всё равно потом к весны, всё равно с сеном весь скармливают <...>. Потом в мешок накладёшь это, весной, когда сеешь, вот обедать надо, коня кормить, то с мешка *вытрушиваешь* сено этот, кормишь коня. Вот два коня на плугу, два коня, и бороны были зигзаг, тоже два коня. И вот два мешка набиваешь, хоть перехватить, хоть перехватить им сена, а потом попоишь. И вот до вечера [137 (9). Архангельское Красночинойск. Читинск. (повсем.)].

ВЫВЕСТИ. *ВЫВЕСТИ НА БЕЛУ УЛИЦУ. *Экспр.* Выселить из дома, оставить без крова, лишить гражданских прав.

А как потом эта власть-то, ни за что раскулачили, *вывели на белу улицу*, и на Колыму увезли. Поп Резчиков был.

[— *Вывели на белу улицу*, да? А это, Дмитрий Кириллович, как понять? — Собир.].

Дак а как?! Всё отобрали, раскулачили, вот и говорят, *вывели на белу улицу*, ну, всего лишили его, надо выводить [138 (9). Архангельское Красночинойск. Читинск.]. Война началась, нас всех выселили и *вывели на белу улицу*. Да мне *сколь*, одиннадцать было. Приехали ночью и:

— Садись, и всё, езжайте.

На лошадях, и всяко. Чё было на нас, так и всё. А мамы дома не было, она в район уезжала, хлеб нам давали, ну, уж чё-нибудь отоварить. И приехали, потом её подвезли. Нас восемнадцать суток везли. Остановят там, продукты иль чё ли, мы же не успели ничего, кого свињи заколоть, кого... всё-всё осталось, быстро-быстро чё-то. И нас привезли в Красноярск, жили мы сперва в Таёорском районе,

в деревне *Крюково*, там мы девять месяцев жили. А сестра, ей надо было, ей три раз вызывали, мобилизовали в *Игарку*, *Дудинку*, туда-туда. Но они хорошо работали, председатель всё отстаивал их, потом говорит:

— Я третий раз уже не смогу.

Она мама говорит:

— Мы совсем поедem, все поедem.

Нас сюда и привезли, месяц везли нас до *Богучан* в *илимках*. Остановят, и там выйдем на берег. В *Богучаны* привезли, на берег выгрузили всех и... И неделю мы *лежали под горой*. Потом распределили по семьям. Мы попали в *Каменку*. На *илимку* посадили и — *самосплавом*. Страшно было! Без катера, без всего, так отправили. В *Манзе* ночевали. Я не знаю, у кого мы попали ночевать <...>. Мы зашли в избу: пол сухой, солома на полу настелена. И ночевали, нас кто-то кусал сильно. Клопы, видно. Потом нас в *Каменке* там сколько? Пять семей. Тут в *Манзе* оставили, там оставили, дальше, выше. Ну, распределили. В *Каменку* приехали, все встречают, выходят. Там был председатель Анна Прохоровна ли кто ли там был. А эти сетки надеты, *брóдни* — это мы сроду не видели. Мама говорит:

— А чё, — *гыт*, — они закрываются?

Эти сетки, *мошка*-то было. Пять семей в одном доме жили. А потом работали. Мама работала. Я-то кто, учиться я здесь не стала уже. Тут:

— Я не пойду в школу, и всё.

В *сельсоветскую* раз вызывали, я не пошла. Мама *по людям работать*: кому стирает, кому моет, кому чё, а я сижу пряду, вяжу. На войну. Шарфы, рукавицы с одним пальцами, носки и всё. А потом маму в леспромхоз отправили от колхоза. А там чё *на вальке*?! Страшно, как война. Плоты отправили, мы её собрали домой. А потом меня отправили, мы работали в леспромхозе. Страшно. Я боялась на воде. Когда совершеннолетние стали, нас опять из колхоза не пускали. А Михаил Степаныч был.

— Девки, сидите, — *гыт*, — три дня просидите и идите потом в лес.

Ну, на лесу *на вальке* работала. Там плавали в *Игарку* на плотях, *самосплавом* по Енисею. Три плота рядом. Вот так и жили. А слёз *сколь* тоже было! Как меня отправили, мне было четырнадцать лет, когда в *Сиргулей* сюда... Ой, я *сколь* слёз пролила! Утром если где не

успеешь топор получить, звонок, брякали в железку, ты без кусочка хлеба останешься.

[— Не поняла, как это? — Собир.]

Ну, звонок по утрам давали, подъём. На работу идти. Ни раньше, ни позже, а *токо* по звонку надо было. А попробуй раньше прийти?! Так раньше если придёшь, ты стоишь на горе, забрякат, и потом спускаемся (...). Всяко было. Как-то ночью ушли, я, две девчонки были, в *Ка́менку* ушли пешком. Мы у монашек ночевали там, они нас в избу не пустили.

[— Кто? — Собир.]

Монашки. Но ночевали. Приехали домой, пока мы... дома нас никто не видел, сидели неделю. Как увидели нас, через конвой, опять обратно. Комендатуры были. Мы под комендатурой были, да, нам нельзя было ехать никуда (...).

[— А монашки, вы говорите, где они жили? — Собир.]

Они на той стороне жили.

[— А что монашки там были, староверы? — Собир.]

Они все в лес ушли и все вот погибли.

[— А почему погибли? — Собир.]

Ну, они в лес ушли, и всё. Говорят, друг дружку съели. Чё-то говорили.

Там были много монашек. Мы это, где мы работали, мы лык драли. Знаешь лык? Это такие верёвки-то сучили. Мы там жили, ну, в палатках, нас отправляли. Они косили сено там [139 (9). **Манзя Богучанск. Красноярск.** (Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Красночической. Читинск.)].

ВЫВЕСТИ. *ВЫВЕСТИ СТОПУ́. *Строит.* Завершить постройку сруба. Ср.: ***ВЫГНАТЬ СТОПУ́.**

Привёз лес и начал [дом строить. — Г.В. А.-М.]. Надо было *вы́вести стопу́*. Вот и *собирал по́мочь*, сделали *окла́д*. В воскресенье, это было четвёртого апреля в пятьдесят восьмом году.

[— *Окла́д* — это как? — Собир.]

Первые *венцы́*, мы называем, *оклада́юся* тут, *окла́д* называется.

[— *Оклада́юсь?* — Собир.]

Ага, *окла́д*. Прямо на землю. А там выравниваешь: то ли чурку подставишь или чтоб... ну, ровней не было, а так смотришь. И вот

сделал я четыре *венца́*. Если толсты́е брёвна, делают *ма́тни* вот эти половые на третьем *венце́*, я — на четвёртом. Так вот получился у меня повыше. А вот у соседа, он на третьем, но он уже низко, он некрасивый дом уже. И вот мы за десять дней срубили. Вот некоторым платил по три рубля, а то свои: брат, зять, два зятя рубили, я. Четыре угла, значит, четыре человека.

[— Сколько *венцо́в*? — Собир.].

Мы одиннадцать *венцо́в*, *вывели стону́*, нечёт. Если нечёт — жить хорошо будешь. Но мне маленько не хватило лесу, я низковато сделал, два двадцать пять, *ешио* бы надо немножко, но больше. Но зато он тёплый. Низкий — мы не великаны. Тёпленко. И вот и проживаю в этом дому́шке.

Сам вот эти окошки, ставни, *косяки́*, всю *окосячку* я сам рубил. Привозил с *Муравлёй сухосто́ины*, оне хоро́ши: и не дерёт, и её не колет, ничё с *ими* не делается. А вот *мендачи́на*, её разрывает, её ведёт, то он сүзится, то чё. А крышу я *драньём* закрыл. А потом амбар срубил. Лес привезли, он там высох, и мы, значит, до сенокоса мы должны *вывести стону́*. Всё делали на коню.

[— Надёжно. — Собир.].

Но. Надёжно [140 (9). Архангельское Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

ВЫВЁРТЫВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* **Находить выход из затруднительного положения.**

Раньше всё шили с кожи. Да *ешио* кожу надо где-то *взять*. А брали как? В войну-то ведь там госпóставка была. Вот скотину держишь, значит, если одну, кожу сдай обязательно, мясо вот оставишь, кожу сдай, молоко сдавай, если корова доится у тебя, молоко сдай столько-то литров молока. А вот самым чем питаться? Но вот *вывёртывались*. Как *вывёртывались*, не знай. Трудно было. Это уж пошло где-то в пятидесятых годах у нас потом в магазине-то появилось кое-чё. А то до этого самое войну прожили и самый трудный сорок седьмой год был. *Ужесть* чё было! Летом особенно, потом в сорок седьмом году, когда урожай убрали, потом легче стало. Урожай хороший родился.

Собрали, картошка родилась хорошо, и зерновые взяли, и всё такое. Потом сразу вроде почухали, что с продуктами, с едой вопрос, легче стало. В магазине хлеб появился [141 (9). Оймур Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВЫВІЛИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* 1. Петлять, путать следы, стремясь скрыться от кого-либо.

Раньше буряты хоронили людей как сидя, да живую (...). *Баушка* наша рассказывала, говорит, похоронили живую девчонку.

[— Как живую девчонку? — Собир.].

Ну, не могли вылечить, ламá лечил, *гыт*, читал-читал и дочитал, что надо хоронить. Вот тут же их кладбище, *брáтское*, *ешио* сейчас заметно, бугорки-то заросли. Но вот мы, *гыт*, подростками были, вот и бегали смотреть. Вот дочитали, положили, *гыт*, её, спустили живую, шубой закрыли. Она, *гыт*, смотрит, *ешио* пока не закрыли-то, *чёренькие* глазёнки. И давай, говорит, землёй закидывать. Закидали и потом вот так, говорит, **выв́иливали**, чтоб она не пришла *вобráтно*, *имя́* не показалась. Вот такое у них поверье было.

[— **Выв́иливали?** То есть путали следы? — Собир.].

Но. Путали, чтоб, видно, не пошла. Уходили от могил-то.

[— Не по прямой дороге, чтоб обратной не было. Зигзагами уходили. — Слуш.].

Чтоб обратной не было. Бабушка это уж нам рассказывала.

[— Это где было? — Собир.].

Здесь, в *Мензэ*, ага. [142 (9). **Чикой Красночикоиск. Читинск.** (повсем.)].

2. Лавировать между камнями (о движении лодки по порожи́стому руслу реки).

[— Степан Кондратьевич, а какие названия порогов *от Заледеево до Ленпосёлка*? — Собир.].

Мельничный порог вот первый, *Огóймина*, *Или́м*, *Поды́кун*, и *Нижний порог*, и *Верхний порог*. *Ленпосёлок* стоит как раз между порогами. Только *подымешь* его — тут посёлок, от посёлка опять порог. А потом *до самой Юро́кты* никаких порогов нету. Но короче, не *до Юро́кты*, даже дальше там, километров восемь ещё *от Юро́кты* выше. Там опять *б́ыстерь* всё пойдёт.

[— А дальше? — Собир.].

Дальше *Яркиной* там тоже сплошь пороги: *Леб́ячинский*, *Кулюго́минский*, *Ку́роба*, *Кулюго́ма*, потом *Инчада́*, тоже пороги есть, там удобнее, там тихо-тихо, тихо-тихо, а порог он короткий, его даже мотором *не поднять*, его бечево́й надо протягивать. Он такой водопад. По метру и *побóле*, там катишь, катишь, как по озеру, глубина везде — не боишься, что об камень стукнешься.

[— Везде глубина. — Собир.].

Но. И как видишь порог, всё, причаливаешься и *бечевой* тянешь. А то не бечева, а за нос палку привяжешь, возле самый берег, потому что там дальше-то водопад крутой, опасный. А возле самый берег тут, между камнями проташишишься.

[— То есть прямо на палке, да? — Собир.].

Нет. Палкой дёржишь, рулишь это с берегу, там в лодке уж ни одного человека нету. А прямо рулишь, смотришь, где камни-то, *вы-вйливаешь*, а бечевой тут, короткой *бечевой*, так метров пять-шесть, возьмёшь и вытянешь.

[— Но палку привязывали к лодке, да? — Собир.].

К носу. И рúлишь так это, *вывйливаешь* меж камнями и вытяги-вашь. Это когда в пустой лодке там едешь. А вот как мы ходили по пять бочек, там так не сделаешь, не вытянуть, бесполезно.

[— А выше *Яркиной* там уже было какое селение? — Собир.].

Пу́ня была. До войны-то там много населенья было до начала. А *счас* вот, после войны-то, *Пу́ня* там была и всё, экспедиция жила там. Построились там, большой посёлок был, построили. Всё закры-ли, и не жили никто.

[— Порог назывался *Огóймина*? — Собир.].

Оттуда-то? Вот я ещё раз повторю: *Мельничный порог* назывался, *Мельничный порог* вот пять километров, потом *Огóймина*. *Огóймина* километров пять всё тянется вот так, потом *Или́м*.

[— Пять километров порог *Огóймина*? — Собир.].

Но. Длинный. Потом там никакого *плёса* нету, сразу *Или́м*, сходу *Или́м*. После *Или́ма* — *Поды́кун*. После *Поды́куна* — *Солоу́ха*. Кото-рые говорят *Солоу́ха*, которые *Кру́тенький*. А потом *Нижний порог* Ленпосёловский.

[— Какой? — Собир.].

Ленпосёловский *Нижний порог*, потом Ленпосёловский *Верх-ний порог*. И после этого порога *до* самой *Юро́кты*. Выше *Юро́кты* даже там никаких *шиверóв* нету, всё катишь и катишь. Это как этот *порог подынешь* Ленпосёловский, потом приговаривашь:

— Ну, слава Бог, мы уже в *Яркиной*.

Опасности уже у нас нет.

[— А эти самые опасные, да? — Собир.].

Но. Самые опасные [143 (9). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫВОД, -а, м. Дымоход у русской печи. Ср.: **ВЫВОДОК**.

И вот печники печь ложат, и, если плохо заплатили, он стякло *в чувáл* там вставит, *в вы́вод*, в трубу.

[— *Чувáл?* — Собир.]

Ну, *чувáл*, ну, труба, *чувáл* называют у нас, *вы́вод* ли. Ну, *чувáл* вот этот, выложенный на улицу. Он стяклом там заложит эту дырку. Он всё, просвечиват там, стяклом заложит и всё, а дым не идёт. Плохо заплатил. Как, печник, заплатит, он кирпич сверху опустит — всё, и печка затопилась. Стякло разобьёт, и всё и <...>. А так светит труба, вон, а дым не идёт — плохо заплатили, значит. Ведро рыбы надо. Но хорошей, покрупней. А она положила *ишучью* голову большу. А на что она ему, эта *ишучья* голова? За работу за эту [144 (9). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. У нас вот *глинобитная печь*. *Тятя ешишо* делал. Делается внутренняя опалубка. А вот это наружная опалубка. И глину. Не какú попало глину, а специальна така глина была.

[— Как возили глину-то? Недалёко отсюда была глина? Какая глина шла? — Собир.]

У нас здесь песчаная глина, она сама влажная. Вот я её и беру такую влажновату, чтоб она потом прессовалась. Привозят эту глину и *собирают помочь*.

[— Сколько человек? — Собир.]

Трое, пятеро. Потому что глина не должна успеть засыхать, *забыгáть*. Она должна спрессована быть. За день *били*. Вот с утра начнут и к вечеру уже вот этот *вы́вод* уже, заделываются он. Вот этот *вы́вод*, он тоже глинобитный. Это *кия́нки* таки были, *киа́нки*, вот таки высотой, *кий*. Вот они вот таки высотой, вот таки вот толшииной. Один конец заострённый так вот, маленько тупоносый, а один тупой, просто плоский такой. И вот этими молоточками и стучат, *бьют*. Подсыпают туда глины и *бьют*. До того, пока не спрессуется. *Аж* она потом сделается как будто цемент такой, крепко собьётся. Добавляют и *бьют*, добавляют и *бьют*.

А вот это *сви́нка*, вот это опалубка — это здесь, вот сюда вставлялась вот, такая чурка. Вот это её и называли *сви́нка*. И там *от* эта опалубка, это вход *в целó*. А потом тут уже вырезают. Вот это всё старина.

И *камелёк* делали тут. Раньше топили *камелёк*. *Камелёшны дрова*, маленьки такие, *смолёвые* [145 (9). **Кайдакан Жигаловск. Ирк.**]. *С Бугучáн* один печник приезжал к нам. Мы ему хорошо заплатили, он

гыт, двадцать лет. Она и *счас* стоит *ешиш*, вон его печь. А тем, кто ему плохо, говорит, заплатили, те уже перелóжили.

[— Платят же по окончании работы? — Собир.].

Но *от* закончит, и сразу даёшь ему. Сразу кормишь его, и... Кто как кормит его, и... Ведро рыбы надо. Но хорошей там налаживашь, покрупней. А одна, говорит, положила мне *шишучью* голову большу. На что она мне, эта *шишучья* голова? За работу за эту. Вот он *сделал* им, *оне* перелаживали её. А мы-то сразу язёй ему наложили.

[— Ведро рыбы сразу в первые дни? — Собир.].

В первы дни мы отдали ему, сразу ему, и он сложил нам. Но выпить он любил, выпить давали ему. Ну, кормили его хорошо.

[— И потом ещё деньги дали? — Собир.].

А деньги он не брал, *боле* потом ничё не брал.

[— Сколько времени ушло, чтобы сложить печь? — Собир.].

Он три дня сложил. Ну, русскую печь.

[— *Чувáл* — это какая часть трубы? — Собир.].

А вот я покажу вам. А он на улицу выходит, *чувáл* этот.

[— **Вывод** — *чувáл*. А там труба. На улице труба. *Чувáл* — труба в доме. — Собир.].

Ну, вот отсюда пошёл он, труба вот эта, называют у нас *чувáл* его.

Вывод. Вся эта труба — *чувáл* [146 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫВОД. *БЕЗ ВЫВОДА. Постоянно, всегда, круглый год (о наличии продуктов питания).

У нас рыба, мясо *без вывода* было. Дед-то рыбак, окуней ловил, а окуни крупные. Старик пойдёт, *заездóк* посмотрит и цéло ведро *при-таишиит*. Бабушка ведро такое навыберет. Русская печка, она истопит русскую печку, жар разгребёт и этих окуней туда в печку. Или загребёт, а их туды прямо, заметёт её и прямо в печку. И они там изжарят-ся, *аж ошшати́нятся*, испекутся!

Она их осторожненько *вытаишиит* и опеть их на стол. И мы их наедемся. Дак я приехала *отту́ль*, у меня *шиёки* пухлы такие были, руки мягкие. Мама говорит:

— Надька, ты такая *брáвенькая* приехала, пухленькая.

Мы хорошо питались. Дед ещё дóбыл сохатого. Там как раз сохатый пришёл прямо *на гумно́*. Дед дóбыл его. Мы пошли, мясо это вытаскали, помогли ему стаскать. И мяса наварили, ели *сколь* хочешь. Баба наварит, <...> в печку запихат, придём (кажется, всё

вкусно было), наедемся [147 (9). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫВОДИТЬ. *ВЫВОДИТЬ ДЕВЯТКУ. *Народ. медиц.* В народной медицине: проводить девять сеансов лечения от испуга, порчи, сглаза посредством заговора и магических действий.

Это вот было у меня тоже. Корову тут держала я. У меня Алёша уж учился, однако, в *Нёвоной*, в пятом классе, дома не было его. Осенью как раз. Она у меня стала уж *отдаиваться*, корова. Ну и дедушка ушёл в лес. Я дома одна осталася. Ну и накопила сметанки кастрюльку вот такую. Думаю, куда её девать? Она будто как горьковата стала. Думаю, давай я маслица смешаю из её. Ну, вечером как раз после работы, да и дома убралась уже, села и давай *мешать* в кухне, в другу кастрюльку маленечко накладываю, *бочаночкой* мешаю так. Приходит ко мне, Васе тётка она родная. *Ненутявая* такая *бабёнчишка*. Пришла ко мне. А сметанка-то у меня стоит на столе. Ну, она зашла ко мне в кухню, подошла ко мне и говорит:

— У-у-у! Липа, у тебя сметанка-то какá густа, хорошая! — *бабёнчишка-то*.

Так всё это. Сели мы с ней, *ешио* час попили, всё. И она ушла домой. Утром пошла я корову доить. Подоила первы титечки, за вторы как взялась:

— Батюшки! Ой! Кровит. Ты чё сделалася?

И вот как *от подхвостки* от самой, и *скрозь* титьку заднюю вот как кто прут железный вставил! Вот так вот. *Скрозь* титьку! И даже титька не гнётся! Ой! Я с ума сошла:

— *Ой, край! Ой, край!*

Почирькала мало-малёшко её. Пришла домой.

— Ой, кого делать?

Побежала тут к соседке одной, к Анне Ивановне. Прихожу к ней. Я говорю:

— Анна Ивановна, вот так и так. Чё-то у меня с коровой сделалось.

Она говорит:

— Чё такое?

Я говорю:

— Так и так, так и так.

Рассказала ей всё. Она говорит:

— Кто был у тебя?

Говорю:

— Тётка Анна вчера была у меня Макси́мушкина. А у меня сметана, — я говорю, — стояла на столе. Она подошла и говорит, что во-о-о какá сметанка-то хорошая, густая.

Она говорит:

— Ох, она, гадина какая, она *оззевáла* у тебя корову-то!

И вот она мне *наговаривала*, **выводíла девя́тку**. Я ходила к ней. *От озéву выводитíла девя́тку*. Потом у ней [у коровы. — Г.В. А.-М.] прошло это всё, а молока не стало в титьке. И вот пока не отелилась, молока не было в титьке. Вот *озéв* какой. Вот какой глаз! [148 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. У нас здесь вот *бабка* была, о ней только хорошие слова, она лечила, лечила всяко: испуг. У меня умер когда муж, младшему сыну, на десятом году остался, он испугался отца мёртвого, и мы сразу заметили с мамой, когда он упал первый раз дома, у него начались припадки. А потом бегут, на улице упал, ребята кричат:

— Катерина Ивановна, Саша опять упал!

Опять подняли. Потом в клубе в кино упал.

И я так перепугалась и давай *по бабушкам водить*. И повела к этой *бабушке*. И поводила вечеров девять, **выводíла девя́тку**, *выливала на воск*: как выльет (вот молитву говорит), как выльет — скелет стоит. Говорит, он испугался покойника. И вот до тех пор, пока чистый воск не стал выливаться, я водила. Ну, слава Богу, вырос он, тридцать седьмой год. Своя семья, живёт, а так бы всё, погиб парень [149 (9). Игнино Куйтунск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.)].

ВЫВОДИТЬ. *ВЫВОДИ́ТЬ ДÉВЯТЬ ДЕВЯ́ТОК. *Народ. медиц.* В народной медицине: проводить девять раз по девять лечебных сеансов посредством заговора и магических действий.

Ну, вот здесь, вот *баушка* Анна была, у меня Вовку лечила, но она только хорошее делала людям, а на худое я ни разу не слышала. Вот у меня Вовка, он, чё он, где, кого испугался? Ой! Орал-орал, орал-орал — мамочка моя! Я от бани до бани не раздевалась: *еси* в баню сходила, одела чулки ли, я до бани — мне *некода* было их снимать. И я таскаюсь, и свякровка таскатся, и медичка прибяжит (Царство Небёсно, хороша така у нас была, Клавдия Фёдоровна), и

она, и он: «а-а-а» и «а-а-а», и «а-а-а»... И кто у него где болело — неизвестно даже. Потом вот мне Клава же эта подсказала, *грит*:

— Нина, сходи к тётке Анне *Василяччей*, — (вот *ешио Василячьи* прозвишие было, *Василячьи*), — сходи, — *гит*, — к тётке Анне, пускай она, она, — *гит*, — умет это наговаривать от испугу.

От испугу: чё-то он испугался у меня, видимо. И я ей давай ***выводить девять девяток***: девять раз и по девять. Вот девять раз стаскаю — это одна девятка, опять девять раз стаскаю — вторая девятка. Вот девять раз. ***Выводить девять девяток*** называются. И я его таскала, утро-вечер, на зарю: утром, *кода* вот заря всходит, и вечером, *кода* заря уже перед закатом. Я его два раз таскала в день к ней, дак первый раз потащила, к ней прибегу с ним, заверну его, прибегу к ней — отдам. Сама *в её* доме сижу, а она уходила на улицу там, на зарю, и там наговаривала. И *гит*:

— Ой! Ты где его с ума-то свела эдак?! — *гит*. — Даже слова не могу высказать.

Или *изурóчили* его, или просто, или испугала где я его... И вот... Ой! Мамочка моя! Я *грю*, я от бани до бани не раздевалась. Если в бане помылася, и, *ишитай*, до бани опять — некогда даже умыться путём.

[— А она слова не могла высказать. Болезнь такая сильная была? — Слуш.].

Ну, стало быть. Вот стало быть.

— Не могу, — *гит*, — даже вот... как даже не могу спомнить, чё говорить надо, вот свои слова, вот этот наговор, — *гит*, — даже не могу вспомнить, чё надо говорить, даже не могу высказать: слово скажу и не знаю, чё *дале* говорить.

Перебивало её. А потом хорошо. И я вот вытаскала этих девяток, *баушка выводила девять девяток*. Вот *хошь* верь, *хошь* не верь: закончила я, и он суток полтора, наверно, спал. Мы думали, он умер ли кого ли? Свёкр тоже с нами жил, придёт и на меня:

— Ты нехай. Ты кого с хлопцем с моим сделала?! Ты нехай, молодичка, ты его угробила! — по-хохлацки-то на меня.

Так он только и слушал, там посидит, не посидит — опять идёт слушать, что дышит он [ребёнок. — Г.В. А.-М.] или не дышит. И потом всё, и на ноги встал, и всё. Вот *баушка* закончила эти наговоры, и он плакать больше не стал. Всё хорошо стало. Вечером покормлю и спать положу и... А то всё: и «а-а-а», и без конца и края. Я меся-

ца два ли три вот так маялася, таскаю-таскаю... Дак свёкр работал, он уходил на работу, чтоб ему только отдохнуть хоть там, он [ребёнок. — Г.В. А.-М.] даже спать никому не давал в доме. И свёкр уходил. Никакого покою не было! А вот как закончила *баушка* эти **выводить девять девяток**, и всё, и парнишка совсем другой стал. Вот, видимо, вот эти наговоры помогают. Что бы научиться?! У этой же бабушки, она же местна, *недокурска*. А я *даже-даже* [150 (9). **Недокуры Кежемск. Красноярск.**]. Вот наговоры есть и (...), *три девятки* надо было *выводить*, что это девять раз: вот она наговор сговорит три раза, надо ей переговорить этот наговор, чтобы тебе дать это попить или там это чё-нибудь намазать, три раза.

Дак вот эти три раза *нады* девять раз сходить, человеку вот так. И вот она когда мне *выводила* вот эти *девятки*, она первый раз не могла взять-то меня, потому что много застарело уже, да и я молодая, *может, ешио* и шибко и не поддавалась. Это тоже же *нады*, чтобы человек-то поддавался к этому.

И она мне **девять девяток выводила**, вот девять раз на это всё *выводила*. Вот ты по три раза, вот она наговорит тебе в день — девятка выйдет, девять раз. Тебе вот в день три раза наговорит — вот девятка будет, потому что три раза наговорит, и по три раза зараз — вот это девятка. Дак вот она мне **девять девяток**... *Есь* которые так, что с трёх раз, *с три девятки*, вот три дня походит, и лучше бывает. А если уж что застарело, то *нады* долго *понаговаривать* всё [151 (9). **Паново Кежемск. Красноярск.**] (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.).

ВЫВОДОК, -дка, м. *Перен.* Родные дети матери / отца, потомство; большое количество детей в семье.

Его *Бáлей* прозвали: он худо языком разговаривал с детства. И свекровка вредная была, подчинялся ей. И я пять лет с половиной там прожила, уже двое детей у меня было. Врагу злomu не пожелаю. Хозяйство *сумашёдче*, где доёвши, где не доевшая... А такие жадные! Картошку-то немытую сварит, пареную, эту свинячую, очистит, *отгоном* разведёт её. Ну, *исть-то* хочешь, куда ты денешься? *Исть-то* хочешь. А, бывало, если уйду:

— Забирай свой **выводок!**

Уйду к матери, хоть что-нибудь схватить там. Мать если придёт... ей же жалко, она бы в жизни не пошла, она поглядеть меня, или чём-нибудь мне притащит. Она же с ума сходила. Мать не успеет за порог выйти, она [свекровь. — Г.В. А.-М.] воды берёт ковшиком и заливаает следы ей. А мы потом как схватимся с *ёй* ругаться, я говорю:

— Что ты людям заливаешь следы? — я говорю. — Вот накажет тебя Бог. Ну что, она же не ходила к тебе в жизни, и не пришла, если б я там не была. Она же идёт ко мне, а не к тебе.

И потом говорю:

— Мама, не ходи больше, — я ей [матери. — Г.В. А.-М.] говорю.

Если вот оставлю [свекрови. — Г.В. А.-М.] поведиться, чтоб бежать:

— Забирай свой *выводок*, носи с собою.

Это уже четверо потом детей стало. Пойду, за руки, кого на руках поташу, почти день там просижу, наемся там хоть досыта. И потом же, говорю, пришлось мне её хоронить <...>. И всё: и в гроб, и за гроб, и еда, и всё на свете — всё моё. И так же свёкра это я похоронила. Ещё и тётку, сестру свёкрову похоронила [152 (9). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВЫВОДОК, -дка́, м. Дымоход у русской печи. Ср.: **ВЫВОД**.

Раньше *печки* русски сами *били*. *Свѣнку* делают, знашь, там вот такую делают, доски кругом, вот так туда. Это свёкр делал *ешишо*, свёкр, печь-то тогда колотили. Но и вот. *Теперичи*, вот суды доски накладывают, и суды палки округом, и вот тако свободно место, туда *глину* насыпают и *бьют*. Но а тот, вот едак всё, *ввод* и *выводок*, тоже *битый* тоже до самого верьха. За одни сутки надо было *сбить* печку. Четыре человека *било*. Глина вот из *Верхолѣнска*, за *Верхолѣнском* берут глину.

А это *печурка*. А под *целом шесток*, куриц туда, да хоть чё. Вот это *заслонка*, закрывать всё [153 (9). Хутэрган Качугск. Ирк.]. Глину красну найдёшь место, наколупашь да и привезёшь домой. А раньше *свѣнка* была. Там-то делали русски печки. *Свѣнка* была. Перво низ *набьют*. Такой сруб, а потом эту *свѣнку* поставят да и *бьют*. Такие чурочки-колотушечки: колотили и колотили. Так *выводок* туды сколотют. А потом утром встают и затапливают. Некоторые вытаскают, если вытаскаются, *свѣнку-то* эту. Русские-то. А которые не вытаскиваются, так и сожгут.

[— Так, а *свѣнка* — это что такое? — Собир.]

Ну, сруб, форма, форма этой печки чтоб была. Из досок её делают вот такую и вокруг её глину льют, а это-то пустое место. В русской-то. Потом тут стряпают хлеб, и варят, и топят. А глину-то где: на берегу, там, в *Киренге*. Кирпичи, но, кирпичи делают: там месят с водой. А печку-то русску *били*, никого не добавляли. Эту глину сыпали да её *били* вот так, этими. *Бьют, бьют*, она собьётся, как кирпич станет, так и подсыпают и *бьют, бьют*.

[— А эти, которыми *били*, как они назывались-то, которыми *били*? Колотушки или что? — Собир.]

Кэйки или как ли. Но. Как молоток. *Били* [154 (9). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫВОЗИТЬ. *ВЫВОЗИТЬ ССЫПКИ. Доставлять зерно нового урожая обозом на заготпункт.

Сами *овсюг* мололи на ручной мельнице да ели. В войну-ту. А *вывозили ссыпки*, *боле* тысячи центнеров *отцэль* сваживали зерна отсюда.

[— Сдавали, что ли? — Собир.]

Сдавали, колхоз сдавал в *Климину*, на заготпункт возили.

[— А в войну как жили? — Собир.]

В войну тут так и жили, и работали до... работали, жили.

[— Это вам сколько было лет, когда начали работать <...>? — Собир.]

С четырнадцати годов. В сорок втором году я училась в *Чадобце*, и в *Юрэхту* пешком ходили. В *Юрэхту* прибежали, и отца повезли на войну. Оне уж отплывали, мы выбежали на угор, вот потом он пристал, мы тут с ним простились, и всё, и я прибежала домой. Мне в мае исполнилось четырнадцать в сорок втором году, и назавтра уж идёт бригадир — картошку садить. Пошла, и всё, и без выходных и без проходных. Жили бедно, но веселье было в деревне. Ой, всё-то, всё на песнях, всё на песнях! А *счас* как умерла деревня, никого. Идёшь по улице, никого не встретишь даже. Ещё и как я ходила, а *счас* ко мне ходит хоть подружка Аксинья, выйдет, говорит:

— Не встретила даже ни одной души.

[— А вы сказали, что вы прибежали-то в *Юрэхту*, да? А жили-то вы тогда где? — Собир.]

Здесь, в *Яркино*.

[— Это вы добежали до *Юрэхты*, и дальше надо потом? — Собир.]

Но дак ночевали тут, назавтра сюды.

[— С Чáдбoцa и дoсюдa пeшкoм? — Сoбир.].

Пeшкoм.

[— A здeсь cкoлькo килoмeтрoв? — Сoбир.].

Тaк вoсeмьдeсят.

[— Нe бoялись? — Сoбир.].

Нeт. A кoгo бoяться-тo?! Тaбун бeжит дaк. Зимoй прибeжим пeшкoм, *oтцéль* пoтoм нa лoшaдях увeзут, *ссы́нку* вeзут, дoвeзут. **Вы-вoзйли ссы́нки**, зeрнo-ту (...). Пoтoм oстaлись бaбушкa слeпaя дa дeдушкa. Oтцa нa вoйну взяли, a я с дeдушкoй дa с бaбушкoй. Oни мeня с сeми лeт пoдoбрaли, дeдушкa с бaбушкoй, и вoспитaли. Oтцoвы мaть дa oтeц. Oтeц с мaтeрью жили, и вoт нaс двe дeвoчки, oни рaзoшлись.

Мeньшую-тo взялa мaть сeбe, a я *oстaлaсь нa oтцóвy дóлю*. A *eшшo* у них был сын, у дeдушки и у бaбушки, Тимoфeй Кириллoвич. Вoт дядя, oн в сeмье-тo *eшшo* был, и я oстaлaсь с ними. И oни мeня рóстили.

[— Этo сo cкoльки лeт? — Сoбир.].

Тaк мнe сeмь, нaвeрнoe, былo.

[— A oтeц-тo вaш пoтoм снoвa жeнилcя, нeт? — Сoбир.].

Жeнилcя. Пoтoм в тюрьму-тo пoпaл... Жeнилcя нa мoлoдoй. В тюрьму-тo пoпaл, a oнa вышлa зa другoгo зaмуж. A oн пoтoм пришéл с тюрьмы-тo, дaк с тюрьмы-тo oн гoд ли двa ли прoжил дo вoйны-тo. A пoтoм нa вoйну пoшéл *eшшo*. Их oбoих с дядeй брaли, снaчaлa-тo пeрвый нaбoр был, и oн прoсил, *тятeнькa-тo...* (*тятeнькю-тo* oсвoбoждaют, a Тимoфeя Кириллoвичa бeрут), чтo вoзьмитe мeня: oн, мoл, дoчь мoю вoспитывaл, дaк я, мoл, зa нeгo пoеду нa фрoнт. Нo нe сoглacились. A пoтoм пoслe тoгo взяли eгo.

[— Тo eсть oн внaчaлe гoвoрил, чтo вмeстo мoeгo брaтa мeня вoзьмитe, дa? — Сoбир.].

Агa.

[— A мaмa-тo вaс нaвeщaлa? — Сoбир.].

Дaк oнa здeсь жe в дeрeвнe тoжe былa, я бeгaлa к нeй, и oнa нaвeщaлa. A сxoрoнить мнe пришлoсь и мaмy, и *тятeнькю*. И мaмa зaбoлeлa, тoжe у мeня умeрлa, и *тятeнькю* привeзлa, сxoрoнилa [155 (9)]. **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск.,

Мотыгинск. Красноярск.; Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВЫВОРА́ЖИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* (см.: *сов. ВЫВОРОЖИТЬ*). Заниматься ворожкой; гадать в период зимних святок. Ср.: **ВОРОЖИТЬ**.

А в Святки-то *выворáживали* по-всякому. На улицу выбегали, и кого встретишь первого, имя, такое же будет имя жениха. Жениха-то бы вот *пúтненького* бы, чтоб сказал.

[— И как вы ворожили? — Собир.].

— Тётка, какой мой жених?

Вот она тебе скажет, какой: кривой ли, слепой ли — или там чё назовёт. — Ха-ха-ха!

Мы же табуном. В другой двор. А ни палисадника, ничё не было. Опять стучаешь:

— А у меня какой жених?

— Вот у меня какой.

И потом так *выворáживали*: надо *взять* в колодце воды, в бане камень возьмёшь, *бáнный камень*, налить воды и бросить этот камень. Если шипит этот камень, значит, свекровка будет худая, будет шипеть, злиться, ну, ругаться. Если он не шипит, значит, хорошо.

А были же *ка́менки в банях-то по-чёрному-то*, а кто-то угадал, может, топил как раз, и вот и хорошо получилось, и он шипеть будет.

И вот надо задом пятиться в эту баню (сегодня *машкарáтим*, какой будет мужик-то), пошарить-то там. А ребята-то подслúхали, да и спрятались-то, я забыла, кто. Но и туды, *мятенькая* рука, а то *коля́на* там. Ну, не расскажешь, и бесстыдно. Вот так вот было. Вот, значит, будет мужик хороший или свекруха худая ли.

А надо ворожить, ворота откроешь, бывало. Святки если светлые, то очень хорошо. Но вот куды *чирóк* вот этот, *ичиг*, *от ичига-то*, это обувь такая, вот *набу́ешь* ей, и куды он через ворота-то полетит, значит, куды ж замуж это я, на низ ли сюды, туды [156 (9). Урлук Красночико́йск. Читинск.]. Мы на Рождество всё *выворáживали*. У нас сборище было. Ну, петуха поймает, кур, сито, зеркальце поставим, крутим их, *зерно посыплем*, уголь, воду. Крутим-крутим, им ситом закроем, крутим мы етих кур, крутим, выпустим: о-о-о, петух подходит, о-о-о, голова закружится, куда глядеть, в зеркало:

— Ай, мужик будет *хворси́стый*...

Воду начал пить:

— Ай, пьяница!

А другой раз курицу — го-го-го кого-то к ей:

— Ой, у тебя мужик будет бить — курицу клюёт петух [157 (9). **Контин Братск. Ирк.**]. Ой, Святки придут, в январе Святки, вот и *выворáживали* всяко. И в бане. Идут в баню камéнья брать. Но там же кадушка была, водú грели камéням. Надо три камня взять: све-кру́ху, свёкра и мужика — и *ити́ть* на пролубь и их пускать туды. Вотпустишь, ну, вот мужика пускали — худой будет мужик, один раз *по молча́нке* пройдёт, а другой зашипить:

— Вот худой будет.

То свекру́хупустишь — шипить. Оны говорят:

— Дак он шипить.

Чё он не будет шипеть? Злая будет. Но не знаю, но, наверное, может, какая правда была, *ли чё ли*, чё-то же было [158 (9). **Урлук Красночико́йск. Читинск.**]. В *Страшнёе вечера* и *выворáживали*. Мы с подружкой, сена украдёшь, ну, там у стариков, сено украдёшь немного, ну и *в кошёл* положишь. Домой придёшь, на печь запол-зёшь спать и прикроешь трубу ещё. Ну и я ворожила, с подружкой мы. Я *счас* домой пришла и папе, маме говорю:

— Вы меня не трогайте (это где-нибудь, может, в двенадцать часов), никого, мол, не спрашивайте, не нады.

Ну и *чичас* вижу я во сне, *эвот* Шурика вижу в этом в костюме во всём и эта рубаха. И он будто подошёл к печё и стоит эдак. И вот пришлось выйти — видишь, приснился он мне.

[— Прямо приснился? — Собир.].

Приснился, это во сне он приснился. Ну, дак потом за него вышла. Даже не дружила с ним никого, потом-ту, даже и понятия не имела, это ещё до войны я видела. И *взáмуж* пошла потом *за его* [159 (9). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. Да всяко раньше *выво-ра́живали*. Клали *в головá*, лучинки *шишпали*, гадали. Ну, лучинку *в головá* положут. Если, говорит... И мостиком её сплетут вот так вот.

[— Четыре лучинки? — Собир.].

Ага. Вот, две вот так вот сплетут их. Если выйду *взáмуж*, то она рассу́пья, не шевели ничё... Раздавилась, говорит, значит, нет, не выйду-ка, А не раздавилась, говорит, выйду *взáмуж* [160 (9). **Малый Тонтой Шелопугинск. Читинск.**]. В *Сочёлник* опеть *выво-*

раживали. Утром *сочень* состряпают, побежишь утром рано и кого встретишь первого, на лицо наденешь.

[— На лицо прямо так наденешь? — Собир.].

Ну. На лицо, глаза проткнёшь да и бежишь.

[— Кого первым встретишь? — Собир.].

Но. На того будет похож твой мужик. Я бегала, у меня не сошлось. Встретила чёрного мужика, а вышла за белого совсем [161 (9). **Чонгуль Шелопугинск. Читинск.**]. Я жила в *Ключах*. И папа там, тамошний, ага. *Кода* мама была, это, как её, девушкой-то. Две девушки были в *Ключах*. Ей цыгане ещё ворожили:

— Вы, подружки... — (Не цыганы, а раньше же гадали, ага? Вот три года они, девушки *кода*, вместе две девушки-то, *осиновски-то* гадают, им чё выпадат). — Ой! Девушки, вы пойдёте в одну деревню и за Ива́нов.

Так им говорили. Вот и обе девушки-то жили-жили, три года дружили-дружили и пошли, правда, в *Ключи*, и у обоих Иваны были. И как это могло так совпасть-то, а? Одна девушка вышла за Иван Лаврентьича. А мама вышла за Ивана Степановича, а та — за Ивана Лаврентьевича. Как это могло совпадать-то? Как? Три года *выворáживали*, и выпадало, что вы, девушки, пойдёте в одну деревню и за Иванов.

[— Это ворожила вам цыганка? — Собир.].

Нет! Это не цыганка.

[— Сами ворожили? — Собир.].

Руку...

[— А-а-а, по руке? — Собир.].

Но. Клали под подушку [162 (9). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. И у меня пять братьев воевали, пришли раненые, пришли. Один без вести пропал, Иван. На Андрюшу была похоронка, а Ивана всё мама ждала. Вот на Святки на зимние она бумагу скрутит, ну, от книги, и *заслónку* берёт от печки, сжигает эту бумагу и ставит к стене — *выворáживала*. А стена-то белая, бревенчатая, но белили-то всегда, белили, чисто было. И говорит:

— Девки, вот посмотрите: вот идёт солдат, вот видите, с рюкзаком.

Ей всегда казалось, что Ваня наш идёт, Ваня, потому что на него ничё не было. Как пропал без вести, так и всё. И она пока не умерла, всё его ждала. А на Андрюшу пришла похоронка, а этих три брата

пришли живыми с войны. И вот на Андрюшу похоронка <...>, она говорит:

— Ну вот, вот *счас* я другú бумажку зажгу, и вы посмотрите. Вот видите: вон бугор. Андрюша, значит, мёртвый.

Вот как она себе мама внушила. Ваня у ней живой идёт с рюкзаком, а Андрюша покойный, вот видите, бурьяном бугорок заросший [163 (9). Курумдюкан Газимуро-Заводск. Читинск. (повсем.)].

ВЫВОРА́ЖИВАТЬ. *ВЫВОРА́ЖИВАТЬ ЖЕНИХÓВ. Гадать в период зимних святок, чтобы узнать, за кого девушка выйдет замуж. Ср.: *ВЫВОРА́ЖИВАТЬ СУ́ЖЕННЫХ, *ВЫВОРА́ЖИВАТЬ СУДЬБУ́.

Женихóв выворáживали. Петуха с курицей под квашню посадишь. Корыто. В корыто зерькало поставишь и в корыто насыпешь тут зерно, тут вода, а тут *вуголь*, там ключи. Я сижу на квашне на этой и загадываю: за пьяницу выйду я, или там как петух там с курицей будет, так мне там придётся. Но выпускаю. Вот оне ходят: гер-гер-гер-гер! <...>. К корыту подойдут, в зерькало смотрятся. А мы опять говорим:

— Хороший будет. В зерькало смотрится.

Кто клюнет ключи, кто клюнет *вуголь*... Курица от петуха никуда. Вот это дружба [164 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. В Новый год на пролуб ходили, *женихóв выворáживали*. Глаза у собаки закрывали и на пролуб, кругом пролуб этот водили яё, собаку. Опускали — куды, в какú сторону подёт собака — там и жаних бует, так говорили [165 (9). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫВОРА́ЖИВАТЬ. *ВЫВОРА́ЖИВАТЬ ПОГО́ДУ. Совершать магические действия с целью вызвать ветер, дождь, бурю, непогоду, ненастье. Ср.: ВОРОЖИ́ТЬ ПОГО́ДУ.

А раньше как *пого́ду выворáживали*, знаешь, нет? Вот если рыба ловится, *вёдропогодьё* стоит, надоеет работать, потом уж говорят:

— Надо окуня поймать да надуть его, и промеж ног его бросить.

Я чё?! Окуня поймала, полезла в *мотню́* по него, вот так вот залезла, но поймала этого окуня. А у меня *вза́дых* меня *баишлык* подъезжает *от мотни́*. И я взяла этого окуня, надула его — и промеж ног. Это чтоб *пого́да* была, дождж. Вот так *пого́ду выворáживали*. А он мне *вза́дых* *сакóм*:

— В *царя-мать*, вы чё *пого́ду воро́жите*? В *царя-мать*!

У него была... один мат был — в *царя-мать*.

— Чё в *царя-мать погóду* вам надо? Устали?

А чё ж не устанут-то? Его дочери-то были дома. И он нам и не верил.

[— Если окуня надуешь... что предвещало? — Собир.]

Погóду, ветер. И отпустить его промеж ног, *взять* и отпустить его в воду. Оно и бывало, ветер. А я окуня-то увидела, надула его да и промеж ног отпустила в воду в Байкал-то <...>. А он меня *взáдых сакóм*:

— В *царя-мать*, устали? *Погóды* захотели?!

А мы её не видели. Если *погода*, мы *нёвод* высушили, опять сидим починяем. У нас не было время. Но если который раз сильно уж *погóда*, охота в клуб сбежать, а он не отпускает. Ребят отпускает, а нас не отпускает ни в какую. И один раз он подпил у нас этот *баилы́к*, ребята все не послушались и убежали в клуб. У нас две девчонки, у одной отец помер, у Нади Горшовой, а у Лены Каштымовой брат удавился, они не ходили в клуб, а нам охота сбежать в клуб, а он нас не отпускает. И нам принесли молоко, мужик с *Мысовóй* принёс молоко, да целое ведро. Мы по кружке молока выпили — и в клуб бежать <...>. Переоделись (негде переодеться, все в зимовье, коек не было, а мы на нарах), друг друга загородили покрывалами, переоделись, кохточки надели, юпочки, тапочки. А он нас на улицу не выпускает. Как выйти-то? Мы не можем. А девчонки говорят, говорит:

— Кирила Иванович ушёл на улицу, девчонки, бегите быстрё.

Ну и мы побежали. Дверь-то как распахнули, а он на крыльце, и он вместе с дверью-то улетел с крыльца, бригадир-то. И мы на дорогу выскочили и убежали. Он пришёл и этому мужчине говорит:

— Видишь, у меня какая бригада-то, сказал, пойдите в клуб, они ушли. Они меня никогда не подведут, они меня ни в чём.

А пришли — а он нас не пускает, раз убежали. И он нас в зимовье не пускает. Ребят запустил, а мы остались на улице. Чё нам делать? *На в́ишку* лезти спать?

Потом ребята, там у нас *ешишо* один такой парень был шустрый, он вышел из зимовья, залез на зимовье, достал вот эти *набóрные* штаны и давай по углу шоркать, где он, бригадир, наш спал в углу. И он давай этими *набóрными* штанами вот так по углу шоркать, чтобы он встал и открыл дверь. Если дверь откроет, значит, мы заскочим, всё равно успеем. А он ни в какую не поддаётся, ни в какую нас не пускает <...>. Потом один *насмéлился* из ребят, оттолкнул его, он по-

шёл нам отлаживать эти двери, а он его не пускает, он его оттолкнул *баилыкá* и открыл дверь нам, и зашли потихонечку, на цыпочках, спать легли. А кого?! Сну уже нету. Время пять часов, всё, скомандовал нам, и всё, и мы даже и не спавшие, <...> но зато потанцевали в клубе.

Народу много собиралось там. Все там: которы *сетовые лодки* стояли, *ставные-то* нет, а *сетовые лодки* останавливались там, бригад много было, рыбзаводских две, *речешная*, две наши колхозные, *ерáвнинская* бригада была, бурятская бригада [166 (9). Посольск Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВЫВОРАЖИВАТЬ. *ВЫВОРАЖИВАТЬ СУДЬБУ. То же, что ***ВЫВОРАЖИВАТЬ ЖЕНИХОВ.** Ср.: ***ВЫВОРАЖИВАТЬ СУЖЕННЫХ.**

Святки были, все Святки *вывораживали судьбу* девки. Все святки проворожут, всё *женихов вывораживают*. Всяко ворожили: и на зеркало ворожили. Вот ставили зеркало, вот так, перед зеркалом стакан с водой, а в стакане венчальное кольцо материнское, чьё-нибудь, вот так. И две свечи вот так по краям горят. И вот смотреть туда надо не дыша, в это кольцо. Там покажется лицо жениха. Ой, ворожили, ворожили — никому ведь ничё не показывалось. Ну, так это, как бы... ну, как настроишься, так вроде воображенье какое-то, вроде показалось.

Ворожили на петуха. Петуха ловили, на стол ставили воды стакан, сыпали или пшена, или пшеницы, и хлеба. И петуха этого пускали. Вот куда клюнет петух. Если в пшеницу клюнет, значит, будет пахарь. Если клюнет в хлеб печёный, значит, будет какой-то производственник. Если в стакан, то пьяница будет. Ну, вот, совпадало девкам, которым петух в стакан, попадали за пьяниц *взámуж*. Ну, было так, ворожили.

Ворожили, выходили... Ну, раньше ж частоколом, обзолу не было, вот частокол нарубют, эти огурешники загораживали. Вот с крыльца выходишь и зажмуряешься, руки вот так расставишь, идёшь, идёшь потихоньку, чтоб не упасть, и сколько вот такхватишь частоколен. А тут уже *шшитает*, ну, вот примерно, яхватила — если по парам, выйдешь в этот год *взámуж*, если нет, то нет.

И выходили на улицу, вот набирали в фартук снегу и выходили за ворота. И берёшь вот так вот в рукавичках:

— Сею, сею просо на крутом бережку.

Залай, залай, собачка, на свёкровом дворе.

И ложисся, ухо прилаживаешь. А деревня есть деревня, собаки тоже есть собаки. То там залает, то там залает. Ну, вот так ворожили. Ну, лишь бы время провести [167 (9). Ворогово Туруханск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫВОРА́ЖИВАТЬ. *ВЫВОРА́ЖИВАТЬ СУ́ЖЕННЫХ. То же, что ***ВЫВОРА́ЖИВАТЬ ЖЕНИХÓВ.** Ср.: ***ВЫВОРА́ЖИВАТЬ СУДЬБУ́.**

Всяко же *выворáживали суженых*, молоды́-то:

Сíневых-то По́ля
Занималась ворожбой.
Семь квашонок наседа́ла,
Ей не выпал никакой.

Это ворожили, ворожили в *Страшны́е-то вечера*, изба-то маленькая-то, в той жила она, они *выворáживали суженых*.

Сíневых-то По́ля
Занималась ворожбой.
Семь квашонок наседа́ла,
Ей не выпал никакой.

Но в котором *притва́ривали, мя́гие*. Она на голову надела. Это уж *приклали* потом про неё, пели. Она семь... конечно, одну надела, наверное.

[— Квашонки, в которых *притва́ривали мя́гие*. — Собир.].

Но. Семь квашонок наседавала — ей не выпал никакой [168 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫВОРОЖИТЬ, -жу, -жишь; *сов., перех.* (см.: *несов. ВЫВОРА́ЖИВАТЬ*). Узнать своё будущее, предопределить свою судьбу, занимаясь ворожбой в период зимних святок.

На Новый год-то *выворáживашь*. Один раз тогда-то эти ездили в *Кали́нино*, вот с грузáм-то ходили, ездили. И на Новый Год как-то меня, ну, старше меня она была, и говорит:

— Пойдём прорубь *закрывать*, — говорит, — женихов *вы́ворожим*.

А я говорю:

— А как замыкать-то? Где замок-то его *взясти-то*?

— Да как какой замок надо?! Просто так рукам замкнёшь, и всё.

Мы с ней только *с угóра* спустились, пошли да, ну, как говорят, мол:

— *Взáмуж* выйду, какой жаних придёт ключ просить, проруб отмыкать, *кóней* поить.

Ну, кого, правильно-неправильно эта девка тоже сказала. Мы *отту́ль* повернулись, *на угóр-то* поднимаемся, а оне идут *кóней* поить.

— Чё, девки, — говорит, — нас хотите *вы́ворожить*?

Ой! Мне-то стыдно, я говорю:

— Но ёлки-палки, — говорю, — наворожили, — *грю*, — *почё* я с тобой пошла, — говорю, — неудобно же, скажут, что вот ходят *нарочи́*, наверно, тут это, что ходят поят-то.

Пришли домой, мама смеётся да говорит:

— Ну чё, наворожили?

Я говорю:

— Ой, мама, мы, — говорю, — идём, *отту́ль* поднимаемся, а этих *кóней* ведут да, — говорю, — вот так и так, — говорю.

Она *гыт*:

— Вот бяда-то, — *грит*, — сразу же пришли, дак ключ-то просили?

Посмеялась просто так мама-то.

А всё потом говорели раньше, что вот это, в баню, в окошко, руки, это, туда пяхают, что, *говрят*, что если богатый, дак, будет, дак, то мохнатой поймат, а если бедный, то голой. Я *горю*, да и туда поймашь, там поймат кто-нибудь, дак, и там помрёшь. И никогда никуда не ходила [169 (9). **Оськино Катангск. Ирк.**]. Ворожили. Куриц выпускали, курицам выпускали. Куды курица побежит. Если *ф токо* побежит она *с шесто́к* назад, то ты будешь жить; а если *ф* на порог, ко *дверé* на улицу — умрёшь. Говорели: умрёшь, умрёшь. Вот чего *выворáживали*.

Вот потом опять страшно — смерть *вы́ворожишь*. Боялись тоже ворожить-то. Тоже молодёжь, молодёжь, ворожить надо. *Женихов* надо *выворáживать* [170 (9). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЫ́ВОРОТЕНЬ, -тня, м. **Вывороченное с корнем дерево.** Ср.: **ВЫ́ВОРОТОК, ВЫ́ВОРОТЬ, ВЫ́СКОРЬ.**

Мы с одной тут года три назад ходили за брусникой, туда вот в

бор. Там такой бор чистый. Сосны вот такие, сплошной *сосонник*. И в прошлый или в позапрошлый год этот *сосонник* весь лежит, полоса такая лежит вся. Мы не могли перелезть: такие толстые, огромные сосны. Там какую надо силу! Оне все сваленные. Вы знаете, *выворотни* — с корнем выворочены вот так вот, вывернуто вот так, *выворотень*. Это какой-то буран или вихрь их. И вот именно полосой так идёт, вот так — не везде, не весь бор, а вот полоса такая. Вот мы подошли и удивлялись, что ведь мы только тут брали ягоду вот в прошлый год, а в этом году весь лес поваленный. Буран ли вихрь ли [171 (9). Дарасун Карымск. Читинск.]. И дома вот в *Духовщине* жили, тоже вот пошли по черемшу, нас шесть человек было. Вот через *Буречину*, речушку, перешли, рвём. *Буречина*. Ну и это тоже, это собираем черемшу. Я Гале там, сестре, говорю:

— Галя...

А но, вот знаете, ну, это... Но никого не было, вот знаете, у него разговор, как у человека. Да. Но и это, но мы говорим:

— Здесь, наверно, коров пасут, пастух пасёт недалеко — разговаривает народ.

А потом я чё-то голову вот так приподняла... Но, знаете, вот как отсюда *он* до этого, коряга лежит. Я голову приподняла: медведь за корягой. Бурый такой, голова длинная. Я говорю:

— Галя, смотри-ка!

Ну, я здесь давай петь. Он *аж остаповáл*. Быдто глаза закрыл, слушат. А я пою и отхожу назад, пою и отхожу, *за выворотень-то* зашла и — *дуй не стой*.

Под горочку *прытякóм*. А там народ. Он, *по-видиму*, понял, что много народа кричат, люди. И он — от нас, а мы — от него. Ну, перескочили через эту *Буречину* и — *дуй не стой*. Едет машина, сестры муж, охотник он был, хороший охотник был. Мы ему сказали, он поехал на то место, ну и говорит:

— Это уже там нет, — говорит, — а навалёно, — говорит. — Обмарался, — говорит, — здесь, — говорит, — и ушёл он, — говорит. — *Опояску потерял* [172 (9). Петрово Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск)].

ВЫВОРОТИТЬ. *ВЫВОРОТИТЬ ТАК ВЫВОРОТИТЬ.
Экспр. О метком словце, шутке, остроумной реплике, комическом высказывании.

...В горе жили:

У меня четыре горя,
 Разделю напополам:
 Одно горе брошу в воду
 И другое — по волнам.

В горе жили, но весело. Бывало, соберёмся на охоте в зимовье. Мужичьё одно. Завьюжит, заметелит тайгу, закрутит, мы сидим с мужикам в зимовье. *Лихомáтечком* живём. Выпьём *по мерзáвчику*, языки размокнут, и пошё-о-о-ол дáле-бóле, шире-дóле. Один друго-го хлéише. **Выворотим так выворотим**, не чалдóны, не тóмбрики. *Смехотьё* подыматся. *Отворóтно* всё говорим без баб-то, *стремя-лю́дну* заливам. Меня *ить токо* расшевели, распали, из меня посы-пятся сказки разны, песни.

Сидим. Чё?! *Головёшам*. Шкурки *сыма́м*, а сами хохочи-и-и-им! *Счас-то* уже не так. *Теперича* замкнутость получилась, народ какой-то всё ненастной, не веселятся *почто-то*. Климат и тот перемешался, а народ-то и *но́готу* [173 (9). Верхние Куларки Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЫВОРОТОК, -тка, м. То же, что **ВЫВОРОТЕНЬ**. Ср.: **ВЫВОРОТЬ, ВЫСКОРЬ**.

Тоня Юрьева, она ушла в лес за ягодами и заблудилась. А её тётка (вот к которой вы ходили, Ирине Иннокентьевне, ну, к шаману), она в печку, попросила шамана, что вы помогите найти Тоню, она ушла и не вернулась за ягодами. Ну а потом шаман приезжает и говорит:

— А я, — *гыт*, — слышал твою просьбу: ты просила меня, чтоб я, — *гыт*, — Тоню нашёл. Я, — говорит, — отправил белую птицу. Я отправил белую птицу.

А Тоня рассказывает, что эта белая птица перед ней летала-летала. И она туда-сюда, туда-сюда, *от Ербогачёна* сто пятьдесят километров, она и вывела *к áвенкам* в деревню. Сто пятьдесят километров, эта белая птица. И вот *áвенки* потом её вывезли в деревню, поймали лодку и привезли её *в Ербогачён*, эту Тоню. Она рассказывала, волки или кто, дак вот, мимо, видать, проскакивали кого-нидь,

но её не трогали, хоть не трогали её. Видимо, *горит*, в зимовье, *горит*, заходила, *горит*. Мы её спрашиваем:

— Чем питалась-то?

Она говорит:

— Ну, где ягоды ела, где кого и что.

И вот столько этих, почти месяц она ходила без пищи, <...> без ничего.

[— Это когда она второй раз потерялась. Это я первый раз вам рассказывала, первый раз, а это второй раз, *когда* она потерялась, двадцать четыре, это пятнадцать дней ходила, а там двадцать четыре. — Слуш.].

И потом спала, там *вывороток*, она *в выворотках*, там, ну, где корни такие, вывернуты деревья-то, вот она под... в этих деревьях, под этими деревьями спала, *в выворотках*. А потом мой зять, моей сестры муж, поехали на охоту, на свои уголья. А она потом рассказывает. Я, *гыт*, слышу, что вроде бы чё-то гудит, гудит, гудит. Выхожу на дорогу, смотрю: вездеход. Я, *гыт*, даже не ожидала, что может быть такое (...). Подъехали когда, шофёр говорит:

— Давай поедем, — говорит, — оставим её здесь и поедем туда, на уголья.

А вот этот Емельянов-то, зять мой, *говорит*:

— Нет, повезём её *в Ербогачён*. Её уже двадцать четыре дня ищут, ищут, не могут никак найти. Уже поиски бросили <...>. Поедем *в Ербогачён*.

Она уже, всё ещё... Ну, она шла в сторону *Ербогачёна*. Двадцать километров ей оставалось *до Ербогачёна*. Она правильно шла. И дошла бы она, не знаю... Она, может быть, бы даже не дошла, она уже, всё уже, уже и силы у ней *иссékли*, уже всё у ней изодралось и... А *обуток* уже не было, ничё не было. Тут её спасали не знаю *сколь* в больнице потом. Ну, короче, до сих пор *счас*, слава Богу, живёт [174 (9). *Ербогачён Катангск. Ирк.* (повсем.)].

ВЫВОРОТЬ, -и, *ж.* То же, что **ВЫВОРОТЕНЬ**. Ср.: **ВЫВОРОТОК**, **ВЫСКОРЬ**.

Медведи бывают грунтовые, полугрунтовые и верховые. У них... Он может и вовсе не копать берлогу.

[— А грунтовые — это как значит? — Собираю.].

Грунтовая — он её выкапывает полностью, нору. Вот *челó* у него, оно обычно уже. Потом гнездовая спальная камера, расширенная.

Натаскиват туда мусор <...>. Ну, бывает, даже веточки простые, нало-
мат веток, и всё. А обычно полосами тут же надерёт мох и настилат,
настилат. У некоторых медведей большой слой мха, а у некоторых
вообще просто веточки порой еловые или даже тальниковые нало-
маны тут же.

[— Не мягкие? — Собир.].

Нет. Порой голая там она.

[— Это грунтовые, да? — Собир.].

Да. А полугрунтовые... Обычно вот он выберет **вывороть** та-
кую, *деревину*, **вывороть**. *Деревина* вывороченная, буря там или
кто... Он маленько углубит, и он там лёжа или полусидя, может на-
таскать моху и всё, и так лежать. Он не копает.

А верховая... Он, бывает, чувствует порой, погода хорошая. Но у
нас они редко делают *верховые берлоги*.

[— Это как, *верховые*? — Собир.].

А он заламывает, в куще, например, ёлок, он вершины заламы-
вает, и они шатром. Снегом завалит, и он там лежит. Я на берлогах
не добывал. Я только ходячих. Я и находил берлоги, но у меня уча-
сток рядом с деревней, поэтому у нас они редко ложатся здесь. Он
питаться может, когда ягода есть, или кедровая шишка, или голуби-
ка. А потом уходят они. У них же места. Вот рядом тут недалеко у
Кобелевых участок, вот у них часто ложатся медведи. А я всего две
берлоги находил. Пустые.

[— А есть такие вот *медведи-сидуньи*? — Собир.].

А вот *сидунями* и называют вот этих, которые в *верховых берло-
гах* сидят. Он сидит, да. У меня отец добывал здесь вот, в вершине
Малой Талой речки, в *кедрачах*. Она в *Катулаку* впадает. Ну а *Кату-
лака* попадает в Лену. Напротив вот здесь попадает, с той стороны,
с правой, с правого берегу. Он [отец. — Г.В. А.-М.] один раз тоже
дóбыл. Он [медведь. — Г.В. А.-М.] тоже берлог не копал, **вывороть**
была, он моху просто много натолкал, насобирал, зарылся в него и
сидел там, под берлогой, в этой... верней, под корнями. А он [отец. —
Г.В. А.-М.] *стрéлил* белку тут, а жили они с напарником в это, юрта
ещё тунгусская была. Он остался ремонтировать, когда *завезлись*, а
напарник ушёл на охоту. А он говорит:

— Я подремонтирую, сварю пищи и схожу рядом тут.

И они седьмую белку, однако, нашли. Он её *стрéлил*, а собаки
обычно к зверьку кидаются, а тут, говорит, — раз! — в сторону и

сразу же заревели. Ну, он, говорит, понял, что зверь, ружьё переэ-рядил. А он всю жизнь *с одноство́лочкой* бегал, сначала двадцать четвёртый калибр, а потом двадцатый. Он говорит, — раз! — мох разворачивается — медведь. Ну, он его *стрéлил*, тот сразу завалился. Ещё подошёл, ещё раз *стрéлил*. И всё. Он не копал берлогу. На нём был очень, видимо, мощный слой жира. Ну и, видимо, чувствовал, что зима тёплая будет и многоснежная. Видимо, и не рыл.

А есть берлоги эти, естественные. Они многоразового пользования. Там могут... даже один и тот же медведь может ложиться, почти каждую зиму там ложится. Пещеры. Я находил такую в Юбилейном, на междуречье, между речкой *Чембáловкой* и *Емельяновкой*, они впадают в Лену. Вот с левой стороны, на междуречье. Да, там я находил такую берлогу. Узкий лаз в скале, а там это, пещера. Там утопано, всё. Видимо, не один раз это, зимовал медведь-то. Ну, он там постоянно жил. Мы там обычно прорубки делали лесхозовские по осветлению леса. И он там лежал. Он постоянно там, да. Он, видимо, постоянно там ложится.

И ещё у нас был, там в лесхозе лесником работал, Юра Ким, он говорит, сам не добывал в такой, а тут был штатный охотник Фёдор Трынкин, в Кíренском коопзверопромхозе работал, вот у него, он один раз дóбыл в такой пещере, а не знал, как вытащить. Щель-то узкая, а он сам-то маленький. Ну, он тунгус, хоть и они же крещённые-то были тоже. Трынкин Фёдор. *Счас* его сын охотится там, на его участке. Место богатое, хорошее. Он охотится в этой, *по Ча́е* по речке. Тоже она в Лену впадает с правой стороны. Он раз встретил Юру и говорит:

— Юрка, помоги! Медведя, — *грит*, — дóбыл, а как вытащить, не знаю.

Он *грит*:

— А где дóбыл-то?

Грит:

— В пещере.

— Так а зачем его, — *грит*, — вытаскивать-то? Пролезти-то можно?

— Можно. Я, — *грит*, — пролазил.

— Возьми, — говорит, — свечки.

Да пошли свечки взяли, там зажгли свечи, там его разделали прямо в пещере. В пещере его разделали. А он любитель был медве-

жатины-то [175 (9). Салтыково Киренск. Ирк. (Казачинско-Ленск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Оловянинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫВЯЗАТЬ, -вяжу, -вяжешь; *сов., перех.* (см.: *несов. ВЫВЯЗЫВАТЬ, ВЯЗАТЬ*). *Земледел.* Связать большое количество снопов за день (об уборке зерновых).

Я с семи лет как *большой работник* работала. Коня надо самой поймать. А конь у меня был какой-то высоченный, или мне так казалось, может, что я была, ну чё, мне семь лет, а конь-то взрослый. Ну, кое-как.

Роса, холод, коня-то *имать* надо. Никто не поможет ведь. Кое-как эту узду-ту надену, потом за гриву, цапляюсь, *имаясь от* <...>. Приеду, а мужики уж потом хомут-то наденут.

А в восемь лет я уж пошла *на вязку снопы вязать*. Хорошо помню, за *Хажо́* за речку с мамой пошли. Мама *навязала* целу норму, *сколь* ей надо было, а мне это всё надо подскрести за мамой, чтоб... тогда-то уж чтоб колосинки нигде не оставались на поле-то. Это всё я подскребла и свой полностью *суслон вывязала*. Шесть *снопов* — это назывался *суслон*.

Я за мамой всё подскребла, мама *вывязала* сорок *суслонов*. Я же ей подскребла это всё, чтоб нигде колосочки эти не остались. Это уже у нас день прошёл. Это мне надо... мама сорок *суслонов вывязала*, я за ей это всё убрала, всё подскрябла и свой *суслон вывязала*. Вот мой первый-первый...

И *бабки* ставила. А *бабка* — шесть *снопов* поставил, а седьмой *сноп* такой же связанный, где колосья, их разделяшь, по кругу так разворачивашь и надеёшь на эти, *комельками* *кверху*, чтоб те не мочило. Но опять *дожж* в этот, который *навверху сноп*, *сверху* *дожди-то* бывает, попадат туда. Те опеть зато сухие все, шесть *снопов*. Это *бабка* называлось.

Осталось в памяти — в войну с мамой жала. Я как *счас* вижу: на серпе *кожица* и *полногтя*. Вот я левша, жала, а тогда же было как — не давали дома сидеть-то *шибко*:

— Пошли! Ты хоть за день *три снопа* навяжешь.

И то уже, как говорят, *припёк*. А за день бывает и шесть, и кто как [176 (9). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫВЯЗЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* (см.: *сов. ВЫВЯЗАТЬ*). *Земледел.* **Навязывать** большое количество снопов за день (об уборке зерновых).

А это... *счас* скажи вот, рожь сеяли, пшеницу, овёс, ячмень, и надо было жать *сколь* соток, *выжать*, и *сколь снопов*, *жатка* жала *снопы* эти, пласты делали, а потом из этих пластов вязали *снопы*. И тоже с каждой, рожь — навязать столько *снопов*, пшеница — *столь*, овса, ячменю. Если вязали *снопы*, я по тысяче *снопов* за день *вывязывала*. Я утром вставала, ночи лунные, я вставала рано, и вот по холодку *снопы* *вывязывала*, если дождя нету. А днём, когда жарко, вязать, *вязки* рвутся, неудобно. Вот, когда жара начинается, я иди и *суслоны* ставить. *Суслон* ставишь — десять *снопов*. А потом идёт звеновод, эти кучи мои считает. И вот если сосчитат, проверит, правильно или нет, это в каждой куче *снопы*. Вот так работали-то!

А *счас* заставь-ка — никто *вязку* не сделает, не только *сноп* завязать. А серпом жать! Надо ведь каждый колос поднять, его сжать рукам, серпом. А *счас*, наверно, серп-то никто в руках не умеет держать. Так мы работали, а чё толку-то? Не покладая рук [177 (9). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. Мы и хлеб вязали, мы всё делали. Тогда на конях же жали. Коня запрягали, и вот человек сидит, косит. Такие вот у него махали крыльями. Ну а мы тут успевали вязали хлеб в снопы. Вот эти надо *вязки* *вывязать*, назывались *вязки*, из этого же вот, они вот так рядами клали, *браво* клали-то, пшеница. Вот возьмишь в руки, *сколь* войдёт вот так, раз! — завернёшь (всё умели), и *вязка* получилась. Берёшь вот так сноп, вот так вот — хоп! — завязали. Только летят! Вот по шестьдесят — по восемьдесят *снопов* в день *вывязывали*. Это восемьсот *снопов* надо наvertеть в день. Ну, тут у нас передовые были женщины, так те по сто, по сто куч *вывязывали!* Тысяча *снопов* *вывязывали!* Сто куч. А в каждой куче десять *снопов*, в каждой куче десять *снопов*. Тысяча *снопов!*

Его надо завязать, он развалится, *сноп-то*. Вот надо успеть поставить кучу эту, поскребали. Вот колосок-то найдёт бригадир, он вернёт:

— Ну-ка собери!

Вот как было тогда! А *счас* всё бросили [178 (9). **Большая Речка Кабанск. Бурятия**]. Ну, сеяли пшеницу, овёс, ячмень. А у нас рожь сеяли. Она высокая-высока, метра два — полтора, наверно, *высока*. *Снопы-то* длинные, высоки таки, здоровые. А в *суслоне* шесть

снопов. Вот называются *суслон*. Пять *снопов* наставят, а этот вот так разломают весь его и наверх шапкой наденут. Пять ставят, а шестой наверх. Вот пять, вот так один поставят первый, а это кругом его обставят, а пять уже получится. А это разломают вот так кругом хорошо, и шлёп его наверх шапкой. Красиво стоит *суслон*.

Вот целый день *вывязываем, вывязываем, вывязываем*, а потом вечером начинаю уже. Ой, луна взойдёт *токо*, уж домой идём. Это убирали хлеб когда. Ну, осенью, когда покос кончится, овёс поспёт. Начинается овёс вперёд. И сменяют, потом пшеницу начинают убирать. Ну, всё кругом по порядку идёт [179 (9). Епишино Тасеевск. Красноярск.]. *Вывязывала* хлеб за *лобогрэйкой*. За *лобогрэйкой*. Эта *лобогрэйка* была как, сидит на сиденье этот, *ямшишик*. А на *лобогрэйке* на этой, она такая вот, метра двадцать была, наверно, эта платформа-то, где шёл хлеб. А он её граблями спехивал, эти кучки. А мы эти кучки вязали. Дак вот, живой этот Гриша-то Микифоровых ещё. Он прибежит, меня оттолкнёт, а я опеть его, *сноп таишу* себе. Если он у меня кучку эту возьмёт. Вязали, по сто *снопов вывязывали* [180 (9). Вознесенка Кижингинск. Бурятия (повсем.)].

ВЫГАДАТЬ, -аю, -аешь; *сов., перех.* Получить выгоду от чего-либо, оказаться в выигрыше, приобрести что-либо.

Ой, давно! В девятьсотом году, чё ли? Тут же никого не было. Пустынь (...). *Харгажин* была пустыня. Потом с запада, с Росси́и стали приезжать сюда, раскорчёвывать землю под огород, там подо всё. Строиться. Вот такие заселили. И *Харгажин-то* был двести домов с лишним. А *счас* пятьдесят осталось. Вот как. Чё с него сделали, *с Харгажина*?! И последних стариков уничтожают, нас не знают, как уничтожить. Дров привезти не на чем. Ни коня, ни трактора, ни машины — ничего ж нет тут. Всё забрали. Такой хозяин нашёлся. А чё уж он с этого хочет *выгадать*, хотел? В девятьсотом году строился он. Тут же и церква была, вначале уже хотели строить. Там, на той улице, за школой. Тут началась Советская власть. И чё-то *прикончилось* всё это, всё строительство этой церкви. *Счас* где что было настроено, то разрушают всё на свете [181 (9). Харгажин Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЫГÁЛИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* Голящему выполнять в начале игры определённое задание, справившись с которым он получит право проявить себя далее в роли ведущего.

Игры опеть играли, то *колóm*, то там лаптой.

[— *Коло́м?* Это как? — Собир.].

Заколачивают кол, острый такой, палку, *повтыкают* её, бьют колотушкой, но там или топорами ли. Колотушкой, притаскивали, деревянная колотушка, заколотят её подальше, вот надо вытаскивать этот кол, расшатывают. Двое-трое, примерно, колотят, а один, езлив там, как он, *голи́т, голи́т* — называется, ну, вытаскивает этот кол. **Выга́ливат.** Вот, пока не *выташиишь*, там езлив много колотят, дак его, заколотят его глубоко, там останется са́нтіметров десять, вот и он пыжится вытасковат <...>, весь вечер почти.

[— А остальные что в это время делают? — Собир.].

Остальные там уже *сбгаются*, прячутся. Вот он *выташиит* кол, потом бегат, их *ишиет*, найдёт, значит, вот и *застуковат* тебя. Кого там первого, тот *голи́ть*, опять *голи́ть* будет, караулить его, ему будут *заколачивать* этот кол, он будет вытаскивать [182 (9). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЫГÁНИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Выгонять, изгонять** (о карательных действиях по отношению к раскулаченным и репрессированным).

Народ-то *кула́чили* и *выга́нивали* которых. Здесь вот этот мужик-то тут жил, два килограмма *отхо́да* украл тут, хлеба какого-то, *отхо́ду*, а его *вы́казали*, и его *выга́нивали*. А *выга́нивали* куды-то за моря, говорит, завезли *туды*, в какой-то *в Туруха́н*, и нас, говорит, там много, а бежать некуда. И вот он два там года жил, остался как-то же, потом он убежал. А там гора так, говорит, приказано: *туды токо* не ходите. Но мы, говорит, *сходили*, как-то *когда-то* *сходили* поглядели, а там, говорит, всё *ко́ски*, человечески же. Это всё люди, *расстреливали* их, видно, и *ко́ски*, гора *ко́сок* лежит. А вот он потом тут бабу, старуху подхватил, бабушка-то Настя *с им* пришла, *с Туруха́ну*. И она взяла *эвон* чё. Этот мужик подхватил:

— Пойдёшь?

Алёшка, брат *ейный* был, Насти этой, он не пошёл, так там остался:

— Я не пойду, тут умру, и *пушай*.

А она с этим мужиком, говорит, *убежали*. И бегут, говорит, ой, ночь пристигла! Но увидели огонёк:

— Пойдём, поглядим в окошечко.

Поглядели, говорит, старик сидит. Но зашли:

— Пустишь ночевать?

— Но заходите.

У него, говорит, картошечка *испёкша* маленько, *сваривша* или *испёкша* ли.

— Вы, наверное, *исть* хотите?

— *Хочим*, — говорит.

— Но ешьте. Я поужнал, вы ешьте.

Мы, говорит, поели картошку, и он, говорит, нам говорит:

— Вы *посодьте ешишо*, дак вы *ешишо* побежите, на дорогу возьмёте. Вы же голодные, возьмите картошечки.

Он картошечки, говорит, нам дал, этот старик. Мы, говорит, опять сутки бежали, куды-то бежали, бежали. Ночь. Там сели *под лесинку* под какую-то, присидели ночь. Опять пошли. Но поели, хоть его картошку-то поели. А потом-то добрались до наших-то тут, поближе-то добрались тут. Видят, что, ой, наши! Ладно. Но и тут потом пешком оне. Сюды пришли, а их уж *доказали*. Она тут пожила у сестры, а *оттэль* кто-то *доказал*, что оне прибежали. Один-то *с Нарьму* мужик, а она-то одна. Но, *гыт*, приходят к сестре-то там:

— У вас *эвон* чё, у вас есть кто, сестра?

Она говорит:

— Есть. Дак она где-то *на Турухáne*, нету ей. Валите, у мамки спрашивайте.

А матка тут жила, дальше. Но вот у матки спросили, она говорит:

— Не знаю. Никого у нас не было.

Но так она потом проживала, проживала *кράдчи*. А потом ей мужик-то какой-то попался, тутошний же он Гриша был, Зиновéич. Но и он *взáмуж* взял. И потом она и, это, ничё, жить стала, и паспорта получили. И тут она и прожила. А брат там остался, Алёшка остался. Куды-то *выгáнивали* их, в какие-то, говорит, нас загнали, что некуда убежать, всё вода кругом, да и всё. Ничего нету, вода, а там гора *кóсок* только.

[— *Кóсок?* — Собир.]

Но. Кости. Там они их расстреливали, *али*, может, пропадали, вот там это всё, всё, говорит, там всё кости лежат, черепа да ноги, говорит. Вот чё. Ой, худо!

[— А кто раскулачивал, приезжал? — Собир.]

А раскулачивали, тут одна жила, тут старуха выдавала всё, кого раскулачить-то надо.

[— Это, мама, Аннушкина матка, что ли, была? — Слуш.]

Ага. Аннушка описывала ходила. Эта Аннушка опишет вот тут — скота угоняют, опишет — и скота угоняют. Вот это, ага, по заказу.

[— Мама, Ёська не был? Не раскулачивал? — Слуш.].

Ёська — не-е-е! Игнатушка сам. Ёська-то был маленько замешан.

Кто-то приезжают на конях, забирают этого скота и попёрли. Вот это вот одна-то свекруха, Мака́ричева matka-то, погнала, хотела до *Альбиту́ю* хоть угнать. Это их пятеро ребятишек, корову угнать хоть себе. Это всё отняли. Одна мельница была, ни за чё же сдавали мужикам. А это Тимушка был председатель наш, Тимочка. Догнал их на хребте, эту корову вернул, и оны вернулись. Вот она потом пришла и захворала, она умёрла, они шесть штук остались. А пришли, это, Степанида да сёстры-то, говорю:

— Давай парнишек хоть возьмём, Гошку да, Гошку да Кольку, иль Хвеньку ли.

А оны:

— Мы не пойдём от Ваньки, никуда [183 (9). Урлук Красночи-койск. Читинск.]. А потом уже в тридцатых начали *кулáчить*. Это кто маленько половчее жил, их угоняли, мужиков этих угоняли *от-цэдова*, и отбирали. А у всех было по избь́ да по зимовью. Хозяина угонят, избу увезут, амбары увезут. Вон там у *Сотни* этой хлеб, *гыт*, сожгли, *соскирдовáли в клáдях*. Хлеб сожгли, горницу избу увезли, амбары увезли, скота всего отобрали, мужиков угнали. Остался старик, три *молодúси* и четверо детей у двух молодых, а вот наша была без ребятишек. Вот таперь после её *выгáнивать* начали. А как *вы-гáнивать*, как ехать? Тут вроде тебе вот эта избушка, продавай. Она пришла (это тётка была моя), пришла и говорит:

— Ну, братья, — говорит, — вот кто меня повезёт, того изба, а мне больше братья не за чего.

Эти два брата кинули *жéреб*, а *жéреб* пришлось моёму батьке *везть*. Запрёт два коня и повёз. Старик не может *итить*, надо *везть*. Бабы-то шли пешком. *Манáтки* все, сено на одним коню. Ведь надо коней-то кормить. А вёз он их до *Хохоту́я*. В *Хохоту́й* привёз. У *Хохоту́я* остановились они там жить, а потом оны *настоящие* зажили. Мужиков отпустили, стали жить.

Да думаешь, чё ж?! Снова опять мужиков забрали, а их угнали на зиму, чтоб оны *нисколь* не жили. Ты понимаешь, чё делали?! А ты разберись-ка, за чё. А вот эти года были последние, кто живой. Да

никто не... живого-то не было. Платили. Вон Ильюшкиным платили, дали денег, вон и трактор купили, что вот это вроде зря это сделали. Тётки Еленкин мужик, их потом расстреляли, вон чё сделали. А это, немисливо сказать, за свой собственный труд! Вот *счас* у нас живёт вот сосед: у него трактор, у него машина, у него легковая, у него и грабли, и всё, у него косилка — дак он форменный кулак. Его не имеют права *кулáчить*.

А раньше кулак — хлеб сеет, две избы у него, *жить* с одной большой семьёй, брата четыре *жить*. Вот они потом *ízбы* расстроят всем — ишь, вроде вы *кулаки*! Дак какой *кулак*?! Четыре брата. Надо же им всем *рóзно* жить! А их потом — раз! — и всех угнали. Это в *Подгольцáми* Мироновы были, и вот это внизу четыре дома тут стояли. Вот этих мужиков угнали, сгноили их там, а баб угнали потом. Вот так было. Чё?! Бабы с ребятишками поехали, куда едут, кто в *Тарбагатáй* вцепился да жил, кто потом они померли. Такой труд хватить, немисливо сказать. Вот какая жизнь была.

А бедные, вот родители помрут, дети остаются. Они так и *пó* миру ходят, им не посеять, им не вспахать. Вот этих *пóмирищиков-то сколь* было! По улице ходят и собирают милостыню. А один старик, он небогатый был, ничё, а этот бедный-то старуху схоронил, с парнишком остался, изба совсем завалилась, он баран пас <...>. Ну, вот у кого *сколь барану́х, столь* они его кормят, дают чё-нибидь надеть чё есть, ну, как *плóтют*. И он пасёт до самой осени. А потом его Пантелей взял к себе.

— Ну, ты, — *гыт*, — иди ко мне, уж будешь жить. Где ты будешь жить, такой бедный? Да будешь у меня за скотом ходить, вот.

И он его держал, шубёнку дал ему, *ичиги*. А он как жил у него из-за того, что у него нечем жить, ни *исть*, ни пить нету. А его [Пантелея. — Г.В. А.-М.] угнали, *окулáчили* и угнали. Так он:

— А за чё *кулáчите*?

— За то, что ты работника держишь.

— Так ведь это, с одной-то стороны, не работник, и он горький, бедный человек, *пóмирищик*, по миру-то пройдёт, а ночевать-то ему негде, избы-то у него... она вон завалилась, вон, *гыт*, она *стоит* (в *Подгольцáми* она стояла).

Я чуть-чуть помню. Вот, вишь, какое было царство, какая была гадость, какие были люди! Вот попробуй, а?! И жили не так и не эдак. Да никак [184 (9). Урлук Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

ВЫГÁНИВАТЬ. *НА ВÉТОШЬ ВЫГÁНИВАТЬ. Выпускать скот на пастбище ранней весной.

Все огораживались деревни, поля огораживались. У нас и ферма огораживалась, и по деревне коровы не ходили. Если вот *счас*, ну, летом это да, потому что пастбища да всё, а зимой-то, если *выгáни-ваешь*, тепло, значит, они уже тут в своей ограде ходят.

[— А пастух-то был? — Собир.].

Ну, два пастуха было. Но те, скотниками которые работают, те и пасут летом-то.

[— А первый-то выгон скота когда был? — Собир.].

Перед маем.

[— Первая-то зелень. — Собир.].

Но мы не зелень ещё. Раньше обычно где сена не хватает, дак *на вéтошь выгáнивали*.

[— *Выгáнивали на вéтошь*. А вот первый раз когда пастух собирает стадо, хозяйки что-то же давали ему? Яйца, может, или там блинчики? — Собир.].

Нет, у нас такие частные, они так сами по себе ходили.

[— А раньше-то? — Собир.].

И раньше никак. Поля загорожены. А раньше чё поля-то, пока не посеют, и по полям ходят. А это, это совхозные, колхозный этот вот стадо-то они пасут, а такое-то нет. Такая-то она сама скотина вечером идёт к себе домой.

[— И сама пасётся? Пастухов не было? — Собир.].

Сама пасётся. Нет, не было пастуха.

[— А не терялась скотина? — Собир.].

Нет, не терялась. А у нас летом туда дороги нету. Кто потеряется? Ну, если чё-то где-то заболела или чё ли, дак *ешшо*, а так-то чё, никто [185 (9). **Ирба Кежемск. Красноярск.** (Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫГАР, -а, м. **Выгоревшее место в лесу, гарь.** Ср.: **ВЫГАРЬ**.

[— Баба Клава, здесь, говорят, много и ягод, и грибов, да? — Собир.].

Но. Ягоды потом были, а в засуху-то ничё не было, *земля горела*. У нас в *Кóтое* земля горела.

как раз горело. Мужики на охоте были. Качали, коромыслами гасили. У кого молоко кисло было, и молоком лили. *Рáne ить* молока много было в яме, спускали. А варёно молоко сквашивали и с картошкой хлябали. Нонче *ить* не будете эдак *исти*. Шибко горела [188 (9). Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

ВЫГÁРКИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* (см.: *сов. ВЫГÁРКАТЬ*). **Выкрикивать что-либо, громко звать кого-либо.**

Но и работали не как *счас*, что *от за́ймки* семь кило́метров домой ночевать едут. Мы подымались, через речку, через *Ча́добец* тут на *угóрчике* был *станóчек*, там звено жило, а мы жили, только пере-едешь через *Ча́добец*, и тут наш дом. Бабы кашу сваря́т там, *выга́ркивают*:

— Шу́рья, *у́жнать!*

Я говорю:

— Ну, я ночью дома.

А звеновой говорит:

— Нет! Ночевать чтоб *сюды* пришла.

Я говорю:

— Ну, дак, я уж не просплю, скажу деде, он меня разбудит.

— Нет! Пробегаете до вечера, потом какой от вас будет толк?

Никак. Эдак *станóчек*, вот только через *Ча́добец* и жили, не от-пускали. А *счас* говорю, что совхоз тут был, ну, на машинах, хоть на машинах пускай, дак всё равно утром-*ту* пока машину собирают, да в девять выедут, там в одиннадцать-двенадцать начнут работу-то.

[— Домой ездят ночевать. — Собир.]

Не говори, не будут на *комарах спать*.

[— А-а-а, не будут на *комарах спать*, да? — Собир.]

Ага [189 (9). Яркино Кежемск. Красноярск.]. А помню, в *Дво-рец* когда приехал, а там каждо утро едет бригадир на жеребце, под окошко стучит кнутом и *выга́ркиват*:

— Груня, тебе завтра туда-то, туда-то!

И дальше поехал. Всех объехал с вечера. Всё время *выга́ркивал* бригадир ездил. Что они допоздна работают, что не знают, куда назавтра, что-то какое-то там перемещение будет. И вот он вечером всех объедет. На полях работали — за́светло не ходили. Когда тем-

нет, уже не видно будет, тогда домой только их отпускали. Там не спрашивали, есть у тебя дети дома, нет у тебя детей дома. Там никого не интересовало, что мол, там есть дома [190 (9). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫ́ГАРНИК, -а, м. То же, что **ВЫ́ГАРКИ**.

Вот этот *вы́гарник-то*, вон он, тут же всё дома были. А одна за-topила баню, и был ветер, а у народу было сено *наме́тано*, и бочки с горючим стояли, и всё, и пять домов сгорело. И все дома хорошие были. Видишь, как много выгорело.

[— А правда, говорят, что раньше, вот как тушили пожар-то, иконой обходили вокруг? — Собир.].

Иконой.

[— Как это делали? — Собир.].

Вот ветрина была, ну, ветер, это из-за ветру ведь эдак не могли, ну и бабы собрались с иконами пошли, и застихал ветер, застихал и стих. Но поздно пошли. Один раз горели сараи, *гумна* были близко, а на *гумнах* (это в *единоличестве*) на *гумнах* была солома, ну и там кто-то поджёт. Ветер, не дай Бог! И даже на деревню. На деревне-то даже которые на избу половики мокрые клали. И вот бабы пошли с иконами, пошли, и ветер застихал, застихал, и всё [191 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫ́ГАРЬ, -и, м. То же, что **ВЫ́ГАР**.

Но там тайга горела, *вы́гарь*, ну, на кочках. Где кочки там, это оно всё выгорело, но такой пепел она, называется *счас*, как пепел, и вот его брали, на рыбьем жиру разводили и полы красили, дак он сохнет-сохнет и липнет потом.

[— Если свежий, то липнет, а если годовалый, то липнет? — Собир.].

Не знай. Я не помню-ка, мы как-то красили, какой-то был жир. А раньше на рыбьем жиру и картошку жарили, и в кашу подливали в *картошешину*, всё ели. А теперь... [192 (9). Сухая Кабанск. Бурятии (Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Мухоршибирск. Бурятии; Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск. Читинск.)].

ВЫ́ГАЩИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* (см.: *сов. ВЫ́ГОСТИТЬ*). **Навещать кого-либо, находиться в гостях в течение определённого времени; гостить.**

Раньше гуляют — куды тебе! Но мама моя-то ездила туды, в Гав-

рильевску, выгáщивать. У нас были лошади, запрягёт отец лошадь, ну и я маленька была, посадит меня *в кошёвку*, и мы *с ей* в гости туда. Как стали дружить там, дома стали по-человечески. Там девять-десять домов было, колхоз-то образовался. Потом уж стали ездить туда в гости. Был дед Матвей, её брат, брат дед Матвей. Он маму мою тоже любил — не дай Бог! Родной брат ей был. Вот приедем. Мяса, рыбы — это вот до отвала, ой! *Пóлом!* Нажарят, напекут! <...>. Компании соберут. Ага, компании надо, гости приехали, гости! А гости приехали?! *Из Карабулы* гости приехали!

Гулянье откроют! Раньше балалайки были. Дядя на балалайке играл хорошо. Он играт — оне пляшут. Оне пляшут, соберутся все караваем. Ой, смех и грех! Там тоже эта Паска, Паска, Рожжаство, Паска, Рожжаство, потом *Мáслена* эта называлася, и Новый год, тоже был Новый год-то. *Большие праздники.* К большому празднику мама соберётся, поедет и меня с собой, я маленькая была. А я тоже на тунгусóв похожу — нос курносай. Они меня и <...>. Ну а братья-то у меня все были красивые. А маму ругали:

— Куда же ты её под старость лет родила?

Меня. А мама родила меня, ей сорок пять лет было. Отец ругат их:

— Вот вы такие остолопы, вас четыре мужика, вас нады обстирывать, нады вас кормить. Всё хоть матери будет помощница, хоть постират рубахи на вас да всё.

Ой, я уж стирала шибко...

[— А сколько маме было лет, когда она умерла? — Собр.]

Маме было, так, восемьдесят семь лет. Но она работяшша. А работяшший человек скорé изнашиватся [193 (9). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. А Паску у нас не работали, ничё не делали в Паску.

[— А с утра начинали встречать или отмечать, стрелять выходили. — Слуш.]

Ну, где-то, которы в обед начинают. Ну, сядут, выпьют маленько. Кто маленько пьёт, а кто и *вдóсыта*. Встречали Паску. Но гуляли семьями, и так *выгáщивали*, к своим ходили в гости, к чужим. Собирали в Паску, в первый день ребятишки. Ну, зайдут:

— Иисус воскресе!

Они отвечают, по яичку всегда дают. Двое-трое зайдут или один, яички давали. Всем давали, каждому давали, по яичку каждому. Чтoб хоть пять человек утром придёт или к обеду ли, каждому яички.

Придѣшь, вот я помлю, бегала, собирала, в карманы накладу. Мама не отпускала (...).

[— А что с пасхальными яйцами потом делали? На кладбище... — Собир.].

Да. Потом на кладбище утаскивали, закапывали.

[— А в доме не оставляли или вот у иконы? — Собир.].

Это вот сразу-то оставят. Иконка, и положишь три яичка у иконки. Три яичка положишь у иконки, оне лежат с Паски до родительского дня.

[— А как вот эти яйца называли, которые лежали на божнице? — Собир.].

Яички Богу. А потом уж таскают на родительский день. Закапывали к голове тут. Три яйца: вот одно туды, два можно сюды и туды два.

[— В ноги два и в голову? — Собир.].

В голову, голову вот так вот, голова и сюды и сюды.

[— В голову. — Собир.].

[— А яйца ели? — Собир.].

Эти не ели, которые они стояли, эти не едят. Которые лежат, не едят они.

[— А имело значение, в чью могилу закапывать? Это родственник должен, или близкий родственник, или вообще любая могила? — Собир.].

К родителю.

[— К родителю. К бабушке, к дедушке? — Собир.].

Но.

[— А яйца красили в какое время Пасхи? — Собир.].

А кто красит в Четверг, кто в субботу выкрасит, перед Паской [194 (9). Большая Речка Кабанск. Бурятии (Тункинск. Бурятии; Братск., Казачинско-Ленск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Уярск. Красноярск.; Могочинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск. Чернышевск., Шелопугинск., Читинск.)].

ВЫГИБАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* **Погибать, гибнуть, вымирать.**

Дед и бабушка у нас, их раскулачили и сослали в тридцать втором году. Пока вели сюда, они похоронили пять сыновей. Их когда сюда везли, высадили в поле. Ни еды, ни *одежи*. Пять сыновей похо-

ронили там. Ребятишки были с трёх до десяти лет... или до восьми лет. От голода и холода *выгибáли*.

[— Их раскулачили. — Слуш.].

Раскулачили из-за двух лошадей и двух коров. И выгнали из дома, в чём были, в том и это... погрузили и увезли.

[— А куда их довели? — Собир.].

Сюда везли.

[— Прямо до *Машуковки*, что ли? — Собир.].

Нет. На *Зелёном*. Была деревня ещё *Зелёная* здесь, деревня. Тут километров пять... Ну, там, её *счас* нету.

[— А когда их привезли <...>, уже были какие-то дома, да? — Собир.].

Бараки были. У меня тётка на Михалёва родилась, мать на *Зелёном* родились. А потом в *Михалёво* переехали. Потом с *Михалёва* сюда.

[— В каком составе они доехали? — Собир.].

А доехали в каком составе... Только муж и жена, бабушка и дедушка. А пять сыновей там похоронили [195 (9). *Машуковка Мотыгинск. Красноярск.*]. И *взяли в дети*, тоже *кусочки собирал*, ходил. А *баушка* Манефа хорошо жили. У неё был дед. Высокий такой, а она маленькая сама. У них шторочки были на окнах, *задержушечки!* Хорошо жили.

А дочь их *взáмуж* не выходила, ей было где-то лет тридцать. И они *взяли* этого мальчонка, немца-то, и назвали его Шуриком. Он тридцать шестого года был. А в сороковом, перед войной, немцев-то выслали, и поляков выслали. И он вырос, потом стал инженером, выучился. Ну, потом умер — лопнула язва. Высокий был такой, *бравый*.

[— Как он называл родителей? — Собир.].

Мама. Они его звали Шурик.

[— А настоящие родители? — Собир.].

С ними чё-то случилось тоже. Они, вот эти сосланные немцы, поляки, оне все *выгибáли* здесь, бédны. *Выгибáли*, в лесу работали, лес валили. И как мухи *выгибáли*. Они простывали, от воспалений много *выгибáло*, замерзали, обморозятся — умрут. Одежонка была бедненькая. Поляки, немцы, грузины были. На *Поленчёт* их выслали. Там была первая *чунская* сплавная контора была (...). Всё пели, уезжали-то:

До свиданья, чúnска база,
Аржану́ха кислая.

Пели [196 (9). Бунбуй Чунск. Ирк.]. И льду-то нет сейчас уже. Да и шумит целую неделю. Это идёт такой... Время есть, так на речку выбежишь — интересно посмотреть! А лёд блестит, аж прямо как золото порой! Так вода-то была чистейшая! С любой глубины дно увидишь! А *счас* возле берег не увидишь ничего. Ни ГЭСов не было, ни Иркутской, ни Братской — ничего <...>. Но, она же была чиста.

[— А потом, когда построили, что стало? Рыбы не стало? — Собир.].

А вот рыба плыла, красная рыба, вот *шелкóвник* называется трава, и вот у ней здесь забивало, забивало, *ша́глы* забивало, и вот клюёт она, ну, в норочку свою высунет, но немного (...).

[— Анатолий Семёнович, *ша́глы* — это жабры? Жабры забивало, да? — Собир.].

Да, да, да!

[— И что она, и что с ней?.. — Собир.].

Ну, она *выгибáет, выгибáет, выгибáет*. Как первую только Братскую построили. Иркутская была, а потом Братская. Иркутская она не так, как Братская. Да, Братская, а потом как Усть-Илимскую построили, и всё. А потом уже всё, Ангара *выгибáть* стала. *Счас* уже не река, и пить воду нельзя. Мы с реки с Ангары воду не пьём же <...>.

А рыбы-то было красной! А какая она была жирная! Какая она была вкусная! Рыбы было много.

[— Жирная была рыба, да? — Собир.].

Она жирнее намного, вот красная рыба особенно, вот я был в командировке в *Ига́рке*, там в *Дудíнке* был, там она пресна́я рыба красная, а здесь жирная была рыба.

И один год она пошла по *Тасéевой*, там по *Бирюсé* туда, заходила, когда здесь уже это плотину сделали, туда заходило много. А сейчас даже изредка.

И тайменя-то стало меньше. Тут мои ребята занимались, в речках всегда таймени плавали, там сетями... А *счас* ничего не стало [197 (9). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫГЛЯДЫВАТЬ. *С-ПОД РУКІ ВЫГЛЯДЫВАТЬ. *Экспр.*
Жить впроголодь, голодать. Ср.: ***С-ПОД РУЧКИ ВЫГЛЯДЫВАТЬ.**

Горя хватили всякого. *Голодовали!* Всё детство *с-под рукі выглядывали*. Пшеничку круглую парили и ели её. А потом *по сусёкам*. Картошки садили, не было картошек садить даже, кто чё (земли не давали или что ли). Ну, просто я помню, помню, я маленькая была, а эта говорит:

— Иди заметай *сусёки*.

А раньше была мука у стариков-то, а мы уж не захватили их, голодные. *Сусёки* заметаю, картошечку сварим какú, толчо́ночку, и это толчо́нку, ну, валяем её в му́чке, в пылё.

А потом *тари́цу* мололи на мельнице, *тари́цу* мололи на мельнице, и чёрная *тари́ца-то* мелкая-то это, отходы были, отходы. Вот её только и давали. А потом ячмень, а ячмень-то ешь, давилась, не могла её *исти*, а ячмень-то, оно как состряпашь, и колет, колет, колет, колет.

[— Ой, как же его жевать-то? — Собира.]

Ой, а как жевали! А у нас умерли *с черноты́* с этой, *яру́шники*, ну, чёрные-чёрные. А мама поставит пшеницу в печь парить в чугу́нчике, и мы *выташи́им*. Она уйдёт на работу, там полоть хлеб, *осоть-то*, *осоть-то*, а коло́сья наладёт в карма́нья, а мы придём дома, обомнём их, обомнём, очистим по зёрнышку и в чугу́нчик. А мама в печь-то... придёт с работы, и *поись* надо ей, *поисть* надо маме-то, а мы съедим её [пшеницу. — Г.В. А.-М.], мы съедим, она опять нас бьёт, лупит, что голодные опять.

Голодовали. Я говорю, всё детство *с-под рукі выглядывали*. А одеть нечего было, трусов не было у нас. Мама наткёт холста, а мы сошьём сарафанчики с холста. Холст ведь, он трёт, мешковина, и *шкёры* сошьём, *дак* всё сшаркивали. Не было тряпочки никакой. И на работу загоняли *тожнó*:

— Возле кромку, — *гьт*, — гребите возле кромку, отгребайте сено.

Косить ходили. *Литóвки* дадут нам на поле, маленькие же, маленькие, ходим [198 (9). Балтурино Кежемск. Красноярск. (Киренск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.)].

ВЫГЛЯДЫВАТЬ. *С-ПОД РУЧКИ ВЫГЛЯДЫВАТЬ. То же, что ***С-ПОД РУКІ ВЫГЛЯДЫВАТЬ.**

У мамы отец, семья была большая, четыре было, четверо детей, ну, вот. А голод же, одиннадцать детей — *с-под ручки выглядывали*. Ну а *тятя* пошёл мамин собирать, мой дедушка, пошёл собирать колоски: кормить же надо чем-то. Насобирали колоски, ну, там насобирали горсть одну и домой нёс, и его поймали. Поймали — и ему вот три года. Или три года, а он не стал сидеть три года, пожелал на войну. И вот только туда поехал, и его сразу убили. И вот у мамы потом мать Домка умерла с голоду, сестра умерла с голоду. И вот она одна тринадцатилетняя осталась поднимать четырёхлетнего брата и семилетнюю сестру. И вот она их растила.

[— Как маму звали? — Собир.].

Маму Анастасия Прокопьевна.

[— Рубцова? — Собир.].

Не-е-е! Асташова была она. Асташова Анастасия Прокопьевна [199 (9). Урлук Красночикоиск. Читинск. (Киренск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Красночикоиск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.)].

ВЫГЛЯДЫВАТЬ. *ВЫГЛЯДЫВАТЬ С-ПОД МАТИЦЫ. Сидя на печке, наблюдать за взрослыми; уметь правильно себя вести, быть воспитанными (о детях).

Троица-то у нас?! Берёзку ставили. Улица чи-истая, *от* эта большая улица, все подметут, всю улицу выметут каждый. Из лесу при-тащат берёзки, и каждый против своего дома эти берёзки наставят. Девчонки там платки навесят. Брагу поставят, вот и пьют.

Праздновали праздники тогда не так, как *счас*. Тогда гуляли, кумпания у нас. На другой праздник: ты будешь отмечать, моя уже отвела, накормила всех, напоила <...>. А потом *ешшо* другой будет, вот так ходят из дома в дом, чтобы всем было не обидно. Все ходили, отмечали.

Вот *тятя* мой, он был в Рождество, у него день рождения в Рождество, уже к этому дню готовились все. Кушанья какие там были, готовили, и самогонки-то, не знай, не было, наверно брагу пили. *От* все приходят, всех зовут, позовут всё, полно людей собиралось, по шестьдесят человек собиралось на праздник. Ну, вот все придут, поют, пляшут, кого делают пьяные люди — *токо* так.

[— А ребятишки где были? <...>. Вместе со взрослыми были? — Собир.]

Ребятишки? На печке сидели, *выглядывали с-под мáтицы*. Ребятишки — нет со взрослым. Зачем? Строго было. У меня дедушка Степан, что ты, Боже упаси, чтоб ребятишки тут толкались! [200 (9). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Кяхтинск., Хоринск. Бурятии; Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Могочинск. Читинск.)].

ВЫГНАТЬ. *ВЫГНАТЬ СТОПУ́. *Строит. Завершить постройку сруба.* Ср.: ***ВЫВЕСТИ СТОПУ́.**

Раньше же всё. Вот построить хлев, допустим, для скотины, помощь, ну. Помощь была всегда. Собрались, в день построили. Так же и дома, я, до войны, помню, поднимали дома, строили дома. Ну а мужиков-то было, о-о-о, всё это... и никто плату не просил. А потом у кого, значит, выпьют там, и всё. Накроют столы, посидят. Как праздник. Построили всё, и вечером — как праздник. Ну, там хозяин уже доделывал потом что-то. *Главное, стопу́ вы́гнать, мáтицу поднять* [201 (9). **Усть-Наризор Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

ВЫГНИТЬ, -гниет; *сов., неперех.* Сгнуть изнутри, иструхля-веть, уничтожиться гниением.

Тятя мой Рукосуев Меркурий Ефимович. Девяносто четыре года прожил. Работал в колхозе, по три центнера *смётывал* один. Возьмёт граблями *валы́* с этой стороны и с этой стороны — и *копна́* большая <...>.

Двадцать пятого февраля пойдём ко дровам с ним, все эти девочки с ними, а мы *с тятей* сваливаем, пилы направляет да всё, и потом вот он колет, а я дрова кладу. Корчевали. А *счас* всё зарастает.

[— Поля-то, да? — Собир.].

Да, да. *Ва́гу* возьмёшь да *ва́гой*, да и пошёл... Всё зарастает. Там маленько отделаешь да *ва́гу*, да потом палку. Расчистили много. Но мы помним ещё, как пеньки стояли, ещё *не вы́гнили*.

[— А вы родились-то в *Яркино*? — Собир.].

Яркинские мы. Наши родители никуда не уезжали, не бросали *Яркино*.

[— А почему *Яркино-то* называли? Как дедушка Меркурий говорил? — Собир.].

Он, Алёшка Яркин ли был или какой ли здесь, называли. Ну, дак

вот и назвали, стало быть, Яркин был, приезжал [202 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫГОВА́РИВАТЬ¹, -ает; *несов., неперех.* Красиво, мелодично звучать (о музыкальном инструменте).

Раньше же по компаниям гуляли, доярки, свинарки, вот тоже гуляют, гуляют, а мужики на конный двор, лошадей.

— Ну, пойдёмте *на упра́ву*. Но после *упра́вы* тогда ко мне приходите, давайте собирайтесь. После *упра́вы*, — говорит, — ко мне давайте собирайтесь.

Вот управятся там, коров подоят, накормят лошадей, управятся — и опять пошли гулять.

[— Что, они с женщинами гуляли? — Собира.]

Да. Ну, дак в компании вот муж с ним, с женой, там другая муж с женой, третья — вот собираются, компанией гуляют.

У нас вот в *Коди́нской заи́мке-то*, я говорю, весь посёлок одной семьёй почти гулял, все вместе были. Но здесь-то деревня большая, а у нас-то маленькая. А гармошки-то заиграют! У нас там вот за речкой Харла́мпий Михайлович такой был, он пожилой уже в то время был, у него гармошка была, *ита́льянка* такая, называли там.

— Это Харла́мпий идёт, во! Это Харла́мпий! Это она!

Ита́льянка. Вот и слышно, идут через речку по мостику, как только на улицу вышли — пляски. *Жёнска* пляшет, а он наигрывает. Идут по улице с песнями, с плясками. Пройдут по улице. Обязательно по улице.

Обязательно надо пройти по улице. Пройдут по улице, женщины пляшут всё, а он наигрывает только. А играли, знаете, как они играли, ой! Гармошка аж **выговáриват!** У нас Кузя Гладин и Николай Акулов, один на берегу жил, а другой посере́дке *Коди́нской заи́мки* жил. Как в клуб пойдут, как оба-то сойдутся, заиграют, пока идут до клуба — *душу рвёт!* А меня не пускали *ешишо* в клуб, не пускали. Потом папка говорит:

— Кого эту гору-то держите в избе? Посмотрите-ка, там *стон стоит*, гармошка играет!

А я любила гармошку и плясать любила. Но потом стала ходить, и брат старший у меня Михаил ходил в клуб, и девчонки все ровесники. Ну и потом плясать стала, танцевать научилась. *Счас*, наверное, ноги и болят-то, отплясала. Испортила все ноги пляской [203 (9). Проспихино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫГОВА́РИВАТЬ², -аю, -аешь; *несов., перех.* (см.: *сов. ВЬГО-ВОРИТЬ*). *Народ. медиц.* **В народной медицине: лечить кого-либо посредством заговора.**

[— А как вы испуг лечите?- Собир.].

А испуг-то я его *выговáриваю*:

Стану я не благословесь,
 Пойду не перекрестесь,
 Росою умоюсь,
 Белым полотном утрюсь,
 У Матери благословлюсь.
 Мать Пресвятая Богородица,
 Выведите у раба божьего такого-то
 Все страданья, все боленья,
 Никуда чтобы этот раб божий,
 Никуда мысль не клал:
 Ни на воду, ни на землю,
 Ни на зелёные луга,
 Чтобы раб божий
 Казался светлее светлого месяца,
 Краснее красного солнца,
 Милее отца-матери.
 Будьте мои слова крепкие, *лёпкие*,
 Крепче серого камня.

[— Это так сказать надо? — Собир.].

Ага. Это от испуга.

[— Пелагея Фоминична, я там не всё поняла. — Собир.].

Запоминай:

Стану я не благословесь,
 Пойду не перекрестесь,
 Росою умоюсь,
 Белым полотном утрюсь,
 У отца и у матери благословлюсь.
 Встану по утренней заре,
 Мать стоит Пресвятая Богородица,

Выбери у такого (ну, например, на меня),
 Выберите все *уро́ки*,
 Все худоб*и́шиа*,
 Все озёви*ишиа*
 Выведите у раба божьего такого-то
 От ретивого сердца,
 Из чёрных бровей,
 От двенадцать род*и́мцев*,
 От двенадцать худоб*и́шиев*,
 Семидесяти жил и семидесяти суставов,
 Нутрянной родимец,
 Головной родимец.
 Мать Пресвятая Богородица,
 Никуда её мысль не ложь:
 Ни на воду, ни на землю,
 Ни на зелёные луга,
 Чтобы раб божий такой-то
 Казался светлее светлого месяца,
 Краснее красного солнца.
 Будьте мои слова крепки, *лёпки*,
 Крепче серого камня. Аминь.

[— Это вот от испуга? — Собир.].

Да, да.

[— И когда это нужно произнести? <...>. Утром, вечером? — Собир.].

А хоть когда. При луне-то *ешио* лучше. Когда новая, молодая. А когда на убыль пойдёт, тогда плохо. А когда молодая, вот выводи этого человека и на луну.

[— На улицу? — Собир.].

На улицу, на луну. А ежели маленького, так можно как в окошко.

[— Это вечером нужно делать? — Собир.].

Можно вечером, можно днём, можно *хыть* когда.

[— И сколько раз? — Собир.].

Да как увидишь, как *с ём*, как лучше будет.

[— А признаки испуга какие? — Собир.].

Он вздрагиват, не спит и плачет [204 (9). Икшица Чернышевск.

Читинск. (повсем.)].

ВЫГОВОРИТЬ, -рю, -ришь; *сов., перех.* (см.: *несов. ВЫГОВАРИВАТЬ*²). *Народ. медиц.* **В народной медицине:** изгнать болезнь, порчу посредством заговора.

Рожу можно **выговорить** её. Бывает *комчук*, бывает *рожа*.

[— Это разное. — Слуш.].

Разно, да. Вот эта свечка, так, я *счас* её зажигаю, свечка горит:

Не той, не ной,
 Не красней, не твердей,
 Не тычь, не ломи у рабы божьей
 (там, может, Нины).
 Той, ной, красней, твердей, тычь, ломи
 Уклад да огниво.

Не той, не ной,
 Не красней, не твердей,
 Не тычь, не ломи у рабы божьей Нины
 Белое тело.
 Той, ной, красней, твердей, тычь, ломи
 Уклад да огниво.

Да ты не в ложку тыкать-то будешь. А вот где болит. Ежели *рожа*, она чешется и ломит, а *комчук* он давит, больно, кость ломит. Дак вот это так сделаешь и потом:

Не той, не ной,
 Не красней, не твердей,
 Не тычь, не ломи у рабы божьей Нины
 Белое тело.
 Той, ной, красней, твердей, тычь, ломи
 Уклад да огниво.

Вот так четыре раза переговоришь, и всё. И вот с неделю каждый день — и не будет *ни комчука* и *ни рожи*. Поняла?

[— Это надо вилкой вот так водить? — Собир.].

Ага. Просто вилка, только сталью [205 (9). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Вот я в сенокос на покосе, а у меня там дрова были заготовлены, думаю, летом они могут упасть, подтает, и упали.

Я *счас*, может, захвачу на работе, когда домой поеду, и пойду по дрова, *швыркóвые* были напилены.

[— А что вы хотели захватить-то? — Собир.]

Старуху свою на работе.

[— Свою бабу Марию. — Собир.]

Марию. Она пойдёт домой когда, все пойдут бригада домой, пешком близко, километр всего, а я с ней схожу в тайгу, дрова. И взял с собой кобеля, собаку, ласковый был. Но стою, ожидаю. Они в лодке приплывают, и Тамара Григорьевна одна, ну, она подружка. Ревновала меня к ней.

[— Ревновала жена. — Собир.]

Но. Ну, это напрасно. И потом идёт первой, подымается *на взвоз*, а собака стоит мой кобель <...>. Чё-то сказала, он на меня как на медведя!

[— Тамара сказала? — Собир.]

Но. Выходит первая из лодки, *на угóр* подыматся, на дорогу-то, с берега-то, и чё-то шепнула, стало быть, и он на меня как на медведя.

И домой пришёл, не поддаётся никому, потом ребятишки как-то изловили. Изловили. <...>. А *баушка* моя жила у нас в *Кóстиной* и говорит:

— Приведи, родимый, его ко мне. Я наговором полечу его.

[— Собаку, что ли? — Собир.]

Собаку. А то он даже не поддаётся никого, на меня как на медведя всё равно. А ласковый был. А скоро уж сенокос, скоро уже охота. Пришёл я, привёл его, ребятишки поймали кое-как, я пришёл, привёл. Она *гыт*:

— Я кое-как *выговорила*.

И кобель стал *как волна!*

[— Ласковый. — Слуш.]

Но. Ласковый. И *даже-даже!*

[— Кобель стал *как волна?* — Собир.]

Вот этот дядюшка Яков с моим отчимом живут на этом *на Дешёмбинском озере*. Ну, захотели поймать рыбки из лодки на удочку. Наживляют червячков, он таскает, а они нет. *На один котёл!*

[— Яков таскает, ему попадает рыбка, а они нет. — Собир.]

Тут хоть кого брось. А они даже ни одной не могут добыть. *На один котёл!*

[— *На один котёл* <...>. Это как, Константин Иванович? — Собир.].

Вместе будут варить уху, варить уху вместе будут — *на один котёл* называются. Он таскает, а они нет.

[— А почему так? — Собир.].

Они ему говорят:

— Мы тебя изобьём, заберём, — *гыт*, — всё [206 (9). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫГОЛАСЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. или неперех.* (см.: *сов. ВЫГОЛОСИТЬ*). *Обряд. Исполнять обрядовый плач по умершему, причитать.* Ср.: **ВЫГОЛАСИВАТЬ**.

Мама веровала Богу и *тятя* верил, я верю, Богу молюсь хожу. Покойников провожаю хожу, *выголасываю*, молюсь, у нас же батюшки нету. В церкви он *в Чикое*. А кто оттуда поедут? Вот хожу, *выголасываю*. Неохота же покойничка как попало, чтоб как собаку выкинуть. Уж как сможем. Но у нас тут был поп так-то, *с Чикою* приезжал, а ему сказали, что вот эта бабушка у нас молится. На меня показали. Он к Ведерниковым заехал, они меня зазывают. А он и говорит:

— Бабушка, ты молишься?

— Я.

По фамилии называют:

— Анастасия Васильевна, ты Богу молишься, ходишь?

Я говорю:

— Дак, батюшка, молюсь, но сама, — я говорю, — я боюсь, правильно я молюсь или неправильно. Вот ты меня послушай, чё я читаю. И если я правильно, ты меня благослови, а если неправильно, я грешить не буду.

Но и всё ему прочитала, как читаю. И он по плечу меня похлопал да говорит:

— Бабушка, тебе Господь Бог дар дал! Не кажный вслух читает молитву, а ты вслух читаешь.

Я вслух читаю. И он меня благословил. И теперь я *адали* не боюсь греха, благословлённая я. А если уж неправильно, Господь простит, может, вот. Вот так, моя родная [207 (9). Альбитуй Красночикоиск. Читинск. (Баргузинск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Карымск., Красночикоиск., Сретенск. Читинск.)].

ВЫГОЛАШИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* То же, что **ВЫГОЛАСЫВАТЬ**.

...Мы и сейчас *голосим*. Я сама *голосю*.

[— Вы *голосите*? — Собир.].

Я восемнадцать гробов своих схоронила и всё *голосила*, слёзы теряла. Восемнадцать. Это близких. А *ещио* дальше-то много схороненных (...).

[— А там какие-то слова же есть. Причитывали же словами, да? — Собир.].

Чё тебе на ум подойдёт, обиду свою *выголášиваешь*, обиду, жалость, жалость:

Что ты раньше уходишь от мене,
Бросаешь мене?
С ком ты мене оставляешь,
На кого ты мене спокидаешь?
Как я буду жить одна?

Вот я мужа хоронила, я много причítывала.

[— А мужу одно, да? Каждому отдельно? — Собир.].

Ну, каждому <...>.

Сестричка родимая,
Расстаёмся мы с тобой на веки вечные,
Уходишь ты от нас далёко надолго, на веки вечные.
Нашла ты себе домик новенький,
Бросаешь ты старенький...

Да всяко можешь [208 (9). Вехний Теленгуй Шилкинск. Читинск.]. Мамаша-то *выголášивала*, свекров-ту:

Ой, кабы были крылышки,
Я бы улетела,
К Мише на могилочку,
На уголочек села...

Но и там *ещио* [209 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Катангск., Нижнеилимск., Нижнеу-

динск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫГОЛЕННЫЙ, -ая, -ое. **Оголённый, голый.**

И в ямшину ходила. Двенадцать дён. Кóней двух запрягёшь, парú, и тележонки были, четыре колеса, называлась *бочка́рька*.

[— Это телега? — Собир.].

Ага. Телега о два колесá. А едешь, туды двенадцать дён ездили. Дорога худая. А воротятся, конь улетел, но *старш́ие* останавливаются, подымать надо. Вся дорога же *разб́ивши*, никто её не налаживал (...).

А ездили в ямшину, одежонка худая, штанов не было, *вы́голен-ные*, без штанов, лоскутками завернёшь коленки, вот так завяжешь ниточкам тут. Вот так жили, доча. А с *оттэ́ль* вернёшься на двенадцатый день, голо́дны, распрягаем, *старш́ой* скажет:

— Всё, *счас* поедят кони, поедим потом уж, <...> таперь дом нам близко.

Приехали. А *Шергодж́ин-то* шибко худые были люди, ой, худые были люди, не пускали, вот хоть ты умри. Раз какой-то мы до того добились, всё прошли, весь *Шергодж́ин*, а потом какой-то старик:

— Я бы вас пустил, но у меня девка умирает.

А мы думаем, что он нарочно, я говорю:

— Но ладно. Только пусти нас в тепло.

Старш́ой пошёл, *жерд́ину* где-то украл, нарубил, *оча́г* горел. Мы про еду-то уж не говорим. А потом он ушёл, да эта девка умёрла. Девка умёрла, мы её накрыли каким-то лоскутком. И он так не пришёл. Мы кóнев запрягли, да *под Шергондж́инский хребёт* уехали, там чаю сварили, чаю горячего хоть похлебали. А в *Шергодж́ине*... Там уж подальше поедешь, вот в *Этэтэй* лучше пустят. А в *Шергодж́ине* самый народ ехидный, худой. Не пускают, хоть вот замёрзни у крыльца, не пустют. Но всяко говорим:

— Пустите нас, мы в доме не будем никуда ни ходить, ничё.

Но не пустют, и всё. Никак. Худой народ. Ой, худой! [210 (9). **Урлук Красночичкойск. Читинск.**]. А крепкие были люди-то, не болели! Бабушки, бывало, сидят на улице (*молодúхи* же убирались), они, бывало, придут, вот так сарафан подделают, чтоб не вымазать, на земле сидят. На земле сядут, много старух сидят, хохочут, разговаривают. Никто... А штанишек-то не было никаких.

[— Дак голыми?.. — Собир.].

Ну, да! На сарафан присядут, а тут-то всё *вы́голенное*.

[— *Вы́голенное?* — Собир.].

Но. Гóло. Вот, *моя бра́вочка*, вот так и жили мы, *из нужды не выходили*. Бывало, если месячные, кто травочку подлаживает, кто... Вот она называлась, у нас *счас* вот эта рубашка, рубашка, а там *стану́шка* называлась. Сарафан же носили-то, вот, эта *стану́шка* была вся в пятнах. Трусов же не было.

[— И зимой как? — Собир.].

И зимой ходили, ходили, вот чулки вот сюды натянут, тут платкам завяжут, колени чтоб не мёрзли, платочками или тряпками, а тут сарафан. Нечего было шить! Холст, вон я вам покажу холст с конопля. *Счас-то* курят этот коноплё, а раньше-то мяли его да вот... Ты видела его, холст? Вот я покажу тебе холст, какой был раньше. Холщи́овые штаны мы руками шили. Скатерти были тоже холщи́овые. Есть у меня скатерть холщи́овая, раньше стелили. Гости придут, тут самовар стоит, там скатерть постелят, гостя угостят, а этот вы́шоркают, бывало, стол-то — дак *жа́ром горит* — жёлтый! Мыли, шибко мыли. Ложки деревянные были, вилки чистили. Раньше, как суббота, их чистишь, бывало, да вот так [211 (9). Альбитуй Красночико́йск. Читинск. (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Тарбагатайск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Қарымск., Красночико́йск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЫГОЛОСИТЬ, -шу, -сишь; *сов., неперех.* (см.: *несов. ВЫГОЛАСЫВАТЬ*). *Обряд. Исполнить обрядовый плач по умершему.* Ср.: **ВЫГОЛОСИТЬСЯ**.

Три дня покойничек лежит дома, а потом на третий день провожают. Но тут читаем бабушки, не одна же я, *ещио* есть бабушки. Тут начало читаешь, там ещё молитвочки читаешь. *Покади́шь* травочкой — и идёт человек. Унесут, потом поминают. И вот:

Помяни, Господи, раба божиего (там скажешь),
 Дай ему, Господи, Царство Небесное,
 Избавь его, Господи, от мук вечных.
 Определи его, Господи, во царствие
 Причастником мучений,
 Душам нашим полезное сотвори.

Вот так *выголосишь*.

[— А выносят на третий день? — Собир.]

На третий. Ну, вот как, когда зимой, его можно хоть пять дней держать, это можно (может, ждут кого-то откуда). А вот, бывает такой случай, и на второй день надо хоронить. Его подымут, внезапно умрёт, там уж некогда дожидать кого-то.

[— Но он лежит головой под образами? — Собир.]

Да, к Богу головой, а ногам к дверям. И уносят так. Так и идёт потом, ногам вперёд. Люди собираются, поминают. Тут настряпают, сколь столов поставят. Раньше шибко *голосили*. Всяко причитывают. Бедные *голосют*:

Как бедно ходил...

Это по бедному *голосют*, нишнему ли <...>. Ну, дак вот как по маме *заголосил* бы:

Мамонька, родимая моя мамонька,
Приду-то я теперь домой к замочку...

Ну, да всяко *приголосываешь*. Но есть громко же *голосют*, *голосили*, но сейчас молодёжь никто не *голосит*, нашего возраста, вот я *голошу*. *Голосила* я по маме, по отцу и братья — всех. Вот *ешишо* мой возраст, а молодёжь теперь не умеют. Вот так вот причитывают, чём-нибудь скажут, да и всё [212 (9). *Альбитуй Красночикоиск. Читинск.* (Баргузинск., Бичурск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Карымск., Красночикоиск., Кыринск. Читинск.)].

ВЫГОЛОСИТЬСЯ, -шусь, -сишься; *сов. Обряд. Исполнить обрядовый плач по умершему близкому родственнику (отцу, матери)*. Ср.: **ВЫГОЛОСИТЬ**.

Раньше причитали. *Об тятэ*, об маме все причитали. Обязательно надо было *выголоситься*. Которы не умеют причитать. А я причитывала, об маме и об папе причитывала, и об Шурике:

Куды вы пошли?
Да как вы нас оставляете?
Ох, вы мои *печёные*, родны́.

Вы́голосишься, поприговаривашь [213 (9). Капцегайтуй Краснокаменск. Читинск. (Кабанск., Кижингинск. Бурятия; Ангарск., Балаганск., Нижнеилимск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Краснокаменск., Кыринск. Читинск.)].

ВЫГОН, -а, м. Огороженное место, где пасётся скот; пастбище. Ср.: **ВЫГУЛЬНЫЙ**, **ВЫПАС**, **ВЫПУСК**² в 1-знач., ***ПОСКÓТНЫЙ ВЫГОН**.

Это мы как раз работали, пацаны, бригада нас всех была. Летом вырубали весь *валёк*, этот березнячок, мелкий лес, делали *вы́гон* для скота. *Косой* же *Бык* не имел ни одного острова, ни покосов. Поля сами *раскорчавывали*, покосы *раскорчавывали*. И вот бригаду набирали пацанов нас, старичонку с нами. И вот по той дороге там к *Пеленде́*, там рубили вот *березняк*, *вы́гон* делали, чтоб скот мог ходить хоть [214 (9). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. Он, у нас в прошлом году, однако, в деревню же пришёл медведь. Один тоже построил дом (он тоже приезжий только) и отгородил большуший такой этот, *вы́гон*, и держал свинней, и много.

Тут-то у него было всего четыре уже, в этом-то году. Но *от* они ходили *по вы́гону*, и они... Он [медведь. — Г.В. А.-М.] *ноччу* пришёл (уже две у его ходило-то), он *ноччу* пришёл, одну свинню задавил, *уташиил*.

Он [хозяин. — Г.В. А.-М.] утром-то пришёл, потом вечером они две ночи прокараулили. Он [медведь. — Г.В. А.-М.] эту вторую свинню тоже искусал, исцарапал, но *туё-то* *уташиил* целиком. А они потом пошли, мужики-то, тут его караулить, он пришёл за второй-то свиннёй, а они его убили. В деревню пришёл, гадина [215 (9). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫГОН. ***ВЫГОН СОЛОНЕЧНЫЙ**. Пастбище, расположенное на засолённой почве (на солонцах).

Са́мо вкусно мясо *мэнзенское*. *Мэнзенское* мясо всех вкусне́.

[— А почему *мэнзенское* вкуснее? — Собира.]

Дак а там же *солонечные вы́гоны*, скот на *солонечных травах*, этим и хорошее мясо [216 (9). Чикой Красночикийск. Читинск. (Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятия; Балаганск., Баяндаевск., Боханск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Красночикийск., Кыринск. Читинск.)].

ВЫГОН. *ПОСКÓТНЫЙ ВЫГОН. Огороженное место, где пасётся скот. Ср.: **ВЫГОН, ВЫГУЛЬНЫЙ, ВЫПАС, ВЫПУСК²** в 1-знач.

[— Это на каких полях вы сеете пшеницу, как называются поля-то? У них есть названия или нет? — Собир.].

Но у нас там одно поле называется *Кёжма, Устье, Кёжма*, вот там, а второе поле *У Амбáрчика*.

[— В разных местах, что ли? — Собир.].

Да. В разных местах. Но там-то, там-то далёко, десять километров, а это шесть километров. Но здесь-то я перегородил, городьбу сделал, чтоб...

[— Это вот где поворот на летник? — Слуш.].

Да, да! Чтобы скот не попал, перегородили, *поскóтный выгон* сделали. Так же собрал мужиков, договорился с мужиками, поехали. Но я заранее *жердёй* нарубил, *жердьё*, свозил туда столбики, направил, всё свозил туда. Они приехали, уже только ямки копали, столбики ставят и прибывают. И мы за день сделали.

[— Огородили это всё, да? — Собир.].

Да, загородили, перегородили поле, и всё. И за один день у меня построено, всё сделано. Но я им по два мешка дроблёнки дал и по мешку пшеницы за один день.

[— Это поскотина называется, да? — Собир.].

Да. *Поскóтный выгон*.

[— А второе поле? — Собир.].

А второе поле я не загораживал, потому что оно далёко туда, коровы не ходят. Ну и вот столько лет уже работаем, и лошади же ходят тоже, много ещё лошадей ходит, бродят они круглый год, никто их не закрывает, никто их не кормит, они ходят. Но тоже думали всё, что лошади, мол, будут попадать, но не было, не было, потра́вы не было. Всегда было чисто [217 (9). **Проспихино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЫГОНКА, -и, ж. Сплав леса.

Я и сама была *на выгонке*, аж до самого *Енисейска* плыла с лесом, мы плыли по Ангаре, а потом по Енисею. Был Гуляев — цыган — лоцманом, хороший мужик был, так он нас как детей своих оберегал. Плавали с им, *на выгонке* были. А потом нас *токо до Енисейска* допустили, а там нас сняли. *Гыт*:

— Девчонкам там дальше делать нечего. Там уже погонят мужики.

А мы-то одне девчонки да парнишки. И вот один какой-нибудь взрослый мужчина с нам <...>. Весной и осенью бродили по воде. Сделается затор, затор разбираем, до пояса в воде, и, бывало, и с головой под лес упадёшь. А потом *багра́ми* раздвигают скорé-скорé да вытаскуют оттуда. Всё было. Холодом, голодом — было всё (...). И вот *до Енисейска* на плотях. Ну, там *головка* называются, там *ухваты*, *вёрсты*, канаты такие толстые. Вот эти канаты, цепи бросали в *головку* взад, чтоб плот сильно не несло, а оне задерживают, эти цепи и канаты. Были *воротá* такие, *воротá* выкрутим, надо быстрé чтоб плот шёл, *воротáми* эти цепи выкручиваем, *тогда* прёт, несёт, как не знаю чё. А где надо уже тише, вот через порог переплывали, тут всё подбирали. Если в за камень заденет, весь плот разобьёт.

[— А где вы там ночевали, прямо на плоту? — Собир.].

На плоту у нас был *балагáн*, не на плоту, а на *головке*. Лес-то этот драли из дранок уже. Сделают *балагáн*, там уже поставят маленьку *каку́*-то печечку сделают. Мы *ись* варили на костре.

[— А сколько вас человек ехало? — Собир.].

Нас было, наверно, человек пятнадцать. Вот *кода* мы ехали. Все девчонки и парнишки, и один с нами взрослый мужчина.

[— И что вы должны были сделать? — Собир.].

Ну, вот должны были делать, чтоб вот эти вот цепи и канаты сброшены в воду. Где поднять их, эти цепи, где опустить. Вот *во́рот* такой был сделанный, и вот мы, с одной стороны там пять-шесть человек и с другой, и вот ходим, крутим-крутим. А цепи эти выкручиваются-выкручиваются, и *тогда* уже плот идёт быстро, быстро. И канат. Он вот такой *толщиной*. А намокнет, он *вовсе ешишо* *толщие* делается <...>.

[— А *головка* — это что такое было? — Собир.].

Это *головка* называлась, чтобы прицеплять к *ей*. Первый ряд настилается, он этого, *балáньев*, по два *балáна*. На второй ряд опять *ешишо*, *впоперёк*. Один так настилается, другой так. *Тогда* впиливаем, *вёрсты* ставили по три метра, *ухваты* вот *толстые* такие, *комлевые*, запиливали и ставили. И *бабки* назывались. *Бабки* эти маленькие, ну, метра по два, наверно. И вот вставляли их там, *присёкой* прижимали, клинья делали. Всё это забивали, и оно всё делалось. Потом оно уже крепко делается. И *кода* это всё сделают, *наверх ешишо* лес натаскают. В три, в четыре ряда. А в ширину двенадцать метров было. Что с одной стороны натаскаем лес и с другой стороны натаскаем лес.

И длиной, наверно, метров двенадцать, как не больше, эта *головка* была. Называлась *головка*, или *ма́тка*. Ну а там уже брались такие, троса толсты́е, и они *от ма́тки за ухват* там, *за версту* зацепляли их и дальше пускали. И потом там внизу ставили эти *пучки*. И *пучки* эти привязывали. А потом уже, *кода* там сколько надо *пучков*, там десять — пятнадцать, привяжут.

[— *Пучки́* — это что такое? — Собир.].

Лес. Лес *пучками*. *К ма́тке* привязывали лес. Тросами *пучки́* привязывали. А *пучки́* эти готовили, эти, как, агрега́ды. Два агрегада стояли. Вот запустят там *сколь*, десять — пятнадцать *балáньев*, их тросом сожмут и проволокой завяжут. Он уже никуда, *балáн* ни один никуда не выскочит, а целиком плывёт. И потом вот набивают этими *пучками*. Уже эти *пучки́* потом никуда. По краям *пучки* привяжут проволокой к тросу-то, и *тода* уже там оставят ворота и набивают, чтоб оне никуда не вышли. Вот и идёт. *Пучки́* вперёд плывут, а *головка* взади.

В другой раз, бывало, катер возьмёт. Возьмёт за край, за хвост-то за этот, куда надо направит, а сам подойдёт *к головке*, станет или у *головки* тут работает, глядит. А *кода* без катеров, так уж сам лоцман. У него так была сделана будочка небольшая, он уже стоит и смотрит. Он же длинный плот-то, он смотрит:

— Ага, девчонки, плот влево пошёл. Надо повернуть вправо.

Вот этими и крутим, цепи эти, и он, этот хвост, поворачивается, куда ему надо. Вот так и плавали. Я *сколь* раз была *на* этой *вы́гонке*.

[— А вот *до Енисе́йска*, когда плавали, сколько дней выплыли? — Собир.].

Или пять ли, четыре дня, вот так плыли. Нам шибко страшно было. Мы думали, что нас разобьёт, *тода* порог-то был <...>. *Стреловский-то порог не за́рванный еишо* был. Это теперь его там взорвали, теперь там тихонечки плывёшь, как по волнам *токо*. А тогда ведь там такие камни были — ой-ё-ё-ёй! Не дай Бог, как бурлило, шумело! *Еишо* километра два-три не доезжая, было слышно, как шумит вода, бурлит. На камни, да с камней вниз, да опеть. *Стреловский-то порог* назывался. Проплыли как-то. Бог пронёс. *Токо* что кричал этот лоцман нам:

— Девчонки, никуда не разбегайтесь! Девчонки, дружные, дружнее!

Кóло палок-то держались за эти.

[— До Енисейска ещё какие-то пороги были? Шивера? — Собир.].

А нет, нет. Шивера у нас тут впереди, у Бурного. Называется как, а как она называется? Тут уж много островов. Там островов много по Енисею. Ну, там, это, как ба́канцики стоят, оне же показывают, куда плыть, где куда. Ба́кан-то горит. Ну вот, и по ему плывёшь, по ба́кану уже. Это уж не наша была, как сказать, заслуга, это была уже лоцмана. Лоцман у нас очень хороший был мужчина.

[— Бабушка, а что такое присе́ка? — Собир.].

Присе́ка — это длинный-длинный, как дереви́на, восемнадцать метров. Вот кода вот делают головки, дак её затаскывают к этой присе́ке. С одной стороны присе́ку и с другой. И запиливают к этому вот ухвату, к версте́, прикладывают. А сверьху такой вот делают запи́л. Чтобы не ровно, а вот так, наискося́. С этой стороны и с этой. И кли́нныа таки делали. И забивали, чтоб держались это две присе́ки. Оне тода держут эти ве́рсты, и вот бабки, и ухваты. Вот их сильно было тяжело запиливать. Ну, ручной пилой, известно. Наискося́, вот попробуй запилить в ладонь. А так не одна ведь там. Их штук двадцать — тридцать надо запилить на одной присе́ке на этой.

[— Вы сами тоже всё запиливали? — Собир.].

Я и запиливали и подружки. Всяко было, когда как, всё делали. Вот, например, ложим присе́ки, все мы тут работаем. Ребятишки, значит, уж с топорами выбивают осколки эти все, забиваешь шпонку. А мы дальше пилим, там две-три пилы. Кто лес таскает на этот, уж где готовое, таскают лес наверх. До трёх же рядов или до четырёх рядов, эту голо́вку делали. Она потом ешишо уйдёт в воду, ряда два, потому что лес-то тяжёлый, мокрый. Намыкает, и она уходит, ряда два. Ну, в воду, ну, на полметра.

Это последне-то время никаки головки не делали. Просто сделают кошэль, вот как я была в Первомáйске, сделают кошэль, катером берут — и пошёл [218 (9). Машуковка Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫГОНЩИК, -а, м. Человек, в обязанности которого входило завозить в лес продукты для сборщиков кедровых орехов или для охотников.

В оре́шнике у нас там зимовьё сделано. Протапливается ка́менка, а сделана повáрня варить. В зимовье же только ночевать, а повáрня сделана: такая палка, крючья повешанные, и чтоб чашку,

кастрюлечку под чай, под суп, вот *таким родом* огонь. *Зимовьё с повёрткой* называли. Зимовьё там топит, пока тот готовит *ужну*, там топит, дровишки, дым потом уж выходит, потом на нары ложишься, там на нарах ночуешь. Потом батя, это уж в тридцать восьмом году, завёз печурку туды, сделал в зимовье окошечко. Светленько, и *печушка*.

[— А жили в какие месяца? — Собир.].

Зимой (...). А наколотят-то потом, значит, забивают, это уж, вот *ешшо* не досказал, в амбары. Амбары срублены, шишку первую когда колотишь, наколотят, чтоб медведь её не шевелил, заклинивают, распоры <...>. Потом идут молотить хлеб. Потом уж идут молотить туда орех.

[— А по времени какой месяц, сентябрь? — Собир.].

Так они, видишь, сентябрь тут начинают *токо*, а где-то в ноябре. А тут же надо убрать, свозить его, *скирдовать* этот хлеб, весь сделать, всё. А потом идут в орехи. В октябре. Картошка *убрадена*, *соскирдовано* вот это, *снопы*, или *суслоны*, и потом, значит, собираются на две или как их, *выгонщик* идёт, значит, продукты завозят.

[— *Выгонщик?* — Собир.].

Выгонщик. Конь засёдланный, завьюченный, везут и сухари, и мясо, муку, масло, если скотское. А ему же надо, бате, там остаться, если коня-то... А коня-то там же в лесу не будешь кормить, то человек нанимается тама *выгонщиком*. Уедет туды и выгонит, *батя* остаётся там с Гришей *белковать*. А когда санная дорога сделается, снег упадёт, потом на санях оттуда увозят орехи.

[— А когда примерно увозили? — Собир.].

А возили, это уж зимой, к Новому году или после Нового года. А вывозить, если только тут невозможно, шибко тяжело, лес-то, то вывозили *на Манзю*. Вот и ждут, когда *Манзя*... это в декабре. Поставят *Манзю*, то спускаются *Кирпичихой* речкой, *Мензой* и увозят домой. Вот так вот возили. Два коня у каждого. Два человека — четыре коня. По шесть мешков вот одному — двенадцать. На санях.

[— Чистого ореха? — Собир.].

Чистого, чистого-чистого.

[— А в мешке сколько килограммов? — Собир.].

А раньше мешки были, где-то пятьдесят мешок. Сам тканый. Всё сделано, мама с конопля. Мешки, *рушники*, *скатертя* — вот это всё делали. Если *пáсменные* вот такие вот, то сделаются чёрные,

на мешки, если белые, то беляют, на скатерть идёт дело. Скатерть делают.

[— И вот эти орехи, <...> по шесть кулей на каждого, шесть... — Собир.].

На сани ложат по шесть кулей. Вот один передом, значит, конь, за ём, допустим, вот я еду, мне тот конь мой и этот, там, значит, два коня, там мужик, вот, там двум руководить коням. Вот оне везут двенадцать кулей, на каждого по шесть.

[— И куда их потом? — Собир.].

Домой привозят, и если принимает *Чикой*, принимает (ну, в этот раз по сорок копеек, по пятнадцать копеек), то увозят в *Чикой*, сдают. Сдают или продают. Потом-то тут стали специальные заниматься этими орехами, принимали, вот увозишь туды, там уж что угодно, по семьдесят копеек бывало. Вот *таким* вот *родом* [219 (9). **Архангельское Красночикоиск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Красночикоиск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ВЫГОНЩИНА, -ы, м. *Обряд. Угощение, которым наделяли пастуха в первый день выгона скота на пастбище.*

Почитали пастуха-то, доверяли стадо человеку. *Выгонщину* давали ему. Кто яйца, кто сметану, кто молоко, кто хлеба, кто напечёно что-нибудь. Выносили, клали сумку. Даже с пастухом шла жена, чтоб собрать *выгонщину*. Ведь столько дают, когда с собой не унесёшь всё [220 (9). **Трёмино Тайшетск. Ирк.**].

[— А вот когда корову отправляли в первый раз на пастбище, пастуху что-нибудь давали? — Собир.].

Пастуху? Ну, *выгонщину* всё время выносишь: яички, сала, хлеб. Корове даёшь что с *Радуницы* принесёшь, вербу-то святышь, *Вёрбное воскресенье* когда, святышь вербу, и посвящённая вода, крещёная, и этой вербой, этой водой обливаешь, крестишь её.

Вот скоро будет верба, вот *Вёрбно* будет *воскресенье*, это перед Паской, *Вёрбно воскресенье*, и верба, вот её ломишь, святышь в церкви, святышь ету вербу, и етой *вербой*, *кода* первый день, выгоняешь скотину пастуху, етой посвящённой водой сбрызнешь, и етой *вербой* её перекрестишь, и выгоняешь пастуху. И пастуху даёшь *выгонщи-*

ну: яйца даёшь, блины, ну, чё есть, всё даёшь ему [221 (9). Едагон Тулунск. Ирк.]. **Выгонщину** у нас давали пастуху на *Егóрьев день*, сало дашь, хлеб. Подашь ему, он в сумку сложит, спасибо скажет, да и всё.

[— Это каждая хозяйка давала **выгонщину**? — Собир.].

— Да-да-да! Каждая, каждая давала!

[— Это после того, как ты выгонишь свою скотину, да? — Собир.].

Но [222 (9). Вознесенск Тулунск. Ирк.]. Коровку пастуху отдаёшь, скажешь:

— Господи, Божья Матерь, иди с Богом.

Вот так вот скажешь. Кто первый выгоняет, сало дают пастуху, яйца, давали **выгонщину**. Первый день на пастбище *с выгонщиной* [223 (9). Унгудул Нижнеудинск. Ирк. (повсем.)].

ВЫГОНЯТЬ. *ВЫГОНЯТЬ БЕРЕСТЯНОЙ ДЁГОТЬ. *Дегт.* Добывать дёготь из бересты перегонкой (разделяя на составные части нагреванием, кипячением). Ср.: ***ГНАТЬ ДЁГОТЬ.**

[— Что за костяной дёготь? — Собир.].

Дак из костей. Вот этот *дёготь берестяной выгоняли*, с *бересты*, закупоривали в чугуи и ставили на огонь, тихонький огонь, чтоб он вот не горел и, и вот она это там парится вроде и с себя, с *бересты*, у коры-то есть же это, дёготь.

Костяной так же, там же это из костей выпаривали. Тоже так же запечатают, примерно, труба, концы заделывают крепко, и тоже на медленном огне вот там день-два. А там дыра такая сделана, выход, трубочка *какая-нибудь*. Вот он там преет, преет, преет, а потом потекёт в эту, выжмет там. Постепенно, не остывает, ничё, он парится, парится и накопится там, поплывёт в посуду, чашку. Это *костяной дёготь*.

[— А где его использовали? — Собир.].

Старухи всё ноги мазали да руки. Лечились, мазались дёгтем. Ноги болят, руки болят — намажут. Которые конские сбруи делали, кожу делали, дёгтем обмазывали, чтоб она пахла и мягкая была вроде, впитат в себя эти.

[— *Берестяным дёгтем*? — Собир.].

Но, но. Намажут — никакая холера, никакая моль не пристаёт: она боится этот запах [224 (9). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫГОНЯТЬ. *ВЫГОНЯТЬ КОСТЯНОЙ ДЁГОТЬ. *Дегт.* Добывать дёготь из костей домашних и диких животных перегонкой (разделяя на составные части нагреванием, кипячением).

Ну, я сама *выгоняю костяной дёготь*. В чугунок накладаю костей, нарублю (у меня стоит сейчас полкуля костей), ставлю чашку, железную покрывашку и сверху дно *опрокидаю*, на дно кладу огонь кругом, и всё, и горит.

Я один год три литра *выгнала*. Ну, вот тому маленько, ложку, другому, третьему, и всё раздала — нету. А мы *знали* опять с дедушкой, говорят:

— Надо вот так.

Мужики тут были, говорят:

— Надо вот так.

В трубу набить, и трубу там наклонной сделать. И оно быстро сгорит, мало набезало вовсе. А когда в чугуне, тогда лучше гонится. Я сама *выгоняю костяной дёготь* <...>. Хотела *сёгоды выгнать*, поеду.

[— А в каких случаях использовали? — Собир.].

Ну, просит тот, просит тот, кто мажет кого-*нидь*. Вот маленьких ребят, *грызёт* — *ём мазают*, то ноги *мазуют*, то руки *мазуют*.

Вот у меня нога болела, я мазала, мне лучше стало. Болела, я не могла ходить, и не могла на коне ехать, и никого не могла. Иду — она ткнёт, но, говорят, *грызёт*, это раньше всё говорили, что *грызёт*. Я потом мазала, лучше стало, не стала нога болеть.

[— А как *грызёт*? — Собир.].

Ну, говорят, *грызёт*. Я *ешио* вот Мишкой забеременела, иду, на дороге — раз! — ткнёт. Как в почку ткнёт *тама-ка* <...>. Я маме сказала:

— Мама, у меня вот так нога, — говорю, — болит. Иду, иду, на дороге вот ткнёт, — говорю.

Она говорит:

— У тебя это там *грызти*.

Дала мне этот *костяной дёготь*, я два раза намазала, у меня не стала потом болеть нога эта. Колькой забеременела, чуть не с первого дня нога заболела так же. Иду, и ткнёт. А потом уж я *носить* не стала уже, и нога заболела в костях, *в стегне*, там, где кость, там заболела. Ткнёт, и всё, и не могу. Тоже потом дёгтем мазала. Но вот

стало лучше. Этим дёгтем *намáзаю*... печка, у нас русская была печка... *намáзаю*, всё скину, *намáзаю* ногу — и у печки жарю, жарю, жарю её. Потом надену трúсы с *натёсом* тёплые, чтоб тёпла нога-то была. Ещё надену кого-*нидь*, рейтузы ещё надену <...>. Вот потом она лучше стала от дёгтя [225 (9). **Кокуй-Колмогорцево Шилкинск. Читинск.** (Казачинско-Ленск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫГОНЯТЬ. *ВЫГОНЯТЬ ОРÉШЕШНОЕ МАСЛО. Производить масло из кедровых орехов.

А здесь-ка, в *Нижнем Нарýме*, *выгоняли орéшешное масло*. Вот тут один жил, *Левóнкой* звали. Ну и он *примудрился* с камней, *счас* как называют *жерновá*. Но он и на печке. Печки же большие были, там хлеб раньше пекли *в их*, в этих печках-то. Ну и потом вроде того, что сухой чтоб был. Ну и *в эти жерновá* сыпет помаленьку, крутит сам же рукой, посере́дке дырка туды *скрозь, жáбка*. Там же один-то мёртво лежит, камень, а этот-то обручем обтяну́вши, да и ручка — так держаться, чтоб крутить-то его. И туды бросают, в серёдку-то в эту, дыру-то, *в жáбку*, а его там колет. И он сухое же, зерно-то, *ядры-то* эти колет, но его постепенно выбрасывают оттуда камнём-то этим, двинет-двинет, *окрóмки* там в одном месте есть такой, ну, желобочек вроде, ссыпается.

[— Так это что вот называли, это мука-то, не мука, а как получается *из я́дров*, как вы говорите, да? — Собир.].

Но. *Из я́дров, родёма*. Шелуху-то переломает её, а зерно-то, ядро, целое остаётся. Но бывает так, что и зерно тоже раскальвается. Но большинство-то остаётся. Ну а потом дома-то *сúтья* были, муку сеяли, *на эти сúтья* да и тоже туды-сюды просевали, сверху-то вроде собирается шелуха, сбрасывают, сбрасывают, а потом дочистá доведут да и в другую посудину. Во как!

[— А потом как масло-то делали? — Собир.].

А масло делали, тут другие камни были. Эт-то как *жерновá* вроде, а та это как мельница называлась, мололи. Но тоже рукам мололи-то.

[— А как мололи-то? — Собир.].

Ядра уже мололи. А там решёточки такие железные были, *наб́ивши* вроде. Ну и *мёлют*, она туды, на решёточки на эти, и вплоть

до того, что капает даже туды. С я́дров-то получается масло, капает даже туды на низ-то в посудину. Вот и *выжимают* потом это масло, рукам жмут это всё. Ну а чё там набежало, выливают да потом опять эту вроде *заклада́ют*, этот камень-то, опять пониже маленько спускают кли́нушек, чтобы *ешишо* размалывают мельче это зерно ореховое. И вот и так мололи, *выгоня́ли о́решешное ма́сло*. А потом ели его. Нальют его в тарелочку, *ма́чат* хлебом и едят. *Под вид* вот *счас* сала нажаришь и масла какого-то нальёшь, а раньше вот этого, *о́решешное ма́сло* [226 (9). Нижний Нарым Красночико́йск. Читинск. (Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Красночико́йск., Кыринск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВЫГОНЯ́ТЬ. *ВЫГОНЯ́ТЬ СМОЛУ́. *Дегт.* Добывать смолу из сосновой коры перегонкой (разделяя на составные части нагреванием, кипячением). Ср.: *ВЫГОНЯ́ТЬ СМОЛУ́, *ГНАТЬ СМОЛУ́, *ГНАТЬ СМО́ЛУ.

Смо́льная ямка здесь вот недалёко. *Тятя* там *выгоня́л смолу́*. Я ему помогал.

[— А как это раньше *гнали смолу́*? — Собир.].

Ну, раньше *гнали*, вот эта ямка, внизу там был какой-то такой, ну, как котёл. Ставилась решётка, на эту решётку накладывалось *смольё*. Ну, она метра два высотой, может быть, ямка, а внизу вот там этот котёл <...>. Потом вот это *смольё* поджигалось, закрывалось сверху, и вот чё там напрягалось, оно капало туда-то, вниз падало. А *счас-то* у нас *гоня́т* уже по-другому. *Счас* в бочку накладывают *смольё*, вокруг огонь, труба, и по трубе стекат эта смола (...).

[— И лодки *смоля́т* смолой же. — Слуш.].

Да, да! Каждый год у нас *выгоня́ют смолу́*.

[— А *смольё*, это что брали? — Собир.].

Окомлёвку, окомлёвку от сосны. В *окомлёвке-то* самое там это, всё собирается же. А когда *ешишо подсáчивали* сосну-то, ну, *подсо́чка*, так она же там больше [227 (9). Мангидай Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЫГОНЯ́ТЬ. *ВЫГОНЯ́ТЬ СМО́ЛУ. То же, что *ВЫГОНЯ́ТЬ СМОЛУ́. Ср.: *ГНАТЬ СМОЛУ́, *ГНАТЬ СМО́ЛУ.

Смо́лу сами *выгоня́ли* с сосны. *Смольё* закладывали. Яму выко-

пают и залаживают чурки, какую побольше, поменьше, полтора метра, может, два метра *чурака́* накладывают, а потом сверху их засыпают.

[— *Чураки́* накладывают? — Собир.].

Чураки́, сверху там делают потом выходы там из трубы или какой-нибудь *лабасо́к*, *ла́баз* там под низом, чтоб... ну, сделают из железа дно, чтоб на покáт так, и постепенно это греют. Вроде печка под этим, под жёлоб. Вот это железо, а сверху на железе *чураки́* накла́жены, а сверху заложено это, завалили ещё землёй. И тут вроде топка *под ём* там. И вот он постепенно греет и греет там, день-два греет, смотришь, она побежала от жары это. Сразу резко — может она накалиться, как вспыхнет, там загореть и стореть всё это. А тут постепенно из него выжимают, выжимают, и смотришь, побежала смола чёрная, деревянная, ну, сосновая, растоплятся. Ну и целыми бочками.

[— А использовали где смолу? — Собир.].

Телеги мазали. И вот дом строят — смолой обмазывали столбы, или *окла́д* ли залаживают — *просмоля́т*.

И вот раньше баржи делали — *днишше* мазали, чтоб не гнило, не намокало. *Просмоля́т*, и он уже дольше. Сбоку *просмоля́т* его, чёрный такой, пропитатся [228 (9). Чиндант Борзинск. Читинск. (повсем.)].

ВЫГОСТИТЬ, -гощу, -гостишь; *сов., неперех.* (см.: *несов. ВЫГÁЩИВАТЬ*). **Пробыть в гостях в течение какого-либо времени; погостить.**

Наша мама со сватьей шибко дружно жили, Федульиха была сватья. Мама-то тут вверху жили, а они сюда *по Кóтаю*, падь *Кóтай*. Мама, бывало, идёт, она увидит:

— Ой, Анюшка, в подполье! Га́шка — *на в́ишку!*

В подполье — по капусту, а *на в́ишку*, на чердак, — *по парёнки*. С брюквы *парёнки* парили.

— Сватья Алёна идёт!

А шибко-то чем потчевать-то? Нарезет этой капусточки, поставит, масло-то *ешшо* у кого, полить-то, лучку да... *Парёнка* это брюквенная, она *спáрится*, красная. Замёрзлую-то приташишишь, она растает, да шибко сладкая. *Счас* бы поела. Ну и вот, сидят, разговаривают, разговаривают. Одна старуха пришла, другая старуха пришла, третья — загуляли! Шкалик какой-нибудь, вино-то шкалик возьмут и с этого шкалика и отгуляют. **Выгостит**, к другой идут.

Ну и пошли по дворам. Каждый к себе ведёт в гости. У кого лучок на столе, у кого вот эта *парёнка* ли, капусточка. Сидят, песни поют, веселятся люди! Ни ругани, ничё. Они шутят! А шутили-то как?! Ой, ранешные люди как шутили *брáво!* Нахохочутся и домой пошли. Дома *молодúси* уберутся всё <...>. Слушали, родителей слушали *молодúси*:

— Магушка, батюшка!

Шибко подчинялись <...>. Чё свекрúха скажет, так делают. *Счас* не будут так делать. А раньше вот одной семьёй жили, на совет ходили [229 (9). Альбитуй Красночи́койск. Читинск. (повсем.)].

ВЫГРЕБ. *ВСЁ ДО ВЫГРЕБУ ЗАБИРАТЬ. *Экспр.* **Забирать всё без остатка, полностью, подчистую.** Ср.: ***ВСЁ ПОД ВЫГРЕБ ЗАБИРАТЬ.**

Вот у моёго дедушку (тридцатые года вот где-то раскулачивание было) забрали весь хлеб. Они сами работали, хлеб молотили, и всё забрали. А потом их давай оттуда брать государству. И вот они их, сначала хлеб забирали у этих мужиков, хлеб забирали. Вот и всё, вот и всё раскулачивание. Там забирали коров в колхоз, забирали лошадей у них вот этих, то, что они *рóсти*ли, забирали. Вишь, какое потом уже...

[— Как дедушку-то раскулачивали? Как это происходило? Пришли, что говорили? — Собир.].

Пришли, у него, значит, они мололи, речка вот эта, *Сыромолóтова*, там мельницы были, старые мельницы вот эти, *жерновá* там <...>. Ну, урожай-то собрали, они себе там приготовили, были вот такие сделаны, ну, *ярусами* вот такие под зерно, под муку <...>. Вот приходят:

— Всё, вас *облáживают*, — говорят, — сдавайте свой хлеб туда, нужно государству.

Всё до вы́гребу забира́ли. Вот раскулачивание было. Местные же, свои *кулáчили*. А потом же неудобно, как они вот заберут, а потом смотреть как на людей-то будут.

[— Как вы сказали? Кому неудобно-то? — Собир.].

Ну, кому неудобно, вот которые забирали. А вот эти остаются сироты, они же... семья у них, а от них отнимали вот это зерно. Им-то как потом говорить с ними, разговаривать?

[— Они что делали? — Собир.].

Если б оне, значит, будут с ними сопротивляться, сопротивление,

всё, значит, пятьдесят восьмая статья будет. Нельзя сопротивляться было.

[— А дедушку не увозили куда? — Собир.].

Дедушку не увозили, но он сидел тут, запирали его тоже за это, что он не сдавал хлеб, в амбары. Амбары были. Вот закрывали их на трое суток. На трое суток закрывали, амбары были специально для вот этих, которые не сдавали хлеб, вроде как *врédничали*, ну, мешали власти вроде как, чтобы... Хлеб не сдают, значит, вас вот на трое суток в амбар запрут за это дело, что хлеб не сдаёте [230 (9). Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (Катангск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.)].

ВЫГРЕБ. *ВСЁ ПОД ВЫГРЕБ ЗАБИРАТЬ. *Экспр.* Разорять кого-либо, забирать всё без остатка, полностью, подчистую. Ср.: *ВСЁ ДО ВЫГРЕБУ ЗАБИРАТЬ.

У меня дедушка был, дедушка Григорий, у *их* своё было поле, свои лошади, *оне* себе там жали, молотили. Но вот когда раскулачивание в двадцать девятом году было... раскулачивали же, ходили вот эти местные же и забирали хлеб, и у дедушка хлеб забирали. Приходили прямо, вот *анбáры* такие, *анбáры* делались, а там *сусéки* назывались, в *сусéках* были и пшаница, вот смóлотая уже.

А мололи — речка *Сыромолóтиха*, там была мельница, вот у *их* своя мельница, *оне* мололи. Сами делали эти *жерновá* с камней, с больших плит. Ну и приходили и выгребали хлеб, *всё под выгреб забирали*. Если не сдадут, их *сажали в холодную*, ну, как *анбáр* в холодный (...). *Анбáры* были раньше, вот в них сажали, замыкали их, продержат там два-три дня. Три дня продержат, всё, потом, значит, хлеб выгрябают. Вот этот хлеб увозили. Вот вишь, раскулачивание какое было. Не то что там, ну, как вызывали их, а просто приходят к *имя́м*:

— Вот у вас есть хлеб — сдавайте!

Значит, нужно, *брань* такая называлась, что вот этот хлеб надо сдать обязательно. Вот *оне* сдавали и... Не сдадут, значит, их в эту увозят, в лесосеки (были раньше), в лес (леспромхозы были), туда их увозили, лесоповал [231 (9). Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (Катангск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск.,

Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Нерчинск. Читинск.)].

ВЫГРЕБ. *ВСЁ ПОД ВЫГРЕБ ЗАБРАТЬ. *Экспр.* Забрать всё без остатка, полностью, подчистую. Ср.: *ВСЁ ПОД БУС ЗАБРАТЬ.

Тятю забрали. Мать выселили. Забрали весь скот у нас. В тридцать седьмом. Ну, в этих годах... Деваться некуда. Отца забрали — и в тюрьму. Ну, вроде под расстрел, как *врага народа*.

[— А как выселяли? — Собир.].

Пришла какая-то банда. Пришло, там, чё у отца было, *забрали всё, всё под выгреб*, с амбара всё выгребли, хлеб весь. Всё у отца было запасено. Скота вывели. Помню, две коровы было, четыре коня было, ну и свиньи были. Всё забрали. Мы остались ни при чём. Нас было пятеро. Три сестрѐнки, брат и я <...>. Отца посадили — и под расстрел.

[— А как отца звали? — Собир.].

Михаил Перфилович Худоногов.

[— И расстреляли его? — Собир.].

Нет. Нашли врага. Того, я не знаю, расстреляли его или нет, но отец остался... Пришёл. Мы уехали *в Азѐй*. Ну, там он работал. Тогда там леспромхоз был, года два-три, наверно. А тут жил отцов брат. *В Крутом Ключе*. *Крутой Ключ* — это в то время была деревня. Он его переманиват. Он его переманил. Поехали, всё. Мы приехали *сюды*. И тут началась война. Ну, сколько лет прошло? С тридцать девятого года. Тут чуть-чуть, *токо* начали вроде, всё, и отца забрали на войну и махом убили. И мы с мамой начали работать в леспромхозе. Лес пилили [232 (9). Баракшин Тулунск. Ирк. (Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Калганск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ВЫГРЕБА́НЬЕ, -я, ср. *Рыбол.* Закидывание, погружение невода / сети в воду.

Ну, у нас двенадцать человек, двенадцать нас девушек было только, да. И двенадцать было *столбов*, эту, *столбами* называется *невод*, собирали. И тут такой мешок в середине, *в его* заходит рыба. Бросает. Это я выгребала, *выгребанье* называется, вот *кода* кидают *невод*, *невод* надо тоже, вовремя его кидать и так медленно, чтоб и

не запутался. Одну сторону забросили, на втору проехали, втору забросили. На две же стороны, а это мешок посередине. Но а потом спускают нас в воду, вот так спустят, что не можешь и тянуть, потом девушек, яма, дак вот так, маленько отъедут, а потом спустят, ну, где-то *от* так. Но *бродила-бродила*... Но *бродила, ешишо* Бог миловал, и руки ничё так, ну, болят, болят.

[— А *выгрэбать* — это что такое? — Собир.].

А это вот называются так. Надо *выгрэбать* это, чтоб ровно, чтоб... как *нёвод* чтоб шёл. Да-да! *Нёвод-то* по обоим сторонам. И по обоим сторонам люди тянут, тянут вот так, на воде тянут верёвку. Вот эта *рибка*... доставалася. Доставалася *рибка* эта хорошо.

Но мне даже, вот надо, покос уже надо убирать дома — и некому косить. А я косить умела хорошо, так меня снимают с рыбалки, а мне неохота. А мне неохота идти, потому что тут хорошо, кушашь. И не тяжело. А покоси-ка, покидай-ка эту *литóвку*. Но ладно, надо косить идти. *Мушатá!* Сетки надеём, *личинки* эти, но косим.

[— А где покосы были? Собир.].

Да всяки собирали, всяки собирали и по *чаши́ам* собирали. *Чаши́у* эту убираешь, вот так летом доскребашь, всё сжигашь, и вот — трава растёт. А зароды хороши *навáживали*. Но скота помногу не держали: коровку одну, ну, где-то скотинка какая, ну, лошади были, у нас две лошади были.

[— А были случаи, что лодку переворачивало? Были здесь? — Собир.].

Ну, если *валы́* больши, дак как её не перевернёт? — Перевернёт её. По волнам если идёт. Подлédно-то у нас никто не рыбачил [233 (9). Култук Слюдянск. Ирк. (повсем.)].

ВЫГУБИТЬ, -блю, -бишь; *сов.*, *перех.* (см.: *несов.* **ВЫГУБЛЯТЬ**).

Уничтожить, истребить.

Сбрасывали колокола, заставляли. Это Сталин же велел сбрасывать, и всё разрушили, все церкви. А к нам приехали председатель райисполкома, Середá был фамилия, и Лыков. *Имя́м* надо Бога *вы́губить*, веру. А мой *тятя* был председателем колхоза. Ну, оны приехали по деревне ходить и скидывать иконы. А маме жалко было их, иконы. А за печкой были полочки такие, она *ночёвку*... Хлеб сеяли, муку сеяли, *ночёвку* называлось, такое корыто деревянное.

[— А-а-а, *ночёвка* называлась. — Собир.].

Ночёвка называлась, но, *ночёвка* муку сеять. Она иконы склáла и

мукой засеяла, чтобы спрятать. И на двор-то вышла утром... Лыков вышел на двор, а мама встала, помылась да и хотела только пере-креститься, руку-то только подняла, и он дверь открыл, заходит. Но сразу же понятно, что мама где-то тут помолилась, тут икона. Он подошёл и говорит:

— Алёна Факеевна, не расстраивайся, молись.

А сам, *гыт*, вытааишил маленькую иконочку вот отсюда и маме показал:

— Нас, дескать, приказывают, мы-то тоже не виноваты, а нам приказывают.

И вот по деревне ходили, сбрасывали. И в *Чіко́й* бросали, и в ку-вётах валялись, и везде. А иконы какие *бра́вые* были! [234 (9). Аль-битуй Красночи́койск. Читинск. (повсем.)].

ВЫГУБЛЯТЬ, -яю, -яешь; *несов., перех.* (см.: *сов. ВЫГУ-БИТЬ*). Уничтожать, истреблять, карать, убивать.

[— Бабушка, а вот не рассказывали о Бароне здесь? — Собир.].

Был Барон. Вот он и ходил, *уреза́л народ*, *выгубля́л*, побивал он. А вот одна, она сватья нам была, *баушка Ку́ля*, Кули́на она. Но она рассказывала, у *ей* сын родился, с двадцать первого года. Она была беременная. Когда, *гыт*, барон-то пришёл к нам (это вот она мне рассказывала), а я, *гыт*, была беременная. Куда же, говорит, мне деться-то? А *бани-то* раньше были *по-чёрному* же. Ну и вот, она *под полóк*. Лёд был, говорит, а я туды лезла. И ей уж родить-то надо было. А у *ейного* сына-то голова-то вот так клином. Она *под полкóм-то* под этим родила его.

Вот она... *Счас* сын один тут *эвон* живёт, *Сóснин* Коля. И вот она, *гыт*, я вот так вот, *гыт*, *под полкóм* его родила. Когда барон-то ушёл, я, *гыт*, потом *отты́дова* вылезла. *Ка́менку* истопили маленько скорей, я, *гыт*, потом залезла в *ка́менку*, погрелась да вылезла, говорит, с этим ребёночком. Я, говорит, чё увидела?! А не знаю, *пошто*, почему, *красножо́ным* называли. Вырвали ребёночка у *ей* маленького, на штык подцепили, говорит, да это:

— Гляди, — *гыт*, — *красножо́ная*, как твой, — *гыт*, — ребёнок трепёшишется.

Она *гыт*, я в *óмморок* упала. На штык подцепил *баро́новец-то* (ну, эти белые-то, барон-то), на штык подцепил и говорит:

— Гляди, — *гыт*, — *красножо́ная*, как вот твой ребёнок трепёшишется, во!

Подцепили маленького ребёночка, ну, *гыт*, наверное, месяца, может, говорит, шесть ли, пять ли, может быть.

[— Не её, а чужого, да? — Слуш.].

Чужого. Она-то потом убежать-то и давай. Так вот она и потом *под полкóм-то* и родила она этого сына. А *пошто красножóпой* называли её?

[— Ну, красные, наверное, красные. — Слуш.].

Да! Красные, красные были да белые.

— Гляди, *гыт, красножóпая*, как твой ребёнок трепещишется на штыку. Вот чё делают.

Сожгли, весь сожгли *Укы́р, Шо́ны* сожгли, вот эти *барóновцы*, белые-то, барон-то. Вот это *шо́новская-то* мне и рассказывала всё. А потом, у нас когда Кузя-то родился, маленький был, *укы́рская* тётка-то приехала к нам, а он маленький, а у её ребёночка-то тоже чё-то сделали. А вот я помню, она его схватила, братик-то Кузя, она вот так его захватила, да чё заревёт:

— Над моим-то, — говорит, — чё сделали?! Над моим-то, — говорит, — чё сделали?!

Она уж такая была, шибко-то не пожилая, но женщина уже была в годах. А чё, я понять не могла ничё, мне тогда было только девять лет. А потом-то рассказали, что Барон ходил здесь, *выгубля́л* всех и *ейного* ребёночка, говорит, убил. Вот чё, вот это я помню. Я как *счас* гляжу, как она плакала. А потом-то мне в голове всё: ай, а как же убили? Убить-то как ребёночка-то? Убить-то как же? Шибко же жалко-то так.

— Вот гад, гад, — я всё говорила, — гад Барон.

Ну а потом тут давай, это, какó-то, говорит, восстание. Восстание какое-то. А раньше-то *чиркí* были. Я потом: чё делать? Восстание. Придёт, наверное, Барон придёт. Потихонечку *на вы́шку* залезла, стащила *вётоши*. А раньше *в чиркí-то* это стельки клали *вётошные*. Ну и стелек-то наклала *в эти чиркí*, всё, на пол-то легла, под лавку составила. Барон-то придёт да нас будет выгонять — я хоть *чиркí* новые надену да побегу. Это я всё думаю. Вот как было. Я боялась, что убежать будем. Чё делал Барон-то, рассказывали эти старики-то все, как *выгубля́л* он. Ну а потом, ну, чё же, надо, тоже надо стелек-то накласть сухих *в чиркí-то*, да и чтобы потом, Барон-то придёт, *дак* надо бежать. Вот как было. Ужась, ужась было!

Это в тридцать втором родился у нас Кузя, и вот в тридцать втором маленький был, приехали к нам с *Укыру* на конях, с *Укыра в Чикой* ехали они. Она потом чё плакала! Я помню, на ней такой розовый сарафан надетый был, она взяла, вот и говорит:

— Моёго-то ребёночка чё сделали?! Моёго-то ребёночка чё сделали-то?! — говорит. — Ой, нету, — говорит, — у меня его. Где же? — плакала она. — Чё сделали, Барон, — говорит, — чё сделал-то, — говорит, — моёго ребёночка?

Вот это помню. А он в тридцать втором родился. *Ужась* было, *ужась!* <...>. Вот это вот я помню, хорошо помню, вот эта тётка-то плакала она шибко [235 (9). Байхор Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ВЫГУЛЬНЫЙ, -ого, *м.* Огороженное место, где пасётся скот; пастбище. Ср.: **ВЫГОН**, **ВЫПАС**, **ВЫПУСК**² в 1-знач., ***ПОСКÓТНЫЙ ВЫГОН**.

Раньше в деревне был порядок, всё огораживалось: поля, деревня огораживалась. Огораживалось всё. *Выгульный* огороженный, скот там. Вот *счас* скот-то он везде ходит, всё открыто, свободно, а тут же вот поля были кругом. Вот везде *выгон*, *поскóтины*, там *поскóтины* загорожены — нигде... Вот им *выпас* дан за речкой, вот там они и пасутся. Сенокос где, тут же всё это было под контролем. Везде сеяли, везде кругом, а *счас-то* нигде ничё нету, так они везде ходят свободно.

А *счас* посмотришь: поля все заросли. Нам, нашему-то поколению жалко, а молодёжи-то им ничё не надо. Они живут одним днём. *Счас* бы старые-то люди поднялись, посмотрели, чё делается. Как они, бедные, корчевали эти пеньки-то руками-то [236 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫДАНЬЕ. *Обряд*. Старинный свадебный обряд.

Это икона, на ей Егорий Храбрый и Иисус Христос. Молитвочку читаешь. Благословленную.

[— А как благословляете детей своих, свадьбу? <...>. Раньше? — Собир.]

На выданье благословляешь иконой, мать благословляет:

— Хлеб, соль...

Они встанут на колени, молодые, отец держит икону, а я как мать:

— Хлеб-соль...

И говоришь:

Бог вас простит,
 Бог благословит хлебом-солью
 И божьей ли́кой.
 Дай, Господи, вам ума да разума,
 Счастья, талáну,
 Доброго здоровья
 И до́лгого веку.

Вот так всё делали [237 (9). Альбитуй Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ВЫ́ДАНЬЕ. *ПОДОЙТИ́ НА ВЫ́ДАНЬЕ. *Обряд. Достичь возраста, подходящего для замужества (о девушке).*

Раньше же не шибко по любви жанилися. Раньше *подошла́ на вы́данье* — родители договорятся, и всё, свадьба! Любишь — не любишь, жанися, и жили век. Против воли родителей уже не пойдёшь. Мама моя, *тятя* дак так жанилися оне не то что по любви, как ихни родители договорелися, и всё [238 (9). Знаменка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВЫ́ДАРМА. *Гидроним. Название реки, протекающей по территории Усть-Илимского района Иркутской области.*

Там *Вы́дарма*, так называлась речка, мы её *счас* так и называем. *Вы́дарма*. Она *выпадала* в Ангару, *счас* в море *выпадает*. Тогда-то речка тут проходила, *Тандáта* речка, а там *счас* всё разработали, очистили большие поля. *Тандáта* тоже в Ангару *выпадает*. Она в *Седáново* *выпадала*, как раз в конце *Седáново* *Тандáта* речка была. И всё мы пели песни такие: «У *Тандáты* у реки живут *брундуки*».

Она есть, *токо* уже на сто первом километре она туда доходит, почти до трассы до самой, а там дальше идёт. Вот она с сопок берёт начало. Она ручеёк. Но *хайрюза́* туда плыли. *Хайрюзо́к* такой, *белички́* называют, так называли мелких. Говорит, *беличко́в* поймат. Там же ручеёк выше туда трассы, где начало, так там... Там ручеёк бежит, там ключевой воды нету, а всё равно *хайрюзо́к* держится [239 (9). Седаново Усть-Илимск. Ирк.]. Там *Вы́дарма*, так называлась речка, мы её *счас* так и называем. *Вы́дарма*. Она *выпадала* в Ангару, *счас* в море *выпадает*. Тогда-то речка тут проходила, *Тандáта* речка, а там *счас* всё разработали, очистили большие поля. *Тандáта* тоже в Ангару *выпадает*. Она в *Седáново* *выпадала*, как раз в конце *Седá-*

ново *Тандáта* речка была. И всё мы пели песни такие: «У *Тандáты* у реки живут брундуки».

Она есть, *токо* уже на сто первом километре она туда доходит, почти до трассы до самой, а там дальше идёт. Вот она с сопок берёт начало. Она ручеёк. Но *хайрюзá* туда плыли. Хайрюзók такой, *белички* называют, так называли мелких. Говорит, *беличкóв* поймат. Там же ручеёк выше туда трассы, где начало, так там... Там ручеёк бежит, там ключевой воды нету, а всё равно *хайрюзók* держится [240 (9). Седаново Усть-Илимск. Ирк.].

ВЫДАТЬСЯ. *С УМА́ ВЫДАТЬСЯ. *Экспр.* Потерять рассу-док, сойти с ума. Ср.: *ИЗ УМА́ ВЫБИТЬСЯ, *С УМА ВЫБИТЬСЯ, *УМО́М ВЫБИТЬСЯ, *ИЗ УМА́ ВЫЙТИ.

Феня *проспíхинская* она, ну и пошли по ягоды, и она заблудилась, вот встал вот у *ей-то*, и он её увёл, медведь-то. Увёл, он её не задел, ничего, он, *гыт*, меня... Мы её спрашиваем:

— Ну как, Феня?

Она *гыт*:

— Ой!

С собаками потом ездили, её выручили <...>. Но она потом не человек была, вот и сидит, чё не надо и *пóпадя* городит, она *с ума́ вы́далась*.

[— А что рассказывала-то она? — Собир.].

Ну и говорит, привёл в берлогу, пойдёт куда, её заткнёт берлог. Она сидит. Он ей *исть* носил, он ей всё. А потом, когда с собакам поехали искать-то, её нашли, берлог-то открыли, она вылезла ни жива ни мёртвая, грязная. И говорит:

— Ты чего?

— Ой, дак медведь вот так и так.

— Чё он с тобой делал?

— Всё делал как мужик.

Сам медведь, он как человек. А *медвежéца* как женщина, у неё две груди, всё, а у медведя как у мужчины. *Сколь* она? Полмесяца или месяц ли её не могли найти. Потом нашли. Она уже потом *с ума́ вы́далась*. Да *хыть* кто. *Хыть* бы и я. Оборони Бог, медведю в лапы попадать.

[— А вот говорят, что он не убивает женщин, беременных девочкой. — Собир.].

Да, да! А если мальчиком, убьёт. Это точно [241 (9). Заледеево

Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск. Читинск.)].

ВЫДАЧА. *С **ВЫДАЧИ.** Скупое, экономно, порциями, в соответствии с установленной мерой. Ср.: **ВЫДАЧЕЙ.**

Война-то кончилась, всё же государству сдавали: мясо сдавали, молоко, яйца, сдавали хлеб — всё. Фронтовики только начали приходиться с войны, кто без ног, кто без рук. А ребятишек надо было кормить. И *тятя* оставил четыреста центнеров хлеба. И приёмщицу эту выгнал. И выдавал сам этот хлеб с *выдачи*. Народ он спас. Мерочка така была у него, он с *выдачи*. А она поехала в *Богучаны* и нажаловалась, эта приёмщица. А мельница была на этой стороне, на реке, и амбары там были.

— Григорий Павлович оставил четыреста центнеров хлеба.

Приезжат комиссия с райкома, с райисполкома:

— Григорий Павлович, ты оставил хлеб, да?

— Да, оставил хлеб.

— Где он?

— В амбарах.

— Надо сдать.

— Нет, я сдавать не буду. Мне нужно кормить народ.

А раньше такое постановление было: если колхозники тебя не отдадут под суд, судить не имели права. Вот они *мутарили-мутарили*, *мутарили-мутарили*, и дело до марта это тянулось. Собирают собрание, приехали с райкома, выставили окошки в клубе, вся деревня собралась, вот от таких и вот такие, как я, старики, кто на окошках сидит, кто где, все кричат:

— Григория Павловича мы не отдадим!

Царство ему Небёсно. Отстояли. Но снять сняли, а под суд-то не удалось, вот, не удалось [242 (9). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫДАЧЕЙ, нареч. То же, что *С **ВЫДАЧИ.**

[— А свою-то скотину много держали? — Собрив.].

По одной корове все держали. Корова жила на соломе. Солóмочку, *мякиночку* давали, и то *выдачей*. А сена-то в глаза не видели оне. На одной солóмочке. Картошка родилась вот *таканечка*. У нас вот одиннадцать человек было, огородчик был девять соток. А что там

девять соток? Выкопашь, и на зиму не хватало. [243 (9). Карам Качинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫДЕЛ¹, -а, м. Участок леса; надел, отведённый для лесосеки.

[— А как раньше старики выбирали лес под строительство дома? — Собир.].

На солнцепёшных склónах. Есть лес, *мендáч* называется, вот *мендáч*, есть *кондóвый лес*, *сумендáч*. Вот они выбирали *кондóвый лес*.

[— А как? По звуку топором? — Собир.].

По звуку. А потом его сразу видать, древесину. К ней когда подойдёшь, видишь, если она *кондóвая*, по коре её видать. Если она, значит, кора, видать, сразу глянешь, это молодая, вот она и *пушшай* будет крупная такая, посмотреть её <...>, но всё равно она уже *мендáчина*.

[— Плохая? — Собир.].

Ну, слабая она, *болóнистая*. А если вот которая *кондóва-то*, кора *на ей* тоненькая-тоненькая, такая жёлтая кора. Вот с коры, будто бы с... от этого, с корня-то пойдёт она вроде, кора-то, така *потолшше* будет, *потолшше*, а потом-то к вершине, там такая жёлтая одна будет, вовсе как плёночка. Хорошая. Вот это самый его и брали.

[— Какой год дерево брали? — Собир.].

Сосну *раньче*, вот когда я работал, на сто сорок первом году брали. В сто сорок первом году она подходила к вырубке. На всякого диаметр <...>. Вот люди-то у нас всякие бывают, бывают толстые, тонкие.

[— Сто сорок лет она?.. — Собир.].

Сто сорок лет она должна стоять. На сто сорок первом году она уже считается спелая, её надо убирать. Она подходила к вырубке, её надо убирать, она уже пойдёт. А потом, когда эта перестройка-то вся, там всё сплошь стали рубить. Там не смотрели, лишь бы она по толщине подходила, и всё, пошёл. Как допустили? Почему? Раньше строго было. Попробуй-ка ты?! Вот тебе деляну отвели, и вот ты до столба заклепил всё такое дело, ты сруби вот по-за грáням хоть одну. Вот тебе отвели деляну, ты взял лесорубочный билет на неё, вот ты *в ей* работай, в лесосеке-то. Ты если нарушил карту, и какие-то отклонения у тебя будут, оне тебе дают большой штраф за это, что ты сделал отклонение, вырубил (...).

[— И вот на сто сорок первом году, говорите, брали сосну. — Собир.].

Да. Брали сосну. На сто сорок первом году. Она везде шла, и на дом шла.

[— И *листвя́к* брали. — Собир.].

Но. *Листвя́к*, тот подходил раньше. Тот мог подходить даже на семьдесят лет, *ли́ствяная* порода. Но она *листвя́ная*, тоже хвойная же она, но сама по себе порода-то, *ли́ствень*. Она даже, отдельные были, её много *листвяко́в*, *листвя́к* много их разных, они эти *листвы*: есть сибирская лиственница, и прочее, *ешишо* другие там названия-то есть. Но вот у нас... даже семьдесят лет она возраст, подходила к рубке, потому что у нас через каждые десять лет лесоустройство проходило. Полностью проходили вот эти, которые не вырубленные кварталá были, они их полностью весь проходили.

[— Кварталá? — Собир.].

Кварталá. Лес-то он на кварталá был распределённый везде. Кварталá бывали до двадцати гектар один квартал, бывает и пять гектар квартал, всяки разные была. А в этом квартале *ешишо* бывали *выделá*. *Выделá* назывались. *Выделá*, во. Бывало до двадцать три *выделá* в одном квар́тале.

[— А что такое *вы́дел*? Сколько на сколько примерно метров? — Собир.].

Они разные бывали. Они там... *токо* потом подойдёшь квартал, на столбике написано, этот квартал столько-то гектар, этот столько-то. Там *оне* по-разному. Оно бывает, который пошире бывает, да поуже, но всякие они бывают.

[— Сто метров на сто? — Собир.].

Ну, *пушшай* сто метров на сто. Так вот там *ешишо* такие *выделá* выходили, вот таким манером они были обозначены, эти *выделá*, вот так вот.

[— Участки внутри. — Собир.].

Участки, ага, внутри его. Вот таким манером *в ём* там, это по техническим описаниям в книге, вот оно, вот эти вот участки вот так вот были. Вот они до двадцати трёх вот таких вот участков, и на каждый участок, вот они там определяли там по описанию, вот этой техническому описанию, каждый участок вот, ну, там какой *вы́дел*.

Тут, например, видим, на этом участке написано, нарисовано и написано: вот *вы́дел*, например, первый, второй, третий, четвёртый, там пятый, шестой, десятый. А там вот этот вот *вы́дел*, я говорю, третий *вы́дел*, подходит к вырубке. Если он подошёл к вырубке, то

ты его отмеряшь от столба, вот столько-то метров он должен быть. Отмерил, вот тут он уж пошёл вот этот, и опять сюды сколько метров вот отмеряешь. И вот этот *выдел* ты его можешь брать. А вот эти остальные, которые не подходят, ты его не возьмёшь, они тебе не отведут.

И вот если тебе лесник отвёл да пропустил неладно, когда отведут тебе лесосеку, он тебе, значит, когда приезжаешь билет брать, там проверят, сразу посмотрят, ага, правильно ли он отвёл, подходит ли она к рубке, вот така. Вот тогда, если правильно, значит, они выписывают тебе лесорубочный билет. Когда лесорубочный билет на руки взял, ты уже хозяин этой лесосеки, ты имеешь право начинать её рубить. А пока лесорубочный билет не взял, на слова не верь, нет, пока не возьмёшь на руки лесорубочный билет, никаких разговоров. Когда возьмёшь, тогда только ты приступай к его рубке [244 (9). **Оймур Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

ВЫДЕЛЪ, -а, м. **Выделка кожи, её специальная обработка.**

С кожей-то, *с выделом-то* много же делов. Она шибко *работна, сохати́на-то*. Сначала её мочат, парят как бы, чтоб шерсть отпала, *сохати́на*, заквашивают. Как её заквашивали, я не знаю, чтоб отпала она. Потом она отстанет.

[— А чем квасят-то? — Собир.].

Какой-то квас, закваску какú-то делали. Потом шерсть эту всю уберут, а потом уже, такое полукругло бревно, *литóвка*, и совсем уже чистая там, скоблят её, режут, чтоб никакой шерстинки не было. Потом уже из лисьвенницы кору берут толстую, варят её густо, как чефир, и там вот её *дубя́т* эту кожу. Она там лежит, *скоко* не знаю время, красна така получатся, потом её уже *выдélyвают*. *Выдেলাют* до-о-олго. Мнут. *Мя́лки* были такие. *Мя́лками*, вот этой, лошадьё. Лошадьё мнут, лошадьё гоняют, гоняют, она возит, как уже, как чё-то и там крутится и мнётся она, вот эта шура.

А потом уже она когда *выделатся*, её мажут дёгтем. Намажут и обратно её *в мя́лку*, всё впитывает. Мнут-мнут-мнут-мнут, и получатся кожа такая мягкая, и *обу́тки* шили. А если *лоси́нку* надо вот такую, белую, жёлтую, её *выдélyвают*, мажут жиром, рыбьим жиром мажут. Тогда она станет мягка как пух, вот эта кожа <...>. Потом её коптят. Вот так её вдвое делают, и шишка вот эта, сухая шишка от осины, её поджигают, и она как вроде *скрозь* кожу идёт. Соснова шишка. И вот её жгут. Дым идёт, и она получатся такая жёлта кожа,

мягка. И шили *из её* рукавицы, и верхонки, и всё, и унты. Она же тёплая, сохраняла тепло хорошо [245 (9). Крупянка Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

ВЫДЕЛАТЬ, -аю, -аешь; *сов., перех.* (см.: *несов. ВЫДЕЛЫВАТЬ*). **Обработав, сделать годным к употреблению (о выделке кожи, шкуры животных).**

Это туда надо *к Уйхánчи́кам*, там-то много нерп, *нерповáли*. И здесь вот *от Курбу́лика* уходят туда на север, и там тоже *нерпу́ют*. Раньше-то сети ставили. По семьсот — по тысяче голов ловили. В апреле ходили *на нерпо́вку*. А потом, осенью, «Победа» приходила сюда, отлавливала. *В Чивырку́йский-то залив* заходит — *у́рганы!* *Черно́* всё! Кромка льда, её не то что льда, всё *черно́* вот так. Ой, тут её ловили-то чё?! По семьсот — по девятьсот штук (...). «Золотопробснаб» *в Баргузи́не*. И вот эти охотники-то все были прикреплены к нему, вот как наши-то отцы, стары-то. И они ловили её, и на *ко́нях* потом, лёд худой *стаёт*, но *ко́ней-то* пускало *ешшо*. И вот привезут их, обдирают, жир везут, сдают. На *ко́нях* возили, шкуры эти *выде́львали*.

А шкурки *вы́делать*, дак чё, их кажный мог. А шкуры таскали по улице по земле, вот така земля, как на дороге песок, и вот намарают-намарают их и скребут, потом пеплом *прошо́ркивают*. После песка пеплом. Жир этот заскребут, всё это заскребут, таскают, ногами шоркают-шоркают по земле. А потом пеплом их протрут-протрут, потом *прови́лки* делают таки и сушат их. Сдавали в «Золотопробснаб» *в Баргузи́н*. А *счас* так, кучей, большой он ли маленький, свернут его и толкают.

[— А *у́рганы* — как это понять? — Собир.]

У́рганы — ну, стаи. Стая нерп большая.

[— А *у́рган* — это чёё слово, местное? <...>. Старики говорили? — Собир.]

Да. Их много очень.

[— И в какое время? — Собир.]

А вот на льдах. Весной. Они всегда говорили охотники:

— Лежит целый *у́рган*.

Заезжают — и пошёл стрелять. Стреляют, отстреляют сколько, остально уйдёт. Приедут, соберут, и всё. *Сколь* успели. Может, пять штук всего отстрелили. А их, может, двести — триста голов лежало. Их же очень много лежит, *у́рганами* и называют. А вот *по карге́* ле-

том уйдёшь. *По каргэ* вот по нашей *по баргузінской* сюды у Байкала идёшь, и, если ветер продул с моря, обязательно нерпа. Все *подрánки* вылезут. По берегу найдёшь. Все *подрánки* — вот и рыба. А как таскать-то их? Медведь ходит собирает. Собирает, и утащит в лес и съест. Закопает и съест [246 (9). Макарино Баргузинск. Бурятии]. И шкуру её *выделат* там же много работы. Раньше сами всё, заквасят, эту шерсть всю выскоблят с кожи.

[— А как заквашивали? — Собир.]

На дрожжах. Дрожжи наваря́т и заквасят их. А оне когда подымутся, всё разболтают, и кожу эту замачивают. И она, следят за ней: как шерсть пойдёт выдергиваться — значит, она готова. Вот её расстелят и выскоблят всю её чистенько, а потом... Вот у нас во дворе *станок* стоял, вот эту кожу втрое сложат и *в станок* её завертят, завертят, а потом гоняют её так *от*, крутят, *своде́льное* крутят-то, до тех пор, чтоб она была мягка.

Потом её намажут дёгтем, опять её *в этот станок*, опять её крутят до тех пор, чтоб она была мякóнькая. И вот потом начинают кроить *чарки́, и́чиги*, и особенно к Паске. Вот *чарóчки* сошьют, дёгтем намажут, *обóрки* новые сделаются, всё, и в Паску наредятся. *Чарóчки*, чулки к Паске обязательно свяжут, *своде́льные* же! Вот какой наряд-то был [247 (9). Михайло-Павловск Кыринск. Читинск. (повсем.)];

ВЫДЕЛЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* (см.: *сов. ВЫДЕЛАТЬ*). Обработывая, делать годным к употреблению (о выделке кожи, шкуры животных).

Коровью шкуру *выдélyвали*, значит, свиную шкуру *выдélyвали*. Но *выдélyвать* шкуру — это длинная история, конечно, рассказывать. Я-то знаю, как *выдélyвать*. Вот, допустим, коровью эту шкуру *выдélyвали*. Делали *наквáску*.

[— А *наквáску* из чего делали? — Собир.]

Делали как тесто. Её намазывали и проквашивали.

[— Сколько дней стояло? — Собир.]

Ну, где-то дня четыре, пять. Ещё, чтоб её не подпарить, там за этим смотрели, она может подпарить, и всё. Она дырами будет, некрепкая будет. Потом её начинают дуби́ть, кора *ли́ственная*.

[— А скоблить-то скобили, очищали потом? — Собир.]

Скобили. Она потом, когда это, *в этой квасне́* побудет, и вот эта шерсть коровья-то, берёшь её вот так — она свободно, она уже про-

кисшая шерсть, вылезла, и делатся голая шкура. Потом её вымораживают на морозе, вымораживают, и начинают её *лубить*. Это называлось *лубить*, значит, вот эту кору ложат, её *лубят*. Она делатся красная такая, шкура.

И были *мялки*, две плахи вот таких. И вот они ставили *на пове́тях*, и вот её крутишь вот эту шкуру, заворачивашь в пакет её так и влаживашь, там палки вставляли сюда. Вот в одну сторону крутишь-крутишь, потом во вторую.

Раскручивать начинашь, *колы́шки* вот эти делатся. И вот мнёшь до тех пор, пока она скрипеть не начнёт, как хром. Потом её начинают дёгтем, *продегтерят*. Дёготь был, *с бересты* гнали. *Продегтерят*, а потом уже *чирки́* с них кроят. Кто шили эти, *постегонками*, с конопли [248 (9). Джелонга Могочинск. Читинск.]. А *чирки́* у нас назывались. Вот свинью скормим, за год свинью прокормим, и эту шкуру *содира́ем*, эту шкуру *содерём*, и её потом, эту шкуру, мать чё-то там *насыпет*, чтобы волос-то оттуда *выташишь*, чтоб чистая была, *под вы́делку* ей пустит, *выдélyват*. Она перво чистит, потом это выдернем, потом мама мажет дёгтем её, потом её опять кладёт, потом мнём её [249 (9). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫДЕРЖАННЫЙ, -ая, -ое. Сдержанный, умеющий владеть собой, воспитанный, вдумчивый, сосредоточенный.

Отчим от матери остался шести лет, а сестра постарше была. Ну и так и жили, перемыкались. Он ни в школу не ходил, ни одного дня не учился в школе нигде. Ну а потом к ним поселили, приводят на кварти́ру, ставят *к имя́* трёх человек ссыльных, грузины оне. Ну и теперь оне жили года полтора или два, у них на постóе жили. Ну и теперя что? Один был учитель, грузин. Один был сапожник. Один портной. Ну и вот, они видят, что он трудолюбивый был, сильно трудолюбивый, такой спокойный, *вы́держанный*. И они его давай учить, вот выучили грамоте этой.

[— Отчима? — Собир.].

Отчима, да. Сапожничать научили, *портня́жить*, он одея́лья шил и сапоги, всё. Ну а потом уже разработал восемь десятин пашни, тоже также Муратовских, а урочище *Ка́лтук* называлось. Ну а потом, когда коллективизация началась, он всё сдал в колхоз, лошадей и всё, и сам уехал в *Бури́лово Коршунóвский* рудник [250 (9). Ку-мейка Братск. Ирк. (повсем.)].

ВЫДЕРЖАННЫЙ. *ВЫДЕРЖАННАЯ ДЭВКА. Девушка, которая выходит замуж целомудренной, девственной, непорочной.

Раньше же *на выданье* всё приготавливали, постелю и всё. Всё, чтобы выйти. На жениховой там не спать, чтобы у тебя всё было своё, придано называлось.

[— А что входило в приданое? — Собир.]

А всё, чего есть: постелю полностью и коврик. Коврики-то были, из сатину сошьёшь, возьмёшь тут четыре метра да и сошьёшь, да и всё.

[— Коврики эти куда? — Собир.]

Ну, ко кровати, приколотить на стену, ну, пологá, вокруг кровати пологá, потому что выходит невеста в семью <...>. Потом мало всяких залов было. Ну, две эти пологáми обвешают, да всё. У нас *братка* Само́ха женился, у нас сперва кровать поставили, округ пологá обвешали. Утром Мотя вышла, мол:

— Но-ка, *выдержанная дэвка* или нет?

Открыли *яшиик*, а у ней замарана там это.

— Ой, *выдержанная дэвка* вышла!

Тёта Софья прибежала:

— Но-ка, *выдержанная дэвка* или нет?

А котора опеть наврала да кровью намазали. Смеялися! Семерых родила в дэвках — *взамуж* вышла честная. Сами намажут, да и всё.

Ох, милка моя,
Какá ты интересная!
Семярых родила в дэвках —
Взамуж вышла честная.

[— Мария Меркурьена, пологá, говорите, подвешивали вокруг кровати, да? — Собир.]

Но. Вокруг кроватей. Мы перешли, где я *счас* живу, у мамыши было вокруг кровати пологá, ребята *в забóрке* спали, тоже вокруг кровати пологá. И в зале мы с Шуриком спали, тоже пологá были. Наберёшь *ситки*, да цветистые, всё, сошьёшь пологá, розовы пологá. Боле-то розовы, ага, светло-розовы, чтоб свѣтло было.

[— Какой был у невесты наряд? — Собир.]

Побáише надевали, покрасивей. А у нас *эвот* Ехрем Семёнович

жанился на Татьяне-то, здесь в церкви-то не венчали, оне поехали в *Ча́добец* венчаться. Ну, мамаша ещё в девках была. А Татьяна-то красавица была. Надела белу кофточку и пояском лаковым, говорит, подвязалась. Волосы это... Но мы, говорит, все девки собрались. Ну и их венчали в церкви. В *Ча́добец* ездили венчаться.

[— А у вас какой был на свадьбе наряд? — Собир.].

Па́рочка: кофточка да юбка.

[— А раньше на голову делали фату? — Собир.].

Никого, нет, не делали.

Рано мои кóсеньки
На две расплетать,
Прикажи, родимая,
В ленты убирать.

Вот в косы расплетали у сестрички-то. У ней волосы были эдак, сваха расплетат косы. И с жанихом они встанут на ноги за столом, потом она этот, косы расплетат, *ешшо* кого-то приговаривает [251 (9). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЫДЕРЖАТЬСЯ, -жусь, -жишься; *сов.* **Поберечься, проявить некоторую заботу, бережность по отношению к себе, к своему здоровью.**

[— А говорят, что бывают дома, в которых чудится, маячит? — Собир.].

Ну а кто знат? Бывает, что кто-то приходит. Было дело, то что, вот здесь, в *Кéжме*. Он тоже, Коля (уже Царство Небёсно), он тоже умер. Он жил тут с Валею Симоновой. А она после операции *не вы́держалась*... Ну, у неё грудь отнимали. И вот он идёт вечером с работы (а она покойная, это он сам лично рассказывал), иду, *гыт*, с работы, смотрю: навстречу Валя идёт.

[— А её уже не было? — Собир.].

Покойна. Навстречу Валя идёт и улыбается. Я, *гыт*, на тротуар или с тротуара ли, на дорогу перехожу. И он... и она с тротуара, *гыт*, идёт ко мне, *гыт*, на дорогу. Я на тротуар. И вот она мне, *гыт*, мешаёт, то что, не даёт. И как раз тут переулочек. И я, *гыт*, как рванулся по этому переулочку-то на следующую улицу! И услышал *токо* смех. Смех мужик услышал. Ну, чё, он потом *кода* в Красноярск уехал, он долго *ить* не прожил. Она за нём приходила. И вот он пришёл, и

он после этого заболел, заболел [252 (9). Кежда Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫДИРА́ЛА, -ы, м. и ж. Озорник, проказник, шутник, весельчак; человек, который любит пошалить, подурачиться, пошмякнуть себя и других.

Давай-ка я *ешио* расскажу про бр́атку Илью́ху. На лесу́ я жила, и Николай Григорьевич, у него забóрочка. А я тоже *выдира́ла* была, и я взяла ему *намости́ла*, и он упал. Я *ешио* троим *намости́ла* — оне тоже упали. А мой (я бр́атка его звала) бр́атка Илюха:

— Мне бы *намости́ла*.

Я говорю:

— Тебе ништо уж *мости́ть* не будет.

А Николай Валерьянович говорит:

— Я по ручке тебя понял, что улетит.

Улетит он. Долго время. А в *ма́тнице* навешано, мокро всё, да вешают. Идёт и заглядыват, всё заглядыват, потом заглядывать не стал. Я б́анишиице говорю, Фядóтушке сказала, я говорю:

— Если вас б́анишиица заторопит, дак побыстрé домой, бр́атка сёдни... улетит он.

И *счас*, этот, б́анишиица бежит, говорит:

— Быстрé, ребята, вода, — говорит, — побяжала, успеть хоть бы вымыться, кипяток.

Федотушка говорит:

— Бр́атка как бежал — хоп! — упал.

— Ты чаго мне?! — на Федóтушку-то. — Ты чего мне не поправишь глаза-то?

Он говорит:

— Я правлю, правлю, не могу, — говорит, — направить.

Шутили тоже.

[— Как понять, *намости́ли*? Это что такое? Как понять слово? — Собир.].

Это топчан, дак чтобы упал. Ну и *ма́тница* у него, и он на *ма́тницу* это, и забегат, и, а *тожно́* бежал, торопился и сразу и упал, а Николай говорит:

— Я по ручке её понял, что она тебе *намости́т*.

[— А как он понял? — Собир.].

Я сказала, мол, никто уж тебе *мости́ть* не будет. Он *говорит*:

— Я по ручке её понял, как она махнула, что улетит. «Всё равно, — говорит, — улетишь».

Я тоже *чудила* была [253 (9). Яркино Кежемск. Красноярск.]. Домна ездили, коня запрягли, и на ноги *кátанки* надели. Летом! В Троицу. И поехали в гости.

[— Шутили? — Собир.].

Да.

[— Это кто, Домна? — Собир.].

Домна и эта, Лáпиха, *выдирáла*. Это прозвище их. На коня надела *кátанки-то*, и поехали по улице. Это чтоб смеялись. А сами летом будто бы *собачиной обволоклись* да шапки надели, да всё, тоже ведь... Это оне в праздник, чтобы люди-то смеялись, потом все в праздники-то, *счас бы...* у каждой избы стояли люди, потом людей-то полно было. Ну, дак девятьсот восемьдесят девять человек в *Яркино* было.

[— Что *катанки* надели на коня, да? — Собир.].

Но. Чтобы хохотали, и сами нарядились по-зимнему. *Чудила* были. Шибко чудили они. Ну, чудили, чтобы над ними смеялись, вот и всё, такие были. Они и песни петь пели, и всяко приставляться. Знашь, который человек, у него *от роду дано* это [254 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ВЫДИРА́ТЬ, -áю, -áешь; *несов., неперех.* **Шутить, веселиться, придумывать, дурачиться, шалить, проказничать, озорничать.**

На Рожжаство гадали. И в карты, да всяко *выдирáли: кátанки* кидали с ноги. С ноги *кátанок* снимешь, через ворота:

— Где твой жених? Вверхху или на низу?

Куда носком упадёт, значит, на низ или *верх*. А если так вот в сторону — значит, нету у тебя жениха.

Гумна были, это хлеб молотили, *ладонь*, она была полита, *голлéдка*, но и бежим на *гумно́*, ложимся и слушаем, где чё говорят ли, ли поют ли.

Но и раз, знаешь, лежим, а ребята припасли воды, а снег же, а оне под каждую воды-то подлили, а потом пуганули. А примёрзли.

[— Под шубы подлили воду-то? — Собир.].

Но. Вот примёрзли. Кто и оторвался, а кто и оставил одежду

<...>. Вот так... Всяко *выдира́ли* [255 (9). Эдакуй Карымск. Читинск. (повсем.)].

ВЫДОБЫВАТЬ, -аю, -аешь; *сов. и несов., перех.* **Истребить зверя (рыбу, птицу) в большом количестве.**

У нас на *Сосновом яма*, вот... *самоло́вы* выставляли, их поперёк ставили. Ну, там команду даёт человек. Осенью приезжают на *ямы*, когда рыба собирается, эти *самоло́вы разоста́вят*, а потом уже едут *связа́ки* ставить, повдоль реки идут, *яму разбивать* где. Выехали, *связа́ки* поставили. А у нас Иван Полуэктович был, он всё *старшо́й* был. Он командует, всё! Выехали, поставили *связа́ки*. Он бросит якорь:

— Ребята, рыба есть!

Кода бросат — мягко, он на рыбу падат-то, чувствует *по хребти́не-то* уже, чувствует:

— Ребята, рыба есть!

— К берегу!

Все собираются, все у берега стоят, потом уж выезжают снова. Куда она ударится, рыба-то, *самоло́вы* поднимешь — аж *белёхонько* всё! Она *подверх* брюхом, стерлядь-то, как подденется там, всё *белёхонько!* То и дело идёшь снимаешь эту рыбу. Ну, вот так *разобьют* эту *яму* и всё *вы́добывают*, в *яме* нету, всё. Ну, проживут там, *ско-ко* там, ну, там, может быть, дня три-четыре, потом *яма* уже пустая, рыбы нету тут. В другом месте, может, если *ф* есть, *дак* на другое место едут, где близко *яма* есть.

Ну, рыбы-то всегда — её и летом добывали, и весной добывали. Вот у нас в *Тушáме*, тут вот повыше, где мы ставили *самоло́вы*, *дак* повыше, там *яма*, и вот весной она сплывала <...>. На мелях тут поставишь (ну, вся деревня же ставила), поедешь, а там же мелко, она уплыват, тут по мелé плывёт как раз с глубины весной, когда уже лёд пронесёт, всё, ну и *тогда* ставят *самоло́вы* эти. Едешь, видишь, где уж сильно бурлит, видишь, осетёр уже сидит на *самоло́ве*:

— Иван, там у тебя осетёр попал, на *самоло́ве* сидит.

И вот у нас *тятя* добывал помного. Один раз осетра поймал на семьдесят килограмм. На *самоло́ве* попал, верёвку продёрнули, а *бурунду́чки* же, лодки-то, верёвку через *ша́глы* продёрнул ему и так за лодку привязал за кручок за этот, и всё, и так и к берегу привели его. Домой приехали, выташи́ли, разделали — ведро икры с него было. Ведро икры! [256 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫДОЛИТЬ, -лю, -лишь; *сов., перех.* **Одолеть, победить, осилить.**

У нас тут медведь *выдоллил* *двух*. Варфоломей Алексеич Потапов-то... Ушли осенью на охоту. Как раз до седьмого они ушли в лес-то. Тётя Паша ещё, я вышла *туда-ка* на улицу, она говорит:

— Но в праздник уже не ходите на охоту.

Оне вроде... тут праздник какой-то был, оне вроде до праздника на охоту, а потом хотели домой прийти. Она стояла на дороге, ругалася. На дороге тут, на улице. А оне собрались и поехали туда на охоту. Нагрузились. Ну и вот. Софья отвезла, вот эта была Ксенофоновна, она их отвозила. А потом нету-нету, нету-нету. Собаки потом пришли, а их нету. Ну, потом пошли искать. А нашли их убитых, одне кости. Медведь сожрал. Вот Ирины Фёдоровны, её брат Варфоломей был [257 (9). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Но и потом давай смотреть: Ефима Николаича пуля-то, она вот сюды, пониже глаз, ему [медведю. — Г.В. А.-М.] попала, *сánки* [челюсть. — Г.В. А.-М.] сломал. Дядя Ефим, он медведя *выдоллил*. Вот *этого*, которого слядили-то, который *мяў-то* его.

Дядя-то говорит, что он *сánки-то* ему прострелил, он кусать зубам-то не мог, он когтям-то и драл его. Если бы *сánки-то* [челюсть. — Г.В. А.-М.] не поломаны были, дак он бы кончил бы, загрыз. Он только вот царапал всё и скрёб всё у него. Ага [258 (9). **Лукиново Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫДРАИТЬ, -драю, -драишь; *сов., перех.* **Вычистить, вымыть.**

Раньше к Паске *ízбы* мыли. Я сама мыла, ходила. Вот наш дом был, нам надо четыре *мытницы*, надо потолок *выдраить*, стены *выдраить*. Вот я хожу, как вот *счас* пошла, я сейчас у вас вымою, у того вымою, у другого, третьего, у четвёртого. Вот четыре *мытницы* надо мне *замыть*. Вот весь Пост-то почти ходишь мыть-то дома, *замывать* надо. А потом ко мне идут четыре *мытницы* мыть. Вот опять тоже так. Весь пост ходишь. *Голикí* делали. Попробуй-ка *голикóм* так тереть-то туда, рука-то, потолок-то.

[— Тяжело же. — Собир.].

А чё тяжело, да *ешшо шшóлоку* наваришь из это, из золы. Зола, специально *шшóлок* делали, солому жгли, осину где-то в поле сжигаешь там или кого ли, эту золу собираешь в чугунку, паришь, вот и начинаешь мыть. А чтобы жёлтая была. А вымоешь к Паске-то *домá-то*, ой, он пахнет как смолой, как *бравó* пахнет! Окошки не-

крашенные, окна тоже всё *голикóм* этим тёрли, стены, всё *голикóм*. Я вот пока четыре надо *мытнiцы замыть*, да свою-то опеть моешь. А мне вот эти всё сотрёшь песок, с песком всё вот это. Ну-ка, попробуй потолок, стены, а песок-то сыпется. Потом вымоешь, песок возили, надо ещё наготовить песку, стелили-то на полы. Песок светлый, *бравый* возили, речной. Он зимой не застывает никогда. Есть такие места, вот тут у нас есть, нагребашь его, приезжаешь зимой, на сито сеешь его на какой тебе, покрупней надо, помельче надо. Вот на полы стелили песок.

[— Мыли. А мыли один раз в год? — Собир.].

Один раз в год потолок мыли, а два раза стены мыли. К Паске мыли это с потолком и стены, а к осени мыли, к октябрьской, тут какая, Казанская, вот она четвёртого ноября, вот к этому времени мыли только стены мы, только стены осенью. Когда уборочная пройдёт, капусту *слáдишь*, да всё, начинаешь мыть только стены, потолок уже не моешь. Потолок опеть на другой год к Паске моешь.

[— А потолок один раз в год мыли, скоблили? К Пасхе? — Собир.].

Один раз только делали в год, к Паске потолок мыли. А стены два раз, вот к осени к Казанской и к Паске, вместе с потолком стены мылись. А потом осенью стены мыли. Вот два раза мыли в год стены. Не белёно было. После войны уж стали белить-то. Мы дома-то стали белить, потолок-то у нас гладенький, стены гладенькие, извётка не прилипает никак, всё это отстаёт от стен, отстаёт

[— Бабушка, а *замывáть мытнiцу* — это как понять нам? <...>. — Собир.].

*Замывáть мытнiцу? Да*к вот мне надо *замывáть* четыре *мытнiцы*, я вот вам рассказала, это *замывáешь* четыре *мытнiцы*. Надо их *замывáть*, я их хожу, вот четыре мне избы надо, это, ходить мыть. Не одна я, нас там, там сколько надо там, можно а то и пять надо *мытнiц*, на нашу вот эту избу надо шесть *мытнiц* вот эту избу. Вот *сколь!*

[— Шесть? А почему шесть? — Собир.].

А *дак* не успеть вымыть за день-то.

[— А, так нужно за день вымыть? — Собир.].

Да, чтоб за день-то вымыть её надо. Вот и *замывáли*, чтоб за день вымыть всё. А она у кого ещё большие, *дак* ещё сени потом надо

помыть. Нигде ничё не белилось, не красилось. Всё мылось [259 (9). Тырин Кыринск. Читинск. (повсем.)].

ВЫДРИНО. *Топоним.* Название населённого пункта в Чунском районе Иркутской области.

Если *в Выдрино* прошла река, значит, у нас наводнения не будет. Вот *в Выдрино* выдра, где спускается гора, там был затор (...). *В Выдриной* прошла, значит, всё, не будет наводнения [260 (9). Невонка Чунск. Ирк.]. А там же церковь была, *в Выдриной-то*, как раз против нашего дома стояла. Но колокол был большой. Вот рассказывают, тут была Смолина Мария, была председателем. Она не *чунáрка*. И решили эту церковь снести. Снести трактором. Бабушки там плакали, просили:

— Чё вы делаете?!

Нет! Всё равно! Мешала она им тут, *на угóре?! Она*, говорят, сначала скрипела, стонала, как человек, и когда её столкнули под эту, *под угóр...* И кто это сделал, всех уж нет в живых. Один молодой помер, другой разбился, ещё что-то случилось. Но одна женщина только осталась, руководила-то, но муж разбился её. А тракторист помер молодой. Потом ещё кто-то помогал, что-то случилось тоже. Вот и не верь после этого, что это всё же есть что-то, это святое.

[— Эта церковь стояла *на угóре?* — Собир.].

На угóре. Счас там крест поставили. Батюшка приплывал *в Выдрино.* *От Выдриной* ничего уж не остаётся. Мы ездили зимой. Проехали по деревне, я пошла посмотреть. Дом такой красивый был, наличники эти резные. Всё разворочено, ничего нет. Я не могла, я разревелась около этого дома. Думаю: «Господи, люди, одумайтесь, что вы делаете?!» Ну, разве мешает этот дом, стоит? Кто знат, как жизнь повернётся. *Сколь их потеряли, этих деревень!* Корни рубят [261 (9). Чуна Чунск. Ирк.]. Но *в Выдрино* там мало коммуна же была. Она *пошто-то* быстро развалилася. Но там купцы же были, имели свои лавки. Сюда приказчики только доезжали. Были купцы, свои купцы *выдринские*. Там были две лавки, привозили вот *скобяные* товары всякие. Торговали. Но они быстро. Они вот похитрей были этих тружеников-то. Которые уже торговлю-то почувствовали, барыши-то, они быстро смотались. Когда начался переворот, они быстро скрутили узлы и уехали. А кто прикипел к этой земле, тот и пострадал [262 (9). Бунбуй Чунск. Ирк.].

[— Бабушка, место же красивое *Выдрино?* — Собир.].

Шибко красива, *кóло* реки, **Вьóдрино** красивая.

[— А там вот была церковь? — Собир.].

Была, была.

[— И что с ней стало? — Собир.].

Раскулачили, клуб там сделали. И он стоял, его недавно, уже после войны, два тракториста спихнули на цепáх. И она *на угóре* стояла, и её тракторами и спихнули под гору. Те посдыхали молодые, которые пихали на тракторах. Такой грех! Что она, мешала?! [263 (9). Чунский Чунск. Ирк.]. И лошадей ставили. Едет *голова*, начальник какой, все знают: всё, сегодня я со своими лошадьми стою, чтоб встречать и уехать *до Вьóдрино* или *до Дёшимой*, откуда привезут его. Значит, завтра сосед, послезавтра другой. Установят сами. По сено тебе, дрова надо — всё заготовливай заранее, но будь в этот день дома, ты должен ехать, если приедет <...>. А не приедет, значит, всё.

Как *в Вьóдрино* *Беда́* старик (*Беда́* звали, ну, прозвище было), в обозы ходили, он как-то такой несмышлёный шибко был. Его отправили *в Нёвонку за головой* на двух лошадях. Он на передней сидит, а *голова* этот сзади сидел. Ну и сошёл. А этот чё?! Едет, кони бегут и бегут. Потом приезжат *в Вьóдрино*, а народ вышел встречать. Чё?! Там глухота такая!

— А где *голова-то*?

— Ой, беда, *голову-то* потерял!

Так он и помер *Бедой*, и ребята *Бедя́та* были все, и внуки *Бедя́та* все. Всех *Бедя́тами* потом звали [264 (9). Ново-Балтурино Чунск. Ирк.]. Ссылные и *в Вьóдрино* жили. Ковальские были ссылные. Жили трудно, но дружно. Не то что сейчас. У нас *на* всю *Вьóдрину* один был Афанасий Герасимович, который мог пропить, ну, пить три дня, и то люди его испортили. Он был мастеровой. Ну, там подадут, там подадут. Один-единственный мог пропить два-три дня. Больше такого не было. Отгуляли праздник, всё. Сегодня, примерно, отгуляли, завтра вышли все на работу. У всех работа. А *счас* одного трезвого найдёшь (...).

В Вьóдрино там всё больше Бурмакины жили, Смолиных много было, Каверзины жили [265 (9). Чунский Чунск. Ирк.]. В сорок восьмом ли году к нам *в Вьóдрино* привезли какую-то счетовóдку. Она тут ребёнка родила. И потом она деньги украла и сбежала. Сбежала, а ребёнка оставила. И ребёнок стал жить у *баушки* Варвары,

звал её мамой. Потом подрост, в детский дом увезли потом. Учить надо уж. Ой, как она плакала, убивалась, бежала за повозкой, плакала, жалела его. У нас **в Вь́дрино** люди были добрые, жалели друг друга. Вот дед поймат рыбу, а я разношу рыбу, у кого нету, бедным да кто там сам не поймат, всех обнесёшь. Дед всегда:

— Неси, доча, вот тем неси [266 (9). **Изыкан Чунск. Ирк.**]. А **в Вь́дрино** там же двухэтажные дома были и амбары двухэтажные. Один на бору́ был, вот у Миширу́евых, а второй у горы стоял. У Миширу́евых-то он с балконом был, двухэтажный. И тот амбар тоже был двухэтажный, *токо* меньше. Он сам мастер был, Миширу́ев-то [267 (9). **Баянда Чунск. Ирк.**]. У нас прозвища **в Вь́дрино** были разны: *Бог* был, *Полубо́г*, Коля *Додо́* был.

[— Были, были. Эти *Бо́хи*, *Полубо́ги*. — Слуш.].

В Вь́дрино там без прозвища не было мужиков. Там *Бе́ба*, *Бо́ба*, *Мусь*. *Мусь* — это Иннокентий Николаевич, *Мусь* был. Я приехал туда работать, ну, как, стал называть их по имени-отчеству <...>. А Кирилл Селезнёв, покойный, на партийном собрании как-то говорит:

— До Петровича у нас по отчеству никто не называл никогда. Никогда!

Кирилл Осипович. Ну, как его назвать? Кирилл или Кирилл Осипович. Его все *Бе́ба*. Пётр Николаевич. *Мусь* — брат его, Иннокентий Николаевич. Кешкой назвать как-то язык не поворачивается <...>. А они:

— Сахар подходит, — говорит, — Сахар, всё.

— Как Сахар?

Сосед у меня был Иван Гаврилович, Сахар прозвище [268 (9). **Ново-Балтурино Чунск. Ирк.**]. И вот Масленица, дак тайно брали большие сани где-нибудь и на санях катались с горы, и по всёй **по Вь́дриной** катались. Вся молодёжь на санях. Тихо брали, чтобы никто не знал. Хоть ночью да урвут, покатаются. Раньше-то, когда были частные кони, свои, дак на своих катались. А в колхозе-то уж некому кататься, изработаны были лошади [269 (9). **Червянка Чунск. Ирк.** (повсем.)].

ВЬ́ДРИНСКИЙ, -их, *мн.* (*ед.* **вь́дринский**, -ого, *м.*; **вь́дринская**, -ой, *ж.*). **О жителях села Вь́дрино.**

Дед наш... Они жили все в одной семье: шесть братьев было и три сестры, девять детей у Семёна Егоровича Каверзина. Анна Бла-

гольевна — это жена третьего по порядку брата Степана Семёновича. Она была дочь дьяка, да, она *просвіры* пекла для церкви, была мастерица на все руки. Все *вёдринские*. Церковь нарекала такое имя. И *Пáперт*, и *Благóлий*. Имена-то! Она была Анна Благóльевна. Она великая мастерица была [270 (9). **Чунский Чунск. Ирк.**]. Я помню, был один *вёдринский*, он дед уж. Всё говорили: Федóрушка километра два, наверно, говорит, кашлянёт там, а в деревне слышно. Сильный-сильный был. И *голосина* сильный [271 (9). **Бунбуй Чунск. Ирк.**]. А у *вёдринских-то*, оне же праздновали-то вот так. Я уже девчонкой была. Старшее поколение со старшими в праздники собираются, потом собираются лет по сорок, потом собираются лет по тридцать, потом собирается уже молодёжь, двадцать — двадцать пять, двадцать или сколько там.

А там уже мелкота, эти все мы. В лапту играли, в городки играли. Там, смотришь, сидят разговаривают, там разговаривают на скамеечке. Никакой ни пьянки, ничего не было такого. Но были, конечно, и драки иногда в пьянках, когда гулянка, там кто-то с кем-то [272 (9). **Чуна Чунск. Ирк.**]. Фронтовик один у нас был, *вёдринский*, дядя Ананий, раненый весь, одного лёгкого у него не было. Но а на движке работать зимой некому, а холодно. И он стал работать, хлеб молотить. Ну и заболел. И вот он помирал по весне. Мы, ребятня вся, пололи пшеницу. И нас в этот день отпустили, когда он помер. Мы набрали охапки цветов, огоньки, алые цветы у нас звали, и пришли на похороны. А у него был друг. И вот он просил его перед смертью, говорит:

— Когда меня понесёте, ты играй «Вьётся в тесной печурке огонь» <...>. И когда будете опускать, обязательно эту песню ты мне играй.

А мы шли, вот эти ребята, кто там постарше, и всю дорогу кидали эти алые цветы, пока его до кладбища несли на руках [273 (9). **Чуна Чунск. Ирк.**]. Мы ребятнишками были, дак сушили картошку. Каждому двору было сколько-то сдать сушёной картошки в войну. Но а мы, вот, дети, *вёдринские-то*, сварят её до полуготовности, мы резали, сушили в русских печках (раньше же русские печки у всех). И вот как бы соревновались:

— Мы уже пять килограмм сдали, а вы только три килограмма сдали.

Вот так соревновались [274 (9). **Чуна Чунск. Ирк.**].

ВЫДУВА́ТЬ, -а́ю, -а́ешь; *несов., перех. Народ. медиц.* **В народной медицине:** избавлять человека от болезни, произнеся заговор и подув на больное место.

Рóжа она бывает и в грудя́х. Я женищинам говорю:

— Женищины, никогда при людя́х не вытаска́йте грудь и ребёнка не кормите. Лучше зайдите куда-нибудь в друго́ место, или там за печку, или куда зайдите и покормите. А при людя́х не надо кормить.

Рóжа в грудя́х бывает. Она везде бывает. И в носу, и в губе, и в ухе — везде она будет. И в руке, и в ноге, и... Ну, везде она будет. А рожу отговариваю. *Рóжу её выдува́ешь*, заговаривашь. Надо «Отче» вперёд, а потом вот это:

Рожа, рожіца,
 Прекрасная девица
 Улья́ница.
 Не у раба такого-то быть
 (там Ивана, может).
 Кості не ломить,
 Суставы не крошить,
 Крови не молить.
 Рожа красная,
 Рожа синяя,
 Рожа чёрная,
 Рожа костова́я,
 Ломовая,
 Рожа ветряная,
 Рожа водяная,
 Рожа урочная,
 Наговорная,
 Приговорная,
 Выходи, расхаживайся,
 На людь показывайся.
 Идти тебе, рожа,
 На широкие ме́жи,
 На буйные дороги,
 Где травы не выраста́ют,
 Где стадо не гоняют.
 Там вам быть,

Там королевáть.
 Раба такого-то
 Отныне и навек
 Вам не видать.
 Бог с помочью, а я — с духом.

Вот *выдывáешь* боль-то, *рóжу-то* эту. Ну, дуешь на эту, где болит нога. Нога ли, рука ли [275 (9). **Тракторная Тулунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.; Калганск., Сретенск. Читинск.)].

ВЫДУЛИТЬ, -лю, -лишь; *сов., перех. Экспр.* **Выдуть, выпить всё содержимое чего-либо без остатка.**

Вот я покупала сколько коров, и никогда я не скажу, что Господи, это же надо в первую очередь сказать. А когда я, батюшка-то меня разбудил, даже цыплёночку, что «Отче наше» прочитай и перекрестися. Хоть какой-то цветочек у тебя растёт, Господи Боже скажи.

А раньше я коров покупала, и мне всё *Бог давал на́ руку*. Всё давал *Бог* мне *на́ руку*. Я ничё не боялась <...>. И какú бы корову я ни купила, у меня всегда было молоко, всегда было молоко.

— Ой, нельзя парное молоко давать!

Я говорю: неправда. У меня была сила, был скот, и я кормила досыта корову всем. Приучу я *отъёмную* корову. Вот молоко гоню, девать было некуда, *таишу*, в корыто вылию *в обрát* — всё *выдулит*. *Простаквишу* всю съест корова, как поросёнок [276 (9). **Колесово Кабанск. Бурятии** (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск. Читинск.)].

ВЫДУШИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* (см.: *сов. ВЫДУШИТЬ*). **Лишать сил, разорять, карать, губить, истреблять кого-либо.**

Кулáчили, выдúшивали и ссылали вот в этот *Косóй Бык, кулáцкий посёлок*. Вот там этот был, какой-то Мартынов, надзиратель-то — ух! Говорят, шибко *сурéный* мужик был. Вот моя свекров-то она рассказывала, привезли с Тасеевского района *женишину*, раскулачили и выслали сюда, в *Косóй Бык*. А этот Мартынов-то, он её

приметил... А в Дворце был сельсовет-то. И вот он её повёл как буд-то бы в комендатуру:

— Тебя вызывают в Дворец туда.

Он на лошаде́ верхом, а она впереди. Он идёт, она впереди по дорожке, он за ней. И этой женщины не стало. Она, говорит бабушка Маша-то, свекров-то, она, говорит, как побогаче была, золотишко какое-то у ней было, может, золотой перстенёк ли чё-нибудь, крестик ли даже. Ну и всё, этой женщины нигде не стало. Ну, он сказал, что вроде её там куда-то увезли.

И что ты думаешь?! Прошло время. Это уже в каких годах-то? В пятидесятых уже. В тридцатых сослали, ага, сорок с лишним, ну, на пятидесятые годы. Пацаны пошли вот сюда вот, за горкой туда, там у нас старая *поско́тина*, ходили через неё, *по угóру* дорога была протоптана, там и на лошадях ездили. Ну и ребятишки туда, вот за старую *поско́тину*, за *Пеленду́*, речку *Пеленду́*, как оне пошли, а там болотистые места, *низíнистые*, у *Пеленды́-то*, *мохови́стые*, и там голубица росла. Всё ребятишками ходили брать. И Толя Бобенчук вот так вот чё-то по́ моху-то шёл, пацан, и вот так вот глядит: сапог! Он за сапог-то потянул и с ногой выдернул. Ой! И ребятишки испугались. Прибежали домой, рассказали всё своим-то. Потом ходили кто-то туда, в те места, глядели эту женщину.

А он её убил, Мартынов-то, вот за *Пеленду́-то*, недалёко, там два километра с половиной, кажется, *до Пеленды́*, и он *от Пеленды́-то* так вот к полю-то туды свернул возле, и вот он её ухлопал там и мóхом этим завалил, видно, и всё. И *кáнула* бабочка с *голко́м*.

И вот, родна́ моя, сколько таких случаёв было — у-у-у! Народ тогда шибко *выду́шивали*. Мы-то ещё не первыми были пригна́ты, нас раскулачили и сослали, а кто первые-то *кула́ченные* приехали-то, говорят, вот их на болота́ бросили, *под го́лу сосну*, отсюда двадцать пять километров как в *Червянку* ехать, там дорога была. И вот говорили, что на болото на это угоняли этих людей первых-то, и мучили, говорит, по-всякому. Костёр, старики-то рассказывали, костёр раскладут, говорит, и через костёр заставляли прыгать. Которые дак прямо в костёр падали, сил-то не было через-то. Всё вот это было. Вот наши-то, *анга́рцы-то*, не первы были. А вот кто первые-то были *сосла́ты*, я говорю, вот бабушка Маша рассказывает, как они на *Подши́вере* за Дворец их вперёд туда пригнали.

Это вот Панова Лизавета Ивановна вот рассказывала, их с Па-

но́вой оттуда, с верхних деревень, за *Кéжму-то* пригнали, так опять ведь это прямо в *Берёзово, гыт*, туды высадили тоже там (*Берёзов* — остров, это у нас остров такой большой был, мы с *Дворцом-то* мы на этом острову косили вместе, *Косой Бык* одну сторону, *Дворец* — другую сторону), и на ту сторону-то реки как раз, и вот там их тоже, говорит, вот так же высадили, где-то пригнали, ну, вот в лес, что погибать, так погибайте. Как вредители какие были! (...).

Там же росла голубика-то, по речке, наткнулся он там на этот на труп-то. Ну, *женщинына*, признали потом, что это *женщинына*, которой не стало, искали, а её *урабóтал* Мартынов этот самый. Поиздевался да пошёл убил.

[— *Во Дворец* он её повёл, да? — Собр.]

Но [277 (9). **Балтурино Кежемск. Красноярск.**]. Были белочехи, *колчáковцы*. У них хорошее снаряжение было, лошади обучены, всё: оне их... на своих лошадях через заборы прыгали, и ограда-то эта нипочём была. Хорошо обученные были. Но оне с *Нижнеу́динска* шли: в *Кóстино*, в *Баёре*, в *Баянде* были, в *Миро́ново* были, ну и там ***выду́шивали***, там расправлялись с населением. Ну, убивали. Ну, раз каратели были, значит, и убивали.

Но и дошли оне до *Балту́рина*, ночевали. Ночевали оне, все офицеры в этом в дому, где материн дядя жил, а она *ешишо не взáмужем* была, а у него как бы, ну, как в дочерях была, у дяди жила. И оне всю ночь там гуляли. А солдаты, это, целая-то рота по деревне были распределёны. Ну и сговорились, а утром, на рассвете, в домах никого не трогали, а по деревне всё ***выду́шивали***: и солдаты белые расстреляли своих же офицеров. Кого, значит, на речке, кого — в проулке, кого... *Ихны* же солдаты, ага, с ними же расправились. И пошли сюда, на *Шухорову гору*, а тут с Бичом встретились. Бич такой был в то время — революционер, Бич, ага. Буров и Бич — они два были, поднимали это восстание-то белочехов. Буров-то туда шёл. А Бич сюда шёл, он шёл в Шушенский район. Они прямо по горам шли, по тайге шли. *По охотничьим пúтикам*.

Но раньше охотники встречались наши, встречались наши охотники с *усть-или́мскими*, с братскими встречались, с ленскими встречались.

Но и всех перебили их. Отцу где-то было семнадцать-восемнадцать лет, а его братьям где-то... но тоже так же, где-то оне с третьего года. И одному дяде ухо прострелили, вот так вот, ну, это двоюрод-

ному дяде Кузьме Гавриловичу ухо прострелили, вот так у него дыра была на ухе-то, а отцу-то ничего. А оне всё подглядывали, смотрели, как эти расправляются.

Но и ушли. Ушли. И здесь, в *Бунбу́е*, они тут это, всё это организовали советскую власть и дальше пошли. Встреча у них была с Бичом на *Шу́хоровой горе*, это вот прямо на *Шиткину*, *Шиткинский тракт*, *Екатерининский тракт* был. Раньше *Екатерининские тракты́* были и с *Червя́нкой*, и с *Шиткиной*. Раньше специально и дома строила Екатерина, и колодцы, и людям давала и скот, ну, полностью, чтобы только осели [278 (9). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫ́ДУШИТЬ, -шу, -шишь; *сов., перех.* (см.: *несов. ВЫ́ДУШИВАТЬ*). **Разорить, погубить, истребить, убить кого-либо.**

Пришли, ну, собрали каких коммунистов на собрание, мужиков-то. Коммунистов собрали на собрание, дескать. Но с обманом. Но собрались. Ну, тама-ка оне чё? Связали *имя́м* руки и в какой-то *овин* столкали туда, в баню ли в *каку́*, *куды-то* столкали потом. Ой, страшно было! Мама рассказывала, *у́жась* был какой! Ой-ёй-ой! Топором по затылку, и всё. Убили их, *до́* смерти, не *до́* смерти. В какую-то яму скидали. Там оне и стонали, и всё. Не подпускали никого. Всех мужиков *вы́душили*.

А одну бабу знаете как? Она тоже с мужем своим списалаша, и её, мама рассказывала, говорит, раздели *до стану́шки* (раньше *ночну́шки-то* звали *стану́шки*, с холста). И вот она в этой одной... босиком. К коню, к хвосту руки вот так ей связали, говорит, к коню, к хвосту привязали за верёвку. Ну, сколько-то она там бежала?! Потом волоком-то уж волочилась (...). *Писариха*, раньше звали её *Писариха*. Муж писарем был. Потом они её доби́ли.

А одна вот от испугу убежала босиком, *чирчи́шки* *наседёрнула* и бежала в лес от страха. Тую так волочили, дескать, и эту так же будут. Ну, она сама-то не записывалась, но хотели её убить тоже. Но не убили, она спряталась. Её спрятали перво в печку, потом она убежала в лес. Страшно было тогда, ой! Мама рассказывала [279 (9). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. А раньше-то *скоко*, *родна́ моя*, народа-то *вы́душили?! Кула́чили-то?! У нас раскулачили* Терёху Дорофининых-то, у него *семьи́шиа* была, и комиссия пришла, какие-то бабушки были, вот *Цвети́ха* была, всё в доме, в амбаре *перебу́тырили*, и нашла вот эта *Цвети́ха* рыжиков, хоть полкадушечки *та́мотки*, два ведра было солёных. Вот его лишили, Терёху:

— Богатый! У него рыжики есть!

Ну, какá *страмота́* была! Это уж не по чего, зря было. Но их лишали. Ну и потом Бог наказал эту *Цвети́ху* — она в лесу заблудилась, ушла эдак, и не похоронилась. С тёткой с Аграфеной они пошли вот на *сто́лбшише* по ягоды, ну и собирали, собирали.

— О-о-о! — рявёт.

Она [*Цвети́ха*. — Г.В. А.-М.] не откликнется, не откликнется. И [Аграфена. — Г.В. А.-М.] пришла эдак. И с *го́лком*. Ездили, искали на ко́нях, и стреляли, и всяко — не могли найти. До сих пор, уж всё давно. Царство ей Небёсное (...). Не могли найти. Мужики потом искали её, *Цвети́ху*.

[— С *го́лком*? Это как? — Собир.].

С *го́лком* — совсем, ну, не могли найти нигде. Не похоронилась она. Ей на *ора́куле* ворожили старушонки *ту́да-ки*:

— А это эдак будет, а это эдак будет.

А ей выпало:

— Ты, — говорит, — не похоронишься.

Она говорит:

— Ну, болтает. Я с чего не похоронюсь? Меня с чего Кешка-то не похоронит?

И ей пришлось, она не похоронилась. Это на *моём жи́тельстве*.

[— Её звали *Цвети́ха*? — Собир.].

Её Анюшей звали так-то, но прозви́шие-то *Цвети́ха*.

[— А почему прозвище такое у неё? — Собир.].

Ну, дак как, *счас* я вот, *примерно*, Афóниных там, Кéшиных, Улиных, у нас названия же. А у неё *Цвети́ха*, там Митрофа́новых *ту́да-ка*. И вот *Ко́льча* живёт Лавру́хиных, *примерно*:

— Вон это *Ко́льча* Лаврухиных!

[— А это она и раскулачивала? — Собир.].

Но. Она и раскулачивала, *Цвети́ха*.

[— А потом за ягодой-то они пошли куда? В *сто́лбшице*? — Собир.].

А на *сто́лбшице* пошли *эвот*. За реку *эвот счас*.

[— А что такое *Сто́лбшице*? — Собир.].

Сто́лбшице название.

[— Это что, луг такой, да? — Собир.].

Но. Луг. Там и поля, и *всячина́* есть.

[— А с *го́лком-то* — это как? — Собир.].

С голкóм, ну, не похоронилась, с голкóм.

[— Исчезла? — Собир.].

Ну, исчезла, не могли найти её. Где-то ведь она, *примерно*, померла, где-то лежит, а *тра́фить* никто не мог.

[— То есть бесследно, что ли, неизвестно куда? — Собир.].

Но. Исчезла куды-то. У ней и ведро было, брала, хоть рыжики или те же ягоды, а вот куды-то делась, нету на свете на белым, не могли найти.

[— А как звали-то, кого она за рыжики раскулачила? У кого она полкадушки рыжиков-то нашла? — Собир.].

Терентий Николаевич был, Рукосуев он.

[— Так у него эти рыжики-то забрали? — Собир.].

Забрали.

[— А в семье у него сколько было детей? — Собир.].

У него *сколь*? Три девки, два парня — тоже пятеро было.

[— И что стало с ними? Их из дома выгнали? — Собир.].

Ну, нет. Из дому-то *не выгáнивали*. Рыжики-то отобрали.

[— А кроме рыжиков, у них ещё что-то забрали, нет? — Собир.].

Ну, дак никого бóле. Так некого забирать, некого было *исть*, *нагишкóм*, сменить некого было <...>. С ума сойти ведь это, а?! Шкёры холишóвые сошьёшь [280 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫДЫМИТЬ, -млю, -мишь; *сов., перех.* 1. Окурить жилище с целью избавления от змей.

А раньше знашь чё *ешиш* делали? В станóк приедешь, там бывает и змеи, и всё такое. Горю́чу сэру знашь? Её в станкé, всё вычистят, *выведят*, бывает, что они под нарами и всяко (...). Но и вот. Вычистят-вычистят, эту серу зажгут, продымят — все змеи уйдут. Ни одной змеи не будет потом.

[— На этом участке, что ли? — Собир.].

Ну, еслив ты в станкé-то где. Вот эту горю́чу сэру насыплют в станкé, сделают костёр, дымокур, там **выдымит** этот весь, этот дым — никака змея не придёт. Боялась, видать, она эту серу. *Тожно* уж надёжно. У нас Ваня небольшой был:

— Мама, давай горю́чу сэру.

— Куды тебе горю́чу сэру?

— Мы поедем ночевать.

Я говорю:

— Ну, дак а чё вам? Ночуйте.

— Там надо этот, — боялся этих змей, — там надо этот.

— А-а-а, палі́те!

Её чё?! Полно было, полно [281 (9). Бедея Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Окурить шкуру животного в процессе её обработки.

Но народ добрый раньше был. В войну кто чем мог, тем помогали. У меня мама *скорня́чка* хоро́ша была, шила шубы, сама делала и отправляла на фронт. Потом вязали женщины носки, рукавицы, кто чё сможет, на фронт обороны отправляли, всё на фронт обороны. Ну, хороший народ.

[— А мама как делала, *скорня́чка*? — Собир.].

Дак она сама и сошьёт и *выделат*, овчину *выделат* сама, крюк у ней, и так это делает, потом *выдымит* какую тебе надо: коричневую — коричневую, светлую — светлую, сама же сошьёт. Она на поли́в шила *ичиги*. На поли́в земли шила *ичиги*.

[— А как понять? — Собир.].

Ну, поливать весной землю надо, хлеб, ну, дак она же шила *ичиги* на полив-то. Дак это надо мастерство [282 (9). Ина Баргузинск. Бурятии]. Тунгусы́ и олені́ну, сохаті́ну и *выделают*, и *выдымят*, она мяконька *доспётся*, чум делают: печка стоит, труба *наскро́зь* выходит, спят на ёлках, всяки шкуры, спят. Сидят, едят на полу, столики — вот таки досточки, чистеньки, выскребут. Чай пьют, едят — *дошшечку* на колени — мясо едят, наелись, чай *налиют*, другá досточка рядом на ёлке, хлеб для всех.

Муку закупают, охотятся. Осень проохотятся, год живут, по гостям ходят. Хлеб пресно заведут. На голом теле, на лёшке тесто намянут, расхлопают и в зóлу, туго они его не квасят, в золé пекут. Вкусно вроде.

Молоко летом оленьё, они летом телятся. Оно густо, жирно. В лесу живут, не болеют, едят мясо, кускам варят, кров течёт, оне режут — полусыро едят. А для нас выварят прядка к прядке. У них к ягоде нет пристрастья, не набирают на зиму, *токо* в лето поедят, а не варят в зиму.

Па́рки шиты из оленьей шкурки шерстью сверху.

Подкла́дь сделают из байки и не замерзают. Зимой кочуют, тут поохотились, *побеличали*. Соболей раньше не было. Белка была, *били*, и ондатров не было. Они по две-три семьи жили на *стойбишше*

[283 (9). Толмачево Качугск. Ирк.]. Авёнки меняли, *оло́чи* шили, унты шили.

[— Они мастера были. — Слуш.].

Ну-у! Унтики такие сошьют тебе, что ой да ну! Они же раньше из кожи же мяли из оленьей, брюки шили. И потом эти куртки. А унтики выделают сюды с рисунчиком, да всякие, ой-ой! Аккуратненькие такие унтики шили. И потом вот едут со стойбища, меняют на хлеб тоже. *Рукавички* эти *полов́инчатые*, всё половинку *вы́дымят* её, и она вот это, мокроту... *Оло́чи* носишь, когда *вы́дымленные*, они не размокают. А так-то эти размокнут.

[— На что вот меняли *оло́чи*? — Собир.].

Дак *оло́чи* чё, на хлеб, картошку.

[— Ну, сколько можно было за *оло́чи*? — Собир.].

Ну, за *оло́чи* килограмм десять, больше-то не давали [284 (9). Аким Тунгокочнск. Читинск. (повсем.)].

ВЫДЮЖИВАТЬ, -иваю, -иваешь; *несов., неперех.* (см.: *сов. ВЫДЮЖИТЬ*). **Выживать, терпеть, переносить лишения и голод, преодолевать трудности, выстаивать.**

У нас вот *сколь* семья была, шесть человек детей, мама шестая была, *тяти* не было уже. В сорок седьмом году у нас шибко голод был, в *Шинка́х*. Тридцать семь человек помёрло с голоду. Деревушка маленькая, а тридцать семь человек помёрло. И вот наша мама она крапиву не могла *исть*, чё-то надо *тако*. А чё больше? А весна как раз была, я-то пойду, крапиву нарву, вот так вот в баночке наварю её, целиком навывдёргиваю и наварю. Она *гыт*:

— Маруська, сгоришь!

— Ой, мама, не сгорю. Мне *исть* охота.

Я её просто вот так вот брала и ела, эту крапиву. А мама не могла. Вот потом наемся этой крапивы и иду собирать по одному зёрнышку, по дороге *возют* семена на телегах, рассыпят эти кули (кули худые были), насыпят вот так по дороге, и я вот собираю. К вечеру, глядишь, стакан, два насобираю пшеницы, приду домой, её вымою, сожарю, натолку́, маме каши сварю. Вот мама *токо* поест один раз в день. А мы-то все крапиву ели. Вот *выдьюживали*.

[— Так тридцать семь человек умерло? — Собир.].

Тридцать семь человек в деревне померло от голода. И дети, и больш́и помирали. Вот у нас пришли с войны (это же после войны было дело-то), пришли с фронта, один Катьки Платоновой мужик да

ешио один бабушкин Вáнихин, оне пошли вот, ну, как дистрофики они пошли. И дорогой они от своих сапог подмётки съели. *От* как *исть* охота было!

[— Подмётки кожаные там? — Собир.]

Резиновые даже. Как они их ели, не знаю. Ну, от сапогов подмётки. Страшное дело! У нас шибко было *га́дко*. Тут-то как-то, в *Этыт́еэ*, *ешио* картошка как-то народилась. А у нас картошка-то не родилась *пошто-то*. Она такая была мёлконьякая картошка и никого не родилась. Пока в огороде она сидит, мы её уж выкопаем. На семена засыпем там *сколь*, маленьчко, а с семянной-то брать — потом совсем посадить нечего будет. Вот и ходишь, такое всё собираешь. Вот такую сухую картошку гнилую собираешь, *кочёнья* вот такие с гряд, от капусты-то остаются, вот срубаеть, *кочёнья* вытаскиваем, намоем их, в печке насушим да потом грызём. Вот какая была жизнь! И как *выд́ю́живали*, не знаю.

[— Но там же *Чикóй*, там же рыба должна быть. — Собир.]

Её же надо на чё-то поймать. Ни крючка же, ничё не было. Пойдём мы, ниточку вот так привяжем на прúтичек, маляшек наловим этих. А чё?! Раз маляшка она вон какая, чё в *ей* там? А всё равно варили мы в баночке да и ели. Куды деваться?! Кому жить охота, тот и *выд́ю́живал*.

И картошку эту собирала, и лук, потом по *шшавель* ходили. Вот *шшавель*-то растёт, по *шшавель* ходили, варили, и *купéну* ели. Она растёт на *ува́лах* она. Но её шибко было лихо. Как дурман она была. Мы ходили, коренья копали *от купéны*, приташиишь, намоешь, их тоже натолкёшь, и лепёшки стряпали *с купéны*, и кашу варили *с их*, и наешься. А потом шибко уж лихо с них было, она приторная, сладкая даже. И саранки копали, ели. Но саранки-то оне хорошие. *Мангы́р* рвали, тоже он на полях рос у нас, тоже рвали, ели. Чё *токо* не рвали!

Страшная жизнь была наша, голод. Народ едва *выд́ю́живал*, доча. И надеть нечего было путём. В кирзовых сапогах в клуб ходили! Уже были девчонками настояшшшими, кирзовые сапоги с надставным голяшкам наденешь да пойдёшь [285 (9). *Этыт́ей Красночи́койск. Читинск.*]. В сорок седьмом в марте колхоз, лесозаготовки, рыбалка. Тоже работы навалом было, год трудный был, голод, хлеба нету, народу пóлом помирало, особенно старый народ *не выд́ю́живал*: то старухи помрут, то старики прямо в поле. Пойдут куда-нибудь,

упадут, и готово [286 (9). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВЫДЮЖИТЬ, -жу, -жишь; *сов., неперех.* (см.: *несов. ВЫДЮЖИВАТЬ*). **Выжить**, перенести лишения и голод, преодолеть трудности, выдержать.

Тут жили, пришла лодка, лодки же *крыты* ходили в *Нижеи́лимск-то*, водили *груза́* или *чѐ*, рыбу добывали, хлеб, всё возили. Ну, вот мы с этой лодкой приплыли туда. А *кода еишо с Усть-И́лимска-то* выплыли, надо было вверх тянуться, а тянулись вот левым берегом, там была страшна гора, и с отрывом. *Кóнями никак не обтянешь* эту лодку, а лошадьми тянули, по три лошади, однако, или по четыре ли тянули, эти *крытолóдки*. И вот лю́дьми стали *обтягивать* гору-то, а кто там впереди-то шѐл, маленько эту сдал *бечеву́-то*, мама — хлоп! Как она *еишо* не убилась?! И упала, и в воду упала на кусты-то. Но она ушиблась. Хорошо, эта *высо́ка*, гора-то. Ну и мы все плакали. Пришли, у нас свой дом там был, в *Ба́нщикова-то* оставался домик. А свои нам дали *выжить-то*, кто картошками, кто чем, кто как. Огород не посеянный был. Вот так и *вы́дюжили*.

[— Гору-то *обтягивали* лю́дьми? — Собир.].

Лю́дьми, да, да!

[— Лю́ди *бечеву* тянули? — Собир.].

Вот как это-то, бурлаки-то по Волге, вот так и тут, *оне* пошли вперѐд. Все, а потом кто уж как там *бечеву́* сдали? Может, она оступилась, и вот упала она под эту гору. Вот, например, метров десять, может, и двадцать *повышенье-то* туда. Хорошо, что в воду, там и *глубина*, а на камни бы, и всё.

[— А *коней* где-то вели в стороне, да? — Собир.].

А *кóней-то* бором там вели. Конечно, лесом, а тут-то, наверно, никак не *пройдёшь*. Место такое, ага, ниже *Пятой*. У нас *Пя́та речка* была, *еишо* пять километров ниже *сюды куды-то* <...>. Ну и *закричали-то*:

— *Алесáндра* убилась, *Алесáндра* убилась!

А мы заревели, заплакали: куда мы *счас*, ну, куда?! Нас двое было, а третий-то... мама рожала где-то в *Новой Деревне*, а он помер *кого-то*, *парнишка*. Когда мы туда ехали, нас было трое <...>. И опять тоже в *Новой Деревне* играли на ограде, все играли, *кака́-то* собака *мохната* вышла, он испугался, *парнишка-то* (шесть лет было, *седьмой*), и *родíмчик* *забил*, эти-то *припадки* *забили*, *забили*. Она его

в Нижнеилимск, везде таскала [287 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫЕЗД. *ВСТРЕЧАТЬ С ВЫЕЗДОМ. О традиции проведения праздников христианского календаря: в начале празднования совершать выезд в церковь на торжественное богослужение.

А Паску *встречáли с вы́ездом*, ездили в *Барахóево* молиться. Это давно было, в тридцатых годах, где-то в тридцать шестом году, помню. Коня кормят, с вечера кóней (у нас пáра была) *тятя* запрягал, с мамой садятся, нас дома оставляют. Выезжали из дома в час ночи. В *Барахóево* едут, вот туды в *Чикóй* надо уехать, да *ешишо за Чикóй* туды за новую деревню. Пасху *встречáли с вы́ездом*. Так говорили. И назавтра они приезжают только под утро, только когда утром приедут *отты́дова*, это на вторые сутки, это, это с молебена приезжают они *отты́дова*.

А на *Микóлу*, вот *Микóла* девятнадцатого сейчас будет декабря, сюда ездили в *Бáйхор* молиться. Наши колокола, *гыт*, слышно было там в *Шинкáх* бывало. А мы-то жили на *Сéстрах*, по *Мензé* уже отделённые были, с *Сестёр-то* уехали, мы на посёлке жили, на *Сестрáх*, мы жили в то время <...>. А там-то церкви не было у нас. А наши оттыдова вот ездили в *Барахóево* молиться, в *Бáйхор* ездили молиться, вот сюда, в эти в года вот. Ну, в тридцать шестом году ездили *ешишо* молиться они сюда. Вот потом после этого иконы-то как заташили, и наши стали ездить молиться.

[— Это на *Веденьё*, да? — Собир.]

На *Веденьё* четвёртого декабря [288 (9). Байхор Красночикийск. Читинск. (Баргузинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Красночикийск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.)].

ВЫЕЗДКА, -и, ж. *Рыбол.* Особый способ лова осетровых на реке Ангаре. Рыбаки — представители разных деревень — в один и тот же день приплывали на лодках к определённом месту, где находились зимовальные ямы, все лодки ставили в ряд поперёк Ангары, одновременно начинали лов.

Вы́ездки же раньше были на Ангаре, на ямы ходили в лодках. У нас-то на *Ярскóй* островок ходили, *Ярки́*, он небольшой островок, а на *изголови*, навверх на *изголови* там место такое, песок, *красноры́б-*

ное место. И вот там собирались, ну, лодок пять-шесть, у нас с *Кáты* да с *Ёдормы* ходили. *Тятя* мой ходил с тётёй *Нюрой*, с *Валькиной* матерью, с *Яковых-то*, то *дяей* *Колей Цёпелевым*, ходили *разбивáли* эту *яму*. Вот эти *в́ыездки* называли, что выезжали *на ямы*. Много ходило лодок, бросят *самоло́вы*, дак там *по на́плавам* ходи, друг на дружке. А рыба как попадёт, дак только знай в лодку кидай. *На кука́ны* садили, через жабры пропустят верёвку, *на кука́ны* *насо́дят* их, на верёвку, они плавают в воде, *колья наты́чат*, осетры плавают у берега в воде *на кука́нах*. А потом накопят больше её, день-два, и к вечеру плавят её домой. В лодки накладывают, и осетры за лодкой плывут на *вярёвках-то*.

Привязут, разделят её, прибьрут и опеть туды же, опеть тут же сразу выезжают: оставлять там нельзя было. Вот так вот *разбивáли ямы*.

[— А там, наверно, старший был какой? — Собр.]

Не-а. *Всяк себе*. Это раньше *в́ыездки*, в *Ершо́во* выезжали, дальше, туды *вверх* дальше ходили, к *Ершо́вским поро́гам* ходили, там *разбивáли ямы*. Вот там *артелью* ходили. А здесь-то недалеко, *всяк себе разбивáли*. Но неделю-полторы. Потом всё, всё сразу, она уходит в *глубь*, *на яму*. Мы ставили, у нас островок в *Ёдорме*, на *верхнюю изго́ловь* туды островка ставили против *матеры́ изго́лови*. Дак поставишь, приедешь, *дак* красиво сидит! Там перестает, приезжаем, там *самоло́в тятя* высушит, отточит, и через реку *переезжаем на Листвене́ишный* (ты же *Листвене́ишный* знашь), а против *приста́нища Листвене́ишого*, *зимника*, там *борозда*, *яма*. Там ставили *самоло́вы*, добывали *осятров*, *костерёнков*, *тайменей*. Ну, какая рыба плывёт, *на самоло́в* всегда попадёт.

[— А *борозда* это и есть *яма*, да? — Собр.]

Яма она глубокая. *Продольни́ки* ставили, *поперёшники*, а потом, ну, кто желает, дак *весь лето*, мы *весь лето* ставили, *весь лето* добывали. Поедем — штук пять-шесть, штук пять-шесть, да десять, да побольше, всё время свежа рыба, круглый год у нас, зиму-лето. Летом сети ставили, плавали [289 (9). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.*]. Осенью-то эти *в́ыездки*. Надо потом в порядок привести. *В́ыездки* — это октябрь. Ну, собирались старшие каждой деревни, выбирали. Это вплоть до *Ке́жмы*. Вот тут *рыбные ямы*. Выше *Толстого мыса* была *яма* хорошая. Ниже *ям* ставили *поперёчники* и *продольни́ки*. Ну, *на поперёчниках* у него больше уд просто. *Продольни́к*, он подлиннее

немного был <...>. По команде... *На подно́се* тоже ставили *поперёч-ники*...

[— *На подно́се?* — Собир.].

*На подно́се, кода в яму, видимо, входит, она же рассыпалась. На яму ставили продольники́, потому что там глубоко было. Стучали, кидали камни, стреляли. Начинили с верхних ям. Потому что бывало... ну, вот, в Еришо́вой-то там несколько ям было, вот. Ну, это... ну, вот рыбы очень много брали. Вот видите, это **вы́ездка**. Хранили рыбу в деревянных садка́х...*

[— И здесь такое же было, в Еришо́вой. И в Ке́жме тоже. — Собир.].

Рыбзавод был. В Воробье́вой стоял рыбзавод, вот, это ещё до пятьдесят пятого года. С Ба́нщикова привозили рыбу, с Еришо́вой привозили. Вот такие садки́, плетёные, как *фитили́*, что ли. И вот там набито было красной рыбы. И её под берег ло́жили, и на камнях всё это было, ну, закреплёно [290 (9). Воробье́во Усть-Илимск. Ирк.]. Ходили в Ку́рю, два километра там был рыбзавод у нас с Воробье́вой. Вот Еришо́во, она богата была рыбой. Там пороги, Еришо́вские пороги. А поза́дь порогов осенью-то там вся вода замерзат, пороги, где тихое место, и туда вся рыба. И вот **на вы́ездку** едем к Еришо́вским порога́м, **на вы́ездку** на лодках. И вот так острога́ми вытасковали стерлядей, красну рыбу. *Вороха́!* У нас рыба даже не уходила. Там все: и ба́нщиковские, и воробье́вские — все туда приезжали **на вы́ездку**. И негде было жить. Даже в банях, везде жили, везде, полные людей. Но деревня-то небольшая, а **вы́ездка** всем надо, всем охота же рыбу наловить. По шуге́ выезжали. Где мост, где там тихое место, и порог, и ниже порога, и вот рыба вся там, в тихое место собирается, в яму. И ловили. И еришо́вские все ловили, и воробье́вские, и ба́нщиковские — все, все! Острога́й так ткнёт, и там две, три, четыре краснопёрки. Оне же больши, острога́-то. А в острога́ там вот этих пять штук. И вот когда стерлядка уже не ловится, все уезжают.

В порогах-то она везде, рыба. Ангара-то она же была *ры́биста*. А *счас-то* уж и ничё нету, выбрали.

[— И вот они неделю живут, они с утра до вечера рыбачат. — Собир.].

Они *там-ка* уедут и рыбачат там, и варят там, и всё. На берегу. Котелки, таганки́, костры! Ой, *бра́во!* Вот лодка, твоя лодка, а эта твоя. *Скоко* ты можешь, ты, может, руками нахватать. Кто боль-

ше наловил, кто меньше. *Острога́*. И вот эти такие пять штук, и в них в середине так сделаны эти, чтобы как рыба-то не срывалась [291 (9). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.)].

ВЫЕЗДКА. *ЕЗДИТЬ НА ВЫЕЗДКИ. *Рыбол.* Осенью выезжать на лов осетровых на реку Ангару. Ср.: *ЕЗДИТЬ НА ВЫЕЗДКУ, *ВЫЕЗЖАТЬ НА ЯМЫ.

Раньше красную рыбу добывали *острога́ми*. *Éздили на выездки*, на лодках *по шуге́* уезжали на ямы. На вёслах, ну, *грёби* были. Вот на лодках туда *по шуге́* переедешь, *багра́ми* подцеплялися, чтоб пройти эту *проши́елину*, чтоб проехать. *Шуга́-то* плотная была. Приедешь, утром там её *острога́ми били*. Стоишь и *с хвоста* начинашь.

[— *С хвоста?* — Собир.].

Но. Она же *плото́м* стояла. Длинные ряды её. *Голова* у ряда и *хвост*. Много было рыбы. Она *плота́ми* стояла, эта *краснопёрка*. И вот я больше трёх стерлядей на *острога́* не вытаскивала. Приедешь, там переночуешь, а домой *короба́ми* рыбу возили. *Короба́* большие были, плетённые с черёмухи. Их наворачивашь. Ловля была на правой стороне, все переезжали. Когда *шугу́* несёт, вот в то время. А где рыба стоит, там чистое место. И вот встаёшь там, за лодки, в ряд. Один осетёр семьдесят килограмм, меньше не вешала. Осетры-то большие были. И стерлядки. Вот колешь-колешь её *острога́й*, домой поедешь, там по стерлядке дадут <...>. *Тятя* он рыбак хороший был. Мы вместе с ним *éздили на выездки* (...). И так на рыбалку ездила с ним. Вот уйдёт на плиту, я *с нём* в лодке. Он в лодке на *наше́стке* вырезал такую дыру, чтобы задницу не смозолить. Вот так приедем, *Ушкánник* остров, мы на *Ушкánник* всё *с ём* ездили, приедем туда, и он говорит:

— Ты, Танька, здесь сиди, а я пойду на плиту.

Уйдёт туда на плиту тайменев добывать. И вот там их добывает, добывает и за ногу привязывают, и потом идёт.

[— А почему за ногу-то? — Собир.].

Да а кругом вода, он на плитке там стоит и рыбачит, там лучше попадат. Одно время никакой рыбы не было. Чё-то не попадалось никак, ерши напода́ли. Мы их в чашке *тятя* наварил. Я говорю:

— Я твоих ершей *ешио не едала*.

Он *гыт*:

— За уши не отташишишь.

И правду, мы с ём, чашку-то оставили, а рыбу-то съели.

[— Баба Таня, а вы говорите, что вы ездили на стерлядку-то, это какое место, вы ездили? *От Ершовой?* — Собир.].

От Ершовой. Это *Ершовские пороги*, доча [292 (9). **Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.** (Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ВЫЕЗДКА. *ЕЗДИТЬ НА ВЫЕЗДКУ. То же, что ***ЕЗДИТЬ НА ВЫЕЗДКИ.** Ср.: ***ВЫЕЗЖАТЬ НА ЯМЫ.**

Ближе к осени *ёздили на въездку*, осетров ловили в *ямах*, оне уже на *ямы вставали*. И вот *разбивали ямы*. Потом в воде её обмо-
раживают и в снег загребают, и она всю зиму лежит там, как свежая. На амбаре, на крыше. На крыше прямо. *Счас* на крышу выложи-ка — вместе с амбаром *утаишут*.

[— Это вы добывали осенью? — Собир.].

Да, да! Осенью, когда она собирается на *ямы*. У неё же места были, вот этой рыбы. И на *ямы*, она когда собирается осенью, в этот момент ставили *самоловы*, ловили её. Наживки никакой не было, просто *самоловы*, и всё. Там якоря были. *Связка* была... *Поперёчник* был, поперёк течения ставился, а *связка* по течению ставилась. Вот отделишь эту, *поперёчник*, допустим, сто шестьдесят — семьдесят стерлядей на *самолове* на этом. Рыбы — её тут море было, миллионы тонн было этой рыбы в Ангаре.

[— Говорят, у вас в *Ершово* и *воробьёвские* приезжали, и *закурдаёвские* стояли, да? — Собир.].

Но. Три деревни съезжались осенью. *Съезжая рыбалка* была. *Воробьёво, Закурдаёво, Банициково*. Это осенью на *въездки ёздили*, вот они съезжались все сюда. А там, в *Воробьёво*, такого не было, и в *Закурдаёво*, нигде [293 (9). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.** (Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ВЫЕЗЖАТЬ. *ВЫЕЗЖАТЬ НА ЯМЫ. То же, что ***ЕЗДИТЬ НА ВЫЕЗДКИ.** Ср.: ***ЕЗДИТЬ НА ВЫЕЗДКУ.**

Красная рыба-то, она же раньше-то вот в этих порогах была. С

каждой деревни едут, ну, осенью. Вот *Му́рский поро́г*, там ставили *самоло́вы*, *Аплі́нский поро́г*, вот туда всё ездили. Говорили: ***выез-жать на ямы***. *Му́рский поро́г*, под этим порогом осенью там же рыба сбивается, вот там ставили эти *самоло́вы* и добывали. И там есть, значит, *старшо́й* был, он командовал *всемя́* вот этими рыбаками. Флаг у него такой, флажок. Все на лодках, на вёслах. И вот он даёт команду — хоп! — и все едут. Они проверяют рыбу, вот эти *самоло́вы*. Вот это *боёвка* и есть.

[— А сколько примерно лодок выставляли? — Собир.].

Где-то по сто лодок. С деревни-то не один же человек едет, там, может, десять человек, и там десять наберутся, ну, много, много.

[— Шум стоит! (...). *Выбу́живают же рыбу-то!* — Слуш.].

Будили рыбу знаете как? Вот выше заезжают и бросают в яму дёготь туда или пихту́ туда — раз! — и вот рыба сплавляется. Они внизу ставят *самоло́вы*, рыба сплавляется оттуда, и на эти крючки садится.

[— Какие *ямы* здесь? Может, вспомните. — Собир.].

Ой, тут прямо *Кли́миной яма* была (деревня *Кли́мино*), *Пашу́тина яма*, там у порога тут, *ямы*. А здесь вверху, вот здесь прямо от ручья, ручей называется, ну, у ручья *ямы*. Вот эти *ямы* были <...>. Хорошие *ямы* были, *глубь* метров, может, пятнадцать там, двадцать, эти *глуби* были.

А *счас* же всё нару́шилось, *счас* всё тут перерыли, всю Ангару кончили [294 (9). **Сыромо́лото́во Кеже́мск. Красноя́рск.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Красночико́йск., Кы́ринск., Нерчи́нск., Сре́тенск. Читинск.)].

ВЫЕЗДНО́Й. *ВЫЕЗДНА́Я СБРУ́Я. Конская сбруя, предназначенная для выезда на гуляние, в гости во время годовых праздников.

В колхоз к рыбакам поедет, достанет верёвок, *мало-мало* там давали верёвки-то. Вот на Байкал, там колхозы были рыбацкие. Вот там доставали такие изношенные *спуска́*, верёвки-то, <...> и вот покупали.

[— Изношенные *спуска́*, и вы покупали их? — Собир.].

Но. В колхозе-то не было верёвок. Вот такими неправдами, всяко на обман, где на зерно, где как, вот доставал председатель, обеспечивали. Жили вот таким образом. Все колхозы так жили.

[— *Чересседельник*, всё делали? — Собир.].

Чересседельник из этих кож выделывали, *чересседельники*, кольца, всё-всё как, как надо, положено, сбруи. Да ещё сбруи-то наборные делали, но, наборные сбруи делали специально. У нас старичок был Евдоким Кокорин Иннокентьевич, вот он такие **выездные сбруи** делал, дак теперь таких и не увидишь! Старые самовары вот эти были медные, желтомедные, из них вырубали вот всякие разные бляхи. И вот на сбруи обрабатывали. Она *бравая* была, сбруя, кисти сбоку наделают. Форсистой были сбруи!

[— Это была **выездная сбруя**? — Собир.].

Выездная. А така сбруя была, делали просто.

[— А куда выезжали? *Выездная*, куда вот? — Собир.].

Да, бывали вот, Масленка, бывало, три-четыре пары запрягут, бегали по реке, везде катали молодёжь.

[— А как старичка-то звали, который **выездные сбруи** сделал? — Собир.].

Кокорин Евдоким Иннокентьевич. Вот его сын живёт Михаил Евдокимович Кокорин.

[— Ещё что он делал? — Собир.].

Ну, так-то всё, *подерёвишик* был, сани, телеги. *Подерёвишик* назывались. Ну, она называлась раньше как, теперь столярка называется, а тогда была *подерёвошная столярка* была <...>. Вот сани делали, телеги делали сами, всё делали [295 (9). Суво Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВЫЕСТЬ, -ем, -ешь, -ест, -едим, -едите, -едят; *прош.* выёл, -ла, -ло; *сов., перех.* **Съесть внутреннюю часть чего-либо**.

Налим сосёт покойников, это раз. *От* сбросишь кишки по речке, все их **выест**. Хйчник же [296 (9). Кежма Кежемск. Красноярск.]. *По Му́ре* [левый приток реки Ангара. — Г.В. А.-М.], по реке *Му́ра* вот один пацан не слушался отца, и он решил его во клев, где скот, коровы живут, клев называются. Во клев засадили, во клев посадить, а сам ушёл на работу. И вот он с работы пришёл — вот у него крысы руку **выели** живьём. Ничего не мог, пацан же, видать, был. Руку **выели**, *ешио* чё-то отъели, уши, однако, объели.

[— Что так много их было? — Собир.].

Стало быть, много.

[— А за что посадили-то? — Собир.].

Посадили-то... Ну, проказничал чё-то он у него, и чё-то ему пришло — посадить его во клев. Лет пять ли шесть ему было. И вот посадил, и крысы поотъели у него...

[— Целиком руку? — Собир.].

Да (...).

[— А вот за враньё что делали раньше в *Яркиной*? — Собир.].

Ремешком стегали, ремень возьмут с *вёшал*, да его... Хозяин отлупит своего пацана, да и всё. Чё там, не собирали, <...> не судили никого.

[— Детей так воспитывали, да? — Собир.].

Да. Раньше строгие были родители, они лупили. Они умные установились. Меня, допустим, мать не лупила, <...> дак я оказался дурной.

[— Ну, почему? — Собир.].

Оказался дурной. Ну а как? Во-первы́х, не учился, не учился, это уже большое дело [297 (9). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫЖАМКАТЬ, -аю, -аешь; *сов., перех.* **Постирать руками небольшое количество белья.**

А *оде́жка-то* какá была? Вся *холиши́овая*. Шкёры носили, шили штаны такие и кофты, всё-всё *холиши́овое*, даже *выспóдка*, *выспóднее* бельё было *холиши́овое*. И вот только когда наши родители успевали? Вот прямо это жутко сказать, ведь надо посеять, вырастет она — надо измять его, надо и опря́сть его, надо выткать. И на работу ходили. Ещё на себе дрова возили, лошадей-то не сильно было добраться, на себе возили же дрова. *Гарь* там у нас была местность за десять кило́метров, приедешь — мама с тебя рубашонку-то снимет, *вы́жамкат-вы́жамкат* её, она за ночь высохнет, опять одеёшь, и пошёл. Но жили дружно. Уж была одна картошка, но в споре никогда не были, как-то все друг под дружку. Как-то вместе всё. Жили дружно, не так, как *счас* друг у дружки глаза вырывают [298 (9). Проспихино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫ́ЖАРКИ, -ов, *мн.* **Блюдо, приготовленное из печени налима.**

Из печени налима мы *вы́жарки* делали. С налимов брали жир, с печени. А *вы́жарки* продавали. *Вы́жарки* эти вот. Они стоили рубль

килограмм, но это их килограмм-то много, они ещё выжатые, сухие. *Объедание!* Помню, на посевной я был, там жили мы, и пацан приехал (у этого, конюха у нас маленький пацанчик), и мы нажарили этой *ма́ксы* и говорим:

— Ну, ешь! Наедайся!

А они же... не было хорошо, а в бригаде там же лучше было кормёжки — хлеб был, пекли там, давали, и всё. И вот эту *ма́ксу*, говорю, он как сел у нас, наелся и опьянел *с её*. Когда переешь, как бы голова теряешь, шататься начинаешь. А потом отвращает тебя назавтра.

Сытная — ну, жир. Рыбий жир — это столь *исть!* Хлеба маленько — вкусно же *исть* его! И передает человек, пацаны эти.

[— Так это *вы́жарки* делали *от ма́ксы*, печени налима? — Собир.].

Вы́жарки с печени налима. Весной же у него как раз — самая печень у него большая. Тогда же ловили и самоловами ловили, ведь раньше ценилась эта печень. И прекрасная была закусочка после бутылочки! Как сливочное масло. Зимой если поймал налима, эту *ма́ксочку* на мороз, выбрал *сырко́м*. Бутылочку. Когда ребята сообразились:

— Пойдём вот к тебе, — говорит, — вот этим...

У Нинки-то вы были, вот у неё, у них свекровка всё время *уды* ставила зимой. И мы говорим:

— Ну, чё, ребята, похмелимся, пойдём к Мишке Кулику́, Куличо́нку!

С бутылкой придём. Знаем, что у неё *ма́кса* есть! Здоровая закуска! Сразу первая *ма́кса* приносит. Кусочками нарезали её, соль в солонке, *счас* стопки — раз! — кусочек соли — и туда! И как масло сливочное! Хорошая закуска. А *счас* вот налим поймаешь — уху сварить не с чего. Уха считается, чтоб была заправка *ма́ксой*, этой самой печенью. А печень *счас* выбрасываешь, негодна. Вся какими-то пятнами.

[— А должна быть какая она? — Собир.].

А должна чистой быть. Никого пятнышко не должно быть. Чистая, не белая, чистая, как обычная печень должна быть. Без пятен. А *счас* она вся, вся, а другая, и поймаешь налима, так хоть налима выбрасывай. Брезговать начинашь. ГЭСы эти всё испортили [299 (9). Балтурино Кежемск. Красноярск. (Баргузинск.,

Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

ВЫЖАТЬ, -жну, -жнешь; *сов., перех. Земледел.* Сжать какое-либо количество снопов. Ср.: **ВЫЖАТЬСЯ**¹.

А чё, мы ма́леньки стали, у нас мама работала, дак мы жили на поле. Вечером *суслóны* поставишь, подскребёшь, а оне только вяжут да кидают *сно́пики*. Дак оне две нормы и держали, мы там *с им* на поле и спали.

У нас ещё свекровка-то была, это баба-то, дед-то старенький, бабушка Анисья-то. Оне и две нормы и давали. Хлеб перестоит, вечером месяц взойдёт, скорей делали *в́язки*. Вот *сколь* там *в́язок* наделашь, чтоб *сноп-то* завязать <...>. А *перестоя́лый хлеб* он же днём-то ломатся, солома-то она, а вот и отойдёт когда, тогда вязали.

[— А почему днём ломается? — Собир.].

А *перестоя́лый хлеб*, перерастёт-то, он же от жары.

[— Вы говорите, две нормы, а сколько в норму входило? — Собир.].

Но там норма была, *сколь снопо́в* навязать, десять, пятнадцать соток *в́язать* серпом, а остально там уже потом лошадьми косит идёт. Идёт, ряд возьмишь, идёшь и завязываешь *за нём*. Шесть, семь, рожь вручную *выжину́ли*.

[— А *в́язку-то* вы как делали, из горсти? — Собир.].

Но дак там маленько *в́язнешь*, в горсть, и *в́язку* быстренько сделаешь. Я *ешшо* *счас*, мы с дедом траву возим, я *счас* *ешшо* *в́язки* делаю. Но чё, домой ехать, *сноп* нажнёшь.

[— Сколько нужно было нажать *в́язок*? — Собир.].

Снопо́в-то же много надо, много. Шесть — так это три ряда, сюда два... пять, шесть, и третий *сноп-то* наверху, шестой уже там, шестой.

[— То есть делали шесть *снопо́в*? — Собир.].

Но а вот из ржи-то красивые! Чё же, рожь-то она длинная, покроешь её, она и долго и стоит. А эти-то чё оне, пшеничны-то, они же, дождём-то проливалю. А пшеница-то в ней же вот, как это *сноп-то* закроешь, чуть ли не до пола валятся всё это, — закрываются зёрнышки-то.

[— Пятнадцать соток была норма на одного человека? <...>. — Собр.]

Но вручную жать [300 (9). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. В колхозе три бригадира. Первая бригада, вторая бригада, третья бригада. Этого бригадира мы зовём бригадиром, этого бригадира, мужики хорошие были, люди хорошие были. А потом машины появились, вязали, опять *серпа́ми* жали и потом на машине стали вязать. *Ой, то́шно!* Тому *вы́жнут*, другому *вы́жнут*, третьему *вы́жнут*, *вяза́льщики*, хоть там пять человек или шесть человек [301 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫЖАТЬСЯ¹, -жнусь, -жнешься; *сов.* То же, что **ВЫЖАТЬ**.

Если *лы́хинские* вперёд *отожну́тся*... Они *хвастуны* были, так *хвастунам* звали, *хвастуны*. Оне хоть тут-то на виду́-то *вы́жнут-ся*, а где-нидь там, на горе, у них останется, оне скорé завязывают *сноп*, *ташиат*, вешают нам на ворота, что оне отжа́лися. *Килу́ вешали*. А если наши вперёд отожнутся... Наши всегда это, взаде были, *ташиилися*, *никогда* вперёд. Если мы вперёд, наш колхоз... Колхозы же были на каждой деревне. Вот наш в *Беренди́ловой* был колхоз, *Лы́хина* была колхоз, *Петропа́вловской* колхоз, *Сукнёво* — это всё были отдельные колхозы. Отдельные председатели были. Если мы вперёд отожнёмся, мы *ташим имя́м* на ворота *вешам килу́*. Потом *отж́ин* делают, варят там это, кашу да *еишо чё-нидь*, вина наберут, соберёмся всем колхозом. Ну, вечера делали часто, колхозные. Вот чем было хорошо, что вечера были общие, колхозные. Наварим бражки, бочки две, вот таких вот, сусло гонят, бражку варят и пьют. Потом дня три гуляют. Но не спилися, никто не спиу́ся, вот как сейчас. Раньше если собирашь вечер, человек по сорок, по пятьдесят. Ну, пили бражку, правда, пьяны были. Чтоб назавтре кто пришёл опохмеляться, ни Боже мой! Все на работу идут. Раньше строго было [302 (9). Петропавловское Киренск. Ирк. (повсем.)].

ВЫЖАТЬСЯ², -жмусь, -жмешься; *сов.* **Отжать** (сжав, сдавив), **выжать**, **удалить**, **выпустить жидкость**, **влагу**).

Это летом *пучки-то* растут. Когда ехали на покосы, и там режут *пучки* эти. Одна девчонка выходит, и замочила ноги. Раньше *обу́тка* не было. И замочила ноги, и *чирки́*. Ну и с реки, стельки выжимает и переобувается. А вся бригада-то вышла, *на грёбях*, на вёслах, и пошли уже, режут по полям-то, возле полей-то *пучки*. А она пока *вы́жалася*. А мать-то стоит и говорит:

— Да ты какого лешего?! Чтoб тебя *леший увёл!*

Так изругалась на девчонку, ей шестнадцать лет, однако, было или сколь ли, ну, где-то в таких годах. Она выходит и собирает, режет так же со всеми, и ушла, и ушла, и *счас* нету. Всем сельсоветом искали, не нашли. Это мне рассказывали старые, соседка тётка Дуня жила.

[— Так она как будто в лес куда-то ушла? — Собир.].

Нет. А в лес ей *почё* идти? В лесу *пучек* нету, они только *на луговине*, кругом. И ушла, и нету до сих пор.

[— Ругаться не разрешали. — Слуш.].

Нет. Ругайся так, по-мáтерному, стало быть. А лешим и сам не ругаюсь никогда.

[— Слово сильно... — Собир.].

В какой час подгадаешь.

[— Бывает, скажешь, а оно... — Собир.].

Пока, может, проходит, проходит, а потом-ка когда *ожгнёт* как бичом. Вот девку эту шестнадцати лет уже, куды она? От бригады никуда, в бригаде народ идёт возле мéжу, *пучки* режут. Она ушла, и готово. А мать... на берегу эта девка-то переобувается, замочила ногу, а мать ей:

— *Поведи тебя лёший!*

[— Рассердилась за то, что она стала переобуваться. — Собир.].

Но. Что *долгóнько*, дескать, режут уже все, а ты...

[— *Долгóнько?* — Собир.].

Ну, *долгóнько*, ну, пока, пока переобуется, *вы́жалася*.

[— Надо знать, как себя вести. — Собир.].

Я и ребят учу, и внучатам:

— И вы детей *подымаете*, это слово минуйте.

[— Минуйте это слово, и всё, да? — Собир.].

Да, да. Нехорошее [303 (9). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫЖИВА́ТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* (см.: *сов.* **ВЫЖИТЬ**).

1. Принуждать оставить, покинуть помещение, жилище, место; выгонять откуда-либо.

Вот, знаете, когда мой отец умер, мама пошла корову доить, и боится в сарáйке одна, и меня позвала:

— Пойдём!

Я смотрю: и отец идёт и смеётся. А он мёртвый. А он идёт... Мы

с мамой корову доить не стали. Спугались. И всё время, только печку затоплю — воет, на чердаке всё бросает вроде кто-то, воет. Это, говорили, домовый вас *выживает* из дому. Вот дом-то у нас забрали, у маму-то. Я всё время подружек зову:

— Пойдёмте!

Оне говорят:

— Чё, опять завизжало?

Я *грю*:

— Это картошка варится.

Сама их успокаиваю, чтобы... А сама тоже боялась. А вот *грю*:

— Это картошка варится.

Я хоть так или неправда сказать. В погреб, слушайте, полезли, молоко ставили в погреб. Бабка видит, кто-то лазит, она *грит*:

— Брысь!

Думала, кошка. Так: «Тьфу!» — в лицо ей взял и плюнул кто-то. Кто там был? Не знаю, не знаю [304 (9). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. Неодобр. Не желая рождения ребёнка, предпринимать что-либо для прерывания беременности.

Я любимица была: «Гальча — моя самая любимая доча». Ну, я помню это, в детстве-то. Я родилась, меня не хотели, чтоб я это... Потому что у меня сестра — двадцатого апреля год исполнился, а я двадцать восьмого нарисовалась апреля — ну, куда же это, тяжело же, да там старших трое. Ну, с Зиной-то. Ну и меня не надо было <...>. А аборт-то же не делали, а так *выживали* *мялкой*, ну, *мяли брюхо*.

— Ой, — говорит, <...> мама мне говорит, — ох, тебя и *повыживали*!

Это называлось *выживать*. Ну и чё?! Мнёшь-мнёшь, и оторвать можно, и всё.

— Ой, ну, — говорит, — никак.

А я всё вот *счас-то* говорю:

— А меня сильно и *не выживешь!* (...).

И я родилась двадцать восьмого апреля-то. Родилась, ну, здоровая, всё, руки-ноги целые, всё. И он меня сильно любил, отец-то. Я на него *находи́ла*, он меня сильно любил. Если чё, всё меня где-то... Пять же, шесть человек нас росло. Чё-то сделалось:

— Говори, что ты наделала-то, — я, — тогда простится.

А тем... Он добрый, хороший был. Охотник [305 (9). Чекан Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВЫЖИВА́ТЬСЯ¹, -аюсь, -аешься; *несов.* **Выживать, оставлять-ся в живых (после тяжёлой болезни, ранения и т.п.).**

Вот я говорю, у меня *тятя* вон *скоко пережил*. И пузу просекал ножом, пришёл:

— Давай, доча, иголку.

Зашили холщовой ниткой, вот чуть кишки *токо* не вышли, за плёнкой осталось.

[— Одна плёнка осталась? — Слуш.]

Да. И вот он пришёл, так зажал да через край зашил, и назавтре на работу ушёл (...). *Тятя* ногу тоже вот это место рассёк вот так топором, и эта *жила* вышла суды, он вытянул её, ножик взял, отрезал. *Сэра лиственнишна* на дровах-то выступают, он ей замазал и землёй засыпал рану-то. Три дня, однако, дома был или не был, на работу ушёл.

[— Лиственничная сера, да? — Собир.]

Да, да. И землёй засыпал... Вот всё такое было. Что бы ни сделал, он всё землёй да пеплом. И всегда *выжива́лся*.

[— Это кто так лечился? — Собир.]

Тятя мой Дмитрий Гаврилович. Вот он вот это молитвами, он же священник, читал, вот святой водой потом умоется да... Всё так проходило.

Это он... На этот таскали кули, хлеб, а потом *ташат* его *на анба́ры*, два этажа *анба́р*, вот туды идти *нады*. Но он пошёл туды, там как лестницы упали — он повис, кули-то его *запоперéчили*, и рука-то у него выдярнулась из плеча-то. Но тут мужики были. Кого делать? Никто же не умеет. Ну и поймали его и *в Балту́рино* повезли, а там врач был. Пришли. И с этими мужиками *ешио* какой-то мужик пришёл, и давай ему дёргать. Как дёрнул!

— Всё, ребята! Хватит.

И, *гыт*, даже не *состонал*. И пришёл опять кули таскать стал. Вот такой вот был. Вправили, он снова пошёл таскать. Вот *никогда* не болел ничем, такой, такой болезнью никакой он не болел [306 (9). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫЖИВА́ТЬСЯ², -аюсь, -аешься; *несов.* **Утрачивать умственные способности; выживать из ума.**

Двадцать первый год пошёл, мужа нету... Я с работы пришла,

а Фядо́тушка из лесу, и бумагой завёрнутый: *медведь пообидел*. Медведь подошёл... А он *эдак-то* небоязливой был. Подошёл к избушке-то — он выскочил, *стрéлил*. *Тожно́* второй раз *стрéлил*, это стрелять-то стал, не с того ствола-то, нету в том. И он его под себя, медведь-то, и давай его заворачивать. Фядо́тушка сразу руку пяхнул в рот ему. Это часы были, дужка отлятела. И *от* тридцать шесть ран на руке было. *Тожно́ от* привезли его, привезли домой, я испужалась сразу. Самолётом в больницу. Вот *отту́ль* он, ничего стал. А *тожно́* сын говорит:

— Папа, съезди за меня по сетям.

Он поехал по сетям с Шуриком. Толькя Фядо́тушка стал отпехиваться, он как газану́л, дак Фядо́тушка два ребра сразу изломал — опеть в *Богучаны*. И *от* после того в Красноярск, и худа болезнь, и всё. И стал всё забывать, *выжива́ться* стал.

[— *Выжива́ться* стал? — Собир.] .

Но. *Выжива́ться* стал. Ну, дак под медведем был! Ум-то расшатался маленькя, помутился.

[— А избушка-то какая была, зимовьё? — Собир.] .

Зимовьё в лесу, охотничьё. И дошёл эдак. И после того он *ешшо* это, отошёл маленькя, Мишка Любавин говорит:

— *Медвежйца*, — говорит, — *эвот* ходит.

И он поехал опеть и с ним и опеть *медвежйцу* до́ббыл.

[— Уже после того случая? — Собир.] .

Но. После медведя-то. И небоязливый эдак был. И хоть кого сделат. И на покос уедет, всех *наперёд* с участка. Зимой то поло́зья гнёт, сани гнут, а *одры́* делал, да всё. Но руки золоты́.

[— *Одры́* делал? — Собир.] .

Одры́. *Одры́* хлеб возить. *Одёр*, ага, тялеги. То *ети ба́льи*, на *ба́льях* гнул поло́зья, сани делал. А вот которы старики и даже не умели сани делать. А Фядо́тушка он делал всё, всё делал. На все руки был. А я не люблю, *гыт*, кто *поза́де* меня ездит. А он всегда вперёд, хоть где. *Напроход* ходил на охоту (...). А волки собаку эту задрали, эдак при нём.

[— Как это было? — Собир.] .

Как было, дак, в лясу там ходят, и добудут, да и... Не боялся никого. *Счас* под медведем тама-ка мох, он ляжит, а *свйзчик* убежал.

[— *Свйзчик* убежал? — Собир.] .

Ага. Напарщик-то. Убьяжал. Да потом одумался, что меня мо-

жет догнать, *назадъ* воротился. Но стрелять, тама-ка опеть тоже, Фядотушка лежит, и... Но и добыли. Медведя привезли. Я возила воду, гляжу: к нам народ идут. А Фядотушка приехал и привёз *медвежицу*. А бягут с собаками, Троща да все бягут. И эта *медвежица* как женщина лежит. У ней половина человечья, как раз женщиной была. Ну, как есть женщина. Я медведя ела, а как Фядотушку *поби́дел*, всё! — не стала *ись медвежати́ну* (...).

[— Тридцать шесть ран нанёс на руку? — Собир.].

В пасть запяжал и жавал. А вишь, Петья-то убяжал вперёд, а потом добыли. Ну, с левого ствола выстрелил, ну, собаки уже рвать начали, он *ешио* глазами так, посматривал. Он подошёл *плоть*, так хотел его добить-то, и поднял же опеть, с которого выстрелил. Только щелчок, он сразу соскаковат — под себя. И всё, вот этот напарник сначала струсил, а потом он кричит:

— Сёма!

В пасть руку затолкат, больно, *выташиит*, потом вторую, вторую толкает. Только руку *выташил*, он сразу его за голову. Слышу, говорит, как хрустит, говорит, кости. Ну, всё, примял его. Он после этого и заболел, потом и *выжива́ться* стал. Но на нём и убили его, этот *связчик-то*, напарник. Да оне поехали *со связчиком*, а я, говорит, остался позади. Собаки-то остались, да лают, я, *гыт*, вернулся. А вот с этим, этот парень тоже ехал. Он от них выехал, мол:

— Ты чё, собаки лают, от них вернулся?

Он *грит*:

— Да чё-то, — говорит, — в землю.

Подъезжаем, тоже в берлоге. Выстрелил, он выскочил, меня сшиб, но а *связчик-то*, Семён Александрович-то, шлёпнул его в лопатки [307 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫЖИВА́ТЬСЯ. *С УМА ВЫЖИВА́ТЬСЯ. *Экспр.*
Утрачивать умственные способности, выживать из ума. Ср.: *С УМА ВЫБИВА́ТЬСЯ, *УМО́М ВЫЖИВА́ТЬСЯ.

Костинский парень, лет семнадцати не было *ешио*, в тридцатых годах примерно, пошёл в *Прокóпьево* по почту, и медведь выскакивает *из-за коло́ды*, вот так *всплыл на дыбы*. А он с ружьём был, парень, но всё равно, чё, семнадцати годов, и вот он испугался и потом всю жизнь трёсся, пока не помер. Вот так на нервы... А он [медведь. — Г.В. А.-М.] его не мял, никого, ничего, *токо* выскочил — он [парень. — Г.В. А.-М.] потом-то он стал *с ума́ выжива́ться*.

[— Но он в него не выстрелил, ничего? — Собир.].

Нет. Он *под верх стрéлил* из ружья, чтоб испугать, и медведь ушёл. А в него не стрелял (...). А *брáвый* был парень.

[— Так испугал его неожиданно, да? — Собир.].

Так и испугался [308 (9). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫЖИВА́ТЬСЯ. *УМО́М ВЫЖИВА́ТЬСЯ. *Экспр.* Утрачивать умственные способности, лишаться памяти, выживать из ума. Ср.: *С УМА ВЫБИВА́ТЬСЯ, *С УМА́ ВЫЖИВА́ТЬСЯ.

Один старик из леса идёт, а собака белку ела, он намордник на неё: она же в наморднике-то не съест белку-то, лаять-то лает, а белку не съест. Подходит, собака лает на белку, он идёт на лай-то. И медведь сзади — раз! — нападат на него! Он кругом *деревiны*, вот толстая *деревiна*, ну, знак-то подал, недалёко, сучка же не может кусаться, медведя-то, бороться, намордник мешат. И чё делать? И он ему руку запихал в рот — *исхрустéла* вся. Потом сучка всяко, стало быть, сбрасывала намордник-то, собака-то, и освободилась. Освободилась, отогнала.

Живой был старик этот, долго жил *ешио*, после этого *умо́м-то выжива́ться* стал. А он ей надел намордник-то из-за белки: *стрéлит*, а она упадёт, белка, она [собака. — Г.В. А.-М.] уташишит её. А с намордником она не таскала [309 (9). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫ́ЖИГ. *ПОПАСТЬ ПОД ВЫ́ЖИГ. Об участии деревень, находящихся в зоне заповления в связи со строительством ГЭС (согласно распоряжению властей, остатки таких деревень сжигались с целью очистки территории).

Всю Ангару жгли, деревни-то, выселяют и жгут. Один конец, один там зажгли, и все пойдут друг за другой. *Рожко́ва*, *Па́шина* была *ешио* — вот оне *под вы́жиг попали*, их все сожгли, их нет *счас*. Начало *Проспiхино*, потом *Па́шина* шла, потом шла *Рожко́ва*, потом Дворец шёл, ага, а потом уже *Балту́рино*. Дак а многи вымерли уже, стары-то люди. *Па́шино*, *Рожко́во* выселили и сожгли деревни.

[— А для чего жгли-то? — Собир.].

А зачем? Там новые наезжают и опять поселяются. А убирать надо здания. И другие поселя́тся там в этот же дом, с этим...

[— То есть, это чистка была? — Собир.].

Чистка. Вот, *напримёрно*, вот живёте вы в *Проспiхиной*, вам

дают квартиру на *Кóдинск*, вы уезжаете, этот дом уничтожите. И вы получите на него страховку. А *елив* дом не уберёте, вы ничё не получите. Там другие поселя́тся в него. А прописки нету, они потом опять будут требовать квартиру. Вот из-за чего политика такая.

[— И всё выжигали? — Собир.].

Выжигали. Деревня пойдёт под затопление, значит, её надо убрать, так же, как и лес. Лес ведь тоже вырубали, который пойдёт под затопление. Но хоть не чисто, ну. Заключённые-то для чего тут работали? На это работали. Заключённые убирали тайгу, лес убирали. Вот они тут и были вот, чтоб этот лес весь, который пойдёт под затопление... Местных увольняют с работы, местны же получали и районные, и северные, и всё. А этих заключённых навезли у нас тут в *Простíхино-то* табунами, машинами приезжали. А местных ребят увольняют. Куды хошь — туды и езжай, *ешио* квартиры не давали. Вот и в *Сыромолóтовой*, в *Заледéевой* и во все люди разбредлись все везде. Многи уехали в *Богучáн* жить. Кто куды мог. Раз деревня под затоплением, значит... А эти заключённые там чё?! Работали бесплатно. Их кормят, и ладно. Известно, как их кормят, этих заключённых. Дармовая сила строила ГЭС. Вот оно дармовое так и ушло. Сколько построили, и всё же сожгли, уничтожили, считай.

[— Как сожгли? — Собир.].

Так на новых деревнях, которы построили, там ведь никто не живёт. Там что попало. В Душанб́инске целый санаторий строили. А *счас* всё раскурочили. Душанб́инский, он где-то ниже Байкала *де-то*. Я не была на нём, но так рассказывали. *Счас по Ковé*, говорят, золото там нашли *де-то*, и нефть *де-то* нашли тут по этим...

[— А *по Ковé*, что там, ни одной деревни нету? — Собир.].

Нету, нету. Панкрат был, скота держал *ли чё ли*, и *счас*, говорят, как вроде он завёз золото. Панкрат был. *Простíхино*, там она *счас* завалёно всё, всё развалёно, людей-то уже почти местных-то нету. Первы под затопление пойдёт, зона затопления. Они уже получили квартиры. В *Кóдинске*. Потом я не знаю, Новопроспихино построили там, её развалили тоже. Кто-то уехал, кто в *Сыромолóтовой*, кто в *Заледéевой*, кто где дом купил, люди опять поразъехались [310 (9). **Ирба Кежемск. Красноярск.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ВЫЖИГÁЛО. *ИГРÁТЬ В ВЫЖИГÁЛО. О детской игре в мяч, в которой участвуют две команды: игроки одной команды стоят по двум сторонам и «выбивают» мячом игроков другой команды, находящихся внутри данного пространства.

А весна подходит, мы пошли по огородам стекóлочку собирать, в избушечки играли. И мы *в выжигáло играли, выжигáло*, в мячик. Раньше из коров (с шерсти, линияет корова) мячи были. У меня долго... И *выжигáло*: вот одна сторона, друга. А парни шутя... Ой, домой придёшь как... Вот так чертится линия, вот так вот длинная, большая, ну, кругом землëй-то очертят с той стороны и с этой стороны, и мы в середках двое там бегаем, и кто победит. Вот тебя я шлёпнула мячом — ты выходи, нет — значит, бегай. И вот как дадут-дадут сюды под задницу, дак синяки. Вечером придём:

— Мама, ой, чё больно!

— Вот не будешь *в выжигáло-то игра́ть*.

А парни играли в это, тоже в эту играли с нами, *в выжигáло* они *играли* и (как её *ешишо* назывался?) палочки бросали. Как же?... Забыла уже. В городки ребята играли наши, вот, в городки. Вот таких напилят чурочек маленьких, палки — вот они городки. И мы *к имя подпаримся*, играли, по деревне прямо [311 (9). Посольское Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВЫЖИГÁТЬ. *ВЫЖИГÁТЬ ИЗВЁСТКУ. Получать известь (окись кальция) обжиганием известняка.

На Среднем *выжигáли изве́стку*. А изве́стка, доча, была как сметана белая. Хорошо жгли, всё же хорошо делали-то. А раньше-то, ой, но печки белились, *дак* она *аж* светлая, выбелишь. А избу-то, но редко кто белил-то, мыли же всё. Печки белили. А *печки-то бítые* были. Это *счас-то* она *эвот* с плитам да кирпичная, а раньше-то *бítые* были. На печке спали. Хлеб на печке сушили потом. Бывало, бегаем ребятишки, закашляешь, мама скажет (матом-то грех было ругаться), она:

— Стóти, монéты! Лезьте на печку, в хлебушко заройте ноги, прогрейте.

Прогреешь там да... А бабушка у нас всё ходила *ба́бничала*. Бывало, если закашлят ребёнок, она разгребёт чистенький снег:

— Снежку поешь, кашлять не будешь.

И снегу поела, и всё. Но шибко слушали родителей, старших слушали по деревне бабушек-то раньше. Все на работу пойдут, тут

две по деревне у нас останутся бабушки, вот ходят проверять: дети же, чё бы не сожгли, чё бы так. Две бабушки или три ходят, проверяют [312 (9). Альбитуй Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ВЫЖИМ, -а, м. Остатки семян масличных растений и кедровых орехов после выжимания из них масла; жмых. Ср.: **ВЫБОЙ**², **ВЫЖИМКИ**, **ВЫЖИНКИ**.

Раньше орех-то чё было! Ой, *пóлом*, родна! Да что орехи были, что охотка была — всё было. Люди-то жили этим, *охóтничали* да орехи добывали. С орех-то много чего было. И молоко *орéшешное* делали, и сливки, и *вы́жим* ели. *Всячину́* делали.

[— И *вы́жим* делали? — Собир.].

Но. *Сбóину* эту делали, *масло били*. Мололи, орехи брали сначала, на мельнице сдерут их, ядры, а потом эти ядры-то сжимают. Такой станок был, сжимали, и вот... а он вкусный, и масло, масло вытекет, я вот *сбóину*, *вы́жим-то*, и ядра-то, да шибко вкусно.

[— И ели. — Слуш.].

Но. Всё ели сами и продавали.

[— *Сбóину* продавали? — Собир.].

Продавали тоже. А чем-то жить-то надо [313 (9). Турген Кыринск. Читинск.]. И *маку́ху*, доча, ели, с семя-то с коно́пляного *вы́жим*. Её вот это вот когда *масло били* (наша мама с батей *били масло* на колхоз), вот это коноплё, и семя это натолкут, вот такая была ступа, и большой-большой такой толка́ч был. Они потом этим *пестóм-то* толкли, толкли его это семя, а потом мама его в чугунки и в печку. Он там такой *бравый* делается. Вот это вкусная была. *Сбóина* называлась. Кто *вы́жим* называл. Масляная. А он потом выкипит когда масло-то там, но там-то топится уже масло, масло-то это отобьётся, а вот эта-то останется штука-то. Это-то уж *в ей* потом ничё нету, масла никакого, жирности нету [314 (9). Кумахта Карымск. Читинск. (повсем.)].

ВЫЖИМ. ***КОНОПЛЯНЫЙ ВЫЖИМ**. Жмых, остатки конопляных семян после выжимания из них масла.

Коно́пляно семя, его вымоешь, высушишь. И есть ступы, семя в ступы. В эту ступу насыпют семя, и вот этим и бьёшь, и бьёшь до той поры, пока масло не получится. Масло получится. Станок сделанный и мешечки сделаны — вот это, то, что жидко, в этот мешечек наложишь и *в этот станóк* и кли́нушкой прижмёшь, а под низóм тарелка, вот он выжимат, и в тарелку масло. Масло зелёное, вкусно.

А вот остатки, этот *конопляный-то вы́жим*, из их пирожки стряпали. А оно зелёно, масло, и вкусно. Вкусные! И вот у нас:

— Мама, давай конопля́ *сёдня толчи́* и пирожков состряпай, охота *поусту*.

Но а мама — раз уж есть желанье у детей, надо кормить. И с кашей ели, блины пекли *на ём*, пирожки жарили *на ём* — всё делали *на ём*. *Своедельное* всё было. Но это до той поры, пока я не пошла работать. А работать пошла, и перестали *толчи́*, и коно́пляны пирожки *исти* [315 (9). Ульякан Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ВЫЖИМКИ, -мок и -мков, *мн.* То же, что **ВЫЖИМ**. Ср.: **ВЫБОЙ**², **ВЫЖИНКИ**.

Орехи постоянно же добывали, кедровые-то. Мешок целый орех высушишь, провеешь, чистенькие сделаешь. *Жерно́ва́* были у нас, в этих *жерно́вах* крутишь, обдираешь — *ядрушки токо* улетают. Обдерёшь эти *ядрушки*, все эти орешки-то обдерёшь, *ядрухи* остались, начинаешь отбирать. Целый мешок надо их отобрать, *ядрушков*. Ядра-то отберёшь этот мешок, начинаешь опять в ступке толочь. Толкёшь и толкёшь в ступке, пока масло *не погони́тся с их*. И начинаешь *складать, на станок масло бить*. Такая бутылка у нас была, большая, туда это орехово масло. А остатки-то, *вы́жимки-то*, ели их. А вкусны-то каки́ были! [316 (9). Алханай Калганск. Читинск. (повсем.)].

ВЫЖИНКИ, -нок и -нков, *мн.* То же, что **ВЫЖИМ**. Ср.: **ВЫБОЙ**², **ВЫЖИМКИ**.

А эта *маку́ха* — вот такие булки. Она до чего же сладкая! Её приташишь, она почти не мёрзнет, разрежала её, разрежала, она тут же... мёрзлая и тут же режется она, булки вот так, *маку́ху* же от орехов остаётся, от семя конопляного, это называлось *маку́ха*.

[— Это что такое *маку́ха*? — Собир.]

Маку́ха называлась *вы́жинки* от масла. *Вы́жинки* от масла. Я же говорю, что вот масло-то когда выжмешь, там *станок*, начинают *бить масло*, бежить, вот. А эти *вы́жинки* остались, она называлась *маку́ха*. Ореховая *маку́ха* и конопляная *маку́ха*. Вот с этой *маку́хи* тоже опять начинаешь печь это *каралки*, <...> начинаешь хлеб этот печь, когда вот охота [317 (9). Кунгара Газимуро-Заводск. Читинск. (повсем.)].

ВЫЖИРИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* Подвергать воздействию горячего пара, сильно нагревать.

У нас у одних там были, у *их* был *ушкánне одья́ло*, с зайцев сши-

тый одьяло был. А все девки родились, все девки родились, и у всех волосы здоровенные. А волосы здоровенные, а мы и чё, в баню придёшь, камнями воду нагреваешь. А камнями воду чё нагреешь там? Пепел да сажа там всё.

По-чёрному бани все были. И помоются, и тут же грязно на себя всё *одеют*: *ничё* переодеться-то сильно *ничё* не было, *пожучкашь* маленько — на себя опять оденешь. У *их* был этот *ускánнее* одьяло, они приташишили его в баню *выжёривать*, сажа такая, баню топишь, ну, *по-чёрному* топится, вот они на жердь его повешали там этот, и вот он натопится, жарко же становится, парисся, всё, там жаришиша знаешь какая! И вот они этот одьяло прожарят как его там, когда выташишишь, его там на улице посмотришь: там вшей этих! Красны все сидят, изжарятся все! Красны там сидят вши-то, аж покраснеют, изжариваются они в этой.

[— Это где это было? — Собир.].

У нас, в *Тушáме* эти были, как они называются, у них всё девки были, и все с волосами с такими были. А вшей было, страшное дело! Гребнёй не было, *бани по-чёрному*. А работаешь, на поле работают, вспотеют, *де*, переодеваться сильно *не в чего*, где, чего, всё потно тако — конечно, вши, да такие волосишиши всё. Конечно, *вши* будут *давить*, вот и *давили вши*.

У нас хорошо вот, дядь Егор, в *Кéуле* жил, он в райпотребсоюзе работал, там председателем райпотребсоюза, дак он *хошь* гребни доставал, а то гребнёй-то негде было достать. Вот он нам гребни достанет, вот мы гребня́ми чесались. У нас *от* старуха Марья работала с мамой вместе, на ферме за свинья́ми ходили. Придёт к нам:

— Кума, ты дай мне гребень голову почесать.

Я *горю*:

— Бери гребень, *токо* на улицу выходи чешись. Ты здесь вшей своих начешешь своих, знаешь.

А какие вшишиши престрашные! Грязнуля такая тоже была, так-то грязь, а тут-то такая грязнуля была, страшное дело! И вот на улицу выйдет, там она и сидит и чешет, гребнем этим, дак снег чёрный от вшей [318 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Прибайкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ВЫЖИТЬ, -живу, -живешь; прич. страд. прош. **выжитый**; сов., перех. (см.: несов. **ВЫЖИВАТЬ** в 1-м знач.). Заставить покинуть свой дом, своё место проживания, вынудить удалиться откуда-либо.

Авёнки всегда это... у них праздник был, они когда добудут медведя, у них праздник был медвежий. Они заговаривали духа медвежьего. Заговаривали, отпугивали духа, обманывали его. Обычно спирáли на русских:

— Не я, — говорят, — тебя убил. Русский убил.

Здесь-то их *выжили* здесь, когда русские пришли, стали промыслом заниматься и *выжили* их. Это всё угодыя-то, все *авёнков*. Они когда уходили, они здесь тайгу подожгли. Совсем когда откочёвывали. Тунгусы́, *авёнки* ушли. Они до сих пор пни-то не гниют. Пни стоят же до сих пор. Лес уже вырос там, больше сотни, может, двести лет или сколько им там. А пни стоят.

[— То есть обгорелые? — Собир.].

Да. А он не гниёт.

[— А он не гниёт? То есть горелый лес не гниёт? — Собир.].

Нет. Вот на охоте ходишь, чай попить хочешь — выбираешь пень. Раз! — нащипал топором, там смоля много, смолы. Когда дерево горит, смола стекает. И он горит *гórко*. А так стоит это. Там уж лес вырос вот такой, а пни стоят. И вот они когда, *грит*, уходили отсюда — оне не сами по себе, их русские *выжили* — они и уходили и поджигали. Подожгли лес и ушли. А это всё угодыя здесь тунгусóв. Тунгусы́, *орочёны* эти [319 (9). Салтыково Киренск. Ирк.]. Из дома нас *выжили*. А как получилось? У нас *папка*, он был был лоцман хороший, по Ангаре ходил. А тогда райпотребсоюз был. Он в райпотребсоюзе на *илímках* плавал с *Богучán до Стрелки, бечевóй* ходил. Туда уплывут, а оттуда *бечевóй* эту лодку таишиат на себе.

И вот в тридцать втором году колхозы стали, и он не пошёл в колхоз. Он не пошёл, остались брат с невесткой, я и мама. Я была сама маленька у *их*. Ну, мы вроде пошли все в колхоз вчетвером. Вот надо *имя* его в колхоз, и всё. Но он не то что только лоцман был, он и плотник был хороший. Я говорю, дом-то стоит как игрушка, сам делал, *папка-то*. Ну, мужик-то не бросовый был. Надо было *имя* его. Но он не пошёл. Ну, вот как нас *выжить*? Давай подкапываться. Доподкапывались до того до него, что хотели посадить. Увезли его в *Богучány*, посадили. Начальник милиции Дёньгин был, здоровый

такой мужик. И вот привезли его [отца. — Г.В. А.-М.] туда, и он там сидел то ли месяц ли, два ли. Ну, не за что садить-то. Он сапожником был. *Чирки́* эти сошьёт, не дай Бог! Но там за два месяца он [начальник милиции. — Г.В. А.-М.] ему натаскал всякого инструмента, и *тятя* ему сапоги сшил. Он *грит*:

— Пётр Андриянович, поезжай домой. Ну, не за что тебя садить.

А нас в это время чё?! Нас выбросили из колхоза. Я там *на* той *Елани* боронила, как раз посевна́ была. Выбросили, *ешишо* сказали, чтоб меня на коня не садили, не давали коня домой. Я пятнадцать километров шла домой, ребёнок. Потом Витя Колесников (Царство ему Небёсно, погиб на войне), он меня отозвал и говорит:

— Ольга, не проболтася — на коне поедешь, проболтася — всё.

— Ну, дак, — я говорю, — нет. Я ни за что не скажу.

Я этого коня взяла, на котором боронила, увела за избушки, и он мне мешок этот привязал, свои котелки-то, говорит:

— Ты сюда не езди, спускайся *к Тикону*, — *ручей Тикон*, — и возле *ручей* и до моста там выезжай, угоняй. Реветь будут — *не ворочайся*: пешком пойдёшь.

И вот так я приехала домой. И вот потом нас давай *стирать!* Нас до того *достирали*... В колхоз-то зашли — скота всего забрали в колхоз, осталась одна корова. И вот *тятя ермо́* на корову сшил, как хомут. В эти сани склали *тако* чё было, *са́мо* основно. Столы, это всё у нас было как, в то время вроде у нас такая мебель была, что ни у кого не было. Он всё мог сам делать. И вот всё это мы отдали тут соседке, в амбар стаскали. А чё, постели да всё такое склали на эти сани, и вот *на Артюгину* уехали ночью. А дом свой оставили. В нём только председатели жили. А мы его вроде продали, племяннице *тятя* продал. Взял за его коровью кожу сыру́ да *перемёт* рыбачить. Вот за чё отдали дом. Мы уехали в тридцать шестом. Всё равно *выжили*. В колхозы сгоняли в тридцать седьмом году [320 (9). Манзя Богучанск. Ирк.]. А медведь, он так, работа у него такая: если есть чё *исть*, то *поисть*. Если нету, то он ищет бурундучье гнездо. Если полакомится, то бурундук пропал. Потом в спячку. А надо, чтобы *наисть*, чтобы *на их* было вот такое было сало. Делает нору себе, *мерло́г*, *мерло́г* у кореньев. Таскает моху, всё натаскивает туды, значит, всё, и потом *под послёд*, когда ляжет *ешишо* чтобы спать, комок такой сделает и дыру заткнёт. И вот там лежит.

Вот потом охотники *ишишут*, ага. Вот найдут его, убьют. А если

сам себе обленится сделать, то другого медведя *вы́живет*, помоложе, *лоншака́, лони́шного*. То этот называется *шатун*: ходит, шатается. Того не выгнать с *мерло́га*, и вот он ходит зимой, шатается. Вот таким *родом*. Вот и потом *мерло́г*. А запирать его *мерло́г*, тут надо ого-го!

[— *Зало́м?* — Собир.].

Зало́м, ага.

[— *Чага́ли?* — Собир.].

Леси́на-то — *стяги́* такие, и наперекрёсток. Вот надо, чтобы — раз! — и как он только вылезет, успевай *стрéлить*. А если не успеешь, тебя не найдёшь потом: разорвёт. Убивали тут. *Мерло́г*, вот он *бра́во* настелет там [321 (9). *Зубарево Шилкинск. Читинск.*]. А в *Чекáне-то* Марченко Иннокентия, ветелинара-то, медведь же его задира́л. А он, *надо быть*, глуховатый был. Шёл. А этот медведь-то не то *шатун* был, не то *вы́житый* с берлога, *вы́жили* его из берлога раньше времени. Ну, он [Иннокентий. — Г.В. А.-М.] когда шёл, а собаки-то, ну, видать, тоже боятся запаху-то медвежьего, и отделились от него. И он не обращал внимания, идёт и идёт. И он [медведь. — Г.В. А.-М.] на него наскочил — и давай! Он сразу его — раз! — и обезоружил. И поцарапал его. И он [Иннокентий. — Г.В. А.-М.] лицо-то закрыл, и он [медведь. — Г.В. А.-М.] у него вот так это и *сбу́ро́вил* туды, снял это. От глаз к затылку кожу снял вместе с волосам, задрал. Он потом второй-то рукой, и вспомнил: у него ножик, скальпель-то, за голяшкой: он же кастрировал скот. Ну и он взял его и в рот ему запихал и давай там резать, во рту-то. И он от боли (режет же), медведь-то, отскочил в сторону.

И я потом, говорит, полежал, говорит, очнулся, давай, говорит, с себя снял всё (всё в кровя́х же), снял, там перевязал раны. И когда очухался, давай: встал, послушал — никого нету. *Ешио* маленько тут походил — никого нету. Давай. Нашёл *кро́шни*, нашёл ружьё, нашёл топор — всё это — и пошёл. Сам оглядываюсь иду. И до зимовья-то *токо-токо* дошёл. А *до́ма-то* с коровой: не то пропала, не то чё-то с коровой сделалось. И жена-то поехала по его. Приезжат: у него всё ободрано. Вот и привезла его жена-то. Он бы кровью изошёлся. А она обмотала его, всего обеззора́жила, и всё, и собрала. И в ночь, как приехала, и в ночь обратно его повезла домой. А потом уж в *Чекáн* она вывезла его, вертолёт-то пришёл.

А потом эти пошли охотники-то, а он лежал в кустах, медведь.

Токо подходить-то — он на них! Он *ешишо* живой. Ну, уже пошли его добывать. Он может и невинного охотника задрать. Он идёт, он не ожидая — он налетит на него. А по дороге мимо, там же зимовьё, *по кóннице-то* идут, по тропе-то конной, а там зимовья же. От зимовья к зимовью ехала она. *По кóннице-то* ехала. Там зимовьё, там зимовьё. Ну и вывезла его домой. И в *Чекáн* вертолёт пришёл.

Вот он ножик взял и туды запихал в горло-то и там ему резал, а сам себя дёржит. А он его царапат, медведь-то, *ешишо* снимат кожу, руку скребёт. Он ему много ран-то наделал. И он [Иннокентий. — Г.В. А.-М.] ему во рту-то, горло-то давай резать-то, уж там перерезал, *надо быть*, ему: вену ли кого ли. Ну, он сразу, говорит, — раз! — отскочил (...). Оне же шибко опасные, *вѣжитые-то*, медведи-то. Попадёшься — живым не убежишь [322 (9). Тутура Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВЫЖИТЬСЯ¹, -живусь, -живеешься; сов. Прожив большую часть жизни, стать немощным, утратить силы и здоровье.

У нас здесь один дедушка по деревне ходил, сказки рассказывал, дедушка Никон. Который раз у него собирались и по домам водили его, *по околóткам*. Я сама *сколь* раз приводила его! Приведу, потом собиратся там вся *околóтка*, соседи-то. И вот он всю ночь рассказывает, до утра. Бабушка отправит, говорит:

— Иди сходи по дедушку.

Я приведу его *за бадóг*. Он уж *вѣжился*, годы же, слепой был. Ходить он плохо ходил, *токо за бадогóм*, он сам никуды, а память... У него *бадожóк* был, вот за него берёшь, он идёт. А он бодро шагал! Он не отказывался никогда, всё время:

— Пойдём, дедушка!

Он идёт. А ему, ну чё, он дома сидит тоже ведь... Он и людей всех знал, вот по голосу или как уж он различал? Всех знал.

[— А он зрение-то потом потерял. — Слуш.].

Двадцать лет было ему, потерял зрение. А почему *отемнёл* — сам по себе, не знаю. Сам по себе. Женатый был уже, *отемнёл-то* <...>. Но сказок полно знал! Вот думаешь, ну, вот где он их взял? Тогда люди не читали никого. Где вот он взял-то их?

[— Он когда умер-то, этот дедушка, в какие годы примерно? — Собир.].

Дедушка-то Никон? В шестидесятих годах. Дед хороший был!

[— По всей деревне его возили, <...> в другой угол поведут. — Слуш.].

Ну, кто хочет, все. Он хоть с кем ходил, хоть куда. Всю ночь сидит и рассказывает. Нас порой угоня́т:

— Ну, всё, ребята! Ведите меня!

[— А его, говорили, и на сенокосы приглашали. — Слуш.].

Нет. Это зачем?

[— А чтоб сказки там рассказывал! — Слуш.].

Да там некогда сказки слушать, на покосе-то.

[— Ночью. — Слуш.].

А ночью-то отдохнуть надо. Как наработаешься — с темна до темна. В четыре вставали, покосить надо. Позавтрикают, надо потом идти грести, *доме́тать*. И *ме́тали* допоздна. Кто косить пойдёт, кто *доме́тывать*. И весь день. Там некогда было сказки слушать! *Поисть* бы! [323 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫЖИТЬСЯ², -живусь, -живеешься; сов. **Сильно обеднеть, дойти до нищеты.**

В войну-то *выжились*: *ни одеть, ни поить*. *Аржанье* лепёшки называются, а пшеничные — буханка или калач пшеничный. А если *ячменный*, то звали *кара́лка*. Он такой же, как *калач ячменный*, *ячменная кара́лка*.

[— А почему называлась *кара́лка*? — Собир.].

Он же, ячень, карательный, мука-то, как ведь спекут, просеют на сите, она немножко с этой, вот отруби-то ячменные, *ко́лят*. *Ячменная кара́лка*. А он *бедня́к* назывался. Его сеяли почти так же, как с пшеницы, но он успевал *уперёд* сделать, колосится...

Начинают его молотить, и сушить, и молотить. Он почему называется *бедня́к*. У такого-то богатого есть хлеб, а у этого-то бедняка-то, известно, семья-то большая, беднота, нищета: *ни помолиться, ни зарезаться* — *ни иконы, ни ножа*. Вот, то ячень молотят, и вот называются *бедня́к ячменный*. У нас жил Фёдор Кузьмич, <...> дак он всё:

— *Ни помолиться, ни зарезаться* — *ни иконы, ни ножа нету*.

А мы-то не знали, как, чё это такое <...>. Приходим, батю спрашиваем:

— Вот Фёдор Кузьмич говорит — вот *нава́рка* там, *ва́рка*, сени — *нава́рка*, ни помолиться...

А батя так рассмеялся:

— А это дожили, значит! **ВЫЖИЛИСЬ.** *Ни иконы, ни ножа. Ни помолиться, ни зарезаться.* Дожили, что *ни помолиться, ни зарезаться.*

[— Значит, *кара́лку* называли *бедняк*. — Собир.]

Это ячмень когда сеют.

[— Бедняки ели *кара́лку*. — Собир.]

Вот это.

[— Значит, *ни иконы, ни ножа*. — Собир.]

Ага. *Ни помолиться, ни зарезаться — ни иконы, ни ножа.* Бедняки. Так, конечно, так оно было, у нас батю потом, Гришу взяли в армию, батю взяли в армию, кузницы там, пойдёшь, тоже в армию ушли. У нас же просто так *мало-малы́шное* где-то найдёшь или что ли, или батин ещё остаток остался, вот ножи. Потом он принёс с армии ножи, он знал, что нету у нас. Ножей тоже достать, *столови́к* его называли, вот *столови́к*. *Столова́ться* ём, резать хлеб, вот называется *столови́к* [324 (9). Архангельское Красночи́койск. Читинск. (повсем.)].

**ВЫЖИТЬСЯ. *ИЗ ГОДÓВ ВЫЖИТЬСЯ. Состариться, утра-
тить жизненные силы.** Ср.: ***ИЗ ГОДÓВ ВЫЙТИ.**

Цёла изба нужды было! У нас отца арестовали. У *его* было ружьё-двухстволка. Её забрали. И *нётель* была, *нётель* увяли́, забрали. Этого-то в сорок шестом, этих зря взяли. Ни за чё, этих ни за чё.

Вот дедку Александра, мамино́го дядю. Все племянники и сын на фронте. А его взяли арестовали. Сидели оне разговаривали (вот это я слышала), что, *грит*, германец-то шёл, *напо́рно*... Оне сидели говорили. Ну, дедка, может, Александр, говорил.

— Ты, — говорит, — ну, Москву возьмут и завтра в *Дубы́ниной* будут. И как, — *гыт*, — будем жить?

Все неграмотны были, расписаться не умели. А одна там услышала, пошла и *доказала* на них. Раз! — *на их моти́в*. Были и нету. По восемь лет дали. И вот из-за чё?

Дедка Александр, он пятнадцать лет отбухал, там и *из го-
до́в вы́жился*. Полтора года осталось, и он умер. Оне сначала в Иркутских были, а потом где-то *под Тайше́том*. Наш-то *под Тайше́том* помер. У *его* давленне было <...>. Он за водой пошёл, упал, и всё. Вот ни за чё [325 (9). Дубы́нино Братск. Ирк. (повсем.)].

ВЫЗДЫМАТЬСЯ, -áется; *несов.* **Подниматься, всходить** (о солнце).

Вот перед Пасхой к *Чистому четвергу* чтоб всё убрать, помыть, чтоб было чисто в избе. И скотину... И в бане помыться <...>. Мы вытопили, встали, были сёстры здесь, встали в три часа, баню затопили...

[— Ночи? — Собир.].

Ночи. *По старинушке*. Ну, *старинушка*, вот как говорят, чтоб было чисто весь год. Ну и в бане помылись все, покамест солнцу **выздыматься**, и мы уже вымылись, и у нас в избе всё чисто [326 (9). Унгудул Нижнеудинск. Ирк. (Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ВЫЗЛИТЬ, -злю, -злишь; *сов., перех.* **Сильно рассердить кого-либо, возбудить злость в ком-либо.**

По Кайдакáну это, по рúчью. Там же. Мы там четыре штуки [медведей. — Г.В. А.-М.] тоже добыли. Но я не один, там мы вчетвером и были, втроём. Вот мы втроём — и четыре штуки. Это было осенью. Зимой-то они уже покрываются снегом. Ну, собака найдёт, залает, значит, и ты *нюхти* за собакой. Собаки-то полетели, давай дразнить. Лаять, кусать. Оне в берлоге, а оне всё равно роют. Давай их выживать. Оне полезли. Ну, нам приходится стрелять. Трех *застрелили*. Тихо-мирно. А этот, самый какой-то маленький, наверно, что ли, за мать спрятался. А там эта сверху глыба, каменная глыба — не раздолбить сверху, ничё. И снизу никак не подкрастись, чтоб толкнуть его, чтоб **вызлить**, чтоб он выскочил. **Вызлить**, чтоб он выскочил. Выскочил, чтоб его добить-то. Это же последний. Последний. А его нельзя *выжить-то*: он за мать спрятался. Ну, всё ж таки нет-нет, а один давай её злить, выталкывать, выталкывать давай, и медведицу давай это, вроде вытаскивать. Медведица уже всё, мы её сразу это взяли, она тут сразу на проходе упала. А потом давай его злить-то, ему некуда деваться. Этих убили, всех троих-то, а он четвёртый остался. Он давай это, как вроде там это... растерялся, что ли, я не знаю, чё у него на уме-то было. И давай метаться, прыгать. Вверх-то прыгнул, а мы тут и *стрелили*, и упал, всё, и давай. Всё потом, ну, проверили так, *шатиной* потыкали, везде всё обшари-

ли — ну, вроде всё спокойно. Ничё. Выташили четыре штуки. Мы думали, там три, два — четыре штуки вынесли [327 (9). Тимошино Жигаловск. Ирк. (Прибайкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Красночикоиск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫЗОЛИТЬ, -лю, -лишь; *сов., перех.* **Прокипятить, выпарить в воде с золой холст с целью отбеливания.**

Бучили, а чё ж, маялись. В лес ездили, там золы нажгут вот в кустах, да такой *бук*, он без дна, воды там кипятили, и каменья, ну, прямо там, в кустах на полянке около речки где-нибудь. И вот этой золой перемешивают и *бучат ём*. Потом *вызолишь*, она... белый просто вот становится холст этот, сначала-то жёлтый, а потом белый *кипенный*. Зола, она отъедает.

[— А почему в лесу? — Собир.].

А чё, наверное, чтобы... всё экономика дров, чтобы там рубить *дрóвы* да, и вода около речки. Раньше колодцев-то мало же было, вода-то таскать далёко, а воды-то много надо лить. Она вот, эта вода-то...

[— Так там прямо и стирали в этом месте? — Собир.].

Их сначала *бучут-бучут*. Воды льют и с этой с золой. Она проходит туды *скрозь* этого холста. Вот жёлтое сбегает, свежей опять нальют. Она опеть. Ну а потом в речке выполошшут там же их и привезут.

[— А далеко от вас это было? — Собир.].

Ну, *дак* туды, ну, километра три, наверное.

[— И вы на телеге ездили туда *бучить*? — Собир.].

А кто как. И на телеге, и на тележке возил.

[— А *бук*, это один был на всех? — Собир.].

Ну, *почто*, нет, не на всех. Там чё, *бук*, может, у кого кадушка, дно упало, и вот и без дна кадушка чтоб была, да оттуда пробегало, и она бежит туды [328 (9). Урлук Красночикоиск. Читинск. (Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Красночикоиск., Кыринск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫЗЫБИТЬ, -блю, -бишь; *сов., перех.* **Вырастить, вынянчить грудного ребёнка до года.**

У нас *тятя*... У родителей, у дедушки, тоже первые *дети не стояли. Токо вызыбят*, оне помрут. *Годовики* помирали.

Потом они взяли дяди *Гурэнтя* Ивановича, взяли. Ну, потом *тятя остановился* и тётка Анна. *Остановились. В дети* надо брать, говорят. *В дети* надо. Потом *остановилось*, а первые умирали всё.

[— *Вызыбят?* — Собир.].

Но. Вынянчат, *с зыбки* поднимутся, ну, *сколь имям?* Год, может [329 (9). **Чикичей Сретенск. Читинск.** (Заиграевск., Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Канганск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Сретенск. Читинск.)].

ВЫЗЯБАТЬ, -аю; -аешь; *несов., неперех.* 1. 1 и 2 л. не употребл., -ает. **Вымерзать (о растениях).**

А к ей ездили, к баушке. К ей с *Коблякóвой*, с *Чу́пиной* — отовсюду к ей ездили. И вот она даже *знала*. Вот здесь вот *счас* Роза Васильевна прошла, она в этом доме живёт. Она приехала к ей лечиться. У нас с хлебом плохо было. У нас хлябá *вызяба́ли*, ага. Ну и она приехала, бабка её вылечила. Она:

— Бабка Авдотья, я тебе хлеба отправлю.

А здесь хлябá были. И она её *омману́ла*. Она [бабка Авдотья. — Г.В. А.-М.] говорит:

— Ну, ничё, она долго не проживёт, и то, — *зыт*, — не дома умрёт.

И она поехала в Иркутск, в Иркутске умярла. И потом так её с Иркутска сюда вязли. То, что она *омману́ла*.

[— Да вы что?! То есть обманывать нельзя? — Собир.].

Но. Если ты пришла к человеку лечиться, так ты... если пообещала... А она брала там вот *колянго́р*. Раньше же вот платки эти *кашамы́ровы* были. *Колянго́р* возьмут ей, платочек, вот что она роды приняла, и всё. Или там комок сахару, *тогда* же рубили сахар-то. Комочек возьмут ей, и всё, или платочек. Платочек да мыла печаточку. Ну, она... если фартучек, если кусок мыла, да, кусок мыла.

[— Она долго прожила, бабушка Авдотья? — Собир.].

Сто десять лет <...>. И глазами она видела всё, и иголку вдевала — всё.

[— А сколько она родила сама детей? — Собир.].

Сколь у ей? Три дочи, пятеро детей было [330 (9). Усть-Вихореве Братск. Ирк. (повсем.)].

2. Замерзать; погибать от холода, от морозов.

А японские эти солдатики, пленные-то. Но в Сибири они несчастные люди. Для них морозы страшнее всякого боя. Ну, война шла на востоке, там как-то тепло, там как-то климат ближе к японскому, а когда сюда-то приехали — здесь же *морозы-то кля́щие*, до пятидесяти градусов. Они и *вызяба́ли* здесь. И вот эти японцы были на лесозаготовках. А оне же такой труд не знают. Мы-то всяку работу можем, а им трудно. Вот они это дерево пилят целый день: *ширьикают-ширьикают*, *ширьикают-ширьикают* сидят — кто на коленках, кто сидя, кто всяко-разно. Мороз они тяжело переносили, они *вызяба́ли* как птички. Поехали в лес — и замёрзли. Как пенёчки в снегу. Их собирали на сани, а по весне хоронили.

Вот я помню, один японец возил воду в столовую. Они ездили за водой в *Новочунку*, четыре километра. И вот бедный япошка на коняге едет, бочка у него на санях, он на бочке, скрюченный такой. Я бы так, ну, шёл бы, наверно, следом за этой повозочкой, как-то подпрыгивал, разогревался, а его не заставишь — вот он сядет, сидит и не шевелится. И вот приедет такой замороженный на речку, ага, едва-едва сойдёт, начинает воду ведром черпать в эту бочку. Бочка большая деревянная такая, ага, и вот он её начерпает полную — крышка — и едет назад. Разворачивается — едет назад. И опять он не бежит за этими санями, чтоб согреться-то, опять сядет и сидит, опять мёрзнет.

Вот этот японец у меня и сейчас в глазах стоит. Это рядом с нашим домом было, я хорошо его помню, японца: у него бородочка такая какая-то реденькая, и всё в инее, замёрзшее, сосулькой, глаза в печали. Ему бы на печку на русску отогреться. Жалко было. А летом их колоннами гнали к нам на покос, они косили сено для своих лошадок, у них же конюшня была своя. Каждый год их пригоняли большими партиями. Они шли, пели песни свои, японские. А в деревне у нас уже собирали женщин, они варили им обед. Были котлы большие такие, чугунные, в этих котлах у нас на фермах заваривали поросётам корм, они были большие, ну, вёдер, наверно, на двадцать. И вот в этих чугунных чашах варили им еду. Но это был суп с бараниной. И когда подходил обед, этот котёл на поле привозили, япон-

цев собирали, привозили хлеб, вот такие каравайи круглые, на поду выпеченные в печке в русской, и вот каждый подходил. Японцы, они солдаты, у них солдатский котёл, они со своим котелком подходили, и им ложили хороший кусок мяса и полный котёл супу. А которые говорили:

— Не надо, не надо много мне. Вот столько.

А бригадир наш деревенский стоял:

— *Японский, японский*, ты не стесняйся! Ты, *японский*, ешь! Тебе больше столько никто не даст, *токо* здесь ты можешь *поисть* хорошо.

И они не понимали же русский язык, но чувствуют, что к ним с добром, люди же чувствуют, дак улыбались так, кланялись. И работали они здорово. Вот с нашими ни в какую дело не шло. Японцы выкапывали чисто, после себя эту ботву соберут в кучу, поле чистенькое, а не так, как после наших.

Они и навоз возили со дворов. У нас же большие конные дворы были, два конных двора, в сороковых годах. Увозили на поля. У них, видимо, подсобно хозяйство где-то было, и вот для этих полей они возили из нашей деревни навоз. Эта работа для них уже лёгкая была, они тут шутили, чё-то смеялись. Я небольшой был, помню, подошёл, ага, а японец разговаривал ничё по-русски, <...> и вот он меня спрашивает:

— Сколько лет?

Я сказал.

— В каком классе учишься?

А мне захотелось схитрить, я думаю: скажу «в третьем». А учился во втором. И я ему сказал. Ага. И он меня сразу же решил проверить. Номер на машине был, как раньше записывали: две цифры, тире, опять две цифры и две буквы, и он говорит:

— Реши задачу!

Ну, скажем, там было тридцать семь, тире, двадцать два, и вот говорит:

— Реши задачу.

И я тут начал придуриваться, говорю:

— Не понимаю, — развернулся и убежал.

Он-то сразу понял, засмеялся. Они все между собой начали чё-то там разговаривать, так это, резво, видимо, обсуждали мою хитрость. Они в последние годы жизни на *Чунé* были расконвоированы все.

Их в сорок девятом же отправили отсюда. И они в последний год свободно ходили по посёлку. Они какие-то вещи свои приносили в деревню, меняли на махорку. У них были тёплые шапки меховые, вот на шапку они меняли там банку молока и мешок махорки. Да ещё и накормят их, и напоят. Народ жалел их.

Потом мы как? Ребятишки же, чё?! Рвали лук дома на грядках, и этот лук относили туда, вот где зона была японская, они нам какие-то сладости давали. Я им пучок луку отдаю, они мне горсть карамелек [331 (9). **Чунский Чунск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Жигаловск., Киренск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Тасеевск. Красноярска.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск. Читинск.)].

ВЫЙТИ. *ВЫЙТИ ИЗ ОГЛÓБЕЛЬ. *Экспр.* Действовать вопреки нравственным нормам, традиционным устоям.

[— В церкви, мама, в монастыре-то, кто иконы-то выбрасывал? — Слуш.].

А иконы-то выбрасывал-то *Ицёю*, *Ицёю* какой-то был. Кто он, *Ицёю-то*, был? Наверное, приезжий. Да Проня Ульцын. Вот оне *вышли из оглóbель*. Оне потом *кумполá* залезли туды сбрасывать, а потом кто-то им сказал:

— Вы не сбрасывайте. Так вас сбросят, что вы не рады будете!

Но они всё-таки сбросили, это с церкви *кумполá-то* сбросили всё. Но на что бы их сбрасывать? А потом этот Проня, его потом куды-то... он чё-то захворал, и чё-то никуды.

[— А *Ицёю* куда делся? — Собир.].

А *Ицёю* убежал, он не наш был, скрылся.

[— Бабушка, так этот монастырь как назывался? Название было — Собир.].

...Монастырь. *На Пару́шницу* ходили. *На Пару́шницу* ходили, часóвена стояла. Вот залезут на гору сразу, туды монастырь остался, а это часовена. Это *на Пару́шницу* ходили. *Пару́шница* же поздно, стужа. Вот *на Пару́шницу* сюды ходили, Богу молились. Сюды придут, соберутся. Но старые, всякие, и соберутся, там помолются. А потом в монастырь-то уж мама наша вот не утихала, всё ходила. Она сто годов жила, один год не дожила до сто.

И там же колодцев много, вода *брáва в монастыре* <...>. Там же и черемша, там и черёмуха, там всё... Ой, шибко *брáво в монастыре!*

[— И *счас* там монастырь построили. — Слуш.].

Монастырь, счас так молятся там. Стояли. Вот моя сестра Хавронья ездила. Назначут вот с сельсовету:

— Вот вали́, вози ты кирпичи *с оттэ́ль-то*.

А иконы сбрасывали, медные все, в колодцы. Какие медные, все туды скидали. Всё в колодцы скидали, медные. А это увозили, кто может, кто себе, может, привёз. Наш дядя Артём съездили туды (кирпичи увозили, Хавронья наша ездила), да себе привёз *оттэ́ль* какие-то, но, наверное, иконы. А дедушка-то увидел:

— Никаких! Никаких, никуда! Хошь ты их в амбар поставь, в *за́сек*, нету хлебушка, поставь в *за́сек*, а больше чтоб не было.

— А я хотел двери, может, наладить, двери худые.

— Не-не! Двери не наладишь?! Нельзя ничё это делать. Возьми, поставь в амбаре, в переднем угле поставь. Ребятишки ничё не делают.

Вот он не дал шевелить. А Хавронья-то наша только кирпичи увозила, два дни ездила. Коня тут назначут:

— Вали́.

Кирпичи сюды куды-то сваливали, где уж они их сваливали, не знаю. Вот она-то ездила по кирпичи даже. А мы-то уж, я тоже, ой, ходила в монастырь, любила. Ой, ходила! Придём, Богу молимся. После стали уж это, кто-то могилку откапывает, две лежит лопатки, рукавицы. Одна баба потеряла икону. Но мы уж всё, все камни перевернули, где она их потеряла, Вáрочка. А деньги клали, деньги клали, кто пятёрку... Мне вот бабушка принесёт:

— Ты положь, Катюшка, туды, где-нибудь под камушка, чтобы не нашли-то, деньги никому они не достались. Пушишай лежат под камушком, я *обвёт* дала.

Но вот и клали всё это. Деньги клали, ходили.

— *С оттэ́ль* ничё, ничё не бери.

Наша мама ходила, бывало, ничё не возьмёт, цветочков сорвёт и принесёт, а больше она ничё, *сморо́ды* два кусточка, а *боле* ничё не брала.

[— А как местность <...> называлась, где стоял монастырь? — Собир.].

Монастырь вот на той, вон на гору залезешь, там ямки.

[— *Поджинда́*? — Собир.].

Поджинда́. Ага. Туды *Поджинда́*, а там *логотина* такая, *Жинда́*, там идут тоже дорога туды. Ходили в монастырь бабы, *обвёт*

клали. Кто какой *обвёт положит*: кто платок повесит, кто чё-то, рушник повесит. Не брали, это, не было этого, что чё-то его порвать ли, сожечь ли, там он так и лежал. Это *обвёт клали*. Клали, клали! Какой есть платок или рушник. Мама вот наша ходила, рушничок повесила там на кусточек она в монастыре, где Варламова могилка, там повесила. Варламова могилка там же была, там повешала. Но после там избы-то не было, только камни разрыты, да ворота. А *счас-то*, говорят, поставили хрест там, и всё поставили *счас-то*.

[— Так там что было-то раньше? — Собир.].

Раньше-то коров держали, там доили, бабы жили там и доили коров, там и всё было. Там всё было. И сено там косили, и всё там было.

[— А там что, огорожен он был? — Собир.].

Нет. Там ничё не горожено, лес там будто всё, *логотина-то*, всё го́ло <...>.

Ой, *браво* там, в монастыре! Там колодцы, там семь или восемь колодцев было, воды без конца. А вот этот колодец тут-то сразу, это там были всё иконы. Но там не достать, он такой глубокий, видно. Палка, *жердина*, туды ей не достать, что далёко, далёко шибко. А туды, говорят, это медные все иконы сбросили туды. Всё сбросали. Это всё *Ицёя вытвораживал*. А потом вот убежал, куды он убежал только вот, чёрт его знат.

[— Вам надо приехать одиннадцатого июня, чтоб в монастырь попасть. — Слуш.].

[— Почему одиннадцатого июня? — Собир.].

[— Ну, на *Парушницу*. — Слуш.].

Ходим. Я ходила. Ну, батюшки молятся, приезжают с Читы, идут строем. А раньше-то вот туды на *Парушницу*, эвона. Дак туды пойдут, раньше ходили просто сюды, туды, и всё.

[— Раньше старые только ходили. — Слуш.].

Старые чё, пешком всё, да и там Богу молиться, молились, и всё. Молись, клад этот, деньги положат какие есть маленьки. Там всё ходили.

[— А там церковь и всё, что ли стоит? — Собир.].

[— *Счас* поставили. — Слуш.].

[— А вот раньше как было, там чё стояло, до разрушения-то? — Собир.].

Дома стояли. Ворота, но, дак всё там было, но скот там, зимовал же скот.

[— Нет, а сам монастырь, он не огороженный был? — Собир.].

Не, не огороженный.

[— Просто стояла церковь? — Собир.].

А там просто вот лошшйна, большая была шибко. А вот, я не помню, после лесу не было загорожено, я-то как ходила.

[— Но церковь стояла, да? — Собир.].

Ага, там церковь, всё, была.

[— Большая? — Собир.].

Но маленькая, но какая-то...

[— Деревянная? — Собир.].

Каменная, каменная, всё, не деревянная. Ворота деревянные слівши были и всё.

[— А как называлась церковь-то сама? — Собир.].

Сама церковь, да просто Монастырь и всё. *Счас-то* с Улан-Удэ и со всех мест едут.

[— А могилка Варлама там? — Собир.].

Варлáмова могилка.

[— Там была, да? — Собир.].

Там, там, ага.

[— А мощи вот Варлама? — Собир.].

[— Увезли в Читу. И зачем? — Слуш.].

Вот тоже не на что. На что ведь? Он лежи бы уж. Наверное, искали золото, наверное.

[— Потому и засуха пошла. — Слуш.].

Но потом-то, ага. Вот на что его было *везть*? На что было *везть*? Зачем же *везть*? Он *лежить*, и пушшай *лежить*, схоронено, и всё (...). У Нюрочки. Она, и монашкой её звали. Монашкой звали, её нету уже в живых. Нюрка, Нюрка жила, монашка. Анна ли, Нюрочка-монашка.

[— Она жила где? — Собир.].

Там в монастыре жила, коров доила и всё делала, вот и ходила там.

[— И вот у ей эта в деревне жила она ниже. — Слуш.].

Она потом ниже.

[— А когда разогнали монастырь-то? — Слуш.].

Разогнали. Вот сестра моя, кирпичи назначали с сельсовета во-

зить *с оттэль*. Вот на конях, накладывают там кирпичей сюды, кирпичей или кто чё кладут потом. Но она ничё не брала, только кирпичи возила. Два дни она ездила, сестра моя.

[— А вот у этого у монашки он взял икону-то, а потом-то куды он её дел, наверное, продал. — Слуш.].

[— Фамилия-то Насти Леонова? Дак она была монашкой? — Собир.].

Но. А сын-то живой...

[— Как увезли, так и засуха пошла, да? — Собир.].

[— Бабушка, а вот интересно, ваша мама-то часто ходила туда? — Собир.].

Ой, часто! Она молитвы шибко много знала. Она вот, бывало, говорела, я наговорю, если три молитвы, прочитаю, больше не лечись, всё (...).

[— Вы говорите, *вЫшли из оглОбель*. — Собир.].

Но. *ВЫшли из оглОбель*, ага. Что хотят, делали [332 (9). Урлук Красночикоийск. Читинск. (Нижеилимск., Нижеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Красночикоийск., Кыринск. Оловянинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск., Читинск.)].

ВЫЙТИ. *ВЫЙТИ ИЗ ПАМЯТИ. Потерять рассудок, сойти с ума Ср.: ***ВЫЙТИ ИЗ СОЗНАНИЯ.**

[— А раньше не рассказывали <...> о том, что леший водил? — Собир.].

А как вот, у нас вот Машу-то Баканину, её отправила какá-то баба:

— *Уведи тебя леший* на двенадцать дней!

И вот она (вот ведь на хребте сроду никто не терялся), она пошла по ягоды, ушла, и ушла, и ушла. И ты знашь, её нашли на двадцатый день. Жива.

На коне её привязали сзади и на коне привезли домой. Но она говорит, я и пила воду, мне подносили там, подносил, *гыт*, дядюшка, и всё. И вот, вроде как кормили чем-то, а какой дядюшка, ничё не знат она <...>. Она уже *вЫшла из пАмяти*. Её привязали к седлу сзади и так привезли [333 (9). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫЙТИ. *ВЫЙТИ ИЗ ПОРЫ¹. Быть на сносях (о последних днях беременности).

Один *брюхо* у меня был, я уж *вышла из поры*, хотела рожать, и меня хватил аппендицит. Повезли меня в больницу, а он уж лопнул, аппендицит лопнул. И три часа делали операцию, и ребёнок во мне остался. Потом, когда я уже... меня разбудили. Я чувствую, что ребёнок во мне. Ну и потом они говорят:

— Ну чё, рожать будешь?

Я, по-моему, через три дня рожать начала. У меня шов-то, шов был защитый, там ещё гной был, трубка стояла. И потом шов разошёлся. Шов-то у меня *счас* страшный. И родила его. Он у меня сутки жил. А он чё?! Наркоз давали — у его тело как всё равно *бахтарма* была вот так вот. А Валя приехала, такое одеяло богатое привезла, а там завернуть некого было. Доехали — он у меня умер. Я когда родила, Шуре заказала машину, чтоб он приехал на машине. А кого было везти-то? Некого было везти-то. Мы сразу захоронили с Шурой его. Вот так мы рожали. Вот какá наша жизнь была [334 (9). **Кобляково Братск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫЙТИ. *ВЫЙТИ ИЗ ПОРЫ². Состариться, утратить жизненные силы, здоровье.

[— А мама ваша лечилась травами? — Собир.].

Оне раньше, кто-то раньше чуть приболели — оне ведь не лечились, я ни разу не видела: ни в больнице, нигде ничё она. А так, как мы-то *счас* все-то сгнили, — таких-то не было. Она ни разу *не обижалась* ни на руки, ни на поясницу, ни на что. Но потом-то *вышла из поры*, к годам-то подошла.

[— А сколько ей лет было, когда она умерла? — Собир.].

Восемьдесят три года, на восемьдесят четвёртом. И ни один зуб не выпал.

[— У мамы сколько детей было? — Собир.].

У мамы было тринадцать, а живых подняла она восемь нас. И вот я рассказывала про Гришу-то, вот старший был силач-то. Дак а вот со мной женщина ни одна *не состоит по силе* в деревне. Худенька, костлявая вся, зато работающая, и душа красивая у меня, и в гулянку: всегда в деревне, дорогого не было, ни товару не брала, а по высоте братъ, я — во!

А если *ф* по фигуре братъ — он по колену. Вот вся, *шестикли́нки* шили да на резинке юбка.

И всё равно, гулянку гуляли же раньше часто, всё равно всех... Чулки нательного, простые чулки нательного цвета (всяки же были), оденусь. А мне же надо одеваться, посидели, я уже *тормошу гармошку*: мне не надо пить, ни *ись* не надо, а мне только гармошку, плясать да песни петь [335 (9). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Красноярск.; Акшинск. Читинск.)].

ВЫЙТИ. *ВЫЙТИ ИЗ СОЗНАНИЯ. Потерять рассудок, сойти с ума. Ср.: *ВЫЙТИ ИЗ ПАМЯТИ.

У меня зять Володя. Приезжали оне, и он рассказывал. Здесь жили Хановски. Ну, *гыт*, там, *грит*, помер кто-то, а оне могилку копать. И накопались на человека, на ребёнка. Ну, взяли на стол да раскрыли посмотреть. А её хоронили, девочку-то, да ручки не развязали. Ну, он мне рассказывал, дак *аж* у него слёзы прокатились:

— Вот она мне, — *гыт*, — спать не давала. Говорит: «Развяжите ручки!». И всё. Вот ей-Богу!

Он прослезился. Вот всё говорят: чё-то нету, нету. Есть, есть. Я говорю:

— Вот это надо же чё?!

— Ну, посмотрели да назад, — *грит*, — закрыли всё, ну, ручки, — *гыт*, — у *ей* не развязаны. Вот она, — *гыт*, — всё меня, — *грит*, — просила: «Развяжи и развяжи».

Но. Ну, потом, *гыт*, мать-то её, говорит, *вышла из сознания*. Но [336 (9). Зактуй Тункинск. Бурятии (повсем.)].

ВЫЙТИ. *ВЫЙТИ НА ИМЯ. Быть предназначенным для конкретного человека, явиться конкретному человеку (о кладе).

А это в Россее бедный-бедный мужик жил. Ну, девок много, а парней мало было. А семья большая была. Ну, что, говорят, молодёжь собрались посмеяться, окошко открыто было. Они... лежит, говорят, скелет костей, они взяли да в окошко забросили. Ну, посмеяться над бедными. Эти глядят, а хозяин зашёл, смотрит: куча золота. Он согрёб, повыучил детей всех. И обстроился, и богатый стал. А его спрашивают:

— Почему ты богатый стал?

— А потому что мне кости бросили в избу, скелет бросили!

А это был клад, говорит. *Вышел, на* его *имя вышел*. Возле двора лежал. А ребята взяли да в избу его забросили. То, что они похуже, бедные. Хоть кость погложите, этот скелет костлявый. И богатый стал мужик. Подложили [337 (9). Трактовая Тулунск. Ирк. (Прибайкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск. Читинск.)].

ВЫЙТИ. *ИЗ ГОДОВ ВЫЙТИ. Достигнуть возраста, когда человек становится нетрудоспособным. Ср.: *ИЗ ГОДОВ ВЫЖИТЬСЯ.

Вот тут Иван-то *счас*, дак дед тут жил, Степан его звали. Он уж *из годов вышел*, но и его забрали. И когда забирать приехали... А у него бабка была, тётка Степановна. А мой отец, вот там они (к нам заезжать-то, с *Устья-то* тут полоса была), они жали там, на сенокосилку же жали, они вязали *снопы*. А я дома была. Они ходили всё людей забирали, когда их... И Степан-то с ним ходил, забирал, председатель сельского совета, и к ним милиция пришла. Его Фёдор звали-то, и что он меня отправлял, к Степану, по мать-то. Они уже Степана увели, они уже увели его. Вот с ним ходил, забирал — они пришли под конец и увели самого его.

И вот их на плот, вот там по речке, по реке плот вот так сделанный был, их всех как скота на плот загнали, они вот так только брели, их провожали-то их по берегу. Они *аж* отгоняют их и не дают прощаться-то с ним. Все сбежались и все их провожали. Они вот так вот, плот-то далёко от берегу-то, так брели. Старик-то был один, а я дояркой же была, дед, Григорий Антоныч, а отец ихний кожи делал нам, *чирки*, всяки дублёны-то кожи-то. Он старичонка был, выкроил *чирки-то* нам, дояркам-то, *дублень* кожаная, дубил эти кожи-то, дублёны эти *чирчишки-то* давали нам. Ну и этого старика кто-то продал тоже. Его, он старик был престарик уже, уж *из годов вышел*, и его забрали, увезли. И вот туда, где Степана увезли, и вот этого старика отсюда-то у нас увезли, Алексея Федотыча забрали.

И когда вот тут раскопка была в *Киренске-то*, их не было вот здесь: Степана не было, деда не было.

А я это, когда говорю, ой, я не... В газете же прописали таки. И Степан бы был, я бы тоже уехала туды бы, проводила бы его. А вот эта Дуся, отца её репрессировали и в тюрьму в *Киренске* посадили

и расстреляли, и у него верёвочка на шее одета, Дуся-то ездили же. Верёвочка, говорит, одета на шею у него. Все рядами они сложены, известью пересыпаны все, в Кíренской тюрьме.

Вот один рассказал, он знал — расписку дал, что не выдавать-то, а то ему смерть будет, а когда стал... это так плохо ему, умирать стал, и не мог умереть — грех-то — и сказал, что там закопаны вот эти репрессированные. Они в милиции там, вот где милиция была, они там у *их* под полом, и были выкопаны, они там все были, и они рядам были сложены, известью пересыпаны. *Столь* лет прошло, они всё лежали там.

А вот этих нету: ни Степана нету, ни этого старика нету, Алексея Федотыча с ними не было.

И потом у нас там тётка-то Антонида, она сказала, что, мол, их увезли, она говорит, их провожала, когда, эти тут остались, а тех пароходом увезли, она говорит, я их провожала *с Кíренска*, куда-то увезли их. Тут их не было, оттого и не было их, *гьит*, их увезли. Ещё *сколь* в пароход сгрузили, увезли их которых. Ну, эти чё, при мне вот их забирали, репрессировали-то.

Их вовсе, которые ещё работали, а которые ни черта не делали, продали вот этих ни за что их. Вот был Николай Афанасьевич, вот эти братья. Они тут же ходили, *имя́м* же хлеба давали, и всё бедны они были, зерно давали всё *имя́м*, они известь продали [338 (9). Трифоново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫЙТИ. *ИЗ МО́ЧИ ВЫЙТИ. Ослабнуть, лишиться сил.
Ср.: *ИЗ МО́ЧЕНЬКИ ВЫ́БИТЬСЯ, *ИЗ МО́ЧИ ВЫ́БИТЬСЯ,
*ИЗ СИ́ЛЫ ВЫЙТИ.

И по Ангаре и *по Ковé* деревни были. Там деревушки две я знал заброшенных, ну, их в войну забросили. Там дед был у нас, дед, он нам всё это дело рассказывал. Как он бабку украл там. С Красноярского края, а жил-то он *в Ба́нщиково*, даже, может, не *в Ба́нщиково*, а *в Седáново*. Потом-то он, в последнее время, когда я-то уж с ним встречался, он жил *на Ви́хоревке* в Братском районе. А там-то *та́йга*, он всё знает, вот по этой дороге и вёз, там *Царский тракт* был такой. И вот *по Цáрскому тракту*... А вот где я охотился, сорок кило́метров ещё *по Цáрскому тракту*. И вот дед-то говорит:

— Вёз, — говорит, — *в кля́щий холод*, шестьдесят градусов мороза было.

А я говорю:

— А как не замёрз, не заморозил бабку?

— А у меня, — говорит, — две бутылки было самогонки, я сам плоток глотну и её заставляю.

[— А он на чём вёз-то её? — Собир.].

На лошаде́. Она уж *из мочи вышла*. Шестьдесят градусов мороза было. Он с этих деревень, с *Ковы́* оттуда.

[— ...Ангара большая же, широкая <...>, там островов много? — Собир.].

А здесь-то тоже было островов. И острова такие были, вот *счас* где дом отдыха, *Братское* взморье, вот там был остров, это от нас с *Красного Яра* шестнадцать кило́метров было. Мы там косили, называлась *Братска заимка* остров. На этом острову́ более двух тысяч гектаров покосу было. А рядом второй остров был *Лиственни́чный*, тоже, но тот таёжный сильно, лесу много было, тоже покосу много было, это не наш колхоз косил, *Пьяново*, село *Пьяново* было.

[— *Из мочи* она *вышла*? — Собир.].

По-нашему, это здесь, как устану, так, *гыт, из мочи вышла* [339 (9). *Кумейка Братск. Ирк.* (повсем.)].

ВЫЙТИ. *ИЗ СИЛЫ ВЫЙТИ. Ослабнуть, обессилеть.
Ср.: *ИЗ МО́ЧЕНЬКИ ВЫ́БИТЬСЯ, *ИЗ МО́ЧИ ВЫ́ЙТИ, *ИЗ МО́ЧИ ВЫ́БИТЬСЯ.

Вот в тот момент в *Займке* много расстреливали и в *Кове́*. Моей мачехи дядька жил вот там, он тоже рассказывал, там много-много, и скота, там гора больша такая, скота. Как только в *Дворце́*... они *кода* в *Дворце́* пришли вот эти, *кула́чить*, забирать это всё, коров... и там убивали... и лошадей хороших, забирали жеребцов, чтоб *имя* ехать-то. Они гонят-гонят лошадей-то своих — загоняют, они уж чё, *из си́лы вы́йдут*. Они вот приедут, *примерно*, у тебя ли, у тебя ли, хороших коней берут, а *ить* жалко отдавать-то, хозяину-то. Вот прямо тут и убивали этого хозяина, прямо во дворе. Он к себе лошадь тянет, а те — к себе, и — раз! — пристрелят. И вот в *Дворце́* пришли, а из *Дворца* *на́рочно* отправили, там кто-то уж это, что езжайте в *Кову́* и говорите, чтоб они все там это, ну, спрятались или... и вот *скотиишка* всего уж забирали, лошадей и хто там, и угоняли. А там гора здорова, там, за гору туда угоняли <...>. А которы-то не верили, что *это место* будет:

— Да ну, — дескать, — да я кому свою лошадь отдам?! Да я никому не отдам! — наши-то вроде — мы сильные.

А его потом и не спросили — пристрелили и лошадь забрали и... Вот в *Ковё* много, вот дедушка рассказывал, <...> моей мачехи дядя родной. Много [340 (9). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫЙТИ. *ИЗ УМА ВЫЙТИ. Лишиться ума, потерять рассудок. Ср.: *ИЗ УМА ВЫБИТЬСЯ, *С УМА ВЫБИТЬСЯ, *С УМА ВЫДАТЬСЯ, *УМОМ ВЫБИТЬСЯ.

Это Терентий Николаевич, значит, он уже был... у него дети, жена. *Чудила* тоже. И он это, помылся в бане, вымылись оне уж, всё, и две женщины пришли, у них в баню проситься. Ну, жена его говорит:

— Ну, дак идите, мол, есть эта вода-то.

А Терёха-то вымылся да сходил там к соседу. И *счас* оне в бане моются, он знал, ну и заполз на баню и в трубу бросил кирпич, чтобы оне... Оне *из ума не вышли*, думают, к ним сейчас эти *шулигуны*, как раз *Страшной вечер*. Намылились и нагишом выскочили. Прибежали, *счас* к Таисии, к его жене. *Ой, тошно мне-ка!* Вот эдак, эдак, мол. Таисия говорит:

— А мы вымылись, никого.

Ну и повела их в баню. А Терёха спрятался, значит, и сейчас оне опять зашли в баню, начали мыться — он опять, в окошко опять там это их... Оне так и не вымылись, побежали *без ума*.

А он пришёл в контору и рассказывает... А назавтра, значит, собрались *на гумно*, ну и эти пришли. И народ в конторе-то уж знают (...). Потом он пришёл в контору, а в конторе народ, рассказал, что я баб, мол, эдак, эдак *прислужал*. Выбежали два раза из бани *нагишом*, последний это раз. *Ой, тошно!* И *одежу* там оставили. Но и потом оне *на гумне* молотили как раз, оне и пришли, а народ захохотали.

— Вы чё хохочете?

— Дак вы *шулигиных* испужали. А вас, — говорит, — Терёха испужал, он в конторе, — говорит, — всем рассказал [341 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫКАВЫВАТЬ, -аю, -аешь; несов., перех. Подковывать коня, набивать подковы.

Жеребец, его же, доча, обучать надо. Так просто не накинешь узду и не поедешь.

[— А как вы обучаете? — Собир.]

Но как? Ловим, запрягают сани и учат, чтоб он ходил. А летом если обучали, дак нагрывают в два куля песка, и через, по ту сторону на хребёт кидают, и (кули-то — *тя́гость*), он так уже не прыгат, и осмирёт. И кобылка где-то есть, жеребёночек у ней (не знам, она у нас *на воле* была, там и родила рабёночка своёго, не знам, но говорят, это жеребчик был), можно и её обучать, она уж тоже большая.

[— А подковы подковывали сколько раз? — Собир.].

Если на зиму *выка́вывают, выка́вывают* подковы, а на лето куют уже отдельно подковы-то, другие. Зимой подкова кругла так, она же со с шипам, в серёдке-то у *ей* вот здесь-то шипы. А тут как вот таки у краю. А потом их, туда снег набьётся, и *подбо́йкой*, этот снег оттуда... Подойдёшь:

— Дай ногу.

Она вот так ногу сгибат, а ты встаёшь сбоку, ты берёшь и *подбо́йкой*, а один край-то конусом так, остренькой, а второй-то как молоток, и вот этим где конусом-то бьёшь, из подковы-то весь снег-то выколачиватся. А если не подковать-то, ей тяжело бежать-то. Там натопчется на ногах-то чё. А летом-то куют, вот этих шипов-то нету, называют *пла́шки* к подковам, другая подкова. Но у нас здесь кузнец-то был, он ковал.

Место, где *выка́вывали*. Столбы и вот так дыры, дыра, и отсюда запёхивают, она грудью-то на эту палку, она никуда не денется. А там сзади столб, и у столба вот такая, но как бревно, и вот эту ногу-то, брёвна кладут туда *взади-то*, и привязывают, потом куют, подка́вывают его.

[— А на зиму когда ковали? — Собир.].

Но если *рабоча лошадь*, то его осенью подкуют до вясны. А если уж летом работат, эти подковы-то убирают, потом вот *на плашки-то* тем подковы-то куют. Зимние подковы отдельно, и летние. Но так и называли: зимни и летни [342 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

[— А ковали подковы там? — Собир.].

Выка́вывали. У нас обязательно подковы, *подко́вные* гвоздья.

[— А там как подкова... шипы <...> или как назывались они? — Собир.].

Шипы. Но её, видишь, там шестнадцатимиллиметровое железо надо.

[— А раньше? — Собир.].

А раньше была *пластовая*, высекают, ну, пласт железа, рейка,

пласт ли, то высекают, греют в кузнице. Отсекают такую, какую надо, и начинают ровнять... Чтоб вот эти зубья-то, шипы-то, это в краю-то лучше, а это оттягивают. Возьмёшь посередке, оно же, допустим, неровное вот так, а вот *таким родом*, и пошире вот так сделано.

Специальная обработка была, надавлиют, а молотобоец бьёт, отходит. Потом начинают через *наковальню* заворачивать. Это центральный шип, а потом, значит, начинает кузнец делать, заворачивать краевые. И вот получается вот подкова, там *туды* вот шип и эти *сюды* шип, начинают, чтобы гвозди не сразу, то просекают ров, канал, прорубают туда, а где сверху шипы вот, тут шип, тут шип и тут, просекают и потом пробивают дырочку. Шесть гвоздей: тут три и тут три. Гвоздь делают такой, вот так вот на бочок. И забивают *туды*, в эту канаву. Вот пока носится, а так доносится, что остаётся вот с такую бумажечку — во как *туды* гвоздь забивается в канаву.

А если так гвоздь *прибьёшь*, он сразу сносится, и всё. А гвоздь делается, чтоб *продольной*, чтоб захватывал так захватывал.

[— И вот зимой только когда снег, <...> подкову подбивали? — Собир.].

А это когда *склизко*, по льду, земля мёрзлая.

[— Когда это здесь делали обычно? — Собир.].

А подковы *выкавывали-то* раньше. Вот приводят *в кузло*, приводят коня, вот мне надо *в кедровник* когда идти, там же и каменья, и всякие корни, и вот если когда *в орехи идти*, то надо шипы туповатые *выкавывали*.

[— Почему? — Собир.].

А потому что конь может засечь сам себя. Он же идёт, то утóпнет, может засечь, делаются небольшие зубчики, так хватать. А если *токо* вот по речке или что, там *выкавывается* большой зуб, такой высóкенький. А по горам, если *обосёл*, то *выкавивают* *плашки*. Вот особенно когда вот *в кедровник* или что ли там, если льды, *накипни*, то обязательно, а если нету, то *плашки* прибивают, чтобы копыт конь *не обосёл*. Такая же подкова, *токо* без шипов.

[— А летом ничего? — Собир.].

Летом, а так-то летом тут-то не... а когда *в кедровник*. *В кедровник* вот... Раньше тут у нас были геологи, специально человек едет *с имя*, да-да, два коня у него, вот они у него подкованные... [343 (9). Архангельское Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ВЫКА́ЙЛИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Работать кайлом.**

[— А раньше пахали вовсю. — Слуш.].

Я начал работать с девяти лет. Отец пришёл с фронта, значит, так, нас десять человек вот таких было. Двенадцать лошадей было. Работал он конюхом. А с фронта пришёл... Пять с половиной лет он отработал, там отбыл на этом, до Германии дошёл. Пришёл — его *как кошки драли!* Ну, пуля в лёгких была, значит, контуженный весь был. И работал в колхозе. Работал, значит, и так воспитывали. Вот он утром встаёт, с девяти лет мы тогда в школу ходили, и вот в девять часов, до девяти часов я двенадцать клеток *кайлóм выка́йливал* говешí, чистил *кайлóм*, клетки.

[— Клетка? — Собир.].

Но. Где лошадь стояла, стойло, клетки назывались. До девяти часов. Вот *вычистю*, навоз там оставляю, бегу в школу. Со школы прибегу, ага... Обуви не было, ноги замерзают, вот я до школы три перебежки делал. Бегу, бегу, бегу да *на огород* заскочу, ноги под себя, отогрею, и на третьей перебежке я на парте уже был.

[— А на второй где? — Слуш.].

А вот вторая — *на огород, огороды* назывались, за́городи. Вот на за́городь заскочу, туда ноги под себя, отогрею, и опять. Перебежками вот так до школы. Добегу дотуда, отогреюсь. И обратно домой. Домой приходишь и идёшь опять на эту конюшню, *выка́йливать*, чистить, увозить надо навоз. Вот такая жизнь.

[— А вставляли-то во сколько? — Собир.].

В четыре часа утра, в три часа утра,

[— А вы в чём были-то? Вы говорите, перебежками бегали? — Собир.].

Чирóчки шили. А их и *чирóчков-то* не было. В то время кожу... свиней вот держали. Вот если *токо* палить... Это *счас* палят их. В то время, если бы увидали, что ты палишь свинню, уже на Магадане бы был на второй же день. Держишь свинню, значит, сдай [344 (9). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЫКАЛЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* и *неперех.* *Народ. медиц.* **В народной медицине:** *излечивать от болезни посредством*

заговора и магических действий, совершаемых острым предметом (ножом или вилкой).

[— Баба, баба, <...> а как у скотины узнают, где у неё *кóлот*? — Слуш.].

Дак она óхат. Вот там, где вот сердце, туды и колешь, тама-ка *выкályвашь*, лечишь, *выкályвашь*, и наговор там. Она стонет [345 (9). Долженково Абанск. Красноярск.]. Когда колет человека, *выкályвашь*. Хоть сердце, хоть почка, хоть кишки.

Во имя Отца и Сына *выкályваю*.
Горячую кров,
Семьдесят семь сустав,
Двенадцать жил.

Берёшь вилку или ножик, да и колешь, где колет тебя там, говоришь три раза тоже. Ну, тихонько так говори. Три раза надо. Вот где тебя колет. Вот тут так и коли это так. Везде. Колоть по часовой стрелке, по солнцу [346 (9). Колмогорова Енисейск. Красноярск. (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Кыринск., Сретенск. Читинск.)].

ВЫКАМА́РИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. и неперех.* **Поступать по неожиданной и странной прихоти: вытворять, выкидывать что-либо.**

Мой дядя в *Займке* был на фронте, воевал. Ну, осталась семья, жена и четверо детей. И когда пришёл он с войны, известно, кто-то уже там шепнул или из мужчин, или из женщин, что, мол, Дунька Колода (кличка была) изменила. Ну и жили, он как в дом пришёл к этой, к матери вот этой жены-то, ну и вот это, как пьяный напьётся, ружьё берёт, ставит её ко стене. И за мной бежит Валька:

— Танька, пойдём! Папа опять там *выкамáриват*.

И он меня как-то слушался. А *баушка* Таня-то выйдет, *тёшиша*-то, из кухни:

— Саня, *родíмой*, ты кого делаешь?

А он её (уже заряжено ружьё, почём мы знаем) уже это, под прицел к этому к горлу. Я вот тут как-то всё время ночевала у них. Потом они опять бегут:

— Танька, беги! Опять с ножиком.

Вот всяко, я как-то его успокаивала и часто у них ночевала. Он за эту измену её это, вот так издевался, да, с ружьём. Это *при моих глазах* было [347 (9). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫКАТАТЬ. *ВЫКАТАТЬ ПОЛ. *Экспр.* Кататься по полу от нестерпимой боли.

Хомут надевали на меня на свадьбе. Ну чё, вечер отсидели, это, все разошлись гости. У меня начался живот болеть, крутить, вертеть — никакого это, при смерти вовсе находилась. А тут старушонки готовили, стряпки-то, одна, чё ли, две ли ночевали (далёко было идти), зашептались:

— Это вон-вон!

Я чё-то *мало-мало*, так чё слышу. Как его звали-то? Фúра. Старик-то Андрей Фúра колдун был престрашный. Ну и вот. Он *подладил*, видно, перед свадьбой-то пришёл, чё-то просить пришёл и, видимо, чё-то *подделал*. И у меня открылись боли престрашные, я весь *пол выкатала*. *Ешио Бячиха* тут (Бякова *фамиль*), Клавдéя, ну и говорит:

— Его надо, — *гыт*, — пригласить утром да угостить вином, да всё. Ну и его пригласили, и он, видимо, это, ну, снял всё. Вот *хомут надевал*, *хомут*, *гыт*, *надел*. Я слышала, старухи-то *шóпчутся*:

— Это Фúра, — *гыт*, — был. Фúра-то, — *гыт*, — приходил, он, — *гыт*.

[— Почему Фúра? — Собир.].

Прозвище такое было.

[— Так такие были, значит, здесь, да? — Собир.].

Были. Кто добро делал, кто плохое [348 (9). Колесово Кабанск. Бурятии (Кабанск., Кижингинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Чунск., Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск. Читинск.)].

ВЫКАТАТЬ. *ВЫКАТАТЬ ЩЕТИ́НКУ. *Народ. медиц.* В народной медицине: традиционным способом излечить от болезни, называемой в народе «собачья старость» (когда у ребёнка на спинке растёт щетина). Ср.: *ВЫКАТАТЬ ЩЕТИ́НУ, *ВЫКАТАТЬ ЩЕТИ́НЫ.

У моёй у Раюшки было. Я ходила беременная ей и то ли кошку, то ли собаку перешла. И *щети́нка* на спине у *ей* выросла. И вот Раюшка

рявела день-ночь, день-ночь! И привезли *баушку* Соню Тўшиных, и она:

— Вы кого, — *гыт*, — рявёте-то? Но-ка дай-ка, — говорит, — мякиш.

Ну, я дала ей мякиш. Побежала в пекарню и приташиила тесто. И вот она *выкátала щетíнку*... Ой, у неё это место всё было в шерстé, всё! [349 (9). Дайя Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

ВЫКАТАТЬ. *ВЫКАТАТЬ ЩЕТÍНУ. То же, что *ВЫКАТАТЬ ЩЕТÍНКУ. Ср.: *ВЫКАТАТЬ ЩЕТÍНЫ.

[— Бабушка, вот у ребёнка, когда он болел, не болел, вот щетинка вырастала на спинке, как лечили? — Собир.].

Шшетинка? Это *собáчья стáрость*. Надо *выкátать щетíну* эту. У него, он плачет, и у него здесь *шшетíна* растёт. Состряпай хлеб, чтобы он тёплый был, не шибко горячий, и этот хлеб я разрезаю его, эту булку, мякиш выбираю и толкану́. И этот ребёнок лежит у меня на коленях, я этим хлебом катаю, катаю, катаю по спине. Этот хлеб, который взяла из буўки, тебе его руками не разорвать: он весь в *шшетíне*, и вся как мячик сделается.

Второй кусок берёшь, опять это же (...). Раза три сделаешь — и никакой *шшетíны* не будет, не будет, и *собáчья стáрость* не будет пúчить ребёнка, <...> не будет [350 (9). Ульхун Кырынск. Читинск. (повсем.)].

ВЫКАТАТЬ. *ВЫКАТАТЬ ЩЕТÍНЫ. То же, что *ВЫКАТАТЬ ЩЕТÍНКУ. Ср.: *ВЫКАТАТЬ ЩЕТÍНУ.

Я сама вон у внучки *выкátала щетíны*. Знашь мягкий хлеб. Хоть свой если настряпашь, так свой. Вот так мнёшь-мнёшь, мнёшь на руках. Потом каташь-каташь. Из бани приташиишь, положишь его на коленки ли, или на постеле ли. И так вот от этого, от жопки и к головке вот так гладишь, гладишь. Всё накатается на этим, на кусочке, на *мякише*, накатается волос [351 (9). Урюм Чернышевск. Читинск.].

[— Баба Даша, а вот раньше как лечили *собáчью стáрость*? — Собир.].

Дак надо *выкátать щетíны*. *Выкátывали на хлеб*.

[— Это *щетíнка*. — Слуш.].

Ну, *щетíнка*. Она и есть *собáчья стáрость*. *Выкátывали* тёплым хлебом. *Собáчья стáрость* [352 (9). Сивохино Тасеевск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫКАТЫВАТЬ. *ВЫКАТЫВАТЬ ЩЕТИНКУ. *Народ. медиц.*
В народной медицине: традиционным способом излечивать от болезни, называемой в народе «собачья старость» (когда у ребёнка на спинке растёт щетина). Ср.: ***ВЫКАТЫВАТЬ ЩЕТИНУ, *ВЫКАТЫВАТЬ ЩЕТИНЫ.**

[— ...А *щети́нку* ребятишкам? — Собир.].

А *щети́нку-то* парили. *Выка́тывали щети́нку.* Ну, горячим хлебом. Хлеб пекёшь, потом вот её вот так положат. В бане надо, баню потом напарят, тряпку такую кладут — она выходит [353 (9). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. Сами лечили эту *щети́нку*. По спине *щети́нка* росла, а хлебом выкатывали.

[— А она отчего делалась? — Собир.].

Раньше говорили, что беременная где-то пнёт свинью, пнёт да всё, *от* так говорили, кошку ли. Хлеб свежий пекли, но чё, раньше пекли-то каждую неделю, и вот *мя́киши* ложили да так катали, и оне *выка́тывали щети́нку на мя́киши.*

[— А куда потом этот *мя́киши*? — Собир.].

Выбрасывали, закапывали в землю [354 (9). Оймур Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВЫКАТЫВАТЬ. *ВЫКАТЫВАТЬ ЩЕТИНУ. То же, что ***ВЫКАТЫВАТЬ ЩЕТИНКУ.** Ср.: ***ВЫКАТЫВАТЬ ЩЕТИНЫ.**

[— А *щети́нку* как лечили? — Собир.].

По-всякому. И *выка́тывали щети́ну.* Вон у нас у всех была, не спали. Мы не знали... Сперва вот у ихней дочери, оне приедут сюды, возит-возит взад-вперёд её, она будто уснёт. А ляжет спать, вспотеет, а у *ей*, ой, чё у *ей* было, у Клавы-то, у ихней дочки-то. Потом нам сказали:

— Идите в баню, там вымойте, распарите. И дрожжи, дрожжи вот.

И она выходила, *щети́нка.*

И потом вот у малой-то дочери тоже было, но этот крепкий такой был. И Наташа, который даже из бани придёт, вот так вот выщипывала. Тоже в баню стаскаем, молочка грудного она напрыскат, и вот это дрожжами намажем-намажем, и они кверху выходили *чёренькие* такие.

И вот три бани Клавки-то стали, и потом она стала спать. Они же раз потеют, дак оне колют. А потом не стали колоть: выкатали всё. Но мы брали *ешишо* хлеба. Испекём горячего хлеба, и вот там катаем-

катаем, и они которы даже на хлебушко собирались. *Выкатывали щетину*.

[— А куда хлеб потом бросали? — Собир.].

Собаке. Хлеб собаке [355 (9). Красный Яр Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВЫКАТЫВАТЬ. *ВЫКАТЫВАТЬ ЩЕТИНЫ. То же, что ***ВЫКАТЫВАТЬ ЩЕТИНКУ.** Ср.: ***ВЫКАТЫВАТЬ ЩЕТИНУ.**

Есть ещё и *щетины свинячьи* у ребёнка. Дак тоже *выкатывали щетины*. Цедят с груди молока, берут хлеба *мякыш*, да и это, в бане распаривают ребёнка, с груди молоко нацёжат, и вот этим тестом кусочком *выкатывали щетины*. Они все на кусочке.

[— И потом собаке или кому? — Собир.].

А потом, ну, а куда его, собакам можно и не кормить, раз они выкатались все эти *щетины*. И даже, *гыт*, вот, который раз, дак они, *гыт*, даже в хлебе торчат этим *мякыш*. А ребёнок-то как беспокойный, не спит, ничё [356 (9). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Раньше говорили, что собаку пинать нельзя беременной — *щетина* будет у ребёнка. Вот *баушка*, помню, *выкатывали щетины* мякишем. Она колотся. Вот в бане... Или на опару, или как-то. У печки вот мякиш *аржаной*, намнёт она *катышók*, и вот катает по спине, катает. Ну, наверно, наговор какой-то или чё. И вот на этот *мякыш* они выходят [357 (9). Карам Казачинск.-Ленск. Ирк.]. *Баушки-то знающие-то*, оне сами *выкатывали щетины*. Хлеб из печки вынимашь из русской да и разрезахь булку, и мякоть: перед печкой сидишь и ребёнка положишь и каташь по спине — это и мякоть [358 (9). Усугли Тунгокоченск. Читинск. (повсем.)].

ВЫКАТЫВАТЬ. *ВЫКАТЫВАТЬ НА ЯЙЧКО. *Народ. меду.* В народной медицине: о традиционном способе лечения ребёнка от испуга при помощи магических действий, совершаемых с сырым куриным яйцом. Ср.: ***ВЫКАТЫВАТЬ ЯЙЦОМ.**

Мама лечила, она плохого не знала. Она и *сглаза*, она и *родимец* ниткой лечила. Нитками. А испуг она *выкатывала на яйчко*. И там разобьёт его, и *на белкё* видать, кого испугался: или корову, или собаку, или человек — дак такая голова торчала. Она катала там веде: и руки скатает, и по груди, и по спине выкатывала, и так вот по голове, и тут.

А потом на голове разбивала в стакан. Держит стакан и в стакан разобьёт яйчко, и туда, в воду, и посмотрит, что там есть [359 (9). Ба-

дар Тулунск. Ирк. (Кижингинск. Бурятии; Жигаловск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Шелопугинск. Читинск.)).

ВЫКАТЫВАТЬ. *ВЫКАТЫВАТЬ ЯЙЦОМ. То же, что ***ВЫКАТЫВАТЬ НА ЯЙЧКО.**

Лечат испуг-то, *выкатывают яйцом*. Вот если ребёнок спугался или что, *выкатывали яйцом*, свежим яйцом. И в стакан разбивали это яйцо: воды, и помешают, и вот кто его напугал, корова или там собака, и выходило, или человек. Вот это делали так.

[— Как выходил человек? — Собир.].

Ну, вот посмотришь, а там вот как собака, какой зверь, в стакане.

[— То есть даже видно было, кого он испугался? — Собир.].

Да. *Выкатывали*, и показывало, чего спугался, и вот и показывало.

[— А потом кому отдавали это яйцо? — Собир.].

А потом выбрасывали на улицу [360 (9). **Верхний Бурбук. Тулунск. Ирк.** (Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Катангск., Киренск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ВЫКАТЫШИ, -а, м. **Круглый печёный хлеб.**

Я была пекарщицей, таки *выкатыши*стряпала! Тётка Пелагея она всё мне говорила:

— Ой, тётя Афанáса, ты уж стряпашь-то, молодец!

Всем нравилось всё. Такой хлеб приташу, дак [361 (9). **Селенгино Кежемск. Красноярск.**]. Мама в колхозе была, но жать ходили, на сенокос. И хлеб печь на колхоз, такие *выкатыши бравы*стряпала. Всегда просили, она пекла хорошо, всегда её просили постряпать. И меня приучила. Вот мама уходит на работу, и моя работа: телёнка пасти, но там *ешио* по дому чё. И в колхоз муку привезут, мешок поставят. Я небольшая была, мне не достать так стол, сеять-то муку — чурочку вот такую, чурочку *тятя* выпилил, вот так поставил, я на чурочку встану и муку сею. Вот я насею полную *сэльницу*, как мне мама сказала, там крест поставлю и белым холишóвым *кваио́нником* закрою муку.

— Теперь подбóйку сделай, Зина.

Вот закваска, я размешаю с мукой и поставлю *на шесто́к* в тё-

плое место. Вот это будет после четырёх часов. Тогда она мне в оgrade вот так палочку забьёт: «Вот тенёк вот туда придёт». А потом приделаешь (у нас часов-то не было, после купили ходики, на стену повесил папа), вот так забьёт колышки мне: «Вот тенёчек вот сюда или сюда», — мама покажет. Я потом вот эту муку насею, дрова помаленечку натаскаю, в печку наложу и *ишеп* насобираю, чтоб мама-то подождла.

Утром мама хлеб спекёт, мы *с ей* на склад в колхоз уташим, стаскаем этот хлеб, и мама пойдёт опять жать, и опять до утра [362 (9). **Малая Кудара Кяхтинск. Бурятия** (повсем.)].

ВЫКАТЬ, -ает; *несов., неперех.* Курлыкать (о крике, издаваемом дикими гусями).

Ну, гусей как добывали? Они весной же, когда реку несёт, они собираются на остров, на остров — там они живут. Ой, у нас у *Тáлой* сколько было их!

[— У *Тáлой*? — Собир.].

Тáлая — участок.

[— Ну это на Большом острове? — Собир.].

Вот тут, жили у *Тáлой*, там где-то у *Таёжной*. Вот туда пониже *ешио*, вот там мы жили. Ну, брат у меня, брат сеял хлеб, невестка была стряпухой, а я боронила на лошаде́. И вот брат поехали они, вымазали лодку извёсткой, одели какие-то белые халаты, каки́-то там тряпки насбирали белые и поехали. Гуся убили. Белый, большой, красивый такой. А бить-то их нельзя, говорят, грех. Гусей-то грех бить, лебедей грех бить, гусей грех бить, да! А они убили с другом там с одним. А уток — море!

У нас там остров, на этом острову́ они всю ночь **выкают**. Всю ночь. **Выкают**, курлыкают. Не поверите, там столько их! Островок такой небóльшенький, правда. И лебеди, и гуси, и утки, и кого нет только! И так было красиво! А *счас*, наверно, никого нету, потому что остров-то обсох весь, весь его *зайлило* илом. ГЭС-то этот пустят, *шелко́вник*, понесёт это всё сюда.

[— *Шелко́вник*? — Собир.].

Ну, ГЭС-то он же перегораживается, плотина-то эта ихна, а *шелко́вник*, трава, она вот тут, по низу идёт, вот так вот текёт она, она наверх не всплывает, по низу текёт. Всё затопит [363 (9). **Алёшкино Кежемск. Красноярск.** (Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-За-

водск., Могочинск., Петровск-Забайкальск., Оловянинск., Сретенск. Читинск.)).

ВЫКАЧАТЬ, -аю, -аешь; *сов., перех.* **Вырастить, выкормить (о детях).**

Мама наша одна девятерых *выкачала*, одна, *без баушек*. И всех к работе приучила.

[— Приучали к работе с детства, да? А девочки какие первые работы делали? — Собир.].

Меня приучали сразу, это, шить. Были швэйки такие, да, сделаны вот так: это тут, *хвост у ей*, так *хвостом* звали. А это вот так вот резные были, *бравые*, вот эта швейка, а тут была тряпочка, *сукóнушко*, на тряпочке иголки, вот притыкаешь... И шить меня учили сперва. Потом *в самопрядку* посадили. Я стала прясть [364 (9). **Байхор Красночикийск. Читинск.** (Тункинск. Бурятии; Катангск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Туруханск. Красноярск.; Чернышевск. Читинск.)].

ВЫКАЧАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *сов.* **Провести период младенчества в зыбке.**

У нас одна *зыбка*, и все дети, сколько было, все в одной *зыбке выкачались*. А *дети* были *частые*. Год, к двум годам уже. Свету не было — что делать? Вот и добывали детей [365 (9). **Аршан Тулунск. Ирк.** (Тункинск. Бурятии; Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Тулунск. Ирк.; Туруханск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

ВЫКВАСИТЬ, -шу, -сишь; *сов., перех.* **В процессе выделки кожи продержать шкуру животного в кислотной среде, пока не отстанет шерсть.**

Кожу тоже мяли, кожу сами делали, *выделывали*. Там такой *станок*, вроде две палки, а сверху зубчики, и вот *на этом станке* разминаешь её <...>. Но сначала её *выделяют*, *выквасить* её надо сначала, а потом, уже после квашения шерсть... надо, чтоб шерсть облезла вся.

[— А чем квасили? — Собир.].

А хлебом, так наведут хлеба, что он киснет. Прокиснет когда, шерсть-то слазит. Вот после этого потом обрабатывают [366 (9). **Тырин Кыринск. Читинск.** (повсем.)].

ВЫКВАШИВАТЬСЯ, -ается; *несов.* **Проходить обработку в кислотной среде (в квасцах) в процессе отбеливания (о холсте).**

[— А холсты белили? — Собир.].

Бялили. А как бялили? Ранше, знашь чё, делали *квасцы́* кислые. Квасили, а потом на снег стялили, чтобы белы были. Валькьями колотили.

[— А квасцы-то делали... холст квасили. — Слуш.]

Холст, чтоб *выкв́шивался*, чтоб белый был.

[— А как его квасили? — Собир.]

А это вот в квасцы в эти клали, в эту муку. А мы ранше дак *берёзовица*, *берёзовицу* гнали, вот этот бярёзовый сок, ну, *берёзовицу-то* гнали помногу. И вот *ма́мушка* у нас нальёт, и вот эти холсты квасила, чтоб отбеливались.

[— В этот берёзовый сок, что ли? — Собир.]

Холсты квасили. *Берёзови́ца*. Берёзовый сок заливали в кадушки и туда клали холст, чтоб он *выкв́шивался*, отбеливался.

[— Они там сколько лежали, примерно? — Собир.]

А кто знат, много они там лежат.

[— Ну, неделю или сколько? — Собир.]

Ну, нет, *мéне*. Ну, дня два-три.

[— И их там не придавливали ничем? — Собир.]

Ничаго.

[— Потом вытаскивали, да? — Собир.]

Потом вытаскивали, потом полошиут. Потом на снег стелят на речке, на льду.

[— А уже полотно туда, да? Или только лён бросали в *берёзови́цу*? Холсты бросали? — Собир.]

Холсты квасили. Да пили, пили! Мы вясной воду почти не пили. У нас были бярёзы. У меня брат ходил, он по ведра по два притаскивал этой *бярёзови́цы*.

И мы даже вясной воду не пили, эту бярёзовицу пили. Вместо воды. Вода же была вясной какой мутная, *назьм́и* валили куды по́падя. Вот эту *бярёзови́цу* пили. Вот даже у кого солитёр был, выживало даже этой *бярёзови́цей*.

[— А вот выкладывали на реке холсты, да? — Собир.]

Ага, на ряке. Настелят их, полно. И не воровали, не брали. И половики настелят. И когда *налéдь*, *налéдь* водой зальёт, *выташишат*, растаят, ага. Их никто *никоо* не брал нигде.

[— А как замечали, что вот это мои холсты? — Собир.]

Ну, дак а я знаю, свои-то стелю. Кто стелет, знат ведь. И почти все рядом, и все знают. И чужое никто не брал. Я *грю*, даже на *Му́ре-*

то у нас речка-то — застелят, дак это *сколь* холстами да половиками! И никто *никоо* не брал, *никуда* не воровал.

[— А сколько холсты лежали? — Собрив.].

Сколь нады, *столь* полежат. Много ли полежат? Потом их коло-
тят и сушат [367 (9). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск. (Жига-
ловск., Заларинск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мо-
тыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Оловянинск.
Читинск.)].

ВЫКИД, -а, м. *Рыбол.* Рыболовная снасть, представляю-
щая собой длинную леску, один конец которой закрепляется на
берегу, а другой, с крючками для ловли рыбы, забрасывается с
берега в реку и удерживается там при помощи грузила.

Есть удочка, а есть, вот *выкид*, двадцать пять она метров бывает.
Там три крючка. Я на ночь ставила, я за май месяц двадцать семь
налимов на эти крючки, вот, добыла. Ёрш попадёт, а на ерша ночью
налим попадёт, а он уже с ерша не сойдёт, и всё вот, налимы.

А потом-то они, вот как, чё-то числа двадцать седьмого мая —
всё, последний день был, вот, ещё они у меня, и даже днём ещё по-
пало — и всё. Как обрезало. Ход такой бывает в мае налимов [368
(9). Балашово Киренск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Бай-
кальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск.,
Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск. Ирк.; Богу-
чанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.;
Хилокск. Читинск.)].

ВЫКИД. *НА ВЫКИД. О ситуации, провоцирующей выки-
дыш (преждевременное рождение нежизнеспособного плода).

Тятя-то в войну охотником был, дали ему лошадь, он поехал на
рыбалку за *талмёнями*, но отсюда, наверно, километров пятнадцать.
Лошадь, он там её, на *Иркутё*, спутал — она *берёжская* была, —
чтоб шибко не бегала, не растряслася, а она *пүту* оторвала и пришла
домой. Он приходит:

— Майка тут?

Майка — кобылу-то звали. Ну, мама говорит:

— Ну, пришла, — говорит, — вечером *вчерасть*.

Ну, он мне говорит:

— Поедешь за *талмёнями*.

Он там их добыл, в ключе, четыре *талмёня*. Ну, ладно. Рассказал
мне там дорогу, двенадцать-то я знала километров дорогу-то в тайге,

а там-то он, *гыт*, он *нарочи́ зачёсы* там делал топором *по лесінам*, чтоб мне по этой тропинке туда попасть, где *талмёни*. Но он мне наказал, говорит:

— Приедешь, в ключе четыре *талмёня*.

А оне длинные вот такие вот, я сюда, на седло привязала, *дак* хвост чуть не до пола. Ну, чуть метра больше. Ну и он *гыт*:

— Ты так их, один, — *гыт*, — подынешь, подведи так, к ямке вроде, — говорит, — чтоб тебе легче одного-то поднять да привязать к седлу-то.

Там верёвочки у него, всё. Но ладно, подъехали. Он говорит:

— Ты *талмёнем-то* руки-то помажь да лошаде́ губы *по*намажь, а то *зафы́шкат ешио*, испугатся.

Не фы́шкала чтоб. Но ладно. Я подъехала сюда. Где тут *талмёни*? Мама молока налила *пол-литру*, я попила молока. Ну, ладно. *Талмёни* эти привязала: одного, потом с другой стороны второго привязала к седлу, опять третьего с этой стороны привязала и четвёртого опять с той стороны — по два. А там дорога по горе плохая, *тятя* мне наказал:

— Ты, — *гыт*, — *пóвод-то* попусти, она сама знат, куда, — кобыла была, — сама знат, куда наступать. Да не гони, — говорит, — *берёжская* она, *растрясёшь на вы́кид*.

Ой, я сама-то наступаю, боюсь. Еслиф туда улетишь, там не найдёшь никого. Обрывы, ой, страшно! Правда, кобыла голову наклонила книзу и по камням по этим идёт *над Иркутóм*, над обрывом. Гора грома́дняя. Ой, я думаю, Господи, хоть оттуда нам подняться! И, гламно, кобылёнка была хорошая. Она идёт на гору, а я *взади* за хвост держуся, иду. Она станет отдыхать, я сажусь *в бугóльник* тут, на тропе-то.

[— *Бугóльник?* — Собрив.].

Бугóльник, ага. Багульник, ага. Сяду, сижу. Она как идти, так зашевелится (ой, какая молодец была!), я тоже начинаю шевелиться, вставать, за хвост браться. Она идёт опять, в гору подымается. Ой-ё-ёй! Ну, ладно. Там проехали, всё хорошо, едем, отсюда бы километра два с половиной, *на Ильчах* тут, за горой вот за этой. А там (это в войну дело было) военная пилорама была *в Ильчах*, ну, военные кричат:

— Пойдите! — Рыбу посмотреть надо *имя*. — Пойдите!

А я думаю: «Я чё буду останавливаться?!». Сижу на седле, смотрю, капитан идёт *встрéчу*, говорит:

— Ну, чё вы не остановитесь? Пускай ребята посмотрят рыбу.

Но я остановилася, ага. Но они подошли:

— Ой, что за рыба?! Да как добыли? Да как чё?

Но я всё рассказываю, рассказываю *имя*. Ну, ладно. Насмотрелись, я поехала. А тут этот капитан (у кого-то стоял в деревне, видать) спросил:

— Вот девушка ездил, вот рыбу привезла?

Но ему сказали, что это Степан Егорыча девка, она всё по лесу ходит-ездит. Он приходит к *тяте* моёму и говорит:

— Вот так и так.

Но *тятя* давай *его*, чаем напоил капитана этого, рассказал да:

— Я ездил, — говорит, — кобыла *пўту* оторвала, ушла домой, ну, я дочь отправил туда за рыбой.

Потом я поехала на телеге в *Слюдянку* рыбу сдавать. А дорога была возле *Байкала*. Я на телеге-то еду, *взади* смотрю: два парня идут, ну, метров, может, двадцать от меня, ну, я еду потихонька, еду. Я смотрю: оне бегом, хотят меня догнать. Я как замахнулась на кобылу-то — эх! — она *в мах*, тоже вот чё-то чует же, махом полетела у меня. Я боюсь, думаю, *не опростáлась* бы она, *берёжская* же. Но и оне это, не побежали потом.

А тут жила недалёко *Рубчи́ха*. Я к *ей* заехала, отдохнула хорошо, потом сдала эти *талмэни-то*. *Талмэни-то* громадные, здоровые были <...>. *Тятя* у меня охотник был хороший и рыбак был, но он за рыбой за этой *не рыбáчился*, он как-то за *талмэнями* рыбачил.

[— А *пўта* оторвалась у лошади-то, да? <...>. Он не смог?.. — Собир.].

Ноги-то он *ей запутал*, она потихоньки ходила да ела, а потом, видать, чё-нибудь задела *ли чё ли*, и оторвалася *пўта-то*, и она домой пришла, кобылёнка была, Майка, хорошая была кобыла. Потом она ожеребилася, жеребчик хороший был [369 (9). Быстрая Слюдянск. Ирк. (Кижингинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Казачинско-Ленск., Слюдянск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск. Читинск.)].

ВЫКІДЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* Рыбол. **Выбрасывать в несколько приёмов из лодки, опускать сети / невод в воду.**

Невод возле берег, лови, закидывает, одна идёт по берегу, тянет этот самый, *от* как сказать, *клевч* тянет. В одну сторону. А двое в лод-

ке: один *лопашна́м* гребёт, а другой как бы подпихивается, чтоб тоже подтягиваться, *нёвод*. А один *выки́дывает*. Потом этот весь *нёвод* к берегу подтягивашь, как одновременно уже тот конец уже подошёл, как скажем по-нашему, *у́ши* уж к берегу подошли, и ты. И те подтягивают, и ты.

И вот уже сходишься на метре-полтора, вот так уже, враз и вытягивают. Тут уж какá есть *рыбёнка*, тут уж вся в *нёводе* [370 (9). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫКÍДЫВАТЬ. *ВЫКÍДЫВАТЬ ЖАР. Народ. медиц. Совершая обряд лечебной магии, вынимать раскалённые угли из печи и бросать их в сосуд с водой.

Я сглазу *токо* лечу своих внучат. Ну, кто сглазит, я обмою, пошепчу, да и всё. А мама как-то и *жар выки́дывала*, и на жар чё-то вот из печки в воду, потом этой водой могла тоже.

Вот печка топится, она жар в воду, она чё-то шóпчет там, говорит и кидает угольки эти, а потом берёт вот этой стороной, тыльной, в водичку, и вот так его обмывает — и лоб, и ручки. Она мне не говорила, что шóпчет там. Она *знала* хорошо, девяносто лет прожила [371 (9). Бадар Тулунск. Ирк. (Баргузинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшенск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Акшинск., Балейск., Каларск., Калганск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск., Читинск.)].

ВЫКИСНУТЬ, -нет; сов., *неперех.* Пройти обработку в кислотной среде (о выделке шкур животных, кожи).

[— А как овчины делала ваша мама? — Собир.].

А её намочат, чистые вот овчины, сквасят, три дня или четыре дня чешут, и намажут эту овчину. Она *выкиснет*, засохнет, потом её руками делают, делают, а потом крюк был, крюком её делают, делают её, всё это с её собьют. Чешут ещё, а она прямо мяконькая потом сделается. Шубы из них шили потом <...>. Даже мама шубу, шубу, дохи шили.

И *дыми́ли*. *Дыми́ли*, вот такая лямочка, а потом ребро такое делают, да гóвны да шишки набирают. Гóвны на угле, и туды накладывают, и потом дым-то идёт, *дыми́т*, и шубы из них [372 (9). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск. (повсем.)].

ВЫКОЛОТ. *ХОДИТЬ НА ВЫКОЛОТ. *Кедр.* Отправляться на промысел кедрового ореха, в ходе которого по кедру ударяют колотом, чтобы шишки падали на землю. Ср.: *ХОДИТЬ НА ВЫКОЛОТКУ.

Тут вот *Мельничная падь*, пониже той стороны. Мы туда *ходи́ли на вы́колот*.

[— *На вы́колот ходи́ли?* — Собир.].

Но. *На вы́колот ходи́ли*, говорили, уходили *в кедрáш на бой орех*. Вот туды повыше, от нас до хребта километров двенадцать. А потом хребёт пойдёт, ну, где шишка, где *кедрáш*. Там *балагáшки* были, ночевать-то чтоб. *Юртов-то ешишо* не было. Просто вот *балагáшки* сделают от дожджа или от ветра. Ну и чё?! Она же высокая, *кедрá-то*, и шишка-то... на неё залезть-то трудно же, дак такие... *кóлотом* били: срубят *лесíну*, сделают посере́дке как ручку, и этой чуркой-то колотили *кедру́*, чтоб она там *вздрь́гивалась*. Ну и отсюда как стукнут, она там и сыпется, сыпется помаленьку на землю. Но когда шишко-то *подспéлая*, дак моментом она: раза два-три — она вся обсыпется. А маленько зеленоватая-то *ешишо*, крепкая, на корешке-то держится — никак, *ешишо* остаётся потом.

У этой *са́йбы* ссы́пали, два *козелка́* сделают вот такой вышиной, ну и настил с этих же палок. *Са́йба* сперва. А потом *кля́чка* называется. Шишку-то *кля́чкой* бьют, она и рассыпается, рассыпается, между этим палочкам на низ сыпется, сыпется. И одна хвоя останется только от шишки-то, от самой сердцевины-то, а это-то всё обсыпется туды. Ну и потом сеют на сито, это всё смолотят да и просевают. Железные такие *си́тья* были, чистенько... *Всяко-разно* она, хвоя-то эта, собирается сверху — сбрасывают, сбрасывают, мелочь под низ в это сито, а эту крупную сбрасывали. Ну и до тех пор, что чистенький орех получается. Вот в мешок ссыпают <...>. А там опять нагрбают с-под низу-то с этой *са́йбы*.

[— *Са́йба* — это место, где мололи орехи? — Собир.].

Ага. Да, молотили, его *са́йбой* и называли. Ну, оно потом уж пошло-то, облегчение пошло.

А сперва-то палкам прямо. Я говорю, какие-то вот клюшки, выберут-то такую, ну, да палку, согнутый конец-то бывает, вычистят, чтобы... ну, рукам-то не задевать *окрóмку-то*, согнутым-то она концом молотит, она и рассыпаются, счешут её так, клинушком, бьют, она и всё.

[— Дедушка, а вот рядом с *сáйбой* стояло зимовьё в тайге? — Собир.].

Юрта называли. Ну, кто *юрта*, кто *балагáн*. Сперва-то всё в *балагáнах* <...>. В сентябре же уходили. Ну, кто пойдёт на десять дней. А то так всё работали же, *боле-то* не было шибко-то, чтоб жить-то там (...).

Но оттуда вот сам на себе этот мешок целиком, завяжешь, да и на лямки, да и его *ташиишь*, пешком придёшь оттуда. Но не все пешком уходили. А у кого лошади были, *дак* на лошадях увозили [373 (9). Нижний Нарым Красночичкойск. Читинск. (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Красночичкойск. Читинск.)].

ВЫКОЛОТКА, -и, ж. О приготовлении котлет: интенсивное похлопывание ладонями по колобку из мясного или рыбного фарша в процессе придания ему яйцевидно-приплюснутой формы.

[— Татьяна Фоминична, вы говорите, постоянно делали котлеты из *о́муля*, да? — Собир.].

Но. На мясорубке искручу всё. Добавлю сала кусочек. Если сала нет, то можно маргаринчик растопить. Маргаринчик мягонький будет, и туда, и потом хорошо выколачивать, посолишь и чуть-чуть маленько соды. И потом всё, руки сполоснул, водичка рядом стоит. Если сильно густо, маленько водички капну, и надо долго выколачивать. Они потом пышные котлетки, они любят *выколотку*. Ага, *выколотку*, вот эти рыбные котлетки, вкусные котлеточки, из шуки особенно [374 (9). Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск. Читинск.)].

ВЫКОЛОТКА. *ХОДИТЬ НА ВЫКОЛОТКУ. То же, что *ХОДИТЬ НА ВЫКОЛОТ.

Я сама *ходи́ла на выколотку*, добывала орехи. В *кедрóвнике* этим *оре́шником бéлишь*.

[— А как вы добывали? — Собир.].

У меня мужик, мужик... Отец мой колотит, бывало, колотит эту

кедру́, шишка сыпется. Я первый раз пришла *с тятёй* со своим, а он на смех:

— Давай я, — *гыт*, — буду колотить, а ты гляди, куда будет сыпаться.

А я-то голову-то задрала вот так вот и гляжу. Они как посыпались, да мне в лицо, я заплакала и побежала. А он говорит:

— Когда *идёшь на в́ы́колотку*, никогда не подставляй голову-то, *не заглядáй* туда. Я тебя, — *гыт*, — это проучил, чтоб ты, — *гыт*, — *не заглядáла* больше туда. *Не заглядáй*, — *гыт*, — больше туда никогда, не гляди: тебя, — *гыт*, — задолбит.

Научил. А он когда долбит, мы собираем, я хожу *за ём*. А потом *па́данка*. *Па́данка* сама падает. Придёшь, там *у́жасть* чё есть этой шишки. Собираешь в мешки да *на сáйбу* эту молотить туда. Ну, я рассказывала, *ла́баз-то*, *сáйба*, стаскиваешь *в сáйбу*, *ла́базы*. Звали *на сáйбу*, где молотишь, тащишь туда, собираешь в мешки. Где молотишь. Табор стоит, а эта, молотишь-то на которой, она *сáйба* настоящая, *сáйба* называлась. *Ла́баз-то* который делают.

[— Молотилка? — Собир.].

Молотилка, вот она *сáйба* называлась. Молотилка она, *токо сáйба* называлась. А там *жилище*, зимовьё, жилое место.

[— И вот вы поехали за орехами, <...> сколько вам было лет? — Собир.].

Мне было один-то раз десять, я *с ём* ходила. Но у нас орехи были семь кило́метров от дома.

[— *От Шинко́в?* — Собир.].

Нет. Там мы *на Сёстрах* жили.

[— *Это по Мензё?* — Собир.].

По Мензё-то жили где мы, меня трёхгодова́лую туда увезли, *с Шинко́в-то*. А мы пошли, а у нас семь кило́метров было туда дойти, *до кедрóвника-то*.

[— А как называлось место, *кедрóвник?* — Собир.].

Отсто́йный. В *Отсто́йный* ходили, бли́зенько. *Кедрóвник* большой, и всегда мы там добывали орехи, всё время. Мы потом там намолотим, их насобираем, там же смолотим, и в мешки. Сделаем там такие *волока́*, надо вырубить на такой крючок, *под вид* сани. Ну, положат, оттуда везём, *сва́живаем*. Свозим, прямо почти у нашего дома *по становику́* едем-едем, *ташимся*. Привезём.

Потом мы с сестрёнкой стали ходить, вот *по столь* мы, *в́ымо-*

лотим орех вот так в мешках. Там-ка, ну, придёшь, вот особенно весной, на снегу *желто́* этой шишки, *желто́* лежит! А мы, бывало, насобираем скорё, на молотилку, на *са́йбу*, на ней *вы́молотим* их, в мешки. И такие же срубим, как *волока́*, складём их и волочим мешки эти на этих палках. А где так подыдем, где неловко, где подыдем, так *ташиим* их эти мешки. Приволочём домой.

Волочили вот так вот, добывали. На *ко́нях*-то редко совсем увозили, шибко-то не удавалось, всё больше таскали мы. Но *бл́изенько* было, может, зато, но увозили иногда, *выю́ками* увозили, *вы́очишь* оттуда *с кедрóвника*, *выю́ками* увозили, до дома до самого *везёшь*.

[— А *желто́-то*, баба Аня, <...> говорите, почему *желто́*? — Собир.].

А шишка лежит жёлтая, она на снегу, она упала уже *с кедры́*. *С кедры́-то* упали все шишки зимой-то, а весной-то придёшь — она на снегу лежит вся.

[— Жёлтая? — Собир.].

Жёлтая она уже! А самый вкусный орех осенний, вот осенью поздней

[375 (9). Байхор Красночи́койск. Читинск. (Баргузинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Красночи́койск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫ́КОП, -а, м. Глубина ямы, подполья.

[— Место под эту-то деревню кто выбирал, когда переселяли? — Собир.].

Пошто-то выбрали вот на этом месте. А тут земля-то *белодёр*. Она для усадьбы плохая. И грибок. Все *окла́ды-то* у домов моментально ест. И в подполье даже вон, в подполье **вы́коп** два метра, и в подполье грибок. Как кто ни построят, смотришь, три-четыре года — уже *окла́д* ест. Или взять изгородь <...>. *Токо* что поставишь эти столбики — всё, три года, не больше, и всё сгнило. А было бы лучше, вот как *счас* едешь с Братска, где идёт полукольцо. С сорок пятого, с пятьдесят шестого километра и туда к этому *к Покóсному* — вот это называются полукольцо. Вот лучше было бы на этом на полукольце по одну сторону или по *обои* стороны деревню растянуть, построить там <...>. *Счас* там-то земля лучше, и были бы все автобусы у тебя на пути.

А то вот у нас в эту... *Счас* возьми *Доло́ново* — то же само: от

полукольца шесть кило́метров в сторону к морю. *Больше́окинск* от полукольца — двенадцать кило́метров в сторону. *Ка́лтук* от полукольца — десять кило́метров в сторону. А на рыбалку так и так я... ездим мы не сюда, а ближе к полукольцу ездим. Было бы вот для... что, ну, допустим, поехать в город или куда-то, было б чтоб лучше. Там все автобусы на пути. А к нам сюда вот раньше ходил автобус. А *счас* их ликвидировали [376 (9). **Большеокинск Братск Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск. Читинск.)].

ВЫКОПАТЬ. *ВЫКОПАТЬ ГЛАЗА́. Изуродовать изображение святого лика на иконе, а также лица на картине или фотографии, повредив (проткнув или закрасив) глаза.

А была кровать-то у дедушки у Семёна Алексеевича, у них была с иконы. Говорят, они большую икону взяли, *выкопали глаза́* ей. Разговор такой слышала. *Велика́ ли* я была там? Слышала. Люди говорили, что Марья Ивановна с дядей Егором на этой иконе, и дети-то рожались, помирали.

И вроде Алька у них такая *умом-то* она *недовольна*. Про Альбину-то. Альбина же у них старша-то! Рассказывали, что они *выкопали* это *глаза́*. Кто? Семён, Алексей или кто? Он потом погибли все. *Выкопали глаза́* и на этой, мол, и сделали кровать из неё. На кровати, мол. Кровать сделали с иконы. Но и Бог и наказал их всех [377 (9). **Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск. Читинск)].

ВЫКОРЕНИТЬ, -ню, -нишь; *сов., перех.* Искоренить, уничтожить, погубить. Ср.: **ВЫКОРНИТЬ**.

Здесь церковь-то какá *бра́ва* была! Да порушили. И Бог наказал всех. Вот тут *от в Бату́риной* таки были коммунисты ли кто ли оне, вот оне всё разрушили, *пособили* храм разрушить. И думаешь чё? Оне все не своей смертью, даже и внуков, правнуков не стало. *Всяко-разно* кончались: то сами умирают, то их убивают, да режут друг дружку, да всё.

[— Будто весь род проклят? — Слуш.].

Но. Как род. Уж ничё не осталось <...>. А кто чё делал, их со-

всем нет: то гангрена их подхватит, то... *От* братья эти в *Батуриной* были (...).

Ковды всё разбросали, дак иконы-то растаскали. Даже одна, вот котора, *ихный* отец вот эту икону уташил, а пьяницы эти сыновья-то, да дочь напились да... Большая икона, вот така «Матушка Пресвята Богородица» икона была деревянна, дак она *на ей* плясала. Вот *ихнюю-то* семью всю **выкоренили**, искоренили всё, даже нету никого. Вот чё делали оне. И вот эта, там *от* дом-то, *баушка* Нина живёт, сколько мы находили, всё, находили маленько крестик какой-то, иконы тоже, дак всё в погреб это... Но не оне, конечно, это сыновья *ихны* да пьяницы всё туды, в погреб. А *ковды* начало всё, начали раскапывать, да тоже много икон нашли.

[— А ведь дома были же иконы? — Собир.].

Но у всех были. Как *баушка* наша рассказывала, как он сбрасывал. Она же поститься сюды ездила всё, *у ей* подружки тут были. Но пошёл он снимать крест. Крест сбрасывать пошёл, залез туды, а *баушка* пошла...

— Чё, *баушка*, я убьюсь или нет?

— А чё, — говорит, — будет, то увидим.

Но его чё?! Ноги у *его*, гангрена, потом сдох так. И все оне сдохли, сдохли, эти вот *батуринские порушители-то*, все сдохли не своей смертью, род их **выкоренили**. Вот. Ой, наказал Бог. Ой, Бог есть *от*, есть, он всё видит [378 (9). Батурино Прибайкальск. Бурятии (повсем.)].

ВЫКОРЕНИТЬСЯ, -ятся; сов. (см.: несов. **ВЫКОРЕНЯТЬСЯ**). Вымереть; покинуть данную местность, разъехаться; ассимилироваться.

Раньше с собачьей шкуры *дóшки* шили. Раньше *авénки* всё шили, и ездили к русским меняли. А потом **оне выкоренились**, *авénков* уж не осталось здесь (...). Даша моя она мастерица, *пáрки* шьёт сама, *у авénков* научилась. Она сама изомнёт эту собачину и *пáрку* сошьёт, *дóшку* сошьёт. Сама и мяла, сама и шила. Она и кожу выделывала, шкурки эти выделывала. И зимой тяпло, хорошо. И вот в тот же *Кíренск* ехать, это же така морозина. В чём ехать-то? В одной *стяжёнке*, и той нету её доброй. Вот в *пáрке* в этой и ездили.

[— А на ноги? — Собир.].

А на ноги унты *токо*. *Валенок* же ведь не было. А потом в валенках неудобно идти, а вот в унтах хорошо.

[— Эвенки мастера были, да? — Собир.].

Мастера *авénки* были, молодцы. За то, что мама *с ним* такое делала, они её очень полюбили, она у них, кто бы не пришёл, *авéнок* какой, она их кума, у них была. Они там меж собой-то говорят:

— К куме иди.

Кума. Вот таки-то приходят, её кумой зовут, *авénки*, ага.

[— Но их мало было *в Бурú*? — Собир.].

Авénков? Мало было, *в Бурú* мало было, где-то семьи две было всего. Но дружно жили. Оне *большесемéйные* были, ребятишки полуголые. Домов не было, в *чúмах* да какой-нибудь зимовьюшка. Тяжело. И *буркулёз*. Оне, поэтому и все и *вЫкоренились*, они же ведь испростыли, трахома глазная. Но вот *в Тóкме*, там их много было.

А в войну, после войны недоеданье, корь пришла, дак *корь* *избила*, не успевали хоронить<...>. В мае месяце заболели корью *в Тóкме*, и *от буркулёза* умирали [379 (9). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

ВЫКОРЕНЯТЬСЯ, -яются; *несов.* (см.: *сов.* **ВЫКОРЕНИТЬСЯ**). **Вымирать**, **уезжать из данной местности**, **ассимилироваться**.

Тунгусóв при них тунгусáми называть не надо, только *авénками*. Если тунгусóм скажешь, то оне осёрдятся.

[— А есть сейчас где поблизости тунгусы? — Собир.].

Нет. Далéко *оти́зда*. Десять километров само мало. На Подкаменной Тунгуске, на Средней. Это где где *Байкíт*, *Ошáрово*, *Ку́юмба*, *Оско́ба*. *Ванавáра*, вот там они живут, на этой реке. Но и то стаёт уже меньше <...>. У меня там брат жил, *в Ванавáре*, он жил *в Оско́бе*, *гыт*:

— Тунгусóв уже совсем мало стало.

По ихним рекам там уже. Ну, по ихним местам уже тунгусóв стало мало жить, уже *выкореняются*. Но и уже стали вроде, как грамотными делаться, учатся и уезжают. Они говорят, что я Москва был, большой человек, я учился там.

[— Старались не ссориться с тунгусами? — Собир.].

Нет. *Подáле* жили от них. Ну, дак оне могут *нашамáнить*.

[— Они могут извести скот. — Слуш.].

Извести, ага, человека. Всё могут сделать, наворожить, да всё.

[— Анатолий Васильевич, тунгусы *с Хáтанги* останавливались только у одних и тех же жителей? — Собир.].

Дружкí были. У каждого тунгусá был русский *дружбóк*. Вот у него и останвливался там кто. К нам, *примерно*, как я помлю, как вроде зять приезжал тут к однем. Ну, бывает, с товарищем или с кем ли <...>. Два-три оленя приедет. Я помлю, на оленя́х приезжали сюды. *Счас* уж всё, оне все уж **выкореня́ются**.

[— Русская баба была женой тунгусá. — Слуш.].

Было, было. И наша вышла *вzáмуж* за тунгусá, жила в *Кую́мбе*. Было, да

[— А слушай-ка, вот Илья-то Иннокентьевич-то, не тунгúсья ли кров в ём, а? — Слуш.].

Нет. Он так-то русской. Но он *пошибáт* маленько на тунгусá, ага. А вот у него жена была перва-то, вот там маленько, думаю, чё-то смесь-то есть. Но она живёт в этом, в *Усть-Или́ме*, его первая жена, в *ей* чё-то есть тако [380 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫКОРНИТЬ, -ню, -нишь; *сов., перех.* Уничтожить, истребить, ликвидировать. Ср.: **ВЫКОРЕНИТЬ**.

Ну, это было в *Михоно́ше*, там жили, две семьи было, потом одна-то семья уехала в *Споло́шино*, а одна семья осталась. А жена-то у *его* была колдунья. Трое детей было: ну, девка была одна, *помéне* был как Серёжка, а третий был грудной. И она [жена. — Г.В. А.-М.] померла. И он, отец-то, поехал но сюды вот, в деревню (отсюда, *шишитай*, десять кило́метров), договариваться, как похоронить. Ну, мол, похоронить, тут гроб сделать, всё, и могилу выкопать. Ну и задержался чё-то, ну, пьяница был, *по-видиму*. А ребятишки-то одне. А изба-то небольшая. Мать покойна лежит на столах, на скамейках. Но чё?! А русска печь была, как у нас, так сбита. И девчонка-то эта на русской печке. Ночь. Свету нету. Лучину жгли. Встаёт. Ребёнок-то орёт. Мать встаёт и к *ей*:

— Дай я *посошу́*, чтобы *пососи́л* ребёнок.

А она схватила, девчонка. Она не даёт, она руку прижала, и этот орёт. Ну, в ряд сидят, прижались один к одному, а маленького-то она прижала к себе и не даёт. А колдун же, он выше креста он не залезет уже: ему не положено. Не может. Вот если оне бы были вот так-то, на столе, она бы их изорвала, а выше креста уже он не попадёт, колдун. А она [девчонка. — Г.В. А.-М.] забрала этого ребёнка-то и *за вы́вод*, *за вы́вод*, как вот *вы́вод-то* идёт. За трубу. Спряталась, и всё. Она тут. А она не может дотянуться-то: она выше креста, печка-то.

И тем спаслись. Когда рассветало, она тут попрыгала час, два ли и обратно легла мёртва. Рассветало, они не слазят. Отец-то приехал к обеду, там мужики приехали.

— Чё тако?

А она чё? Бледна!

— Чё?! Вот возьми детей, чё, так напугались.

Всё так и так рассказывают:

— Мы *боле* не останемся. Всё!

Он тогда понял. И скорé её это, гроб сделали и увезли сюды, закопали. Дак закопали, а она давай ходить кажну ночь. И двери грызёт. И всё дыры сделала, за неделю. Не могли никак *вы́корнить* её. Они кол-то осиновый не вбили. И вот потом пришлось кол вбить <...>. И *токо* потом *вы́корнили*. И вот, *шшитай*, она бегала кажну ночь, час ночи, а она уже там. Это подумать, вот *столь* грызти. Как-то грызла, всё изгрызла, говорит. И вот они потом уехали *оттуль*. И там никто не стал жить. Это в *Михоношино*. Там *Михоноша* была, ну и как-то и Михоношины *фамиль* ихня [381 (9). Орлово Киренск. Ирк. (Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Туруханск., Уярск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЫКОРЧАВЫВАТЬ, -аю, аешь; *несов., перех.* (см.: *сов. ВЫКОРЧИТЬ*). *Корчевать, выворачивать деревья с корнем.* Ср.: **ВЫКОРЧЁВЫВАТЬ**.

Кулацкое-то Болото оно же *счас* живое. Там кулаки жили, бараки были, раскулаченные-то, туда же их ссылали. Ну, *счас* уж ничего нет, *токо* вот оклады, брёвна ещё остались. Мы за голубицей туда ездили. Покос там теперь, поля-то все заросли. А поля-то эти вот кулаки и *выкорчавывали*, *тайгу* такую убрали *глухую*, поля-то были богатые, урожай вон какие собирали, а теперь всё заростили. Никому она не нужна. *Добры* заросли уж поля. Но ведь люди трудились. В *Косом-то Быку* это поле девяносто гектар было. Пни-то, мать говорит, корчевали. У мамы, у ней шрам вот тут был на лбу у матери. Мужики на лесоповале, а женщины поля *выкорчавывали*. Артель была сперва, а потом колхоз стал «Путь коммунизма». Женщины *выкорчавывали* всё, да старички с ними. *Ворот* толкали. Вытаскивают, подкопают там, его же со всей силы давят, а у мамы потом сорвалось и в лоб (у неё тут шрам был) улетело.

[— Это что улетело-то? — Собир.].

Ну, она улетела, этот же *во́рот* сорвался, он же... её через силу же там. Не *во́рот* сорвался, а тросик этот, как верёвка, за которую тянут, порвётся.

[— А как *во́ротом* понять нам? — Собир.].

Во́рот? Ну, как понять? Ну, вот как бы сказать, круглый такой вот *чура́к* большой. Раньше *во́рот* и в *спла́ве* он был, плоты гоняли, якоря раньше подымали, всё это бросали, цепи *во́ротом* качали, чтоб выбрать цепь-то, и вот такие *ворота́* были. Пень нужно вырвать его, подкопают женщины его, пообрубят кое-какие коренья, а потом начинают крутить.

У него жердь такая, с другой стороны жердь, вот он им пошёл *нажимать наро́дом*, чтоб легче, так его за верёвку не вырвешь, а выкручивают, вот накручивают верёвку на это дело. И уже легче, а там через делается. Порвётся, вот потом и падаешь, только как, по кому ударит. Ведь все нажмут люди, человек десять женщин нажмёт, у той пять, у другой пять, стороны-то, а потом — лопни-ка, ну-ка, что там будет? [382 (9). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. На *Косом Быку́*, помню, женщины поля *выкорча́вывали*, пеньки выворачивали. Там на полях-то пеньки же, лес был. Наматывают там, такие *воробы*, одни с одного края, другие с другого женщины, тоже бедные, даже похоронка почти у каждой была. Поют-поют, плачут-плачут, начнут пеньки выворачивать, крутят-крутят, — раз! — пенёк-то как оборвётся, все упадут, все смеются. Так и жили [383 (9). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Это бабушка мой, помню, мой дедушка, мамин отец, вот у него был Карп отец, у Карпа был Ульянов отец. Вот эти-то старики жили, у них... там они, ни домов у них, ничего не было — тайга тайгой. Они ссыльные были. Этот Ульянов с Карпом, их сослали, они в *глухую тайгу* пришли. И вот потом они жили, потом жёны стали у них. И вот потом этот Карп стал мужиком и наплодил Михайла Карпович, Ефим Карпович, Кирилл Карпович. Вот они на́чали лес *выкорча́вывать*, поля разделявать, вот эти старики.

[— А до этого как жили? Охотой? — Собир.].

А до этого охотой, охотой, и ни полей, никого не было. У них никого этих, ссыльных вроде не было. А это уж эти бабушки-то, считай, третье поколение уже. Начали лес *выкорча́вывать*, вот эти дома строить. И вот эти старики прожили по семьдесят с лишним лет, которых я помню, а те ссыльные, Ульянов да Карп, был сын его тоже, не

знаю [384 (9). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Вот мы отсюда вот, *от* этого *бугра́*, здесь же всё лес был, вот мы ребятишки, бабы, которы старичонки туда ходили, *чистили залог*. Берёзы там, кусты — надо же всё очистить. **Выкорчавывали**, пахали и хлеб сеяли. Тут же берёзы, хлеб хороший родится *с-под берёзника*. Вот нам, ребятишкам, мы же больше баб-то работали, бабы сядут отдыхать, бабы нам говорят:

— Мы отдохнём, а вы, ребятишки, веточки потаскайте на *ме́жу*.

Оне отдыхают, а мы *не то́мо* веточки, и корни, и всё на *ме́жу*.

— Там потом вывезут на дрова. Там веточки в кучку *ложьте*, оне высохнут, и их подожгут, пахать будут.

И вот *счас* там, знаете, вот така трава растёт! Пашни-то заросли, *беспрóкие*. Я хожу туда, плачу. Мы рукам вырубали, сохам пахали, *всяко-разно*. *Стоко* поту пролили! А *счас* *Мánзурка*, *Полоскóво*, *Зу́ево* — поля-то *беспрóкие*, там ничего нет. С полей-то все крысы, все *бу́кашки*, все *евра́жки* — все прибежали к людям, все, но. Им там *исти-то* нечего [385 (9). Карлук Качугск. Ирк. (повсем.)].

ВЫКОРЧЁВЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* (см.: *сов. ВЫКОРЧИТЬ*). **Корчевать**, **выворачивать деревья с корнем**. Ср.: **ВЫКОРЧАВЫВАТЬ**.

Поля-то *в Курьё*, ой, все заросли. Вот такие ёлки-то уже на полях-то. Прямо *кóло* дому встали расти. Ну, вот ездили там, *тятя-то* там похороненный, летом-то ездим иногда. Дак ой! Страшно-то! Возля дома-то идёшь — *туда-ка* чё же, таки поля были, всё зарастат. А мы сами **выкорчёвывали** их *ешишо*, да на *кóнях*. **Выкорчёвывали**, и потом поля, и на этих полях хлеба сеяли, жали *серпа́ми*. Вот *ешишо* мы же стали, брали нас тоже, это кто *больчэ* да девчонки наши, старухи-то их брали жать-то. А теперь-то идём один раз, мы там корчавали же, *тятя-то* говорит:

— Вот это, — *гыт*, — надо тут сюда подальше **выкорчёвывать-то**, — *говрит*, — тут машины будут, пахать-то на тракторах, дак, — *гыт*, — чтоб разворачиваться-то.

Выкорчёвывали: вот пеньки́, корни-то обкопаем-обкопаем, а как *стрижкí* сидим на *ва́ге*, *ва́гой* же корни выворачивали, её *подпёхы-вают под конёк-то*, чтоб его выворотить-то, и копают кругом. А мы чё?! У нас *силёнки-то* не хватат, мы все — пять-шесть человек — навалимся, а не можем выворотить.

А *тятя* подходит, поможет нам *выкорчёвывать*, что его выворотим. А теперь-то? Все эти поля-то заросли. И кто теперь будет его *выкорчёвывать*? Всё и так и зарастёт снова. Наверно, уж когда мы изгниём где-нибудь там, дак уж чё-нибудь, может, разве будет. Ой, страшно! Всё, всё, всё, опять говорю, жали же *ешшо* и *выкорчёвывали*. Вот как этого мы этот раз проходили, я ребятам-то говорю, внучатам-то:

— Вот так и так, мы тут *выкорчёвывали*, <...> а теперь же всё заросло.

Ничего не сеют в *Оськиной*, ни в *Курьё*. В *Оськином-то* много пашни было [386 (9). *Оськино Катангск. Ирк.*]. Раньше камни убирали с пашни, пни убирали, корчевали, вручную всё *выкорчёвывали*. Никаких *корчевателей* не было, всё вручную: подкапывают корень, дерево-то, и *лагами* вывёртывали.

[— Старики раньше *подымали целик*. — Слуш.]

Ну, где место, хоть какой лес там, они весь вырубали. Вот на той стороне ельник был, еловый лес, его вручную *выкорчёвывали*.

[— Что делали с елью? Её сразу раскорчевали? — Собир.]

Нет, *оне* её *черти́ли* сперва, оскребали её, чтоб она высохла, а пенёк потом легче брать, и он как загниёт, подсохнет, шкуру не брали с него, а он потом дряблый делается, его легче.

[— Сколько надо было ждать? — Собир.]

Год ли, два надо ждать. А потом вырубали, *выкорчёвывали* всё топорами. А *счас* всё опять лес стал. *Счас* грибы вот на полях берём. А *счас* муку не завезут, и всё, гибло дело. Его никто не сеет, хлеб-то, ни у кого нету ни семян, никого.

[— Деревню подвели под смерть. — Слуш.]

Под монастырь, да. *Счас* вот свет гоняют только, движок, и всё. А для чего его гоняют? Только чтоб людям осветиться *от*. Начальству глаза замазывают: свет работат, всё хорошо, деревня живёт. Пашня есть — и деревня есть [387 (9). *Яркино Кежемск. Красноярск.*]. Лес-то сами же *выкорчёвывали-то*. Вот одно поле — там уж как едешь на *Кодинскую*, *Сухой ручей*, пойдёт в ту-то гору дорога, и вот перед этим там *Сухой ручей*, по эту сторону, — это уже я *выкорчёвывала*. Отгребали сучья, и обрубали, и *вываживали*. Подставляешь какой-нибудь пенёк. *Вагой* качаешь-качаешь... А потом из этих пеньков *смо́лу гнали* старики. Раньше всё шло в дело [388 (9). *Проспихино Кежемск. Красноярск.* (повсем.)].

ВЫКОРЧЁВКА, -и, ж. Корчевание, корчёрка, выкорчёвывание.

В Куртунé папа построился, войну там прожили, там и пахали, сеяли, всё делали. Я когда уж на *возрóсте была*, в тридцать девятым нас в лес *на выкорчёрку*, земли разрабатывать. Наша земля, что перешла в Куртун, там были земли хороши, а лес был — тайга, *бурелóмник*. Мы и пошли. Мне чё ж, семнадцать-шешнадцать лет было, мы пошли, топорам вырубали *дерёвы*, эти дерёвья вытасковали, сами *выкорчáвывали*, пилили. В Куртунé вот ходили по десять баб. Пилам пилили. *Кряж* чтоб унести его.

А нам, мы *ешио* чё, девчонки были, нам полну норму не ставили. А тогда попробуй-ка эти триста трудодней! Триста шестьдесят пять в году, а надо было женщине заработать двести восемьдесят трудодней за год.

А мужчинам, чтоб триста трудодней заработать?! А если не заработашь, ссылали. Вот в *Косóй Степé* двое, трое были сослáты женщин. До войны. Вот эти *кряжé* пилили: двое *на ломáх* возьмут, женщин, подтолкают *лом* взади, один так. И вот кучей таскали, эти корни вырубали и сжигали. И получалась пашня. Вот дерево... Но выбирали тако место, чтоб где дерёвьев мало (вот там *ли́ствени*, сосны) было. Маленьку сосну, маленьку *ли́ствень* — вырубали это всё. А вот что больша *ли́ствень* или сосна — это оставалось на пашне. А это всё вырубали и на себе таскали, эти сучья заскребали [389 (9). *Косая Степь Ольхонск. Ирк.* (повсем.)].

ВЫКОРЧИТЬ, -чу, -чишь; *сов., перех.* (см.: *несов. ВЫКОРЧАВЫВАТЬ* и *ВЫКОРЧЁВЫВАТЬ*). **Выкорчевать.**

В *Усть-Ви́хорево* одного раскулачивали, *работяший* мужик. Разработал много пашни, развёл скота. Не управлялся, нанимал людей, держал он двух ли трёх *работников годовых*. Ну, платил, кормил. Вот здесь *ешио* эта полоска живая... А с *Усть-Ви́хорево* на *займку* сюда ездили. И он тоже разрабатывал тут полоску, гёктар тридцать она была, отдельно. Вот тут сразу, как вот отсюда ехать, туда спускашься, под горочку, тут небольшая речушка *Бумбёйка*. Вот как раз тут вот, налево, его полоска была. *Счас* уж всё вместе всё, а тогда отдельно. Но он был такой сильный, *Никитáй*. Вот как его звали! *Никитáй* Павлыч. Такой сильный был! Он сам один *вы́корчил* лес, на лошади свозил. А он, *гыт*, выше роста человеческого, этот *берёзник*, И он один *вы́корчил* его. Коня привязал, а сам... А дорога

как раз не здесь шла, а была... раньше как деревянный мост через речку эту *Бумбейку*, и как раз дорога шла мимо этой полоски его. А он ходит, этот *березняк* руками дёргат, с корнем. Вот силища! Его спрашивают:

— Ты, — *гыт*, — чё?! Лошадь стоит, — *гыт*.

— А он, холера, — *гыт*, — подустал, не может взять-то. Вот я хожу, — *гыт*, — сам дёргаю.

Вот этот *Никита́й* Павлыч. Его потом раскулачили и увезли куда-то [390 (9). **Кобляково Братск. Ирк.**]. Сами же старики и *выкорчавывали* лес. *Лесину* свалют, на дрова увезут, а корни *стяга́ми* выворачивают, вырвут и оттаскивают, оттаскивают дальше. А потом, когда оне высохнет, сжигают. Это до покоса надо *вы́корчить*. *Поста́точку* сделают, уберут, на будущий год опять, не то что сразу, раз — и всё.

Это *счас* трактора пошли, целиком *лесину* утолкали, даже не давали сваливать на дрова.

[— *Поста́точка* — что такое? — Собир.].

Ну, *поста́ть*. А *поста́ть*, *сколь*... вот, допустим, картошки вырыл, ну, вот где-то пять метров на пять — это *поста́ть*.

[— И убрали пни, потом сеяли. А чем сразу засевали? — Собир.].

Земля же она неровная. Пёрво надо вспахать мало хотя бы, там корни-то вон протянуты *ешшо*. Надо добрых *ко́ней ешио*, чтоб *выташишить* эти корни да *разрубать*, на *ме́жу уташишить*. Потом вспашут, она простоит год, да прогниёт, да *дожжо́м* помочит. Только потом уж её в работу пускают, эту землю. Немножко овёс посеют, чтобы связало землю. Сразу пшеницу — может уродить или не уродить. Пшеницу будто жалковато. А овёс пока пускают его на это — пропал *дак* пропал. А если только не получается *в ота́ву вы́йти*, то *ко́ней* загоняют.

[— *В ота́ву вы́йти?* — Собир.].

В ота́ву вы́йти. Если не дойдёт до кондиции молотить его, то коней кормят. Своих коней, вот если были, кто *поста́ть* эту делал [391 (9). **Горячинское Прибайк. Бурятия** (Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятия; Боханск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ВЫКОРЯБАТЬ, -аю, -аешь; *сов., перех.* **Выцарапать**, достать откуда-либо.

Баба у нас всё про медведей рассказывала. Женщина, говорит, поехала в *дроворуб*, одна была, *вдовая*. Это была правда. А много же медведей там было. И волки там были. И медведь ей... А она встала за сосну, спряталась. А он хотел её как *выкорябать оттуль*. Она лапы его прижала своими руками обоими, забила так, к сосне прижала. Видно, сильная была или уж со страху.

Смотрят в деревне-то, что нету и нету её. Ребятишки одне маленькие. Сказали, что видели, как она поехала по дрова. Ну и поехали её искать <...>. Даки нашли. А она лапы-то так плотно прижала к сосне *евонные*, и так крепко держала, что у *ей* руки уже стали безжизненные. Нашли вот так. Жива стоит, но руки не могли даже разнять. А медведя, говорит, *добыли* [392 (9). Бурхун Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЫКОС, -а, *м.* Место, где скошена трава.

Весной начинают посевная — пашешь. Потом начинают это, *пары*. Картошку посадишь, *пары пашешь*. Потом начинаешь к покосу готовиться. Начинают *чистить* идти *выкосы*. *Вода большая*, где нанесёт бурелом да всё, надо его опять убирать. Это всё опять чистишь, убираешь. Тут подходит уже потом посева, их надо опять чистить: травы же опять растут. Там один старший кто-нибудь. Все эти ребятишки, опять их собирает сколько есть, кто может траву рвать, — и пять лет, и шесть лет, и семь лет — все идут опять, все со старшим <...>. Одна какая-нибудь пожилая женщина идёт, эти все опять, ребятишки-то малые все, опять с ней опять траву эту вытаскают, *на мёжу* таскают опять, а мы чистим. Тут потом подходит сенокос. Начинают косить. А косили-то вручную. Вот это уже тринадцать-четырнадцать лет считался подросток. Взрослым надо было тридцать соток выкосить вручную. А подростку *выкос* семнадцать соток. Вот рукам косить. Если не выкосишь, тебе двести грамм пайки хлеба, муки этой не будет овсяной. В войну.

[— Где вы росли? — Собир.].

В деревне *Чёрная*, Осинковский сельсовет. Вот *Осиново* выше. Так вот работали-то мы [393 (9). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.].

[— А ребятишек же раньше рано к труду приучали? Раньше? — Собир.].

А раньше девять лет — он уже пошёл на покос с ним, с дедом, с отцом ли.

[— А как косить его учили? — Собир.]

А берут *меж ногá* вот так, *литóвку* в руки — и пошёл, учит. Он-то потом... я вижу, что он мне мешат, дедушка, я говорю:

— Дедка, ты это, иди сам коси, а я, — говорю, — я в *кули́гу* пойду.

[— А *кули́га* — это где? — Собир.]

Ну, это значит, *эвот* така кишка вроде, вот как вот покос идёт, а вот это место, значит, узкое, вот это узко *кули́гой* называется. Ну и:

— Я пойду в *кули́гу*, мол, косить буду, а ты, — я говорю, — здесь на покосе коси.

Вот и я пошёл, выкосил, он *гьт*:

— Ты чё там, выкосил *ли чё ли*?

Пошёл *ешио* проверил **вы́кос**.

— Ладно.

Всё, хорошо. Похвалит. А ты рад и убиться [394 (9). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кижингинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск. Читинск.)]

ВЫ́КОЧЕВАТЬ, -чую, -чуешь; *сов., неперех.* **Выехать, поменять место постоянного проживания, переселиться.**

Нас вот тоже заставили оттуда переезжать, дак было, ну, племянники были отца. Там молодые мужики, да это, потом мы... сначала одному помогут, потом, значит, другим.

[— Это с берега они переезжали? — Собир.]

Ага.

[— На сколько километров? — Собир.]

Это километра два там было, три. Да, переезжали.

[— Вода поднялась? — Собир.]

Нет, она не поднялась, а для покосов место освободили. А там и так покосы, мы как бы в покосах жили. А потом **вы́кочевали** мы, значит. Всё за собой убрали, и там стала трава. Ну, она и росла трава, ну, в ограде-то, допустим, где ходишь-то, там её... Нас двенадцать домов было.

[— А кто решил вас выселить? — Собир.]

Ну, кто?! Местные власти там, в *Тунке́*.

[— И вы переехали? — Собир.]

Ну, дак, заставили, переехали мы все [395 (9). Култук Слюдянск. Ирк. (повсем.)].

ВЫКРЕСТИТЬСЯ, -крещусь, -крестишься; *сов.* **Принять христианскую веру, покреститься.**

Мама моя *по детя́м-то* всю жизнь *жила*. Как с семи лет пошла, и до семнадцати лет она *по лю́дьям ходи́ла*. Она была нянькой. Поле же у всех было, няnek нанимали. Потом *пошла по стря́пкам*. Добрые люди выучили её стряпать. Мать, покойница, рассказывала. Бывало, тесто месить:

— Катюшка, иди смотри, как тесто месить будем! Вот если будешь *дальше-больше*, уже *по стря́пкам пойдёшь!*

Всякие попадали: и плохие, и хорошие — всякие! За эти года всяких перебыло́. Жила и у аптекаря, богатого человека жила, который на двадцать языков он учил. Богатый был аптекарь. Это *в Куйтунé* она жила. Там богатые жили. Жена его шибко хорошая была. Ну, я, говорит, пришла к ним, наняли меня *в стря́пки*. Они *по перва́м* деньги везде клали. Положат там, в пальто ли куда положат, или на столе где положат, а я тогда, говорит, и говорю ей:

— Лена Георгиевна, почему вы деньги так кладёте? У вас же парнишка, может, он *уташиит*, а потом будете думать на меня.

А мне отец, покойник, наказал, *ешио* в няньках жила:

— Боже сохрани, чтоб ты где что взяла у кого. Никогда ничего не бери! Если ты что-нибудь *уташиишь* одно, тебя потянет на другое. Тебя держать нигде не будут!

Ну, я и была. Пришла туда *к им*. Они то заставят пальто чистить, то заставят костюм чистить. Там деньги, там деньги, там <...>. Я и говорю:

— Лена Георгиевна, почему у вас кругом деньги? Деньги — это не *шиепки*, надо прибираться *подале!*

Они меня испытали. Целых три недели так было. Потом испытали, что я ничего не трогаю. Бывало, говорит, скажу:

— Лена Георгиевна, дайте мне денег завтра на базар сходить, чтоб купить вам.

Ну, была *стря́пкой*.

— Вон, Катюшка, ключи. Вон касса, иди бери!

Чтоб оне когда меня проверили! Никогда больше не проверяли. Пойду, наберу. Вот то-то за это заплатила, то-то я за это заплатила, за это.

— Не говори и не отчитывайся перед нам! <...>. Мы знаем тебя теперь!

Так она три года у них прожила *в стряпках*. А потом, когда разрешили уже... Советская власть наступила, мужик её *политикант* был, и когда разрешили ехать... Он не русский был какой-то, или грузин он был, или кто ли он был? А она еврейка была.

И вот она выходила *взámуж*. И она *укра́думчи* **вы́крестилась**. Она до еврея до этого, за другого она вышла. А первый мужик у *ей* был русский. Ну, и она полюбила его, и ушла за него *взамуж*, **вы́крестилась**. *Укра́думчи* от своих, от евреев. Дак её искали. Искали с наганами и бабушка, и мать, и братья. Всё искали её, хотели застрелить, что она веру нарушила, **вы́крестилась**, в русскую веру перешла.

Потом парня этого забрали в армию. У *ей* парнишка остался. И она вышла за этого. Уже её уговорил этот грузин, армянин ли, не знаю. Ну, знаю, что *политикант* был, уехал. Она не любила его. И тоже армянин пришёл сватать. Всё, золотые цепки *на ём*, тут и часы золотые, всё. Он всё уговаривал:

— Ты будешь у меня как кукла. Я тебя наряжать буду как куклу, всё тебе будет. Всё-всё у тебя будет! Только пойдёшь за меня *взámуж*?

А он уже пожилой был, этот армянин. Ну, он... Вроде бы *при ём* она уговаривает меня. Он *токо* за дверь, она:

— Катюшка, я тебе как сестре говорю родной, вот видишь, как я живу с Георгием Георгиевичем? Вот его нету-*ти* — у меня душа радуется. Как он идёт, так...

И правда. Нету, говорит, его, мы *с ей* на головах носимся: и танцуем, и пляшем, и балуемся. Как он, глянула в окно, идёт, всё! — села, как убитая сидит, никуда. Вот пойдут гулять, напьётся пьяный, придёт, всё побьёт: и зеркала, и самовары — всё поколотит! Ревновал её. Поколотит всё. Утром встаёт и говорит:

— Катюшка, я Елену не трогал?

— Нет, ты не трогал!

— У-у-у, это всё пустяки!

Пойдёт, тут *амалиро́ванные* ведёрки, и зеркала наладит, и самовары, всё-всё принесёт, купит. У него денег было — касса целая! Он был аптекарем, продавал лекарства всякие. Травы собирал, лекарства делал. Вот и матери, бывало, скажет она, жена-то его:

— Катя, не радуйся, Катюшка, этому богатству! Это богатство...

Лучше жить в шалаше, да и жил бы по душе! А это богатство не надо! Вот ты видишь, как я живу. Всего мне хватает, меня на руках носит. А он не мил, мне ничего не мило! Потом собрались уезжать, он её отправил. Она *вешши* упаковывала, всё посложила и поехала. А он остался *ешишо* остальное всё продавать.

— Ну, мол, ты езжай к своим, к родителям. Езжай, — говорит, — а я продам остальное и приеду.

Потом, когда уехала, пишет письмо. Уже мама наша *взámуж* вышла. Прислал он *на Сулкёт* письмо. А уже матери оттуда прислали письмо, *с Сулкёта*. И говорит: «Катюшка, если ты знаешь, где Лена находится, пришли мне адрес её! Я тебя отблагодарю. А если не знашь, то приезжай, ко мне приезжай». А мать писала: «Я вышла *взámуж*». Ну, ей Лена эта прислала вперёд письмо: «Если пришлёт Георгий Георгиевич письмо, то не давай ему адрес мой. Я, — говорит, — вышла. Нашла человека себе хорошего, — матери писала, — по душе нашла человека себе. А он пускай себе *ишшет* по себе!»

Да-да-да, доча! Было. А это *огниво*. Добывают *трутень*, он это... берёзка сгнила, да так вот как-то с мохом, и вот *огниво*: две железки, и вот так *выкрéщивали*, искорка упадёт на этот *на трутень*, он *задымится*, с ей искра-то упадёт вот так, и тут этот *трутень-то* загорит. И подкуривают быстро. А потом раздуют его, лучинки зажигали. Это *огниво* называлось [396 (9). **Тракторная Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫКРÉЩИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Высекать огонь при помощи огнива.**

[— Мария Аникеевна, говорят, здесь совсем недавно деревянный огонь добывали? — Собир.].

Да-да-да, доча! Было. А это *огниво*. Добывают *трутень*, он это... берёзка сгнила, да так вот как-то с мохом, и вот *огниво*: две железки, и вот так *выкрéщивали*, искорка упадёт на этот *на трутень*, он *задымится*, с ей искра-то упадёт вот так, и тут этот *трутень-то* загорит. И подкуривают быстро. А потом раздуют его, лучинки зажигали. Это *огниво* называлось [397 (9). **Альбитуй Красночикоиск. Читинск.** (Нижеилимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Красночикоиск., Кыринск. Читинск.)].

ВЫКРИЧАТЬ, -чу, -чишь; *сов., перех.* **Громко позвать кого-либо; выкликнуть, выкрикнуть чьё-либо имя; докричаться, дозваться.** Ср.: **ВЫГАРКАТЬ**.

Вот мужик если бросил там бабу или уехал куда, дак надо его в трубу *выкричать*, пореветь, и он прибежит.

У нас вот было это здесь, в Белоусовой, один шёл, она кричит, возвела к себе вон там того-то, имя рвёт в трубу. Шибко, *гыт*, рвёт. А он с жаной жил, этот мужик, а та *полюбóвница-то*, она не давала им житья никакого. И вот она кричала-кричала — и **вы́кричала**, он к ей приехал, жану бросил. Дети были. Она его присушила.

Ну и потом чё?! Он, говорят, вскорости потом... недолго жил, всё равно помер. Это худое... Чё?! Хорошо *ли чё ли?* Детей оставил! [398 (9). Белоусово Качугск. Ирк. (повсем.)].

ВЫКРЫЖИТЬ, -жу, -жишь; *сов., перех. Строит. Выбрать, выделить, отметить, обозначить.*

[— На строительство дома лес выбирали? — Собрать.]

Выбирали прочный лес. Старики-то оне готовили в лесу его. В лесу свалят тогда, когда кора *с его* сходит, чтобы его топором нигде не задеть. Вот *на оклад*. А мы сейчас чё?!

— У-у-у, давай, эта пойдёт?

— Пойдёт!

А смотришь, там и какá-то така, и уже загнила. Вот уж в наше время тоже. Я сам готовил. В лесхозе работал, но и этот начальник:

— Давай, мол, брёвна-то **вы́крыжим**, раз будешь строиться.

— Но давай.

Но ладно. Вот этот грибок идёт потом. А старики не дураки были. Оне знали, какú *дереви́ну* брать. Эта, мол, молода, а эта уже устояла, хорошо окрепла. Вот и валили.

И до сих пор в лесу натыкаешься на стары пеньки, им уже, может, двести лет. Но ведь их же кто-то валил. Оне же всё-то сплошь не валили, а выбирали. А *счас* чё? Отвели деляну, всё. Всё сплошь выбрали. А вот пеньки-то стары-то видим, ходим, какí. И на охоте ходил, видел пеньки стары. Ну, там далёко, *отту́ль-то* не возили, а вот чё поближе тут, чтоб можно было привезти [399 (9). Карам Качачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫКУП, -а, *м. Обряд. В ходе свадебного действия: обряд, при котором обычно сваха, дру́жки, сам жених или гости вносят реальную или символическую плату за выход невесты из дома, проезд «свадебного поезда» и др.*

А свадьба была, ой, *бра́во-то!* Какие старушки *бра́вые* песни пели, у-у-у, вот они соберутся, ой, как *бра́во!* Вот сидят за столом, свадьба, оне поют, они мимо столов, вот там столуются, а они встанут вот так в уголок и поют. Отдельно они не сидели,

за столом нет, они просто пели. Старушки пели. А как *браво-то* пели!

[— А они потом садились за стол, или отдельно за стол их садили? — Собир.].

Но оне пропоют да уйдут, старушки, ага. И уйдут, и всё, не те, которые гуляют, а просто приходили и пели. Вот делают свадьбу, когда сосватаются, всё, это когда свадьба будет. И вот когда свадьба будет, надо ехать жениху *выкупать невесту*. И вот поедет он по невесту. Запрягают тройку, едут. А там три-четыре, как его... эти станицы, друг за другой пары вот эти идут. Но *браво* эти колокола, ой, нарядят коней *браво*, ну, вот приедут.

У нас сватали, свадьба была. Вот это я хорошо помню, первая была свадьба, первую запомнила. И вот едут, приехали, ага, у пары, на первой-то три коня было, те по два были. Лошади белые, *бравые!* Ну, приехали, а зима была, брички были. Приехали туды по невесту, ну, *выкупали* сначала, ну, *выкупили*.

[— А как *выкупали*, что говорили? — Собир.].

Ну, вот не знаю, там видишь, в ограду пускают, они заставляют, вот как сказать, жениху или *чурку* притаскивать с сучьями, чтоб расколел. Если жених расколел — он хороший жених, деловой будет. И вот дают, он и пыжится как её расколеть, ну и колет, ну, расколел. Помогают же там колоть, ну, расколел эту, ага, потом открывают ворота, ага, на крылечко, ну, вот, на крылечко пускают. Ага. А теперь надо как-то невесту отомкнуть, вот и *выкупают*, деньги *сколь* там попросят. Ага, поставят какую-то банку или кто ли там, ага, и вот там ключ и вода налита — выпить-то попробуй — три литра. А руками нельзя: там узко же, вот выпей, руку не протолкашь.

[— Так это один жених выпивает? — Собир.].

Ну, уж *потом-ка* ему помогают. Но все помогают.

[— А он начинает? — Собир.].

Ага, ну, вот ключ он достал, но это платить надо, *выкуп*, не так просто, ага. Ну, ладно. Он выпил, а они говорят:

— А теперь давай *выкуп*. Мы замо́к тебе не дадим.

Ну и даёт деньги, бросат, *сколь* там денег попросят, а она ещё там замкнута. Надо ещё туда попасть, и там начинают, и он пока *к ей* попадёт, ладно, он попадёт в дом, ага, ну и ему говорят:

— Вот если ты можешь выложить ребёнку рубашку, выложить, как скроить, то ты получишь невесту.

Вот он и пыжится, он и пыжится, всё по одной копеечке накопи и выложи рубашку, какую надо.

[— Копеечками надо? — Собир.].

Ага. Ну и вот это всё жених делает, ну, там подсказывают. Но вот потом он всё сделает, его пустят. Он *потома-ка* схватит её, и потом за стол садятся. За стол когда сядут, они там выпивают, а *за ей* там приданое есть, надо это всё забрать. За столом посидели, сколько там, собрались же не все, такая-то родня, может, стола два собрались или один. Ну, ладно, посидели, ну, все, тут *имáются* за невесту, ага, *выкупáть* её надо ещё. *Имáются*, не пускают её из-за стола:

— **Выкуп** давай, а потом отпустим.

Ладно. Он дал *сколь* запросили там, он рядится, рядится, бросат помаленечку, *мало-мало*... что наша невеста какая дешёвая, наговаривают там, тоже. Ну, ладно, отпустили невесту. Всё, он схватил её, теперь надо постель, а постель могут украсть, ага, украли. Так попробуй её найди и *выкупи*, ага. А там уже караулят эту постель-то, ага, караулят, не так-то просто. Да, да, стоят вот уж, караулят тут сторожа, да подкупные есть такие, продают эту постель *он* там, ха-ха-ха. Вот постель-то *украдут* когда, её *выкупáть* надо, а *выкупáть-то* трудно. Ну, *потома-ка* ладно, всё сделали они, ага, надо её вынести, сложить это её на сани, ага, и там чтоб не украли, ни невесту чтоб не украли, не разули, ничего.

Ладно. *Потома-ка*, когда они стали выезжать из ворот, ну, вот не едут кони, не едут никак: и за *пóвод* их, и всяко — никак не едут. Хоть ты не знаю что делай. Ну, не знаю, чё они потом сделали, ну, выбили они её, ага. Ну а потом уж поехали. Раньше-то, знаете, старухи стояли возле *верьí* (это столбы, в ограду заходишь, так закрываются, вешаются), и если узнают, какая колдовка:

— Стой, — говорят, — тута, пока свадьба не уйдёт, ты никуда не идёшь.

И какой колдун подойдет, скажет, она и будет стоять, в любой холод, замерзать, но будет стоять, это зимой-то. Это было, было, рассказывали.

[— Колдунья стоит примороженная, ага? — Слуш.].

Так вот одна старушка стояла, она колдунья была, так её в избу-то не запустили, ага, её поставили *к верьё*, и вот там старушка одна вышла и сказала:

— Вот и стой ты, пока свадьба не пройдёт.

А тут все люди:

— Чё ты, *баушка*, тут стоишь? Да ты замёрзла, *баушка*?

— Да нет, — говорит.

А саму поколачивает. А потом [колдун. — Г.В. А.-М.] говорит:

— Вот теперь иди.

И она встала, пошла. Видите как, пока свадьба не отойдёт, свадьба-то идёт до утра, вот она и стоит *тута-ка* (...).

[— А вот эта-то свадьба была, они приданое взяли, поехали, а куда они поехали-то? — Собир.].

Они поехали к жениху. От невесты к жениху, и там у жениха вечер потом делали, ага. Это по невесту когда поедут, *сколь ко́ней-то*, ой, *бра́во!* <...>. Катаются по улице, везде ездят, ой, как *бра́во*, *ко́локолы-то*, ой, *бра́во* [400 (9). Карам Казачинск.-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫКУПАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. Обряд. В ходе свадебного обряда: совершать ритуалы, связанные с выкупом (вне-сением свахой, дружкой, самим женихом или гостями реальной или символической платы за выход невесты из дома, проезд «свадебного поезда», за место для жениха рядом с невестой и др.).*

Невесту увезли, а потом везут постель, сундук везут. Собирайся с нами, складывай своё там. *Выкупáли постель*, сундук, подушки. *Кода* уже забирают невесту, увезут, а потом везут воз: постель, сундук. Там брат или сестра везут постель. Поют:

Собирайся, Верочка, с нами,
Собирайся, Верочка, с нами.
На наши вóзы складывайся,
На наши вóзы складывайся.
Наши вóзы на дорозе,
Наши вóзы на дорозе.
Наши ко́ники на морозе,
Наши ко́ники на морозе.
Бери подушки для две дúшки,
Бери подушки для две дúшки.

А раньше-то были не постельки, а *родёнцы*:

Бери *родёнца* для своёго сердца,
Бери *родёнца* для своёго сердца.

Ну, вот уже невесту *посóдят* там на воз или в сани, едут берут постель, сундук. Невесту уже привезли, встречали. Встречали невесту с иконой. Берут пшеницы там, жениха встречают с иконой. Ну, хлеб. Мать и отец *дёржут* икону. У нас отец *дёржит* икону, а мать хлеб с солью, булка, *дёржит*. А *кода* уже *выводют* невесту с женихом из-за стола, *ешишо* вот столы отодвигают и три раза кладут на каждый угол буханку хлеба. Вот три раза обведут невесту и жениха *круг* столов. Жених и невеста *цалуют* хлеб. Вот три раза обведут кругом столов, а тогда уже невесту одевают тут, жениха, и тогда *выводят*. *Выводят* невесту за полотенца. *Подженишничек* идёт вперёд, жених за *подженишничком*, невеста за женихом. И её подружки. И идут. И все за полотенце *дёржутся*. Все за полотенце *дёржутся*. Вот *выводят*. Приведут, а там на сани или на телегу жених невесту — раз! — поднял и посадил. И сам тут сел. Чтоб она сама-то не залазила, чтоб жених её посадил. Ну и вот и повезли невесту.

А тут уже и везут, выезжать — уже *дóрят*, там мать *дóрит* там корову или чё там *подóрят*. Дарили! Свиной дарили, овечек дарили. Курей-то у нас не дарили. Говорят, перо так дарить нельзя: так она будет летать, как перо это. А у нас курицу берут, у невесты воруют, жениховую сваты воруют курицу у невесты, и её тут же задавят. А потом у жениха варят. И потом наряжают: серёжки прицепят в уши, нарядят её и продают. Кто *скоко* положит в тарелку, вот и продают курицу.

У других по-другому курицу воруют у невесты. Своруют, потом убирают её лентами, цветами и везут до жениха. И там три раз *круг* стола — и в стайку. А потом уж гуляют, наряжаются. Женихова родня на другой день нарядится. Денег прицепят (...). Ага.

[— Как вы говорите, наряжаются-то, на второй день нарядятся? — Собир.].

Свекровка нарядится и жениха нарядит. Как я нарядилась, помнишь? Кольку женили. Сажей я вымазалась. Вот и невеста такая была, вымазалась. А этот был Сашка, со мной-то сидел, её-то не нарядили, а я взяла сажей вымазалась и вот этого обнимаю. Свекровку тоже нарядили. Шутили, шутили! И везут. Наклали всяки бочки дырявые, там сапоги дырявые несут уже нам и *дóрят*. Вот мы наря-

женные, надо было свекровке нарядиться, а меня нарядили, я сажей вымазалась. Ну, вот и *до́рят* тут уже, а невесте-то *до́рят* кто чем может: кто товаром, кто деньгами там, кто скотиной какой — вот *до́рят* там свои.

[— А когда дарят, в какой момент? — Собир.].

А когда невесту уже до жениха забирают. Когда невесту увозят уже до жениха, и вот день в субботу гуляют, в воскресенье уже погуляют, и уже там с обеда до жениха невесту. Вот тогда и *до́рят* уже. Жених с невестой станут, кто *подо́рит*, оне поклáняются. Они поклáняются, поблагодарят. Подарки ложили на поднос большой.

[— А потом кто забирал поднос? — Собир.].

А *подневе́стница* забират, связыват. На поднос расстилают платок большой, цветистый. А потом это она связыват, *подневе́стница*, забират. А когда заберёт — и в сундук, этот ящик, и положат. А невеста сидела на шубе с женихом.

[— А кто садил на шубу? — Собир.].

Ведёт *поджени́шничек*. Ну, вот *кода* жених-то приедет, невеста сидит за столом, *обкр́ята*, её **выкупáют**. Большим таким красивым платком *обкр́ятая*. **Выкупáют** тут сваты, **выкупáют** крёстна женихова. Крёстна **выкупáют** невесту. Вот *кода* *выкупа́т* её, тогда невесту раскрывают, раскрывают невесту вот тогда.

[— А как **выкупáли**? — Собир.].

Ну, как **выкупáли**? Кладут тарелку и сыплют там деньги. Песни пели. **Выкупáют**, ну, как, а жених уже косу... Идёт брат с ножничками до невесты отрезать косу. Если вот жених *не выкупит косу*, брат отрезает косу. А жених там *скоко*, там десятку, две там, три положит, вот уже этому брату даст. Тогда вот.

[— А в какой момент *косу* **выкупáли**? — Собир.].

А когда *невесту* **выкупáли**, тогда и это... Ну, жених *кода* приедет вот, и **выкупáют**, а невеста сидит за столом. А жених *кода* подойдёт **выкупáть**, и поют:

Не стой, Ванечка, за плечам,
 Не стой, Ванечка, за плечам.
 Не моргай ты своим глазам,
 Не моргай ты своим глазам.

Садí руку в карман,
 Сади руку в карман.
 Набери денег цѣлу горсть,
 Набери денег цѣлу горсть.
 Посыпь их на тарелку,
 Посыпь их на тарелку.
 За красивую девку,
 За красивую девку.

Ну, вот и жених подходит тогда и кладѣт. Кладѣт деньги:
 — Во-о-о, за косу!

Ну, уже *кода* уплóтят и *подженіишник* за полотенце и ведѣт, *содит* жениха и сам *кóло* жениха. *Кода неvéсту выкупáли*, эту песню пели. *Еишио* есть, если *не выкупáют*:

Сиди, братик, на месте,
 Сиди, братик, на месте.
 В золотом кресле,
 В золотом кресле.
 Не продавай сестру
 Ни за грош, ни за два.
 Грош — слюня,
 Грош — слюня,
 А сестра мѣла навсегда.

Эта песня пели братику. Раз *не выкупáет* жених, мы поѣм, что сиди, братик, на золотом кресле, не продавай сестру за три гроша. Потому что грош — это слюня, а сестра милая навсегда. Я же тут жила, я за одну зиму пять свадеб сгуляла. Зовут крестники, берут меня в крѣстную. А крѣстная сидела возле жениха, возле *подженіишника*.

[— Со стороны жениха? — Собир.]

Да, да, да! А если невесты, то возле *поднеvéстницы* крѣстна и крѣстный.

[— А что дальше было: *косу выкупáли*, расселись, <...> да? — Собир.]

Ну, тут и подходит мать, отец поздравлят их и уже жениха и невесту свою, наливают всем уже, поздравляют:

— Желая вам, дети, здоровья, счастья, жизни, чтоб жили мирно, дружно, жили-поживали, добра наживали.

Вот так вот они скажут, а потом все встают, встанут на ноги и поздравляют там, отец с матерью. Вот тогда, они когда поздравили, тогда берут рюмки и выпивают. И весь народ уже желает им хорошей жизни, молодым. Ну, когда уже выпьют, тогда поют. Потом уже песни, *кода* невесту наряжают, подруги придут, это *ешшо* до жениха наряжают невесту. Дак и то пели, *кода* за стол садиться. Нарядят подруги, *дружки-то* приходят, подружки её, и пели:

Ставь, мамочка, *де́жку*...

Вот хлеб-то, *де́жка*, *дежа́*.

На де́жку подушку,
На подушку молодúшку.
Будет косу расплетáти
И за стол садити.

И тогда нарядят невесту и садят за стол. Это когда ещё жениха нету. Ой, шутили! Нарядишься и приставишься. Приставлялися всяко, завалишься где-нибыдь. Расплеташь косу и поёшь:

Ставь, мамочка, *дежку́*,
Ставь, мамочка, *дежку́*.
На дежку́ подушку,
На дежку́ подушку.
На подушку молодушку,
На подушку молодушку.
Будем мы косу расплетáти,
Будем мы косу расплетáти,
Голубую ленточку выплетáти,
Голубую ленточку выплетáти.
Я эту ленточку положу в сундучок,
Я эту ленточку положу в сундучок.
Где моя мамочка ходить будет,
Где моя мамочка ходить будет,

Голубую ленточку смотреть будет,
 Голубую ленточку смотреть будет.
 «Это не ленточка, дочь моя,
 Это не ленточка, дочь моя.
 В чужи люди жить пошла,
 В чужи люди жить пошла.

Всё [401 (9). Ингут Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЫКУПАТЬ. *ВЫКУПАТЬ ВОРОТА. *Обряд.* В ходе свадебного обряда: одаривать родню невесты и её подруг деньгами, вином, подарками с тем, чтобы жениху и его родне разрешили въехать во двор невесты.

Раньше по неделям гуляли (...). *Ворота выкупали.* Ворота закрыты:

— Выкупайте!

А эта работа вот тоже старшего свата. Раньше четверть назывался *гусь*, а графин — *утка*.

— Или *гуся* давай! — у ворот спрашивают.

— Или *утку* давай!

Ворота с деньгами не брали. За столом там *выкупали* уже место деньгами. Ну, у жениха перво. У ворот не пели песни. Ну, эту вот и поют: «Пышные, гордые, вы боярочки, снуёте, видите везде». Ну, это уже за столом когда. Это как раз, как жених едет. Да вот когда жениха ждут, и тут поют:

Гордые и пышные, вы боярочки,
 Гордые, пышные, вы боярочки,
 Чуете, видите, мне не скажете,
 Чуете, видите, мне не скажете,
 Что моя разлука, ай, по селу едет,
 Что моя разлука, ай, по селу едет.

Гордые, пышные, вы боярочки,
 Гордые, пышные, вы боярочки,
 Чуете, видите, мне не скажете,
 Чуете, видите, мне не скажете,
 Что моя разлука по двору едет,
 Что моя разлука по двору едет.

Гордые, пышные, вы боя́рочки,
Гордые, пышные, вы боя́рочки,
Чуете, видите, мне не скажете,
Чуете, видите, мне не скажете,
Что моя разлука по сениям идёт,
Что моя разлука по сениям идёт.

Гордые, пышные, вы боя́рочки,
Гордые, пышные, вы боя́рочки,
Чуете, видите, мне не скажете,
Чуете, видите, мне не скажете,
Что моя разлука в избу идёт,
Что моя разлука в избу идёт.

Гордые и пышные, вы боя́рочки,
Гордые и пышные, вы боя́рочки,
Чуете, видите, мне не скажете,
Чуете, видите, мне не скажете,
Что моя разлука ко столу идёт,
Что моя разлука ко столу идёт.

Не бойся, Наденька, мы не выдадим,
Не бойся, Наденька, мы не выдадим.
Взявшись за ручку, мы не выведем,
Взявшись за ручку, мы не выведем.

Гордые и пышные, вы боярочки,
Гордые и пышные, вы боярочки,
Чуете, видите, мне не скажете,
Чуете, видите, мне не скажете,
Что моя разлука за стол идёт,
Что моя разлука за стол идёт.

Вот теперь, Наденька, тебя выдадим,
Вот сейчас, Наденька, тебя выдадим.
Взявши за ручку, тебя выведем,
Взявши за ручку, тебя выведем.

Вот это поют в доме у невесты, *ешио* до приезда жениха, ждут когда жениха, жених уж едет. Вот он уж по селу едет, потом уж во двор едет, к сеньям едет, в избу заходит, как за стол залез, уж тут и выдали, начинают копейки в рюмки бросали, то конфеты кидали. Шесть *боярок*, вот надо сначала *боярок* обмерить. Сначала старшую мерят и шаферы, и шафер мерят. Шаферам мерят, а потом остальных. А остальным уже побольше ложат. Мерят: ну, чтоб согласились, место надо уступить, чтоб подвинулись, чтоб дали место жениху там, да крёстному.

Вот *ешио* такой закон: когда сваты уже приезжают, например, вот зять привозит тестя с *тёшшей* к себе домой, то уж здесь уже *счас* место первое сватам.

А когда мы к ним приезжаем, там уже наше первое место. Вот так и меряют *боярок*: могут по рублю на каждый стаканчик. А если копейку, то выпивай, чтоб достать.

— Выпей, достань копейку!

Если хочешь взять, чтоб копейку достать, надо выпить [402 (9). Одер Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЫКУПАТЬ. *ДОМ ВЫКУПАТЬ. Брать внаём помещение для традиционных собраний молодёжи (посиделок, вечёрок).

А *посидёлки* были, *выкупали дом*. Какá-нибудь одинокая старушонка живёт, вот у ней *выкупали дом*.

Собератся вся молодёжь, все девки в один дом, готовят, там *кушанки* всякие, как на свадьбу, или там справляют когда, компанией гуляют, ну, всякая закуска, только без вина, никакой самогонки, ничё, только еда.

Садятся сразу ребята, садят ребят. Тоже за девками, где девки *посидёлки*, и ребята тут как... всё, дожидают, когда они кончат рукодельничать, кто чего: кто прядёт, кто вяжет, кто вышивает, кто шерсть терёбит там это, кто носки там вяжет чё-нибудь или *вязанки* — каждый своё делал, ага. И ребята, ну, каждый свою подружку ждёт что ли там, собирались. А потом... перво застолье — ребят садили, потом девчата садились [403 (9). Шилко-Завод Сретенск. Читинск. (Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Качугск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Сретенск. Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫКУПАТЬ. *ИЗ ОКНА ВЫКУПАТЬ. *Обряд.* Совершать магический обряд оберега или лечения ребёнка, в ходе которого мать передавала ребёнка через окно другому человеку, который выступал в роли покупателя и отдавал за ребёнка символическую плату (ломоть хлеба, копейку и др.). Ср: *ВЫКУПАТЬ РЕБЁНКА.

Болели ребятишки, помирали (...). И чтоб выстояли, дак *из окна выкупали*. С той стороны стоит окна и ударит чем-нибудь *ладом*, спрашивают:

— Продаёте ли младенца?

Вот продают младенца. Подаёт она в окно, *из окна выкупают*. И она ему ли, ей ли... крёстна (...).

[— На копеечку или хлебушек продавали. Копеечку дали просто так, чтобы не совсем бесплатно. — Слуш.].

Ну, обычно это, если продаёшь, щенка там, может, у кого взял, даром нельзя. Обязательно хоть пуговицу отрежь, но дай, чтоб это не даром было.

[— И заносили потом в дверь? — Собир.].

Но. Потом.

[— Она же, эта женщина, занесла? — Собир.].

Вот эта женщина, ага.

[— И что дальше было? — Собир.].

Ну, занесёт. Если маленькая, дак в коляску кладёт, а большой, дак бегат, наверно [404 (9). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЫКУПАТЬ. *ВЫКУПАТЬ РЕБЁНКА. То же, что *ИЗ ОКНА ВЫКУПАТЬ.

Гошка, он болел сильно. Ну и сказали, что надо *выкупать ребёнка*, а то он умрёт. Ну и пришли, в окно постучали:

— Продайте младенца!

Занесли, дали. И пошли на работу. И он после этого стал выздоравливать. Я забыла уже, это лет тридцать было назад. Парню тридцать один год *счас*. Мне двадцать два года было. Пришли, попросили. И вот кто *выкупил*, он второй крёстный стал [405 (9). Линёво Озеро Хилокск. Читинск. (Северо-Байкальск. Бурятии; Катангск.,

Нижеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Хилокск. Читинск.)].

ВЫКУПИТЬ. *В ОКНО ВЫКУПИТЬ. *Обряд.* В хозяйственной магии: совершить обряд оберега домашней птицы, в ходе которого хозяйка передавала кур другому человеку через окно, а тот, выступая в роли покупателя, «расплачивался» за них символической платой.

Вот у меня собаки ели кур. Вот как выпущу, обязательно придавит потрава. И мне говорят:

— Продай кур в окно!

И я тогда:

— Да как это чужому продать или своему?

— Да своему!

У меня муж-то привезённый. Я ему говорю:

— Там постой у окна. Я тебе кур продаю...

Он говорит:

— Ну, опять чё-то какие-то *запуги!*

— И достань, там где деньги у тебя есть.

Ну, достал. Сюда их подала, *в окно выкупил*, оттуда он их принёс, туда во двор отпустил. Ну, вы знаете, ну, может быть, это и правда, может быть, и что... Но больше кур не стали выпускать, да и ладно [406 (9). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВЫКУПИТЬ. *ВЫКУПИТЬ РЕБЁНКА. *Обряд.* Совершить магический обряд оберега / лечения ребёнка, в ходе которого мать передавала ребёнка другому человеку, который, выступая в роли покупателя, отдавал ей символическую плату.

А я знаете чё?! Вот одна женщина здесь, у ней *дети не стояли* всё. Потом мне одна говорит:

— Валя, — *гыт*, — ты *выкупила б ребёнка у ей*, девочку, — одна мне женишина говорит.

Но и правда. Она мне рубль дала. Я ей отдала деньги и *выкупила ребёнка*, эту девочку. И после того у неё *ещио* двое ребятишек родилося. И эта устояла. Они у неё поживут — и помирали, *не заживалися на белым свете*. А одна мне говорит:

— Ты купи у *ей*.

Я говорю, я засмеялася сначала-то. А у меня уж чё, семь детей было. Она говорит, купи. У меня семь детей.

[— А она в окошко подавала-то? — Собир-].

Нет, просто, она мне никого, она мне:

— Купи, — *гыт*, — у меня.

А вот эту я знаю, я пришла в магазин, она продавцом работала.

— И купи, — *гыт*, — у меня её.

Я говорю:

— Ну, давай.

Я взяла её у неё в магазине из коляски, пять рублей ей отдала и положила в коляску. Я говорю:

— Ну ладно, всё, купила [407 (9). Макарино Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кижингинск. Бурятии; Братск., Жигаловск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск. Читинск.)].

ВЫКУРНУТЬ, -ну, -нешь; *сов., неперех.* **Всплыть, внезапно появиться, показаться из воды (о предмете, ушедшем под воду).**

Вот *Бадарминская яма* там одна была такая большая. *Ямная* называлась <...>. Выше *Бадармы*. Там был *Бык* большой-большой. Вот порог, а оне называли *Бык*. И под этим *Быком-то* была *яма*. Там тишь. Там, видимо, в воде-то была скала. И оне, видно, собиралися на зиму-то туда. А ниже этой *Ямной* как круговорот, крутило вот так, *улово*. Старики-то, оне называли *Бадарминский сосун*. Засосёт! Вот когда едешь в лодке, смотришь: несёт *лесину*, вся в сучьях... раньше же *вода большая* прибывала, это сейчас ГЭСом перегородили. Если *таёшь-то* большой (все ручьи тают, горы тают, снег-то), и вода прибывала в Ангаре большая, лес под корень вымывало, лес несло, вместе с сучьями, с ветками несёт. А чё его, лесу-то, было сколько его?! Тьма было лесу-то! А сейчас степи наделали — нету.

И вот эту *лесину* несёт в *Бадарминский сосун*. И вот её вот так повернуло, и она ушла, засосало. А это было посреди Ангары, а мы пловём. Боялись, туда-то чтоб нас не засосало, поближе к берегу. Смотрим, чё будет. Она оттуда **выкурнет**, чиста — ни одного сучка на ней. Вот чё было! Такая *силишиа*! И она потом выплыват, у ней *кóрени* нету, просто бревно чистое, кто быдто *ошкурил* её — ни коры, ничё нету. Всё чистое, выплывет, и всё. Вот это называли *Бадарминский сосун*, *гыт*, всасывает. И всё время нам наказывали:

— Как *токо Бык* проплывёте, *от Бадáрминского сосуна́* надо в ту сторону ли в другую сторону [408 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. *Сосу́н*, он же засасыват туда. Вот *лесину́* несёт, а вот это так же кружилося, и туда засосёт — ниже *в́ыкурнет*, чистая, ни одного сучка. Вот это *сосу́н* назывался. Был, был *Бадáрминский сосу́н*. Сначала хотели ГЭС-то делать там, там *Бык*, *Сосу́н*, *ешио* называлась скала... не помню как. А грунт, не подошёл грунт. Построили здесь. Три скалы там.

Но *вал* там, старались поближе к берегу, когда плывёшь. Там, она вроде бы не *валы́* такие, а вот *воронкой* вот так кружили. Вот это боялись. *Сосу́н-то* он большой был. Выше *Бадáрмы*. Вот этот *сосу́н* боялись по Ангаре и *Ершо́вский порог*. Вот эти, они были самые страшные [409 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ВЫЛАДИТЬ, -лажу, -ладишь; *сов., перех. Народ. медиц. Вылечить посредством заговора.*

[— ...Ксения Ефимовна, Вы говорите, и от испуга лечили? — Собир.].

Но. Лечили, *родна́. Баушка* моя лечила. Придут *к ей* (а много же приходило), она *в́ыладит*.

[— ...Наговором? — Собир.].

Но. Наговор там. Я тоже помлю:

Я, раба божья Аксинья (ну, как *баушка* Аксинья),
Ложусь благословёсь, встаю перекрестёсь.
Из избы дверьми,
Из ворот ворóтьями,
Под восточную сторону.
Есть под востоком океан-море,
Есть в океане-море *ишука* ходит и роет.
Свистни и гаркни её молодецким по́свистом,
Богатырским голосом:
«Изволишь ли, матушка-*ишука*,
Сними с рабы божьей (*хыть* с Аксиньи)
Уро́ки, призо́ры, скорби, нёмочи».
И ходит *ишука*, слыхаёт,

И поит, и кормит,
И за плечи уносит.

Вот это тоже *баушка* меня научила, она <...>. Я многих здесь *выладила*.

[— Это от испуга? — Собир.].

И от испуга, и *от уро́ков*, и *от призо́ров*. Человек вот... порой всяки же мысли, *уро́ки*, *призо́ры*, страхи, переполохи. Всё приговаривает.

[— А этот наговор читается утром и вечером? — Собир.].

Но. Утром и вечером. Утром-то, чтоб солнце только всходило, *ладили*, и вечером потом, солнце на закат. Девять раз.

[— Девять раз? — Собир.].

Но <...>. *Девяточку*. *Девяточку выводили*. Шибко *ра́не-то ла́дили баушки-то*, помогали [410 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫЛÁЖИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Кастрировать**.

[— Баба Сюня, здесь же, говорят, <...> были свои *костопра́вы*? — Собир.].

Костопра́вы были. Ну, дак если вывихнет ногу или кого ли. Был здесь, Еремеем звали его, дедушка Еремей.

[— Налаживал. — Слуш.].

Но. Еремей он поправлял. И даже *ко́ней ро́бил, подро́бливал*, но. Такой был. Это *та́лан* был в человеке.

[— *Подра́бливал*, да? — Собир.].

Но. *Подра́бливал* жеребцов, да всё, *подра́бливает* жеребцов-то. Надо кому, его звали, он *подра́бливает, выла́живал*.

[— А, *выла́живать* его? — Собир.].

Но. **Выла́живать**, ага. *Подра́бливать* ли.

[— *Подра́бливать* — холостить. — Собир.].

Так *эдак* говорели: *подра́бливал, выла́живал*. Оно, наверное, *счас* в этих всё равно *эдак* же называются: **выла́живать**, *подра́бливать* [411 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫЛÁЗИТЬ. *ИЗ НУЖДЫ **ВЫЛÁЗИТЬ**. *Экспр.* **Перестать испытывать недостаток в самом необходимом, ощутить некоторое улучшение своего материального положения.**

Рыбачили много раньше. Ангара-то богата была. Я и сама *связа́кой* рыбачила.

Там надо спускать *связку*, каждую *уду* тама-ка спускать. Ну, всё спустили и поехали. Ой, дядя *грит*:

— Везите рыбу домой. Мы тоже, — *гит*, — спрятали.

Да все прячут. Не дают, *гит*, нам хорошу рыбу, мелкую дают, а хорошую не дают. А за что? Мы вот сдаём, а нам чё там, какой-то трудодень заплатят. Да на фиг он сдался, этот трудодень. Мы *лучче* рыбы насолим да всю зиму *ись* будем её. У нас семья. Но и потом едем. Я говорю:

— Ты мне одну рыбину дай, мне, — говорю, — надо матрас купить.

Тогда уже у нас *ларёк* был. Матрас там надо мне купить <...>. Он *гит*:

— Всё, Петровна, тебе дам. Уташишишь, сдашь и матрас купишь. А на второй раз, если, — *гит*, — опеть так же попадёт, на одеяло тебе дам.

Опеть мне дал. Я опеть пошла, одеяло купила, матрас купила. А больше чем, как? Денег-то нету. На кого брать-то? Вот так эта *выставка* была.

Потом Петрович пошёл, в лес поехал. Я повезла его на *Филях-ту* в лес. На лошадах два *днишиша*, а Вася с мамой, и вот эту *связку*, те-то *выташишили* *связки*, а эту *связку*, так вот *связку* меняли, и *якорник* не меняли с этого места, ну, видать, на место попала. Но и потом уже до самого — до самого. Я с лесу приехала, и потом мама говорит:

— Всё, Нина, поезжай.

А я вечером поздно приехала на лошада*ф*. Она говорит:

— Завтра утром, — говорит, — (а уже холод, ага), — ну, чё, поезжай, — говорит, — завтра с Васькой, — говорит, — на *ловушки* туды. Ну, чё, ребяташки, *вытаскивайте* *связку* одну.

Я *грю*:

— Ой, мама, мы *вытаскивать* не будем её.

Вот поедem, утром поедem — вот таких две штуки поймаем. Вечером поедem — опеть вот таких две. Вот *пáрны*, почему-то *пáрны* потом стали попадать. Помногу не стало попадать, а *парные*, *парные*, вот такие здоровые, то с икрой, то без икры! Ой, *счас* как я вспомню — у меня слюна течёт!

...Пока Ванюшка был две недели (брат мой старший) в лесу, мама бочку посолила вот этой красной. А ещё рыба-то у нас как *насолена*

была. Осенью-то были *на выставке* так. И тут *ещио* надобывали, подсолили, мама:

— Ой, ребятишки, ой, слава Бог! Ой, как вы у меня быстро выросли. Я даже не заметила, как вы у меня быстро выросли. Хоть помогать стали маленько, хоть мы *счас* маленько *из нужды-то* стали *вылазить*.

А то чё, маме помочь-то мы не могли, мы все маленькие были, помочь-то не могли, нечем было помочь-то нам. А тут стали работать, стали уже везде, и на рыбалку, везде с мамой, где-то и без мамы. Вот везде, и пошёл, и пошёл <...>. Потом приезжаем, уже холодно, холодно. *Дядя* Николай Сороковой тут *нёвонский*, там тоже ставил, говорит:

— Ну чё, ребятишки, наверно, *связки* вытасковать надо. Завтра, наверно, *зажгёт*. Завтра, наверно, *шуга* будет.

Ага. Мы *грим*:

— *Дядя* Николай, неохота вытасковать.

— Вот вам охота, — *гыт*, — ездить, вот утром рано.

Я *грю*:

— Ну а как, — я говорю, — таких две штуки как терять? Утром две, вечером две.

А он столько рыбы добывал, у него там *в садкаф* сидела. Он говорит:

— Нина, я уже лодку увёз рыбы, *в Нёвон уплával*. — (Тоже один, хромой). — И вот, — говорит, — опять пришёл, — говорит, — *связки ешио* стоят.

И *один себе*, он как-то... он сделал как-то две *грёби* спереди, ну, как будто лодку править. И вот *один себе* всё время ставил эти *связки*. После *выставки* уже все разъехались. И вот он добывал эту рыбу.

— Вот я-то, Нина, надобывал, — *грит*.

— *Дядя* Николай, мы-то тоже добыли.

Он *грит*:

— Ну, дай Бог. Вы, ребятишки, вы хоть молодцы, — говорит, — *ещио* не ленитесь, — говорит, — хоть. Утром рано, — говорит, — ага, — *гыт*, — в пять часов оне уж, — *гыт*, — приплыли. Так вы чё ночь-то не спите?

Я *грю*:

— Тут чё, далёко ли? Четыре километра проплыть.

— Так спать же охота?

Я грю:

— Но охота спать-то, но чё, — я говорю, — куда деваться-то?

Приедем, высмотрим эту *связку* с Васей. Едем *радёшеньки* [412 (9). Невон Усть-Илимск. Ирк. (Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ВЫЛЁЖИВАТЬСЯ, -ается; *несов.* Приобретать необходимые качества, пробыв в лёжке определённый срок.

Лён раньше сеяли. У меня *счас* где-то *крóсны* там стоят тоже. *Выберешь* его, постелешь на покос, покос уберут, сено, на покос лён стлали. Он *отлётится* там, его собирашь. Его в августе рвёшь, а стелешь его, он *вылётживается*, три недели ему, должён лежать, *вылётживаться*, лён этот. Потом собираешь, *в снопы* вяжешь, домой привозишь. Были раньше *гумны*, сушили хлеб, ну или в бане сушишь... А потом мнёшь его, лён, *трёпешь*, потом чешешь, ну и прядёшь, и всё. Колотишь, и прядёшь, и ткёшь.

Раньше на стол была *скáтерка* со льна, постель вся со льна. Матрасы соломой набивали, а уже делали, подстилки сшивали и шили со льна, вся постель и подушки — всё со льна, и на мужиковы кальсоны шили со льна, и портянка, и на стол, и везде вся была, всё делали сами со льна. Ткали и пряли, всё делали сами, мы сами вот делали.

Семьи большие были — и хватало, кажется, и чисто было, и добро было. И на стол *скáтерка* была, и полотенце вытираться, да *ешишо набóжники* вешали на иконы, тоже ткали всё, сами всё делали, руками, своими собственными руками делали раньше [413 (9). Едагон Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЫЛЁТЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* 1. Появляться на свет, рождаться.

Я *по Кодé* ездила, такие вот змеёныши, их пять-шесть *вылётывало* с одной змеи. Я боялась змей. У нас *по Кодé* много было их. Они плавают и ползают, и всё на свете [414 (9). Кода Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Выскакивать, вылетать.

Здесь же *домовой-то чудил*. *Тятя* где жил наш, избушка маленька была, ну и в одно прекрасно время... А мы собирались *к им*, *кóней-то* выпрягают и все заходят *к ему*, или запрягать пока, и это, и все *к им* заходили... У *их* чё-то половицы-то вот так не было.

[— Были половицы. Это в подполье западни́ не было... А половицы — две доски подымали, и туды ничё не убирали. Вечером же темно было. — Слуш.].

Ну и вечером же темно. И знашь, палки *отту́ль*, из подполья, **вылётывали**. Палки **вылётывают**, ну, одна за одной. Откуда, чё? И мы как рванули все двадцать человек и за дверями-то кучу малу сделали. Так печка, а за печкой *зау́лок* был, а там западни не было, как в подполье туды дыра. И вот из-за этой печки вот так эти палки **вылётывали**, вот так, круг делается, если палка на улице лежит сырая (это были заготовки *на вьзья*, сани делают — *вьзь* закручивают, сырые), и вот так возьмёт он и завьёт, это так не отломится, а он вьёт, отовьёт, и вроде кисти делается на концах палки, во такие, сантиметров тридцать делал, и они **вылётывали** оттуда.

Как начнёт всё рвать, оттуда вовсе, все *в бега бегом!* И тут же потом выбегут, когда полетит всё, выбегут и на крыльце постоит и обратно заходят и не видят, что с улицы вот это палки *затáсканы* опять туды вот это. И у печки, железна печка была, кирпичи были, горячи кирпичи. И *столь* народу! Он вытаскиват, кирпичи вот эти, ну, как гипноз вроде, *уташишит* туды, и кирпичи оттуда **вылётывали**. А *конюха́* тут были, трое было *конюхо́в* (овёс давали, ко́ней кормили), они зашли, чё тако, поинтересоваться. Народу много: и мужики, и старые, и пожилые, и молодёжь. И всех заинтересовало это. И вот весь вечер творилось. Когда как полетели кирпичи и палки, *конюха́-то* с вёдрами трое были, они давай... А тут во дверях-то это, они вёдра даже *смяли плю́ща*. Куча мала была!

Потом я зашёл, за печку туды гляжу: у меня это ружьё *виселось* тут — не стало ружья. Я пошёл глядеть, гляжу: он [ружьё. — Г.В. А.-М.] там, в этой дыре, в подполье, он не ляжит и не привязанный, ничё, а так, на весу *висётся*, как на воздухе. И так на меня это наставлено стволом-то. Я подошёл, взял это ружьё — никто не держал, ничё. Взял эту *берда́ну*, держу, вышел сяды, сял... я ещё не сял, стоял посередине. А мужики все и бабы, девки, молодёжи много было — все сидят. А я тут только с ружьём-то вышел и стою. Опеть как полетит — опеть все полетели, все на улицу.

[— Как это все летели из двери. — Слуш.].

Лазили в подполье, лучину зажгли пучка́м, ну, собрались все мужики и вот западни-то вот эти, доски-то, подняли, пол (метров три длиной они), половицы две вынули и в подполье лучиной осветили.

[— Огня-то не было раньше. — Слуш.].

Но. И лазили туды мужики, глядели, везде обшарили: никого нету. Только вылезли *оттуль* — опеть всё полетело.

[— Домовой, видно, выживал. — Слуш.].

Народу много было. Все туда бежали, вся деревня. Дом *пугал* [415 (9). Орлово Киренск. Ирк. (повсем.)].

3. Выпадать, вываливаться.

И свадьбы вот так же портили. Свадьба с колокольчикам подъезжат. Это *ранешно*. Свадьбы, говорит, приехали. Всё! Невеста с женихом там сели и из ограды не могут выехать. Лошадь встаёт *на дыбы*, дуга *вылётывает* — ничё не могут сделать.

Вот такое колдовство было. Говорят, кого-то не пригласют на свадьбу — рассердятся и вот так делают. Попробуй-ка: так запряжённо крепко. Дуга *вылётывала*, и лошадь не может с места сдёрнуть сани. Вот такая порча. Бывают люди [416 (9). Киренга Киренск. Ирк. (повсем.)].

ВЫЛИВАТЬ. *ВЫЛИВАТЬ ИСПУГ. *Народ. медиц.* Лечить от испуга, произнося заговор и выливая в воду расплавленный воск с целью определить причину испуга. Ср.: *ВЫЛИВАТЬ НА ВОСК.

Испуг-то всегда у нас старушонки лечили. Ты вечером воды наливаешь в кружечку, я крестик отпускаю туда. Ну, это надо молитву. У нас мама-то, покойница, *выливала испуг*, но там она молитву знала. В воду-то крестик спустит и отговариват. Я тоже *выливаю испуг*:

Испуг, испуг,
Выйди из младенца такого-то.

(Из младенца выйти, раба. Если маленький ребёнок, до семи лет, то младенец пишется. А если взрослый, то уже раб пишется, из раба такого-то).

Испуг, испуг,
Выйди из раба, младенца такого-то
(Называешь имени).
Выйди:
Испуг пánский,
Испуг цыганский,
Испуг кони́ный,

Испуг коровий,
 Испуг собачий,
 Испуг кошачий,
 Испуг гусиный,
 Испуг куриный,
 Выйди из младенца такого-то.
 Из костей,
 Из *мошшэй*,
 Из красной крови,
 Из жёлтой кости,
 С синего мяса,
 С ясных очей.
 Не я тебя *выговáриваю*,
Выговáривает святая мать Богородица
 С апостолом небесной силы.

Три раза. Ну, я вот почитаю три раза, воск закипит на печке, там в чём, чистый воск, ну, воск такой вот, пчелиный воск. *Выливáешь* и говоришь:

— Чего младенец такой испужался, то и вылези.

Потом эту водичку пить, умываться этой водичкой. Выходит в воске. Бывает, что вот драка бывает — перепужался драки. Кучки прямо, как народ стоит, всё *вылазает*. А вот бывает, что птица *выльется*, собака *выльется* ли там, гусь или что *выливается* — кого-то испужался. Ну, это третий раз *выливаешь* — и *выливается* цветок, цветочек. Значит, *отлечила*. Ага, прямо цвет *выльется*, как роза. Это испуг отходит. Последний раз цветок — *лучи́ёт* <...>. Как цветочек *выливается*.

Ко мне *из Шерагу́ла* приезжали лечиться. Девочка змею испугалась. Потом вот, вот так вот *вылилась* змея. Гламно, вот так вот роза такая вот *вылилась*, и там кругом эти лепестки и цветочки. Ну, вот, ну, правда, что вот хоть на это *выливай*. Ну, уже *вылился* — весь испуг отходит. Последний раз *выливаешь* — и как цветочек *выливается*, ага, как цветочек. *Выливáю испуг*, ну, у ребятишек — и игрушка *выльется* [417 (9). Тракторная Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЫЛИВА́ТЬ. *ВЫЛИВА́ТЬ НА ВОСК. То же, что *ВЫЛИВА́ТЬ ИСПУГ.

А *на воск выливáем* испуг-то у ребятишек. Ну, вот ребёнок ис-

пугался. Прибегут другой раз родители-то. Надо церковную свечу, берём. Я на церковну свечу, в церкви беру. Растаиваю её, вот так растаять, на водичку, на чашечку держишь и выливаешь. Но надо с молитвой. Там молитва есть. К этому наговору есть молитва, чтоб *выливать на воск*. И там тоже всё сразу покажет: то ли кукушечка там, то ли собачонка, то ли кто ребёнка испугал-то — там сразу видно [418 (9). Утан Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ВЫЛИВАТЬ. *ВЫЛИВАТЬ НА КОЛОС. *Народ. медиц.* Совершать действия, способствующие излечению человека от болезни «волос». Ср.: *ВОЛОС ВЫГОНЯТЬ, *ВОЛОС ВЫЛИВАТЬ, *ВОЛОС ГНАТЬ, *ВОЛОС ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЕНЕЦ ВЫЛИВАТЬ, *ВОЛОСЕНЕЦ ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЭНЬ ВЫГНАТЬ, *ВОЛОСЭНЬ ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЭЦ ОТЛИВАТЬ.

У меня вот *ногтоёдка* была. Мы работали. Я *из-под барабана* хлеб выгребала. Палец (здоровый был палец) заболел, заныл-заныл, заныл-заныл. Я на другой день не могу, он того *тошнё* у меня всё. Ага. А потом уже, и на третий день я не смогла и работать. Он нарыват. Жёлтенько стало. Разбарабанило вот так. И бабушка мне *выливала на колос*. Раньше рожь сеяли. И рожь, они, колосья-то, вот таки были. И вот она *выливала на колос*. И вот выходил *во́лос*, тоненький-тоненький, как человеческий волос, но живой волос, шевелится. Выходил оттуда, из пальца [419 (9). Зубарево Шилкинск. Читинск. (Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЫЛОЖЕННЫЙ, только м. **Холощёный, кастрированный (о животном).**

Где-то в июне дело было. Послали мальчишек помогать на поле старшим. Они шли, а рядом дорога в сторону, в лес, на пастбище. Вдруг слышат рёв, дикий такой рёв. Видят: коровы бегут всем стадом наперегонки. Во весь дух несутся коровы. Коровы бегут, орут, и последний за ними бык еле ковыляет. Бык весь в кровё, кожа изодранная. Ну, как Иван Павлович говорит, что они сразу поняли, что это медведь.

Потом пастух прибежал, ну и рассказывает. Медведь, говорит, подкрался с краю, тихо так, на корову хотел напасть <...>. А бык...

Бык был здоровый, ему года четыре-пять было, он *не вь́ложенный*, ничё.

[— *Не вь́ложенный?* — Собир.].

Но. *Не вь́ложенный*, ну, *не холо́ишенный* был, племенной, сильный бычара. Ну и он за корову вступился, там и рогами, и копытами отбивался от медведя. И медведь с ним справиться не мог. А пока они там сражались, коровы ринулись с пастбища. А пастух всё это время сидел на дереве еле живой от страха. Когда стадо-то заревело, закричало всё, домой кинулось. А медведь получил от быка и в лес *утро́пал* [420 (9). Гаур Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ВЬ́ЛЮНИТЬ, -нит; *сов., перех.* Смести, снести, вычистить, **выскрести**.

[— А как раньше река шла? — Собир.].

Страшно! Знашь какі́ горы наворачивал: даже *спира́ло* воду, *спира́ло* — река подымалась. Лёд даже реку́ перегораживал, лёд — таки горы наворачивало! Идёт *кода* река, такі́ горы наворачивало, что топит даже: острова и всё топит, и избушки — всё топит. Так наворачивало всё. Вот эти здесь, в *Ке́жме*, этих огородов — все снесёт, сносило. Все огороды собирало! Снесёт всё льдом — всё *вь́люнит*, таки льдины шли, что *ай дай ну!*

[— А люди-то ходили реку провожать? — Собир.].

Но *кода* река-то идёт — все *на угóр* выбегали, смотрели. Смотрели, как идёт река.

[— А мужики стреляли в это время? — Собир.].

Я знаю, что разбивали лёд, *кода* топило, скота топило на острову́. А остров-то здоровый был, там весь скот был колхозный. Лёд разбивали.

[— Это какой остров, тётя Валя? Как назывался? — Собир.].

Курей́ный остров, в *Панóвой* был, *Ниша́га*, *Курей́*, *Курей́ный* там, *Басковóй* — это острова. Их топило, топило, и даже избушки топило. Вот, одно время разбивали лёд, чтоб вода прошла. Вода подымалась! *Большая вода* подымалась.

[— И мужики разбивали?.. — Собир.].

Не мужики разбивали, а, по-моему, вертолёт ли хто ли разбивал. Это уж по-современному уже [421 (9). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск. Бурятия; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Кантатск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.;

Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ВЫЛЯГНУТЬ, -ну, -нешь; *сов., неперех.* **Лягнуть, брыкнуть.** Ср.: **ВЫЛЯГНУТЬ**.

Семьи раньше большие были. У всех помногу было. У нас восемь было, меньше шести не было, это пять — это в живых оставалось, а *скоко* их было, там Богу... Мы же с детства работаем, *коо* там — мы учились мало совсем. Мы с ним [с братом. — Г.В. А.-М.] возили *снопы*. Но тогда же всё вручную делали: жнейкой косили, потом женщины вязали, ставили эти *суслоны*, а мы уж возили. Последний раз:

— Ну, поедем, ещё раз съездим и...

А уже было темно... И вот она... А лошадь лягалась страшно. Он [брат. — Г.В. А.-М.] сидел вот так, обычно у телеги же рядом сидишь, он её *понюжнул*, она **вылягнула** из телеги — сразу его на смерть. Она лягалась страшно. Её раз ударишь — она два раз там припрыгнет ногами своими. И сразу на смерть. Его так в *Привалихиной* похоронили. А *скоко* ему было? Ну, наверно, лет восемь было нам, мы уж были такие, как бы наезженны уже, как циркачи на лошадях. А чё?! Война же шла... Там же не посадишь взрослого, да их не было: женщины да вот мы. И вот все возили, а потом уже... [422 (9). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЫЛЯГНУТЬ, -ну́, -нёшь; *сов., неперех.* То же, что **ВЫЛЯГНУТЬ**.

Одна там, Настасья, не хотела выходить, *от* тоже девушкой была хороша. Но в девках забеременела со своим этим хорошим. А отец её стал отдавать, которого ей на дух не *нады*. Дак она самая (я с неё из уст слышала), у нас, говорит, конь был *дйкой*, но и я вышла, говорит, во двор из-за коня-то, думаю, может, **вылягнёт** да меня *убьёт наготóво*. А он, говорит, как вкопанный стоит. Но и за него поималась эдак за шею, а он как вкопанный. И отец отдал за этого, и век она, можно сказать, страдала.

[— За того, от которого она беременная была, <...> не отдали? — Собр.]].

Дак нет. Он был такой, стало быть, *вертоголовый* был. Может, и не взял бы её. А она потом родила, за этим-то была, сына. Хороший, красивый был, ну и женился, двои детей у него было. И у ней всяго-то семеро было. От этого тоже шестеро было, но. На войне убили,

замечательный был. И вот оне на этот, *ихный*-то изба на краю <...>. Вот и так отдавали потом [423 (9). Кангил Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

ВЫМАНИТЬ. *ИЗ-ПОД ЛАВКИ СОБАКУ НЕЧЕМ ВЫМАНИТЬ. *Экспр.* О жизни в нужде, бедности.

В войну и после войны ничё же не было, чё ж, жили горемыки, да и всё. Ничё не было, *из-под лавки собаку нечем выманить*. Снег только растает, босиком бежишь, колоски собираешь, черемшу. Вон восемнадцать километров ходили по черемшу. Всё ели *вспóволь*. И *по сарану* ходили, и по багульник ходили, и по шишечки по соновые ходили. Лук полевой, черемшу — всё было *съедóмое*. Ну, по ягоды ходили. Картошка, *ешио* хорошо, картошка что родилась хорошая тогда вот (*счас-то* хуже рóдится, а тогда-то родилась лучше). Худо. У кого большие-то семьи были, вовсе.

[— У меня восемь было всех. — Слуш.].

[— Ульяна Вавиловна, и как жили? — Собрив.].

А вот как, матка-то горемыка была. Чё, добро, что ли?! <...>. Вот *счас* хоть кто-нибудь бы *лохмут* дал надеть, а в те года и ни у кого не было, дать, самому нечего было надеть. А сейчас-то бы, так всё равно кто-то какой-то бы *обнёсок* дал или кого-то, а в тот раз худо. Ткали, *ешио* ладно, были люди, умели всё делать. Ткали *на красна́х*. *Рушники́, стану́шки и курму́шки* ткали, *зипуны́* шили и *пиньжакí* мужикам (теперь-то полупальто быдто). С баран шубы шили.

А *по дрóвы* вот ездили, суконную *курму́шку*, молоденькие мы ездили, вспотеешь, тут это руки все сотрёшь, алые *ижно́* встанут. А чё сделаешь, всё равно жить надо было. *Ешио* ладно, один перед одним как-то не было так, богатых и бедных, все какие-то, в войну-то почти все *одина́кия*. Богачей-то не было, все какí-то ровные, жили-то. Был народ тут в войну-то добрый. Вот у тебя если есть стакан соли, ты дашь мне ложку. А *счас-то* народ хуже. У тебя будет куль, я приду, ты скажешь «нету». А тогда *лучче* были [424 (9). Урлук Красночико́йск. Читинск. (Нижеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Красночико́йск. Читинск.)].

ВЫМАРИВАТЬ¹, -аю, -аешь; *несов., перех.* Томить (парить в закрытой посуде).

Бутылку поставить или трёхлитрову банку, разгрести *муравя́тник*, туда поставить. Они *пóлом* нападают, и закрывай и *ташии* до-

мой. В печке надо в русской его *вымáривать*. *Заморíть* в печке, и потом масло муравьино получается (...). Раньше по грибы ходили. Идёшь, она *на муравя́тник*, она так рукой — шлёп-шлёп, один спирт. Руки-то облизывашь потом [425 (9). Зайкин Лог Могочинск. Читинск. (повсем.)].

ВЫМА́РИВАТЬ², -аю, -аешь; *несов., перех.* (см.: *сов. ВЫМОРИТЬ*²). *Строит. Выдерживать в течение длительного времени на открытом воздухе (о древесине, идущей на строительство).*

[— А как раньше старики выбирали лес на дом? Они же знали. — Собир.]

...В одно время, весной выбирали. По соку знали, где лес. Каждый лес не шёл. Назывался *кондо́вый лес*, *менда́ч*. Тогда ни лесников, никого не было. Вот приходит, значит, ну, как урядник он вроде, приходит, отвёл деляну тебе, ага, допустим, дом ты строишь, уже всё, уже знашь, что вот этот лес идёт на дом. Он приходит:

— Вот тебе *столь-то*...

По счёту дерева. Тот сваливат, вывозит это дерево, всё это *прошкури́л*, потом его, это дерево, *вымáривал*, *мори́л*. Называется *вымáривали*, *выдёрживали*. Он простоит год, обдует его. А потом уже *токо* рубят дом.

И то в какое-то время, число надо знать. Это, я помню, Фёдор Иванович, покойник, вот, он пошёл рубить дом. Вот этот дом, что на краю стоит, *бра́вый*, окна резные, вот этот дом рубить. А бабушка там была, она ему говорит:

— Фёдор Иванович, вы сегодня лес не валите?

Он:

— А чё, бабушка?

— Сегодня нельзя валить лес, сгниёт он у тебя, — *гыт*, — быстро.

Всё! Он вернулся обратно домой.

— Вот иди в такой-то день и вали.

Потом, когда вот это свалят всё, значит... Бардели не было, как *счас* бардель с леса. У меня душа кровью облиётся. Вот он свалит (ручной пилой это всё валили) и до сучка всё уберёт. В кучки всё сложит. Потом председатель приходит и проверит, как ты убрал. Если не убрал, на другой год ты не получишь ни на дрова лесу, ничего не получишь. Понял, какой у них порядок был?!

А *счас* он придёт, *хапалом* этим — раз! — своровал машину, две-

три, деньги в карман и поехал. А чё в лесу творится, там чёрт ногу сломаёт! Вот такая, видите, жизнь как изменилась. А раньше старики всё вручную делали. Но *адский труд* был [426 (9)]. **Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.** (Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск. Читинск.).

ВЫМЁТЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов.*, *перех.* и *неперех.* *Рыбол.* **Выбрасывать, выкидывать, опускать в воду постепенно, частями (о рыболовных сетях).**

[— А течения на Байкале какие? — Собрин.].

Ну, есть, какой-то круговорот воды получатся. Ну, раньше-то *пони́с* называли, не теченье, а *пони́с*. И вот эти вот *пони́сы*... Вот тут *на ставни́ке* я три года был, *от Усть-Баргузинá*. Вот эта *анга́ра* когда дует, надувает оттуда, два-три дня продует, вот *гумдэ́ры* стоят, в реку несёт.

[— Это *пони́с* называется. — Слуш.].

Пони́с. Даже *ставни́к*, один год у нас *ставни́к* поло́жило. Сильны *пони́сы*! И вот *култу́к* продует... Вот рыбы нету, говорят: — *Култу́к* надо.

Култу́к продует, *пони́с* оттуда — рыба появилась. Вот так она всяко вот *кружа́лась*. И потом *еши́о* таки ме́лконьки-ме́лконьки, называется он *юр*. *Юр* — это корм *о́муля*. И вода такая вроде мутноватая делается. И вот она [рыба. — Г.В. А.-М.], куда этот *юр*, корм унесёт, она *за нём* идёт. Вот *анга́ра* продует, вода чиста-чиста, однако, метров на пять дно видать. А потом этот *култу́к* продует, мутна́ вода такая, и сразу рыба.

[— И старики знали уже, что вот... — Собрин.].

Они к природе всё это, приспособлялись. А в шестьдесят третьем колхозу разрешили отлавливать в *Кабáнском* районе... Вот мы, значит, сколько? Пятнадцать лодок от колхоза ходили, в *Энхалуке́* стояли. Но там был *посо́льский омуль*, ой, крупный *о́муль* был! Килограмм или семьсот грамм *о́муль* один. *Посо́льский* назывался. Там, в *Энхалуке́*, рыбоприёмный пункт был, а рыбзавод был в *О́ймуре*, *Дуби́нинский* рыбзавод. Он тогда назывался не *Кабáнский*, а *Байка́ло-Куда́ринский* район был. Вот мы там стояли два месяца, в *Энхалуке́*, **вымётывали**. И главно, чё?! Вот от берегу с километр, и вода как в реке така мутноватая. А дальше сразу отрубат, дальше в Байкале си-

няя вода — там рыбы нету. Вот там мы были, лодок около ста было. Там с *Ольхо́на* были, и там вот эти местные, и наш колхоз, потом *Усть-Баргузи́нский* колхоз был «Байкалец».

И вот там так: *сети* раньше были *поплавные, наплавень, наплавы* привязывали к *тетиве́* через пять метров, и вот *поплавными вымётывают*, и сети-то не тонут, на *плавe* держут, и сети несёт, куда *поно́с*, туда и несёт их. За ночь может километров пять унести, может два, а может километр, как *поно́с* какой. И вот там, если *поплавными*, то они все звеньевые этих лодок собираются, договариваются, на каку́ длину, допустим, на метр верёвочки делать *от тетивы́ до на́плыва*, то все делают метр. А если два ты метра сделаешь, то сеть несёт тише, а *вымётывают* вот так: один подле одного. Допустим, он два метра привязал, а я метр, с этой стороны меня быстрее несёт, его тише, и за ночь сети сносит, слипа́т. И за целый день кое-кое-как разберёшь *токо*. Слипает сети. Две лодки. И вот строго-строго соблюдали: если на метр, значит, на метр, на два, значит, на два, все вяжут <...>. И оно этим *поно́сом-то* ровно несёт. А попробуй-ка, если ты слипишься, да тебе *ешио* голову изломают в лодке. Строго было! Ну, сети — ты чё?! По две тысячи метров было, по два километра в каждой лодке сетей. От берега-то недалёко, метров пятьсот *вымётываешь*. А там уже на чисту воду, там рыбы-то нету.

Но бывали случаи, вот я был, дак у нас там в одной лодке одиннадцать *концо́в* ночью отрезали, украли. Это местные жители. Они на лодчонке подгребутся, они одиннадцать *концо́в* отвязали, маяк так же привязали, всё, а сети-то забрали.

[— А *коне́ц* — что такое? — Собир.]

Ну, *коне́ц*... сеть, допустим, шестьдесят метров, он назывался *коне́ц*, конец сети.

[— И связывали *концы́*? — Собир.]

Ага, связывали. Вот в каждой лодке по два километра было.

[— По сколько *концо́в*? — Собир.]

Ну, где-то по тридцать два *конца́* было, <...> шестьдесят метров стандарт был, длина *конца́* [427 (9). Адамово Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВЫМНЕЧКО, -а, ср. Уменьш.-ласк. к **ВЫМНЯ**.

Не бабка Прасковья, а сама *баушка* Ульяна. Ну, как, я тогда, может, вот така была, как эта девочка. Мама на поле жали. А корова у нас, хорошее молоко было, и она была с *новотёла*. Она поднялась по

у́гору и до дому не дошла, легла там, и легла там у них *в переба́нник*. Она её там подоила. Ну, она пришла домой, корова. Пришла, легла. Легла, всё, готово дело! *Вь́мнечко-то* вот тако, разбарабанило всё. Я испужалась. Чё делать? Тётка Авдотья, *Царство ей Небёсно, рай пресветлый, земля лёгким пухом*. Я *рысью* к тётке Авдотье:

— Тётка Авдотья, вот так и так.

Тётя Дуня прибежала, тётя Дуня доила корову-то как раз. Ну, чё?! Всё. Подоёна корова. Она рвут:

— Корова подоёна.

Я говорю:

— Не доёна корова.

Ну и вот это... Дак две лечили. Вот только вылечили. И вот дядя Ваня, всё его звали, Митро́хинских-то, тётка Авдотья тоже звали. Она говорела, говорит:

— Егоровна, давай, я, — *гыт*, — твоей корове всё молоко верну, а у них *нётель* пропадёт.

Мама не согласилась, говорит:

— Не хочу, не надо.

Думали, пропадёт, всё — хвост откинула, — и готово дело [428 (9). Манзя Богучанск. Ирк.]. У меня вот бабушка была, материна тётка, она тоже, корова шла тоже утром, и она к маме шла <...>. И *грит*:

— Ой, — *грит*, — корова идёт, *вь́мнечко* большо, — *грит*, — у тебя, иди.

Она к соседям зашла, говорит, в стайку. Она потом ушла. И мама пошла корову домой гнать. У *её* всё *вь́мнечко* вот так раздуло. Она сразу побежала *к ей*, и наругала, и привела:

— И лечи, — говорит, — мне.

Но вылечила. Они должны были портить и должны были лечить сами. Вот так потом... И какая ей корысть: взять испортить скотину или человека?

А у меня же корова отелилася, и вот, так мы хотели, чтоб она не знала, что мы телёнка возьмём от коровы. Нет, она скараулила. Мы уйдём корову смотреть, а она, это, прибежит из этой, из своей спальной, поглядит, что мы... И вот мы, это, телёнка этого взяли, домой поташишили, *в повáрню*, чтоб обсох. Она видела, и у меня телёнок пропал. У меня она жила и вот это делала [429 (9). Манзя Богучанск. Ирк. (повсем.)].

ВЫМНЯ, -мени, ср. **Коровье вымя.**

Раз у нас у самих было. Вот та корова была. И Мария Ильинишна вот рядом, Прудникова-то. Ну, идёт корова, молока много давала, **вымя-то** *большо*. Но и она идёт. И Мария Ильинишна вышла, у калитки стоит и глядит *на её*. И она зашла. Вот года три назад. Зашла эта корова. *Танэре* пошла, ведро взяла доить, всё. **Вымя** вон какое, и молока нету. Вот стала, стала так всяко, молока не спускает, и **вымя** упало. Вот она *танэре* давай. А у ней мать была — *баушка*. Она *баушку* спрашивают:

— *Баушка*, ты не знаешь чё? Корова пришла, **вымя** пусто, и тут же молока не стало.

Ну и *танэре*, втору тут старуху стала спрашивать. И она *грит* тоже:

— *Моя*, не знаю.

Но. А Мария Ильинишна сама же *гит*:

— Это я, — *гит*, — *сглазила*. Я, — *гит*, — своих ребят, — *гит*, — *сглаживала*.

Ну вот. Дак а корова-то, она потом это, аж с кровью молоко-то. И давай потом наговаривать тут *коо-то*. И вот три или четыре дня прошло. И *подкуривать* стала вот это, дёготь, смóлу. *Танэре* надо собирать, *де* по углам вот этих *ишепки*, ну, чтобы такое гнилое всё быть. И она насбирала это в ведро всё, и всё тут и склала и пошла, зажгла и дымит под неё. *Подкурила* два раз, всё, и корова стала опеть так же молока давать, всё. Вот это было. Это уже, это при нас. Два раз портили [430 (9). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. У Мамурковских, купили они корову, вот были, на краю тут жили. А у них ребятишки были. Они привели эту корову, и пойдут доить — молока нету, **вымя** пустое. А корова эта вот так подымет ногу и сама себя сосала, свою **вымню**. Ну, надо же вот придумать и как-то вот суметь, что вот она ногу подымет и сама себя высосет. Это порча. Ну и потом *этот* хозяин пошёл к *им*, сказал, что:

— Ты чё-то делай, я же купил для ребят, мне надо кормить ребят, а она сама себе сосёт.

Ну и *баушка* одна там *отделала*. Заколдовали так, что она себя сосала [431 (9). Знаменка Жигаловск. Ирк.]. У нас была бабушка одна. Вот их было пять невесок, и она вот у своей невески (ну, они за родными братьями), она у *ей* постоянно портила корову. У *ей* семья больша была, мужа на войне убили. И вот она корову... Она только

питалась коровой. Тогда чё?! Заготовки большие были. Мясо сдай, масло сдай, яйца сдай, шерсть сдай, картошку сдай. Всё сдавали, а питаться-то надо было чем-то. Она, эта корова, хороша была. Это она так ей сделала, что вот корова приходит, **вѣмня** вот такое, а молока-то нету. И вот она придёт к моёй бабушке, плачет:

— Бабка Авдотья, чё делать?

И вот бабка ей вылечит корову и пойдёт к ей:

— Катерина, ты почаму так делаешь-то? Вы же невески. *Столь у ей ребятишек, а ты пакостишь.*

Она опять ей испортит её. Ну и потом бабка её стала, *по-видимому*, ругать, ну и она не стала... Но потом она так уехала от нас [432 (9). **Александро-Ерши Уярск. Красноярск.**]. Бывало, что кровью корова доится. Дак тёрли **вѣмню** медвежьей лапой тёрли **вѣмню**. И я тёрла (...). Мягонька подушечка. У меня было, корова совсем высохла. Я взяла эту медвежью лапу и **вѣмню** тёрла. У нас мама, покойница, тоже тёрла.

[— А где лапу хранили? — Собир.].

Во хлевé же. И прибывали. Во хлевé прибывали. Снутри во хлевé прибывали. Там и шкуры прибывали [433 (9). **Турукта Ленск. Саха (Якутия)**]. И вот когда опухнет **вѣмня**, *чёртят* медвежьей лапой, наговаривают. В каждом доме была медвежья лапа. Потом *ешио* не давали даже, не давали лапу-то, не каждому. Нельзя было давать.

[— А где эта лапа лежала? — Собир.].

Да просто в избе, в кладовке прямо [434 (9). **Зотино Туруханск. Красноярск.**]. Корова *кода* отелится, **вѣмня** большое, дак всегда одевали *ремушку*, сетку рыболовную. Оне с узлами, эти сетки, и вот и на рога ей одевали, чтоб порчи не хватала её. На рога, ну, вот так вот завяжут ей здесь, и всё. И так она ходит. *Тода* уже и порча не прилипает, ничё [435 (9). **Калганск. Читинск.**]. Я *ешио тода* молоденька была, доила корову, ну, свету не было, в стайку загнала, подоила корову, выхожу: молоко красно. Думаю: «А чё молоко красное?». А мы же раньше как? Чай еслив пьём, по две ложки в чай молока наливам, *забѣливам*. Мы чай с молоком пили, это по две ложки, потому что заготовку сдавали же, не давали много-то молока-то, и по две ложки в чай положишь, вот и пили молоко.

И тут всё. Я пить молоко не стала. Как увидела я это, а *кода*, после этого посмотрела и выгнала корову, молоко этот вылили *свиням*. Корову выгоняю, думаю: «С чего же она кровью-то стала?» А

оказывается, её сзади, коровы-то бодаются же ходят, а у которых рога-то острые, сзади поддеёт так вот *за вѣмня у ей, вѣмня* вот это распорол. Рогом поддела, видимо, её, распорол её. Задняя титька, одна титька, вот это где распорол было. Это она и вот это, а потом перестала... Не стала кровью-то доиться, и всё.

А поправилась, стала доиться нормально. А молоко я не стала пить с этих пор. И *счас* молоко я не пью. И сметану не ем. И ничего. С тех пор. Сколько и по сколько продержала скота, и я вот, если только молоко пить, я его переварю и *на варенѣц* сделаю. Сметану, если *исть*, я её поставлю в духовку, оттоплю. Топлёной сделаю, но чтобы так мне...

В салат, если *исть* сделают со сметаной, я его *исть* не буду, ни за что. Не-не-не! Потому что не могу я такую сметану сырую *исть*. Мне *токо* надо её всё перетопить вот это всё. Вот не могу, вот душа не принимает, и всё. А *варенѣц*, переварю его, *варенѣц* вот [436 (9). Кель Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВѢМНЯ. *СОБАЧЬЕ ВѢМНЯ. Народ. медиц. Крупный нарыв, фурункул под мышкой. Ср.: *СОБАЧЬЕ ВѢМЯ, *СУЧЬЕ ВѢМНЯ, *СУЧЬЕ ВѢМЯ.

Ешишо бывает *соба́чье вѣмня*. Вот у меня она была (...), *соба́чье вѣмня*. Ой, намылась в речке. Нас на лесозаготовку отправили лес пилить. Ну и вспотели мы: пилили эти дрова пилой же. И я помыться захотела. Помылась, и подмышки эти так намыла, намыла хорошенечко ледяной водой, с рек-то, с гор-то (там *Бурля́*, ключ вот такой был), ну и всё, у меня пошла... Ой, дак *сколь* нарывов-то получалось! Один за одним. *Токо* нарвѣт вот так — второй, один нарвѣт — опять второй. Потом, *моя*, у нас одна *баушка*:

— Пойдѣм, я тебе залечу.

Вот помню, как *счас*, она меня увела под мост, ну, там зашептала, молитвочку прочитала какую-то, и у меня перестало. А то меня уж резать хотели: надо разрезать, ой, такая беда выросла<...>. Вот это *соба́чье вѣмня*, да [437 (9). Батурино Прибайкальск. Бурятия (повсем.)].

ВѢМНЯ. *СУЧЬЕ ВѢМНЯ. Народ. медиц. Крупный нарыв, фурункул под мышкой. Ср.: *СОБАЧЬЕ ВѢМНЯ, *СОБАЧЬЕ ВѢМЯ, *СУЧЬЕ ВѢМЯ.

А *сучье вѣмня*, ну, вот таки вот шишки растут под пазухом, у меня было такое. И собаки вылизывали, и всё. И у меня рак призна-

вали, вот в этой в ногу, *вѣболела* туда прям, ага. Клавде́я Яковлевна потом *говрит*:

— Нет, это, — *говрит*, — вот *су́чье вѣмня*.

Но. Ну, потом лечили [438 (9). Кунгара Газимуро-Заводск. Читинск.]. У нас одна там заболела, под мышкой соскочило *су́чье вѣмня*, маленькое. Чирей, думали. И вот выросло до одиннадцати вот этих сосочков. Она уже не могла ничего приложить. И вот *баушка* одна лечила, заставила её, чтоб собака лизала. Надо было, чтоб сучка полизала. И сметаной мазали и собаке давали лизать. Но прошло потом [439 (9). Курунзулай Борзинск. Читинск. (повсем.)].

ВЫМОИНА, -ы, ж. Промоина — впадина в земле, размытой ливнем, потоком воды.

От Усть-Кута́ до Ки́ренска берега были ровные, пологие, течение было ровное. А рыба-то играла, плескалась! Вот выйдешь на берег: вот она, кажется, живая, река-то. Как танкерá появились в шестьдесят первом году, как нача́ли они при большой скорости ходить — большая волна. Как он пройдёт, этот танкер, всё выбрасывает: траву, там банки-склянки ребятишки кидают — всё это на берегу. Шлейф остаётся всякого мусора, всякой травы, и так до самого *Ки́ренска*. И где крутые берега, этой волной обмывает, потом падают берега. Вот так вот и размывает, и эти *вѣмоины* не на той, дак на этой... Через кажные пятьсот метров вот эти *вѣмоины*. И река летом-то, вода-то от этих... обмывает это всё, и глина всё это, и чистой-то воды нет. Она мутная, вода-то, вот *от* этих *вѣмоин*.

А мальков выкидывают! Как большой пароход идёт, волны большие, сразу ворóны по берегу и ходят, собирают. А маленькое идёт, они как сидели, ни одна не вылезет. Как только большой пароход прошёл, они все, ну, у каждой своя территория, у ворóн. Попробуй коршун залети, как они двое, две вороны, как начнут его шпиговать, тот с криком улетает от них, где место *ешшо* не занято. А ему тоже надо кормить своих ребятишек-то, своих птенцов-то, ну.

Были стотонные баржи, потом двухсоттонные баржи, потом пятьсоттонные баржи, потом тысячные: полутора-, двух-, *счас* и трёхтысячные. Как идёт такая мощь (она на три метра погружённая в воду-то), под себя сперва забирает всю воду, а потом всю воду выталкивает на берега. Вот — раз! — вода убежала на пять-шесть метров туда, в реку, потому что она подобрала. И как прошла эта волна,

на такое же расстояние, на пять-шесть метров выбрасывают на берег это всё. Вот так вот.

Вот она идёт, стоишь *на уго́ре* и смотришь, реку-то не видно, этот пароход как бы её всю под себя забрало и не *хоти́т* отдавать: я, мол, хозяин этой реки, а не кто другой. Так вот [440 (9). Макарово Киренск. Ирк. (повсем.)].

ВЫМОЛАЧИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Молотить**.

Такие были *гумны* сделанные. А там были эти... *избушки* сделаны, как вроде *ри́ги* назывались раньше — *ри́га*. И вот в этой *ри́ге* — хлеб привяжут, составляешь *сусло́ны* туды, эти *снопы́*, и топишь эту *ри́гу*. Там, может быть, *каменки* три-четыре дашь. Он высохнет, там это жар ведь, высохнет. А потом утром встаёшь *по-раннему*, идёшь *на гумно́*: надо же *вымолáчивать*. А мне было всего *ешиш* пятнадцать лет, вот идёшь *на гумно́* молотить. В три, в чатыре *молоти́лы* жмёшь. И вот *вымолáчивашь*, а потом *отвеивашь* опеть на ветру. Раньше ведь не было этих — ни *вёянок*, никого. На ветру *отвеивает*: пшеница-то, она остаётся, а мякину относит.

[— А молотили чем? — Собр.]

Молоти́лы такие были: вот таки длиной палки, одна палка, а другая — *чёрень* большой, и они привязанные вот на таки *верёвочки*, чтоб болтались так. С кожи... И вот начинашь *отбивать*. А таки толстые, и *хлопашь* *имя́*.

[— А вот жать-то начнёшь, дак первую *ручню́* на пояс привязывали. — Слуш.]

Но. Привязывали. Сначала, придёшь как жать, *вырвешь* горсть хлеба, *стебли-то*, ну и привяжешь, чтоб *поясница* не болела. А потом пойдёшь *домой* и *снимешь*.

У каждого был *гумно́* своё. А не то что нынче — вот эти катушки *накладут*, да и всё. А там — *зарóды мечат*, *зарóды* соломы *стоят*. Вот как *убирали* раньше. А *счас-то* — не *глядел* бы, не то что *чё*. Это что? Это не работа, а *па́губа* [441 (9). Усть-Карск Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЫМОЛОТЫЙ. ***ВЫМОЛОТЫЙ ОРЕХ**. *Кедр*. **Ядра кедровых орехов, очищенные от шелухи**.

[— Бабушка, вот скажите, пожалуйста, куда шла вот эта *шелуха* ореховая? — Собр.]

Вот этот орех, его же *вымолотить* надо. *Вымолотишь*, и *шелуху* орехову *выбрасывашь*. *Выбросишь*, *отберёшь*, *орехи-то* *отберёшь*,

ядрышки-то, ядрышки отдельно отбираешь, а целый орех его отбрасываешь. А эти *целки́-то* опеть их щелкаешь.

[— *Целки́?* — Собир.].

Ну, *цело́к* орех.

[— Неко́лотый орех. — Слуш.].

Но. Нерасколотые, ага. Он же через *жерно́ва* прошёл, орешек-то, и не раскололся, и вот он назывался *цело́к*. Вот этот *цело́к* нагребла, *гыт*, и пошла. Так вот говорили. А бывало, на работу идут (*дак* я и сама), в *за́пон* этот орех, *цело́к* накладёшь жареного и на работе побрасываешь и в рот.

[— Бабушка, а как называлась сама шишка, когда... копыта или как? *Копы́тик?* — Собир.].

Копы́тик назывался. А когда шишку смолотишь, *от вы́моло- того оре́ха* оставалась *оде́жка-то*, это уже называлась *ку́ренка*. А шишку молотишь, эту *ку́ренку* отбрасываешь. Говорят:

— *Ку́ренки-то*, много чё накопилось *ку́ренки-то*, надо оттолкать от этого, где молотишь-то их, это, орехи-то, шишку-то эту молотишь.

[— А куда ходили-то, вот расскажите, как старики это делали в ранешнее время? Орехи там тёрли? — Собир.].

Строили так вот: тут столбик, четыре столбика, потом этих четыре столбика, на четыре столбика такие *жерду́шки* кладут, там эти *жерду́шки* кладут, а тут стенки толстые или там кругляшки положат, четыре, четырёхугольник его делают. И насыпаешь, на эту насыпаешь, на *жерди́ночки* на эти, шишку. И вот начинаешь молотить, *би́лом* бить. Их бьёшь это... Бьёшь их, а это *жерду́шки-то* подсказывают, орешки туда, шелуха эта вся идёт, это *копы́тца* все туда идут, а *ку́ренка-то* остаётся тут уже, *эт-то*. А потом *ситья* весной плели из прутьев *из тальника́*. Сито, начинаешь сеять, начинаешь отбрасывать.

[— *Грохота́*. — Слуш.].

Грохота́ были, да, *гро́хот*. А мы *ситьём* звали, сито. Сито просто из прутьев. А то *гро́хоты* были тут *еишо*.

[— А сито было *тальнико́вое*. — Собир.].

Это было сито *тальнико́вое*, из прутьичеков. Вот *на* эти *ситья* сеяли, бывало.

[— Сеяли. — Слуш.].

Орехи сыпятся туда, а шелуха уже остаётся, всё это отгребаешь, всё это отгребаешь, всё, а *ку́ренка* эта *с ла́база* начинашь выбрасы-

вать. Раньше назывался *ла́баз*. *Ла́баз*, молотилка <...>. А где молотили, *ла́баз* или молотилка, так вот называли, кто *ла́базом*, кто молотилкой.

[— А потом куда чистый орех? — Собир.]

Чистый орех... *вы́молотый орех-то*, его в мешки, и домой возили. И вот когда мужики *отбелку́ют*, осенью орех-то добудут, там *белку́ют*, орехи добывают. *Отбелку́ют*, повезли орехи продавать, уже *вы́молотый орех*. И оставляешь себе на масло, *на щелчо́к* себе оставляешь.

[— *На щелчо́к* оставляешь? — Собир.]

Но а как же?! Обязательно! Щелкать-то надо. До нового-то ореха оставляешь же себе. А у нас был ларь такой большой. Мы, бывало, засушим, высушим, в этот ларь сыпем их. *Орешешный ларь* <...>. Это семя *на вы́шке*, коно́пляно, а орехи-то в амбаре лежат *в врэшешном*.

[— Помногу оставляли *на щелчо́к*? — Собир.]

Щелчо́к — мешок, два оставляли. Там, может, кому-то ещё гостинцы, может, дать *поисть* или чё ли, оставляли [442 (9). Ямаровка Красночи́койск. Читинск. (повсем.)].

ВЫМОРА́ЖИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* Уничтожать, истреблять морозом.

[— ...Как, Егор Иванович, вы рассказывали нам вчера, *таракáнили?* — Собир.]

Выморáживали их. Ну, когда уже, как говорится, нужда припрёт, что баба начинат мужику жаловаться:

— Тараканы-то уж *в ква́шню* падают, мы до чего до́жили-то.

Стряпали, большая *ква́шня* ведра на три, деревянная. Или как тебе сказать, бочку *счас* обрезать, третью часть бочки оставить — вот это будет *ква́шня*. Она *ква́шню* месит, там это муку, чтобы это подбивать, а с потолка тараканы падают, она их *не успеёт* за хвосты выбрасывать. С хвостами были тараканы! Бы-ы-ыли! Много!

[— *Выморáживали* же их. — Слуш.]

Но. *Выморáживали*. Я и говорю, жена хозяину говорит, он думат умом: надо *таракáнить*. Пошли там к свату к своёму:

— Сват, пусти нас на две недельки *потаракáнить*.

— Ну, давай.

Вот оне, значит, или там есть чем, картошки *в попо́лье*, сена туда наташишат, *до́хи*, половики — всё, и картошку закроют, *запéточат*. Потом все свои эти шубы...

[— *Запéточат?* Или как вы сказали? — Собир.].

Закроют. Чтобы там дух никакой оттуда не выходил. Потом свою одежонку на мороз, бельё перетрясли и пошли к соседу. А тут открывают двери нараспашку. И неделю живут. Приходят: оне краснó-о-о на полу, нападали, уже замёрзли. Вот так **выморáживали**. А таракан, когда замерзат. Он не клоп. Клоп, тот так там и погибнет, в *ишелé*. А этот замерзат будет, он выскакиват. Выскакиват и падат на спину. И если лапами шевелит, значит, *ешио* рано, *ешио* поживём. Вот и всё.

Потом приходят, берут мётлу, веники, всё это выметают их оттуда. И пол вымыли, и переходят обратно живут. Потом сват к ним идёт, свежих притаишит, уже *от его*. Вот так и жили [443 (9). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Кяхтинск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Тунгокоченск., Читинск.)].

ВЫМОРИТЬ¹, -рю, -ришь; *прич. страд. прош.* **выморенный**; *сов., перех.* **Изнурить, довести до изнеможения, до истощения; заморить голодом.**

Тесть мой, Василий Матвеевич Викторов, он работал в колхозе конюхом, хорошо, всё, поехал, отпросился в *Карамышево* (выше деревня, шестьдесят километров была). Поехал там погостить ко своим, отпросился от правления. А его брат (он был счетоводом в колхозе) с одним там поехали оне на жеребце в *Кéжму*. И вот едут деревнями, пьют. *С Кóстиной до Кéжмы* на жеребце. Километров двести ехать-то. Пьют в деревнях, ко́ней не кормят, **выморили** коней. Привезли когда жеребца-то на проверку в ветеринарку, он *в́боленный*, конь-то, **выморенный**.

— Почему конь **выморенный**?

А он говорит:

— Да у нас конюх — сын кулака, дескать.

[— Это кто сказал? — Собир.].

Брат родной по отцу. Отцы разные были у них, а мать одна. И вот тесть приезжат *из Карамышевой* из гостей. Отпúшенный был нормально. И *из Кéжмы* приезжает представитель, и пообедать даже не дали, — раз! — *в Кéжму* — и пятьдесят восьмая статья, десять лет. И увезли.

[— Так он и не вернулся? — Собир.].

Нет. Даже и не знаю где. Вот Наталья была *годовушка*, тридцать седьмого года, а Мария самая старшая была, и два сына *ешишо* было. Четверо детей. Не *посиш*итались ни с чем. И родной брат подвёл, ну, по матери родной.

[— ...А он в самом деле сын кулака, ваш тесть?. — Собир.].

Но. Когда раскулачивали *дяюшку*, тётку, у них детей не было. В *Уяр* сослали, потом освободились *оне*, *оне* его взяли от матери-то, мать-то была родна́, а отец неродной, у них *ешишо* было десять детей. И *оне* его взяли, тётка с *дяюшкой*. Он на *ихну* фамилию стал писаться.

[— На фамилию тётки с дядюшкой пошёл. А куда денешься? — Слуш.].

Да. И отчество взял *дяюшкино*. Он был раньше Семёнович.

[— А кулак-то это кто был? Дядя? Раскулачили-то кого? Дядю или родного отца? — Собир.].

Дядю, *дяюшку*. А раньше же раскулачивали-то просто: они вдвоём живут с женой, работают, живут в достатке, а на них написали: зажиточные. И — раз! — и на *Уяр*. Раз! — и на *Уяр*.

[— Все *монатки* растаскали. — Слуш.].

Ну, как, говорится, переворот тогда шёл такой, время, тридцать седьмой год. И он сын кулака. Жеребец был жирный, нормальный. Поехали, пили, не кормили его, *вьморили*, до *Кёжмы* приехали, он *опáл*, похудел, *вьморенный-то*. *Оне грят*:

— Чё у вас это?

А те *грят*:

— У нас сын кулака конюхом.

[— А они на него? Хотя этот сын кулака, он же не ездил на жеребце, да? — Собир.].

Нет, нет. Он ездил в гости, его отпустили с управления. В гости в *Карамышеву*. А брат же, счетовод-то, он поехал на этом жеребце.

[— И на него вину свалил. — Слуш.].

Но. Сын кулака.

[— Будто бы он этого жеребца нарочно ослабил? — Собир.].

Нарочно *вьморили*. Плохо кормил, гулял.

[— А вот тот-то, который, значит, жеребца-то... это они жили где? — Собир.].

В *Кóстиной*. Колхоз был.

[— То есть их из *Уяра*, что, вернули, что ли? — Собир.].

Но. Освобождали которых.

[— А они возвращались? — Собир.].

Да. Оне уже всё раскулаченные, видят, что у них всё растаскали, а самих — обратно иди в колхоз и работай в колхозе. В тридцать седьмом году это уже.

[— Это вот такие искали причины, чтобы людей посадить, да? — Собир.].

Да. Любую причину.

[— Это сейчас только не ищут. *Счас* всё можно делать: воровать ли, убивать ли. Нигде никого... — Слуш.].

Три человека подпишутся, свидетели — человек ничего не сделал (обругал Сталина ли кого ли) — всё! — десять лет. Милиционер приезжает:

— Всё! Руки — раз! — и собирайся!

И *ямишиик* везёт его на лошадях в *Кёжму*. Я говорю, тесть приехал *токо* с *Карамышевой* с гостей, его правление отпустило. А эти на жеребце поехали туда, в *Кёжму*, *подзамóрили* маленечко. Ему десять лет — раз! — и всё. Дескать, сын кулака ухаживает за конями у нас. К ограде подъехал *токо*, даже чай попить не дали. Подвода уж стоит. На другие сани — и в *Кёжму*. Его сразу на Колыму: сын *кулакá*. Там строилась железная дорога, на Колыме, видно, собирали, просто набрать надо народу было. И вот здесь, в *Косом Быку*, раскулаченные были, и что маленечко, чуть-чуть чё-то не так запрёт, не так чё-то, ну, сбил плечо, сшóркал — сразу десять лет и Колыма.

[— Плечо сшóркал кому? Коню? — Собир.].

Коню, но. Колхозному. И враг народа. Если изломал сани, кольцо даже... из дуги кольцо потеряет (повóдя привязывали за кольцо у дуги) — враг народа. Оне раскулаченные уж были: их потом уже легче было брать.

[— Уже пятно *на их* было. — Слуш.].

Но. Не дай Бог! Маленькая катавázия — и сразу пятьдесят восьмая, десять лет.

[— Маленькая катавázия, да? — Собир.].

Но. Катавázия, *грю*, ну, ошибка.

[— А с *Кóстиной* многих позабирали? — Собир.].

Да не так много, но вернулись. Те, *примерно*, попадают под эту: — Иди в колхоз работай и честно.

Дисциплина была тогда, в то время. Боялись. Отпускали кое-кого.

[— Плечо сбил у коня. — Слуш.].

Но. Сшóркал, спину ли там, ну, упряжка неважная. Поехали в дорогу, *примерно*, и не дай Бог, где-нибудь рассыпали зерно или чего ли. Преследовали законом здорово. Боялись, чтобы где кого-нибудь не изломать, не потерять, всё.

[— Напуганы были. — Собир.].

Напуганы.

[— Как бы что не сказать, наверное? Лишнее слово. — Собир.].

Да, да, да! Лишнее слово не скажи. Тридцать седьмой, восьмые года эти были, тридцать шестой. После *кулáченья* сразу. Над людьм издевательство было. Вот *Червя́нский тракт* строили тоже эти кулаки. Которых везли в *Косóй Бык*, а которым:

— Вот делайте дорогу, *Червя́нский тракт*.

Дак оне вручную: *боком катись* — делай. Без техники, да. Раскорчевали, всё отсыпали. *Ешишо* не дай Бог, милиция приедет. *Ешишо* морили людей голодом. Не дай Бог, еслив ты сохатого добудешь, там, *примерно*, на бригаду, на народ. Нет, не разрешали. Поймают — сразу тебе пятьдесят восьмая, десять лет. Гриша Деревя́нных садил, он судьёй был, он в день давал по сто лет <...>. В *Кéжме*, районный судья.

[— В день давал по сто лет? — Собир.].

По сто лет людьм.

[— То есть на каждого там по десять, или по сколько? — Собир.].

По десять. По десять человек осудят, и вот сто лет. Обедать пойдёт... даже до обеда бывало.

[— Даже до обеда бывало, успевал, говорите. <...>. Успевал? — Собир.].

Да. Успевал. Сто лет даст и обедать пойдёт. Люди, я *грю*, люди перенесли. Оне смотрели всё, искали как вредителей советской власти. Какая-нибудь ошибка — всё, десять лет.

[— А сами были первые вредители. — Слуш.].

[— Так сами-то они считали, что они правильно делают, да? Гриша-то этот? — Собир.].

Да.

[— Его совесть не мучила, ничего? — Собир.].

УПКа, УПКа, десять лет, и всё, пока.

[— Как пока? — Собир.].

УПКА, десять лет, и всё, пока. Зачитывает приговор. Десять лет, пока, и всё, повезли людей. Сотнями, сотнями по Ангаре везли, *по Ковё* и... *Морили* народ, и топили, и всяко [444 (9). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫМОРИТЬ², -рю, -ришь; (см.: несов. **ВЫМАРИВАТЬ**²). *Строит. Выдержать в течение длительного времени на открытом воздухе (о древесине, идущей на строительство).*

Я и бурятам помогал дома строить. Но у них забавно. Вот выложишь половы́ *лаги*, перекроешь их, всё — *обмывка*.

[— А когда выгнали стопу и матку поставили — тоже? — Собир.].

Кода потолочные *лаги* выкладывашь. Перекрытие сделали, перекрыли — снова на дом вот эта процедура. Снова *обмывка*.

[— Сколько может дом простоять без крыши? Усадка, на усадку? — Собир.].

Три года. Не боятся дождя, без крыши. И ничё не будет. У нас вон *стопá* стояла три года с лишним, *вйдержалась*. И лес он, казалось бы, вот он должен гнить. Ан нет! Он наоборот. *Выморило* его. *Выморило*, наоборот. Оно высохшее. Вот у нас *стопá* одна без крыши стояла [445 (9). Кайдакан Жигаловск. Ирк. (Кабанск. Бурятия; Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ВЫМОРОЗ, -а, м. То же, что **ВЫМОРОЗКА**.

А раньше полно было таракан. Дак *выморозом* их. А мы всё отворяли, соседи тоже выходили и *вымораживали*. Когда мы стару печку ломали, ой, их было миллион там, но оне уж погибли которы. Но а вот теперь-то их *пошто-то* не стало. Были оне, а *счас-то* нет. *Счас* мы нет, даст Бог хранит, но ты чё. Нас потом тараканы съедят [446 (9). Колесово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВЫМОРОЗКА, -и, ж. Уничтожение, истребление морозом. Ср.: ***ВЫМОРОЗ**.

Раньше тараканов много было. Дак *тараканили*... *Выморозкой* спасалися, *вымораживали*, откроют двери и уходят. Всё, печи, всё остужается, подполье, западню, всё это закрывается, полови́чишки там, тряпички, всё *на* пол настилалось, и всё, и дверь *ешшо* откры-

ют, и *таракáнят*. Оне все замёрзнут — им некуда деваться, они не успевают убежать. Вот это и есть *таракáнить*. А извёстка-то может отпасть, надо потом белить. А всё перемёрзнет-то всё — это всё тоже накладно. Но тараканов у нас было много. Это я помню. Я маленький, на русской печке спал, ночью чё, на двор захочешь, но чё, там маленький был, может, два года, три. Закричу:

— Мамка-а-а, мамка!

Мамка встанет, лучинку зажжёт (света же не было), лучинку зажжёт — но где меня найти-то? Нас, может, пять человек на русской печке спит. Мы спим-то раздеты: там же *окутáться* не надо, на русской печке. Там тряпíца какая-нидь лежит и всё, *мало-мáлишина*. Там на голом спишь, лишь бы спать. И она как лучинку-то зажжёт, как взглянул: ой, тараканов миллион, миллион! Она берёт, лучинкой так — шик! Но опять лучинка-то известь-то марáт. Их можно было всех сжечь-то. Она лучинкой этой:

— *Лéшевы черти!* — Она *никогда* не ругалась. — У-у-у, *лéшевы черти!* *Лéшевы черти*, — говорит, — тараканов-то чё [447 (9). **Безняки Нижнеилимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫМОЧКА, -и, ж. В процессе изготовления пеньки: **вымачивание конопляных снопов в водоёме (в реке, озере).**

После войны, сорок седьмой год. Вот у нас тётка, моего дяди жена, те с голоду умерли, заболела и умерла. А как было? Раньше же не было нигде ни мешков, ничего. Сами с конопля делали всё. Это *счас* везде навалом их: посуда, куль, мешки. А раньше сеяли коноплё, вымачивали его, это конопля мочили в реке, или ключ там, где не замерзает. Это *вы́мочка*, называли *вы́мочка*. Ну, мочут, спускают эту коноплю, *вымáчивают в мочíише*. А потом вытаскивают, вытаивается он. Сушат, а потом ткут, прядут белые мешки. Дак вот эта тётка, но голодная же, силы не было, она вот эти *снопы* мёрзлые, уж как там, не знаю, упала, бок ушибла. Ни силы, ни мощи. *Исть-то* нечего было. Мама моя председателю колхоза говорит:

— Ну, хотя бы отработанного молока.

А он ей сказал:

— За телёнка-то отвечать мне придётся. А она-то подохнет, за неё ничего не будет.

За тётку, за человека. А за телёнка, если телёнок голодный, за него отвечать придётся. Вот такие времена были. Животна дороже человека была. И вот она умерла с голоду. Раньше нам давали

овёс наполовину с травой, трава там, солома, мякина, разламывали. И нам вот эту му́чку делили. Я захожу к *имя́м*, у нас мама подсевала младшей сестре, подсеет *сколь-то* там, ну, лепёшечки пекла, подкармливала её. Но а мы-то, кака́ есть, и не смешивала ничего. *Балáндочка*, да и кашу варили.

Если умудрялись просеять муку, отруби были, мякина из муки, дак её *ешшо* вымачивали, вымочут, там *цеж* получатся. Вот уж чиста она мякина остаётся после этого, а этот *цеж* сливали и опять *бурдючку* варили, там остатки. И вот эту мякину, я как раз зашёл как раз, на сковороде вот эту же мякину жарят. Но и что там? Уже чистая мякина. Ну и ели. А что больше? Но и *опóрки* ели — вот обувь кожаную, недоношенную обувь, жевали и глотали эти *опóрки* с кожи, *ко́жины*.

Снег чуть стает, всё! Идём колоски собирать. Нас вот *во́семеро* было. Колоски собирать — это уже хорошо. Если мы втроём или вчетвером пошли, куль набирам колосков, с куля где-то ведро начистим, *жёрнышко-то*. Но и выстояли. А тётка померли с голоду [448 (9). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫМУЧИТЬСЯ, -чусь, -чишься; *сов.* **Измучиться**.

Долго колдун не умирал — снимали с ворот крышу. Крышу снимут — он тогда умрёт. Или стреляют под вороты, поверх воротам. Он *вы́мучится*: то умрёт, то оживёт, то умрёт, то оживёт. Ну, *коды* это сделают, стреляют, *князёк* снимают — он умирает. А стреляют под вороты, на вороты. Вот это *на моём веку́* [449 (9). Еловка Тункинск. Бурятии (повсем.)].

ВЫМЫВА́ТЬ. ***ВЫМЫВА́ТЬ И́ЗБУ**. Вычищать, выскабливать, мыть избу изнутри (пол, стены, потолок) перед Пасхой.

Раньше к Паске *вымывáли и́збу*. Всю избу: пол, стены, потолок. А у нас круглый потолок был.

[— Как это круглый? — Собир.]

Ну, брёвна круглые наложенные, оне не тёсаные, строганы. Вот его мыть-то и неловко, и так трёшь его, и так, и *всяко-разно*. *Голикóм* тёрли, мыли с потолком избы. Вот *замывáешься* ходишь. Я *замóю* вот три *мытн́ицы*, я сама четвёртая. Там любой, каждый так. Вот три *мытн́ицы замóем*, что у той, у другой вымоем, у третьей. Потом у четвёртой. Так вот. Один-то же её не вымоешь за день, такую избу. Вот мы и трём его этот потолок. Сперва песком, потом *голикóм*.

[— Это постóм? — Собир.]

Постом Великим тёрли. К Паске. Где-то на пятой, на шестой неделе и на четвертой неделе, до Паски.

[— Вот я правильно понимаю, *замыва́ть мытнё́ц*. Это что значит — *замыва́ть мытнё́ц*? — Собир.].

Что вместе. Ну, вот, допустим, *замыва́ть мытнё́ц*. Я вот пошла, к Наташе пошла, она *ешишо* двоих *замы́ла* себе, вот, вот так вот было. Соседи, вчетвером собрались, и четыре избы надо вымыть. Не то что за день. Ну, сегодня вот я вымыла, а потом когда-то она назначила, что я буду мыть. В один-то день не назначаешь, когда мыть.

[— Начинали с потолка? — Собир.].

С потолка.

[— Потолок мыли, вот эти брёвна мыли, да? — Собир.].

Но. *Голикóм* шоркали, и песком, и *судомойкой*. *Вётошью*.

[— Потом? — Собир.].

Потом *ешишо* раз, его вот так вот *сполошишь*, чтобы он был *бра́венький*, и высушишь.

[— Жёлтый? — Собир.].

Жёлтый, он жёлтый. Потолок, стены пока... *доку́ль* пока достаёшь. Это настелешь *мостки́* вот так вот, чтобы доставать потолок-то. И так вот стены *досу́ль* же вымоешь, а потом *слазиешь* и эти стенки вымоешь. Не белилось же ничё. Все стены вымоешь, а потом пол моешь. Работы много было. Ну, тяжело было мыть-то, что у *мытнё́ц-то*... они вот подмышки, *гыт*, все в мясо даже. Это же песок, да вот ещё же чем-то шоркали-то *голикóм*. И всё вот это бежало, и всё, *гыт*, до мяса даже съедало. Мыть было тяжело, кто нанимался мыть-то, тяжело было <...>. Если много-то *замыва́ешь*, конечно, во все тяжело.

[— Если много *замыва́ешь*, да? — Слуш.].

Да. Если вот четыре ты *замо́ешь*, да ты пятая, вовсе тяжело.

[— Это один раз в год мыли? — Собир.].

Один раз в год, к Паске. *Вымыва́ли избу́* к Паске. Это вот этот потолок мыли. А пол-то каждую неделю.

[— А пол вы как делали? Песком? — Собир.].

А пол тоже песком мыли, шоркали песком и *голикóм* его тёрли. А потом настелешь песку, когда высохнет, песку настелешь, да та-а-а-ак *бра́во*, чистенько да лёгко, дышать даже лёгко. Песок чистенький постелешь. У нас тут прямо была *шивера́*, мы всё на эту *шиверу́* ходили по песок.

[— Он мелкий песок или какой? — Собир.].

Ну, такой мелконький и чистенький, вымытый. В ём илу-то нету, а песочек один *бравый*.

[— А пол как часто мыли? — Собир.].

А пол в неделю раз мыли. Вот каждую субботу моешь, в воскресенье.

[— А траву не стелили на пол? — Собир.].

Нет, траву не стелили. Не стелили.

[— А *вётошь* когда собирали в *судомойку*? — Собир.].

А *вётошь* — сенокосом. Вот на покос ездиешь, и *вётошь* там наберёшь её [450 (9). **Этытей Красночинойск. Читинск.** (Кяхтинск. Бурятии; Нижнеилимск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Карымск., Красночинойск. Читинск.)].

ВЫМЫТЬ, -моет; *сов., перех.* **Смыть** (снести, унести водой, течением).

Вот один раз ехали мы за катером. А тут Польшка, *тырганская* девка, такая здоровенная была. Вот ей надо из лодки в лодку. На ходу. А нас катер *ташиит*. Вот она под*ташиила*. Оттуда парень тянет верёвку, чтоб лодка к лодке подошла. Ой, чё?! Девка только в нашу лодку стала перепрыгивать, раз! — и улетела. И всё! Утонула. Не нашли.

А катер, винт-то какой, он прёт как этих... Груз ведь! И не нашли никого. Не выбросило нигде ничё. У-у-у! Утонуть там, дважды два утонуть! Оборвался, раз-два, и готово! А если сидишь, ветер-то. Она, лодка-то, вон куда улетела! Да опять как этот выскочит. Худо держишься, дак *вёмое* вместе с волной туда [451 (9). **Куреть Ольхонск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫМЯ. *СОБАЧЬЕ ВЫМЯ. *Народ. медиц.* **Крупный нарыв, фурункул под мышкой.** Ср.: *СОБАЧЬЕ ВЫМНЯ, *СУЧЬЕ ВЫМНЯ, *СУЧЬЕ ВЫМЯ.

Но раньше было у человека *соба́чье вы́мя*. Но вот *соба́чье вы́мя*. Бывает вот нарывы под мышкой. И она называлась почему *соба́чье вы́мя*: нарыв образовывается, и у него сразу бывает, что по три-четыре вот это головки, как вот титьки.

Но лечили. Это что в больнице обычно сразу резать, а стары люди лечили так: намазывают сметаной, то что, и дают собаке лизать, сучке. И вот дают. И вот несколько раз вот собака сделает так, и всё — она прорывает, всё выходит [452 (9). **Кежма Кежемск. Крас-**

ноярска.] Я на ферме работала, а у меня там под этою вот было, ну, в под мышкой *соба́чье вѣмя*. И тоже так говорили: надо хлеб этот тёплый накатать, покатать, да и это собаке дать. И делала, пока там оно нарва́ло, прорвало и зажило [453 (9). **Леоново Братск. Ирк.** (Баргузинск, Кижингинск. Бурятии; Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск. Читинск.)].

ВѢМЯ. *СУЧЬЕ ВѢМЯ. *Народ. медици.* **Крупный нарыв, фурункул под мышкой.** Ср.: ***СОБАЧЬЕ ВѢМНЯ, *СОБАЧЬЕ ВѢМЯ, *СУЧЬЕ ВѢМНЯ.**

[— Нарывы, *сучье вѣмя*, говорят, щукой лечили? — Собир.].

А это от щуки эту шкуру опять. Прилепляют под мышки, *на сучье вѣмя* ложат. И давали собаке лизать. В семь голов было *сучье вѣмя*. У брата было. И мама ему сметаной намазала. Он *грит*:

— Ты чё?! Я лучше бы съел.

Она *грит*:

— Иди, вон, — *грит*, — кобель-то пускай полизет.

— А чё, обязательно кобелю?

— Но!

Всё! За три дня прошло. Три раза помазала, и всё [454 (9). **Бальджа Кыринск. Читинск.**] *Сучье вѣмя*, оно не то что было, оно знаете чё, титьки в подмышках. Но вот у нас одна женщина была, у ней тоже было, дак она мазала дѣгтем <...>. Вот придёт на работу, вся пахуча така, и вот у ней сильно *вонько* пахло. Вот это *сучье вѣмя*, оно под мышками росло [455 (9). **Ковыли Краснокаменск. Читинск.** (повсем.)].

ВѢМЯТЬ, -мну, -мнешь; *сов., перех.* **Размяв, сделать мягким.**

[— А как вы раньше коноплю выращивали? — Собир.].

Семенами сеяли. Сеяли, вырастет, вырывают его, вырывают это коноплѣ, понимаешь, расстилают на ровную площадку. Он лежит. Отлежится, потом мочат его. Мочат его в речку, лежит он.

Отмокнет, потом вынимают его, высушивают и мнут. Его вырывают, ставят *в снопы*. Он высохнет, потом его обколотят, семена возьмут с его, высушат и мнут *на мялке*. Это я тоже мяла. Только я мяла не коноплѣ (оно же тяжёлое), а лён мяла. А лён тоже так же *вѣмнешь*.

Он созреет, тоже так же его высушивают в бане. Когда высушат, околотят, и тоже так же расстилают и потом как бы вот весной на

снег, он вымокает, отмокает. Его чешуя-то, мякина вот эта. А потом высушат его в этой *скирдé* и мнут. Вот я сама мяла. Этой рукой и пошёл, пошёл. Хлоп! — опять мнёшь. И пряли потом эту *кудэ́лью*, ткали.

[— Нет, потом сначала чесали? — Собир.].

Но. Когда *вѣмнешь*, потом-то, конечно, чешут на *чесáлке*, что разделяют и плохую и хорошую нить. Хорошую нить там прядут и на полотенца, там, может, платье или штаны нам шили всегда, а вот эти *отрѣ́пя*, которые плохие, их уж на *уто́к*, половик. Вот половики ткали, пряли. Ой, надоедало прясть! Мать заставит прясти. Прядём, прядём, а бегать охота — ну, маленько спрятала *кудэ́льку* — раз! — в печку или куда-*нидь*, убежала. Но мама-то:

— Куды девалась пряжа эта?

Налупит хорошенько [456 (9). Игдоча Газимуро-Заводск. Читинск.]. *Чу́ни* называли. Но у нас мужчины ходили всё больше в *чирка́х*. Кожаные *чирки́*, сюда тут *о́пушни*, а брюки вот сюда наверх завязывали, чтоб снег не попадал. Всё больше ходили в *чирка́х*. Кто побогаче стали, *ичиги* стали носить. А *ичиги-то* мы носили, я и сама из *ичигов* не вылезла зимой. У меня дедушка был, он собачину *вѣмнет*, сошьёт мне собачьи носочки. Я собачьи носочки надену, *ичиги*, и пошла шуровать [457 (9). Бутиха Тунгокоченск. Читинск.]. Конопля всегда сеяли. С конопли делали верёвки, сучили вот мы *постегóнки*, *чарки́* шили. Вот возьмёшь эту прядь, потом от скручивашь, вот она называется, *постегóнка* была. Потом *чарки́* шили мы ей, этим...

[— Как делали кожи? — Собир.].

А кожи как делали? Вот делали, *мя́лки* были. *Мя́лка* была: ставился столб, он был прорезанный, шкуру туда запёховают, кожу, и две доски, и *пáльцы* втыкались, дырки были. И крутили. В одну сторону крутишь, потом разворачивашь — в друго́у. Вот так туда-суда её крутили, а потома-ка *вѣмнут*, дёгтем вымажет тама-ка, и опять мять её. Но там не *чарки́* были, а... *Разбрю́хнут*, от так ссохнутся — не натянешь.

[— А *пáльцы* — это палки? — Собир.].

Да-да-да! Палки вот такие, втыкались вот так.

[— Как называлось то место, куда они втыкались? Название? — Собир.].

А это называлась доска, как её... *веретно́* было. Одна вниз, вто-

рая сверьху, и палки втыкались. И чтобы эту шкуру-то, видишь, а её там этими палками-то и мёлет, мнёт.

[— А кожу чью брали? — Собир.].

А кожу всё вот сохатину, свинячью, коровью — всех.

[— Как делали-то, квасили? — Собир.].

Квасили сразу тестом, заквасят, и шерсть чтобы с её слезла. А потом-ка сёкли этот дуб, *лиственни́иный*, кору. И напарят её и в ету, корыто был, в корыто залиют и туда кладут кожу, она тама-ка киснет в этом.

[— А дуб — это называется кора, <...> которой дубят? Или... — Собир.].

Да-да-да! Кора, кора, кора [458 (9). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫНАЗЬМИТЬ, -мишь, -мит; *сов., перех. Земледел. Удобрить навозом.*

Навоз-то его же ценили. Которые и *зарóстят* этот двор *назьмо́м*, а которые даже собирают, чтобы только **выназьмить**, поля удобрить, которые не ленивые-то. Ну, дак Федотовых тоже, даром, что их раскулачили потом. Ну, с пролубей, пролуби... Скота гоняли, оне насырают, дак оне с пролубей даже этот навоз соберут, чтоб поля свои **выназьмить**. И у самих, хоть тридцать-то скотин было. На поля на свои, удобряли. Дак потом:

— Поминайте *Ромаду́*, — говорит, — ну а дак хлеб убьёт, но солома-то родится-таки, потому что поля-то у нас удобрены.

Царство Небёсное.

[— Это кто так говорил? — Собир.].

Дедушка *Ромада́*. Я вам говорила, что *Ромадо́й* называли этих тунгусов. *Ромада́*, он с ними и дружил. А я говорю:

— Почему *Ромадо́й* называли?

— Дак дружил, — говорит, — с *Ромадо́й*, с этим с тунгусом. И его *Ромадо́й* назвали. И весь род потом *Ромадины́х*.

[— *Ромадины́х-то*. А они были русские? — Собир.].

Русские, русские.

[— Но они дружили с тунгусом *Ромадо́й*, да? — Собир.].

Но. Он... приезжали к ним.

[— И их так назвали. — Собир.].

Чичас бы *Ромадины́х* вам избы покажу, дак, а сейчас их уже нету. *На связе́* были. Дома такие были, что... хорошие были. Репрессиро-

вали, из домов-то *выгáнивали* [459 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫНАРЯДИТЬСЯ, -ряжусь, -рядишься; *сов.* Нарядиться, одеться во что-нибудь необычное.

Дед наш... Овёс сеял, ячмень сеял, и за овёс раскулачили и увезли его. Дом, всё отобрали, раскулачили. И потом нас в Чёрново опять дедушку Егора раскулачили, маминого брата раскулачивали. Белые ехали (это оне уж рассказывали, мама уж рассказывала), белы едут на лошадях, на таких, все разодеты, в тулупах, едут. И приехали, к нимя пристали, как, оне не спрашивают. А нас-то, *гыт*, все на печку, мы залезли на печку (маленьки-то оне), нас на печку, говорит. Оне пошли...

А дедушка-то, сам хозяин-то Егор-то (покойный, Царство Небёсно, помянуть кó дню, не к нóчи), а оне убежали в лес, спрятались. А то изобьют, изобьют их, белые-то шли. Но. И вот они убежали в лес, спрятались. Оне [дети. — Г.В. А.-М.] сидят на печке. *Пóдволока* была вот такая, вот оне там сидят. И оне, белы-то, пошли всё *по по́льям*, всё. А у них, у Егоровских-то, была полна *шáйка*...

Раньше же извёстку разваривали, она как сметана, извёстка-то, делается. Разварёна стоит пóлна *шáйка* такая деревянная этой сметаны. Мы, *гыт*, смотрим с печки-то. Оне залезли в подполье-то, накладывают её в кастрюли, эту *шáйку* выташиили, думают, сметана. Потом как это всё дело-то попробовали-то, как нача́ли-то всё выбрасывать на них, на ребятишек. Мама говорит, на нас тут нача́ли, туды, на печку-то залазить, плéтями-то, *гыт*, нас стегают, стегают, плетя́ми-то.

— Где хозяин? Где хозяин?

А они ушли в лес, спрятались. Не один, а много их.

А одна тама-ка (я уж забыла, как её звали-то), она взяла да *приделалася имя́*, она как врач, *баушка Лисафёда* Ива́новская. И взяла юбку, *вынарядилася*. *Приделалася* врачом. Лечить. А оне... Потому-ка убежала. Убежала, а тама-ка всё уже, всё, её уж начали искать, где-ка она? А она взяла в печку в русскую (печка русская была, и заслонка), она в русску печку залезла, и *засло́нкой* её поставили.

А *туда-ка* взяли поставили чугунок с водой. И она в печке сидела. Если бы они узнали-то, оне бы её привязали к саням и *скрозь* бы уташиили. Вот так. А они их-то, всех этих стариков-то... Все в лес убежали.

А один, опять в этом *Кёуле* у нас дедушку Петруху (Царство Небёсное, всех *вспомянули сёдня*), дедушку Петруху Михайловского положили на лавку (он не убежал в лес-то, не спрятался), и его давай плетя́ми! Вот так с *про́дергой*, и всё у него, спину, <...> всё-всё *исхвоста́ли*.

[— С *про́дергой*, да? — Собир.].

Про́дерга, но, *про́дерга*. Бичами-то, эти бичи-то вон какие. Всё забирали, всё хорошее, всё на кони наденут, платки, всё, всё наденут на кони, едут. Белые-то были, шли [460 (9). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫНОС¹, -а, м. *Обряд. Вынос тела умершего (при похоронах).*

У нас здесь в два часа *вы́нос*.

[— И гроб несут, или везут на телегах. — Слуш.].

Нет. На полотенцах. *Скрозь* до кладбища на полотенцах. И зимой и летом, всё время.

[— А потом куда это полотенце? — Собир.].

А потом разрывают и *разда́вывают*, на маленьки такие, чтобы обтирать руки. Отрывают и *разда́вывают от...*

[— Чтобы этим полотенцем руки вытерли. — Слуш.].

Да.

[— Потом они себе берут. — Слуш.].

Себе берут.

[— А мыло, которым мыли покойника? — Собир.].

А вот как раньше говорили, что вымоют и его завёртывают, и чтобы никто не брал его. В такое место, чтоб никто не видел его, запе́хивают в тако место, чтоб никто не видел.

[— В доме или где? — Собир.].

На улице. Ну, где-то там в *ша́тину* в каку-нибудь там.

[— А кто обмывает покойного? — Собир.].

А это просят, так-то по старинке говорят, что своим-то нельзя мыть. А приглашают.

[— А бабушкам, которые мыли, что было принято давать? — Собир.].

Тоже давали. Кто подушку даёт. Если ляжат тама-ка на одьяле или на подушке ли, вот подушку вот эту тому, кто моет, подушку или одьяло дают. У меня брат умер, дак его невестка не дала, сама вымыла. Она *гыт*:

— Я не разрешу никому мыть, а сама вымою.

[— Вымоют, и куда покойника кладут? — Собир.].

На стол, стол расправляют. И на стол кладут.

[— А гроб кто делает? — Собир.].

Гроб у нас свои делали. Мужики свои делали.

[— Родственники? Или усольские? — Собир.].

Все *усольские*, все *усольские* помогают, мужики все делают.

[— А что в подушку кладут? — Собир.].

Стружки кладут. Я вот Валере тоже подушку пуховую и одьяло вниз положила.

[— И одеяло, которым он накрывался? — Собир.].

Да. Одыяло ложила под него, чтоб *мягше* было, положила одьяло вниз [461 (9). Усольцево Кежемск. Красноярск.]. Не ходили на охоту, когда в деревне похороны. Это *издавна́* было. Вот Ивана Николаевича-то хоронили. А охотники собрались. Вездеход. Вот надо было *на вы́нос* уже идти, они взяли да поехали. И через *Малую Ерёму*, там где-то затонули. Ну, они потом-то вытаскали всё, но вот. А удачи-то не было. Продукты все они испортили. А тут ещё такой случай. Народ-то переговаривали, что, почему вот они поехали. Похоронили, потом уже поехали позднее или утром рано [462 (9). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

ВЫ́НОС. *С ВЫ́НОСОМ. *Обряд. О совершении обряда отпевания умершего в церкви перед тем, как везти на кладбище.*

Вот покойник дома находится, он уже *гость*, этот покойник, он в *гостях* трое суток. *Вы́нос* на третьи сутки. Когда выносить. Когда выносить, тогда и *голосят*. Мама моя *он голосила*.

[— А потом уже, на кладбище, *не голосят*? — Собир.].

Нет. У нас с церкви *с вы́носом* выносили. Несут на кладбище, заносят в церковь, там отпевают. Отпевают и выносят, и всё, и несут хоронить. Это, говорили, *с вы́носом*. В Троицке также *с вы́носом* была. Там заносят, отпевают и на кладбище везут.

[— *С вы́носом*, что в церковь занесли? — Собир.].

Да. Это из церкви уже *с вы́носом*.

[— Когда выносили из дому? <...>. До солнца, ну, в полдень? — Собир.].

В два часа. В церковь. Там отпели. И туда, на кладбище. Потом собираются *на горячий обед*, и всё.

[— А что ставили обязательно, *на горячий обед* что нужно ставить? — Собир.].

А всё было: и котлеты, и картошка, и пельмени, всё, и жидкое, и густое, всё-всё. А самое главное, блины, кисель, кутья. Вот это.

[— А надо, чтоб с дымом было. — Слуш.].

Ну. С дымом обязательно, чтоб всё *дымелось* маленько, котлеты и картошка там, ну, всё.

[— А кто первый вставал из-за стола поминального? — Собир.].

Ну, кто могилу копал. По старинке так.

[— В три дня поминки были, потом в девять дней, да? — Собир.].

Но. У нас вот так: *сёдне* мы *горячий обед* отвели, на завтра сходили на кладбище с семьёй. На кладбище сходили, и до девяти дней. Девять дней сходили, помянули, и до сорока дней всё. И в год и полгода.

[— Бабушка, поминали, в Пасху ходили, говорят, на кладбище к родителям. — Собир.].

Но. В Пасху ходили и ходили в Троицу. В родительский день. В Троицу обязательно все на кладбище собираются.

[— А что готовили? — Собир.].

Всё: и яйца, ну, чё готовишь, всё *ташили*. Придут все. Твою могилку облюбовали, на твою будем садиться все, артель какая, компания. А там, может, другая компания на другую.

[— И так было на Пасху, в родительский день и на Троицу? — Собир.].

Ну, видишь, на Пасху не получатся ходить, потому что всегда снег. В родительский день тоже всегда снег здесь у нас. А уже на Троицу всегда идёшь.

[— *Гость*, он только три дня? — Собир.].

Ага. На кладбище, и всё [463 (9). Первомайское Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫНОС², -а, м. *Обряд. Угощение, которым наделяли пастуха в первый день выгона скота на пастбище весной. Ср.: ВЫГОНЩИНА.*

Ну, скот выгоняли в разное время. И в апреле выгоняли, и на *Егорьев день* выгоняли — всяко бывало.

[— Всяко, но. Раньше почитался пастух-то, и вот в первый выгон *выноси́ли вы́нос*. — Слуш.].

Ну, как пастух почитался. Пастуху *выноси́ли вы́нос*. Вот кусок сала *выносят*, три-четыре яйца, ну и стряпанного *выносят* ему. Кто и чекушечку самогонки вынесет. Раньше как у нас вот было: у по-

скóтини уже собирали (ну, как вот вам сказать), все знали уже, что надо будет. Пастух брал с собой корзину большую, ставил у *поскóтини* там. Скот выгонит у *поскóтини* туда, чтоб он на поле не пошёл, чтоб у *поскóтини* был. Расстилают скатерть здесь, выносят, ну, кто с краю живёт. Вот мы крайние жили, вторая изба от краю. Мама всегда скатерть выносила. Расстелют у воротах скатерть, и вот все ложут на эту скатерть. Пастух потом это всё в корзину собирает, уполномоченный ему помогает. Соберут, уполномоченный скот покараулит, пастух это унесёт домой. Вот как почитали пастуха [464 (9). **Шерагул Тулунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Красночикоиск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ВЫНОС³, -а, м. **Выступ.**

Раньше там мост был, мы мост строили, мост большой, сто двадцать метров, через речку был. Ну и обломился, два звена вывалилось. Его зимой подняло, прогон вывалились, и трактор пошёл — обвалился. И так он стоит как памятник, этот мост.

[— А мосты сами делали? — Собир.].

Сами.

[— Сваи били. Из чего? — Собир.].

Листвяк. Девять метров. Вот одну заколотишь, подсоединяешь хомутами металлическими. И вот остаётся пять-шесть метров **вынос**. Ну, вот *на* этом **выносе** делается мост. И вот соединяешь сваи, вот спаренные кусты назывались, однорядные кусты. И вот на сваях. Делал я мост, два моста делал через речку.

[— То есть в речку нужно забить сваи? — Собир.].

Сваи, зимой — пожалуйста, бури́ буро́м. Пробурили сваю, ставится копёр, пятнадцать метров **вынос**, стрела. Копёр ставится, ловит её, поднимает эту сваю, направляет, а там копёр полторы тонны. И вот начинат потом он, за счёт форсунки удар делает. И вот она идёт-идёт, ага, не хватат, *ешишо* наращивать, чтоб она уж там сидела так сидела.

[— А старики раньше как делали мостки? — Собир.].

А раньше старики-то делали плоты. Я и плот делал через речку, приходилось, со стариками. Вот где-то десять-двенадцать бревён, хороших дровён, и он где-то метров семь-восемь, эта серёдка-то, и

он потом так клином сойдётся, зад-то будет ровный, а туды клином. А тут ставятся, вдалбливаются хорошие стояки, как бревёшки, и скобáми всё схвачено. Натягивается трос и, пожалуйста. Вот так она переправа в *Баргузинé* бывала, пока мост не сделали. Но а в *Усть-Баргузинé* там катером таскают, паром. А то было всё на этих, на тросах. Вот так вот было. И тут так же было [465 (9). Суво Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВЫНОС⁴, -а, м. Разглашение тайны.

Ой, рыбы-то чё было! Ой! И осетров добывали. На Байкале, там в *Курбуликé* вот. И тоже это, осетёр попадёт, дак бригадир тихо, чтоб *выносу* никакого не было, чтоб не узнали <...>. Она всю жизнь была запретная. Боялися, ну, запрещали же. А теперь кого делают?! Теперь чё творят?! [466 (9). Адамово Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВЫНОС. *ПЛЯСАТЬ НА ВЫНОС НОГÍ. Плясать вприсядку.

Нас сестра зимой рыбой кормила (...). У нас была школа, и учительша была удмурка, *выселénка*. Приехала, летом привезли их много семей, и к нам в школу расселили вот в эту *Черёмушку на Катакéli*. Это от войны *от* тудá.

Почему-то удмуры, они даже по-русски не понимали, как-то разговаривали. И был только один старичок, он был еврей. У *его* дочка была Ева, приехала она, и внучка Сара была. И вот он гитару возьмёт... Он привёз с собой гитару. Седой маленький старичок, дед Сисí. Почему-то Сисí его звали <...>. И вот он в гитару заиграет:

— Роза, пляши!

Вот Роза начинат плясать, и эта внучка — тоже плясать! И этот дед Сисí тоже. А *пляшет на вынос ногí!* (...). Пойдёт плясать — ноги отваливаются, кров в жилах играет! Жить охота-а! Ему весело, что оне пляшут, и им хорошо. А мама моя говорит:

— Господи, — говорит, — старик-то, — говорит, — *ешшо* в гитару играет.

Ну, видно, ему охота было играть [467 (9). Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Балейск., Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ВЫНОС. *ВЫНОСУ НЕТУ. *Экспр.* **Нестерпимо, не в силах.**

[— ...На женщин, наверное, редко нападает медведь, да? Рассказывали нам... — Собир.].

А вот редко — не редко... Кто же мне рассказывал-то, что женщину-то уволок? Сколько держал. Уволок, и вот он её *сколь-то* держал и жил с ней. И по первому-то, *гыт*, время не уходил далёко-то, а она *исть-то* хочет. Да как вот, *гыт*, потом пойдёт ягод нарвёт, говорит, принесёт в берлог к ней.

А потом уже стал дальше, и дальше, и дальше уходить: *увёрился*, что она тут. А он как, *гыт*, уйдёт, она выходила, всё местность-то смотрела, в какую сторону бежать-то ей от него. Уж *выносу*, говорит, *нету*. И вот в один прекрасный день, говорит, убежала. Но всё, *гыт*, платьишко, всё, *гыт*, на ней эта вся *одежда* вся в *лохму* придрана. И, говорит, мужик не стал с *ей* жить, ушёл. Вот это я слышала.

[— А с ней что случилось потом? — Собир.].

Домой прибежала она. Вот я и говорю, мужик-то бросил её, потом ушёл от неё. Вот это было, доча, было [468 (9). **Ворогово Туруханск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЫНОСОК, -ска, м. **Очень мелкое куриное яйцо (часто без желтка), появившееся в конце периода несения яиц.**

Яйцо — это маленькие, *выноски* бывают без желтка, крошечные. Вот крошечное такое яичко, там желтка уже нету-ти. Это *выносок* называется оне. Курица несёт-несёт, потом под осень эту *выносок* вынесет. Оно как маленькое яичко, как всё равно голубиное <...>. Сваришь, а там желточка нету [469 (9). **Улачи Акшинск. Читинск.** (повсем.)].

ВЫПАДАТЬ, -ает; *несов., неперех.* **Впадать, втекать (о реке, притоке реки).** Ср.: **ВЫБЕГАТЬ, ВЫПАДЫВАТЬ**¹.

Глиняный-то ручей он же в *Киренгу* *выпадают*. *Петровский ручей, Щучинский ручей* — всё в *Киренгу* *выпадают*. Там, на *Чёрнобровиной, Медвёжий ручей* — это опять в *Киренгу*. Вот на нашей стороне *ручей*, там выше *Черепаниха* *выпадают*. А здесь у нас ручьёв нет. *Токо Удачиха* одна *выпадают* в *Киренгу*. Тоже мельница на ней была. *Жиковский, Кобылячиха, ручьи*. Ниже там. Много их [ручьев. — Г.В. А.-М.], много [470 (9). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Смородину мы на этой стороне берём, вот у речки здесь, *Макариха*, речка *Макаровка*. Ну, она *Макариха* и *Макаровка*. *Семига* речка есть там, голубицы там много, по берегам-то. Речка *Семига*, она в Лёну

выпа́дет. *Семі́га*, она богата рыбой. Рыба там отменная, вкусная. Вот совершенно другой вкус.

Вот с *Тунгу́ски* привезут рыбу, хариус, и с *Семі́ги*, дак вкуснее *семі́жная*. И с *Кі́ренги*, с любой речки, с *Пота́повки*, с *Каземі́рихи*. Дак *семі́жная* самая вкусная. *Улька́н*, *Каземі́риха*, *Ті́ра*, *Пота́повка* — речки, *Кі́ренга*, там есть *Половинка*, в *Кі́ренгу* **выпа́дут**, *Мого́ль*. Вот откуда бы ни привезли, а *семі́жна* всех вкусней. Вот *Семі́га* — *семі́жная* [471 (9). **Макарово Киренск. Ирк.**]. Дедушка Егор, мамин отец, он работал на мельнице. Мельница там была *по Сергеевке* там, в *Оймуре* есть речка *Сергеевка*, туда, в горах. Она **выпа́дут** в Байкал. Вот речка *Сергеевка*, *по ей* туда в лес стояла мельница. И там была одна *Дубі́нинска еишо* мельница. Нашего дедушки была мельница там. Вот они мололи хлеб, хлеб пекли. Сами же оне строили. Дедушка-то, мамин отец-то, жили оне так-то хорошо. У них потом и молотилка была.

Раньше же сеяли много. В *Оймуре я́рицу* на зерно в огородах. Жали в кучи, в *снопы́* ставили, молотили, ездили мололи. Эту неделю твоя очередь пришла на коня, пайка по шешнадцать килограмм. У кажного мешок шешнадцать килограмм зерна, и один едет. Твоя очередь пришла ехать на мельницу — поезжай, мели вот эти все пайки, по отдельности кажный, кажну пайку. Вот неделю живут, испекут кто лепёшками, кто булками — кто как испекёт, кто как сумет, тот так и съест [472 (9). **Оймур Кабанск. Бурятия (повсем.)**].

ВЫПА́ДЫВАТЬ¹, -ает; *несов., неперех.* **Впа́дуть**, **вте́кать** (о реке, притоке реки). Ср.: **ВЫБЕГÁТЬ**, **ВЫПАДА́ТЬ**.

Я все хребты знаю, все ручьи. Какие куда **выпа́дывают**.

[— А названия какие? — Собир.].

Ну, вот туда вот *Ирэ́н*, *по Ирэ́ну* подымаешься...

[— *Ирэ́н* — это речка? — Собир.].

Нет. Это хребёт, это подъём, в тайгу по нему подымаешься. С *Ирэ́ну* туда *Голуби́иная*. Вот там ходишь, там уже вода и там *кедра́ш*. Оттуда если *по Ирэ́ну* не подымаешься, *по Зура́чы* идёшь, с *Зура́ч* идёшь на *Солнцепёк*. С *Солнцепёка* на подъём поднимешься, тайга тут, с *Солнцепёка* это всё тоже *кедра́ш*, и *по гри́ве* по самой *кедра́ш*.

Туда дальше, в третий распадок идёшь, *Черемша́нка*. С *Черемша́нки* попадаешь уже там на самый подъём крутой. Там *Черемша́ночный* подъём, *Ча́шино* там. И вот там с *Ча́шиной* идёшь (по голу-

бику ходили), идёшь туда *под Тамір*. Вот *Тамір-то* деревню видно вот оттуда, *с Голуби́иной*.

Туда дальше спускаешься — *Таракáнск, Таракáнский лог*. Дальше идёшь туда (да раньше же тоже, хребты, много сгорело), идёшь туда *в Шабортуй* хребёт, но он весь сожжённый был хребёт. *С Шабортуйа* идёшь, туда *ключ Шабортуйский* идёт (вот по черемшу туда ходили). Если сюда *по Таракáнску* спустишься, *Таракáнский лог* там, *Таракáнская большая речка, в Бичурку выпáдывает*. *Бичурка* она уже (там черемша хорошая растёт), туда выходит, навверх если выйдешь, *в Данту́л* за черемшой, а посюда идёшь, *по Таракáнску в Шабортуй*, туда *Напту́л*. *Напту́л* уже это, как *ешишо* всё наше было, теперь всё *бичурское*. *С Напту́ла на Красный бережок* идёшь, там *Кукуцёл хребёт*. Туда *ешишо под Тамірские хребты*, туда ихние дальше идут.

Вот *с Кукуцела*... там *Кіркина стрелка* есть. Оттуда подыматься начнёшь... там был крутой хребёт, и подняться с этого хребта можно было туда, *в Напту́л*. *С Напту́ла* там вот наше зимовьё тоже построено, *Колчино зимовьё в Напту́ле*, теперь оно *бичурское* стало уже. Оттуда спустишься сюда, *в Бичурку* в речку, если её перейдёшь, навверх подниматься — *Кали́нииный Сивер*, это уже сюда подымешься на эту, *на гріву* сюда уже, всё это хребты.

А спускаться начнёшь *по Бичурке*, туда уже *Кударинские* вот эти хребты все, и выйдешь, она в самую речку *Бичуру́, выпáдывает Бичурка*. Там уж был ранешный тракт, почту возили, вот от нас через *Кудару́ Бичурский хребёт*, там до этого были же даже столбы телеграфные поставленные.

Вот *на Бичурский хребёт* я пешком несколько раз ходила. Через *Бичурский хребёт* туда вот *щёки* есть, такие скалы, вот между ими эта *Бичура́* проходит, речка, и *щёки* эти, скалы высокие туда, только небо видно. Между ними там *Талáнский мост, речка Талáнская, она хребтовáя, большая*. Вот *Талáнский мост* этот весь уж он изгнил и развалился, второй был построен. Это почтовая тройка, там всегда почту возили. И вот там вот *станок* назывался, туда, Терёхины жили, *станок*, тройку меняли на перекладных, уже *в Бичуру́* в самуё ехали. Вот эти все хребты. У нас всё в хребтах здесь да в речках [473 (9). *Улады Кяхтинск. Бурятияи* (повсем.)].

ВЫПÁДЫВАТЬ², -ает; *несов., неперех.* Об атмосферных осадках: появляться, идти, падать.

Ну, теперь здесь жить стало трудно, потому что промысловиков

нет. И вот дед, с какими дедами можно было, он ходил. И зверья было много. Лосей было много, оленей было много. Вот *оне* добывали, приходили в деревню, с собой сколько могли выносили и собирали всю деревню. Кормить надо было всех. И вот *оне* все нарты брали и гуськом пошли за мясом.

[— Зимой, да? — Собир.].

Зимой. Обычно уходят на Покров, когда снег *выпáдыват*, первый снег. А зимой уже река вставала у нас, замерзала. И вытаскивали вот это мясо <...>. Потом делили его всем, от числа душ, у кого сколько.

[— Обо всех заботились, да? — Собир.].

Я говорю, у нас в *Черновóй*, народ был дружный. Воровства никакого не было, убийств никаких не было. Кроме вот Колчака. Двери никогда не закрывались. На палочку заткнул, чтоб собаки не зашли, и всё. И никто не заходил, никто [474 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫПАДЫВАТЬ³, -ает; *несов., неперех.* **Выпадать, вываливаться (о зубах).**

А тут Дима у нас приехал:

— Баба, зубы. Деда, зубы, — *оне* оставили его у меня жить, поживи, парень, чего, — зубы, дай таблетку, дай жёлтеньку, дай вон ту.

— Какú, Дима, я тебе таблетку дам, я не знаю.

А она его «Ношпой» <...>. А мы откуда знаем, ну, как ребёнку дать, если *в* не знашь таблетку, ему три годика, как дать такому? Не знам.

— Но, деда, вези меня!

— Но куды, Дима, вы ночью поедете?! Вишь, тёмно.

Но добилась. Утром выхожу на связь. Выхожу на связь. А у него они крошились, *выпáдывали*, болели.

— Я, — *гыт*, — ему маленьку, четверту часть разломлю там, положу.

А я *грю*:

— Я *тя* слышу.

А он просит:

— Дай жёлтеньку таблетку, и всё.

Какú я тебе дам жёлтеньку таблетку, я не знаю. Но ребёнку три года. Как дать? Вот [475 (9). Маргуецк Краснокаменск. Читинск. (повсем.)].

ВЫПА́ДЫВАТЬ. *ИЗ РУК НИЧЕГÓ НЕ ВЫПА́ДЫВАЕТ.

Экспр. Об умелом, хозяйственном человеке.

Из рук ничё не выпáдыват, всё-всё умею. Ну, что увижу, то я всё умею, и всё я делаю. Хоть ткать, хоть вышивать, хоть вязать, хоть и что, хоть рисунким, хоть что, хоть что <...> хоть рукавицы, хоть что там смогу, и оленьями, и хоть, ну (...) всё. Раньше же учили с детства (...).

Она [внучка. — Г.В. А.-М.] всё умет, *шшитай*: и сошьёт, и свяжет, и... ну, всё. Я её всё нашпиговала. Она научилась. Вот её сестра ни фи́га не умет [476 (9). **Мордой Кыринск Читинск.** (повсем.)].

ВЫПАЗИТЬ, -зю, -зишь; *сов., перех. Строи́т. Выдолбить, вы́брать паз в бревне при возведении сруба.*

[— А как в *ла́пу* рубили дом? — Собир.].

Ну, в *ла́пу* рубили, вот так ложится, с *вы́пуском*, чтоб этот конец и этот конец заходили с *зубом*, чтобы не мог, вдруг что, не мог разъехаться сам венец. Он там вырубается, а здесь оставляется *зуб*. И он вставляется туда, в этот, как паз называется, и здесь получается, как говорится, бревёшко. Его делают на четыре ряда, и пожалуйста, он получается как из бруска сделанный угол. Не то что круг.

Вот у меня круглый сделанный, потому что у меня в *ча́шку* вырублено. Надо хорошо *вы́пазить*, выдолбить, ну, как жéлоб. Сам паз выбранный вот так тоже, всё бревно полностью надо *вы́пазить*, чтоб мох ложился полностью туда, *на дно*, чтоб покрыть вот так, прикрывало весь мох. Потому они и тёплые.

[— Надо же подгонять? — Собир.].

А чтоб *вы́пазить* хорошо, для этого делали самодельны циркули. У нас была кузница. Которым кузнец ковал, а которые сами. Вот берёшь деревяшку или вот черёмуху и вставляешь, а потом вот так её ведёшь, по этому по бревну ведёшь, ага, здесь бугорок, здесь яма. У тебя получатся извилина. А эта черта у тебя показывает. Потом по этой черте начинаешь *вы́бирать* полностью. У тебя получается этот паз этот, весь по всему бревну ровный. И он прилегает у тебя... Вот выйдите, посмотрите, вот видите, где у меня мох лежит уже. Так вот придавило его. Сколько лет, пятьдесят лет стоит, *токо* я живу в нём, перевёз, а ведь он *ешшо* амбаром был. Живу.

[— А как делали, сколько *венцо́в*? — Собир.].

Ну, венцы эти, зависит тоже от этого... кто повыше, значит, делает, чтобы потолок выше был, или же, это, но от земли столько не

делали, потому что пол высоко, выше холоду. А так делается двенадцать, тринадцатый. Большинство на тринадцатом венце делается потолок, как раньше делали. Зависимо от материала <...>. Это *счас* вот пятнадцать сантíметров бревёшко выпилил. Этих надо целых двадцать! А тогда он был по сечению, значит, по сечению тридцать сантíметров бревёшко. Он весь, что здесь, что на том конце было ровно.

Если у меня *кóмель* здесь положенный, другой *венéц* я ложу, *кóмель* там, вершина у меня здесь. У меня выравнивается полностью. Потому что дерево не подберёшь, чтоб всё оно было ровное, регулировали вот этим [477 (9). Чуна Чунск. Ирк. (Заиграевск., Мухоршибирск., Тарбагатайск. Бурятии; Балаганск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск. Читинск.)].

ВЫПÁЛЗЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* **Выползать**.

[— А змей здесь много было? — Собир.].

Змей? Ой, много было!

[— А как защищались от них? — Собир.].

Никак. Сами *выпáлзывали*, куда уж уползут.

[— Нам говорили, что *в́ыползки* змеи, ими лечились. — Собир.].

Но. Лечились от лихорадки. Раньше-то лихорадка была шибко, её *счас* нету, не стало. В пояс зашьют, тут завяжут, и ходили так [478 (9). Зюльзя Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

ВЫПÁРИВАТЬ, -ает; *несов., перех.* (см.: *сов.* **ВЫПАРИТЬ**¹).

Высиживать цыплят (о курице-наседке).

У меня пять куриц были, старая курица, *пару́шка*, *выпáривала*. В прошлом году цыплят *выпáривала*. Я этих пять продала, а молодочек себе оставила. Потом, как куриц продала, молодки все пропали. Я долго без куриц жила, не могла больше *в́ывести* <...>. Возьму — они пропадут. Испортили. *Счас* много портят.

А с помидорами-то, уж я знаю, отдали ей, и всё. Ну, чё бы их, помидоры-то, вырастить? А вот... И чеснок. Чеснок всё время *рожался* у меня, а весной — у того нету, у другого нету.

— Ну, идите, я дам.

Давала, давала. А теперь чеснок у меня не растёт. Как отдашь какому-то такому-то человеку... Теперь *пéрышки* вот такие, головочки вот такие — больше не вырастет. Кому-то хорошо отдала. Вот на такого нарвёшься, отдашь, и больше не вырастет никого [479 (9). Чикичей Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЫПАРИТЬ¹, -ит; *сов., перех.* (см.: *несов. ВЫПÁРИВАТЬ*).
Высидеть цыплят (о курице-наседке).

Но вот пятница — тяжёлый день, в лес нельзя ехать или в дорогу. В пятницу *никогда* не надо в дорогу-то. Даже покойника не хоронят. Лучше похоронить в такие дни, а в пятницу не велят хоронить, за-прещают *в пятницу-прокля́тницу*. И вот, это, были у нас, Васса-то *счас* жива, Анна была, она потом это, как увидала четверых ребя-тишек, была дояркой, они были, сами коров *пастуши́ли*. У нас, мы отдельно доили коров, дояркам были, у нас четыре группы было, оне на пашню гоняли, там доили. Чё было с нам вместе не доить? Нет! Оне там, и отдельно, и на себе молоко таскали *до Каза́чки*, далёко (...). Потом оне стали возить, им дали коня, и оне потом возили.

А когда мы если едем с молоком, подъедем, две фляги закинем на телегу и везём этот молоко. У них коров не было, ну и Анна побе-жала, как раз её дежурство-то, а солнце-то было на закат, она там ве-зде обежала — нигде коров-то нету. А мы уже коров-то *в уту́ге* доим. А оне, коровы-то, шли возле хребёт, и так домой ушли на пашню-то, а она бегат их *ишиет*. Но и бежит, а там кладбишише, на лужке похо-ронены. Но и *тепéреча*, он эту, по краю, а тут полоса, а там покос. Она выскочила тут, к покосу-то, смотрит: ребяташки бегут, четыре мальчика, и все *одина́кия*: и волосишки у них. И они, *гыт*, бягут, с кочки на кочку, *гыт*, за ручонки поймались и бегут. Она их увидала, и, *грит*, жутко прямо тако, *гыт*, стало. И она *отту́ль* удрала, вы-скочила на дорогу и бягом, пришла, а там Васса уже додаиват коров своих, группу. Она [Анна. — Г.В. А.-М.] *гыт*:

— Не нашла.

Она [Васса. — Г.В. А.-М.] *гыт*:

— А я их привязала, они вон, — *гыт*, — коровы твои тут, при-шли оне.

Она [Анна. — Г.В. А.-М.] *гыт*:

— Знашь, чё, я, — *говрит*, — *счас*, ой, напугалась, — *говрит*, — вот так и так, — *гыт*, — четыре мальчишки, — *гыт*, — бягут, за руку поймались и бягут, — *говрит*, — с кочки на кочку перескаковают, — она *гыт*. — Это наши, — *гыт*, — ребята-то, мамины.

А у ней было четвёро мальчишек, у тётки Спиридоновны, оне умирали, маленьки умирали, эти ребяташки-то, и вот, она их уви-дала. Потом сколько она, через год умерла, эта Анна. Была *вмимо-ма́точна беременность* у ней, но и она... В больницу её положили,

а Светка маленька у ней была, и Валерка маленький был. Валерка полтора, чё ли, года ему только было. А Светка-то во втором или в третьем классе училась. И у ней *вмимомáточна беременность* была, у Анны-то, её в больницу, ну и она потом *грит* (*ешишо* мама моя лежала в больнице), она *гит*:

— Меня курица, — *гит*, — цыплят *напáрила*, и цыплёнок, — *гит*, — чёрёнький. Он только вылупился, — *гит*, — из *ичка*-то, — *говрит*, — крылышком *всхлопал* и запел.

И рассказыват *имя́м* в палате, этим старухам-то. Они *гит*:

— Ой-ой, чё-то плохо тебе будет.

Ну, она перед этим-то только вот этих-то ребятишек-то рассказала, а потом *гит*:

— Знаете, чё, — *грит*, — у меня курица, — *гит*, — *ешишо вь́-парила*, и, — *гит*, — это, чёренька, — *говрит*, — *чипу́шечка* вышла и, — *грит*, — крылышком *схлопала*, — *гит*, — и запела. Чё, — *гит*, — будет-то?

Оне *гит*:

— Чё-то нехорошо.

Эти врача вызвали, с Иркутска врач прилетел. И через живот, ну, ей оттуда, через живот ей, ну и сделали операцию они сразу тут вот, и она на столе же умерла, эта Анна. Вот, видимо, ей ко смерти это всё и причудилось, привиделось. Ой, Светка рявела! Врача этого *хво́стала* ручонкам:

— Зачем мамку зарезал мою? Оставил меня, — *гит*, — без мамки. С кем я теперь, — *гит*, — буду жить? У меня мамки нет теперь. Валерка у нас маленький остался. Кому мы нужны? Мы никому не нужны.

Дак все там плакали, как она орала, эта Светка [480 (9). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫ́ПАРИТЬ², -рю, -ришь; *сов., перех. Народ. медиц.* В народной медицине: осуществить лечение младенца от щетины / щетинки (в натопленной бане нанести на спинку ребёнка дрожжи, смешанные с мукой, прикрыть тканью и похлопать по спинке веником, затем всё смыть).

Щетинку лечили. Ну, раньше парили, дрожжи делали. В бане намазывают её на тело и веником парят. У нас приехала, это, с *Казачинска*, она племянница она, её муж-то племянник мамин родной. Она приехала к нам, должна приехать тоже лечить этого Ванюшку-

то, *шепотками* лечить, что у него, на нём *посторонняя* вот это, а мама говорит:

— Какая *посторонняя*?! *Щетины*!

Он ляжет на подушку, положат его, он вот так выгибается и орёт. Мама говорит:

— Никаких *посторонняя* нет на нём! *Щетины* <...>. Затопляют баню.

Я пошла баню затопила, мама завела дрожжи. Ну, мы тут с Галей тут копались, копались, хохотали да всё туда-ка, мама там уж всё приготовила, нас ждёт только. Я говорю:

— Иди, Галя, носи Ванюшку.

Она не идёт. Я взяла этого Ванюшку, пришла мама, взяла вот так, положила на колени, сидит, положила его, и намазала дрожжам, мукой этой намазала, тряпку бросила и парит его веником.

— Э-э-э, — как поросёнок, — эк, эк!

— Но, ну, иди, Галя, ты кого там стоишь-то?

Мама вот так водой плеснула, она не смывается. Если *щети́на*, она не смывается, мука-то эта, не смывается. Её мылом мылишь, она всё равно не смывается. А кто опять кусок катают. Но а мама-то вот так парила. Но ладно. Раз его *выпари́ли*, два, *выпари́ли*. Третий раз затопили. Потом *выпари́ли*. потом мама муку всё равно смыла её, с мылом да всяко её смыла <...>. Они там чёреньки сидят. Вот так тербит.

— Мама, ты чё делаешь? Ему же больно. Ты же захватываешь вместе с мясом, больно же.

Вот раза три вымыли, потом никого. Ванюшка стал спать.

А вот внук мой родился, тоже так, он не спит, плачет и плачет. Я говорю:

— Надо тоже *щетины* парить.

Живо сделала дрожжи, баню истопили. Я намазала. Но он моучит, я пару веником прямо, он моучит. Но положила на колени, раз-раз его, не смывается мука-то. Я говорю:

— Смотри, мука-то не смывается.

Но смыли мы эту муку, раза два вот так намыли, потом он никого, стал спать и никаких. А то сидит чёреньки как *щети́ны*, там видно их, они сидят, спросите, вот *щети́нки*.

[— Так сначала дрожжами? — Собир.].

Дрожжам намазывали.

[— А потом мукой. — Собир.].

Ну, дрожжи-то они с мукой, чтоб держалось же, дрожжи-то жиденькие, их надо завести, чтоб они погушше были, чтоб они держались, хотя бы на пальцах-то держались, а потом размазать их по телу-то. Вот они потом и выпарили эту *щети́ну*. Вот и потом Ванька-то стал спокойный, и мой внук стал спокойный. У Саньки сюды были *щети́ны*, вот до сюда всё *щети́ны* были.

[— Прямо до ног? — Собир.].

Ну, вот, эти ноги, вот эти икры тоже в *щети́нах*, сзади *щети́на* [481 (9). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЫПАРИТЬСЯ, -ится; *сов. Земледел.* **Остаться незасеянным на одно лето (о поле, оставленном под паром с целью улучшения качества почвы).**

Пары пахали. Да вот так. У нас как это (а мы жили вот единолично *тогда*), значит, полоска, на неё навозишь навозу, *выпаришь* её, ну и посеешь пшаницу. После этой пшаницы посеешь ячмень. А после этой ячменя посеешь овёс. А потом опять *паришь*. Навоз и возили. Хлеб хороший рожался. Чё, три лета посеешь, а потом опять навозишь навоз, *паришь*. Оно же *выпарится*, поле-то.

[— А сколько это поле под паром было? — Собир.].

Да год.

[— Год только не сеяли, да? — Собир.].

Да, год не сеяли, только год.

[— Но *назьмили*, да? — Собир.].

Да [482 (9). Петропавловское Киренск. Ирк. (повсем.)].

ВЫПАРЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Пороть, сечь, бить, наказывать.**

[— А здесь белые шли? — Собир.].

Ну, это так по рассказам стариков, ага, шли, говорит, семёновцы шли и какие-то белогвардейцы, что ли, *капельцы* называли. Но они прямым ходом куды-то на Читу шли, через Иркутска и прямо через, по лесам в Читу уходили. Вот тако было. Так рассказывали.

[— Ну и что они здесь делали? — Собир.].

Ну, в основном-то, *капельцы* шли, ничё, *гыт*, не делали, а семёновцы вот каких-то большевиков, *ли чё ли*, искали, *выпарывали* плётками, вот захлестывали. Вот тако дело было. Вот Кабашова тут иссекли плётками, его прятали. Вот сейчас вот улица Кабашова.

[— Это он и есть? — Собир.].

Он и есть.

[— Как говорили, что вот, как его иссекли? — Собир.].

Ну, вроде, так он большевик ли как ли называли тогда, но вот оне большевиков выискивали и пороли. Вот так дело, слышал, так это говорили уже старики. Вот так дело [483 (9). Суво Баргузинск. Бурятии]. Раньше не было в деревне замков, никто ничё не замыкали, не залаживались, никого, *завóром* загородят, заезжают, и всё. Никаких воров не было.

А теперь вышел — сразу замыкай. Прямо страшное дело! Насчёт дисциплины раньше в сто крат лучше было. Попробуй-ка со стариком не поздоровайся-ка! Я... вот пацанами были, они сидят вечером на скамейках, не стары-то, дак:

— Здравствуй, дедушка или *баушка*, — кланяшься.

Не поздравеашься — они пожалуются.

— Это чё парень-то ваш, он *пошто* такой? <...>. Даже не поздраватся.

Ну, потом тебе *дадут пóрку*. А чё-нибыдь наделашь, дак дома потом тебя *вытáрывают*.

[— А чё, пороли, чё ли? — Слуш.].

Ну а чё?! Смотреть на тебя будут, *ли чё ли?!* [484 (9). Адамово Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВЫПАС, -а, м. Огороженное место, где пасётся скот; пастбище. Ср.: **ВЫГОН**, **ВЫГУЛЬНЫЙ**, **ВЫПУСК**² в 1-знач., ***ПОСКÓТНЫЙ ВЫГОН**.

[— А *Кантин* огораживалась деревня? <...>. Ворота были? — Собир.].

Но. Были. *Выпас* назывался, *выпас* или *поскóтина*.

[— А где, в каком месте? — Собир.].

Деревня огорожена была. Вся деревня, как с этой стороны взято от речки и... От коров, чтобы скот не ходили на поля. *Поскóтина*, *поскóтина*, это чтоб скот не ходил.

[— А вот были *выпасы*? — Собир.].

Выпасы у нас хорошие были! Там *выпас*. *Токо* мошка была, а *выпасы* у нас везде были.

[— А поля не огораживались? — Собир.].

Не-е-е! Вот *токо* до полей, и всё! [485 (9). Контин Братск. Ирк. (повсем.)].

ВЫПÁСТЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* **Поститься, соблюдать пост, воздерживаясь от скоромной пищи.**

[— А как Пасху-то отмечали? — Собир.]

Молились Богу. Под Паску молятся. Помолятся, потом утром встанешь, *разговляешься*. Там первый раз-то блинов напекёшь, *разговленье* было такое: блины, сало, мясо нажарены. Вот это *разговелись*. И яйцами. Вот яйца, по яичку по одному, больше *пошто-то* не давали, не знаю. Это раньше <...>. Ну и *разговелись*, начинают готовить обед. К обеду уж там, о-о-о, чё есть! Много-много готовить, прямо всё это, там весь стол заваленный. Вот и рассказывали, всё ходил:

— Мама, — говорит, — когда будет тот день, когда на лавку не залезть?

Значит, Паска. *Найтись* только. *Выть утолить*. А *выпáстывали* же, не давали.

[— *Выпáстывали?* — Собир.]

Но. А как же?! Шибко *пóстовали*. У меня сестрёнка маленька, и то *выпáстывала*... Мама сделала простоквашу и вылила, её процедить на творог-то, и ушла на реку, на озеро ушла по воду. А у меня сестрёнка-то младшая да крынку-то облизала. Я «караул» реву, бегу к маме:

— Дунечка умрёт, Дунечка умрёт!

Она забегает:

— А чё? А чё сделалось?

— Крынку лизала, крынку лизала.

Ой, она прибежала, давай полоскать рот ей. Вот, вот чё было! Рот полоскать давай:

— Плюй, плюй!

Она это коромысло-то бросила с водой, тут вёдры, и давай рот полоскать:

— Плюй!

Даже не давали, это дело было под Паску. Вот только Паску ждали. Надоест, бывало-то, *цти* эти, да квас, капуста, редька. Но ведь охота кого-то другого. Правда, я потом только:

— Ой, мама, свари похлёбки.

Похлёбки похлебать только. Она уж на Паску-то обязательно похлёбка, мясо *бравый*, разварённый. Всё это похлёбка. А котлеты делали: корытъя были такие сделаны, топором нарубят это мясо, на-

рубят, мелконько рубят-рубят, котлеточки там или тефтелечки — это делали тоже к Паске всё это, ну, с луком. А когда топором-то рубишь в корытечке, запах больше, чем в мясорубке. Такой запах идёт прямо *бравый!* Это всё лука туда, да всё. Вот так делали, и встречали Паску вот так, молились всё в Паску.

— Но сегодня *разговелись!*

Кто не успел сарафан дошить, на завтрашний-то день *быдто*, кто рубаху, кто-то не успел дошить новую, это сегодня дошивают на Паску, на Паску на воскресенье. Но завтра-то уж переоденутся, *всё с иголочки*, всё чистенькое надевали. Богу молиться. Но мне, вот как я *счас* уж я старенькая, молитвы не знаю, некому было учить меня. Тут ещё я расскажу, эти молитвы-то, ну и потом:

— Молитесь Богу.

А *чирки?! Чирки* были с *опушням* шили, *обёрки* были, чулки новенькие связаны шерстяные. Я бывало, рукой-то машу, а молитву-то мне не говорили, а сама назад *заглядáю* туда:

— Господи, завтра *чирки-то* надену новенькие! Ой, *чирки* новенькие надену завтра!

И гляжу: где-то там мой сарафан висит на *úтке* (*úтка* была у нас, *утка* такая, она вот шаталась вся), на *úтке*, там сарафан новенький висит, мне там и рубаха, кушак — всё, всё новенькое только. А молитву-то не учили меня никакую никто [486 (9). Байхор Красночикойск. Читинск.]. Мама моя, покойница, *выпáстывала* всё время — *токо* кашу.

[— Мама *выпáстывала?* — Слуш.].

Но. Пост соблюдала, всегда *пóстовала*, она боговерующая была. Мясное не ели. Вот ели вот это: коноплè сеяли, *вспышки* стряпали, *сбóйню* делали.

[— *Вспышки* стряпали. — Слуш.].

Да. *Сбóйню* делали, каши варили: и гречневую, и овсяную. Вот пост назывался, мясное *исть* нельзя. Мама наша всегда пост соблюдали с *тятей*.

[— А что такое *вспышки-то?* Вы сказали, *вспышки* <...> стряпали? — Собир.].

Ну, вот пост когда, ой, говорит:

— Лучше каши *наистись* — греха не будет на душе. Ну, да *ешшо* *вспышек* напекчи, а мясо *исть* не надо.

Мясо не ели.

[— А *вспышки* заводили, как делали, подробно расскажите. — Собир.].

Ну, *дивья* уж, не приходилось. Их и *счас* стряпают, *вспышки*, у нас на поминках. Ну, яйца набьют, да мука, формочки такие *вспышельницы* есть, наливаешь да и печёшь <...>. Я вот стряпаю к праздникам, у меня есть, и *вспышельница* есть, и всё. А вот мама чё стряпала, всё помню, поел бы *счас*. Дак а мы, бывало, на работе или в поле, не видишь, а придёшь-то, *браво* стол накрывали, угощали. Скажет:

— Девки, за мясом не гонитесь. *Счас* постные дни.

Мама пост шибко соблюдала, греха боялась. И *лёгонько умерла* (Царство ей Небесное), в Троицу за столом. Легко умерла. Все праздники соблюдала, и всё греха боялась, всё нам наказывала:

— Ой, девки, никого не судите — сами не будете судимые, — всё нам говорела.

Боговерующая была, хорошая [487 (9). Улады Кяхтинск. Бурятии (повсем.)].

ВЫПАХАТЬ, -шу, -шешь; *сов., перех. Земледел. Удалить сорняки во время вспашки поля.*

Баушка Лúшка вот здесь жила, она жила без мужика. А пахала, чё она, баба же, хúденько прижимала сохú, мёленько. А хлеб-то ху-денький рос, а полынь-то росла, она её *не выпашет* путём с корней, она отрастёт. Да и говорит:

— Я иду, а моя пашня кланяется мне.

— А, — говорит, — *почто*, бабушка, кланяется?

— Дак а иду, а полынь ветром качает, она, — говорит, — кланяется.

Так а чё ж?! Бедные были. Она вдова была. У *ей* много чё-то их, *сколь*, четыре, шесть. Два парня (Иван был, был *Лисёй*), чатыре девки были [488 (9). Урлук Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ВЫПАХАТЬ. *ПАРЫ ВЫПАХАТЬ. *Земледел. Осуществить вспашку парóв (по́ля, оставленного на одно лето незасеянным).*

[— А поля огораживались раньше? — Собир.].

Поля не огораживали, а были телятники, вот телятники были большие, по нескольку гектар. У нас был телятник, вот вся вершина была загорожена. Эти черёмушные кусты, это всё были в телятниках, держали эти же коровы: по две, по три, по пять кто коров держал. Теляты, в телятник отпускали, и оне там паслися лето, где траву не съедят, её скосят *в зарóд*, зимой съедали.

А потом уже телятники, я с отцом уже, как в колхоз-то вступили, землю эту пообрезали всю. Мы с отцом уже перестраивали. Я помогал ему: где пилу поддержишь, где чё, где палочку принесёшь каку́, *чурба́шек*. Столбы городили.

[— Вот поле вскопали. И чем засевали? — Собир.].

Руками. Вот такое лукошко оно, и как таз сплетённый. *Ситево* называлось. Вот и берёшь, на шею надеёшь, и пошёл. Сеяли пшеницу, и рожь, *аржаной хлеб*, и овёс сеяли. Но пшеницы-то больше сеяли, ячмень сеяли для свиней, сеяли, гречуху сеяли, кашу ели. Просу сеяли, у каждого хозяина, ну, там участки небольшие были.

[— А как сеяли: рожь, на следующий год тоже рожь? <...>. — Собир.].

Не, не, не, не. *Чередовали*. Вот овёс посеят или зелёнку, это поле убирают, вспашут его, на будущий год уже пшеницу сеют <...>. Меняли.

[— А удобряли землю? — Собир.].

А удобрения никакого не было тогда. И вот, ихний отец, он... поляк-то приехал, дак он их научил. Наши отцы весь этот от скота навоз вывозили *на слань*. Делали *слань*, чтоб вода держалась.

А вот её отец, дед, он поляк же был, он с навозом-то был знакомый. Он от скота всё в кучу сгребал — он перегорит, а потом на поле вывозят, и хлеб уже родится отменный. Потом и наши мужики стали так же, отцы, навоз вывозить на пашню.

[— А для того, чтобы земля отдыхала, что делали раньше? — Собир.].

Пары́ выпáхивали. Вспашет её. Которая пашня, уже видишь, что плохо родит, хлеб растёт, её пашут, три раза в год её, за лето чтоб на ней травы не было, чтоб она стояла всегда чёрная. А на будущий год уже весной сеят, дак *на ей* хлеб растёт вот какой! По двадцать центнеров вон колхозы-то собирали. *На парáх* как посеят.

Трёхрядные *пары́ подымали*. Первые *пары́* — майские. В мае надо было *пары́ вь́пахать*. Это первые *пары́*, вторые надо было *пары́ вь́пахать* в июне, в конце июня, и в августе надо было *пары́ вь́пахать*. В августе вспашут, а там уже мороз, она уже, трава-то, не растёт. А весной *токо* заборонят и сеят сразу. Посеяли — борони. Заборонил и...

[— *На парáх* что в первую очередь сеяли? <...>. Пшеницу? — Собир.].

Но. *На парáх* сеяли пшеницу. Ну, *пары́-то*, вот оне надёжные были уже, раз *на парáх* хлеб всё равно... хоть плохой, *засу́холовой* год, всё равно пшеница родилась уже. Но для себя-то хватало.

[— Урожайность зависела?.. — Собир.].

Ну, урожайность от трактора будет больше, чем от лошади. В войну-то, когда забрали всех, кто остались? Ребятишки пахали на лошадях-то. Дак все поля-то *запусти́ли* <...>. Там уже солома-то была, сено одно. А когда уже стали... уже вот эти вот подросли, дак стали на тракторах пропаховать её, а то было: поля заросшие *пырь-ём*, и всё.

[— У кого урожай был выше — у единоличников или у колхозников? — Собир.].

Дак а тут единоличного уже потом не было. Нет, в колхозе всё равно потом урожай был больше, чем единоличный. Тут же, частники-то, поля-то были маленькие, *полю́шки* там. Лошадя́м пахали. Кого там было? Ну, там гёктар, два ли, больше нету. А в колхозе-то сто гёктар посев, двести гёктар [489 (9). Тютрино Аларск. Ирк. (повсем.)].

ВЫПА́ХИВАТЬ. *ПАРЫ́ ВЫПА́ХИВАТЬ. *Земледел. Осушестволять вспашку парóв (по́ля, оставленного на одно лето незасеянным).*

[— А сколько вот гектаров в войну, вот когда вы были учётчиком, помните, пахали земли? — Собир.].

Восемьдесят три гёктара всего было. Восемьдесят три гёктара всей пашни было. И всю пахали руками. А *счас* всё *запусти́ли*. А тогда если только вот осеннюю оставляли, осенью всегда вспашут, чтоб весной сеять уже было по готовому, *пары́* были, назывались *пары́*. Двухрядные, трёхрядные. Как посеют хлеб в мае, начинают *пары́ выпáхивать*.

[— А вторые *пары́*? — Собир.].

После этого.

[— Овёс когда сеяли, овса много сеяли? — Собир.].

Ну, восемьдесят три гёктара всего пашни было, половину засевали. Половину засевали руками, а половину оставляли на другой год *под пары́*.

[— Сколько снимали с центнера? — Собир.].

Ну, если центнеров пятнадцать-восемнадцать. Это даже очень хорошо было, в войну-то больше десяти не снимали, девять-де-

сять. Но вот при совхозе, уж я работала кладовщишником, и то принимали мы восемнадцать, но потом пшеницу стали сеять элитную, по двадцать четыре и по сорок даже выходило. А в войну-то мало было. В войну там чё?! Рукам всё делали. Сеяли-то мужики. Лукошко оденут на плечо да и ходят, бросают. *Берёстяно* лукошко тако. *Сколь* вот он забросает? А потом лошадям опять всё это *заборанивают*.

[— И вот восемьдесят три гектара, это сколько вы дней засевали, *заборанивали*? — Собир.].

За неделю, даже больше.

[— Но сеяли мужики только? — Собир.].

Мужики. Два брата у меня. Когда война началась, я вот только, в нашей бригаде осталось в отделении три брата Вечеренковых, Алексей, Афанасий и Гермоген, и мой отец был Дерягин, и ещё Дерягин Никита. Вот пять стариков, всем уже за шестьдесят было. Вот эти Вечеренковские все работали, сеяли. А они чё, лукошки?! Наверно, ведра по два было.

[— Лукошко по два ведра? — Собир.].

Да. Его на шею вот так повешают, и берут горсть, и бросают. Об лукошко, помню, вот так стучают.

[— Об лукошко стучают? — Собир.].

Да.

[— Последнюю когда берут, да? — Собир.].

Ну, нет, каждую. Каждую горсть, чтоб разлетелось ровно, надо ровно чтоб было.

[— А, чтоб разлетелось ровно, об лукошко ещё удар перед тем, как бросить зерно? — Собир.].

Да, удар надо сделать.

[— Так надо тоже знать же это всё. — Собир.].

А как же?! Это приловчиться надо. Я помню, уж отец у меня, уже после войны отец дома зелёнку сеял, и вот тоже привяжет таз за ручки и ходит, и ударяет об этот таз-то, чтоб ровно было, разлетелось, чтоб ровненько было, кучкой ж...

[— Сами пробовали? — Слуш.].

Пробовала я всё. Тяжело. По два ведра лукошко. Лукошко-то *из берёсты* было, лёгонько так-то. Ну а потом стало после войны-то уже, где его, нету лукошка-то, изнашивается всё. А тут уж из тазов. Ну а потом сеялки эти конные уже появились.

[— А вот были... старики, наверное, знали, на какой пашне надо сейчас сеять, а на какой позже? — Собир.]

А вот эти старики, они всё знали. Старики и командовали. Какую пашню когда надо сеять, они всё знали [490 (9). Анга Качугск. Ирк. (повсем.)].

ВЫПАШЬ, -и, ж. *Земледел.* Давно не паханная, заросшая, заброшенная земля.

Как колхоз объединили, и всё разъехалось. Все острова, все острова до одного, все засеивались, и покосы, а сейчас... А *сейчас-то* как! поля?! Одна *выпашь*, всё заброшено, лес уж растёт, трава. Всё *запустили*. Сейчас от *взять*, в *Кёуле* сколько труда ушло, все поля разрабатывались. Всё *запустили*. Всё развалилось — смотреть жуть. Вот едешь *сейчас*...

Я всю жизнь в деревне прожила, едешь — везде на каждом острову живое: там сенокос, там народ, там покой, *жнитво*, всё... А *сейчас* всё пусто, тоска! Едешь на лодке — тоска! И по лесу едешь — всё *повывалили*. Мы всю жизнь здесь прожили. Жуть берёт. Куда Россия-то? Всё-то *вывалили*. Что оставляют-то? Пишут же в газете, что Сахара будет, пески. Оно к этому идёт. Анггару всю изуродовали, речка вон, в этом году речка шла, посередине прошла, даже льдинки на берегу не было. Воды-то нету, они высыхают всё <...>. И никто не заботится.

Лишь бы деньги! Деньги-то эти, деньги раньше, водку продавали, водку продавали — деньги-то государству. А *сейчас* лес-то частный, но лес-то весь наш, государство-то — мы! Мы с тобой народ, государство — мы.

Деньги-то все государству должны идти, а не в частны руки. Эти миллиардеры, у них красивая жизнь. А он заработал? Где Абрамович шестнадцать миллиардов заработал, где, ну, где он заработал? Где Прохоров пятнадцать миллиардов? Покупаются, своих подружек возят, в шампанском купают. Я всю жизнь проработала, и ни одних, от чистой души скажу, ни одних сапог не износила. Мы за что прожили-то?! Совесть была у людей, народ не такой был, как *сейчас*, совесть была! [491 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫПЕВАТЬ, -аю, -аешь; *сов., перех.* Красиво, мелодично петь; солировать; быть запевалой.

На похоронах пела, *выпевала* песню мама. Она же подружка её

была, дружили. Они перед смертью, за два дня как, не всё переговорили.

— Ой, — говорит, приехала, говорит, — у Раи-то ещё вот это-то мы не поговорили.

Я говорю:

— Мам, ну, в другой раз поговоришь.

Через день Нина звонит — тётя Рая умерла.

[— А спой песню, которую ты у мамы пела, когда приехала маму провожать в последний путь. — Слуш.].

Ну, она моя дорогая подруженька (я уж забыла тоже). Вот эта-то:

Осыпается красная роза
 В том саду, где поёт соловей,
 В том саду, где поёт соловей.
 Только ты лишь, моя дорогая,
 Всё сидишь у постели моей.
 А зачем же ты мной увлякалась?
 Скоро-то схорóнее будет меня.
 Ты услышишь несчастное пенье,
 Когда-то будут меня хоронить.
 И уста мои больше не скажут,
 Что *проишай*, дорогая моя.
 И в последний ты раз поцелуешь,
 Когда крышкой накроют меня.
 Но уста мои больше не скажут,
 Что *проишай*, дорогая моя.

Всё [492 (9). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫПЕКÁТЬ. *ВЫПЕКÁТЬ РЕБЁНКА. *Народ. медиц. Лечить от простуды ребёнка прогреванием в тёплой русской печи.*

Ребятишки-то чё, болели же. И простуда и всё. И вот *баушка* Аграфёна Дроздова пришла и говорит:

— Дак печку истопи, и когда она чуть остынет, не шибко горяча будет, сади на лопату и *выпекáй ребёнка*.

Ну и я чё?! Затопила *печку русску*, протопила её хорошенько и в тёплу посадила на лопату её <...>. Подержала её маленько. До трёх разов, и всё прошло [493 (9). Константиновка Жигаловск. Ирк. (Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-

Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВЫПЕКЧИ, -пеку, -пекешь и -печешь; *сов., перех.* **Выпечь, испечь, изжарить в печи или на огне.**

Хлеб же *токо* после войны *вво́лю* стали *исть*. Голод же был, хлеба не было, давали овёс молотый. Ну, килограмм на взрослого, полкилограмма на детей давали, он с колючками. Ели траву, *борици по́чечные*.

Мама наша накрошит-накрошит их в тесто-то, затолкат колючки эти, и ели. И свёкольные большие листы смешат, потом настряпат вот так лепёшками, на сковороду да в печь. А вкусно-то! Всяко мама моя могла *вы́пекчи*, всяко выживали.

Ну, кто-то у нас хорошо, у которых семьи не было или достатку побольше, запасов побольше было. Вот у Симки всегда был хлеб белый, белый такой, пшеничный! Вот положит на уголок там, *на божни́чку, на косячо́к*, но никто не брал, даром что все без хлеба были, но никто не брал. У тётки Анисьи тоже *на божни́чке* хлеб лежал. Никто не брал ихний. Там возьмёшь, сразу знают, кто поел. Одна же ребятня работали в войну, бабки да старушонки. Мы жили *на стану́* с дедом, с бригадиром, в бригаде, и ночевали там. А эти из дому ходили. Управятся дома, бегут на работу.

[— А хлеб *на божни́чку* кто клал? — Собир.].

Дед был. В мешечке. Он сам поест, когда ему надо, у него всегда хлеб был такой.

[— И вам давал? — Собир.].

Ну да! Дадут нам!

[— А вам он не давал? — Собир.].

Нет. Он сам ел. Оне ели *попро́ше* нас, жили *позажиточнее*. А мы таки, как говорится, шваль. Тётка родная Анисья и то не давала нам кусочка. Они ели сами по себе. Там *из сидорка́*, какой у тебя, чё у тебя в твоём мешечке есть, или какá-то котомочка, *кошелёчек*, вот из этого с твоёго то и ешь, чё у тебя есть, а в чужо не лезь <...>. Не лезли.

[— А вы ребяташки, есть же хотелось. — Собир.].

Ну, конечно, глядя на людей, и захотел бы *поисть*. А как вот? Совести не хватит *съисть*.

[— Это сорок второй год. — Собир.].

Ага. А потом стало *половчѐе*. До осени дожили, хлеб получать стали. Рожь молотить начали, стали получать. Там уж по сколько получали, но хлеб ели. А колоски собирали, дак вот колоски *нашу-рудіишь*, насушишь, *нашурудіишь* их, провеешь, и скорѐ *на жерновá*. Чашечку насобирашь за день, две насобирашь. Вот смелешь — и лепѐшку. Ребята пашут, *аржаных* колосков много натаскают. Соберѐшь, всё равно не бросишь, соберѐшь всё.

А потом-то стало лучше жить, маленько *половчѐе*. Стали приходиться уж после войны ребята. Ушли-то много, а пришли-то мало. Сами стали, уж мы взрослые стали [494 (9). Ульдурга Тунгокоченск. Читинск. (повсем.)].

ВЫ́ПЕРСТАТЬ, -аю, -аешь; *сов., перех.* **Вытащить, отнять, забрать что-либо, удерживаемое другим.**

У нас Митрий Арсѐныч Вокин *дóбыл* медведицу в берлоге, у *ей* было два медвежоночка, и оне привезли домой. Настасья как раз родила. У *ей* чѐ?! Часты тоже ребяташки, она говорит:

— Но-ка я дам, — говорит, — грудь. Сосѐт — нет?

Так он, говорит, *уцапиуся*, дак оне его едва *вы́перстали*. Эту грудь, думали, съест. Она всё говорела, Настасья-то:

— Я ему дала, — говорит, — он *уцапиуся* прямо, — *гыт*, — насосаться не может.

Едва *вы́перстали*. Она потом не давала ему. Этим нокоткам-то, *гыт*, *вцапиуся* (...).

И вот растили, вырастили. Но он такой же, как человек. Бяжит по дяремне! Как *токо* бяжит, мы скорѐ уж прячемся. Прямо по улице бегал. А Марея работала в магазине, Вокина. Как магазин открытый, он *прибязит* и давай *ашау́льничать*, все *яшиики*, конфеты переберѐт. А потом стали его садить на *цеп*. Посадили на *цеп*. Настасья придѐт, курицам бросат:

— Кути-кути-кути!

А он тоже *нагрябѐт* земли, тоже так же веет. Курицы *прибязут*, он — *хапé* их! Она [Настасья. — Г.В. А.-М.] *гыт*:

— Ты у меня всех куриц покормил.

Это было в *Курту́не*. Дмитрий Арсѐныч Вокин, жена его Настасья Егоровна [495 (9). Куреть Ольхонск. Ирк. (Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.)].

ВЫПИТАТЬ, -аю, -аешь; *сов., перех.* (см.: *несов. ВЫПИТЫВАТЬ*). **Вскормить, выкормить, прокормить, вырастить.**

А забрали на войну мужиков, да *сколь* погибло-то. Ой, в каждом доме крик да плач. И нам пришла похоронка. А у нас тётя, *тятина* сестра, она *рассыльной* была в колхозе там, и вот она получила эту похоронку, пришла к нам. Нас четверо, она так нас взяла, говорит:

— Ох, вы мои родные, ничё вы не знаете!

Но мне уже было двенадцать лет. Я говорю:

— А чё, — говорю, — тётя?

— Дак папа-то у вас погиб.

Мы плакали. А мама была на той стороне, коров доили, потом мы пошли её встречать. Приходим. А она всегда возила оттуда дрова, сучки, чтоб топить-то. Ну и смотрим... Я сразу говорю:

— Не будем говорить пока. — А гора большая, баки эти, фляги на себе таскали оне. — И пока они не поднимут фляги, мы не будем говореть, на гору.

Потом она говорит:

— Вы чё плакали? Чё с вам? Почему вы плакали? Почему глаза у вас такие? Кто вас обидел?

— Никто нас не обижал.

А потом мы когда сказали, пошли уже домой и говорим:

— Мама, наш папа погиб.

А она несла на плече дрова, эти сучки. Как бросила, но далёко, как бросила их и с этого места до самого дому ползла на коленках. Ой, *сколь* горя-то перенесли тут! И так ревела всё время. *Тятя-то* у нас сделал такой амбарчик, *дак* она все углы вот, все углы обползала, всё целовала его.

Так и прожили, она нас одна *выпитала*. Мама болела у нас ещё, как это *вэстку-то* получила (*тятю-то* когда убили на войне), три месяца пластом лежала. Мы думали, что всё, останемся сиротами, но вот *вынуталась*. Вот так выросли [496 (9). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Вот тут ходил старичок по домам, кому надо чё сшить: *чирки*, *катанки* починять, *ичиги*, а особенно вот осенью на охоту идти.

Вот он в одном доме починит, сделает — его в другой ведут. Его народ-то и *выпитал*. Он вот так и жил, питался: где починят, работают, там его и кормили и спал он там. Он и такой, я чуть-чуть его помню, *небольшёнький* ростиком, вот этот мастер, а рассказывать

тоже рассказывал. Но я почему-то от него ни одной сказки не запомнила.

[— А как его звали? — Собир.]

Фёдор. И вот он так и по домам. Умер-то он вот через дом, у тех хозяев, но старичков-то нету, тоже умерли уж, внучата уж живут-то в этом доме-то [497 (9). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. У нас вот тут вот соседка была, теперь она умёрла, и сыны обои умёрли, с *молодúхам* обои, все умёрли вот как-то это. Она умёрла тоже не так... шестьдесят восемь было *ешшо*, семьдесят. А у *ей*... в войну обколóла углы.

[— Обколóла углы в войну дóма. — Слуш.]

Но. Дóма (...). А корова была, а потом купила на корову избу, а потом коровы не стало — вовсе без молока, *исть* нечего. Ну, вот ходила так вот по соседям. Ладно, народ был добрый, давали один одному. Она вот так потом выжила, ребятишек *вЫпитала*. Одна.

[— *ВЫпитала* всё-таки их, да? — Собир.]

Но. Выросли потом-то уж, после-то работáть стали. Женились, обои дома построили.

[— А как углы покололо? — Собир.]

Углы отколола от избы: топить-то нечем. Избу-то топить нечем — она обкáльвала углы, да крышу сбросила, стопила всё. А одежонки не было в лес ехать, и вот... [498 (9). Урлук Красночикоиск. Читинск. (Кабанск. Бурятии; Нижнеилимск. Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Карымск., Красночикоиск., Кыринск. Читинск.)].

ВЫПÍТЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* (см.: *сов. ВЫПИТАТЬ*). **Кормить, вскармливать, растить (о детях).**

А меня мужик бросил, дак кто-то во сне видел, что сходи, *Вáрча*, на могилы да прости его, а то, *гыт*, его Господь до земли даже не допускат. Он бил меня тоже, издевался, с четверыыми бросил. Я ходила на могилы:

— Но я *прошшаю* тебя. Бог с тобой.

Он тут за женщиной пошёл, полюбил её, а она отказалась потом от него. Потом опеть ко мне пришёл было:

— Прости меня да пусти.

Я говорю:

— Нет...

[— На одной посватается, на другой, да? — Собир.]

Ну, дак, не стал жить, уходил. Поживёт с месяц, опять:

— *Вáра*, прости меня! Пусти!

А дитё! Опеть сойдёшься с ним. Три разá сходилась с ним, а потом не стала сходиться *бóле*. Он потом ухажёрке сказал:

— Я изведу её чем-нибидь.

А четверо их, детей-то.

— Останутся, мол, дескать, дети-то.

Иван Галёнковых выслушал их тут, что он эдак ей *сулился*, ухажёрке, что изведу ли я её чем-нибидь. А потом сказывал мне:

— Не сходишь. Четверо останутся — кому они нужны будут?

Вот я их подымала.

[— Кто сказал, что изведёт? Ухажёрка? — Собир.].

Нет. Он изведёт меня чем-то, найдёт.

[— А зачем? — Собир.].

А потом на другой женится (...). Но *вѣтитала* я их хорошо. Работала хорошо, но *мáленька*. Ни *кряжóв*, ни лесу — никого не боялась <...>. *Откуль-то* сила была, не знаю, *счас диво*, ходить-то не могу.

[— Так это у вас четверо детей было? — Собир.].

Но. Четверо. Я две коровы держала, детей *выпѣтывала*. Сено накошу, зарод смечу и загорожу. Иван Алексеевич говорил, *гьт*:

— У того сено съели, у другого на низу́, — *гьт*. — *Пошто у Вáрчи* никто, — *гьт*, — не может *остóжье* изломать?

Не хуже мужика, *мáленька*, а всё равно, а сила была.

[— Не хуже мужика, да? — Собир.].

Да! Не хуже мужика. Не одна я есть на свете. Чё сделаешь?! [499 (9). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Кабанск. Бурятии; Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Красноярск.; Калганск., Карымск., Краснокамск. Читинск.)].

ВЫПЛАВИТЬ, -влю, -вишь; *сов., перех.* **Отправить, доставить куда-либо водным транспортом.**

Я до пяти лет не говорил, до трёх лет ногами не ходил, как мать рассказывала мне. Стал говорить, потом стал:

— Фим Хай Сусов. — Ну, Ефим, значит, Михайлович Рукоусев.

Родился-то я в *Яркиной*. А в тридцать четвёртом году меня сюда увезли, в *Кли́мину*.

[— А почему переехали в *Кли́мину*? Что случилось? — Собир.].

А как получилось? Отец сшил новую до́ху, и его из-за дохí избили. Свои же, *яркинские* <...>. Избили отца, он заболел и помер. В тридцать четвёртом году. Мать вышла за второго. Отчима звали Харитон Гаврилович Брюханов. Вот с ним жили. А потом его взяли на войну в сорок втором году. Мать-то, она *ча́добская*, Капитолина Ефимовна.

[— Там когда отца-то избили, его уже раскулачивали? — Собир.].

Раскулачивали. Мать говорила, избили его, в лодку бросили, и он поплыл. И **вы́плавили** его в *Юро́кту*. А там лес валили. Место называется *Гуж, на Гужё*. Вот он лес валил. И *ешио* заболел.

[— *Дак* это доху́-то хотели забрать, когда раскулачивали его, да? — Собир.].

Когда раскулачивали, но. Из-за дохí. Сопrotивлялся из-за дохí, не давал.

[— И они его стали бить? — Собир.].

Избили. А дохá и *чичас ешио* жива. Со мной ровесница дохá-то. Как получилось: они её в навоз тогда запихали. Она с собáчины. Она *чичас ешио* жива.

[— В навоз запихали они её. И что?.. — Собир.].

Ну и зиму держали. Пока мёрзло было. А потом мать поехала как сюды, в *Кли́мину*, и она забрала доху.

[— Доху-то так и не забрали они? — Собир.].

Нет. Так и не забрали, а отца избили, лёгкие отбили и всё на свете. Она сюды, в *Кли́мину*, в лодке и нас **вы́плавила**, и отца, и нас с сестрой **вы́плавила** в лодке. И здесь он помер.

[— Вас выгнали из дому? — Собир.].

Да. Раскулачили, скота забрали, и всё в колхоз <...>. Из дома выгнали.

[— А куда идти-то? — Собир.].

А куда? Куда хошь! *На Юро́кту* и сослали на лесоповал. Он там и работал. Мать потом туда приехала, поваром работала, год жили. *В Юро́кте* год жили.

В другой год сюды выехали. В лодке нас **вы́плавила** сюды, **Вы́плавила** *дак*, а чуть было не утонули. Чуть было мы не утонули. На этот, совсем без вёсел отправили. Ни весла, *ни стяга́* — ничего не дали, ничего.

— Вот поезжайте, плывите.

Она поплыла, отпихнули её. А *от Яркиной-то* там есть *шиверá*.

И в *шиверу́* занесло и перевернуло лодку. Ага. А мы сидели с сестрой на перине. Я-то *капошный* был. Кого? Год был мне.

[— *Капошный* — маленький, да? — Собир.].

Но-но! Маленький. Кого?! *Годовик* был. Мать-то (помню я по рассказам по материным), мать постелила перину и сестру посадила, сестре на руки меня. И вот перевернуло лодку, и мы на перине оказались, нас понесло на перине. И вот мать-то выплыла вот на берег и палкухватила, там где-то нашла быстренько, *ешшо* успела, поймала нас палкой, мы недалёко от берега-*ту* были, должно быть, и *вытащила* нас на перине.

[— Это вы плыли только вот вы, ребяташки, и мама, что ли? — Собир.].

Да-да-да! А отца-то увезли уж наперёд ещё.

[— А отца в *Юрэхту* отравили? — Собир.].

Да-да. Как колхозы делали.

[— А в *Юрэхте* там что, кто-то уже жил? — Собир.].

Жили. Деревня была. В *Юрэхте*.

[— Он там кем работал-то? — Собир.].

Он в лесу был, лес валил, ну, на *Гужё*.

[— А мама-то потом она же с вами приехала в *Юрэхту*? — Собир.].

С нам. А его *наперёд* увезли. Его *наперёд* забрали, отца-то. А мать потом отравили с нам, *позади* уж.

[— А умер отец в каком году? — Собир.].

В тридцать четвёртом.

[— То есть он всего лишь там год проработал, да? — Собир.].

Да, да, да! В тридцать четвёртом году мы сюда выехали. Здесь он умер, в *Климиной*. Но он прожил всего месяц. У меня *счас* здесь на кладбище десять могилочек лежит. И остался я один кругом [500 (9). Климино Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Нижнеилимск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ВЫПЛЯВЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Выплёвывать**.

[— А раньше как лечили змеиные укусы? — Собир.].

Дак как, я не знаю, наговор же был какой-то. Мы как жили-то раскулачены-то, но и *покос чистили*. А *тёта* Дуня, мама *колóду отводили*, и там змея *под колóдой* *небольшенькая*, и *тёту* Дуню укусила.

И вот я забыла, кто-то ей, однако, тётка Арина, заговорили, завязали ей, где укусила она, завязали и потом заговорили. И потом *ешишо* она высасывала. И *выплявывала* [501 (9). Чикичей Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЫПОДДАВЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. и неперех.* Поддавать *па́ру* (в бане).

У меня *счас баня белая*, белишь её. А раньше бани же чёрные топили. Мы *счас* говорим: *не кутать*, *выподда́вывать* мы *счас* говорим. Что *выподда́вывать*, что *кутать* — одно и то же. Ну, ведь, когда топишь, её протопишь, потом прикроешь. Она ж не нагреется так. И потом оседает сажа. Надо её *выподдать*, чтоб она в трубу вылетела. Открываешь трубу, *выподда́ываешь*, и лишняя сажа улетает туда. Потом закрываешь, *выподда́ываешь*, уже пар идёт сюда, чтоб нагрелось, и пар был влажный.

Потом надо вымыть её, сажа же вылетает, если сильно натоплено, чтоб на третий раз хватило. Вот вымыл, *скута́л ба́ню*, значит, сделал. Мы говорим *выподдава́ть* [502 (9). Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

ВЫПОЙКА, -и, *ж.* Кормление каким-либо пойлом, питьём (животных).

От я тоже молоденька была, в клуб ходила. Клуб большой. А потом, *ковды* война-то началась, каждый день вечером собирали народ и... но, как сказать, читали, но, мол, народ наших берут. Подписывали, всё подписывали, как есть <...>. Чё зарабатывали, всё подписывали.

Я потом дояркой была, мне пятнадцатый, шестнадцатый год, дояркой была там в *Таши́хиной*, там три месяца, три километра *от Жи́линой*. По четырнадцать коров доили. Две-три *вы́пойки*, а остальные все с телятами.

Семь лет коров доила. И десять лет за свиньями тут ходила перед пенсией, в *Жи́линой*.

[— А в войну здесь голода-то не было? — Собир.]

Какой не было? Три килограмма на десятиднёвку дадут муки, вот состряпашь.

А я потом дояркой была в сорок четвёртом году. И вот, но вот дома там отец, мать три килограмма — шесть, я... Девять килограмм, состряпашь, я *от в Таши́хину* возьму булочку-две, назавтре приду [503 (9). Жилино Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВЫПОЛЗЕНЬ, -зня, м. Сброшенный во время линьки (обычно в виде цельного чехла) наружный ороговевший слой кожи змеи. Ср.: **ВЫПОЛЗОК**.

Всё у нас бабушка Матрёна, была тётка, у ней детей не было, вот *напоследёде-то* ходили за ей, так у ней был в тряпке зашитый.

[— *ВЫползень?* — Собир.].

ВЫползень в тряпке был зашитый, и она его надевала сюда, на *тушу* надевала. В баню придёт, она его потом снимала. *Грю*:

— Что за пояс-то у тебя?

— Ну, чё тебе знать-то, — мол.

А потом *кода* уж слегла совсем-то, мы пришли с сестрой, я говорю:

— Давай снимем с неё пояс-то, — я *грю*, — чё он у ней тама-ка?

Он уже шоркат тело-то, — говорю, — это чё.

Разрезали, его сняли у ней. А она нам сказала:

— В печку запихайте его. Сожгите в печке его.

Ну, мы с Ниной так разорвали, посмотрели, чё там. Он уж измялся весь тама-ка, как мякина. Ну, в печку бросили его.

[— Для чего она носила-то его? — Собир.].

Ну вот, не знаю, для чего она носила его, не сказала нам ничего. Оберег какой-то, видать [504 (9). Кудеча Могочинск. Читинск.]. А вот *вЫползень-то* был, дак его зашивали, носили на спине, чтоб спина не болела.

Зашьют в поясе на спину, и спина... А *счас* никого нигде не стало никаких *вЫползений*, всё, видать, *потрАтилось* [505 (9). Игдоча Газимуро-Заводск. Читинск.]. Вот *змеиный вЫползень*, его тоже... Болела, мама болела у нас *желтухой*. Ну, долго так болела зимой. Ну и сказали... А вот когда работали, в сенокос-то, она в то время *выползает*, эту оставляет с себя шкуру-то, ну, *вЫползень-то*. Находишь, ну и... Чё-то вот нашли, её прибирали раньше-то. Ну, вот кто-то подсказал, что это надо в бутылку её затолкать, *змеиный вЫползень*, и залить водкой. Ну, вот, вот сколько она там настаивалася, я уж забыла, и я вот сама подавала, вот помню, сама маме подавала ложкой. Ну, не говорили маме-то, не показывали ей.

А путь-то плохая была, к нам на остров попасть-то нельзя было, а потом уж осень, река встала, и *отсюдова* приехал капитан. *От* тоже был *сослАтый* сюда, хирург был, хороший. А чё *сослАтый* был, не знаю. Украинец. Ну и он потом уж направлял лекарства маме-то. Ну,

мы ему говорили, вот это, что чё подавали-то, ему-то говорили. Он говорит:

— Правильно делали. Мы, — говорит, — ходим по лекарствам. Это, — говорит, — надо всяки травы.

Ну, он тоже говорил, что это всё полезно было [506 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫПОЛЗОК, -зка, м. То же, что **ВЫПОЛЗЕНЬ**.

На покосе змей много было. Ну и мы там косим. Травы хороши были раньше. Но я находила *змеиный вы́ползок*, косила. Он так *по бадожку*, посоху-то, растянулся. Видать, она [змея. — Г.В. А.-М.] выползла *из его*, он так растянулся *на бадожкэ*. Я сперва-то испугалась: думала, змея. А потом чё?! *Литóвкой* поддела — нет, пуста <...>. **Вы́ползок!** А это, баба наша говорила, *токо* счастливый человек находит его. А мене счастья никакого не было. А потом у меня его [**вы́ползок**. — Г.В. А.-М.] растаскали. Тот пойдёт в армию — просит, другой просит — его [**вы́ползок**. — Г.В. А.-М.] зашивают.

Вот в армию пошёл парень один, и мать пришла и у меня его [**вы́ползок**. — Г.В. А.-М.] попросила. Я ей отрезала. И *в лопоти́ну* куда-нидь зашьёт, и Бог сохранит его. И вот я резала-резала тому, другому — и весь кончила.

Нынше чё-то зубы заболели. Он от зубов он тоже хорошо. А у меня зубы болели. И *ишоки* вот так разбарабанило. Сосед зашёл, у мамы спрашивают:

— Степановна, а чё твоя-то *сэдня у тя* боронить не поехала?

Раньше же всё время работали.

— А вон, — *грит*, — ржавела, — *грит*, — *счас* уснула, — *грит*, — зубы болят.

— Не буди. *Счас* я её быстро вылечу.

Побяжал домой, в папирёску **вы́ползок** змеиный положил, <...> завернул.

— И пускай, — *грит*, — дым в рот набирает, *токо* не глотат. Пусть не глотат, — *грит*, — а наберёт дым в рот и дёржит.

Всё. И я покурила два раза эту папирёсу, и зубы не стали болеть [507 (9). Дашкачан Северо-Байкальск. Бурятии]. А раньше находили же **вы́ползки-то**. Находили и носили люди, что, мол, никто тебя не испортит. Сделают *из его* поясок. Этот **вы́ползок** сухой найдут, его в тряпочку зашьют и кругом тут по спине перевяжут. Носи-

ли люди. Было такое. От порчи. Никто тебя не испортит. У нас батя всё говорил:

— Девки, носите булавки.

— Чё будем булавки носить? Куда их?

— Три булавки. Втыкайте кверх носком — никто вас не испортит.

Кверх носком.

[— Вверх зажимом. — Собир.].

Три булавки навтыкайте в грудь, в рубаху, чтоб к телу не прилягали. И кверх носком носите — никто вас не испортит.

[— Чтобы прилегали к телу? — Собир.].

Ну. К рубахе или к кофточке. Три булавки надо. Не обязательно больши, маленькие, хоть какі, любые, чтоб была кверх носком. Не так. А вот так. Всё говорил:

— Носите, девки — никто не испортит [508 (9). Бедея Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫПОЛЗОЧЕК, -чка, м. Уменьш.-ласк. к **ВЫПОЛЗОК**.

У меня деверь этот, на лошади ездил, почту возил, и у него лошадь утонула, на устье привязал голову к ноге-то, и она захлебалася. *Вода-то больша. До самой оторóчки.* Ну, чё?! Он приезжат:

— Вот так и так. Ну, чё теперь, меня посóдят.

Но а как раз змей у нас на *Глухúчке!* Пошли, этот **выползочек** нашли, ему вшили. Его судили, ему ничё не дали.

[— Он с этим *выпоротком* поехал. — Слуш.].

И он всегда... хоть где он попадётся, зашей [509 (9). Кактолга Сретенск. Читинск.]. У меня дома есть в подполье. Он уже... вот *счас*, наверное, всё сгнило. Когда гнус заводится, тараканы или там блохи, такое всё. И вот когда найдёшь этот **выползочек** змеиный, его собирашь сразу и завязывашь, и заталкивай, только к порогу, вот с той стороны *под мáтницу* <...>. И как заходишь, и сразу *под мáтницу* — никто тебя не заденет, никто тебя... ты будешь сохранена ото всего.

[— Не только от гнуса? — Собир.].

От любого. Ничего не будет.

[— И нечистая не придёт? — Собир.].

Не будет. А это точно. Это у меня у самой уж лет, наверное, срок в подполье *под мáтницей*. Там уж одни тряпки, наверное, всё, шкурочка-то тóнка [510 (9). Чиндант Борзинск. Читинск.]. *Выползки* зашивали змеины, их в тряпки, и на шею одевали. На шею

одевали, от порчев и от болезней от многих. Вот в тряпочку зашьют небольшёнький *вѣползочек* и наденут на шею. Она болтается там, в тряпке в этой, завёрнута, и всё, и *висится* [511 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫПОРОТКИ, -тков, *мн.* **Внутренности (органы грудной и брюшной полости) добытого животного.**

Всё время, вот когда медведя или зверя добудут, и эту *брюшину*, *вѣпоротки* все, кишки да всё перемоют *хорошёньче*, все *вѣдуют*, кишки-то, высушат, соберут, чтоб не ломалось, все складут. И вот у них были такие, как мешечки: кишки надуют, и туда наливали молоко, хранили, жир медвежий [512 (9). Большой Улун Качугск. Ирк. (повсем.)].

ВЫПРАВИТЬ, -влю, -вишь; *сов., перех. и неперех.* (см.: *несов. ВЫПРАВЛЯТЬ*). *Народ. медиц.* **Оказать помощь при родах, поправить положение плода во время родов.**

Бабка моя Фекóла Сазóновна, она с *Усóльцевой*. И мама моя повитухой была до самого-самого. Потом во *Фроло́вой* была Маруся, повитуха она, тоже принимала роды. И я у коров вытаскивала телят. И лечила, *рубѣц* не работал, я лечила коров.

[— А как вы телёнка доставали? — Собир.].

Нóрочка выйдет, а лоб не выходит. Вот руки моешь, намыли-вашь, лоб у него, и всё. А *нóрочка* же на самых лапках лежит.

А у меня в совхозе корова не могла растелиться — задом... Я как потянула — хвост оторвала, и так ничё не могли сделать. Надо было *вѣправить*. Она не рóдит же задом, корова-то.

[— Он же идёт ногами, вращаясь. — Слуш.].

Да-да-да! Да и голова-то вместе. А лоб вот этот, не выходит лоб *еслиф*, телёнок, его маленько туда, туда немножко его сделаешь, лоб-то, вот так, назад, а за ножки возьмёшь, и всё — он выскользнет. И *женищина* так же. Самые тяжёлые роды — *лицевóе*, когда лицом идёт вот так.

[— Подбородок будто бы, да? — Собир.].

Да-да-да! Вот она родить не может, *женищина*. Самые тяжёлые роды — *лицевóе*.

[— И что делали в этом случае? — Собир.].

Раньше *ба́ушничали*, если не могли, умирали, *женищин* много умирало. Одна, говорит, мама рассказывала, ручка вышла, и всё. А чё ты сделаешь?! Там же не полезешь туда, тут *ешшо* может *вѣ-*

править, а раз одна ручка, там надо что делать... Многи здесь умирали [513 (9). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. У нас Бліниха *открывала кров*. Анисья Блинкова. Фамилия Блинкова, Анисья Ивановна. Она уже престарелая была. Но *открывала*. А её мать (здесь врачей не было), Федосья Тимофеевна была, до девяноста лет дожила, и всё роды принимала. И где если, например, ребёнок *неладно* пойдёт, её только привести, и она *выправляла*. И вот её женишины на руках унесли, гроб на руках на кладбище. Спасала. И вот одна и вот здесь в соседстве мучалась *четвёры* сутки, бабушка другая была. И всё, нету у ней. А мать её пришла и говорит:

— Оповестим бабушку Феню.

А та говорит:

— А я уйду.

— Ну, дак уходи.

Привели бабушку Феню, она её *на четыре кóсти поставила*:

— Ой, голова-то вбок у ребёнка-то, — говорит.

Ну и *выправила*. На спину положила, ноги подняла, встряхнула — и пошла девчонка и родилась. А *четвёры* сутки мучилась. Даже окошки выставляли. Летом. У них двухэтажная изба была, даже окошки выставляли в августе месяце.

Вот вишь была какая бабушка?! Царство ей Небёсное, рай свётла месяца! На руках бабы понесли её гроб на могилы <...>. Знала, знала (...).

И бабушку угощали, и ей потом... у ней муж-то уж умер, у этой у Фени-то, дак папа, например, у кого она примет, ей дров навозит, и всё.

[— Отец этого младенца, ребёночка, значит, дров ей навозит. — Собир.].

Дров навозит, всё ей. И продукты, если мясо добудут, всё ей при-таскивали. Она этим и жила. Вот эта помощь только, ей никакой не надо подарок. Ну, дак, может быть, и дарили, что одеваться, может, но она такая была, ткала *красна́* ещё [514 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫПРАВИТЬ. *ВЫПРАВИТЬ РУЖЬЁ. Согласно мифологическим представлениям, снять с ружья порчу, магическим способом восстановить способность охотника метко стрелять из данного ружья и быть удачливым в добыче.

А раньше и ружья портили, ну, кто *знат*, может испортить (...).

Старики рассказывали. Зимовья же были рядом, ну, километра два-три ли зимовьё от зимовья. Ну и один там, он хороший охотник был, Фёдор Новопашин, пошёл белку добывать. А по соседству *ешшо* один охотник, Петро́. Ну и этот Фёдор придёт, собаки залают, стреляет — мимо и мимо, не может белку убить, понимаешь. Ну, значит, *рон отняли*. Он в белку попасть не может, *живи́т* её, а попасть не может. Видно, тот-то добрый колдун-то был. *Вора́чиватся* в зимовьё, в своём же ружье делат пробку и затыкат это ружье. Ну и кого? Так до вечера в этом зимовье просидел.

Эти ребята остальные приходят, Фёдор говорит:

— *Сёдне*, ребята, к нам гость придёт.

Они говорят:

— Какой гость? — они это спрашивают.

Он говорит:

— Потом, вечером увидим.

Ну и *поужнали*, сидят, собаки залаяли.

— Вон, — говорит, — идёт.

А он не идёт, этот Петро́-то (ну, он и испортил ружье), не идёт, а на карачках поўзёт, идти-то не может. С того зимовья уже. Вот он [Фёдор. — Г.В. А.-М.] ружье-то законопатил и приманил его. Его *вздúло*, этого колдуна-то. Пришёл к зимовью, крестится, молится:

— *Отделай* меня. Это я сделал всё. Больше не буду.

А потом [Фёдор. — Г.В. А.-М.] пошёл ружье разоткнул, своё же ружье-то, пожалел:

— Вот, — говорит, — Петро́, умешь портить, — говорит, — дак умей и лечить.

Он портить-то портил, а лечить-то не знал. Ну и Фёдор разоткнул ружье, и, говорит, *отсэ́ль и не отсэ́ль, отку́ль* ли воздух весь спустил, да и [Петро́. — Г.В. А.-М.] óжил. Значит, он ружье-то запечатал, а того пробкой, кто портил-то, его и *вздúло*, на карачках приполз к этому-то зимовью и молился.

А то стрелят и стрелят, а оно не попадат, белку даже убить не мог. Ну, потом *вы́правил ружье́*. Вот *отнял рон*. В четверых попададо, а убойности нет, такой нет [515 (9). Лукиново Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск.. Красноярск.; Шелопугинск. Читинск.)].

ВЫПРАВИТЬ. *ВЫПРАВИТЬ ОХОТУ. Согласно мифологическим представлениям, «наладить» охоту: магическим способом снять порчу с охотничьей собаки и ружья.

Жил старик у озера (*Дешембинское озеро* было), охотился, уже в октябре. Там зимовьё были, землянки были. И он охотится. А второй плохо слышал, наш, *костинский* же, *дядюшка* Николай. Николай Колпаков. Алексей Николаевич — сын его. Он пошёл с Алексеем Николаевичем, сынишку таскат вот такого же, чтоб слышал, где собака лает. Пошли, ходят, хорошо добывают. Собака *ишиет* хорошо.

Вечером пришли в зимовьё, и тот приходит (по соседству, в землянке жил), приходит к ним (сватовья *ешио*). Пришёл, посидел маленечко. Назавтра пошли на охоту, сучка на берёзы, везде лает, на пни — и ни одной белки найти не может.

[— Это у этого глухого-то дедушки? — Собир.].

Да. У глухого-то, который с сыном-то ходит.

[— Она лает на берёзы, вместо того, чтоб на зверя, да? — Собир.].

Но. Надо, чтоб она на белку лаяла, искала, а она на берёзы лает. Дедушка Николай и говорит:

— Пойдём к Якову, это он испортил охоту. Он чё-то сделал.

Да Алексей сам нашёл белку, сам, спузнул, нашёл, стреляли-стреляли — всю *натруску*.

[— *Натруска* — это эти... провиант. — Слуш.].

Провиант. Выстрелили дробь всюё, а белку не убили из ружья. Приходят к этому. Вернулись, обратно домой пошли. В своё зимовьё не пошли, а сразу к Якову. А у него печка-голландка, печка *на жар садится* уже, ну, прогорела уже.

[— *На жар садится?* — Собир.].

Но. Угли красные только. *Дядюшка* Николай берёт Якова, так руки заворачивает ему, в голландку головой. А Алексей-то был пацаном, говорит, у него [у Якова. — Г.В. А.-М.], говорит, даже сало потекло. Он говорит:

— Сват родной, опусти, не буду больше! Я *выправляю охоту* тебе.

Назавтра пошли, всё! — и ружьё стрелят, и сучка — *куды с добрóm* — *ишиет* белку.

[— Всё наладилось. — Собир.].

Да. *Выправил охоту*. Вот она там, в *Карамышевой* были, она *токо* на этом жили, на охоте [516 (9). Балтурино Кежемск. Крас-

ноярск. (Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Борзинск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВЫПРАВИТЬСЯ, -ится; *сов.* Стать исправным (об охотничьем ружье, с которого магическим способом сняли порчу, восстановив способность охотника метко стрелять из данного ружья и быть удачливым в добыче).

Если ружьё перестает стрелять, меткость пропадёт у него, то надо его положить у порога под половик и чтоб три бабы прошло, не зная, что ружьё лежит. Ружьё *выправится* [517 (9). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. После *Покровá* было. Уже снег выпал. Собрался я берлог искать. Иду. А рано уходил. Ну и иду, а навстречу мне Корольков из сельсовета *по бугру́* идёт. Раньше бы я его увидел, *отворотил* бы. Ну, что ж, встретились. Попросил он закурить. Закурили вместе. У него трубка, он её быстро прикурил. А пока я возился с *самокруткой*, взял он моё ружьё посмотреть.

— Ты что, ружьё не видал? — спрашиваю.

Забрал у него ружьё. Ну а какой прок с этого? Стоит только такому человеку до чего-нибудь дотронуться — считай, вещь бесполезная. Промышлял я после этой встречи. Стреляю прямо *плоть* — всё мимо и мимо, *рон потерял*. Пошёл я к *баушке*, оставил ей ружьё и ушёл. Захожу на другой день, встречает меня сам старик.

— Ну, ты, — говорит, — совсем мою старуху *укатал!* На сильного напал.

Так она и не могла ничего сделать. Сильней её оказался этот Корольков. Ну, всё! Никому я больше ружьё не давал и не дам. А то ружьё я продал, думал, в других руках переменится. Ан нет! А что когда на охоту идёшь и нельзя об этом никому рассказывать, это точно. Я тебе уже рассказывал, если заговорят, то и медведь может среди зимы берлогу покинуть. Был у нас один старичок в деревне. Так вот он посоветовал:

— Ты, — говорит, — вот когда идёшь на охоту, на промысел, возьми палку в рот положи.

Я спросил, какую же палку в рот положить.

— А вот, — говорит, — хотя *от огородного переплёта* отломи кусочек, и ничего тебе, никакая сила не помешат.

И всё. И потом *выправилося*. Помогло. Всё время с добычей

приходил <...>. Есть чё-то, точно есть [518 (9). Тарай Качугск. Ирк. (повсем.)].

ВЫПРАВЛЯТЬ, -яю, -яешь; *несов., перех. и неперех.* (см.: *сов. ВЫПРАВИТЬ*). *Народ. медиц.* Оказывать помощь при родах,правлять положение плода во время родов, обеспечивать восстановление роженицы и младенца в первые дни после родов (о повивальной бабке).

Много, вот у всей деревни она принимала роды, ходила. Ну, вот *женщинына* мучится — за ней сразу бьют. Она воду грет сразу. Распариват вот эти места, поясницу. Если чё, там рябёнку *выправляла* всё. Рябёнок другой раз неправильно лежит... *К ей* ходили даже. Вот беременна ходит последне время, и баню топили, правили. Вот станет вот так, на четвереньки *женщинына*, и она там (вот я *ешио* маленькая была, помню), она... Чтoб рябёнок правильно шёл.

[— А было такое, что её после родов водили в баню... *размывали руки?* — Собир.].

Три бани, ага, и она каждую... Вот под ручку возьмёт эту роженицу и идёт в баню. И там, в бане, мыла она её, рябёнка мыла. Косточки, всё *выправляла*. Вот помню, положит вот так на колени в бане себе и распарит спинку рябёнка. Распарит и потом вот так вот, от попки вот этого, чтоб вот это место правильно *срoшься*, копчик. И она его расправляла, так вот, ладонью *выправляла*. И роженицу мыла. Три бани, три разá.

[— Вот она родила, она идёт в баню в этот день или на другой день? — Собир.].

Нет, нет. На другой день. Три дня подряд её водят [519 (9). Бушулей Чернышевск. Читинск.]. Я *эвот* дома рожала... здесь кровать стояла, Вовку-ту рожала.

[— *Баушка* роды примет, потом *родиха* лежит маленько, ага? — Слуш.].

Но. Лежит, лежит. Роды примет. Которые полежат и ходят потом, всё, маленько, недолго лежат.

[— А ребёночек где? — Собир.].

А ребёночка она потом *сосит*. *Коробичицы* были... не то что в таз положить эту подушку и его туды завернут, а в *коробичку* положат в *берёстяну*.

[— И в баню водила *баушка* потом. — Слуш.].

Водила, водила.

[— А на какой день после родов? — Собир.].

На другой день они уж топят. Топят. Она там *выправляет* её, *баушка*, *выправлят*. И ребёночка *выправлят*.

[— А ребёночка в эту баню занесут... — Слуш.].

Но. Занесут, она вымоет-вымоет, *баушка* его.

[— А в первый день его не мыли ещё? — Собир.].

Нет, не мыли <...>. И бани-то ведь были не то что в ограде потом, в ограде не давали бани, а то пожар будет. А *на угор* ходили мы туды, у нас там баня была.

[— Ребёночка принесут в баню. — Собир.].

Но <...>. Вымоют его, вымоют и потом всё равно она там же, в бане, всё *выправляет* [520 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫПРАВЛЯТЬ. *ВЫПРАВЛЯТЬ ЛЮДЕЙ. Согласно обычаям крестьянской общины, воспитывать, перевоспитывать людей, совершивших проступок, провинившихся в чём-либо.

Чужовка была, ну, каталажка, избушечка така, дак в эту каталажку садили, *выправляли людей*. Если кто напьётся, *забудорáжит*, дак в *чужовку* его, и там под замком держут его. Это Зóлотова замыкали, я помлю, он ревел. Снимут *обóрки*, всё уберут, чтоб не задался *хыть* <...>. Может, пьяный, да задавится, бывает, что его замкнули там.

[— Золотов, да? — Собир.].

Золотов *фамиль*. Ганька, Гаврил Михайлович этот был.

[— Он долго сидел в *чужовке*? — Собир.].

На ночь садят. Который раз ночует там. Это староста тоже там распоряжается, совет. Если прощение попросит да всё, что не буду, дак и *проишали* которых.

[— А у кого прощения просил? — Собир.].

У старосты. Он в *каталáшечке* сидит один (...). Летом *токо* садили, чтоб не замёрз. Зимой-то не садили. Потому что там ни печки, никого не было, а просто как туалет навроде, посадят да и...

[— А за что ещё сажали в *каталáшечку-то*? За какие поступки? — Собир.].

Дак сажали... кто навредит, неправильно делат. Но *боле-то* за пьянку.

[— Там чё, лавка, чё ли, была? Где он тама-ка сидел-то? — Слуш.].

Ну, дак скамейка была, и всё, *боле* никого не было, ни постели, ни столов — никого.

[— А кормили его, нет? — Собир.].

Нет. Ну, дак посадят на сутки, и пушшай *такóвский* [521 (9). Яр-кино Кежемск. Красноярск.]. Раньше-то сами *выправляли люде́й*, народом. Вот тут моёго-то Ефима дом, дак тут близко-то *чужóвка*-то была.

[— А какая *чужóвка*? — Собир.].

Ну, дак вот в которую садили, она *чужóвкой* называлась.

[— Кого сажали, бабушка? — Собир.].

Ну, дак сделает неправильно, на совете обсуждали. Если летом, дак в улице соберут народ, да сходятся, обсудят, кому его дать, и всё. В *чужóвку* посадить — дак в *чужóвку* посадят. Вот законы такие были. Раньше законов не было таких, сами народ закон направляли и *выправляли люде́й*.

[— Народ закон направлял. — Собир.].

Ну, как надо человеку вести себя.

[— Или плохо к детям относились. — Слуш.].

Но. Везде был закон. А как без закона-то? Без закона нельзя [522 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫПРЯЖЬ, -и, *ж.* Перерыв на отдых (с распряжкой лошадей для кормления).

Раньше по Ангаре... ездили по Ангаре, *ямци́чили*, в дорогу ходили на лошадях в *Нижеу́лимск*. По Ангаре, а потом по *Или́му*. Я сам ходил. У каждого *ямши́ика* три лошади. Двое ли трое идут, девять лошадей в обоз идёт, может до пятнадцати даже. А возили мясо, сдавали государству.

[— *Ямци́чить* называлось? — Собир.].

Да. Ну, *ямши́ик* как? *Ямши́ик*, у него три лошади, сани.

[— И вот вы ходили. Где *станки́*? Откуда начинался ход? Вот вы пошли... — Собир.].

Вот мы с *Не́вона* пошли, доходим до *Сизóвой*, ночуем. Называлось *выпряжь*. На *выпряже* кони отдыхают, кормишь их, поишь. *Станок*, там тридцать кило́метров, друг от дружки *станки́* эти — вот *выпряжь*.

[— До *Сизóвой*? Сколько до *Сизóвой* отсюда? От *Не́вона*? — Собир.].

Ну, тридцать почти кило́метров. А она стоит, *Сизóва*, ещё

на Ангаре на острову. Его *счас* затопило. *От Сизóвой* пошли дальше.

[— Там *станóк* был? — Собир.]

Ну, хозяин заезжат. Мы к однем заезжали постоянно, *в дорогу ходишь*. Ну, *до Сизóвой* дошли, лошадей накормили, ночевали. На-завтре утром подымасся и опять дальше пошёл. Доходили *до Зятéй*. Деревня *Зятъя* была. Это уже *на Илímе*. Уже *на Илím* выходили.

[— Сколько километров *от Сизóвой*? — Собир.]

Километров где-то сорок. *Станóк*. Ну и туда, *до Зятéй*, доходишь, там тоже *выпряжь*, ночуешь, лошадей накормишь. Корм с собой, сено, всё везёшь с собой. *Из Зятéй* подымасся. Деревня там была *Туба*. До неё доходишь, *станóк*.

[— А сколько километров *от Зятéй*? — Собир.]

Ну, где-то сорок километров. *Из Тубы* уже идёшь *до Нижнеилímска*.

[— А там сколько *с Тубы*? — Собир.]

Ну, там *от Тубы* пойдёшь, сразу *Кадчина*. Где-то километров десять. *От Кадчиной* там *Корабэльниково* будет. И *Большая Деревня*, деревня, и *Ступино*. Ну и там уже *Нижеилímск*. Ну, оне там *частые деревни-то*. По пять, по десять километров. А там *напрямки*.

По Илímу по самому-то *скрозь* не идёшь, а там же у них через мыса. Дорога через мыс. Поля идут. Через поля прямо и дорога идёт. А так кругом *Илím*, и как он загибается, где крюки даёт... Где *по Илímу*, а где через мыс, *напрямки* идёшь, по земле. Там они сами так же ездят, которы живут тама-ка. Они тоже *напрямки* ездят.

[— А когда становится ледовая дорога? — Собир.]

В ноябре уже, в ноябре уже замерзало, вставало. И потом уж чистят дороги. Все деревни дороги чистили [523 (9). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫПРЯСТЬ, -пряду, -прядешь; *сов., перех.* **Спрясть** (скручивая волокна, сделать нити).

Я и не училась, я в школе не была. Работать пошла. В школу не в чем было пойти-то, маленьким-то куды убежишь-то, разутый и раздетые были. Худо было, шибко худо. Работали. Я с малолетства пряла (...). А мама пряла, у *ей* прядка была, я сажусь. Если в клуб надо идти-то, она мне говорит (это я сроду не забуду):

— Зачем идти-то в клуб? Лучше б *цёвку* да *выпряла*.

[— *Цёвку выпряла*? — Собир.]

Но. *Цёвку*. А была *самопрядка* (она и *счас* есть кое у кого), ну, чё, я села да *цёвку* — раз-раз! — *вѣпряла*, ей говорю:

— Я *цёвку вѣпряла*.

Мне же охота, бежать надо было, в клуб-то охота сходить. Ой, а как жили-то?! Вот платочки завязать было, не было *путьнёвского* никакого, не то что одеть кого, платье или чё ли было, юбки носили. Чёрную какую-нибудь сошьёшь, да и наденешь, да и то не у каждого она была.

[— Чёрную? — Собир.].

Да. Чёрную юбку. Я говорю, кто сошьёт, чё у кого есть, а у кого и не было ей. Ой, какая была жизнь! Никакая. Рано начинали работать. Вот мои девчонки примерно, вот я мою полы там, стол, табуретки, дак они:

— Мама, мы будем ножки мыть?

Вот в столе.

— Мы будем ножки мыть?

— Не лезьте вы, не мешайте мне.

Вот так бывало. Они сами лезли работать. Ножки мыть, значит, мыть, надо, понимали, что надо мыть. Берутся да моют. Мы, мама, будем ножки мыть? Так [524 (9). Нарым Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

ВЫПУГАТЬ, -аю, -аешь; прич. страд. прош. **вѣпуганный**; сов., перех. (см.: несов. **ВЫПУГИВАТЬ**). Охотн. **Вспугнув**, **заставить удалиться**, **покинуть место пребывания**. Ср.: **ВЫПУГНУТЬ**.

В марте учительница водила детей вот на горку на эту. Здесь, в *Бáнциково*. Но это недавно. Ну, *скоко* лет, ну, наверно, уж больше пятнадцати, так, лет пятнадцать прошло. Ну и проходила, сходили *сѣдня* и пришли. А там возили *нику́лински швырѳк*, дрова (вот пять километров деревня), возили из лесу *швырѳк*, дрова. А он [медведь. — Г.В. А.-М.] зимовал в вершинах, и *вѣпугали* его, и он потом подался. Как раз были *выборá*, пятнадцатого марта, что ли, четырнадцатого ли марта, но год-то я уже забыл. И он, значит, как оттуда шёл, и сюда, из деревни-то видно. Но вот мы окружили его, значит, отсюда пошли двое, и мы туда на коне поехали. И тут его в косогорчике убили, но как был он небольшой — *первоосѣнок* он был, вот так. Молодой был, но лежал не в берлоге, только под *чаши́ой* зимовал. Но и чё, *сальца* никакого нету, как *тощá* корова, одни кости. Ага, *первосѣнок*, ну, *первосѣнок* — он медвежонок первого года. Зимовал

под хвоей, *под валёжником*, под вершинами прозимовал, берлог не делал. Вот он от тракторов-то шум-то слышал уже потом, в марте-то, и проснулся. А в берлоге он бы не вылез, пока не стал *капёшь*, пока не начнёт таять.

[— *Капёшь* — капели? — Собир.].

Но. Вот когда *капёшь* (называется), капает всё, ну, оттепель, короче говоря [525 (9). **Баншиково Киренск. Ирк.**]. Мы в январе пошли, вот в эту пору почти. Нас было четверо. Идём, значит. А медведь был *выпуганный*, с берлога кто-то выпугнул, видать, его. Ну, мы его... один охотник его окружил. Снег завалил эти следья, чуть-чуть маленько вороночки было видно, на снегу чуть заметно было. Собак *в поводу* вели.

А когда день их потаскали по этому лесу, собак пораспустили. Смотрим: нарыл, зверь нарыл, ложиться ему надо. Далёко он ушёл, где-то километров тридцать или сорок ушагал от берлога, от старого, откуда его *выпугали*.

Тут один был глухой мужик. Когда медведь-то вылез, Афонин выстрелил. И не по медведю. И он вылетел на нас. Поджал уши, задавить хотел. Но тут выстрелили. *Попали по месту*, в голову. А стояла кедрá, вот такая примерно, он как её ударил лапой, она комком вот так упала, кучкой. Вся испереломалась. На поленья вся испереломалась. Сучьям вот так легла. Ну, тут его *порешили* [526 (9). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫПÚГИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* (см.: *сов.* **ВЫПУГАТЬ** и **ВЫПУГНУТЬ**). *Рыбол.* **Беспокоить, пугать, будить, заставляя удалиться, покинуть место зимовки (об осеннем лове осетровых на зимовальных ямах на реке Ангаре).** Ср.: **ВЫБÚЖИВАТЬ**.

Боёвка-то, там речка *Нерюнда*, приток Ангары, *яма Нерюндовская*. И вот на берегу стоят много лодок. Потом *старший боёвишиик* делает знак. Сергей Иванович был, Сизых (он с *Каранчанки*), махнёт — и все *боёвишиики* едут. Кто быстрее как может, чтоб хорошее место. Старались рядом с *ямой* бросить, ближе к *яме*. Сначала камень бросят, *выпугивают*, у его верёвка привязана, верёвка длинная, *якорник*. И камень. Его не поднимешь, он большой. Его бросишь, потом его вытасковашь обратно. Вот так *выпугивали*. Если на этом месте ты утром не добыл, тебе надо вытасковать, переставлять в друго место. Тут место уже плохое, надо дальше.

Сперва выезжашь на средину Ангары и бросаешь этот камень, *выпугивашь*, и держишь эту верёвку. У этой верёвки на конце петля, к этой петле привязывашь вот этот *самоло́в*. Выбрасываешь его, и там опять длинная верёвка, и привязываешь длинную палку, *на́плав* называли. И у каждого из лодок был *свой пятно на на́плав*, *засе́чка*. Вот у нас было, три *лапы* назывались, три *лапы* и две *зару́бы*. Если у кого там:

— У тебя *сколь* там, у тебя какой?

— У меня одна *лапа* и две *засе́чки*.

[— А *лапа* — это как? — Собир.].

А *лапа*, её вот так *счесат*, прямая. Вот это называлась *лапа*. У кого две *лапы*, у нас три *лапы* называли. У меня три *лапы* и две *зару́бы*. И все уже знали, чей знак. Вот едешь: один возле один, вот так эти палки, один возле один, *самоло́вы-то*. Едешь — они тебе под лодку *подку́рнывают*:

— О-о-о, это не наша! Вон наша! Вон наша! Поехали!

Подку́рнывали под лодку, подныривали, маленько так под воду, *носулька-то* у них спушишена. Не они *подку́рнывали*, а тебя пронесёт *по имя́*. Оне стоят на одном месте, а тебя *по имя́* пронесёт, и всё (...). Сначала приезжают тихо. Даже на берегу не велели громко реветь. Тихонько. Вот когда потом выставят, *оне* поедут, тихонько выставят вот эти знаки, тут уж *настраши́ают*:

— Всё! Не вздумайте кто ночью ехать куда. Рыбу не пугайте!

Когда все ловушки вот, всё это обставят, а потом *токо* бросают камни, *выпугивают* рыбу. Вот так было. У кого *сколь* есть, все выставляют. *Сколь перемётов*, *сколь свя́зок*. Вот у нас с Романом было три *перемёта* и четыре *свя́зки*. Вечером поставили — и на берег. А когда уже *вы́ставили* все, потом там *сколь боёвшишиков*, ну, выбирают здоровых мужиков:

— Ну, всё! Поехали *выбу́живать* рыбу!

Всё. И вот бросают камни туда, *на эту яму*. И вот они заезжают, так вот, три-четыре лодки рядом. Не гребут, их просто несёт, а *оне* бросают *на эту яму*. Всё пробросали — и к берегу. Утром поехали, всё (...). Рыба попала. Вот так вот. А рыбу-то наваришь — у-у-у! — *вкусня́-то* какая! На берегу костришке запалишь, *таго́н*, кипит уха. Ой, *счас* утрёшься, какая она вкусная рыба!

А ездят-то осенью, по холоду, где-то конец сентября, даже в октябре. Да потом, вы знаете, какая погода?! Там вал, на реке, там уже

снег идёт, тогда *токо* домой едешь. *Напослёдь* уже рыбу ты не порешь, просто морозишь её. Мороженую везёшь. А какая строганинка-то! О-о-о! *Счас* бы вам эту рыбу-то. Сваришь рыбу, так *стоко* жиру! Уху сварить, ложкой отводишь — такая жирная. А посолишь, ешь — *аж* сюда всё сало плывёт [527 (9). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск, Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВЫПУ́ГИВАТЬ. *ВЫПУ́ГИВАТЬ СТЕРЛЯ́ДКУ. *Рыбол.* **Об осеннем лове осетровых на зимовальных ямах на реке Ангаре: беспокоить, пугать, будить, заставляя удалиться, покинуть место зимовки.**

[— А как это так? Это просто весной плыла? — Собир.].

Плыла *с ям*. А там вот, вверху туды, по Ангаре-то, там много же *ям зимовальных*, стерлядь на зиму вставала. Мы ходили туда, *на выставку* ходили, *до Ершовой*. Рыбачили раньше. Лодок двадцать — десять соберутся, *на яму* едут. Вот у нас под порогом была *яма*, *под Косым Быком* была *яма*, потом была *под Горóховой яма*. Глубина — это называется *яма*. А там эта рыба. Ставят *перемёты*. Большая, метров двадцать — тридцать, *якорница* привязываются *к камени* (камень большой). Делается вот такой стык из дерева, его влаживают, стягивают вот так его. И потом бросают камень в воду, *выпугивают стерлядку-то*. И эту верёвку, привязывают к этой верёвке удочку. Удочку как крюк большой. Она когда плывёт... А на этом крюке *ешишо* пробка. Там из берёзы делают, *губа* какá наживают. А рыбу-то же несёт, её же, она *повдоль* реки плывёт. Они *над ямой* вот эту поставят *самолов*, она плывёт, и она *на* эти *самоловы* наплыват. И вот удочки две-три воткнутся в неё, она же плывёт *вперёк*, не вдоль вот так плывёт, она *вперёк* плывёт. Там играют, вот и вытаскивают.

Помногу попадало. Дак оне вот такие большие, осетры-то. А один осетёр попал на сорок *аж* два килограмма. Ой, дак там такой толстой! Ну, её так не *выташишь*. Два *багра* делают. Два *багра*, вот их потом поднимают *баграми*. Он пока идёт, он не шевелится, как мёртвый в воде. Как чуть поднимут из воды, он сразу... Ну, его *туда* потом убивают *обухом*, *топором*. Его так не *выташишь*.

Ну, шесть лодок, семь. Рядом ставят же! Это твоя, тут это... И не воровали никто. Друг у дру́ги не воровали. Так раньше и такого

слова-то не было «воровать». Не было слова этого. Это нонче такое. Все мирны были. А кто не рыбачил, у кого, может, и времени не хватало — приносят, дают. Видят, вы старые, и тебе принесут. *Звено*, два. Я принесла, другой *ешишо* тебе принёс. Кто рыбачит, тот и даёт. Старым людям приносили, кто не мог ходить [528 (9). Заледеево **Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

ВЫПУГНУТЬ, -ну, -нешь; *сов., перех.* (см.: *несов. ВЫПУГИВАТЬ*). *Охотн.* **Вспугнув, выгнать откуда-либо, куда-либо, заставить покинуть место пребывания.** Ср.: **ВЫПУГАТЬ**.

[— А много у вас здесь было *шатунов*, медведей-*шатунов*? — Собр.]].

Ну, да! Это *шатуны*, ну, медведь, он раньше времени встал с берлога, а бывает, что не ложится вовсе. Кто как осенью наткнётся, *выпугнет* его, не убьёт, а *выпугнет*, ну, он ходит потом. Земля мёрзлая, *взять* не может когтям, выкопать берлогу. Вот он и ходит... Желудок-то у него заработает, там питаться надо чем-то, и тогда он может на человека напасть, на скотину [529 (9). Ключи-Булак **Братск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫПУСК¹, -а, *м.* *Рыбол.* **Длинная, крепкая верёвка из пеньки — составная часть невода.**

И вот на посиделки ходили, всё делали. Бабы всё больше коноплём вязали, это, пряли. Ну, там мяли, в бане сушат его, потом мнут, потом его хлопают палкой. Потом его щёткой чешат. Там *отретья* эти прядут на половики или куда ли там. А хорошую *кудёлю* — на ловушки, *на выпуски, на хреbtину*. Ну, это *хреbtина*, знаете, такой *связки*, вот такая идёт длинная, метров пятнадцать верёвка, и *уда* на такое расстояние друг *ото* дружки. Вот это называлось *хреbtина*. Вот эти, сучили. Сантiметров, наверно, шестьдесят. Вот это хорошее коноплём, его крутили эти поводки, вот на эту *уду* поводки-то. Надо привязать её сюда. Вот такой поводок, такой, к ней привязывается *уда, уда* — крючок такой большой, *уда*.

Потом *бакулка*, потом крючок-то вот так, а *бакулка* такая вот, такая *бакулка*, такая *толишина*. И с этой стороны верёвочка продёргается, с этой стороны, и петлём делаешь и — раз! — вот её сюда, вот сюда её *заташишит*, сюда. И вот затянешь её так петлём. Ага. И вот

эта *баку́лка* на такое расстояние. Когда её поставишь в воду-то, вот эту *связку-то*, этот крючок-то он так, а *баку́лка-то* так бегат, *у́ду-то* держит, чтобы она не ложилась, чтоб она так стояла. А рыба-то ходит, хвостом вильнёт, раз! — на эту она зацепится. То на вторую *у́ду* зацепится. Вот так. То *на вы́пуск* надо верёвки эти.

[— *Вы́пуск* что такое? — Собир.].

Вы́пуск — это к *связке* привязывается верёвка метров двенадцать, *вы́пуск* называется. Этот *вы́пуск* привязываются к *связке* и привязываются к *на́пльву*, которая эта палка деревянна бегат по воде.

[— К *на́пльву* и *хребті́не*? — Собир.].

Да, к *связке*, к самой *хребті́не* привязываются, привяжется, чтоб *на́пльв* бегал по воде. Там привяжется *на́пльв*, и всё там сделат как надо. И у каждого *на́пльву* у каждого своя *зару́ба*, чтоб знали, где чья *связка*. Ты уже за чужую не поймасья, ты уж знашь, какой у тебя тут, заметка какая.

[— А прями *вы́пуск* тоже из хорошей *кудэ́ли* делали? — Собир.].

Да, да, да! Из хорошей *кудэ́ли*. Там с худой не напрядёшь, с *отрёпьев* этих не напрядёшь, нет. Только с хорошей *кудэ́ли*, с крепкой, с хорошей. Если когда она выстоится, она хорошо вымокнет, а потом она... в бани её затаскивают (*чёрные* же *бани-то* были), её тама-ка... печки топят *ка́менки* эти, сушат. Потом переставляют, сушат, там чтоб они все сохли.

Когда она высохнет хорошо, потом они (были такие в бане *мя́лки* деревянные), потом начинают мять. Мять начинают. А коноплё, он же высокий такой. Вот начинают потом бабы мять. Ой, Господи! Вот доставалось! Мы-то тоже, я-то хоть не мяла, мы *тогда ешишо* маленькие были, а мама-то мяла [530 (9). Невон Усть-Илимск. Ирк.].

[— И в порогах, говорите, и на *ямах* ловили рыбу? <...>. Где? — Собир.].

Это в *Кóстиной*, там, в самой *Кóстиной*, есть *по́льня*, она не замерзала, ей не давали замерзать, раздалбливали и ставили *поперёчники*, как раньше мы ставили на *самоло́вы*.

[— А вы как ставили здесь? — Собир.].

На *лодкаф* ставили. Но. А как? *Счас*, допустим, он сколько? Двадцать метров у нас идёт *хребті́на*, верёвка называется, вот *хребті́на*. По ней *через* есть *якорні́к*. И *якорні́к* привязывается к якорю. И якорь бросается, и к этому *якорнику́* привязывается сама ловушка. Вот по ней, по этой ловушке, идут, допустим, через тридцать, сорок

сантíметров, где через пятьдесят *уды* садятся. *Уды* эти с *баку́лками*. *Баку́лки* ранешные были (а *счас-то* пробки). И туды дальше выбросал, и у тебя идёт **вы́пуск**, верёвка чистая, к *на́плыву* привязывается. Потом выбрасывается *на́плыв* и вот таки. А *продольникí* как *св́язка* называлась. А есть *поперёчники*, поперёк Ангары ставили. Вот так вот тоже, тоже таки же, ну, метров по сто, по сто двадцать было, *поперёчники*. Но на лодка*ф* ставили, лодка *по поперёчнику* бежишь так вот, взял его и *скрозь* до конца бежит туда, добегаешь и обратно. Посмотрел, где подправил *уду* подпилком, тут на ходу же. Там же крючок, на корме, приколачивается, за сук поддел *хребтíной*, подправил его и отпустил [531 (9). Невон Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВЫ́ПУСК², -а, м. 1. Огороженное пастбище для скота. Ср.: **ВЫ́ГОН, ВЫ́ГУЛЬНЫЙ, ВЫПАС, *ПОСКÓТНЫЙ ВЫ́ГОН.**

У нас **вы́пуск** загороженный, коровы пасутся.

[— А **вы́пуск** — это как *поскóтина*? — Собир.].

Но. **Вы́пуск** — это где скот, для скота это **вы́пуск**, он обгороженный, а в *Фóфаново-то* не обгороженный. Виталий Митрофанович был, сколько настаивал, не мог ничё сделать: деревня большая, непослушная.

[— А здесь большой **вы́пуск**? — Собир.].

Большой.

[— Общий для всех? — Собир.].

Ага. Вся деревня.

[— А как вы загораживаете? Сами? Общими силами? — Собир.].

Сами загораживаем.

[— Жерди нарубаете, да? — Собир.].

Жёрди, колья, столбики. Где на гвоздях, где как, по-разному. Такой большой. Здесь конский **вы́пуск** выгорожен, часть, кони держат.

[— Раньше же были **вы́пуски** конские? — Слуш.].

Но. Раньше были кони, молодняк-то, угоняли туда, на острова. А сейчас кто их там караулит?

[— А раньше было такое, что **вы́пуск** был для коров? — Собир.].

Но. **Вы́пуск** был коровий, для совхозного скота был и для частного, где пасли. Всё у нас было. В совхозе у нас было двадцать три,

двадцать четыре тысячи свиней, вот сколько было! А потом всё... Мы же тонули в семьдесят первом году.

У нас за огородами вода была, *Селенга* разливалась. В семьдесят третьем было наводнение. Вот эта свиноферма, всё, *плавежом*, скотовозы ходили. Всю ферму затопило, прорвало дамбу, не могли удержать. Дамба *через* пошла, там всё затопило. Ментально всё затопило. Чё сделаешь?! Родники сыграли, и всё. *А сейчас* нету воды-то, *в Селенге-то* ничё не осталось. Весь лес вырубил. Ни рыбы, ничё нету [532 (9). Романово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

2. Огороженные хлебные поля и сенокосные угодья.

Ой, победу-то мы встретили, знаете, *выпуск* городили мы, хлеба огораживали. А дедушко мой, как отца дядя, он у нас бригадиром был. А городили *поскóтину* туды, где вот *на угóр* туда, там поле было, сеяли.

Раньше же *поскóтиной* огораживали хлеба, *выпуск-то*. Ну и городим, а дело уж к обеду. Едет Илья Харитонович — он конюхом был — на коне, говорит:

— Девки! Бабы! Война кончилась!

Но. Мы все *к ему* прибежали. А у нас сумочки *висéлися* с едой на этой, на сосёнке так. Придём, повесим, чтобы собаки не съели, повыше. Но все прибежали *к ему*:

— Врёшь ты, не врёшь?

— Нет, *нисколь* не вру, идите домой все.

Мы все — топоры в руки, и эти сумочки *стаишили*, прибежали домой. В клуб собрали всех людей. Одна там одна *женщина*, Анна Ивановна эта, Шурки Колпакова мать, говорит:

— А мне хоть *ешио* пускай *сколь* война идёт: у меня Кеши нету живого, мне ничё не радует.

Мужа нету, дескать, живого. А ей говорят:

— Дак у тебя дети.

Ну, потом она замолчала, думала, что неправильно сказала, дескать. Ну, чё?! У кого была самогонка, у кого не было. Чё, раньше-то самогонку с чего варили?

Маленько там чё дадут, дак ой, из картошки. Но и все собрались гулять. Прибежали мы все, пришли в *каку́-то* избу, там гуляли и плакали [533 (9). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫПУСК³, -а, м. Строит. Выступ (о способе соединения угловых бревён в срубе).

[— Александр Петрович, а в *охрянку-то* углы дома рубили, как вы говорите, в *охрянку-то*? Просто с *выпуском* делали или *без выпуска*? — Собир.].

С выпуском. С выпуском, ну, да, к концу.

[— Здесь только было крючок и в *охрянку*? — Собир.].

В охрянку. Раньше дома рубили, углы зарубали по-разному. Старики это всё делали. Оне разнo знали. С умом дома рубили, оне и стояли по двести лет, не гнили и не промерзали [534 (9). Усть-Илга Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВЫПУСКАТЬ. *ВЫПУСКАТЬ НА ВОЛЮ. Выпускать пасть скотину без присмотра пастуха.

Вот это идёшь в лес когда, хоть по ягоды, и чтоб медведя не встретить, молитву читаешь. *Ране-то* держали овец здесь тоже. Овец *выпускаешь на волю* — вот читаешь эту молитву, читаешь, чтоб медведь или волк ли овец не задрал. Как вас зовут?

[— Галя. — Собир.].

Вот раба божья Галя,
 Не думай, не гадай.
 Рабе божьей Гале
 Никто лихой на глаза не попадай,
 Ни чёрный зверь,
 Ни серый волк,
 Ни лихой, злой человек, супостат.
 Казалась бы раба божья Галя
 Чёрному зверю загорелым пнём,
 Серому волку — огнём-пламенем,
 Лихому злому человеку — серым камнем.
 Будьте мои слова крепкие, *лёпкие, заговóристые.*

<...>. А бывало, всё равно задирали их [535 (9). Кумаканда Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ВЫПУСКАТЬ. *КРÓВИ ВЫПУСКАТЬ. Народ. медиц. То же, что ***КРОВЬ ВЫПУСКАТЬ.** Ср.: ***ВСКРЫВАТЬ КРОВЬ, *КРОВЬ ВЫСЕКАТЬ.**

В деревне-то сами всё лечили <...>. *Крóви выпускали.* Я го-

ворю, мама у нас *крóви выпуска́ли в куте́*. И, девка, разрежет эдак.

[— Прямо на шее? — Собир.].

Но. И кров... Ну, у кого голова болела. Мама моя у многих *крóви выпуска́ла*. И выпустит, и лучше, и голова лучше, не болит. То ли там уж скопление крови, то ли кого ли получатся.

Вот бабушка-то Феня, её мать, она тоже у многих *крóви выпуска́ла*. Это, наверное, вот как давление *счас* у нас. Давленье-то, ага, так же, и вот *крóви выпуска́ли*, и лучше.

У нас один, не мог ходить даже. И вот мама *крóви* ему *выпустила*, где-то на спине, и он всё, *в́ыходился* [536 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫПУСКА́ТЬ. *КРОВЬ ВЫПУСКА́ТЬ. *Народ. медиц.* В народной медицине: вскрывать вену при помощи кованого топорика и выпускать из неё венозную («чёрную») кровь с целью снижения артериального давления. Ср.: ***ВСКРЫВАТЬ КРОВЬ, *КРÓВИ ВЫПУСКА́ТЬ, *КРОВЬ ВЫСЕКА́ТЬ.**

Дед мой *кровь выпуска́л*. Вот приходит больной человек. Плечо (вот у меня *счас* тоже болит правое плечо).

— Ой, болит плечо! Работать не могу, поднять руку не могу!

Ну и ставит сюда банку или две банки, сухие. На лопатку, на плечо. Натянет чёрно-чёрно. Он берёт маленький-маленький топорик, кованый он. Наставит вот сюда, ложкой деревянной стукнет, и кров потечёт, да чёрная. И будет течь, пока красная не потечёт.

И *кров заговáривал*, чтоб не бежала. Я не видела йоду-то. Но йод только могли, если это лето, то листья, которые с одной стороны косматые такие, из которых как будто выжимался йод. Вот такие листья есть: махровое с одной стороны, пожмёшь, и выжимается коричневое. Вот таким листом могли, это если лето. А если это зима, *заговáривал кровь*. У него спирт в бутылочке. В бутылочке хранился *на божни́це* за иконкой. И тряпочка чистая, он заворачивал топорик вот этот, ну, чем рассекал-то, *кровь выпуска́л*. Я с трёх лет смотрю, как это всё:

— Ты не подходи, Еленка, близко. Издалека гляди.

Гляжу, молчу. *Кровь выпуска́л* всю жизнь.

— Пойдём к *Кондрату*, он *кров в́ыпустит* [537 (9). Шивия Шелопугинск. Читинск.]. По деревне дедушка один у нас Рожжаство славил:

— Иисус Христос!

По Курумдюкáну ходил — не ходил, бежал! Вперёд *бадожóчек* у него, и он *за ём. Бёжкий* был, до смерти бегал (...). Он у нас ноги лечил. У него были медные два молоточек и топорик. И он вот он эту **кровь выпуска́л** с ноги, с жилы. Безо всякого! У бабки у нашей были вены напряжёны — он придёт, посмотрит, топорик наставит свой маленький медный (медный у него молоточек), ударит эдак: кров — хоп! И никто не болело, и ничего от этой. И легче ногам.

Он неграмотный. Вот эта закупорка вен у многих людей. А он, вот старик, делал это. И это на моих глазах. У нас у бабки болели ноги, эти вены были. Он приходил много раз к бабке. Раз! — и молоточком! Всё. *Чёрная кровь* выйдет с этого места, и всё. И ничем не пересыпал и не заливал. И у неё ничё не было. Молоточек маленький медный и маленький этот, *зуби́льце* медный <...>. Наставит, ударит — всё.

[— ...А *сла́вил-то* он же или другой? — Собираю].

Он, он. Он, этот дед *сла́вил*. Он неграмотный. Бедно жил! Бедно жил вот этот дед. А *сла́вить* он ходил, по дяревне ходил *сла́вил* [538 (9). Курумдюкан Газимуро-Заводск. Читинск.]. Раньше *кровь пускали*. Вот у нас здесь же дедушко жил, он *бесприро́дный*, у его никого не было, ссыльный он, *на постóях жил*. Дак у него были, примерно как в ладошку, вот таки, там набиты были как дошшечками, как иголки таки, но *поплóшше*. Как дошшечкой маленькой такой, набиты были в дерево. И вот еслиф спина болит, этой **кровь выпуска́л**. В бане <...>. Вот шлэпат потихоньку ей — кров выходит и спина отходит.

Он и банки кровяны, маме нашей банки ставил кровяные. У мамы спина заболела. Заболели *крýльцы* сильно. И вот он ей надрез сделает маленький. На лопатках делал, ставил на лопатках маленький надрезик — и банку таку становил, и опять — маленький надрезик — и банку. То стакан, то банку. Ну, больше всего баночки ставил. Ну, полна наберётся, её снимут баночку. Ну, я, я боялася смотреть, Тася-то смотрела.

А вот у одной был, я знаю, вот так... и потом он трёхугольничком, трёхугольник был: вот так вот, как показать. Вот сюда вот — узкая, а здесь вот — пошире, и вот так на склон. На склон вот так вот. Как у ножика, только что потолще чуть. И она — раз! — *резнёт*, и — раз! — сразу у ней тут всё, и она всё быстро ставит [539 (9). Ка-

рабула Богучанск. Красноярск.] Раньше *кровь пускали*. Вот давление сильно высоко — у нас *тятя* делал. У меня чё-то поднялось давление, я не могла. Он говорит:

— Ну-ка, ложись-ка.

Легла. Он мне — раз! — у него *бритвочка бриткая* была — и *кровь выпуска́т*. Я говорю:

— Кровь-то!

— Пусть выходит. Это *худá кров* выходит. Не бойся [540 (9). **Маргуцек Краснокаменск. Читинск.** (повсем.)].

ВЫПУЧА́ТЬСЯ, -áется; *несов.* **Выпучиваться** — становиться **выпуклым, выдаваться вперёд.**

Лечили. У меня у ребят *грýжа* была, дак то табаку привязывали, то пятаки наклеивали, да всяко, своими средствами.

[— Табак привязывали? — Собир.].

Но.

[— Пятаки медные наклеивали? — Собир.].

Но. Пуп чтоб *не выпучáлся*.

[— Как? — Собир.].

В пуп, в пупе *грýжа-то, пупováя грýжа* [541 (9). **Яркино Кежемск. Красноярск.**] Какие там *грýжи* ли кто ли — всё *баушки* же заговаривали всё это, да. Были, были. Были, конечно. У нас *баушка* была, дак она сама всё заговаривала, где кто, у кого начинает грызть, и *баушка* заговаривала, и всё, и это помогало всё.

[— Она просто заговор какой читала? — Собир.]

Да, заговор она знала. Заговор знала и там, и кость какú-то, кость и эту, ну, кость там какá-то кость, и на и с этой *костью* кого-то там чертила, и всё, и наговорит, и всё, и всё проходило.

Вот у нас, *сколь*, нас девять было, у мами-то, и ни у кого... У которых даже и прогрызали же эти, пупки-то *выпучáлись*. У нас у всех всё нормально было, она всех заговаривала. Ничё не было ни у кого [542 (9). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫПЯТИТЬСЯ, -пячусь, -пятышься; *сов.* **Пятысь, отступить назад.**

Мужики рассказывали там же. Вот, *гыт*, поставим петли на сохатого. Дорожка, *огород* загороженный, чтобы сохатый бежал и в петлю попал. В лесу. Ну, раньше чем-то надо было питаться. Сохатый зайдёт, [охотник. — Г.В. А.-М.] видит: след-то его в петле был, а не затянется, *вобráтно, вобráтно выпятится*.

[— *Выпятится?* — Собир.].

Выпятится, спятится обратно.

[— Так это как? — Собир.].

Нашаманит, нашаманит на петлю, он обратно...

[— Чтоб охотник этот ничего не добыл. — Собир.].

Чтобы не добыл.

[— Хотя он же как обычно, в петлю, и всё, да? — Собир.].

Но, он бы — раз! — поймался бы, и охотник пришёл, его бы добил там, застрелил. Он *вобратно выпятится*.

[— *Выпятится?* — Собир.].

Выпятится *взапятки*.

[— Как будто что-то понимает этот лось, да? — Собир.].

Да. Порассказывали они там мне это [543 (9). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫРАСТИ. ***ВЫРАСТИ НА НАРОДЕ.** Провести детские годы в доме, где всегда людно, куда часто приходят односельчане, приезжают жители соседних деревень.

Я на народе выросла. У нас народ шибко был: *тятя* это председателем работал, все же на конях ездили, и кони у нас постоянно *кóло* ограды, все у нас стоят. И так возили *свóзку-то*, хлеб возили.

[— А-а-а, *свóзку* возили. — Собир.].

Да-да-да! *Свóзку*. Ну, хлеба на низу *накупляю*т, на руднике там чё-нибудь. Все *пошто-то* по пять, по шесть коней выпрягут, никогда этого не было, чтобы воровать. Мы, бывало, на печке спим, *на полáтях* (*полáти* были у нас), вот дети, а люди все на полу. Матрасов не было, на соломе спали. Солóмочки подстелешь, какая-нибудь кухайчоночка. А где подушек наберёшь, кто их *слáдит*? А потом мама два куля сшила, да нам всем вот так подушка, соломой набила. А ночевали — какой лоскут, шуба или чё, вот так одевались (покрывала-то, одеяла-то не было ни у кого), кухаечками этим надеваешься [544 (9). Альбитуй Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ВЫРЕЗКИ, -зок, ж. Деревянная резьба, резные узоры на наличниках окон, карнизах.

[— Роман Иванович, Вы говорите, *пóмочью* ставили сруб. А как потом украшали дома? — Собир.].

Мастер отделявал все эти *вырезки*. Посмотришь, какие только есть на окнах *вырезки*! Это же не кажный же может сделать. Но *фасон держали*. Мастера были, делали, и полукругло, и всяко. Вид

красивее, чем прямая эта рама. Да, видишь, притом даже он не так богатый, может, бедноватый, а ему охота было выглядеть как богатый, и вот он старался хотя бы дом свой отделать как бы красивее, чтоб вроде бы он богатый. *От* только из-за этого большинство было.

[— И коньки вот делали, коньки фигурные. — Слуш.].

Фигурные все, но.

[— *Бравые* наличники, ставни. — Слуш.].

Но. Наличники, да всё делали. Заметно, чем богаче человек, тем у него окна были больше, и полукруглые, и большие. Чем беднее человек, у того окна меньше [545 (9). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. У меня вон *вырезки*, я с *Тушамы* перевезла их сюда, когда переехали, перевезла, память свою перевезла. От дома-то как память будет, *вырезки-то*. Дом-то сгорел, а *вырезки* остались. А я сюда, в *Кеуль-то*, мне вот никак неохота было. Меня всё равно туды манит, и всё. Как ни бери, ведь там, в *Тушаме-то*, лучше было, веселей, всё равно лучше [546 (9). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.**]. Мужик мой, он *по* всей *Пановой вырезки* делал. У него инструмент весь свой, своими руками сделанный. У него ничего электрического нету. Он сначала инструмент сделал. Всякий инструмент свой, а потом уже эти *вырезки* сделал. Сейчас уже краска оголилась: десять лет прошло [547 (9). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Тарбагатайск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск. Читинск.)].

ВЫРЕШАТЬ, -аем, -ают; *несов., перех.* (см.: *сов. ВЫРЕШИТЬ* в 1-м знач.). **Коллективно обсуждая, решать, определять, устанавливать что-либо.**

[— Бабушка, а вот раньше сход, вы говорите, был? — Собр.]

Ага. Это тут всё в улице, не так, чтоб в конторе или где ли. В улице сход. Народ сходился. Ну, если единоличные-то советы, дак в избу собирали.

Я даже собирала совет домой, *ешшо* маленькая была, а собирала. И староста сидел, Михаил этот Сахирдонович был староста. Рукосуев Михаил Сахирдонович. Его *счас* нету, умер уж. Ну и народу, и только чтобы мужики были, а баб не было. И все курят да... скамеек не хватает, на полу сидят да везде. Ну и *вырешали*, кто пролубли будет чистить, всё это зимой делать. Вот и, помню, *вырешали*,

кому, что, кто будет. Это я хорошо помню [548 (9). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫРЕШИТЬ, -шу, -шишь; *сов., перех.* (см.: *несов. ВЫРЕШАТЬ*). 1. Определить, установить что-либо, принять важное решение.

Кулачили-то в тридцатом же году. Я была кого? Училась в третьем классе. Нас всё учитель отправлял по дярвене, переписать, кто какой, *вырешишь*, кто это: там кулак ли, средняк ли, бядняк ли, зажиточный. Ну а мы чё *тогда*?! Восемь — десять лет. Кого мы это понимали?! И вот заставили *вырешишь*. Ну, вот один раз пришли. Но ходили, переписывали, пришли к однем, она, женщина, у ней один сын был всё-навсего. Но жила она крепко, видать. Муж у ней умер. А это всё: дом такой, *анбары глухие*, всё, везде постройки, как *крытые сараи*. Ну, мы спрашивам:

— А как вас писать-то?

Она *грит*:

— Чё, девки, богаты мы шибко?

Ага. Это прямо её обидеть неохота, это они уже кулакам назывались. А кого мы, чем знам, как, кто такие кулаки? Она *гит*:

— Дак чё, богаты мы шибко? Как вы там запишете? [549 (9). Макарово Киренск. Ирк.]. Присудить, выделить что-либо на основании какого-либо решения.

Ангару-то *перебутырили*, ГЭС-то эти *зачали* строить, людей со своих мест срывать да переселять, заставляли всё *бро́сом броса́ть*. А мы *до самого послéда* не уезжали с *Тушáмы*, но нас выживали, а потом стали *жéгчи* <...>. *На страстé-то* мы *были*. Там подожгут, там подожгут, там изломают. То огороды, то чего. Нас выживали: то тот дом подожгут, то другой подожгут дом. А потом нас три дома осталось, три жителя последни. Ну, чё?! Осень подходит. Картошку или *туды*, или *сюды*? Они приезжают с Усть-Илима, какая-то *женишина* приезжала:

— Вы картошку не засыпайте!

Мы картошку если *сынем*, стало быть, мы ещё на зиму остаёмся.

— Вы всё убирайте, убирайте! Всего-то здесь три дома, мы вас подожгём!

Ну и чё?! Жили-жили. Но пришлось уехать. Чё делать-то? Поплакала, помыкала, поехала. Приезжаю на третий день обратно, а дома уже нету моёго, одно *пепелишише*. Сожгли!

[...— Вы знали людей, которые сжигали дома? — Собир.].

Дак вот этого Погодайчика-то уж его все знали. Он попервости-то жил в *Нижнеилимске*, а потом его на пожар бросили, деревни *жээгчи*. Он давай на деревню нападать. Деньги *имя вырешили*, они в карманья накладывали денег-то. *Имя токо* лишь бы скоре-скоре. А *сожэгчи-то*... Вот ребёнку дай, спичку бросит, и она загорела! Такие деньги *вырешáli* на деревню! План, план (...). Вот и мёртвых-то пошевелили. И мёртвых-то, тех перенесли в другу сторону. Половина, считай что половина... Третью часть, кого половину, которы посвежее были. А которы *ешио* раньше были тама-ка уж сколько! Ой, что ты!

— Мы приедем, мы копать будем, каждую косточку вытрясать!

Как могилки выкопали, какие старенькие, они разделили по *яшиичкам*. А там кто? Кто их считал, кто учитывал? Сколько написали там, может, миллионов десять их написали? А выкопали, *яшиичков* наделали. Бери да бери. Перенесли. Ну, вот чуть на пригорок. А половину бросили, кости там, *брóсом бросáli*. Примерно, вот дедушка наш, он остался, свёкр мой. *Даже-даже* его и не шевелили... Котеры посвеже, то и выкапывали. А потом они это всё завалили, обратно всё бульдозером сровняли, и всё! Да не один мой дедушка тама-ка, там полно их, полно <...>. Всё разрушено уже, ничё нету, всё тама-ка.

[— А на новом кладбище как? — Собир.].

Ну, там-то сделали оградки, слепили — там ни проехать ни пройти нельзя. Но идёшь на родительский день-то, вот такой ужины тропочки сделаны. А у нас раздолье было, на старом-то кладбище. Мы придём тута-ка и все оградки пройдем. А *счас* всё слепилося, и не знашь ничё. *Счас* всё *травником*. И живым и мёртвым досталось, всем перетряска [550 (9). Тушама Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЫРОДИТЬ, -рожу, -родишь; *сов., перех.* **Родить**.

Я сам-то родился в Петровском районе, село Хатой, Читинской же области. А *тятя* был на заготовке леса. Они с мамой встретились, и вот, так сказать, меня *выродили*, а его потом <...>. Отец, он с Красночико́йского района, там родился, там подымался. В то время *Укы́р* это был Хило́кский район, а потом всё изменилось, отощёл к Красночико́йскому району [551 (9). Чикой Красночико́йск. Читинск. (повсем.)].

ВЫРОДОК, -дка, м. **Потомок**.

[— А тунгусы заезжали в русскую деревню? — Собр.]

А мы-то все-то *выродки-то* почти все из тунгусов [552 (9). **Макаринино Баргузинск. Бурятии** (повсем.)].

ВЫРОДОК. *КУЛАЦКИЙ ВЫРОДОК. *Экспр. Неодобр. О детях кулаков, врагов народа.*

А тут, пожалуйста, *ешишо* хоть хлеб сеют и воду возят людям. Платим, но хоть привозят. А там ездят, отсюда с краю до реки на саночках с флягам, на реку ездят по воду. Я тут видела раз, пожилая, отсюда выше-то почты живут, на саночках едет, бедная, пожилая женщина на реку поехала с флягам. А там с реки-то ещё поднять надо флягу. Там ни колхоза, ничё нет, никто не возит добро. А здесь хоть ещё, спасибо вот, вот, директор держится ещё за это. Спасибо. Аргунский. И вот *ешишо выродки, кулацкие-то выродки* тут ещё есть. Посмотри: оне и скота держат, оне и работают, оне и всё, всё у них. Сено косят. И живут, как родители их, дедушки, бабушки жили, так они *счас* живут. А как были эти *бедняжки*... Они и сейчас ходят, эти *бедняжки*:

— Дайте на бутылку, похмелиться!

Дайте на бутылку, похмелиться! [553 (9). **Карлук Качугск. Ирк.**]. У кого отцы-то хоть есть, бы взяли в армию, да лучше б погиб бы, да с честью. *Имям* дадут, ребятишкам, какие-то *катанчёнки*, весной хоть ботинки или чё дадут <...>. А нашим ребятам ничё не давали — *кулацкие выродки, враги народа*, репрессированные. А нас *ешишо* гнали к *имям* дрова пилить. Мы-то *враги народа!* Моего-то репрессировали. Я одна с *имям* осталася. У кого мужики на войне, велели мыть, белить. А ребятишек-то чё, они сейчас всё помнят, как их как называли, что у вас отец — *враг народа*. В школе-то перво-то начали исключать, а потом чё-то, стало быть, одумались, не стали исключать.

Я жила в избёнке, сама дрова себе пилила, всё делала. *Враги народа, кулацкие выродки*. Меня отправили дрова возить. Очередь дошла коня. Девчонки в *корё* болели обои. Ну и чё?! Ну, они уже бóльшеньки были. Одна-то в школу ходила, другая-то дома, Октябринка-то была. И старшую-то в больницу положили, а потом я назавтра пришла, а это, с ней которые лежат вместе-то, говорит:

— Тётя Федосья, она сегодня с койки упала, Люся-то, температура у ней высо́ка была.

Потом я пошла к Терентьевичу-то. Он говорит:

— Ну, ладно тогда, забирай её домой, — и говорит...

И я говорю:

— И та заболела.

— Там забирай её домой и сиди *с имьям* дома.

И на карантин наложили, чтоб никто не ходил. Корь была-то, ходила. Вот так. Вот и так, и всё [554 (9). Чикичей Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЫРУБ, -и, *ж.* 1. Паз; выемка в бревне, брусе или доске, в которую вставляют подогранный выступ другого, соединяемого с первым, бревна, бруса, доски.

[— Дмитрий Кириллович, а пол у вас *половѳнник* же? — Собир.].

Нет. Пол целиком. Это потолок *половѳнник*.

[— Потолок *половѳнник*? — Собир.].

Но. Бревно, целое бревно его кололи на две половины и верх выстилали, потолок-то. Вот и *половѳнник*. Но он же тёплый был. Это полностью сквозной. А вот тѳс, вот полка, вот тѳс, *теснѳчка*.

А пол он делается *целиковѳый*. Потолок — можешь делать *мѳтни*, паз прорубаешь с этой стороны и с другой, *вѳпазишь*, и потом из коротеньких же легче, чем большую. Толщина восемь сантѳметров, восьмѳрка. А шестѳрка она тонковата, прогибается <...>. Я вот восьмѳрку.

[— Зато тёплая. — Собир.].

Да. А раньше и пол *половѳнником* застилали. *Лесѳну* напололам, бревно, *половѳнный пол* был. *Лесѳну* выберут такую *брѳвеньку* и ровну и раскалывают. Расколют и потом ложат.

Если пол *на мѳтнях*, то говорят *вѳруб*, *вѳруб*, значит, зарубается вот так вот, таким образом, остальное, которое провисает туды. Вот *вѳруб*.

[— *Вѳруб*? — Собир.].

Но. *Матнѳ* ложишь поперѳк, *вѳруб* делаешь, чтоб *половѳнник-то* положить в паз-то, укрепить его *вѳрубом*, пазѳм-то этим. А потолок стелется ровно, плаха просто полбревна, *пол-лесѳны*, напололам. А не было же этих пил, топором рубили домѳ, вот когда сюды приехали [555 (9). Архангельское Красночишкойск. Читинск. (повсем.)].

2. Прорубь.

[— Ольга Петровна, а какие здесь раньше рубили проруби на Ангаре? — Собир.].

Это два круглых **выруба**, ну, такие вырубали, большие. Из однех-то воду возили, *водяна прóлубь*, этим лейкам черпали в кадушки. Ну, наверху. Прямо на льду стоишь и *оттуль* воду черпашь в кадушку. А другá — кругла была, *рубашешна прóлубь*, бельё полоскали там. *Счас* всё дома же. А раньше всё на реке, всё на Анграре.

[— А третья как называлась? — Собир.].

А третья — она, доча, *конская прóлубь*. Она как *колóда* была, вот така вот длинная, только неширо́ка была, *конская прóлубь*. Коров поили, ко́ней поили. Гоняли на водопой.

[— А две-то другие-то как-то назывались? — Слуш.].

Я говорю же. *Чиста прóлубь* да *рубáшина прóлубь* [556 (9). **Манзя Богучанск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Уярск. Красноярск. Читинск.)].

3. Место, где вырублен лес. Ср.: **ВЫРУБКА, ВЫРУБОК.**

А самый лучший — кондовый лес, у него *токо* на макушечке маленько-маленько сучьев кудрявых. А *менда́*, он на *болота́х* больше растёт, это плохой лес: у него много сучьев, от самого *ко́мля* до самой вершины, *от ко́мля* сухие, а там сырые. У нас вот *токо* был *мендальный* и кондовый. Кондовый, он *безысно́сный*. Он сильно длинный. Бывало, выходило по три *шестёрки*, и *ешио* даже четырёх-метровую вырежем, эту вершину-то, *рудостóйку*.

[— А три шестёрки — это три раза? — Собир.].

Восемнадцать, по двадцать два, по двадцать пять метров были.

[— Три шестёрки — это восемнадцать метров? — Собир.].

Но. И в *рудостóйку ешио* берут. У нас там была *Вахо́вка*, там бор был такой — ой-ой-ой-ой! Я на лесоповале был по пятьдесят восьмой статье, мы норму до двести процентов выполняли. Хороший был лес, одна сосна была. А *ли́ствень* не валили, потому что она же тонет сильно, её не сплавляли рекой, не трогали, *токо* сосну, больше ничего. Ни пихту не брали, ни осину, ни берёзу — эти не брали (...).

Счас лес слабый. Вырубают и вырубают. Ему не дают набрать силу. Надо сто лет, чтоб вырастить-то. Кустарник ему мешат. Мы-то раньше чистили. Всё равно сильно зарастает кустарником. Сильно берёзы много растёт, осины *счас на výraбах* шибко много растёт. Ольха вот эта всё забивает. Сосна, она редко, её мало растёт, она

долго сильно растёт, а это вот — осина да берёза — вот эти мигом растут [557 (9). Нэпа Катангск. Ирк. (повсем.)].

ВЫРУБКА, -и, ж. Место, где вырублен лес. Ср.: **ВЫРУБ** в 3-м знач., **ВЫРУБОК**.

[— *Тангуйский* же был район? Раньше. — Собир.].

От Илйра в эту сторону *Ключи-Булак* граница и в эту сторону по Оке. Вот эти деревни все входили в *Тангуйский* район. Вот я как в командировку поеду, так двадцать дней. Пока всё это крыло объехать.

[— Давайте назовём, какие деревни входили. — Собир.].

Ой, много! Если *Тангуйский*, там *Кордо́й*, *Кара́й*, *Александровка*, *Белый Свет*, *Илйр*, *Прирече́ье*, там много. *Тэнь*, *Дабчу́р* — всё это в то крыло входило, *от Тангу́я*. А в эту сторону там *Бада́*, *Кобь*, *Ключи́-Булак*, *Леоново*, *Фёдоровка*, *Аргали́к*, *Арде́й*, *Марáум*, *Уту́зелка*, *Кувáтка*. Ну вот, всё это входило в это левое крыло в *Тангуйский район*. А потом, когда объединили *по Илйру*, взяли на север, сюда, а это пошло туда, на Братский район <...>. А тут леспромхозы были. А *счас* нет, они лес взяли, всё кончили. *Счас* закончат. Где огнём, где как брали.

[— *Счас* одне **вы́рубки** идут в Братском районе. — Слуш.].

Сплошь **вы́рубки**. Можно из Сибири сделать пустыню. Одне **вы́рубки**. Смотришь, аж страшно! Другой раз охотишься, заедешь повыше:

— Ой, батеньки, всё! Лысо. Что может сделать человек!

Но а совхозы выживали, что от государства была поддержка, не как сейчас. Пусть они меня извинят, все наши цари, но они на свою землю плюнули. Вот вопрос ко всем: «Почему наша своя родная земля перестала нас кормить? Почему мы стали самоедами? Доедаем то, что мы зарабатывали семьдесят лет?» Вот этим никто не занимается. А стараются ухватить, кто больше. И трудно сказать, как сейчас виноватых искать, кто виноват? Горбачёв начал, Ельцин помог ему хорошо, ну а эти ещё разобратся не могут, чё к чему привязать.

Всё равно земля должна работать на человека, а не должен человек похоронить землю, не должен это. Даже когда-то мотыгой... и то человек хотел, чтобы земля жила, его кормила. А сейчас хоронят землю! [558 (9). Ключи-Булак Братск. Ирк.]. *Счас-то* все берега повырубали (...), Ангáру-то кончили. А раньше-то старики воду берегли, оне на берегу деревья не рубили. Боже упаси! Дедушка-то наш всё:

— Не рубите берега. Вырубите, — говорит, — воды не станет.

(...). И не бросали в реку ничего: вода, говорили, осерчат. А кто в воду кинет грязно там, сор, камни, дак того Бог накажет. Это тоже всё дед говорил <...>. А *счас* кто чё бережёт?! Все верховья Ангары-то повырублены, *боковы́-то* речки. А раньше, *родна́*, после лесосплава-то все выходили, чистили речку, берега, брёвна подбирали, *шиепки*, где *вы́рубки-то* [559 (9). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫРУБОК, -бка, м. Место, где вырублен лес. Ср.: **ВЫРУБКА**, **ВЫРУБ** в 3-м знач.

[— Ну, тайгу когда выбирают, они что, сажают новые насаждения или нет? — Собир.].

Вот на наш взгляд, вот в таком возрасте, как я, мы все другой раз так соберёмся, или нас соберут куда-то что-то, пообщаемся и говорим: за каким чёртом здесь у нас сеять? Вот наши лесхозы посеяли двести гёктаров. За каким чёртом сеять? Когда природное возобновление идёт лучше, чем *ихний* посад. Это где-то сеять в малолесных районах, а тут что, она как начинает осеменение, оно разнесёт, чёрт его знат. И вот где посеешь, там почти ничего нет, а где естественно, там смотришь — едешь и радуешься. О-о-о, смотришь, какой сосняк растёт. А где вот *в вы́рубках* насеяно, вот *вы́рубок*, дак там, наоборот, преобладают только *ли́ствени*. А зачем?

[— А зачем сажают лиственные деревья, когда надо хвойные? — Собир.].

Дак вот я про это и говорю. За каким *лешакóм*?! Это где-то надо сеять, я понимаю, но здесь... Правильно, когда-то были семенные полосы оставляли, и то потом сочли, что это ненужно, потому что когда поднимаются ветра, и если тайга стоит стеной, её не вываливают, там отдельно. А когда приходит ураган на эту полосу, то он не щадит, вываливат тоже в пух и прах. И тогда-то уж эта древесина первосортная, она и погибала.

[— А старые люди говорили, как надо делать? — Собир.].

Ну, как старики, старики тогда, допустим, оне были молодые, оне и вырубали. Мы и вырубали. Ну, тогда же было производство плановое. Спустили свыше план, надо его и выполнить. Я почему и говорю, до пятьсот *тыщ* леспромхоз наш сдавал. Оказалось, были отдельные дальновидные люди, говорили: ну, придёт пора... Ну, ведь нам до сих пор говорят: произрастает больше древесины,

чем мы вырубаем. А мы-то видим воочию, что это не так. Другой раз (ещё здесь авиаплощадка была, летали на самолётах и в Красноярск, и здесь, по Енисею) летишь и смотришь: чёрт возьми, ну, никак не состыкуется с тем, что произрастает, прирастает больше, а, значит, *вырубают* меньше. Всё ведь *вырубы*, было, всё. Ещё плюс к тому — сгорает.

А *счас воруй лес*. Это же, это варвары самые настоящие. Всё, что ближе, около речек где-то тут, всё же *вýchвостали* <...>. Взял один-два ассортимента, остальное всё в лесу. Вот тут недалеко, вот пять-шесть километров, какая полянка была! Какое замечательное место отдыха! Что вы думаете? Всё *сбороздили*. Я как-то Веселовой, директору лесхоза:

— Любовь Александровна, ну, тут-то зачем разрешаете?

— А *счас* всё разрешено.

Ну, что вы будете делать?! Но потому что вытащил и сразу дал — и билет готовый.

— *Счас* всё разрешено.

Видите как. А тогда-то порядок был хоть какой-то. Под грабли, понимаете, лесосеку чистили. Под грабли! С вилами, граблями ходили. Я сам чистил. В лесу (*Кауль* недалёко, десять километров отсюда, жили мы там), работал на штабелёвке зиму, а как весна начинается, всё, вилы и грабли, и пошли чистить лесосеки, им всё это окучивали, и всё сжигали аккуратненько. А *счас* же чё, один-два сантиметра взяли, остальное всё так лежит. Это же самый настоящий, значит, способствующий пал для пожару [560 (9). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫРУЧИТЬ, -чу, -чишь; *сов., перех.* **Получить деньги от продажи чего-либо или в качестве прибыли, дохода.**

Добывали белку. Соболей в ту пору чё-то не было. Белку добывали. Потом где-то ездил человек такой, принимал её. И что за белку сдадут, значит, какие деньжонки *выручат* там, первым долгом было у отца, у матери, на год чтоб была соль была, спички, керосин, известь. Ну а хлеб уже, что в колхозе заработаем. А там уже по трудодням получали [561 (9). Кобляково Братск. Ирк. (повсем.)].

ВЫРУШИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* (см.: *сов.* **ВЫРУШИТЬ**). **Разрушать, рушить, ломать.**

А церкву потом стали *вырушивать*, в *Нарыме* была церква, купола-то *сымать*. Но тут один нашёлся, Сашка, Страда́, Страда́ его

всё, прозвище. Вся семья погибла не своей смертью! Кого зарубили, кто повешался, кто утонул. Уж далёко-далёко это, поколение всё вот так Господь *маёт*.

А потом там [Костя. — Г.В. А.-М.] снял большую икону и в бане двери повесил. А мама приходит и говорит:

— Константин, ты чего же делаешь? Ты зачем же с иконы двери в бане повесил? Большой тебе грех будет. Поставь где-нибудь, чтоб не видать было.

Но он *ешшо* и маму отругал. Ну, вот их Господь карал, *ешшо* *счас* поколение — всё какая-то беда у них идёт. А наша мама вот так сохранила иконы, мукой засеяла, и они спаслись. *В ночёвке* [562 (9)]. **Альбитуй Красночиюйск. Читинск.** (повсем.).

ВЫРУШИТЬ, -шу, -шишь; *сов., перех.* (см.: *несов. ВЫРУШИВАТЬ*). **Разрушить, сломать.**

Раньше в воскресенье не работали. А *тожнó* часовня была, дак в часовню ходили. Ага, молилися. Маленьким-ту просвиру давали да всё. Я помлю, мне просвиру давали.

[— Где была часовня? Это церковь, да? — Собир.].

Тут *счас*... дак вот та церковь была, всё спилено, *вырушили* её, спилили эту часовню, и всё худо стало в деревне.

[— Спилили маковку. — Слуш.].

Да-да! И колокола увезли. Всё увезли.

[— А до этого было лучше? — Собир.].

Хорошо было. Вся деревня как *пóлна* была, и народу было много. А *чичас* вот видишь как. Всё вязде, всем неохота... Вот которы трудятся, дак всё *есть*, а которы не трудятся, да ворует, да убиват, дак... Это *счас* как раз эдак и идёт.

[— Мария Меркурьевна, а когда спилили церковь? — Собир.].

Я не помлю, давно уж всё *вырушили*. Всё она работала, этот, но другá работала всё, но, *гыт*, я бы была, я бы, *грит*, не дала спилить. А там Шураев, он, это им надо деньги. Можно было и не спиливать.

[— Кресты в то же время снимали. — Слуш.].

Но.

[— Кресты сняли и иконы убрали. — Слуш.].

Когда спилили, и всё убрали, разбросали которы. А *счас от*, этот, в *Заледёевой* пожар был, и одна женишина шла и иконочку нашла, и взяла её. И *счас* пожар, *счас* её дом загорит. *Счас* горит, этот, далеко. Она вышла с этой иконкой и говорит:

— Как я тебя спасла, так и меня ты спаси.

И через её дом пламя перелетело — её дом не загорел [563 (9). Яркино Кежемск. Красноярск.]. У нас же монастырь, *счас* ездют туда, молятся.

[— А раньше как было, в старину? — Собир.].

А раньше церква там стояла. Церква там, и просто жили люди. Чарёмуху насадили кругом, там она и *счас* растёт, кругом луг, кругом чарёмуха растёт. А потом её *в́ырушили*, доча. А тут вот эти года, вот в прошлом году сделали крест большой на горе там, где церква была, часóвену поставили, а то не было.

[— Дак её давно уж *в́ырушили*. А кто, баб Таня, как? — Слуш.].

А *в́ырушил* как? Тоже вот эти же *вредители-то* были. Вон в степе́ церква стояла, вот где *счас* церкви есть. Но тую церкву не рушили. Взяли колокол сбросили, он наполовину в землю влез. Он такой тяжёлый! А церква-то была невысокая, оны как его сбросили... Это старуха одна в Логú рассказывала. Мы, *гыт*, небольшие были, да глядели. Как, говорит, отпилили его, этот самый колокол, а он упал и в землю влез. А потом куды-то же их увезли [564 (9). Урлук Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

В́ЫРЯДЕННЫЙ, -ая, -ое. Нарядный, наряженный, красиво одетый.

Это песня, это наших матерей, старинны. Вот они идут на покос, грабли на плече, такие *в́ыряденные*, кохточки беленькие, юбочки вот такие. Идут и вот эти песни поют они. Потом сядут отдохнуть и запоют. Вот эта тоже же ихняя песня.

[— Какая? — Собир.].

Ну, про Ваньку. Это же старинная песня:

Ой, ты, Ванька, разудалый молодец,
 Ой, ты, Ванька, разудалый молодец.
 Куда едешь, отъезжаешь от меня?
 Куда едешь, отъезжаешь от меня?
 На кого, друг, покидаешь ты меня?
 На кого, друг, покидаешь ты меня?
 С кем я буду эту зиму зимовать?
 С кем я буду эту зиму зимовать?
 С кем я буду тёпло лето ожидать?
 С кем я буду тёпло лето ожидать?

— Живи-живи, моя мила, без меня,
 Живи-живи, моя мила, без меня.
 Есть у меня *щей* получше за тебя.
 Есть у меня *щей* получше за тебя

Она шибко старинная [565 (9). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВЫРЯДИТЬ, -ряжу, -рядишь; *сов., перех.* **Выторговать, получить какую-либо уступку, торгуясь, рядясь.**

Ой, в войну *сколь* волков было почему-то! И летом появлялися. А зимой один раз было *столь* волков! Выйдешь вечером — оне так воют. На конный двор собака бежит — разрывали. *Стой* было волков много! А потом... Кеша у нас был, а были же все люди это, он пастухом у нас, всегда его нанимали. И *к ему* (горбатый такой был), *к ему* пришли председатель колхоза, попросили — он *пуд* муки **вырядил**. И потом он к нам ходил всё время, взял лыжи, и на лыжах целый день ходил-ходил, и чё-то...

Крад какой-то делали, тоже это *до Кёжмы*, а потом *туды* поросёнка садили. Поросёнок визжит, волки бегут, и их потом отстреливали. Ну и вот, чё-то как-то всё равно их шибко много было, пока вот Кеша не вывел их [566 (9). Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЫРЯЖАТЬ. *ВЫРЯЖАТЬ НЕВЕСТУ. *Обряд.* **В свадебном обряде: жениху дарить невесте наряд, в котором она затем поедет к жениху.**

Сватали раньше-то. Ездили прямо. Вот слышат, в такой-то деревне, в такой-то семье *родовá* хорошая, значит, должны хороши быть. А если где *родовá лентевáтая*, тех обходили.

[— Ну вот сватать как приезжали, что говорили, кто приезжал? — Собир.].

Он кого-нибудь позовёт из своих друзей, кого одного, или пожилого. Или отец, или мать. Больше мать ездила сватать. Мать женихова, и друг женихов едет, и крёстный женихов. Человека четыре. И назначают свадьбу. Значит, если невеста богатая, дак чё-нибыдь да *вырядят* немножко: или шубу какú, или пальто, или, значит, платок какой, и *еишо* чё-нибыдь такое. А если уж бедненьки, жених *невесту* лучше *выряжáет*, её больше.

[— *Выряжáют невесту.* А как это *выряжáют невесту?* <...>. Раньше? — Собир.].

А им надо, чтоб это... у невесты этого нет, бедненько жили. Значит, жених должён ехать по невесту, должён привезти. И сундук привезти, и *одежу*: шаль там большую или шубу (раньше мода была: шубы крытые, крытые, но, материалом, шерстяные и материал, и воротники такие большие).

[— То есть жених подарки невесте такие нёс? — Собир.].

Да, да, да! Подарки... *Выряжál* её (...). Повезли невесту, повезли уже невесту к жениху <...>. Эти *вешши*, что *в́ырядили* в эту... когда были *запо́ины* эти. А когда уж едут по невесту, эти уж *вешши* везут ей туды домой. А потом уж она в этих *вешшах* едет к жениху. Вот так было. Вот это я чуть-чуть помню. Потому что у нас *тятя*... часто, часто ему приходилось [567 (9). **Трёмино Тайшетск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫСА́ВЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Высовывать.**

У него была *то́зовка*, пошёл он медведя искать и нашёл берлогу и решил стрелять из *то́зовки*, а такого ружья, одноствольного, у *его* не было. Но доходит до того, что последняя пуля, кладёт *то́зовку*, бярёт топор, встал на колени перед берлогой. Он начал мордочку *выса́вывать* из берлоги, этот медведь. Он его — тюк топором. Но чё, он зарычал, вроде туда обратно в *бярлог*. А потом был второй раз — он опять его топором. И на третьем разе он, Коля, его зарубил-то? Третий раз, и он его зарубил, и он в *бярлог* укати́ся, этот медведь. Но и, один-то что он сделает-то? *Отемнёл*, однако, он, и этот *бярлог*... а то есть медведь ночевал в *бярлоге*. А наутро он сделал *ворот* и *выташиил* его... Он один себе.

Но *мясо*-то попортилося, а *сало*-то отнял, *сало*-то ничё, а *мясо*-то *запа́хнуло*: всё-таки кишки *ночавали*, *парное* всё. Но *мясо*-то так *собакам* *скормил*, а *сало*-то взял он.

[— Это кто был? Как звали? — Собир.].

Он один. Дак мой муж-то, Пятро Иванович. Это *на Усть-Кортимее* было, пониже туда [568 (9). **Лукиново Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ВЫСА́ВЫВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* **Высовываться, появляться.**

Конска голова показывалась многим. Это раньше было *на Ёлге*. В *Христофóровой* я жил, и вот там эта конска голова выходила, в зимовье охотникам, ну, пугало. Печек-то железных не было. *Ка́менки* были. Но вот... сидит, значит, *из-за ка́менки* конска голова *выса́вы-*

ватся. Тоже убегали охотники. Раз-два выйдет — ему тоже не вмоготу здесь. То колокольчики брякали, как свадьба едет: ды-дыры-дыры! Раньше же свадьбы... к дугам привязывали колокольчики. Вот *под вид* этого. Свадьба едет, колокольчики брякают.

[— Ну, как они рассказывали? Вот о конской голове? — Собир.].

Но пришёл, лёг, лежит. Лампа горит. Потом внезапно чё-то на печку глянул: конска голова на тебя смотрит. С ушами, всё. Ну, берёт чё попало и бросат. Голова уходит обратно. Прячется. Немного погодя, эта голова опять **высáвывается** из-за *ка́менки* из-за этой. А охотнику-то не вмоготу. Ну и собирает все шмутки и уходит с этого зимовья. Терпенья нету. Вот таки случáи были. Рассказывали охотники [569 (9). **Обхой Качугск. Ирк.**]. Вот прошлой же зимой ездили. *Амакáниха* попала. А было как? С утра собаки сохатого схватили. Ну, я его целый день гнал-гнал, гнал-гнал *с котомой*. Вот на неделю с продуктам пошёл. *До Чечёка* не дошёл этот *сохатый*, я за ним с собаками. Он разворачивается под сто восемьдесят градусов и в рúчей, в *Чечёк*. Я за ним. Собаки уж два раза его спугнули. Лежачего взяли. А потом солнце *закататся*, он уже всё. *Темнётся* давай. Сял я на *колóдинку*, покурил. Собак нету, *один себе* посиживаю. Слышу: кобель заорал. Недалёко от меня, так, ну, метров пятьдесят-шестьдесят, может, не больше. Ну, залаял, слышу, что на зверя залаял. У него *лáя*, у собаки, одна: и на медведя, и на человека. Одинако лает на медведя и на человека. Думаю, может, не этот сохатый, а другой какой-то. Может, старые *слéдьа*, другие, посторонние ходили. Ну, приподымаюсь, смотрю: *амакáниха из чашишй-то* вылазит, **высáвывается**. Посмотрел: он [кобель. — Г.В. А.-М.] в землю залаял. Ну, я встал и прямо туда. Сверху-то подхожу *к бярлогу-то*. Посмотрел: а она за кобелём-то вылятат, потом обратно. И загривок вижу у него, она так *отпáтно* туда, обратно пятится туда, в берлог-то. Ну, я постоял-постоял. Ну, думаю, *счас токо* отойду от неё, уйду — она вылезет и уйдёт. Раз собаки *нагоняли*. Ну, стоял, стоял. Ну, было, не было. Котомка с меня слятела. Ружьё наизготовку и прямо снизу и в бярлогу, и прямо ствол туда, в бярлогу, в упор ей. И вот тёмно уже, не видать там ничё, она, думаю, ну, может, начнёт **высáвываться**. А она не стала **высáвываться** ко мне-то, а морду-то из-за ствола вот так повернула. Смотрю: зелёны глаза у неё. И не успел в глаза-то, прямо между глаз-то, а в это место, в *шиёку* ей. В *шиёку* ей. Через шею в лопатки, пуля остановилася. Ну, я как *рэзну*

туда, ну, выстрелил. Мох оттуда, трава — всё прямо мне под ноги. *Шурсть* така, и всё, и притихло, приглохло всё. Ну, думаю, всё, она, значит, успокоилась. Надо было *ешио*, дураку, зарядить да постоять наизготовке. А я отвярнулся да пошёл *ша́тины* вырубать. *Токо* отвярнулся, а она, *амака́ниха-то*, вот так вот, со стороны-то смотрю: она *нёбо* выворотила, на задние лапы, и вылазит оттуда, уже вот так с бярлога вылезла она. Ладно, кобель-то такой у меня, *медвежий* был такой. Сразу ей на шею сюда, *на лён-то*, скакнул, поймался, вцапился он, прямо *на амака́ниху* скакнул, поймал её, когтям вцапился, кобель-то этот. Так под гору поехали обои: он и *медвежі́ха*. А с *чаиши́а* это слятат, всё смятат. Ну, *ельник* такой этот, смятат всё, вылятат из-под неё.

Ну, я чё?! Долго не думаю. Смотрю: она вниз, вниз, колясом оправилась и вдоль *по усло́ну* покати́лась. *По усло́ну*. Ну, *усло́н, усло́н*, вот гора вот есть вот, вдоль хря́бта так, и идёт он. Ну, я за ней. Рюкзак-то *токо* отгрёб на себя, ну, метров сто вот *аж* полз от бярлога-то. И *отемнёло, отемнёло* всё. *Отемнёло, хоть глаз уколи*. Ну, ладно, месяц-то взошёл, дак он не светит-то. *В кедрáч* залез, в тёмный лес, *отемнет*.

Сял, сижу и курю. А кобель там, она в *чаиши́у* залезла, эта *медвежі́ха-то*, и *ырка́тся* там, дярутся, с кобелём-то. Ну, я хотел ночевать тут. Думаю, уж утром буду *добирать*. Ну, какой там ночлег?! Она как заорёт на всю тайгу, дак *аж* шкуру дярёт. Застонала, заорала во всю тайгу, *тайга закололась!* Я поўзком наошишупь, наошишупь, в хря́бёт поднялся, в *берё́зник* туда вон. И вот сюда пришёл, в деревню. Свет вижу, и не попадётся. И пришлось так и ночевал рядом с домом. *В горелóме-то*.

Утром-то пошёл обратно, *отпятнё́м следом* туда, где был. Прихожу. *Токо* до этого места дохожу, кобель опять на это место, опять рвать, драться. Ну а она как ляжала там, на месте, так и ляжит она, *амака́ниха-то*. Ну и я посмотрел-посмотрел, думаю, один кобель. А чё?! День-то шёл, да ночь-то *не спавши*. Ну-ка, у огня вот. Какой там сон? Всю ночь работал. Сутки вон. Посмотрел-посмотрел, думаю: нет, я сам себя *стравлóу*, и толку мало будет. *Развярта́юсь* и домой. Прихожу домой. Отдохнул. Потом у меня сын приходит. Я говорю:

— Так и так *он*. Стрелял в *амака́ниху*, и не знаю, ранил, — *грю*, — вылетела из бярлоги и ушла.

Ну, рассказал ему всё.

— Он *ы́ркатся* там, — я говорю, — утром-то сходил, посмотрел, проверил, там лежит, *в чаи́ше*. Я не стал подходить к ней.

Ну, на другой день собрались да пошли мы с ним. Пошли с ним мы. Спугнули мы её опять. Спугнули. Она пошла. Шли-шли мы за ней. Я говорю:

— Бесплезно. Надо это, *верта́ться*, и домой. Недельку обождасть. Потом пойдём вторично.

Ну, вторично-то потом пошли мы с ним. Собак *на у́поводе*, и подводим к этому месту. А у нас молоденькой *шшанч́ишка* был, он без привязи, так шёл. Слышим: заорала эта сучонка-то. *Шшанч́ишка-то*. Я говорю:

— Давай.

Спушшам быстренько, быстренько. Отцапили. А оне туда сразу все *унустились*. Но я вот с горы направил, я, говорю, думал, что собаки-то ко мне, на себя направляют. Потому что он-то молодой да может *оплох́ать*, ли чё *еишо*. Ну, вот. И я говорю:

— Ты с горы заходи, а я, — говорю, — я из-под горы зайду *к ей*. Собаки-то как пуганёт, они ко мне, и он [медведь. — Г.В. А.-М.] за ним ко мне подсканёт. А я тут подсяду *в чаи́ше-то*, подкараулю его.

Ну и *токо* переговорили, а вон там *чаи́ша́*, а нельзя никак, он [сын. — Г.В. А.-М.] поближе, напрямик, *за кедри́ну* за таку подполз и подсял *за кедри́ну-то*. А я снизу заполз. А собаки-то рвали-рвали, а она их гоняла-гоняла оттуда, собак-то, как вылетит! Прямо к парню на семь метров подсканула. И ко мне так вот, ну, метров пятнадцать. До меня *доскану́ла* так. *Выскану́ла*, *на колóдину* встала, стоит, смотрит. Сначала-то на меня она так смотрела, думаю: «Счас прыгнет, счас прыгнет, счас прыгнет на меня она». Она не прыгнула. А шею-то больно ему, она тихонько, тихонько выпрыгнула, голову так вот, на парня. Лоб-то *токо* поставила, она *прямо́м* на него. Он как *долбанёт* её! Так и наповал сразу. В лоб с *шашна́дцатого*, сразу наповал. *Дóбыли*. Ну, подсканул, топор выдьярнул, в лоб *еишо* её стукнул. Готовый. Всё. *Спёклася*.

Кода дóбыли, *аж* така струя крови, *аж* на три метра летит с него. Как будто с насоса качат, оттуда *ллётся* вот. Много крови. Ну, распорол потом. Оттуда всю эту *требуху* вышвырнул. Куда его *осни́мывать*? Надо домой увозить. Снегу туда, снега туда побольше. Там же у него температура высокая, *выпáриватся*. Сначала нужно распороть, и все кишки, *требуху*, всё это оттуда *выташшить*, и снегу туда

холодного. Оно тут же тает. И вот эту воду оттуда выляешь обратно, и обратно снегом его остужашь. Остудили его, слушай, ну, сложили, свягнули его обратно, потом *чашишóй* прикрыли и домой пошли. *Распóрку* вставили, *колóдку*. *Заколóдили*. В рот вставили, чтоб *пóлый* рот был, чтобы запаха не было. И вот я *кода* обработал эту *медвежíху*, слушай, так вот, заморозили мы её там, слушай, заморозили всё это. Привязли домой. Мы в бане её *оснимáли*. Даки мы её три дня вывозили оттуда, с тайги-то. *На нартах*. В *нарты* подпрягали собаку, и там *алáк* такой, собачья *у́пряжь* такая. И ташишили. С *крутякá* ташишили, больше ташишить не можем. Тяжёла она, наверно, центнера полтора. Ну, вот сала вот так *от* было, с ладонь, одного сала *токо* <...>. *Раздали по лю́дя́м, медвежа́тину*. И мясо хорошо, ни крови, ничё не было <...>. Вот на Чече́ковском ручью [570 (9)]. **Кайдакан Жигаловск. Ирк.** (повсем.).

ВЫСАДИТЬ. *ВЫСАДИТЬ НА ГОЛУЮ ПОЛЯНКУ. *Экспр.* Насильственно оставить кого-либо жить в лесу, на необжитой территории. Ср.: *ВЫБРОСИТЬ ПОД ГОЛУ СОСНУ, *ВЫСАДИТЬ ПОД ПЕНЁК.

[— А вот жена-то, она у вас откуда была? — Собир.]

Жена у меня была немка. Оне же с Волги привезёны были, немцы. Приехали сюды.

[— Их где разместили? — Собир.]

Даки а где? Их же привезли и *высадили на голую полянку*. И оне ходили... Их же развозили всех, *или́мка*-лодка плывёт по Ангаре и сбрасывает по деревням, оставляет там семьи. Пристанет к берегу, сбросит, дальше поплыли. Вот на *Полови́нном* оставили, в *Аксёново*, *Панóво*, *Усо́льцево*, *Фроло́во*, да везде селили. Там двадцать семей сбросят, там, там, там. *Селенгино́*. Выходит на́ берег:

— Но-ка, давай! Кто там?

Поглядел. Ну, как скот возят, вот так и этих *выселёнцев* возили.

— Так! Этих, этих, этих. Этих не надо. У нас свои есть. Вот эти побольше, давай их сюда.

Сестра у тебя там осталась или брат у тебя там — это не при чём. Этих *выселёнцев*, их за людей не считали.

— Вот этих двадцать человек беру, всё.

Остальных дальше повезли. Там мама, *тятя* ревьёт.

— Это не ваше дело.

[— Даже семьи разделяли? — Собир.]

А как?! И сыновей, *братовой*. Двадцать лет прошло, вот когда моя жена узнала только, что братья живут тут рядом, в *Балахнё*. Тогда поехали.

[— Через двадцать лет узнала? — Собир.]

Ну, случай получился, что оттуда приехал кто-то, и разговорились, что вот, ага, вот *Найманы*.

— Дак у нас там *Найманы* живут.

— Кто такие?

— Вот такие-то.

Ага. Вот эта же *Шмидтова* жена поехала туда. Брат написал, а он, оказывается, здесь на *Половинном*. А та узнала, там приехала.

— Во, дак у тебя там *Адам*, *Андрей*, *Иван*, вот, *Гриша*, все же в этой в *Красной* живут.

— Ты с чего?

— Ой, поехали! Ой, давай, *Гошка*, всё. Последнюю корову продадим, всё равно вези. Вези.

Повёз...

[— Куда? — Собир.]

А куда? Если они никого не знали. *Счас* вот паровоз идёт, *оне* выскакивать и бежать к нему.

— Вы куда?

— Как куда? Паровоз идёт, *счас* сядем поедем.

— Дак это совсем не в ту сторону.

— Ну и что?!

Оне почём знали? Их привезли в вагонах в крытых, и *оне* не знали. *Оне* думали, что всё в одну сторону он идёт. Все *оне* с *Саратовской области* [571 (9). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Павловны Ильковой (1924 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

2 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Егоровны Тарасовой (1921 г.р.), проживающей в с. Дашкачан Северо-Байкальского района Бурятии (ЛА).

3 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Варвары Дмитриевны Коношановой (1919 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

4 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агея Миновича Маркова (1902 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

5 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Читинской области (ЛА).

6 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Васильевны Филипповой (1927 г.р.), проживающей в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

7 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евгении Александровны Гудильной (1924 г.р.), проживающей в с. Будагово Тулунского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

8 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

9 (9). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Захаровны Карнауховой (1924 г.р.), проживающей в с. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

10 (9). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Филипповны Брюхановой (1926 г.р.), проживающей в с. Ирба Кежемского района Красноярского края (ЛА).

11 (9). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Черных (1939 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

12 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Гавриловича Розембит (1933 г.р.), проживающего в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ИА).

13 (9). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Васильевны Ведерниковой (1921 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

14 (9). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Диамидовича Антипина (1934 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

15 (9). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Серафимы Максимовны Дроздовой (1921 г.р.), проживающей в д. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ИА).

16 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Борисовны Безруких (1916 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

17 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Петровны Привалихиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ИА).

18 (9). Записано 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Анисимовны Сафоновой (1923 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

19 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Трофимовича Спиридонова (1902 г.р.), проживающего в с. Марково Киренского района Иркутской области (ИА).

20 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1928 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ИА).

21 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Васильевича Анисимова (1942 г.р.), проживающего в с. Туба Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

22 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Игнатьевны Дмитриевой (1943 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

23 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Павловны Зарубиной (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

24 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Ивановны Ростовщиковой (1926 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

25 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Мефодьевны Карасовой (1916 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

26 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Трофимовича Спиридонова (1902 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

27 (9). Записано в 1986 (ИЛИ 1999) г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ефимовны Стрекаловской (1931 г.р.), проживающей в пос. Северобайкальск Северо-Байкальского района Бурятии (ЛА).

28 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Александровича Чертовских (1932 г.р.), проживающего в д. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

29 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

30 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Романовны Рукосуевой (1923 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

31 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

32 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Татарниковой (1932 г.р.), проживающей в д. Половинка Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

33 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Саввичны Сафоновой (1928 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

34 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефимии Алексеевны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

35 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

36 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

37 (9). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

38 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

39 (9). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

40 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

41 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г. р.), проживающей в с. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

42 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Никифоровны Симухиной (1936 г. р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

43 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Дмитриевича Гнаткинского (1929 г. р.), проживающего в д. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

44 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

45 (9). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Витюговой (1921 г. р.), проживающей в с. Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

46 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

47 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Максимовны Бочкарниковой (1924 г. р.), проживающей в с. Фирсово Сре-тенского района Читинской области (ЛА)

48 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г. р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илим-ского района Иркутской области (ЛА).

49 (9). Записано 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

50 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г. р.), проживающей в д. Зактуй Тун-кинського района Бурятии (ЛА).

51 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Петровны Дударевой (1922 г. р.), проживающей в д. Зактуй Тункинського района Бурятии (ЛА).

52 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Татьяны Ивановны Фарукишиной (1922 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

53 (9). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ксении Сергеевны Гузовой (1921 г. р.), проживающей в д. Ошурково Иволгинского района Бурятии (ЛА).

54 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Тарасовны Кирпичниковой (1921 г. р.), проживающей в с. Кыекен Шил-кинского района Читинской области (ЛА).

55 (9). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Макаровны Сафьянниковой (1931 г. р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

56 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Михайловны Старициной (1922 г.р.), проживающей в с. Ягьё Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

57 (9). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

58 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукоусевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

59 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ильи Иннокентьевича Рукоусева (1934 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

60 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Алемасовой (1926 г.р.), проживающей в с. Малая Кудара Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

61 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Никитичны Козловой (1928 г.р.), проживающей в с. Нижний Нарым Красночиркской района Читинской области (ЛА).

62 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Василисовны Мазур (1932 г.р.), проживающей в с. Трифоново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

63 (9). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Игнатъевны Берсенёвой (1921 г.р.), проживающей в с. Кудара-Сомон Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

64 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Абросимовича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

65 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евлокии Василисовны Потаповой (1922 г.р.), проживающей в с. Трифоново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

66 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Дмитриевича Черемных (1931 г.р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

67 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виталия Павловича Попова (1929 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

68 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Илларионовны Сидоровой (1921 г.р.), проживающей в с. Беченча Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

69 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1936 г.р.), проживающей в д. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

70 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

71 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федоры Ферафонтовны Темниковой (1912 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

72 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Фёдоровны Кацковой (1915 г.р.), проживающей в с. Волчий Брод Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

73 (9). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудининой (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

74 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Федотовны Грибовой (1918 г.р.), проживающей в с. Пешково Нерчинского района Читинской области (ЛА).

75 (9). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кирилла Степановича Агаркова (1924 г.р.), проживающего в с. Курлыч Чернышевского района Читинской области (ЛА).

76 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Георгиевны Пилогиной (1923 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

77 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Роговой (1925 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

78 (9). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Копылова (1923 г. р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

79 (9). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г. р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

80 (9). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Чирковой (1930 г. р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

81 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Иннокентьевича Сафонова (1927 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

82 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Степановича Сафронова (1930 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

83 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Константина Егоровича Тугарина (1929 г.р.), проживающего в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

84 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Ивановны Качиной (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

85 (9). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Алексеевны Выборовой (1935 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

86 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

87 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ксенофонтовны Тереховой (1922 г.р.), проживающей в с. Усугли Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

88 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Константиновны Грудининой (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикойского района Читинской области (ЛА).

89 (9). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Егоровны Макаровой (1935 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

90 (9). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ксении Евлантьевны Бегуновой (1922 г.р.), проживающей в с. Бишигино Нерчинского района Читинской области (ЛА).

91 (9). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

92 (9). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Александровны Черепановой (1933 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

93 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Матвеевича Тихомирова (1928 г.р.), проживающего в с. Назимово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

94 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Иннокентьевны Колесниковой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

95 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Устины Поликарповны Никоновой (1924 г.р.), проживающей в с. Ксеновское Могочинского района Читинской области (ЛА).

96 (9). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

97 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г.р.), проживающей в д. Байхор Красночикойского района Читинской области (ЛА).

98 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Прокопьевны Сурановой (1923 г.р.), проживающей в с. Бальджа Кыринского района Читинской области (ЛА).

99 (9). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Никоновны Шмелёвой (1921 г.р.), проживающей в с. Чингильтуй Калганского района Читинской области (ЛА).

100 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Василионовны Горнаковой (1918 г.р.), проживающей в с. Змеиново Киренского района Иркутской области (ЛА).

101 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Федоровны Мальцевой (1932 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ИА).

102 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Хивоней Павловны Усовой (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ИА).

103 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Антропа Михеевича Тютрина (1914 г.р.), проживающего в с. Тютрино Аларского района Иркутской области (ИА).

104 (9). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ИА).

105 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Ивановича Заборцева (1941 г.р.), проживающего в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ИА).

106 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Ивановны Ступиной (1926 г.р.), проживающей в с. Воробьево Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

107 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Степановны Привалихиной (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

108 (9). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

109 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночикоийского района Читинской области (ИА).

110 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Леонтьевны Шайдуровой (1922 г.р.), проживающей в с. Творогово Кабанского района Бурятии (ИА).

111 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Алексеевны Анкудиновой (1928 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

112 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

113 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Митрофановича Ананьина (1926 г.р.), проживающего в с. Верещагино Туруханского района Красноярского края (ИА).

114 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Варвары Дмитриевны Рукосуевой (1921 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ИА).

115 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Григорьевны Артемьевой (1926 г.р.), проживающей в с. Чалбучи Сретенского района Читинской области (ИА).

116 (9). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

117 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Пелагеи Андрияновны Рыковой (1923 г.р.), проживающей в пос. Усть-Карск Сре-тенского района Читинской области (ЛА).

118 (9). Записано 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Александровича Привалихина (1934 г.р.), проживающего в с. Паново Кежем-ского района Красноярского края (ЛА).

119 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Степановны Кокориной (1930 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

120 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

121 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокима Михайловича Белоусова (1925 г.р.), проживающего в д. Малые Голы Качуг-ского района Иркутской области (ЛА).

122 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Никитича Аксаментова (1929 г.р.), проживающего в д. Якимовка Жига-ловского района Иркутской области (ЛА).

123 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Николаевича Рукосуева (1935 г.р.), проживающего в с. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

124 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Филипповны Гореловой (1926 г.р.), проживающей в с. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

125 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

126 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Хивонеи Павловны Сизых (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского рай-она Красноярского края (ЛА).

127 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Иннокентьевны Заборцевой (1929 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

128 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агриппины Филипповны Степановой (1922 г.р.), проживающей в с. Бутырино Жига-ловского района Иркутской области (ЛА).

129 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

130 (9). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского рай-она Иркутской области (ЛА).

131 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Фёдоровны Чесноковой (1938 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

132 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агея Матвеевича Сидорова (1932 г. р.), проживающего в с. Турукта Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

133 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Павла Дмитриевича Черемных (1931 г.р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

134 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёдора Михеевича Волошина (1928 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

135 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арсения Митрофановича Найденова (1930 г.р.), проживающего в с. Шивия Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

136 (9). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

137 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Читинской области (ЛА).

138 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Читинской области (ЛА).

139 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Яковлевны Мутвиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

140 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Читинской области (ЛА).

141 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

142 (9). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Поликарповны Бузиной (1926 г.р.), проживающей в с. Чикой Красночуйского района Читинской области (ЛА).

143 (9). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукусуева (1924 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

144 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Васильевича Рукусуева (1937 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

145 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Нефедьевича Машукова (1936 г.р.), проживающего в с. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

146 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Васильевича Рукоусева (1937 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

147 (9). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

148 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Липы Михайловны Поляковой (1924 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

149 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Акуловой (1924 г.р.), проживающей в с. Игнино Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

150 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Михайловны Игнатовой (1937 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

151 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

152 (9). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Смолиной (1941 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

153 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Васильевны Безбородовой (1924 г.р.), проживающей в д. Хутэрган Качугского района Иркутской области (ЛА).

154 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

155 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Рукоусевой (1928 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

156 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Спиридоновны Горюновой (1943 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Читинской области (ЛА).

157 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в с. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

158 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Читинской области (ЛА).

159 (9). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукоусевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

160 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Пантелеевны Макушевой (1923 г.р.), проживающей в с. Малый Тонтой Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

161 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Астафьевны Муратовой (1921 г.р.), проживающей в с. Чонгуль Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

162 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Подымахиной (1918 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

163 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Григорьевны Бояркиной (1923 г.р.), проживающей в с. Курумдюкан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

164 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

165 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

166 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Константиновны Поповой (1935 г.р.), проживающей в пос. Посольск Кабанского района Бурятии (ЛА).

167 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михайловны Лаптевой (1921 г.р.), проживающей в с. Ворогово Туруханского района Красноярского края (ЛА).

168 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

169 (9). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Терентьевны Юрьевой (1936 г.р.), проживающей в д. Оськино Катангского района Иркутской области (ЛА).

170 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

171 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Тимофеевны Дрёмовой (1921 г.р.), проживающей в пос. Дарасун Карымского района Читинской области (ЛА).

172 (9). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Петровны Петровой (1936 г.р.), проживающей в д. Петрово Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

173 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Ивановича Лоншакова (1900 г.р.), проживающего в с. Верхние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).

174 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Ефимовны Инёшиной (1924 г.р.), проживающей в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

175 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Петровича Потапова (1938 г.р.), проживающего в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

176 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василисы Ивановны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

177 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

178 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Михайловны Бурковой (1928 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

179 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Апполинии Тарасовны Колмогоровой (1926 г.р.), проживающей в с. Епишино Тасеевского района Красноярского края (ЛА).

180 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Кузьмовны Евдокимовой (1921 г.р.), проживающей в с. Вознесенка Кижингинского района Бурятии (ЛА).

181 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Николаевича Семина (1921 г.р.), проживающего в с. Харгажин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

182 (9). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Савватеева (1933 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

183 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Шелопугиной (1921 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикойского района Читинской области (ЛА).

184 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикойского района Читинской области (ЛА).

185 (9). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Макаровой (1939 г.р.), проживающей в д. Ирба Кежемского района Красноярского края (ЛА).

186 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудининой (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикойского района Читинской области (ЛА).

187 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

188 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Пудовановны Сизых (1918 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

189 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Рукосуевой (1928 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

190 (9). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Терентьевича Никулина (1935 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

191 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

192 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Чирковой (1930 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

193 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

194 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Качиной (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

195 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгения Васильевича Андрейчук (1924 г.р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

196 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Дмитриевны Каверзиной (1932 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

197 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Семёновича Кокорина (1926 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

198 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Викторовой (1937 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

199 (9). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Ивановны Рубцовой (1933 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

200 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Плаутиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

201 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Трофима Алексеевича Барахтина (1926 г.р.), проживающего в с. Усть-Наризор Сретенского района Читинской области (ЛА).

202 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Рукосуевой (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

203 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Захаровны Быковой (1929 г.р.), проживающей в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

204 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Фоминичны Соловьёвой (1916 г.р.), проживающей в с. Икшица Чернышевского района Читинской области (ЛА).

205 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

206 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

207 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Васильевны Сосниной (1934 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

208 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Маланы Матвеевны Денисовой (1922 г.р.), проживающей в с. Верхний Теленгуй Шилкинского района Читинской области (ЛА).

209 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

210 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Шелопугиной (1921 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

211 (9). Записано в 199 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Васильевны Сосниной (1934 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

212 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудининой (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

213 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Ефимовны Касаткиной (1922 г.р.), проживающей в с. Капцагайтуй Краснокаменского района Читинской области (ЛА).

214 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Павловича Никулина (1926 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

215 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Васильевны Ведерниковой (1921 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

216 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Леонида Корнеевича Кореева (1927 г.р.), проживающего в с. Чикой Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

217 (9). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Васильевича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

218 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Ильченко (1926 г.р.), проживающей в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

219 (9). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1924 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

220 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ивановны Мутовиной (1909 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

221 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ефимовны Симуковой (1911 г.р.), проживающей в с. Едагон Тулунского района Иркутской области (ИА).

222 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Владимировны Карпылёвой (1920 г.р.), проживающей в с. Вознесенск Тулунского района Иркутской области (ИА).

223 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Михайловны Сасовой (1936 г.р.), проживающей в с. Унгудул Нижнеудинского района Иркутской области (ИА).

224 (9). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Дмитриевича Черемных (1931 г.р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

225 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Филимоновны Бодровой (1923 г.р.), проживающей в с. Кокуй-Колмогорцево Шилкинского района Читинской области (ИА).

226 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Михайловича Королёва (1931 г.р.), проживающего в с. Нижний Нарым Красночикоийского района Читинской области (ИА).

227 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Архиповича Добрынина (1928 г.р.), проживающего в с. Мангидай Средненского района Читинской области (ИА).

228 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Дмитриевича Соколова (1927 г.р.), проживающего в д. Чиндант Борзинского района Читинской области (ИА).

229 (9). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудиной (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикоийского района Читинской области (ИА).

230 (9). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Яковлевича Кулакова (1929 г.р.), проживающего в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ИА).

231 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Яковлевича Кулакова (1929 г.р.), проживающего в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ИА).

232 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Михайловича Худоногова (1925 г.р.), проживающего в с. Баракшин Тулунского района Иркутской области (ИА).

233 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Шульгиной (1910 г.р.), проживающей в с. Култук Слюдянского района Иркутской области (ИА).

234 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Васильевны Сосниной (1934 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикоийского района Читинской области (ИА).

235 (9). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г.р.), проживающей в с. Байхор Красночикоийского района Читинской области (ИА).

236 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

237 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудиной (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

238 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ивановича Гольшева (1927 г.р.), проживающего в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

239 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Матвеевича Сибирякова (1928 г.р.), проживающего в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

240 (9). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Матвеевича Сибирякова (1928 г.р.), проживающего в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

241 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

242 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Григорьевича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

243 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Сафоновой (1925 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

244 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

245 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Устиновича Короткова (1927 г.р.), проживающего в с. Крупянка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

246 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

247 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Архиповны Амосовой (1919 г.р.), проживающей в с. Михайло-Павловск Кыринского района Читинской области (ЛА).

248 (9). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Филипповича Зыкина (1928 г.р.), проживающего в с. Джелонга Могочинского района Читинской области (ЛА).

249 (9). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Фёдоровны Банщиковой (1931 г.р.), проживающей в п. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

250 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Ивановича Карнаухова (1933 г.р.), проживающего в д. Кумейка Братского района Иркутской области (ЛА).

251 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

252 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Селифонтьевны Звездовой (1933 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

253 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

254 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Максимовны Рукосуевой (1926 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

255 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Зиновьевны Утюжниковой (1921 г.р.), проживающей в с. Эдакуй Карымского района Читинской области (ЛА).

256 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

257 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Леонтьевны Тетериной (1911 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

258 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Ивановича Новопашина (1924 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

259 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Степановны Мироновой (1922 г.р.), проживающей в д. Тырин Кыринского района Читинской области (ЛА).

260 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Иннокентьевича Михеева (1925 г.р.), проживающего в с. Невонка Чунского района Иркутской области (ЛА).

261 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Сергеевны Рукосуевой (1924 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

262 (9). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Павловны Смолиной (1925 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

263 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Кирилловны Василевич (1926 г.р.), проживающей в п. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

264 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Ново-Балтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

265 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Сергеевны Нестеренко (1928 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

266 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Каверзиной (1927 г.р.), проживающей в с. Изыкан Чунского района Иркутской области (ИА).

267 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Егоровны Тимофеевой (1928 г.р.), проживающей в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ИА).

268 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Ново-Балтурино Чунского района Иркутской области (ИА).

269 (9). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Михайловича Рукосуева (1934 г.р.), проживающего в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ИА).

270 (9). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ИА).

271 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Кондратьевны Егоровой (1925 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

272 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Варламовны Рукосуевой (1924 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ИА).

273 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Сергеевны Нестеренко (1928 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ИА).

274 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Прохоровны Мироновой (1924 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ИА).

275 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области (ИА).

276 (9). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ИА).

277 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Ивановны Никулиной (1928 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ИА).

278 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

279 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Тарасовой (1924 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

280 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Рукосуевой (1921 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ИА).

281 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

282 (9). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Ёлшина (1927 г.р.), проживающего в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

283 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Петровны Лагеревой (1920 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

284 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Гавриловны Тихоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Акима Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

285 (9). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Алексеевны Тюриковой (1936 г.р.), проживающей в д. Этытей Красночической района Читинской области (ЛА).

286 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

287 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

288 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г.р.), проживающей в д. Байхор Красночической района Читинской области (ЛА).

289 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

290 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Федоровича Ступина (1934 г.р.), проживающего в с. Воробьёво Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

291 (9). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Фёдоровны Банщиковой (1931 г.р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

292 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Семёновны Зарубиной (1923 г.р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

293 (9). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

294 (9). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Яковлевича Кулакова (1929 г.р.), проживающего в с. Сыромотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

295 (9). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

296 (9). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Григорьевича Карнаухова (1941 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

297 (9). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1924 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

298 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Сергеевны Столовой (1938 г.р.), проживающей в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

299 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Павловича Никулина (1926 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

300 (9). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Георгиевны Коношановой (1930 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

301 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Рукосуевой (1921 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

302 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

303 (9). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

304 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Филипповны Марченко (1921 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

305 (9). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г.р.), проживающей в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

306 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

307 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

308 (9). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

309 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Никодима Ивановича Рожкова (1927 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

310 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Филипповны Брюхановой (1926 г.р.), проживающей в с. Ирба Кежемского района Красноярского края (ЛА).

311 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Илларионовны Поплевиной (1941 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

312 (9). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудининой (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

313 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Максимовны Колобовой (1924 г.р.), проживающей в с. Турген Кыринского района Читинской области (ЛА).

314 (9). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Михеевны Тороповой (1936 г.р.), проживающей в с. Кумахта Карымского района Читинской области (ЛА).

315 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Тарасовны Кононовой (1919 г.р.), проживающей в с. Ульякан Чернышевского района Читинской области (ЛА).

316 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устиньи Матвеевны Кондратьевой (1921 г.р.), проживающей в с. Алханай Калганского района Читинской области (ЛА).

317 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Филипповны Бодровой (1922 г.р.), проживающей в с. Кунгара Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

318 (9). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г. р.), проживающей в пос. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

319 (9). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Петровича Потапова (1935 г.р.), проживающего в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

320 (9). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Иркутской области (ЛА).

321 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Андрияна Кирилловича Сутурина (1922 г.р.), проживающего в с. Зубарево Шилкинско-го района Читинской области (ЛА).

322 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Ильича Аксаментова (1931 г.р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

323 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

324 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

325 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Егоровны Дубыниной (1928 г.р.), проживающей в с. Дубынино Братского района Иркутской области (ЛА).

326 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Прохоровича Негожева (1929 г.р.), проживающего в с. Унгудул Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

327 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Семёновича Шабалина (1929 г.р.), проживающего в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

328 (9). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Вавиловны Потаповой (1933 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

329 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Михайловны Шемилиной (1915 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

330 (9). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

331 (9). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Зиновьевича Рукоусева (1941 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

332 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Шелопугиной (1921 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

333 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Тимофеевны Джураевой (1923 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

334 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Сергеевны Черемных (1924 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

335 (9). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

336 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Леонтьевны Зарубиной (1915 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

337 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

338 (9). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Василисовны Мазур (1932 г.р.), проживающей в с. Трифоново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

339 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Ивановича Карнаухова (1933 г.р.), проживающего в д. Кумейка Братского района Иркутской области (ЛА).

340 (9). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Сизых (1936 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

341 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

342 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устина Григорьевича Касаткина (1928 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

343 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

344 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

345 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Кирилловны Аверьяновой (1923 г.р.), проживающей в с. Долженково Абанского района Красноярского края (ЛА).

346 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Гавриловны Арефьевой (1928 г.р.), проживающей в с. Колмогорова Енисейского района Красноярского края (ЛА).

347 (9). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Корниловны Карнауховой (1925 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

348 (9). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кирилловны Авериной (1935 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

349 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Капитоновны Грохотовой (1923 г.р.), проживающей в с. Дайя Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

350 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Федотовны Куклиной (1917 г.р.), проживающей в с. Ульхун Кыринского района Читинской области (ЛА).

351 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Прокопьевны Анофриевой (1913 г.р.), проживающей в с. Урюм Чернышевского района Читинской области (ЛА).

352 (9). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Савиновны Литвиновой (1927 г.р.), проживающей в с. Сивохино Тасеевского района Красноярского края (ЛА).

353 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Андрияновны Ермоловой (1929 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

354 (9). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ивановны Казаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

355 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Качиной (1924 г.р.), проживающей в с. Красный Яр Кабанского района Бурятии (ЛА).

356 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

357 (9). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Яковлевны Зуевой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

358 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Иннокентьевны Архиповой (1928 г.р.), проживающей в с. Усугли Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

359 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Павловны Журовой (1926 г.р.), проживающей в с. Бадар Тулунского района Иркутской области (ЛА).

360 (9). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Семеновны Клишко (1922 г.р.), проживающей в с. Верхний Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

361 (9). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Ивановны Сизых (1906 г.р.), проживающей в с. Селенгино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

362 (9). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Алемасовой (1926 г.р.), проживающей в с. Малая Кудара Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

363 (9). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Усовой (1919 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

364 (9). Записано в 1984г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г.р.), проживающей в д. Байхор Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

365 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евгении Кирилловны Гвоздёвой (1923 г.р.), проживающей в с. Аршан Тулунского района Иркутской области (ЛА).

366 (9). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Капитоновича Кротова (1924 г.р.), проживающего в с. Тырин Кыринского района Читинской области (ЛА).

367 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

368 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Варфоломеевны Полугромовой (1933 г.р.), проживающей в с. Балашово Киренского района Иркутской области (ЛА).

369 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Степановны Коржавиной (1921 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

370 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ильиничны Рукосуевой (1933 г. р.), проживающей в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

371 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Павловны Журовой (1926 г.р.), проживающей в с. Бадар Тулунского района Иркутской области (ЛА).

372 (9). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Заяшниковой (1918 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

373 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Михайловича Королёва (1931 г.р.), проживающего в с. Нижний Нарым Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

374 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Фоминичны Козуновой (1936 г.р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

375 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Прокопьевны Сметаниной (1923 г.р.), проживающей в д. Байхор Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

376 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Петровича Большешапова (1924 г.р.), проживающего в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

377 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Алексеевны Потаповой (1929 г.р.), проживающей в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

378 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Яковлевны Плехановой (1925 г.р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

379 (9). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Иннокентьевича Мирк (1932 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

380 (9). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Васильевича Рукосуева (1944 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

381 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Васильевича Чечугина (1923 г.р.), проживающего в д. Орлово Киренского района Иркутской области (ЛА).

382 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Павловны Никулиной (1938 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

383 (9). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Ивановны Макаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

384 (9). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

385 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

386 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Терентьевны Юрьевой (1936 г.р.), проживающей в д. Оськино Катангского района Иркутской области (ЛА).

387 (9). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Васильевича Рукосуева (1937 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

388 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Захаровны Быковой (1929 г.р.), проживающей в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

389 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

390 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Максима Александровича Чупина (1932 г.р.), проживающего в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

391 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кирилла Мефодьевича Касаткина (1923 г.р.), проживающего в с. Горячинское Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

392 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Астафьевны Сорокиной (1927 г.р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

393 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Павловны Арбатской (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

394 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Григорьевича Карнаухова (1941 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

395 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Филипповны Асламовой (1921 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

396 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

397 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Аникеевны Грудиной (1921 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночуйского района Читинской области (ЛА).

398 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Евлампиевны Белоусовой (1913 г.р.), проживающей в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

399 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Степановича Сафонова (1937 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

400 (9). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Яковлевны Зуевой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

401 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Калиновны Евтушковой (1920 г.р.), проживающей в д. Ингут Тулунского района Иркутской области (ЛА).

402 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Домны Фёдоровны Гурской (1910 г.р.), проживающей в д. Одер Тулунского района Иркутской области (ЛА).

403 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ивановны Бодоновой (1926 г.р.), проживающей в с. Шилко-Завод Сретенского района Читинской области (ЛА).

404 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вассы Семеновны Зуевой (1933 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

405 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Захаровны Денисовой (1929 г.р.), проживающей в с. Линёво Озеро Хилокского района Читинской области (ЛА).

406 (9). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

407 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1931 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

408 (9). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

409 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Ивановны Сибиряковой (1918 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

410 (9). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

411 (9). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

412 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

413 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ефимовны Симуковой (1911 г.р.), проживающей в с. Едагон Тулунского района Иркутской области (ЛА).

414 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Гавриловны Верхотуровой (1924 г.р.), проживающей в с. Кода Кежемского района Красноярского края (ЛА).

415 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тараса Ивановича Чечугина (1924 г.р.), проживающего в д. Орлово Киренского района Иркутской области (ЛА).

416 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Фёдоровны Докучаевой (1929 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

417 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

418 (9). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Алексеевны Чувашиной (1929 г.р.), проживающей в с. Утан Чернышевского района Читинской области (ЛА).

419 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ануфриевны Румянцевой (1926 г.р.), проживающей в с. Зубарево Шилкинского района Читинской области (ЛА).

420 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Карповича Власова (1928 г.р.), проживающего в с. Гаур Чернышевского района Читинской области (ЛА).

421 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

422 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Александровича Привалихина (1934 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

423 (9). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Ефимовны Котельниковой (1922 г.р.), проживающей в с. Кангил Нерчинского района Читинской области (ЛА).

424 (9). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Вавиловны Потаповой (1933 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоиского района Читинской области (ЛА).

425 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ананьевны Алферовой (1928 г.р.), проживающей в с. Зайкин Лог Могочинского района Читинской области (ЛА).

426 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Игната Ефимовича Ступина (1929 г.р.), проживающего в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

427 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

428 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Иркутской области (ЛА).

429 (9). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Ивановны Соседовой (1925 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Иркутской области (ЛА).

430 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1928 г.р.), проживающего в п. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

431 (9). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Петровны Пономарёвой (1917 г.р.), проживающей в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ИА).

432 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Андрияновны Котовой (1928 г.р.), проживающей в с. Александро-Ерши Уярского района Красноярского края (ИА).

433 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Филипповны Кондратьевой (1927 г.р.), проживающей в с. Турукта Ленского района Саха (Якутия) (ИА).

434 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Прохоровны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Зотино Туруханского района Красноярского края (ИА).

435 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Федотовны Вяткиной (1925 г.р.), проживающей в с. Чингильтуй Калганского района Читинской области (ИА).

436 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Егоровны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

437 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г.р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ИА).

438 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Назарьевны Рыбаковой (1921 г.р.), проживающей в с. Кунгара Газимуро-Заводского района Читинской области (ИА).

439 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Дмитриевны Борисовой (1931 г.р.), проживающей в с. Курунзулай Борзинского района Читинской области (ИА).

440 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Георгиевича Борискова (1907 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ИА).

441 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Тарасовны Тихоновой (1906 г.р.), проживающей в пос. Усть-Карск Сретенского района Читинской области (ИА).

442 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Смирновой (1921 г.р.), проживающей в с. Ямаровка Красночикоийского района Читинской области (ИА).

443 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

444 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ИА).

445 (9). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Нефедьевича Машукова (1936 г.р.), проживающего в д. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ИА).

446 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Кузьминичны Перевозниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

447 (9). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

448 (9). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Кирилловича Зуева (1934 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

449 (9). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Усольцевой (1912 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

450 (9). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Алексеевны Тюриковой (1936 г.р.), проживающей в д. Этытей Красночойского района Читинской области (ЛА).

451 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Николаевны Копыловой (1930 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

452 (9). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Селифонтьевны Звездовой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

453 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Захаровны Барановой (1922 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

454 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Игнатъевны Серебряковой (1931 г.р.), проживающей в с. Бальджа Кыринского района Читинской области (ЛА).

455 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Сергеевны Мироновой (1926 г.р.), проживающей в с. Ковыли Краснокаменского района Читинской области (ЛА).

456 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Васильевны Рукосуевой (1934 г.р.), проживающей в с. Игдоча Газимуровского района Читинской области (ЛА).

457 (9). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Григорьевны Дмитриевой (1927 г.р.), проживающей в с. Бутиха Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

458 (9). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

459 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Рукосуевой (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

460 (9). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Васильевны Анкудиновой (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

461 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Михайловны Быковой (1951 г.р.), проживающей в с. Усольцево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

462 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Васильевича Зарукина (1928 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

463 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

464 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михайловны Лемешенко (1923 г.р.), проживающей в с. Шерагул Тулунского района Иркутской области (ЛА).

465 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

466 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

467 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Фоминичны Козуновой (1936 г.р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

468 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросии Фёдоровны Рукосуевой (1932 г.р.), проживающей в с. Ворогово Туруханского района Красноярского края (ЛА).

469 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Шадриной (1929 г.р.), проживающей в с. Улачи Акшинского района Читинской области (ЛА).

470 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

471 (9). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Поликарповича Тюрнева (1957 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

472 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ивановны Казаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

473 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Николаевны Колчиной (1933 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

474 (9). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

475 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Бердниковой (1924 г.р.), проживающей в с. Маргуцек Краснокаменского района Читинской области (ЛА).

476 (9). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Ивановны Литвиновой (1927 г.р.), проживающей в с. Мордой Кыринского района Читинской области (ЛА).

477 (9). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г. р.), проживающего в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

478 (9). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Александровны Резниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Зюльзя Нерчинского района Читинской области (ЛА).

479 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Епимовны Ракитиной (1913 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

480 (9). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г. р.), проживающей в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

481 (9). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

482 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Харитиньи Николаевны Агафоновой (1910 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

483 (9). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

484 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

485 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в д. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

486 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г.р.), проживающей в д. Байхор Красночикоиского района Читинской области (ЛА).

487 (9). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Екимовны Семёновой (1942 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

488 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Вавиловны Потаповой (1933 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоиского района Читинской области (ЛА).

489 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Лукича Тютрина (1922 г.р.), проживающего в с. Тютрино Аларского района Иркутской области (ЛА).

490 (9). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Игнатъевны Кудрявцевой (1939 г.р.), проживающей в с. Анга Качугского района Иркутской области (ЛА).

491 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

492 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г. р.), Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г. р.), проживающих в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

493 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Георгиевны Анферовой (1927 г.р.), проживающей в с. Константиновка Жигаловского района Иркутской области (ИА).

494 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Емельяновны Кузьминой (1926 г.р.), проживающей в с. Ульдурга Тунгокоченского района Читинской области (ИА).

495 (9). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ИА).

496 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Ивановны Макаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ИА).

497 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Коношановой (1919 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

498 (9). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Вавиловны Потаповой (1933 г.р.), Даниила Васильевича Потапова (1928 г.р.), проживающих в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ИА).

499 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Рукусуевой (1921 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ИА).

500 (9). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Михайловича Рукусуева (1932 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ИА).

501 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Вениаминовны Бронниковой (1919 г. р.), проживающей в с. Чикичей Сре-тенского района Читинской области (ИА).

502 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ИА).

503 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонида Александровны Хлызовой (1922 г.р.), проживающей в с. Жилино Кабанского района Бурятии (ИА).

504 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Семёновны Соколовой (1923 г.р.), проживающей в с. Кудеча Могочинского района Читинской области (ИА).

505 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи

Ивановны Комозиной (1922 г.р.), проживающей в с. Игдоча Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

506 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

507 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Егоровны Сергеевой (1924 г.р.), проживающей в пос. Дашкачан Северо-Байкальского района Бурятии (ЛА).

508 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

509 (9). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Тарасовны Ворсиной (1923 г.р.), проживающей в с. Кактолга Сретенского района Читинской области (ЛА).

510 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Егоровны Григорьевой (1917 г.р.), проживающей в с. Чиндант Борзинского района Читинской области (ЛА).

511 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

512 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Анисимовича Ремизова (1908 г.р.), проживающего в д. Большой Улун Качугского района Иркутской области (ЛА).

513 (9). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

514 (9). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

515 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Ивановича Новопашина (1924 г.р.), проживающего в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

516 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

517 (9). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Николаевны Третьяковой (1941 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

518 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Степановича Зуева (1912 г.р.), проживающего в с. Тарай Качугского района Иркутской области (ЛА).

519 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Прокопьевны Никулиной (1926 г.р.), проживающей в с. Бушулей Чернышевского района Читинской области (ЛА).

520 (9). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении

Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

521 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Рукосуевой (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

522 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кирилловны Рукосуевой (1916 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

523 (9). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вениамина Ивановича Карнаухова (1930 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

524 (9). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Никитичны Козловой (1928 г.р.), проживающей в с. Нижний Нарым Красночуйского района Читинской области (ЛА).

525 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Романовича Черкашина (1929 г.р.), проживающего в с. Банщиково Киренского района Иркутской области (ЛА).

526 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Ивановича Пашенко (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

527 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Тримарёвой (1941 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

528 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

529 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гурьяновича Коногорских (1929 г.р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

530 (9). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

531 (9). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

532 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любовь Павловны Буяновой (1936 г.р.), проживающей в с. Романово Кабанского района Бурятии (ЛА).

533 (9). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

534 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Петровича Бузикова (1920 г.р.), проживающего в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

535 (9). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры

Федотовны Евдокимовой (1924 г.р.), проживающей в с. Кумаканда Чернышевского района Читинской области (ЛА).

536 (9). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

537 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Кондратьевы Игошиной (1923 г.р.), проживающей в с. Шивия Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

538 (9). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Капидоновича Грובהа (1907 г.р.), проживающего в с. Курумдюкан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

539 (9). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

540 (9). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Иннокентьевича Богданова (1927 г.р.), проживающего в с. Маргужек Краснокаменского района Читинской области (ЛА).

541 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Рукосуевой (1928 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

542 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Фёдоровны Куклиной (1938 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

543 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

544 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Васильевны Сосниной (1934 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикойского района Читинской области (ЛА).

545 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Романа Ивановича Зарубина (1927 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

546 (9). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ливы Александровны Емановой (1930 г.р.), проживающей в д. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

547 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Гафнер (1932 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

548 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Рукосуевой (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

549 (9). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Хорошевой (1928 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

550 (9). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ливы

Александровны Емановой (1932 г. р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

551 (9). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Леонида Корнеевича Кореева (1927 г.р.), проживающего в с. Чикой Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

552 (9). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1931 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

553 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

554 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Максимовны Омелиной (1924 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

555 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

556 (9). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Иркутской области (ЛА).

557 (9). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Карпа Платоновича Инёшина (1916 г.р.), проживающего в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

558 (9). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гурьяновича Коногорских (1929 г.р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

559 (9). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Лавровны Рукосуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

560 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Логиновича Трухина (1927 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

561 (9). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Васильевича Дубынина (1936 г.р.), проживающего в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

562 (9). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Васильевны Сосниной (1934 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

563 (9). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

564 (9). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

565 (9). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии

Васильевны Смолиной (1941 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

566 (9). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Степановны Каверзиной (1931 г.р.), проживающей в с. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ИА).

567 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Ивановны Каверзиной (1921 г.р.), проживающей в п. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ИА).

568 (9). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Петровны Новопашиной (1925 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

569 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Михайловича Тумакова (1924 г.р.), проживающего в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ИА).

570 (9). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Нефедьевича Машукова (1936 г. р.), проживающего в д. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ИА).

571 (9). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Аларский район:

Тютрино — 103 (9), 489 (9)

Богучанский район:

Манзя — 16 (9), 24 (9), 139 (9), 320 (9), 333 (9), 428 (9), 429 (9), 556 (9), 560 (9)

Братский район:

Большеокинское — 376 (9), 502 (9)

Дубынино — 325 (9)

Ключи-Булак — 52 (9), 529 (9), 558 (9)

Кобляково — 334 (9), 390 (9), 561 (9)

Контин — 157 (9), 485 (9)

Кумейка — 250 (9), 339 (9)

Леоново — 453 (9)

Усть-Вихорево — 330 (9)

Жигаловский район:

Бочай — 15 (9)
Бутырино — 128 (9)
Знаменка — 238 (9), 431 (9)
Кайдакан — 570 (9), 145 (9), 445 (9)
Коношаново — 3 (9), 92 (9), 177 (9), 300 (9), 356 (9), 497 (9)
Константиновка — 493 (9)
Лукиново — 258 (9), 515 (9), 568 (9)
Тимошино — 327 (9)
Тутура — 322 (9)
Усть-Илга — 6 (9), 534 (9)
Чекан — 28 (9), 305 (9)
Якимовка — 122 (9)

Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново — 25 (9), 57 (9), 257 (9), 470 (9)
Ермаки — 36 (9), 66 (9), 108 (9), 133 (9), 147 (9), 224 (9), 480 (9), 517 (9)
Казачинское — 112 (9), 162 (9), 393 (9), 406 (9)
Карам — 14 (9), 18 (9), 33 (9), 34 (9), 35 (9), 81 (9), 154 (9), 243 (9), 279 (9),
357 (9), 399 (9), 400 (9), 404 (9), 448 (9), 526 (9)
Нижнемартыново — 377 (9)
Тарасово — 481 (9)
Трифоново — 62 (9), 65 (9), 338 (9)

Катангский район:

Ербогачён — 174 (9)
Курья — 94 (9)
Нэпа — 55 (9), 557 (9)
Оськино — 169 (9), 386 (9)
Преображенка — 379 (9), 462 (9)

Качугский район:

Анга — 490 (9)
Белоусово — 398 (9)
Большой Улун — 512 (9)
Карлук — 385 (9), 553 (9)
Малые Голы — 121 (9)
Обхой — 569 (9)
Тарай — 518 (9)
Толмачёво — 39 (9), 40 (9), 101 (9), 283 (9)

Усть-Тальма — 41 (9)

Хутэрган — 153 (9)

Киренский район:

Балашово — 368 (9)

Банщиково — 525 (9)

Змеиново — 100 (9)

Макарово — 4 (9), 26 (9), 440 (9), 471 (9), 549 (9)

Марково — 19 (9)

Орлово — 381 (9), 415 (9)

Петропавловское — 116 (9), 187 (9), 302 (9), 482 (9)

Салтыково — 175 (9), 319 (9)

Усть-Киренга — 416 (9)

Куйтунский район:

Игнино — 149 (9)

Нижеилимский район:

Березняки — 447 (9), 542 (9)

Нижеудинский район:

Волчий Брод — 72 (9)

Унгудул — 223 (9), 326 (9)

Ольхонский район:

Косая Степь — 389 (9)

Куреть — 31 (9), 451 (9), 495 (9)

Петрово — 172 (9)

Хужир — 77 (9), 78 (9)

Слюдянский район:

Быстрая — 369 (9)

Култук — 233 (9), 395 (9)

Тайшетский район:

Трёмино — 220 (9), 567 (9)

Тулунский район:

Аршан — 365 (9)

Бадар — 359 (9), 371 (9)

Баракшин — 232 (9)
Будагово — 7 (9)
Бурхун — 392 (9)
Верхний Бурбук — 360 (9)
Вознесенск — 222 (9)
Едагон — 221 (9), 413 (9)
Ингут — 401 (9)
Одер — 402 (9)
Тракторное — 38 (9), 44 (9), 275 (9), 337 (9), 396 (9), 417 (9),
Харгажин — 181 (9)
Шерагул — 464 (9)

Усть-Илимский район:

Воробьёво — 106 (9), 290 (9)
Ёдорма — 335 (9), 458 (9), 513 (9)
Ершово — 293 (9), 344 (9)
Кеуль — 8 (9), 22 (9), 23 (9), 111 (9), 148 (9), 164 (9), 256 (9), 287 (9), 289 (9), 318 (9), 342 (9), 408 (9), 409 (9), 436 (9), 460 (9), 474 (9), 491 (9), 506 (9), 511 (9), 545 (9)
Невон — 9 (9), 11 (9), 304 (9), 412 (9), 430 (9), 492 (9), 523 (9), 530 (9), 531 (9)
Подъеланка — 13 (9), 48 (9), 215 (9)
Седаново — 37 (9), 239 (9), 240 (9), 361 (9)
Туба — 21 (9)
Тушама — 546 (9), 550 (9)
Эдучанка — 249 (9), 291 (9), 292 (9), 426 (9)

Усть-Кутский район:

Половинка — 32 (9)

Чунский район:

Баянда — 130 (9), 267 (9)
Бунбуй — 96 (9), 152 (9), 196 (9), 262 (9), 271 (9), 278 (9), 565 (9)
Изыккан — 266 (9)
Невонка — 260 (9)
Ново-Балтурино — 264 (9), 268 (9)
Червянка — 269 (9)
Чуна — 261 (9), 272 (9), 273 (9), 274 (9), 477 (9)
Чунский — 263 (9), 265 (9), 270 (9), 331 (9)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ***Абанский район:***

Долженково — 345 (9)

Богучанский район:

Карабула — 64 (9), 170 (9), 193 (9), 533 (9), 539 (9)

Осиновый Мыс — 123 (9), 124 (9), 566 (9)

Пинчуга — 176 (9)

Чунояр — 12 (9), 30 (9), 120 (9), 136 (9), 370 (9)

Енисейский район:

Колмогорова — 346 (9)

Назимово — 93 (9)

Кежемский район:

Алёшкино — 102 (9), 126 (9), 363 (9)

Балтурино — 91 (9), 119 (9), 190 (9), 197 (9), 198 (9), 206 (9), 214 (9), 277 (9), 299 (9), 303 (9), 308 (9), 309 (9), 382 (9), 444 (9), 516 (9), 543 (9)

Бедея — 281 (9), 508 (9)

Заледеево — 89 (9), 125 (9), 134 (9), 143 (9), 205 (9), 241 (9), 242 (9), 297 (9), 306 (9), 383 (9), 384 (9), 496 (9), 528 (9), 559 (9)

Ирба — 10 (9), 185 (9), 310 (9)

Кежма — 20 (9), 70 (9), 107 (9), 252 (9), 296 (9), 394 (9), 421 (9), 443 (9), 452 (9), 527 (9), 571 (9)

Климино — 29 (9), 500 (9)

Кода — 414 (9)

Недокуры — 105 (9), 127 (9), 150 (9), 165 (9), 340 (9)

Паново — 17 (9), 46 (9), 49 (9), 118 (9), 151 (9), 182 (9), 200 (9), 347 (9), 422 (9), 547 (9)

Проспихино — 67 (9), 203 (9), 217 (9), 298 (9), 388 (9)

Сыромолотово — 188 (9), 230 (9), 231 (9), 294 (9)

Усольцево — 461 (9)

Чадобец — 131 (9)

Яркино — 58 (9), 59 (9), 104 (9), 114 (9), 129 (9), 144 (9), 146 (9), 155 (9), 159 (9), 168 (9), 189 (9), 191 (9), 202 (9), 209 (9), 236 (9), 251 (9), 253 (9), 254 (9), 280 (9), 301 (9), 307 (9), 323 (9), 341 (9), 380 (9), 387 (9), 410 (9), 411 (9), 459 (9), 499 (9), 514 (9), 520 (9), 521 (9), 522 (9), 536 (9), 541 (9), 548 (9), 563 (9)

Мотыгинский район:

Кирсантьево — 43 (9)
Машуковка — 195 (9), 218 (9)
Мотыгино — 367 (9)
Первомайский — 463 (9)

Тасеевский район:

Епишино — 179 (9)
Сивохино — 352 (9)

Туруханский район:

Верещагино — 113 (9)
Ворогово — 167 (9), 468 (9)
Зотино — 434 (9)

Уярский район:

Александро-Ерши — 432 (9)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ***Баргузинский район:***

Адамово — 86 (9), 427 (9), 466 (9), 484 (9)
Ина — 282 (9)
Макарино — 76 (9), 246 (9), 407 (9), 552 (9)
Суво — 295 (9), 465 (9), 483 (9)
Усть-Баргузин — 374 (9), 467 (9)

Иволгинский район:

Ошурково — 53 (9)

Кабанский район:

Байкало-Кудара — 82 (9), 286 (9), 353 (9)
Большая Речка — 1 (9), 84 (9), 178 (9), 194 (9)
Дубинино — 71 (9), 79 (9), 83 (9)
Жилино — 503 (9)
Колесово — 27 (9), 348 (9), 446 (9)
Красный Яр — 355 (9)
Оймур — 42 (9), 141 (9), 244 (9), 354 (9), 472 (9)
Посольск — 166 (9), 311 (9)

Романово — 532 (9)
Сухая — 69 (9), 80 (9), 192 (9)
Творогово — 110 (9)

Кижингинский район:

Вознесеновка — 180 (9)

Кяхтинский район:

Кудара-Сомон — 63 (9)
Малая Кудара — 60 (9), 362 (9)
Улады — 473 (9), 487 (9)

Прибайкальский район:

Батурино — 378 (9), 437 (9)
Горячинское — 391 (9)

Северо-Байкальский район:

Дашкачан — 2 (9), 507 (9)
Северобайкальск — 27 (9)

Тункинский район:

Еловка — 449 (9)
Зактуй — 50 (9), 51 (9), 336 (9)

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

Ленский район:

Беченча — 68 (9)
Турукта — 132 (9), 433 (9)

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Акинский район:

Улачи — 469 (9)

Борзинский район:

Курунзулай — 439 (9)
Чиндант — 228 (9), 510 (9)

Газимуро-Заводской район:

Игдоча — 456 (9), 505 (9)
Кунгара — 317 (9), 438 (9)
Курумдюкан — 163 (9), 538 (9)

Калганский район:

Алханай — 316 (9)
Чингильтуй — 99 (9), 435 (9)

Карымский район:

Дарасун — 171 (9)
Кумахта — 314 (9)
Эдакуй — 255 (9)

Краснокаменский район:

Капцегайтуй — 213 (9)
Ковыли — 455 (9)
Маргуцек — 475 (9), 540 (9)

Красночикойский район:

Альбитуй — 73 (9), 88 (9), 186 (9), 207 (9), 211 (9), 212 (9), 229 (9), 234 (9),
237 (9), 312 (9), 397 (9), 544 (9), 562 (9)
Архангельское — 109 (9), 137 (9), 138 (9), 140 (9), 219 (9), 324 (9), 343 (9),
555 (9)
Байхор — 97 (9), 235 (9), 288 (9), 364 (9), 375 (9), 486 (9)
Нижний Нарым — 61 (9), 226 (9), 373 (9), 524 (9),
Урлук — 5 (9), 156 (9), 158 (9), 183 (9), 184 (9), 199 (9), 210 (9), 328 (9), 332
(9), 424 (9), 488 (9), 498 (9), 564 (9)
Чикой — 142 (9), 216 (9), 551 (9)
Этытей — 285 (9), 450 (9)
Ямаровка — 442 (9)

Кыринский район:

Бальджа — 98 (9), 454 (9)
Михайло-Павловск — 247 (9)
Мордой — 476 (9)
Турген — 313 (9)
Тырин — 259 (9), 366 (9)
Ульхун — 350 (9)

Могочинский район:

Джелонга — 248 (9)
Зайкин Лог — 425 (9)
Ксеновское — 95 (9)
Кудеча — 504 (9)

Нерчинский район:

Бишигино — 90 (9)
Зюльзя — 478 (9)
Кангил — 423 (9)
Крупянка — 245 (9)
Пешково — 74 (9)

Петровск-Забайкальский район:

Катаево — 372 (9)

Сретенский район:

Верхние Куларки — 173 (9)
Кактолга — 509 (9)
Ломы — 85 (9)
Мангидай — 227 (9)
Усть-Карск — 117 (9), 441 (9)
Усть-Наризор — 201 (9)
Фирсово — 47 (9)
Чалбучи — 115 (9)
Чикичей — 329 (9), 479 (9), 501 (9), 554 (9)
Шилко-Завод — 403 (9)

Тунгокоченский район:

Акима — 284 (9)
Бутиха — 457 (9)
Ульдурга — 494 (9)
Усугли — 87 (9), 358 (9)

Хилокский район:

Линёво Озеро — 405 (9)

Чернышевский район:

Бушулей — 519 (9)
Гаур — 420 (9)

Зилово — 45 (9)
Икшица — 204 (9)
Кумаканда — 535 (9)
Курлыч — 75 (9)
Ульякан — 315 (9)
Урюм — 351 (9)
Утан — 418 (9)

Шелопугинский район:

Дайя — 349 (9)
Малый Тонтой — 160 (9)
Чонгуль — 161 (9)
Шивия — 135 (9), 537 (9)
Ягъё — 56 (9)

Шилкинский район:

Верхний Теленгуй — 208 (9)
Зубарево — 321 (9), 419 (9)
Кокуй-Колмогорцево — 225 (9)
Кыекен — 54 (9)

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Аверина Евдокия Кирилловна — 348 (9)
Аверьянова Александра Кирилловна — 345 (9)
Агарков Кирилл Степанович — 75 (9)
Агафонова Харитинья Николаевна — 482 (9)
Аксаментов Владимир Никитич — 122 (9)
Аксаментов Геннадий Ильич — 322 (9)
Акулова Екатерина Ивановна — 149 (9)
Алемасова Зинаида Ивановна — 60 (9), 362 (9)
Алферова Анна Ананьевна — 425 (9)
Амосова Варвара Архиповна — 247 (9)
Андрейчук Евгений Васильевич — 195 (9)
Анисимов Владимир Васильевич — 21 (9)
Анкудинов Николай Александрович — 458 (9)
Анкудинова Анастасия Алексеевна — 111 (9)
Анкудинова Клавдия Васильевна — 460 (9)
Анкудинова Раиса Алексеевна — 287 (9)

- Анофриева Дарья Прокопьевна — 351 (9)
Антипин Сергей Диамидович — 14 (9)
Антипина Надежда Борисовна — 35(9), 406 (9)
Анучин Виктор Николаевич — 531 (9)
Анучина Нина Петровна — 412 (9), 530 (9)
Анферова Галина Георгиевна — 493 (9)
Арбатская Анна Павловна — 393 (9)
Арефьева Матрёна Гавриловна — 346 (9)
Артемьева Евдокия Григорьевна — 115 (9)
Архипова Евдокия Иннокентьевна — 358 (9)
Асламова Александра Филипповна — 395 (9)
Банщикова Екатерина Фёдоровна — 249 (9), 291 (9)
Баранова Мария Захаровна — 453 (9)
Барахтин Трофим Алексеевич — 201 (9)
Башарова Александра Ивановна — 86 (9), 466 (9)
Бегунова Ксения Евлантьевна — 90 (9)
Безбородова Антонина Васильевна — 153 (9)
Безруких Анна Борисовна — 16 (9)
Белоусов Евдоким Михайлович — 121 (9)
Белоусова Ирина Евлампиевна — 398 (9)
Бельков Владимир Васильевич — 295 (9)
Бельков Владимир Васильевич — 465 (9), 483 (9)
Бердникова Мария Ивановна — 475 (9)
Берсенёва Мария Игнатьевна — 63 (9)
Богданов Терентий Иннокентьевич — 540 (9)
Бодонова Клавдия Ивановна — 403 (9)
Бодрова Евдокия Филимоновна — 225 (9)
Бодрова Таисия Филипповна — 317 (9)
Большешапов Михаил Петрович — 376 (9)
Борисков Николай Георгиевич — 440 (9)
Борисова Надежда Дмитриевна — 439 (9)
Бочкарникова Елизавета Максимовна — 47 (9)
Бояркина Елизавета Григорьевна — 163 (9)
Бреворова Валентина Александровна — 463 (9)
Бронникова Фёкла Вениаминовна — 501 (9)
Брюханов Валентин Абросимович — 64 (9)
Брюханов Валентин Григорьевич — 242 (9)
Брюханов Григорий Петрович — 264 (9), 268 (9)
Брюханов Михаил Васильевич — 217 (9)
Брюханова Евдокия Филипповна — 10 (9)

- Брюханова Мария Вуколовна — 170 (9), 193 (9)
Брюханова Мария Ивановна — 281 (9), 508 (9)
Брюханова Нина Филипповна — 310 (9)
Брюханова Татьяна Дмитриевна — 367 (9)
Брюханова Фёкла Иннокентьевна — 533 (9), 539 (9)
Бузиков Александр Петрович — 534 (9)
Бузина Наталья Поликарповна — 142 (9)
Буркова Антонина Михайловна — 178 (9)
Буянова Любовь Павловна — 532 (9)
Быкова Зоя Михайловна — 461 (9)
Быкова Нина Захаровна — 203 (9), 388 (9)
Василевич Таисия Кирилловна — 263 (9)
Ведерникова Татьяна Васильевна — 13 (9), 215 (9)
Верхотурова Елена Гавриловна — 414 (9)
Викторова Наталья Васильевна — 198 (9)
Витюгова Надежда Ивановна — 45 (9)
Власов Сергей Карпович — 420 (9)
Волошин Фёдор Михеевич — 134 (9)
Ворсина Афанасия Тарасовна — 509 (9)
Выборова Анна Алексеевна — 85 (9)
Вяткина Кристина Федотовна — 435 (9)
Гафнер Нина Васильевна — 547 (9)
Гвоздѣва Евгения Кирилловна — 365 (9)
Гнаткинский Михаил Дмитриевич — 43 (9)
Гольшев Михаил Иванович — 238 (9)
Горелова Зинаида Филипповна — 124 (9)
Горнакова Анна Василиновна — 100 (9)
Горюнова Евдокия Спиридоновна — 156 (9)
Грибова Аграфена Федотовна — 74 (9)
Григорьева Надежда Егоровна — 510 (9)
Гробов Григорий Капидонович — 538 (9)
Грохотова Лукерья Капитоновна — 349 (9)
Грудинина Клавдия Константиновна — 73 (9), 88 (9), 186 (9), 212 (9), 229 (9), 237 (9), 312 (9)
Грудинина Мария Аникеевна — 397 (9)
Гудильная Евгения Александровна — 7 (9)
Гузова Ксения Сергеевна — 53 (9)
Гуржей Арина Дмитриевна — 306 (9), 528 (9)
Гурская Домна Фёдоровна — 402 (9)
Денисова Маланья Матвеевна — 208 (9)

- Денисова Прасковья Захаровна — 405 (9)
Джураева Надежда Тимофеевна — 333 (9)
Дмитриева Анна Григорьевна — 457 (9)
Дмитриева Нина Игнатьевна — 22 (9)
Добрынин Степан Архипович — 227 (9)
Дочаева Валентина Фёдоровна — 416 (9)
Дрёмова Матрена Тимофеевна — 171 (9)
Дроздова Серафима Максимовна — 15 (9)
Дубровин Иван Сергеевич — 130 (9)
Дубынин Анатолий Васильевич — 561 (9)
Дубынина Евгения Егоровна — 325 (9)
Дударева Елена Петровна — 51 (9)
Евдокимова Александра Федотовна — 535 (9)
Евдокимова Елена Кузьмовна — 180 (9)
Евтушкова Мария Калиновна — 401 (9)
Егорова Таисия Кондратьевна — 271 (9)
Ёлшин Александр Гаврилович — 282 (9)
Еманова Лива Александровна — 546 (9), 550 (9)
Емельянова Нина Ивановна — 116 (9), 187 (9), 302 (9)
Ермолова Наталья Андрияновна — 353 (9)
Журавлёва Арина Иннокентьевна — 70 (9)
Журова Анна Павловна — 359 (9), 371 (9)
Заборцев Николай Иванович — 105 (9)
Заборцева Екатерина Иннокентьевна — 127 (9)
Зарубин Ефим Иннокентьевич — 293 (9), 344 (9)
Зарубин Роман Иванович — 545 (9)
Зарубина Анна Михайловна — 8 (9), 408 (9)
Зарубина Зоя Леонтьевна — 336 (9)
Зарубина Нина Павловна — 23 (9)
Зарубина Татьяна Семёновна — 292 (9)
Зарукин Иннокентий Васильевич — 462 (9)
Заяшникова Анна Ивановна — 372 (9)
Звездова Анна Селифонтьевна — 252 (9), 452 (9)
Зверькова Ульяна Ивановна — 136 (9)
Зув Геннадий Кириллович — 448 (9)
Зув Ефим Степанович — 518 (9)
Зуева Васса Семеновна — 404 (9)
Зуева Евдокия Яковлевна — 357 (9), 400 (9)
Зыкин Иван Филиппович — 248 (9)
Иванова Степанида Михайловна — 31(9), 495 (9)

- Иванова Степанида Прохоровна — 434 (9)
Игнатова Нина Михайловна — 150 (9)
Игошина Елена Кондратьева — 537 (9)
Илькова Надежда Павловна — 1 (9)
Ильченко Анна Михайловна — 218 (9)
Инёшин Карп Платонович — 557 (9)
Инёшина Августа Ефимовна — 174 (9)
Каверзина Дарья Ивановна — 567 (9)
Каверзина Евгения Дмитриевна — 196 (9)
Каверзина Клавдия Степановна — 566 (9)
Каверзина Мария Григорьевна — 266 (9)
Казакова Клавдия Ивановна — 354 (9), 472 (9)
Карасова Софья Мефодьевна — 25 (9)
Карнаев Константин Иванович — 91 (9), 206 (9), 303 (9), 308 (9), 444 (9),
516 (9), 543 (9)
Карнапольцева Елена Михайловна — 389 (9)
Карнаухов Александр Иванович — 250 (9), 339 (9)
Карнаухов Вениамин Иванович — 523 (9)
Карнаухов Николай Григорьевич — 296 (9), 394 (9)
Карнаухова Евдокия Захаровна — 9 (9)
Карнаухова Елена Максимовна — 164 (9)
Карнаухова Татьяна Корниловна — 347 (9)
Карпылёва Пелагея Владимировна — 222 (9)
Касаткин Кирилл Мефодьевич — 391 (9)
Касаткин Устин Григорьевич — 342 (9)
Касаткина Елена Ефимовна — 213 (9)
Кацкова Мария Фёдоровна — 72 (9)
Качина Галина Ивановна — 84 (9), 194 (9)
Качина Мария Егоровна — 355 (9)
Кирпичникова Клавдия Тарасовна — 54 (9)
Клишко Екатерина Семеновна — 360 (9)
Коваленко Мария Меркурьевна — 251 (9), 253 (9), 307 (9), 563 (9)
Козлова Анна Никитична — 61 (9), 524 (9)
Козунова Татьяна Фоминична — 374 (9), 467 (9)
Кокорин Анатолий Семёнович — 197 (9)
Кокорин Егор Иванович — 443 (9), 571 (9)
Кокорина Мария Степановна — 119 (9)
Колесникова Елена Иннокентьевна — 94 (9)
Колмогорова Апполинария Тарасовна — 179 (9)
Колобова Евдокия Максимовна — 313 (9)

- Колчина Мария Николаевна — 473 (9)
Комозина Дарья Ивановна — 505 (9)
Кондратьева Ульяна Филипповна — 433 (9)
Кондратьева Устинья Матвеевна — 316 (9)
Коневина Парасковья Руфовна — 246 (9)
Коновалов Анатолий Ильич — 447 (9)
Коногорских Владимир Гурьянович — 529 (9), 558 (9)
Кононова Варвара Тарасовна — 315 (9)
Коношанова Александра Георгиевна — 300 (9)
Коношанова Варвара Дмитриевна — 3 (9), 497 (9)
Коношанова Лариса Георгиевна — 177 (9), 356 (9)
Копылов Михаил Иннокентьевич — 78 (9)
Копылова Нина Николаевна — 451 (9)
Кореев Леонид Корнеевич — 216 (9), 551 (9)
Коржавина Анна Степановна — 369 (9)
Королёв Степан Михайлович — 226 (9), 373 (9)
Коротков Василий Устинович — 245 (9)
Котельникова Августа Ефимовна — 423 (9)
Котова Дора Андрияновна — 432 (9)
Кротов Николай Капитонович — 366 (9)
Кудрявцева Зинаида Игнатьевна — 490 (9)
Кузьмина Варвара Емельяновна — 494 (9)
Куклина Нина Фёдоровна — 542 (9)
Куклина Нина Федотовна — 350 (9)
Кулаков Степан Яковлевич — 230 (9), 231 (9), 294 (9)
Кулакова Галина Александровна — 104 (9), 129 (9), 236 (9), 323 (9)
Лагерева Наталья Дмитриевна — 40 (9)
Лагерева Наталья Петровна — 283 (9)
Лаптева Клавдия Михайловна — 167 (9)
Лемешенко Клавдия Михайловна — 464 (9)
Литвинова Анастасия Ивановна — 476 (9)
Литвинова Дарья Савиновна — 352 (9)
Лоншаков Степан Иванович — 173 (9)
Мазур Александра Василисовна — 62 (9), 338 (9)
Макарова Валентина Николаевна — 185 (9)
Макарова Елена Егоровна — 89 (9)
Макарова Таисия Ивановна — 383 (9), 496 (9)
Макушева Матрёна Пантелеевна — 160 (9)
Мальцева Валентина Федоровна — 101 (9)
Марков Агей Миронович — 4 (9)

- Марченко Мария Филипповна — 304 (9)
Машуков Михаил Нефедьевич — 145 (9), 445 (9), 570 (9)
Меньшиков Анатолий Гавриилович — 427 (9), 484 (9)
Мирк Геннадий Иннокентьевич — 379 (9)
Миронова Анна Сергеевна — 455 (9)
Миронова Евдокия Степановна — 259 (9)
Миронова Мавра Прохоровна — 274 (9)
Мисюркеева Валентина Сергеевна — 407 (9), 552 (9)
Михеев Иван Иннокентьевич — 260 (9)
Москвин Василий Перфильевич — 430 (9)
Муравьёв Степан Павлович — 286 (9)
Муратова Евдокия Астафьевна — 161 (9)
Мутовина Евдокия Ивановна — 220 (9)
Мутовина Мария Яковлевна — 139 (9)
Найденев Арсений Митрофанович — 135 (9)
Наумова Галина Константиновна — 305 (9)
Негожев Николай Прохорович — 326 (9)
Нестеренко Тамара Сергеевна — 265 (9), 273 (9)
Никонова Устинья Поликарповна — 95 (9)
Никулин Василий Терентьевич — 190 (9)
Никулин Николай Павлович — 214 (9), 299 (9)
Никулина Анна Прокопьевна — 519 (9)
Никулина Афанасия Ивановна — 277 (9)
Никулина Валентина Павловна — 382 (9)
Новопашин Алексей Иванович — 258 (9)
Новопашин Пётр Иванович — 515 (9)
Новопашина Таисия Петровна — 568 (9)
Омелина Федосья Максимовна — 554 (9)
Панова Людмила Фёдоровна — 492 (9)
Пашенко Георгий Иванович — 526 (9)
Перевозникова Клавдия Кузьминична — 446 (9)
Петрова Людмила Петровна — 172 (9)
Пилюгина Ольга Георгиевна — 76 (9)
Плаутина Зинаида Ивановна — 200 (9)
Плеханова Галина Яковлевна — 378 (9)
Погодаева Дора Николаевна — 330 (9)
Подымахина Екатерина Ивановна — 162 (9)
Подымахина Степанида Алексеевна — 112 (9)
Полубенцева Тамара Максимовна — 50 (9)
Полугромова Раиса Варфоломеевна — 368 (9)

-
- Полякова Валентина Николаевна — 421 (9)
Полякова Липа Михайловна — 148 (9)
Пономарёва Мария Петровна — 431 (9)
Пономарёва Матрёна Тимофеевна — 20 (9)
Поплева Людмила Илларионовна — 311 (9)
Попов Виталий Павлович — 67 (9)
Попова Александра Константиновна — 166 (9)
Попова Клавдия Константиновна — 502 (9)
Потапов Даниил Васильевич — 498 (9)
Потапов Иван Ермович — 57 (9), 470 (9)
Потапов Михаил Петрович — 319 (9)
Потапов Николай Петрович — 175 (9)
Потапова Евлокия Василисовна — 65 (9)
Потапова Лариса Филимоновна — 481 (9)
Потапова Мария Алексеевна — 377 (9)
Потапова Ульяна Вавиловна — 328 (9), 424 (9), 488 (9), 498 (9)
Привалихин Василий Александрович — 118 (9), 422 (9)
Привалихина Валентина Петровна — 17 (9)
Привалихина Нина Вениаминовна — 492 (9)
Привалихина Нина Степановна — 107 (9)
Раёва Матрёна Яковлевна — 276 (9)
Ракитина Мария Епимовна — 479 (9)
Резникова Капитолина Александровна — 478 (9)
Ремизов Степан Анисимович — 512 (9)
Рогова Мария Ефимовна — 77 (9)
Рожков Никодим Иванович — 309 (9)
Роземблит Александр Гаврилович — 12 (9)
Ростовщикова Екатерина Ивановна — 24 (9)
Рубцова Раиса Ивановна — 199 (9)
Рукавишникова Серафима Иннокентьевна — 165 (9)
Рукоусев Анатолий Васильевич — 380 (9)
Рукоусев Василий Антонович — 278 (9)
Рукоусев Веденей Михайлович — 120 (9)
Рукоусев Владимир Николаевич — 123 (9)
Рукоусев Ефим Михайлович — 29 (9), 500 (9)
Рукоусев Иван Васильевич — 144 (9), 146 (9), 387 (9)
Рукоусев Илья Иннокентьевич — 59 (9)
Рукоусев Николай Зиновьевич — 331 (9)
Рукоусев Николай Михайлович — 269 (9)
Рукоусев Степан Кондратьевич — 143 (9), 297 (9), 384 (9)

- Рукоосуева Александра Александровна — 155 (9), 189 (9), 541 (9)
Рукоосуева Анна Васильевна — 456 (9)
Рукоосуева Арина Лавровна — 559 (9)
Рукоосуева Варвара Дмитриевна — 114 (9), 280 (9), 301 (9), 499 (9)
Рукоосуева Василиса Ивановна — 176 (9)
Рукоосуева Дарья Сергеевна — 261 (9)
Рукоосуева Евдокия Варламовна — 272 (9)
Рукоосуева Евдокия Кирилловна — 522 (9)
Рукоосуева Евдокия Романовна — 30(9)
Рукоосуева Ефросия Фёдоровна — 468 (9)
Рукоосуева Клавдия Максимовна — 254 (9)
Рукоосуева Ксения Ефимовна — 58 (9), 159 (9), 168 (9), 191 (9), 209 (9), 341
(9), 410 (9), 411 (9), 514 (9), 520 (9), 536 (9)
Рукоосуева Мария Меркурьевна — 202 (9), 459 (9), 521 (9), 548 (9)
Рукоосуева Нина Григорьевна — 125 (9), 205 (9), 241 (9)
Рукоосуева Нина Ильинична — 370 (9)
Румянцова Надежда Ануфриевна — 419 (9)
Рыбакова Мавра Назарьевна — 438 (9)
Рыкова Пелагея Андрияновна — 117 (9)
Савватеев Григорий Иванович — 182 (9)
Сасова Надежда Михайловна — 223 (9)
Сафонов Анатолий Иннокентьевич — 81 (9)
Сафонова Валентина Анисимовна — 18 (9)
Сафонова Ефимия Алексеевна — 34(9)
Сафонова Клавдия Саввична — 33(9)
Сафонова Мария Егоровна — 243 (9)
Сафонова Октябрина Иннокентьевна — 154 (9)
Сафронов Михаил Степанович — 82 (9)
Сафьянникова Капитолина Макаровна — 55 (9)
Семёнова Ульяна Екимовна — 487 (9)
Семин Дмитрий Николаевич — 181 (9)
Сергеева Матрёна Егоровна — 507 (9)
Серебрякова Таисия Игнатьевна — 454 (9)
Сибиряков Иван Матвеевич — 239 (9), 240 (9)
Сибирякова Зоя Ивановна — 409 (9)
Сидоров Агей Матвеевич — 132 (9)
Сидоров Дмитрий Кириллович — 109 (9), 137 (9), 138 (9), 140 (9), 219 (9),
324 (9), 343 (9), 555 (9)
Сидорова Ксения Илларионовна — 68 (9)
Сизых Анастасия Егоровна — 436 (9)

- Сизых Анна Михайловна — 340 (9)
Сизых Афанасия Ивановна — 361 (9)
Сизых Владимир Сергеевич — 474 (9)
Сизых Евдокия Михайловна — 491 (9), 506 (9)
Сизых Ефросинья Ивановна — 335 (9), 513 (9)
Сизых Кристина Васильевна — 256 (9), 318 (9), 511 (9)
Сизых Мария Пудовановна — 188 (9)
Сизых Хивонея Павловна — 126 (9)
Симукова Клавдия Ефимовна — 221 (9), 413 (9)
Симухин Григорий Гурьянович — 141 (9), 244 (9)
Симухина Степанида Никифоровна — 42 (9)
Сметанина Анна Прокопьевна — 375 (9)
Смирнова Евдокия Егоровна — 442 (9)
Смолин Терентий Николаевич — 477 (9)
Смолина Евдокия Васильевна — 152 (9), 565 (9)
Смолина Зоя Павловна — 262 (9)
Соколов Михаил Дмитриевич — 228 (9)
Соколова Евдокия Семёновна — 504 (9)
Соловьёва Пелагея Фоминична — 204 (9)
Сорокина Мария Астафьевна — 392 (9)
Соседова Акулина Ивановна — 429 (9)
Соседова Ольга Петровна — 320 (9), 428 (9), 556 (9)
Соснина Анастасия Васильевна — 207 (9), 211 (9), 234 (9), 544 (9), 562 (9)
Спиридонов Сергей Трофимович — 19 (9), 26 (9)
Старицина Таисия Михайловна — 56 (9)
Сафонов Степан Степанович — 399 (9)
Степанова Агриппина Филипповна — 128 (9)
Столовая Нина Сергеевна — 298 (9)
Стрекаловская Мария Ефимовна — 27 (9)
Ступин Виктор Федорович — 290 (9)
Ступин Игнат Ефимович — 426 (9)
Ступина Александра Ивановна — 106 (9)
Суранова Анна Прокопьевна — 98 (9)
Сутурин Андриян Кириллович — 321 (9)
Тарасова Александра Васильевна — 279 (9)
Тарасова Ефросинья Егоровна — 2 (9)
Татарникова Анна Михайловна — 32(9)
Темникова Федора Ферафонтонна — 71 (9)
Терехова Мария Ксенофонтонна — 87 (9)
Тетерина Мария Леонтьевна — 257 (9)

- Тетерина Надежда Ивановна — 36 (9), 108 (9), 147 (9), 480 (9)
Тимофеева Ксения Егоровна — 267 (9)
Тихомиров Николай Матвеевич — 93 (9)
Тихонова Афанасия Тарасовна — 441 (9)
Тихонова Мария Гавриловна — 284 (9)
Толмачёва Мавра Павловна — 39 (9)
Торопова Мария Михеевна — 314 (9)
Третьякова Анастасия Николаевна — 517 (9)
Тримарёва Валентина Ивановна — 527 (9)
Трухин Александр Логинович — 560 (9)
Тугарин Константин Егорович — 83 (9)
Тугарина Галина Ильинична — 79 (9)
Тумаков Василий Михайлович — 569 (9)
Тюрикова Мария Алексеевна — 285 (9), 450 (9)
Тюрнев Анатолий Поликарпович — 471 (9)
Тютрин Алексей Лукич — 489 (9)
Тютрин Антроп Михеевич — 103 (9)
Усова Хивонья Павловна — 102 (9), 363 (9)
Усольцева Анна Алексеевна — 46 (9), 49 (9), 151 (9)
Усольцева Арина Дмитриевна — 449 (9)
Утюжникова Варвара Зиновеевна — 255 (9)
Фарукшина Татьяна Ивановна — 52 (9)
Фёдорова Анна Петровна — 97 (9), 235 (9), 288 (9), 364 (9), 486 (9)
Фёдорова Татьяна Алексеевна — 5 (9), 158 (9), 184 (9), 564 (9)
Филиппова Мария Васильевна — 6 (9)
Фролова Нина Ивановна — 437 (9)
Хайми Зоя Васильевна — 289 (9)
Хлызова Антонида Александровна — 503 (9)
Хорошева Степанида Михайловна — 549 (9)
Худоногов Александр Михайлович — 232 (9)
Черемисина Екатерина Леонидовна — 157 (9), 485 (9)
Черемных Ольга Сергеевна — 334 (9)
Черемных Павел Дмитриевич — 66 (9), 131 (9), 224 (9)
Черепанова Валентина Александровна — 92 (9)
Черкашин Михаил Романович — 525 (9)
Черкашина Матрёна Павловна — 385 (9), 553 (9)
Черных Анна Ивановна — 11 (9)
Чертовских Александр Александрович — 28 (9)
Чеснокова Анна Фёдоровна — 131 (9)
Чечугин Михаил Васильевич — 381 (9)

- Чечугин Тарас Иванович — 415 (9)
Чиркова Аграфена Ивановна — 69 (9)
Чиркова Анна Ивановна — 80 (9), 192 (9)
Чувашова Клавдия Алексеевна — 418 (9)
Чупин Максим Александрович — 390 (9)
Шабалин Иван Семёнович — 327 (9)
Шадрина Евдокия Егоровна — 469 (9)
Шайдурова Прасковья Леонтьевна — 110 (9)
Шаманская Анна Ивановна — 48 (9), 579 (9)
Шаманская Мария Егоровна — 37 (9)
Шаманский Виктор Калинович — 96 (9)
Шелковникова Руфина Петровна — 41 (9)
Шелопугина Екатерина Ивановна — 183 (9), 210 (9), 332 (9)
Шемилина Ульяна Михайловна — 329 (9)
Шендрёнкова Софья Михайловна — 38 (9), 44 (9), 275 (9), 337 (9), 396 (9), 417 (9)
Шмелёва Прасковья Никоновна — 99 (9)
Шульгина Мария Григорьевна — 233 (9)
Шуринова Тамара Григорьевна — 270 (9)
Юрьева Мария Терентьевна — 169 (9), 386 (9)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

- Афанасьева-Медведева Г.В. — 1 (9)–571 (9)
Афанасьева-Медведева Г.В., Соловьёва М.Р. — 52 (9), 408 (9)

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

- ЛА — Личный архив Г.В. Афанасьевой-Медведевой
ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного педагогического университета

СЛОВНИК

- Встрѣчь 45
 Встык 45
 Всуго́нь 46
 Всухомя́ть 46
 Всюно́щная 47
 Вся́йские 49
 Вся́йский 50
 Вся́кий 52
 * Вся́кие разны́е 52
 * Руга́ть на вся́кие ко́рки 53
 Вся́ко 53
 * Вся́ко не одна́ко 53
 Всяко́та 54
 Всячи́на 55
 * Вся́чину де́лать 56
 * Вся́чину твори́ть 56
 Втихомо́лку 58
 Втихо́рька 58
 Втиху́ 59
 Вто́ки 60
 Вту́го-на́туго 61
 Втугу́чку 61
 Втугу́ю 62
 Втюкма́чить 63
 Ву́горячь 64
 Ву́смерть 64
 Входи́ны 66
 Вцо́пленный 69
 Вши́вая гора́ 69
 Вши́вистый 70
 Вшиво́й 71
 Вя́яве 71
 Вя́явно 72
 Вя́яво 73
 Вя́явь 78
 Выба́ливать 80
 * Выба́ливать в коре́ 81
 Выбегáть 82
 Выбе́ливать 83
 * Холсты́ выбе́ливать 83
 Выбивáть 84
 * Выбивáть нагово́ром 84
 * Выбивáть пѣчку 85
 * Выбивáть печь 87
 * Выбивáть спи́ну 87
 Выбивáться 88
 * С ума́ выбивáться 88
 Выбирáть 89
 * Выбирáть конопле́ 92
 * Выбирáть на войну́ 93
 * Выбирáть по́сконь 94
 * Выбирáть се́рдце 94
 * Выбирáть се́ти 95
 Вы́битый 98
 * Вы́битая печь 98
 * Вы́битая рыба́ 98
 * Вы́битый о́муль 99
 Вы́бить 100
 * Вы́бить нагово́ром 100
 Вы́биться 100
 * Вы́биться в боле́зни 100
 * Из мо́ченьки вы́биться 102
 * Из мо́чи вы́биться 102
 * Из ума́ вы́биться 105
 * С ума́ вы́биться 107
 * Умо́м вы́биться 108
 Вы́блудить 109
 Вы́бой¹ 111
 Вы́бой² 112
 Вы́болеть 113
 Вы́бор 115
 Выбора́нивать 116
 Вы́борки 117
 Вы́борная 118

- Вы́борник *119*
 Вы́борный *120*
 Вы́боронка *121*
 Вы́бороть *122*
 Вы́борочный *123*
 *Вы́борочный не́вод *123*
 Выбра́живать *124*
 Вы́бранный *125*
 Выбра́сывальщик *126*
 Выбра́сывать *126*
 Вы́братьи́й *128*
 Вы́бродить *128*
 Вы́бродиться *129*
 Вы́брос *129*
 * На вы́брос но́ги бежа́ть *129*
 Вы́бросить *130*
 * Вы́бросить под го́лу со́сну *130*
 Вы́будить *133*
 Выбу́живать *135*
 Выбу́рить *137*
 * Выбу́рить бе́льмы *137*
 Вы́быгать *138*
 Выбы́гивать *138*
 Вы́быглый *140*
 * Вы́быглые калачи́ *140*
 Выва́живать *141*
 * Выва́живать ко́пна *141*
 * Выва́живать назе́м *142*
 Вы́валить *142*
 Вы́валка *143*
 * Под вы́валку *143*
 Вы́варки *144*
 Вы́вершить *145*
 Вы́вести *146*
 * Вы́вести на бе́лу у́лицу *146*
 * Вы́вести стопу́ *148*
 Выве́ртываться *149*
 Выви́ливать *150*
 Вы́вод *152*
 * Без вы́вода *153*
 Выводи́ть *154*
 * Выводи́ть де́вятку *154*
 * Выводи́ть де́вять де́вяток *155*
 Вы́водок *157*
 Вы́водо́к *158*
 Вывози́ть *159*
 * Вывози́ть ссы́пки *159*
 Выво́раживать *161*
 * Выво́раживать женихо́в *164*
 * Выво́раживать погóду *164*
 * Выво́раживать судьбу́ *166*
 * Выво́раживать су́женных *167*
 Вы́ворожить *167*
 Вы́воротень *168*
 Вы́воротить *170*
 * Вы́воротить так вы́воротить *170*
 Вы́вороток *170*
 Вы́ворот *171*
 Вы́вязать *174*
 Вывя́зывать *175*
 Вы́гадать *176*
 Выга́ливать *176*
 Выга́нивать *177*
 * На ве́тошь выга́нивать *181*
 Вы́гар *181*
 Вы́гаркать *182*
 Вы́гарки *182*
 Выга́ркивать *183*
 Вы́гарник *184*
 Вы́гарь *184*
 Выга́щивать *184*
 Выгиба́ть *186*
 Выгля́дывать *189*
 * С-под ру́ки выгля́дывать *189*
 * С-под ру́чки выгля́дывать *190*
 * Выгля́дывать с-под ма́тицы *190*
 Вы́гнать *191*
 * Вы́гнать стопу́ *191*
 Вы́гнить *191*
 Выговáривать¹ *192*

- Выговáривать² 193
 Вѳговорить 195
 Выголáсывать 197
 Выголáшивать 198
 Вѳголенный 199
 Вѳголосить 200
 Вѳголоситься 201
 Вѳгон 202
 * Вѳгон солонéчный 202
 * Поскóтный вѳгон 203
 Вѳгонка 203
 Вѳгонщик 206
 Вѳгонщина 208
 Выгоня́ть 209
 * Выгоня́ть берестяной дёготь 209
 * Выгоня́ть костяной дёготь 210
 * Выгоня́ть орéшешное мáсло 211
 * Выгоня́ть смолу́ 212
 * Выгоня́ть смóлу 212
 Вѳгостить 213
 Вѳгреб 214
 * Всё до вѳгребу забирáть 214
 * Всё под вѳгреб забирáть 215
 * Всё под вѳгреб забрáть 216
 Выгребáнье 216
 Вѳгубить 217
 Выгубля́ть 218
 Вѳгульный 220
 Вѳданье 220
 * Подойт́и на вѳданье 221
 Вѳдарма 221
 Вѳдаться 222
 * С умá вѳдаться 222
 Вѳдача 223
 * С вѳдачи 223
 Вѳдачей 223
 Вѳдел¹ 224
 Вѳдел² 226
 Вѳделать 227
 Выдѳлывать 228
 Вѳдержанный 229
 * Вѳдержанная дѳвка 230
 Вѳдержаться 231
 Выдирáла 232
 Выдирáть 233
 Вѳдобывать 234
 Вѳдолить 235
 Вѳдраить 235
 Вѳдрино 237
 Вѳдринский 239
 Выдувáть 241
 Вѳдулить 242
 Выдѳшивать 242
 Вѳдушить 245
 Вѳдымить 247
 Выдѳживать 249
 Вѳдюжить 251
 Вѳезд 252
 * Встречáть с вѳездом 252
 Вѳездка 252
 * Ёздить на вѳездки 255
 * Ёздить на вѳездку 256
 Выезжáть 256
 * Выезжáть на ямы 256
 Выездной 257
 * Выездная сбру́я 257
 Вѳесть 258
 Вѳжамкать 259
 Вѳжарки 259
 Вѳжать 261
 Вѳжаться¹ 262
 Вѳжаться² 262
 Выживáть 263
 Выживáться¹ 265
 Выживáться² 265
 Выживáться 267
 * С умá выживáться 267
 * Умóм выживáться 268
 Вѳжиг 268
 * Попаст́ь под вѳжиг 268

- Выжигáло 270
 * Игрáть в выжигáло 270
 Выжигáть 270
 * Выжигáть извёстку 270
 Вы́жим 271
 * Конопля́ный вы́жим 271
 Вы́жимки 272
 Вы́жинки 272
 Выжи́ривать 272
 Вы́жить 274
 Вы́житься¹ 277
 Вы́житься² 278
 Вы́житься 279
 * Из годóв вы́житься 279
 Выздыма́ться 280
 Вы́злить 280
 Вы́золить 281
 Вы́зыбить 282
 Вызяба́ть 282
 Вы́йти 285
 * Вы́йти из огло́бель 285
 * Вы́йти из па́мяти 289
 * Вы́йти из поры¹ 290
 * Вы́йти из поры² 290
 * Вы́йти из созна́ния 291
 * Вы́йти на и́мя 291
 * Из годóв вы́йти 292
 * Из мо́чи вы́йти 293
 * Из си́лы вы́йти 294
 * Из ума́ вы́йти 294
 Выка́вывать 295
 Выка́йливать 298
 Выка́лывать 298
 Выкама́ривать 299
 Вы́катать 300
 * Вы́катать пол 300
 * Вы́катать щети́нку 300
 * Вы́катать щети́ну 301
 * Вы́катать щети́ны 301
 Выка́тывать 302
 * Выка́тывать щети́нку 302
 * Выка́тывать щети́ну 302
 * Выка́тывать щети́ны 303
 * Выка́тывать на яйчо́к 303
 * Выка́тывать яйцо́м 304
 Вы́катыш 304
 Вы́кать 305
 Вы́качать 306
 Вы́качаться 306
 Вы́квасить 306
 Выквáшиваться 306
 Вы́кид 308
 * Навы́кид 308
 Выки́дывать 310
 * Выки́дывать жар 311
 Вы́киснуть 311
 Вы́колот 312
 * Ходи́ть на вы́колот 312
 Вы́колотка 313
 * Ходи́ть на вы́колотку 313
 Вы́коп 315
 Вы́копать 316
 * Вы́копать глаза́ 316
 Вы́коренить 316
 Вы́корениться 317
 Выкореня́ться 318
 Вы́корнить 319
 Выкорча́вывать 320
 Выкорчёвывать 322
 Выкорчёвка 324
 Вы́корчить 324
 Вы́корябать 326
 Вы́кос 326
 Вы́кочевать 327
 Вы́креститься 328
 Выкрёщивать 330
 Вы́кричать 330
 Вы́крыжить 331
 Вы́куп 331
 Выкупáть 334

- * Выкупáть воротá 339
 * Дом выкупáть 341
 * Из окнá выкупáть 342
 * Выкупáть ребѣнка 342
 Вы́купить 343
 * В окнó вы́купить 343
 * Вы́купить ребѣнка 343
 Вы́курнуть 344
 Вы́ладить 345
 Вылáживать 346
 Вылáзить 347
 * Из нужды́ вылáзить 346
 Вылѣживаться 349
 Вылѣтывать 349
 Вылиváть 351
 * Вылиváть испуг 351
 * Вылиváть на воск 352
 * Вылиváть на кóлос 353
 Вы́ложенный 353
 Вы́люнить 354
 Вы́лягнуть 355
 Вылягну́ть 355
 Вы́манить 356
 * Из-под лáвки соба́ку не́чем
 вы́манить 356
 Выма́ривать¹ 356
 Выма́ривать² 357
 Выме́тывать 358
 Вы́мнечко 359
 Вы́мня 361
 * Собáчье вы́мня 363
 * Сучье вы́мня 363
 Вы́моина 364
 Вымола́чивать 365
 Вы́молотый 365
 * Вы́молотый орѣх 365
 Выморáживать 367
 Вы́морить¹ 368
 Вы́морить² 372
 Вы́мороз 372
 Вы́морозка 372
 Вы́мочка 373
 Вы́мучиться 374
 Вымыváть 374
 * Вымыváть избу 374
 Вы́мыть 376
 Вы́мя 376
 * Собáчье вы́мя 376
 * Сучье вы́мя 377
 Вы́мять 377
 Вы́назьмить 379
 Вы́нарядиться 380
 Вы́нос¹ 381
 Вы́нос 382
 * С вы́носом 382
 Вы́нос² 383
 Вы́нос³ 384
 Вы́нос⁴ 385
 Вы́нос 385
 * Пляса́ть на вы́нос но́ги 385
 * Вы́носу не́ту 386
 Вы́носок 386
 Выпада́ть 386
 Выпа́дывать¹ 387
 Выпа́дывать² 388
 Выпа́дывать³ 389
 Выпа́дывать 390
 * Из рук ничегó не выпáды-
 вает 390
 Вы́пазить 390
 Выпа́лзывать 391
 Выпа́ривать 391
 Вы́парить¹ 392
 Вы́парить² 393
 Вы́париться 395
 Выпа́рывать 395
 Вы́пас 396
 Выпа́стывать 397
 Вы́пахать 399
 Выпа́хать 399

- * Пары́ вы́пахать 399
 Выпа́хивать 401
 * Пары́ выпáхивать 401
 Выпáшь 403
 Выпева́ть 403
 Выпека́ть 404
 * Выпека́ть ребё́нка 404
 Вы́пекчи 405
 Вы́перстать 406
 Вы́питать 407
 Выпíтывать 408
 Вы́плавить 409
 Выпля́вывать 411
 Выподда́вывать 412
 Вы́пойка 412
 Вы́ползень 413
 Вы́ползок 414
 Вы́ползочек 415
 Вы́поротки 416
 Вы́править 416
 * Вы́править ружьё 417
 * Вы́править охóту 419
 Вы́правиться 420
 Выправля́ть 421
 * Выправля́ть люде́й 422
 Вы́пряжь 423
 Вы́прясть 424
 Вы́пугать 425
 Выпу́гивать 426
 * Выпу́гивать стерля́дку 428
 Вы́пугнуть 429
 Вы́пуск¹ 429
 Вы́пуск² 431
 Вы́пуск³ 433
 Выпуска́ть 433
 * Выпуска́ть на во́лю 433
 * Кро́ви выпуска́ть 433
 * Кровь выпуска́ть 434
 Выпуча́ться 436
 Вы́пятиться 436
 Вы́расти 437
 * Вы́расти на наро́де 437
 Вы́резки 437
 Выреша́ть 438
 Вы́решить 439
 Вы́родить 440
 Вы́родок 441
 * Кула́цкий вы́родок 441
 Вы́руб 442
 Вы́рубка 444
 Вы́рубок 445
 Вы́ручить 446
 Выру́шивать 446
 Вы́рушить 447
 Вы́ряденный 448
 Вы́рядить 449
 Выряжа́ть 449
 * Выряжа́ть невесту 449
 Выса́вывать 450
 Выса́вываться 450
 Выса́дить 454
 * Выса́дить на го́лую поля́нку 454

СПИСОК ФОТОГРАФИЙ

1 (9). Спасо-Преображенский собор в Спасском Енисейском мужском монастыре (XVII в.) в г. Енисейск Красноярского края. Фото 2010 г.

2 (9). Спасо-Преображенский собор в Спасском Енисейском мужском монастыре (XVII в.) в г. Енисейск Красноярского края. Фото 2010 г.

3–4 (9). Надвратная церковь Захарии и Елисаветы Спасского мужского монастыря в г. Енисейск Красноярского края (вид с юго-востока). Фото 2010 г.

5–8 (9). Фрагменты декора (различные виды картушей) Спасо-Преображенского собора в г. Енисейск Красноярского края. Фото 2008 г.

9 (9). Красный угол с иконой «Богоматерь Владимирская» (конец XIX – нач. XX в.). Село Турген Кыринского района Читинской области. Фото 1987 г.

10 (9). Красный угол с иконой «Богоматерь Казанская» (XX в.). Село Обёр Петровск-Забайкальского района Читинской области. Фото 1986 г.

11 (9). Евангелие в бархатном окладе с металлическими чеканными накладками. Посёлок Кежма Кежемского района Красноярского края. Фото 1987 г.

12 (9). Надежда Романовна Жукова (1926 г.р.). Село Раздольное Могочинского района Читинской области. Фото 2003 г.

13 (9). Село Могоёнок Аларского района Иркутской области. Фото 1987 г.

14 (9). Село Архангельское (Кочён) Красночикоийского района Читинской области. Фото 1986 г.

15 (9). Фигурный кронштейн-«повал» дома. Село Фомка Енисейского района Красноярского края. Фото 1989 г.

16 (9). Кокóра (курица) — стропильный крюк, сделанный из корневища дерева. Село Архангельское (Кочён) Красночикоийского района Читинской области. Фото 1986 г.

17 (9). Владимир Никифорович Мальцев (1932 г.р.). Деревня Толмачёво Качугского района Иркутской области. Фото 1998 г.

18 (9). Колодец-журавль с длинным шестом (óчепом), применяемым для подъема воды. Село Митрофаново Шилкинского района Читинской области. Фото 1994 г.

19 (9). Дом с самцовой крышей. Село Урлук Красночикоийского района Читинской области. Фото 1995 г.

20 (9). Николай Иванович Заяшников (1923 г.р.). Село Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области. Фото 2007 г.

21 (9). Поскотина/выпуск — огороженный выгон, пастбище. Село Нижний Нарым Красночикоийского района Читинской области. Фото 1986 г.

22 (9). Церковь, церковная школа и дом священника в селе Тубинском. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).

23 (9). Церковно-приходская школа в селе Кочергинском. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).

24 (9). Бревенчатое крыльцо дома. Деревня Казарки Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 1991 г.

25 (9). Шесток — деревянный ящик на кухне, в котором живут куры в зимнее время. Село Натора Ленского района Республики Саха (Якутия). Фото 1986 г.

26 (9). Роберт Семёнович Подымахин (1924 г.р.). Деревня Казарки Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2011 г.

27 (9). Колодец-журавль с длинным шестом (бчепом), применяемым для подъёма воды. Село Большая Кудара Кяхтинского района Республики Бурятия. Фото 1987 г.

28 (9). Зинаида Михайловна Колмакова (1928 г.р.). Село Адамово Баргузинского района Республики Бурятия. Фото 2006 г.

29 (9). Дом с четырёхскатной крышей. Село Тимошино Жигаловского района Иркутской области. Фото 1984 г.

30 (9). Река Баргузин, полуостров Святой Нос. Баргузинский район Республики Бурятия. Фото 1998 г.

31 (9). Горсть — пучок сжатой конопли.

32 (9). Пенька — прядильное волокно из конопли. Посёлок Чунояр Богучанского района Красноярского края. Фото 1984 г.

33 (9). Холст, сотканный из конопляного волокна. Село Ёрлук Красночуйского района Читинской области. Фото 1987 г.

34 (9). Кошка — деревянное приспособление, при помощи которого вытаскивали коноплю, замоченную в реке / озере (мочище). Село Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области. Фото 1986 г.

35 (9). Мария Иннокентьевна Колесова (1917 г.р.). Село Тыргетуй Карымского района Читинской области. Фото 1997 г.

36–38 (9). Кружки из дранки (лоскутков, узких полосок ткани от старых вещей). Село Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области. Фото 1989 г.

39 (9). Гребень для обработки растительных волокон и шерсти. Село Верещагино Туруханского района Красноярского края. Фото 1985 г.

40–41 (9). Льянные полотенца с браным узором. Село Альбитуй Красночуйского района Читинской области. Фото 1986 г.

42 (9). Сундук для хранения вещей, обитый жёстью. Село Калгукан Карымского района Читинской области. Фото 1987 г.

43 (9). Вера Михайловна Кузьменко (1924 г.р.). Село Батама Зиминского района Иркутской области. Фото 2003 г.

44 (9). Вышитое покрывало с вязаным подзором. Село Батама Зиминского района Иркутской области. Фото 2003 г.

45 (9). Плетняк — забор, сплетённый из тальника. Село Романово Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1995 г.

- 46 (9). Григорий Фёдорович Крюков (1919 г.р.). Деревня Безымянка Енисейского района Красноярского края. Фото 2001 г.
- 47 (9). Мётка — укладка сена в копны. Деревня Зактуй Тункинского района Республики Бурятия. Фото 1996 г.
- 48 (9). Архали́кский покос — покос жителей села Архалик Тункинского района Республики Бурятия. Фото 1997 г.
- 49 (9). На сенокосе. Тункинский район Республики Бурятия. Фото 1997 г.
- 50 (9). Деревянный крюк, при помощи которого затягивают воз сена/соломы. Фото 1996 г.
- 51 (9). Выдолбленный из цельного дерева подойник. Поселок Кежма Кежемского района Красноярского края. Фото 1998 г.
- 52 (9). На покосе: гребь. Село Зактуй Тункинского района Республики Бурятия. Фото 1997 г.
- 53 (9). Еловский покос: гребь (покос жителей села Еловка). Тункинский район Республики Бурятия. Фото 1997 г.
- 54 (9). Александра Александровна Рукосуева (1928 г.р.). Село Яркино Кежемского района Красноярского края. Фото 2005 г.
- 55–59 (9). Свежеиспечённые хлеб, калачи, шаньги, рыбный пирог. Село Яркино Кежемского района Красноярского края. Фото 2005 г.
- 60 (9). Деревня Бодон Баргузинского района Республики Бурятия. Фото 1998 г.
- 61 (9). Капитолина Васильевна Завьялова (1917 г.р.). Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 1998 г.
- 62–66 (9). Икона «Спас Вседержитель» (XIX в.; дерево, темпера, цировка). Посёлок Кежма Красноярского края. Фото 1998 г.
- 67 (9). Красный угол. Село Жилино Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1984 г.
- 68 (9). Икона «Святой евангелист Марк» (?) (фрагмент Царских врат, конец XIX — нач. XX в.; дерево, масло, позолота). Деревня Алексеевка Качугского района Иркутской области. Фото 1998 г.
- 69 (9). Икона «Святая мученица Анастасия» (2-я пол. XIX в.; дерево, масло). Село Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области. Фото 1994 г.
- 70 (9). Иван Иларионович Коробейников (1925 г. р.). Село Безымянка Енисейского района Красноярского края. Фото 1989 г.
- 71 (9). Приписной Благовещенский храм в селе Ка́тском Кеульского прихода. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).
- 72 (9). Верховья реки Илим. Крытая лодка, в которой совершались поездки по Илимю и Ангаре. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).
- 73 (9). Озеро Байкал. Северобайкальский район Республики Бурятия. Фото 2003 г.
- 74 (9). Пароход «Балхаш». Фото 1960-х гг.
- 75 (9). Команда парохода «Балхаш». Фото 1960-х гг.

76 (9). Перед рыбалкой. Село Посольское Кабанского района. Фото 1961 г.

77 (9). Рыболовецкая бригада. Село Посольское Кабанского района. Фото 1961 г.

78 (9). Рыбалка на реке Ангара. Фото 1952 г.

79 (9). На реке Лена: Антипин Николай Михайлович (слева), капитан парохода «Кречет». Фото 1965 г.

80 (9). Возвращение с «налимьей» рыбалки. Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 1982 г.

81 (9). Река Иркут (левый приток р. Ангара). Тункинский район Республики Бурятия. Фото 1986 г.

82–84. Корчага — плетённая из тальника рыболовная ловушка. Село Усть-Кемь Енисейского района Красноярского края. Фото 1988 г.

85–86. Икробойка — приспособление для перемешивания икры; чаша, выдолбленная из берёзового капа. Село Зотино Туруханского района Красноярского края. Фото 1987 г.

87 (9). Рыболовные сети. Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2001 г.

88 (9). Сушела́ — приспособление из двух воткнутых в землю жердей и перекладины между ними, предназначенное для сушки рыболовных сетей. Река Мура (левый приток р. Ангары), Кежемский район Красноярского края. Фото 2005 г.

89 (9). Лодка-шитик — однонабойница, на каждой стороне которой набито по одной доске — набойнице. Село Бедёя Кежемского района Красноярского края. Фото 2005 г.

90 (9). Охотник Василий Егорович Подымахин (1921 г.р.). Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2001 г.

91 (9). Кованый капкан для ловли диких животных. Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2001 г.

92 (9). Поня́га — охотничьи носилки, надеваемые на спину, — дощечка с ремешками для укрепления груза. Село Алымовка Киренского района Иркутской области. Фото 1987 г.

93 (9). Подготовленные для выделки беличьей шкурки. Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2001 г.

94–95 (9). Дуга — деревянная часть конской упряжи, украшенная растительным орнаментом. Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2001 г.

96 (9). Охотничьи сумы, предназначенные для перевозки поклажи выюком на лошади к месту охотничьей стоянки (зимовью). Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2001 г.

97 (9). Оло́чи — обувь, сшитая из выделанной шкуры оленя. Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2001 г.

98 (9). Поня́га — охотничьи носилки, надеваемые на спину, — дощеч-

ка с ремешками для укрепления груза Село Корсаково Тасеевского района Красноярского края. Фото 1987 г.

99 (9). Фрагмент крестьянского двора. Посёлок Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2001 г.

100 (9). Евдокия Степановна Белькова (1923 г.р.). Посёлок Майск Курумканского района Республики Бурятия. Фото 1988 г.

101 (9). Мария Игнатьевна Гаврилова (1928 г.р.). Село Ксеновское Могочинского района Читинской области. Фото 1997 г.

102 (9). Суховка — окуни, высушенные в русской печи («на вольном жару»). Село Яркино Кежемского района Красноярского края. Фото 1996 г.

103 (9). Самовар. Село Оймур Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1987 г.

104 (9). Деревня Зактуй Тункинского района Республики Бурятия. Фото 1987 г.

105 (9). Осенний выпас на жнивье (на поле, где сжат хлеб). Жигаловский район Иркутской области. Фото 2012 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет	17
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	19
Список названий обследованных населенных пунктов	22
Словарь	45
Приложения	
Комментарии	457
Указатель мест записи	495
Список исполнителей	504
Список собирателей	515
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов	515
Словник	516
Список фотографий	522

Научное издание
Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Том девятый

Видеосъемка *Г. В. Афанасьевой-Медведевой*;

фото 1 (9) – 21 (9), 24 (9) – 70 (9), 73 (9), 76 (9) – 78 (9),
80 (9) – 105 (9), — *Г.В. Афанасьевой Медведевой*;
фото 22 (9), 23 (9), 71 (9), 72 (9) — *Н.А. Пономарёва*,
фото 74 (9), 75 (9), 79 (9) — *из семейного архива В. Подыхамина*

На обложке: фото *Г.В. Афанасьевой-Медведевой*
«Село Макарино Баргузинского района
Республики Бурятия». Фото 1998 г.

Художник-дизайнер *О.Ю. Фролова*
Компьютерная верстка *Н.А. Мазутовой*

Подписано в печать 25.10.2012. Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 42,9. Учет.-изд. л. 38,4.
Тираж 1000 экз.

Изготовлено в типографии ООО «Репроцентр А1»
664047, Иркутск, ул. А.Невского, 99/2

ISBN: 978-5-91344-436-3

9 785913 444363